

love_sf

Лариса
Петровичева

Дракон выбирает невесту

Эдвард Финниган – наследник крупнейшей драконьей династии, который должен жениться по приказу отца. И я, Инга Шуман, устраиваю для него телешоу с отбором невест. Но что делать, если жених не хочет заключать брак, невеста не хочет замуж, а на отборе начинаются интриги и убийства? Неужели надежда для всех только в любви?

придворные интриги,романтическое фэнтези
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-02-22
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41022043
Текст предоставлен правообладателем
46f8c73e-3655-11e9-aa86-0cc47a5453d6
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Альфа-книга
c8ed49d1-8e0b-102d-9ca8-0899e9c51d44

Дракон выбирает невесту: Роман
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2823-6

Лариса Петровичева
Дракон выбирает невесту

Все персонажи и события являются вымышленными, возможные совпадения случайны.

Глава 1

– Бредовый проект, конечно. Не уверен, что окупится. – Эдвард Финниган посмотрел на младшего брата так, как смотрел всегда: как на несмышленища, который не понимает ни особенностей высшего света, ни того, как в этом свете делаются дела.

Я сидела в кресле, машинально заштриховывала клетки в блокноте и пока не вступала в разговор. Сейчас моей главной задачей было молчать и слушать. В «Финниган тауэр» меня пригласили в качестве специалиста по деликатным вопросам. В определенных кругах меня попросту называют профессиональным решалой, но я никогда не думала, что придется разбираться с драконьими свадьбами.

Официальный костюм, который я надела по случаю визита, уже начинал раздражать. Не люблю белые блузки, пиджаки и зауженные брючки, еще больше не люблю пышные женские галстуки, которые ввела в моду жена премьер-министра, но приходится быть одетой именно так, чтобы тебя воспринимали всерьез. И, конечно, купить все это в хорошем магазине, а не просто заказать в сетевом магазинчике. Такие вещи поднимают на определенный уровень, который очень хорошо чувствуют драконы.

В словах Эдварда было столько яда, что Макс невольно опустил глаза, и я увидела, как над его головой витают алые искры. Так всегда. Если дракон испытывает сильные эмоции, то рядом с ним становится жарко.

Братья Финниган – высокие, темноволосые и кудрявые – были настолько непохожи по характеру, что я иногда сомневалась, братья ли они на самом деле. Макс посвящал свободное время книгам и работе в колледже. Мне он нравился. Не как мужчина, а как человек, с которым можно общаться, не отвлекаясь на неровно стучащее сердце. Потому что это самое сердце всегда начинало стучать с перебоями, когда на меня смотрел Эдвард Финниган. Ухоженный, стильный, всегда одетый с иголки – от него веяло завораживающей силой.

Он из тех мужчин, находясь рядом с которыми, невольно начинаешь представлять, как было бы хорошо остаться с ним наедине хотя бы на пару часов. А еще я видела, как он обращается в дракона. Огромный золотистый ящер сорвался с последнего этажа «Финниган тауэр», и мое сердце сорвалось за ним следом. Это было прекрасно – настолько невероятное создание не могло не быть прекрасным. Но мне следовало оставаться серьезной и спокойной, как и полагается специалисту по сложным вопросам.

Воротник белоснежной сорочки Эдварда был расстегнут, и я увидела, как по смуглой шее стекает капля пота. Ему все это ужасно не нравилось. Он предпочел бы отправиться в клуб и провести время с очередной красоткой из числа тех, которые стоят в очереди, ожидая благосклонного взгляда. Даже одна ночь с наследником влиятельной династии драконов может вознести на вершину мира...

Но вместо этого Эдвард был вынужден мерить шагами просторный кабинет, обставленный в стиле прежней династии, с морскими пейзажами на стенах и антикварной мебелью, и понимать, что неприятное решение необходимо принять именно сегодня, пока старый Финниган не разозлился и не сжег эту башню вместе со всеми, кто в ней находится.

Старик терпеть не мог, когда ему перечат, даже если это – его сын. И иногда принимал очень импульсивные решения.

– Фро Макс прав, – сказала я. Пауза затянулась. – Но его план мы немного скорректируем. Кто основной инвестор в «Финниган проджект»?

Эдвард впервые за все время, что я провела в этом кабинете, посмотрел мне в лицо. Я замерла, понимая: он только что оценил меня – и оценил по достоинству, как профессионала.

– Дварк Дварксон, – проговорил он и уточнил: – Человек.

– У Дварксона, насколько мне известно, есть дочь, – продолжила я. Эдвард хотел было меня перебить, но я не позволила. – Конечно, человеческим девушкам нельзя принимать участие в отборе. Но я уверена: ваш отец не будет возражать, если она придет. И победит.

Все проблемы Эдварда сейчас упирались в древнюю драконью традицию. Наследник рода должен выбрать себе невесту из числа самых достойных девушек страны – разумеется,

драконьего происхождения. Отец Эдварда и Макса в свое время оказался бунтарем – женился без отбора на демонице. Это от нее у братьев черные кудри...

Так вот, отбор невест. Эдвард не хотел жениться. Вообще. Ни на драконице, ни на человеческой девушке. Его вполне устраивала такая жизнь, когда днем он успешно вел дела в «Финниган тауэр», умножая капиталы семейства, а ночи проводил с очередной счастливицей, ни разу не повторяясь.

– Вы ведь понимаете, что так не будет продолжаться вечно, – чуть ли не с сочувствием сказала я. – Отец может лишить вас наследства, и тогда все, чего вы добились таким невероятным трудом, просто уплывет из ваших рук. Совершенно законным образом, и вы ничего не сможете с этим поделать.

Эдвард скривился. Всеми деньгами семьи занимается ее глава: сколько бы ни заработал Эдвард, это не были его личные средства. И со старого Финнигана стало бы действительно лишить строптивца наследства.

– Ваш отец хорошо относится к Дварксону, – продолжила я. – Он не будет против, если юная Эмилия примет участие в отборе. Она вам понравится, Эдвард. Милая девушка, немного неуклюжая, но трогательная. Этот брак решит многие проблемы, например, недавние колебания на бирже или те мелкие трудности на ваших предприятиях по золотодобыче. Не мне вам рассказывать, к кому именно тянутся ниточки тех забастовок. Профсоюзами в нашей стране заведует Дварксон. Но я уверена, что он примет меры, если Эмилия пройдет отбор.

Называя Милли Дварксон неуклюжей, я несколько погрешила против истины. Если какую-то вещь можно разбить или сломать, то Милли непременно это сделает. И упадет на ровном месте заодно.

– Мне она не нравится, – устало признался Эдвард. – Видел ее на каком-то приеме... я не сплю с телками, фрин Инга, даже если они племенные. И к дьяволу все профсоюзы, я найду способ их обуздать. Вместе с папашей Дварксоном.

– Вас никто не заставляет с ней спать.

Дьявол побери, мне стоило значительных усилий сохранять спокойствие. И вовсе не из-за драконьего упрямства, которое может соперничать только с ослиным, а из-за того, что я не могла не представлять, как руки Эдварда, сильные, с тонкими музыкальными пальцами, снимут с меня белую блузку, уже начинающую промокать от пота, и мягкими осторожными движениями пройдутся по коже. Прикосновение дракона наверняка обжигает... Но я согласна потерпеть.

– Ладно, пусть. – Эдвард провел ладонями по лицу, и Макс, кажется, вздохнул с облегчением. Впрочем, на добродушном бледнокожем лице младшего ничего нельзя было прочесть: свои эмоции он скрывал очень тщательно. – Но превращать отбор в посмешище? В шоу для этого быдла внизу?

Я не подала виду, что его слова меня задели. Для тех, кто живет в роскошных апартаментах на вершинах небоскребов, ест с золотых тарелок и спит с женщинами на венеицком шелке простыней, все мы – просто быдло внизу. В том числе и я. С этим не следует спорить, это просто принимается как факт.

– Это быдло внизу принесет вам миллиарды, если вы согласитесь на проект вашего брата, – сказала я. – Производители затопчут друг друга, когда побегут давать рекламу во время шоу, поверьте специалисту. Акции, без сомнения, вырастут, и ваши, и вашего будущего тестя. Пусть он человек, а не дракон – деньги этого не различают.

По холемому лицу Эдварда скользнула тень. Хорошо, что он никогда не узнает, сколько мне заплатил папаша Дварксон за то, чтоб я протащила на отбор его любимую дочку.

– Ладно, – устало кивнул он и вынул из портсигара длинную сигарету. На кончике его указательного пальца вспыхнул огонек, и вскоре по кабинету поплыл ароматный вишневый дым. – Как именно это будет выглядеть?

На какой-то миг я ощутила торжество, которое затем сменилось усталым глухим равнодушием, чуть ли не раздражением. У меня так всегда бывает, когда побеждаю. А Эдвард уже дожат. Он смирился с необходимостью жениться и не будет бунтовать. Пусть в нем течет кровь дракона и демоницы – Эдвард любит деньги и власть гораздо больше своей свободы.

– Это будет лучшее шоу в истории, – улыбнулся Макс. – Самое лучшее. Не сомневайся.

И снова открыл свою папку с бумагами.

Макс хотел назвать шоу попроще, например, «Завидный жених», и с учетом того, что будет всего один сезон, развернуться по полной. К просмотру допускались только совершеннолетние, но для подростков запустят тайный флешмоб в Сети, который позволит им получить желанные ключи к контенту. Конечно, реклама во время флешмоба пойдет по тройным расценкам. По традиции к отбору допускались только девушки из драконьих семей, обязательно девственницы. Макс же предлагал идти в ногу со временем и, помимо Милли, взять на шоу еще нескольких человеческих девушек.

– Их проще пустить в расход, – сказал он, и над его головой снова замелькали искры, а я подумала, что совершила ошибку, посчитав младшего тьюфом.

Да, отбор невест для дракона – смертельно опасное дело. Представив, какая толпа соберется на кастинг, я почувствовала, как по спине мазнуло холодком.

– Да, пожалуй, ты прав. – Эдвард теперь говорил спокойно, даже лениво.

Ну и правильно, плетью обуха не перешибешь, особенно если обух – старый дракон, который ни с кем церемониться не будет. Перед тем как отправиться в «Финниган тауэр», я три часа провела в Сети, изучая историю драконьего семейства, и старый Финниган невольно начинал вызывать уважение. Выбрал женщину сам, без всяких традиционных отборов, поставил семью перед фактом женитьбы, а когда ему предсказуемо пригрозили лишением наследства, только махнул рукой. Следующие пять лет после свадьбы они с женой прожили внизу, вполне обеспеченно, по меркам человеческих соседей, но для драконов это было равносильно тому, чтоб побираться на паперти. В итоге его мать и отец не выдержали. Эдвард и Макс родились уже после возвращения своих родителей в семью.

– Уверены, что трупы необходимы? – поинтересовалась я, прекрасно понимая, каким будет ответ.

Драконы и дельцы одинаково жестоки, а уж если дракон еще и делец... В прошлом им приносили человеческие жертвы, и предки Эдварда и Макса рвали острыми белыми зубами плоть невинных дев. Это считалось нормальным и правильным, зато в стране царили мир и порядок, а соседние государства даже не задумывались о войнах.

Эдвард посмотрел на меня как на дурочку. Макс мягко ответил:

– Смерть во время телешоу повышает рейтинги, фрин Инга. Раз уж мы говорим о рейтингах и делах, то должны подумать и об этом. Разумеется, родственники несчастных получают компенсацию...

Он говорил что-то еще, а Эдвард пристально смотрел на меня, словно пытался прочесть мои мысли.

– Вы меня проверяете, фрин Инга? – наконец спросил он подчеркнуто вежливо. – Вам любопытно, какими могут быть драконы, когда их доводят до точки кипения?

Право же, мне меньше всего хотелось это узнать. Я не имею привычки злить тех, кто способен меня испепелить.

– Ни в коем случае, фро Эдвард, – проронила я. – Мне нужно, чтоб дело было сделано и мои деньги появились у меня на счету.

Разумеется, такой ответ Эдварда не удовлетворил. Я чувствовала, что не нравлюсь ему хотя бы по той причине, что заставила его принять неприятное решение. А еще потому, что до конца отбора так или иначе буду находиться рядом. Кто-то ведь должен проследить за тем, чтоб все прошло нормально.

– Вы необычная, фрин Инга, – произнес Эдвард, задумчиво скользя по мне тяжелым взглядом. Когда он так смотрит на своих девиц в клубах, они сами не понимают, что начинают раздеваться. И я сейчас ничем от них не отличалась. Мне хотелось, чтоб молчаливый скромняга Макс куда-нибудь ушел, оставив нас с Эдвардом наедине обсудить будущее шоу. И мы действительно обсудили бы его – потом, в постели, на веницейском шелке. Надо же о чем-то говорить после секса.

– На самом деле все очень просто, – ответила я, усилием воли отгоняя сладкие видения. – У вас есть проблема. У вашего брата есть решение. А я просто слежу за тем, чтоб все катилось не к бесовой матери, а по нужным рельсам.

В темных глазах Эдварда вспыхнули огоньки.

– Великолпно, – произнес он. – Просто великолепно. После того как отбор закончится, я найму вас на постоянную работу, раз уж вы так хорошо разбираетесь в проблемах.

Я усмехнулась. Наймет он. Надо же. Оказал милость и сделал честь. В глубине души зарождалось сопротивление, и мне очень захотелось оказаться как можно дальше отсюда. В каком-нибудь кабаке для быдла внизу, где никто не спросит, что у меня на уме. Пожалуй, мне следует упасть ему в ноги и благодарить. Папаша Дварксон ожидал от меня примерно того же и очень расстроился, когда я просто ушла.

– Благодарю вас, Эдвард... Я ведь могу вас так называть?

Макс, который копался в своих бумагах, испуганно поднял голову и посмотрел сперва на меня, потом на брата. Эдвард сложил руки на груди и разглядывал меня с вызовом, но мне почему-то показалось, что его гложет тревога и он с трудом справляется с ней.

«А ведь может и испепелить, – вдруг подумала я. – Просто потому, что я вмешалась в дела его семьи и вынудила согласиться с отцом и братом. Да еще и навязала дочку главного партнера, причем легко и изящно».

– Конечно, можете, Инга. – Эдвард улыбнулся краешком рта, но глаза остались строгими.

Я улыбнулась в ответ и сказала:

– Ваше предложение, безусловно, лестное, но работа у меня уже есть. И я ею вполне довольна. Эдвард пожал плечами. На лице Макса появилось облегчение, будто он тоже ждал, что брат превратит меня в пылающий факел.

– Что ж, тогда вернемся к шоу, – произнес он. – Когда начнем подготовку?

В «Финниган тауэр» мы засиделись допоздна, моя белая блузка промокла от пота, а искры над головами двух драконов опасно сверкали, грозя что-нибудь подпалить. Я не сомневалась, что все в кабинете пропитано специальным составом, который не позволит всем нам вспыхнуть, но все же предпочла бы, чтоб драконы держались от меня хоть чуточку подальше.

Мы обсудили вопрос моего гонорара за подготовку шоу, и, когда Эдвард назвал сумму, я поняла, что следующий год могу провести где-нибудь на побережье, в хорошем отеле, где буду есть на золоте и спать на венецийском шелке. И ни о чем не думать: ни о драконах, ни о том, что заставляет меня заниматься настолько рискованной работой.

Как и всякий решала, я начала с низов. С улиц. И я выжила и добралась до вершин своей профессии не только потому, что страшно упряма. Не только.

– Еще пятьсот тысяч, – добавила я, не моргнув глазом, – и тогда я беру на себя все общение с прессой в критических ситуациях, когда не справится отдел по связям с общественностью. Все правильно: если что-то требуешь, то надо что-то предлагать. А критические ситуации наверняка будут, если уж тюфяк и добряк Макс заговорил о кровопролитии. Кто кроме меня сможет представить это в нужном свете?

Я не занималась бы тем, чем занимаюсь, если бы не была готова ко всему. И Эдвард Финниган не был бы собой, если б не предполагал подобный поворот беседы. Вынув из внутреннего кармана стильного белого пиджака чековую книжку, он равнодушно вписал сумму в нужную строчку и оторвал страницу.

– Ваш аванс, фрин Инга.

Аванс был ровно на полмиллиона больше, чем я предполагала.

Затем мы распрощались до завтра. Бесшумный лифт с зеркалами и настоящим восточным ковром на полу унес Эдварда в личные апартаменты в одной из башен «Финниган Тауэр», и я невольно вздохнула с облегчением. С милым Максом все было намного проще.

– Я вас провожу, – сказал он с какой-то полувопросительной интонацией, складывая свои бумаги в папку.

На кожаной крышке красовался золотой герб Финниганов – разумеется, дракон, пожиривший собственный хвост. Девиз, написанный на древнеаалийском, я знала наизусть: «Честь и ярость».

– Спасибо, – улыбнулась я. – Надеюсь, на стоянке еще есть такси.

Раньше у меня был собственный автомобиль, причем очень неплохой, но после аварии, когда меня выбросило из салона через стекло и протащило по шоссе, я поклялась, что никогда больше не сяду за руль. Хватит с меня.

Макс очень выразительно посмотрел мне в лицо. Должно быть, ему не один раз говорили именно это: «Посади меня в такси и больше не появляйся в моей жизни». Возможно, другими словами, но именно с таким подтекстом. Казалось бы, он тоже дракон и такой же сын старика Финнигана, как и Эдвард, но его никто не воспринимает всерьез. Никому и в голову не придет

устроить для него отбор невест. И ни одна красотка не станет бегать за ним, готовая на все, что он пожелает.

А все потому, что младший сын в драконьей семье не имеет никакого веса, пока жив старший. Если Эдвард, не дай бог, надорвется на какой-нибудь куртизанке, то тогда Макс возглавит семью после смерти старого Финнигана. Но все прекрасно понимали, что этого не произойдет. И поэтому Макс спокойно занимал свое место в тени старшего брата и не пытался претендовать на что-то большее. Вел те дела семьи, которые не требовали ни особенных знаний, ни звездного статуса, преподавал экономику и раз в пару месяцев посещал Красный квартал, где в заведении мадам Жетты его встречали как лучшего друга.

Он мне нравился, этот Макс. В нем было что-то очень спокойное.

– Уже поздно, – ответил он, и над его головой вспыхнуло несколько искорок – будто бабочки раскрыли крылья. – Нормальное такси не вызывать, так что не отпирайтесь, фрин Инга. А если боитесь, что я узнаю, где вы живете, – что ж, я и так знаю.

Разумеется, он был в курсе, что я обитаю в Нижнем городе. Странно было бы, если б умница Макс не навел обо мне справки.

– Что ж, – сдалась я, – похоже, вы правы. Тогда поедем.

Макс ободряюще улыбнулся. Интересный, обаятельный, умный, но держится в тени и не хочет выходить на свет. Великое это дело – мужчина, знающий свое место.

– Только позвоню отцу, – сказал он и, взяв со стола смартфон с надкусанной грушей на панели, отошел к окну. Я опустила глаза к коврику: конечно, я не подслушиваю. Просто рассматриваю гипнотизирующие прихотливые завитки узоров на ворсе.

– Да, это я. Да, все готово. – Макс покосился в мою сторону и снова улыбнулся.

Хороший такой мужчина, с которым можно прожить спокойную жизнь в любви и верности – ровную жизнь, похожую на речную гладь. Ни потрясений, ни эмоций. Почти всем нужно только это. О любовных бурях и штормах лучше читать в книгах, в жизни они только раздражают.

Я улыбнулась в ответ. Совершенно искренне.

Искры над головой Макса мелькали маленьким облачком.

– Фрин Инга его убедила, – продолжил Макс, – завтра начнем подбор кандидатур. Он одобрил наш проект, можем запускать шоу.

Вот даже как. Хотя удивляться нечему. Вряд ли Макс позволили бы придумать это шоу самому. Как там сказал Эдвард? Делать семью посмешищем для быдла внизу?

Папаша Финниган понимает больше, чем сыночек. Мир постепенно меняется. Если раньше драконы правили им, то постепенно люди отвоевывают себе все больше и больше. И это следует учитывать, если драконьи семьи не хотят в один прекрасный день лишиться всех своих счетов и башен.

– Да, разумеется. – Макс вновь посмотрел на меня, на этот раз – без улыбки. – Конечно.

И, проведя кончиком пальца по экрану, убрал смартфон в карман. Разговор завершился.

Интересно, что сказал сыну папаша Финниган? Велел меня сбросить с башни или испепелить?

– Вы странно на меня смотрите, фрин Инга. – В голосе и взгляде Макса было прежнее тихое добродушие.

Впрочем, я бы вряд ли до сих пор была жива, если бы имела опасную привычку считать окружающих дурачками.

– Да вот гадаю, сможете ли вы что-то поджечь этими искрами, – очаровательно улыбнулась я.

Макс провел рукой над головой, и огненное облако рассеялось.

– А что, хотите взглянуть? – поинтересовался он.

Я хотела. Очень хотела.

Макс потянул за ручку, скрытую за тяжелыми складками кроваво-красных штор, и панорамное стекло бесшумно скользнуло в сторону. В кабинет ворвался свежий воздух, развеивая табачный запах. Город еще не спал. Он шумел колесами мобильных, бурлил звуками счастья и горя, и отсюда, сверху, его голос, состоящий из тысяч голосов, был песней.

Я ощутила прохладное прикосновение страха. Легкое, почти незаметное. В конце концов, я была далеко от окна, и моя боязнь высоты пока только просыпалась, еще не мучая и не вызывая тошноту. Макс подошел ко мне и протянул руку все с той же добродушной улыбкой.

– Не стоит так дрожать, – сказал он. – Я вас ничем не обижу.

– Я и не дрожу, – предсказуемо ответила я.

А ведь он был прав: по спине пробежал знакомый холодок, и пол медленно-медленно начал уходить из-под ног. Дракон не был бы драконом, если бы не умел влиять на людей. Рука Макса оказалась теплой и неожиданно сильной. Никакого намека на ожидаемое вялое рукопожатие, каким обычно одевают похожие на него люди. Движение, которым он прижал меня к себе, было молниеносным и настолько сильным, что сопротивляться бесполезно, все равно не вырвешься. Жаль, что это не Эдвард. Не мужчина в белой сорочке, ткань которой соблазнительно очерчивает его сильное гибкое тело.

– Не бойтесь, – ободряюще повторил Макс. – Я вас не уроню.

Не уронит? Что он собирается делать, дьявол его побери?

Облачко искр над головой Макса дрогнуло, увеличиваясь в размерах, медленно-медленно окутало нас обоих почти непроницаемой искрящейся завесой. Но пламя не обжигало – я чувствовала только приятную прохладу, когда очередная искра прикасалась к коже.

– Инга? – окликнул Макс, и в его голосе звучали лукавые нотки, словно он приготовил сюрприз и очень хотел узнать, понравится ли мне неожиданный подарок.

– Что? – спросила я и не расслышала своего голоса.

Огненное облако становилось все плотнее, и в его туманном мареве проступили очертания громадных перепончатых крыльев. Крылья дрогнули, уплотняясь, разворачиваясь, словно лепестки весеннего цветка. Чужие руки, обнимавшие меня, наполнились тяжелой силой.

«Вам понравится», – прозвучал голос Макса уже в моей голове.

В следующий миг мы оба рухнули куда-то вниз.

Огромный ящер – золотистый, с красноватыми искрами на сверкающих пластинах чешуи – вылетел в окно «Финниган тауэр», и на мгновение я перестала дышать, превратившись в крик. Нужно было делать хоть что-то, и я верещала от ужаса так, что сорвала голос. Город ударил в лицо россыпью огней и вдруг наклонился и ушел куда-то в сторону и вниз. Небоскреб, из окна которого мы вылетели, превратился в крошечную башенку с огоньком на крыше, здания внизу выглядели совсем игрушечными.

Страх растаял, словно его никогда и не было, настолько удивительной оказалась эта ночь. Крылья дракона хлопали медленно и тяжело, словно он давным-давно не летал и разучился ими пользоваться. Ветер гудел в ушах. Сейчас город превратился в пригоршню огней, небрежно рассыпанных на темном ночном шелке. Изогнутые желтоватые когти драконьих лап держали меня очень осторожно, но я понимала, что если Макс захочет, то ему понадобится всего пара легких движений, чтоб разорвать меня пополам. Но громадный ящер нес меня... Я вдруг поняла, что «трепетно» было самым подходящим словом. Он не обманывал – бояться действительно было нечего.

«Ну как? – вновь прозвучал в моей голове голос Макса. – Нравится?»

Я растерянно молчала, понятия не имея, что можно на это ответить. Слово «нравится» было слишком маленьким, слишком ничтожным для описания того восторга, который сейчас сжимал горло, с трудом позволяя дышать. Ветер хлестал по лицу, высушивая набегающие слезы, стоило им только появиться, а в какое-то мгновение по щекам ударили дождевые капли, остудив пылающую кожу: мы пролетели сквозь облако.

«Как это может не нравиться?» – ответила я вопросом на вопрос, и дракон вскинул голову и с ревом выбросил в сторону луны струю гудящего огня. У меня хватило сил, чтоб зажмуриться, но пламя было настолько ярким, что ночь превратилась в полдень, и сквозь закрытые веки я увидела, как дракон величаво развернулся и неторопливо направился вниз, к городу.

Я не помню, как закончился полет. Вроде бы только что подо мной извивалось черное, тускло блестящее тело реки с золотыми оковами мостов, и город казался игрушечным, застывшим в ожидании маленького хозяина, который куда-то ушел, – и вот мы с Максом уже стоим на пустом перекрестке неподалеку от моего дома, светофор меланхолично перебирает красный и зеленый, в круглосуточной забегаловке гудит кофемашина, пахнет свежесваренным эспрессо, и из музыкального автомата несется ленивый голос с картавой хрипотцой: «Каждый хоть раз в жизни, но полюбит. Каждый хоть раз в жизни, но найдет...»

Я машинально вцепилась в руку Макса – ноги снова подкосились. Лицо горело так, словно мне от души надавали пощечин. В ушах до сих пор стоял гул ветра, и я смотрела на знакомую улицу, но видела лишь огненные искры во тьме.

– Все хорошо? – почти испуганно спросил Макс.

Надо было как можно быстрее взять себя в руки. Младший брат оказался не таким простаком, как поначалу думалось. Он с легкостью выбил меня из состояния привычного спокойного равновесия и увидел растерянной и удивленной – такой, какой я почти никогда не бываю. Горло стиснуло невидимой лапой, но я все-таки смогла заговорить, и мой голос не звучал как ломкий голосочек испуганной институтки:

– И как часто вы так впечатляете девушек, фро Макс? Теперь мне следует пригласить вас к себе и отблагодарить за подаренное чудо?

Лицо Макса дрогнуло, словно я ударила его. Я редко стыжусь чего-либо, но сейчас мне стало по-настоящему стыдно. Он действительно от чистого сердца подарил мне чудо – просто взял и подарил, а я...

– Простите, – тотчас же попросила я. – Мне не следовало говорить с вами так, как с вашим братом. И мне действительно очень понравилось. – Я посмотрела Макс в лицо, надеясь, что мой взгляд не покажется ему заискивающим. – Это действительно было чудо. Не могу даже выразить словами, насколько я за него благодарна.

Сделав крошечную паузу, я добавила:

– Вы хороший мужчина, Макс. Я меньше всего хочу вас расстроить.

– Я и не расстроен, – улыбнулся Макс. – То, что вы сказали, было очень предсказуемо, Инга. Но вы правы – не все такие, как мой брат.

Он дотронулся до моего плеча и тотчас же убрал руку. Волна горячего воздуха прокатилась по улице, полыхнуло красным и золотым, и я услышала далекое-далекое:

«Прощайте, фрин Инга».

Хозяин забегаловки выглянул из заведения, вытирая руки серым полотенцем.

– Дракон! – восторженно проговорил он. – Офигеть!

– Я не буду участвовать! Пока хоть одна человеческая курица в списке – не буду!

Фрин Амели Бланк пришла в телестудию «Тренд ТВ» через четверть часа после открытия, оккупировала кабинет, который щедро выделили для руководителей проекта, и емко изложила свою точку зрения на отбор невест для старшего сына Финнигана. Амели была почти двухметровой блондинкой, младшей дочкой драконьей семьи Бланков и считала, что победа в отборе уже лежит в ее сумочке, которая так сверкала стразами, что резало глаза. Да и вся Амели была такой же, задевающей нервы. В ней все было слишком. Слишком тяжелый аромат модных восточных духов, слишком длинные ногти на руках – разумеется, их нарастили в лучшем салоне, слишком короткое платье, дающее возможность всем желающим увидеть, что и розовые стринги у Амели тоже брендовые, украшенные мелкими сапфирами. А хуже всего был голос – то, что вылетало из пухлых алых губ девушки, было похоже на мерзкие вопли базарной торговки, которая продает пирожки где-нибудь на Нижнем рынке.

По большому счету, она ничем не отличалась от человеческих девушек из обеспеченных семей. Смартфоны с надкусанными грушами, шопинг за границей, гонки на спорткарах по столице, и я знала, что в кармане сумочки лежит пакетик с оранжевой пылью, чтоб сделать скучную жизнь хоть немного веселее. Амели была предсказуема – как и остальные драконицы, которые обязательно сюда прибегут.

– Бред! – В подтверждение своих слов Амели хлопнула ладонью по столу, за которым теперь работала я. Тонкий ноутбук подпрыгнул, кофе едва не выплеснулся из чашки. – Хотела бы я увидеть того, кто это придумал! Ха!

– Извольте, фрин Амели, – сказала я, с трудом отвлекаясь от мыслей о том, как Амели подтирает себе задницу, с такими-то ногтищами. – Драконий отбор с участием человеческих девушек – именно моя идея. И старый Финниган ее одобрил.

Амели посмотрела на меня так, словно заговорила грязь под каблучками ее золотых туфелек. Во взгляде раскосых карих глаз было столько презрения, что впору бы провалиться под землю и никогда оттуда не выбираться.

Человек встал у руля драконьего отбора. Стыд и срам! Как еще можно об этом думать?

– Ну конечно, – процедила она и швырнула мне в лицо приглашение на отбор. – Ничего другого я и не ожидала.

Дизайн этих больших квадратных открыток мне не нравился. Слишком много золота и завитушек, слишком плотная бумага. Но драконам по душе именно такое – отдел рекламы

работал всю ночь, чтоб к завтраку главные участницы отбора из драконьих семей уже получили только что отпечатанные приглашения, пахнувшие типографской краской и розовым маслом. Конечно, о том, что на отбор приглашены и человеческие участницы, еще нигде не сообщалось. Кампанию запустят сегодня ровно в полдень. Но слухами земля полнится.

– Вообще-то Финниганы уже выбрали победительницу, – равнодушно сообщила я, с нарочитым безразличием отодвинув приглашение в сторону. – Отбор станет просто новейшим шоу. Ну, хочется иногда чего-то остренького, правда? Рейтинги, слава, деньги, самые модные тренды... Но, впрочем, не хотите – как хотите. Позвоню Эдварду и скажу, что он должен выбрать кого-то еще.

Амели едва не выпрыгнула из кресла. Куда только девались обида и гонор!

– Нет-нет, ни в коем случае! – воскликнула она, хватая приглашение. Ногти хищно клацнули по зеркальной полировке столешницы. – То есть можно уже покупать платье?

– Нет, – сказала я таким тоном, что Амели села и положила руки на колени, как воспитанная девочка, которой никогда не была. – Вы уже победили. Но если об этом узнает хоть кто-то до окончания проекта – ваша мать, отец, кто угодно, – то вы вылетаете. Сразу же. Таково распоряжение старого Финнигана.

Конечно, старик ничего подобного не говорил. Но у его сыновей свои планы. В конце концов, шоу должно быть интересным.

– Хорошо, – послушно кивнула Амели. – Ради такого можно и потерпеть этих куриц. Много их будет?

– Планируем двадцать, – сказала я. – И десять девушек из драконьих семей.

Амели презрительно фыркнула.

– Скажу Эдварду, что на отборе нашего сына не будет никаких куриц!

Вот как далеко заглядывает! Я улыбнулась.

– Это уже вам решать. А самое главное... – я сделала паузу и, пристально посмотрев на Амели, промолвила: – Одной можно подпалить перышки.

Над головой Амели закружились искры. Если все, что она делала с момента нашей встречи, было игрой и попыткой набить себе цену, то теперь Амели действительно заволновалась.

Сжечь живого человека – запретная и желанная забава. Сжечь человека в прямом эфире, с полученным на это разрешением, – я не представляла, что для дракона может быть слаще.

Конечно, они иногда сжигают людей. Бездомных, например, – тех, кого точно никто не будет искать. Но чтоб вот так расправиться с конкуренткой, которая тебе и не конкурентка вовсе...

Теперь в глазах Амели было лишь предвкушение и наслаждение.

– Замечательно, – улыбнулась она.

Я окинула ее пристальным взглядом и сказала:

– Советую прямо сейчас отправиться к врачу на гименопластику. После начала проекта вам уже не представится такой возможности.

Участницы отбора должны быть девственницами – такова древняя традиция, и никто не собирался ее нарушать. Но невинность Амели давным-давно стала чем-то из области фантастики – стоит хотя бы заглянуть в ее закрытый для посторонних профиль в одном из фотоприложений, где полным-полно снимков в компании обнаженных чернокожих красавцев с такой мужской статью, что даже страшно становится. Это замуж Амели собиралась только за дракона, а для банального секса вполне сойдут и люди.

Амели понимающе кивнула.

– Да, я уже записалась. Будут проверять?

Тут уж я не смогла не улыбнуться.

– Разумеется. Сразу же, как только начнется обустройство на проекте. Согласитесь, неприятно будет вылететь в первый же день.

Амели печально качнула головой и встала. Поправила платье, прикрывая сверкание камешков на стрингах.

– Тогда всего доброго, – сказала она и чуть ли не смущенно добавила: – Извините.

– Ничего страшного, – милостиво махнула я рукой, и Амели ушла. Кابلочки процокали к лифту.

Я провела ладонями по лицу, и в этот миг ожил мой ноутбук: включилось приложение для переписки, и в окошке всплыло: «Эдвард Финниган: Фрин Инга, зайдите в переговорную».

Ага, значит, Эдвард уже здесь. Утром Макс написал, что брат на месяц отошел от дел, чтоб полностью посвятить себя отбору. Должно быть, старый Финниган распорядился. О нашем вчерашнем полете Макс никак не упомянул, в короткой переписке был вежлив чуть ли не до сухости. Я понимала, что задела его, и он, внешне приняв мои извинения, по факту так и не принял их. Ладно. Разберемся.

Перед тем как идти в переговорную к Эдварду, я заглянула в уборную, примыкавшую к моему кабинету. Заперев дверь, некоторое время смотрела на себя в зеркало – да уж, таким видом только кошек пугать в подворотнях. Бледная до синевы, короткие рыжие волосы взлохмачены, темно-карие глаза запали – я сейчас была похожа на привидение.

Провела дрожащей рукой под краном, и в фаянс раковины ударила тугая струя ледяной воды. В кармане брюк лежал крошечный пузырек. Я достала его, осторожно открутила крышечку и вытряхнула на ладонь серебряный шарик пилули.

На мгновение мир утратил запахи, звуки и цвета. Так всегда бывает, когда глотаешь хортасин, мое проклятие и благословение, которое позволяет вести почти нормальную жизнь. Я оперлась о раковину, постояла несколько минут, приходя в себя. Глотнула ледяной воды. Вот и все, можно жить дальше. Можно быть собой, не думая о том, что за порогом подстерегает безумие и все, что находится рядом, начинает рассыпаться серым пеплом.

Можно даже не бояться высоты.

Переговорная вполне предсказуемо размещалась на верхнем этаже. Чего еще ждать от драконов? Они забираются повыше и в обществе, и в зданиях. А когда-то устраивали гнезда на вершинах гор и камнем бросались оттуда на головы несчастных путников.

После хортасина жизнь казалась прекрасной. Что может быть лучше, чем чувствовать себя здоровой? Я прошла в переговорную, не дожидаясь приглашения, села в одно из кресел за огромным овальным столом и сказала:

– Девушка Бланк едва не выцарапала мне глаза.

Эдвард стоял возле окна. Сегодня он забыл про дресс-код: на нем была белоснежная футболка без рисунков и логотипов и модные узкие джинсы, порванные на коленях. Я отвела взгляд: стоит посмотреть на этого дракона, и в голову лезут совершенно неприличные мысли.

Например, о том, как бы снять эту майку и дотронуться до его груди, провести по плечам – осторожно, самыми кончиками пальцев.

– Это было великолепно, – с серьезным видом оценил Эдвард.

Он, похоже, прекрасно понимал, как действует на окружающих, и искренне наслаждался этим. Из динамиков аудиосистемы неслась соната Альтини – фортепиано звучало словно бойкий ручеек, прыгающий по камням, и обстановка в переговорной была далека от официальной.

Почти свидание.

– Подсматривали? – с легкой укоризной спросила я.

По красиво очерченным губам Эдварда скользнула улыбка.

– Я думал, она разорвет вас, когда вы заговорили о гименопластике.

Он был прав: в тот момент я в прямом смысле слова играла с огнем. С заносчивой и обидчивой Амели действительно случилось бы испепелить меня. Какая-то человеческая женщина, «быдло внизу», не имеет права говорить ей подобные вещи. Даже намекать.

– Я просто делаю свою работу, – ответила я. – В шоу будет интрига, но не в вопросе девственности участниц.

Эдвард понимающе кивнул. Это было отголоском старой традиции, когда право первых ночей всегда принадлежало только драконам. Правда, со временем они решили, что от этого права больше мороки, чем удовольствия и практического толка, но на отборе традиции необходимо было чтить.

– Впрочем, это не то, о чем я хотел поговорить. – Теперь в голосе Эдварда звучали такие нотки, что хотелось вытянуться во фронт и внимать, слепо глядя в никуда.

Дракон подошел ко мне и, встав за креслом, неожиданно опустил тяжелую горячую руку на мое плечо. Я хотела этого прикосновения. Хотела, чтобы Эдвард дотронулся до меня. Но сейчас мне стало жутко чуть ли не до колик. Прикосновение оказалось жутким. Давящим. В нем было лишь тяжелое гудение стены огня.

– Я хотел поговорить о вашем вчерашнем полете с Максом, – продолжал Эдвард. – Вы производите впечатление очень умной женщины, фрин Инга. Скажу честно: я в хорошем смысле поражен вами. Оставайтесь такой же умной. Останетесь?

Что я могла ответить?

Я кивнула.

– Дело в том, что мой брат во многом не такой, как все драконы, – продолжал Эдвард. Поддев ногой одно из кресел, он подкатил его поближе и сел рядом. На мгновение запах его одеколona стал резким, словно кто-то перевел до упора невидимый рычажок насыщенности. – Макс очень добрый и во многом наивный. Настолько, что верит: все изначально хорошие. Вы представляете такое в драконьей семье?

– Смутно, – призналась я.

Сейчас следовало говорить спокойно и уверенно. В конце концов, моей вины ни в чем не было.

– И я смутно, – вздохнул Эдвард. – Но вот таков наш Макс. И если вы, фрин Инга, вдруг надумаете разбить ему сердце, то я разобью вам голову. Выброшу из окна.

Это было сказано настолько серьезно, что не оставляло простора для толкований. Эдвард не шутил, он просто говорил о том, что будет. Подведет меня к открытому панорамному окну и толкнет вниз.

– Если я скажу, что не собираюсь крутить роман с вашим братом, то вы мне не поверите, – устало вздохнула я.

Эдвард усмехнулся. Над его головой снова вспыхнули искры, и я удивилась: нервничает?

С чего бы сейчас?

– Разумеется, – ответил он. – Я видел, как вы вчера летали. Это всегда производит впечатление.

– Верно, – откликнулась я. – Меня тоже впечатлило. Но я боюсь высоты.

Эдвард пристально посмотрел на меня, словно хотел понять, действительно ли я дура или просто прикидываюсь.

– И я не имею привычки смешивать работу с личной жизнью, – напористо продолжала я.

Сейчас надо было как можно уверенней гнуть свою линию, не давая Эдварду опомниться и вставить хоть слово. Тем более у меня в самом деле не было никаких видов на Макса. Он хороший и даже в моем вкусе, но я всегда прекрасно понимала, где именно мое место. Должно быть, поэтому и жива до сих пор. – Ваш брат – замечательный мужчина. Но любое общение с ним никогда не выйдет за определенные рамки. Это только работа, которую я хочу успешно завершить. Не больше. Можете не сомневаться.

Некоторое время Эдвард молчал, словно прикидывая, могу ли я нагло врать ему в лицо. Музыка затихла, и в переговорной воцарилась хмурая давящая атмосфера. Так бывает перед грозой: мир застывает и неподвижно ждет, когда разразится буря.

Но на этот раз гроза прошла стороной. Эдвард провел под носом кончиком пальца, стирая выступившие капли пота, и произнес:

– Он вернулся вчера сам не свой. Ничего, конечно, не сказал, но я вижу, когда он взволнован.

– Только работа, – твердо сказала я. – Между нами может быть только работа.

На столе лежала стопка рекламок, запаянная в прозрачный тонкий пластик: мужчина обнимал девушку в свадебном платье на фоне синего вечернего неба и «Финниган тауэр». Я мотнула головой в сторону стопки и добавила:

– Это все, что мне сейчас интересно. – Не хватало еще, чтоб младший Финниган запал на меня, но этого я, конечно, не сказала вслух. – Можете быть спокойны. Я умею переводить любовь в дружбу, а дружбу – в приятельство.

– Я узнал о вас все, – признался Эдвард, – но вы все-таки меня поразили. Разумеется, в хорошем смысле. Как ни крути, вы человеческая женщина, к которой проявил внимание дракон. Не устоять.

Это верно, не устоять, но только если бы на месте Макса оказался бы его старший брат.

– На работе у меня нет ни мужчин, ни драконов, – призналась я. – Только работа.

Эдвард вновь оценивающе посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло странное выражение.

– Что ж, – произнес он и ослепительно улыбнулся. – Так будет интереснее.

Милли приехала ровно в одиннадцать утра. Если Амели добиралась к нам в дерзко-алом кабриолете с открытым верхом, то Милли привез самый заурядный седан с шашечками такси. Похоже, девушка не водила сама. Я мельком видела ее, когда договаривалась с Дварксоном,

и тогда Милли мне понравилась. Пожалуй, она была бы прекрасным вариантом для Макса: тихая, спокойная, всем сердцем стремится любить и быть любимой. Если Амели привлекали модные шмотки, блестящие цапки и красавцы с большим мужским достоинством, то Милли интересовалась в первую очередь книгами и крупными выставочными залами. Я знала, что она учится на искусствоведа в Первом гуманитарном университете, и прекрасно понимала, что Эдвард никогда не сделает счастливой эту девушку в стильном деловом костюмчике и круглых очках.

Про гиенопластику тем более не стоило упоминать – Милли была невинна. Флер этой нетронутости окружал ее, словно облако дорогих духов.

– Добрый день, – улынулась она, протягивая мне маленькую руку. Ногтищ, которые так холила и лелеяла Амели, тут в помине не было: скромный маникюр, который не мешает держать кисть и палитру. – Меня зовут Милли Дварксон, я приехала познакомиться.

– Добрый день, фрин Милли. – Сейчас, глядя на Милли, мне хотелось улыбаться совершенно искренне, а не потому, что это положено делать, когда общаешься с дочерью одного из самых влиятельных людей в стране. – Я Инга Шуман, организатор проекта.

Вопреки ожиданиям, рукопожатие Милли оказалось крепким. Девушка знала себе цену – именно себе, а не отцовским деньгам. Это мне тоже нравилось. Люблю тех, кто не склонен плыть по течению жизни, даже если от этого – одни удовольствия и выгоды. Человек на то и человек, чтоб всегда идти своей дорогой.

– Я вас видела, вы к нам приезжали, – сказала она. – Очень приятно познакомиться, фрин Инга, – и тут же без всякого перехода спросила: – Будет страшно?

В тумбе моего стола, как и во всех рабочих столах, был маленький бар. Пусть пока всего одиннадцать утра, его уже можно открыть. Я вынула две крошечные бутылки севрского красного и протянула одну Милли. Девушка и бровью не повела, молча открутила крышечку и сказала:

– Вижу, что будет.

– Не хочу вас обманывать, – вздохнула я. Запах вина мазнул по ноздрям, это был запах воспоминаний. – Десять дракониц, которые ненавидят вас, человеческих девушек, просто потому, что вы будете с ними в одном помещении. И все – и люди, и драконы – готовы рвать друг друга. Потому что на кону – законный брак с Эдвардом Финниганом.

Милли покосилась куда-то в сторону тем самым взглядом, который появляется тогда, когда люди хотят узнать, есть ли в помещении прослушка.

– Помогите мне покинуть проект, фрин Инга, – негромко попросила Милли. – Я не хочу замуж за Финнигана.

Я опешила. Все девушки испокон веков мечтают выйти замуж за принца – так вот он, самый настоящий принц. Красив, умен, богат. Ну, хам и бабник, конечно, так кто из нас без греха? Сегодня в полдень по всем телеканалам и во всех социальных сетях объявят о проекте, а в пять минут первого возле телестудии уже будет толпа девиц, рвущихся в невесты дракона.

А Милли не хочет.

– У вас уже есть жених? Возлюбленный? – уточнила я, осушив свою бутылочку.

Пожалуй, за такие вещи надо пить не чокаясь. Папаша Дварксон открутит лихую башку этому парню и глазом не моргнет. Милли отрицательно мотнула головой. Заправила под рукав браслет с шармом-совой.

– Нет, конечно. Я просто не хочу, – и добавила шепотом, словно говорила невероятно кощунственную вещь: – Он мне не нравится.

Я вспомнила, как ткань белой футболки нежно охватывала сильное смуглое тело Эдварда, и едва не сказала, что Милли дура. Как такой мужчина может не нравиться?

Хотя у девушек вроде Милли – свои интересы и планы на жизнь. И мужчина, который будет вполне предсказуемо относиться к навязанной жене, вряд ли в них входит. Это не Макс – уж он-то стал бы вести себя иначе. И Милли получила бы любовь, заботу и нежность, о которых всегда мечтала. И ее семейная жизнь была бы счастливой.

Но все получается так, как получается. К тому же как там классик говорил – у каждого свой вкус, не угодить на всякий нрав.

– Это ведь династический брак, по большому счету, – сказала я. – Вы ведь понимаете, фрин Милли, что отец так или иначе выдал бы вас замуж так, как нужно именно ему, а не вам.

И пусть это будет молодой и красивый Эдвард Финниган, чем какой-нибудь старый и страшный денежный мешок.

Мы невольно улыбнулись, представив этот самый денежный мешок на коротеньких ножках, и тотчас же снова стали серьезными.

– Понимаю, – кивнула Милли. – Но я не овца, которую ведут на убой. И никогда этой овцой не стану, отцу тоже следует это понимать. Говорят, на шоу собираются кого-то сжигать в прямом эфире?

Разумеется, я не стала в этом признаваться.

– Есть такие слухи, – кивнула я, – но они останутся слухами. Никто из дракониц не захочет отправиться с проекта прямиком в тюрьму. Законы все знают.

И спасибо президенту Сальцхоффу, который их ввел и отстоял, изменив наш мир. Теперь можно жить спокойно, не опасаясь, что тебя испепелят просто ради забавы. Драконы, конечно, недовольны, но люди год от года становятся сильнее, и все это понимают.

– Вам ведь нужно шоу? – не сдавалась Милли. – Вот пусть и будет шоу. Пусть одна из дракониц меня сожжет – можно ведь смонтировать, чтоб все выглядело именно как сожжение.

Так, Милли, кажется, я поняла, что именно ты задумала.

– Решили сбегать от папы? – спросила я, задумчиво водя ручкой по зеленому листку для записей. Вскоре среди каракулей уже были мой номер телефона и слова: «Позвоните в восемь вечера». Милли едва заметно прикрыла глаза: прочла, поняла, запомнила.

Умница-девочка. У такого папаша – и такая умница.

– Нет, конечно, – ответила она и снова прикрыла глаза. «Да», – поняла я. – Просто хочу, чтоб он увидел, что со мной так нельзя.

– Так вы ничего ему не докажете.

Интересно, о чем думает Эдвард, слушая нашу беседу? Может, хочет лично спалить эту девчонку и разом избавиться от всех проблем? А может, он вообще не слушает, и тогда я напрасно рву листок, убедившись, что Милли все запомнила. – Только дискредитируете свою семью вместе с Финниганами. Этого вам никогда не простят. И я уверена, что отец заберет вас из университета и посадит под замок.

Милли побледнела. Учеба была ее слабым местом, и она прекрасно понимала, что отец запретит учиться, если дочь вздумает оказывать сопротивление. Жены драконов никогда не выходили дальше ворот замков. Пусть традиция давно забыта, ее можно и возродить.

– Я вам сочувствую, фрин Милли, – призналась я. – Искренне, по-женски, сочувствую.

Я понимаю, что чувствуешь, когда тобой манипулируют. Но, сопротивляясь, вы можете потерять все, чего с таким трудом достигли. Так что я вам также искренне советую: смиритесь.

И в этой ситуации есть свои плюсы.

Правильные вещи говорить очень легко.

– Например? – Милли шмыгнула носом. Я ободряюще улыбнулась.

– Например, лучший мужчина страны в вашей постели.

Видит бог, я бы очень хотела оказаться на ее месте хотя бы на одну ночь. Но, конечно, об этом я говорить не стала.

Я немного ошиблась в расчетах.

Первые претендентки прибежали на кастинг ровно в двенадцать часов две минуты.

Причесанные и накрашенные на скорую руку, они выглядели так, что Эдвард должен был спастись бегством. Одного взгляда на них хватало, чтоб понять: такие пойдут по головам и добьются своего.

На кастинг Эдвард не явился. Наверняка сидел в кабинете, закинув ноги на стол, лениво перелистывал какой-то журнал и смотрел на огромный монитор, периодически отпуская ядовитые комментарии по поводу желающих выйти за него замуж. Уверена, что ему сейчас хотелось совсем другого: отдельный кабинет в дорогом клубе, игристое вино по десять тысяч за бутылку и податливая девица с умелыми руками.

Не знаю, почему мне так думалось. Я не видела Эдварда. Мы с Максом и двумя людьми, входящими в состав жюри, сидели в студии, смотрели, как девочки в форменных золотых костюмчиках записывают желающих принять участие в кастинге, и было ясно, что уйдем мы отсюда за полночь.

– Надо будет заказать обед, – заметил Макс. Одна из девушек принесла ему планшет со списком первых участниц, и Макс удивленно вскинул брови. Похоже, такой наплыв девушек был для него сюрпризом.

– Еще и ужин придется заказывать, – вздохнула я. – Будем лопать спагетти с осьминогами и задавать вопросы.

Макс посмотрел на меня и мягко улыбнулся. У меня, честно говоря, от сердца отлегло. Я не хотела, чтоб он досадовал или сердился.

– Любите осьминогов, фрин Инга? – поинтересовался он.

– Честно? Ненавижу. Я жареное мясо люблю и пиво.

В глазах Макса появились веселые искорки. Пусть уж лучше смеется надо мной, чем думает о том, что у нас возможны какие-то отношения, кроме дружеских. Потому что я непременно разобью ему сердце. А его брат разобьет мне голову – он не из тех, кто бросает слова на ветер.

– Странный выбор для молодой женщины, – заметил Макс.

– Вот давайте лучше спросим, что любит эта девушка, – сказала я негромко и тотчас же

включила микрофон. – Добрый день, фрин... Агнесса. Любите спагетти с осьминогами?

Жюри было скрыто во мраке, и девушки наверняка думали, что среди темных фигур сидит и Эдвард. Агнесса, пухлая блондинка в леопардовых лосинах, вздрогнула от неожиданности.

Круг света, в котором она стояла, делал девушку беззащитной.

– А? Спагетти? – Она быстро сориентировалась. – Люблю. Я люблю все, что нравится Эдварду.

Чего-то в этом роде я и ожидала. Милли становилась все более симпатичной. Она шла своей дорогой, а не плелась в кильватере чужой жизни и чужих желаний.

– Почему Эдвард должен жениться именно на вас? – поинтересовался Макс.

Блондинка растерянно замолчала. Она знала, почему хочет выйти замуж за дракона, и понятия не имела, что может дать сама.

– Ну... потому что я его люблю, – наконец сказала она, и на ее щеках появился нервный румянец.

Казалось, девушка готова расплакаться. Я заметила, что Макс смотрел на нее без улыбки. Над его головой вспыхнула искра и погасла.

– Спасибо, фрин Агнесса. – Я решила взять дело в свои руки и не доводить девушку до истерики. – Мы позвоним вам.

Второй была тоже блондинка, но настолько худая, что мне стало жутко. Торчащие колени и локти, острые черты лица и темные горящие глаза – то ли больна, то ли сидит на диете, что, впрочем, почти одно и то же.

– Фрин Берта. – Макс посмотрел в планшет и попросил: – Расскажите о себе.

– Что именно? – В отличие от внешности, голос у Берты оказался приятный. Мягкий и очень женственный. И жест, которым она откинула волосы на спину, тоже был женственным и плавным.

– Что любите, – вступила я в разговор. – Чего хотите добиться.

– Я учусь в медицинском, на пятом курсе, – с достоинством ответила Берта. – Буду детским психиатром, считаю, что это очень важная и нужная работа. Люблю детей и животных, немного рисую. Два года работала санитаркой в клинике неврозов.

Я представила себе лицо Амели. Она, девушка из драконьей семьи, в одном проекте с той, которая выносила судна из-под психов. Впрочем, Берта наверняка ее спросит: «Хотите об этом поговорить?»

И драконица облила бы ее пламенем. Я в этом не сомневалась.

– Почему Эдвард Финниган должен жениться на вас? – поинтересовался Макс. Интересно, о чем он думал, глядя на все это?

– Потому что я помогу ему понять, кто он, – четко ответила Берта, и я вдруг подумала, что она мне нравится. Выделила ее имя в своем планшете, и Макс сделал то же самое.

– Спасибо, фрин Берта, – улыбнулся он. – Мы вам позвоним. Спасибо.

Мне вдруг подумалось, что у Макса есть свой психиатр. По вечерам он приходит в кабинет с картинами и дипломами на стенах, ложится на удобную кушетку и говорит, говорит, а над его головой кружится красное золото огня.

– И вам спасибо, – с достоинством ответила Берта, и я подумала, что эта костлявая девчонка мне нравится.

– Берем, – твердо сказал Макс, когда Берта вышла. – Обязательно берем. Психиатр на площадке – это просто находка.
С ним, конечно, все согласились.
Девушка номер три была жгучей брюнеткой с такой большой грудью, что Ральф, один из владельцев телестудии, сидевший со мной рядом, издал восхищенный вздох. На щеке девушки я заметила какие-то блестки и спросила:
– Что у вас с лицом?
– Танцами занимаюсь, – беспечно сообщила она. – Вечером выступление. А тут девки новости включили. Мать моя ведьма, я побежала, как была.
Ральф томно прикрыл глаза. Видимо, представил, как выглядит эта грудь во время танцев.
Я посмотрела на экран планшета и продолжила:
– Чем еще занимаетесь, фрин Марта?
– Я уже не фрин, – призналась кандидатка. Лямки бюстгальтера под футболкой врезались в ее мягкие плечи, и я подумала, что это, должно быть, очень больно – иметь такую грудь. – Я два раза замужем была. Один раз за хореографом, второй – за таксистом.
Макс вздохнул и закрыл лицо ладонью. Мне захотелось сделать то же самое.
– В кастинге принимают участие только девственницы, – довольно рассмеялся Ральф. – Это первое требование.
Марта махнула рукой.
– Подумаешь, – сказала она. – Какой в этом прок?
– Всего доброго, фра Марта, – произнес Макс так, что не оставалось простора для толкований. Марта скорчила презрительную гримасу и пошла к выходу, бормоча что-то нецензурное.
– Офигительные буфера, конечно, – оценил Петер, четвертый член жюри, который до этого молчал, делая вид, что его здесь нет.
Все с ним согласились.
Четвертой оказалась дебелая девица с толстой косой – сегодня, похоже, был день блондинок с томными коровьими глазами. В руке девица держала книжку с кричаще яркой обложкой, и Макс тотчас же спросил:
– Любите читать?
– Я филолог, – сообщила девушка и представилась: – Фрин Ксана. Я пишу книги.
Ральф ухмыльнулся и заерзал в кресле, предвкушая веселье. Я тоже сдержанно улыбнулась.
Доморощенные сочинители, уверенные в своей гениальности, – что может быть веселее?
– Как интересно, – сказала я, стараясь, чтоб мой голос звучал очень серьезно. – И о чем они?
– Это большая литература, – так же серьезно ответила писательница. Я, конечно, сомневалась, что книги современных классиков издают с такими обложками, но ведь все может быть? – Роман о маге, который работал против президента Сальцхоффа. Написала три тома, издала один.
А ведь умный ход – взять на кастинг книжку о противниках врага всех драконов государства. Драконы ненавидят Сальцхоффа и память о нем, но тут наверняка заинтересуются. Впрочем, я посмотрела на Макса и увидела, что он смотрит на девушку равнодушно.
Вряд ли она думала о том, что книга польстит драконам. Ее занимало только собственное творчество.
– Почему Эдвард Финниган должен жениться именно на вас? – осведомился Макс. Мне вдруг подумалось, что он представляет, как фрин Ксана горит вместе со своей книгой.
– Потому что я талантлива, – ответила она. – И хочу замуж.
Кто бы сомневался. Ведь, будучи женой Эдварда Финнигана, можно издать все свои книги.
– Спасибо, – сухо сказал Ральф. – Мы вам перезвоним.
Когда графоманка вышла из студии, Макс откинулся на спинку кресла и сказал:
– Давайте все-таки закажем обед. Чувствую, мы тут надолго.

Первый день кастинга завершился в половине второго ночи, и толпа желающих возле телестудии оставалась такой же, как и днем. Ральф предполагал, что девиц, рвущихся в драконьи жены, придется разгонять с помощью конной полиции, но обошлось: претендентки записали номера в завтрашней очереди на руках и принялись расходиться. Какие-то особо упрямые остались ночевать возле здания, расстелив туристические спальные прямо на земле.

Завидую людям, которые готовы ко всему. Хоть к отбору невест, хоть к войне. В их карманах и сумках всегда найдутся необходимые вещи.

У меня началась изжога от острой восточной еды, которую заказал Макс, а от обилия красавиц стало рябить в глазах. Впрочем, девушки во многом были похожи друг на друга – в моде сейчас одинаково длинные выпрямленные волосы, длинные ноги на высоченных каблуках, имплантаты в груди и штампованная форма подбородков и носов. Макс смотрел на них с ленивым равнодушием, впервые напомнив мне дракона, выбирающего самородки, или спокойного варана с островов, лежащего на камнях, нагретых солнцем.

Интересно, драконы – родственники варанов? Конечно, я никогда не буду об этом спрашивать. Среди девушек были не только точеные красотки: серых мышек, почему-то уверенных в том, что они смогут покорить дракона, оказалось не меньше. Я смотрела, как они мнутя в луче света, не зная, что рассказать о себе, и думала, что моя жизнь могла бы быть такой же скучной. Никаких интересов, кроме желания пристроиться получше, никаких увлечений, кроме сериалов и еды.

И они были уверены, что дракон увидит их и влюбится по уши. С чего бы, интересно?

Впрочем, Макс отобрал одну из этих серых курочек – полненькую девушку, которая отчаянно стеснялась своей по-сельски большой груди, круглых коленок и длинных кос какого-то мышинного цвета.

– Сгорит первой? – предположила я, когда девушка вышла.

Макс неопределенно пожал плечами.

– Это шоу, фрин Инга. И смотреть его будут такие, как она. Смотреть, болеть за нее, повышать нам рейтинги.

– Доведем ее почти до финала, – поддакнул Ральф, и я устало подумала, что не имею никакого представления о том, по каким законам строится шоу-бизнес. Макс сделал какие-то пометки в планшете и сказал:

– Первой сгорит фрин Ксана. Не люблю графоманов.

Похоже, все это время я совершала большую ошибку, недооценивая этого дракона. Но Макс тотчас же посмотрел на меня с обезоруживающей наивностью, словно сожалел о своих словах, и я решила не делать никаких выводов.

Выйдя в просторный холл на первом этаже здания, я миновала расстеленные спальные мешки и коврики претенденток и спустилась на улицу. Ночь была свежей и прохладной, в воздухе разливался запах экзотических цветов – неподалеку находился большой ботанический сад, откуда-то доносились легкие трели ночных птиц. Надо же, здесь, в Верхнем городе, живут птицы, вьют гнезда... А вот такси тут, похоже, не поймать: я по-босьячки сунула руки в карманы измятых брюк и несколько минут смотрела по сторонам – зеленых огоньков такси не было. И что, придется идти домой пешком? Как раз к утру доберусь.

Над спящим городом мелькнула красно-золотая огненная комета. Макс отправился домой в драконьем обличье. А если бы я вчера пригласила его зайти на чашечку кофе – какой дурак пьет кофе среди ночи? – то сейчас бы не стояла тут в одиночестве.

И Эдвард разбил бы мне голову. Не за сердце брата – просто потому, что лезу не в свое дело. Большой спорткар, похожий на крадущееся животное, бесшумно остановился передо мной.

Дверь со стороны пассажира с легким шелестом открылась, и я услышала голос Эдварда:

– Садитесь, фрин Инга.

Меня не надо было приглашать дважды. Я скользнула в царство хрома, натуральной кожи и невиданной роскоши – кресло было настолько мягким, что казалось, будто ты не сидишь в нем, а паришь. Эдвард довольно улыбнулся, и машина рванула с места с такой скоростью, что мир за окном превратился в длинные размытые полосы.

– Я знаю, где вы живете, – сказал Эдвард без улыбки. Руки, лежащие на руле, казались напряженными, словно он хотел что-то сделать и изо всех сил, до вздувшихся посиневших вен, сдерживал себя.

– Спасибо, – ответила я. – Такси тут не поймать, похоже.

– Сегодня слишком много желающих. – Эдвард усмехнулся уголком рта.

Машина вылетела на пустой Большой проспект и стремительно помчалась к Нижнему городу. Там уже нет таких ровных дорог и таких роскошных зданий, там все намного проще, грязнее и тоскливей.

– Все девушки хотят за вас замуж, – сказала я. – Это неудивительно.

На приборной панели вспыхнула золотистая звездочка: заработал автопилот. Эдвард выключил его и в ту же минуту, не выпуская руля, обхватил меня за шею и отработанным уверенным движением притянул к себе.

Его губы оказались неожиданно мягкими и чуть солоноватыми на вкус, а сам Эдвард – почти окаменевшим. В поцелуе не было ни любви, ни страсти – только желание присвоить себе еще одного человека. Автомобиль летел сквозь ночь, над головой Эдварда кружились искры, грозя слиться в огненное облако и спалить нас, а я прекрасно понимала, сколько таких, как я, сидело в этом кресле, – и не могла не откликаться на этот поцелуй, не могла не чувствовать, как по телу разливается предательское тепло, делая меня покорной и мягкой, готовой на все.

В этот миг я не принадлежала себе. Я сделала бы все, что он приказал, – и была бы счастлива, что делаю. Чужие пальцы, лежащие на шее, были твердыми и сильными, чувство нарастающей опасности скулило где-то в глубине, и мы целовались с такой отчаянной яростью, словно это был наш последний поцелуй в жизни.

Это было почти больно.

А потом Эдвард почти оттолкнул меня в сторону и крутанул руль, выравнивая машину.

Спорткар влетел в Нижний город, как стрела, и помчался дальше, пронзая улицы, переулки и дороги.

– Ну что, фрин Инга? – спросил Эдвард: по-прежнему без улыбки, почти сурово. – Вам именно этого хотелось?

Губы горели, во рту стоял вкус крови. Я откинулась на спинку кресла и подумала, что это просто обязано быть сном. Наследник драконьей империи не мог меня целовать. Ему бы и в голову не пришло такое.

– Не слышу ответа, – с нажимом произнес он, и я откликнулась:

– Вы ведь и сами его знаете, этот ответ.

Влечение и желание стали медленно угасать. Теперь я чувствовала нарастающую злость. Мог ведь угробить нас, кретин с крыльями. Вполне могли бы влететь в какой-нибудь столб или неудачно припаркованный фургон.

– Хочу услышать его от вас.

Машина остановилась возле моего дома: вполне пристойного, по меркам Нижнего города, но Эдвард посмотрел на трехэтажное здание в окружении яблоневого сада и презрительно скривился.

– Да, мне хотелось, – вздохнула я. – Но не такой ценой.

– Всем вам нужно лишь одно. – Эдвард дотронулся до виска и опустил руку: это был настолько беспомощный жест, что меня пробрало холодом. – И никого не интересует, что на самом деле у меня на душе.

Я неплохо разбираюсь в людях, и сейчас Эдвард не лукавил. В его словах звучала искренняя горечь.

Но я не могла и не хотела его жалеть.

– Вы ведь в точности такой же, фро Эдвард, – сказала я. – Вас тоже не заботит то, что чувствуют люди рядом с вами. Вы просто тащите женщин в постель отработанным движением. Какой по счету буду я?

Мне удавалось говорить слегка насмешливо, но колени дрожали от страха. Эдвард удивленно посмотрел на меня: похоже, никто и никогда не говорил с ним в подобном тоне. Девушки, которых он вот так целовал, на полном ходу, на грани гибели, просто раздевались и ложились. К чему лукавить, я и сама готова была раздеться и лечь. Даже сейчас.

Останавливало только чувство самосохранения.

– Вам стало интересно, где у вас душа? – продолжила я.

Должно быть, сейчас вся улица прижалась носами к окнам, все смотрят на сверкающий спорткар и предвкушают зрелище погорячее. Но я не собиралась становиться еще одним телом в коллекции Эдварда. Теперь – не собиралась. Воевать с собой всегда тяжело, но я понимала: стоит пойти на поводу у своих желаний, и все закончится.

Как минимум я потеряю работу. Как максимум – меня больше никто никогда не наймет. Кому нужен специалист, не умеющий владеть собой?

– Вы видите людей насквозь, фрин Инга, – сухо сказал Эдвард. Дверь скользнула в сторону, и в салон автомобиля ворвался ночной ветер. – Возможно, однажды сумеете понять и меня.

– Поступайте с другими так, – спокойно сказала я, – как хотите, чтоб поступали с вами. Не придется обижаться на отказы.

Над головой Эдварда закружилось огненное облачко. Должно быть, в первый раз женщина отказала ему. Он наверняка планировал попользоваться мною прямо в спорткаре, а затем дать пинка, в очередной раз убедившись, что все бабы шлюхи.

Но я не баба. И уж тем более не шлюха.

– Спокойной ночи, фрин Инга, – произнес Эдвард. – До завтра.

Не помню, как я вышла из машины и пошла в дом. Вроде бы только что сидела на золотисто-белой коже кресла – и уже стою в собственной гостиной и смотрю в окно. Спорткар все еще был внизу.

– Доброй ночи, фро Эдвард, – вздохнула я. – Похоже, я первая женщина, которая вам отказала. Кажется, меня услышали. Спорткар помчался прочь бесшумной стрелой.

Вырвавшись из привычных темных глубин сна без сновидений, я поняла две вещи. Первая – вчера вечером я была настолько выбита Эдвардом из привычной колеи, что забыла принять лекарство. Это было плохо, но не смертельно. Просто двойная доза – и можно жить дальше. А вторая – прямо в центр моего лба упирается пистолет.

Ну что, вполне привычное утро. Как и тьма, которая застилает глаза непрозрачной повязкой.

– Не дергайтесь, фрин, – услышала я негромкий мужской голос. – Ваше оружие мы уже изъяли.

– Мне нужно принять лекарство, – ответила я. С такими лихими и умными надо действовать именно так: спокойно, но непрошибаемо. Сперва то, что нужно мне, – а там и их послушаем. – Пузырек в кармане брюк.

Мужчина негромко рассмеялся и, убрав пистолет, присел на край кровати. По комнате кто-то прошел, и я услышала, как зашелестела одежда. Значит, гостей всего двое – уже легче.

Главное – выпить таблетки и дожидаться, когда вернется зрение.

– Вот, – сказал второй. Говор у него был южный, протяжный. – Сколько надо?

– Две, – ответила я и услышала, как открылась крышка пузырька.

Чужие пальцы, едва заметно пахнувшие хорошим мылом, вложили шарики пилюль мне в рот и провели по губам каким-то удивительно порочным движением.

– Глаза, да? – поинтересовался незнакомец и тотчас же рявкнул: – Эй, Пит, убери оттуда руки!

Должно быть, невидимый Пит решил и дальше шарить по моим карманам.

– Глаза, – кивнула я и поинтересовалась, не желая тратить время и силы на догадки: – Чем обязана столь раннему визиту?

Незнакомец рассмеялся.

– Фрин теперь работает с драконами?

Густая вуаль темноты постепенно рассеивалась. Комната была наполнена ярким утренним светом: над Нижним городом всходило беззаботное летнее солнце. Гости было двое: один – здоровяк в спортивном костюме и с кулачищами больше моей головы и второй – молодой джентльмен с подкрученными черными усиками, одетый в светлый костюм в тонкую полоску по моде юга.

– Фрин работает, – кивнула я. – Вопросы?

Джентльмен улыбнулся.

– Когда начнется проект? – поинтересовался он. Похож на большую крысу: смотрит хитро, словно готовит какую-то пакость.

– Через неделю, – ответила я. Сейчас надо было говорить правду, которую незванные гости и так знают. Я некстати вспомнила, как Крыс – будем звать его так – провел пальцами по моим губам, и ощутила брезгливость и злость.

– Очень хорошо, фрин Инга. – Крыс прикрыл глаза и вынул из внутреннего кармана пиджака такой же пузырек с лекарствами, какой был у меня. И пилюли в нем оказались такие же. – Это те лекарства, которые вы возьмете с собой на проект. И будете принимать.

Я пристально посмотрела на него: вроде не смеется. И вроде не дурак. Охранник правильно оценил мой взгляд, потому что оторвался от пристального изучения безделушек на столе и шагнул в сторону кровати, держа руку в кармане.

– Я похожа на идиотку? – поинтересовалась я.

Крыс ослепительно улыбнулся.

– Десять миллионов, фрин, – сказал он равнодушно. Дождавшись, когда мое лицо приобретет нужное выражение, Крыс продолжал: – Не волнуйтесь, состав препаратов практически идентичен. Но наши пилюли помогут вам выполнить одну очень важную работу.

Десять миллионов мне еще никто не предлагал. Никто и никогда – хотя я занималась очень щекотливыми и деликатными вопросами.

– Что за работа, фро?.. – поинтересовалась я.

Крыс улыбнулся, дотронулся длинными некрасивыми пальцами до правого виска.

– Меня зовут Кристиан, фрин Инга. Просто Кристиан.

Что ж, с именем я почти угадала.

– А ваша работа будет заключаться в том, чтобы принести мне две драконьи головы, – продолжал Кристиан. – Братья Финниганы, старший и младший. Семь и три миллиона соответственно.

Некоторое время я сидела молча, без единой мысли в голове. Потом все-таки смогла подумать: «Все верно, младший сын драконьей семьи стоит дешевле».

– Мокруха не по моей части, фро Кристиан, – твердо сказала я, мысленно добавив: «Особенно с драконами. Я не самоубийца».

Кристиан понимающе улыбнулся, словно ожидал услышать именно это.

– Вы даже не представляете, моя фрин, насколько по вашей, – произнес он. – Когда с вами случилось ваше несчастье?

Я устало посмотрела в сторону стола: там, в тумбе, лежала папка с выписками из Центрального госпиталя – папка, дававшая мне право получать самое дорогое лекарство в мире.

– Это генетическое, – ответила я. – Я родилась слепой.

Кристиан поднялся с кровати и протянул мне руку настолько изящным жестом, словно приглашал на танец. Я послушно встала, и он таким же танцевальным легким движением развернул меня спиной к себе и дотронулся до левой лопатки.

– Спорим, я знаю, что там у вас? – негромко произнес он. – Родимое пятно, похожее на расплывчатую стрелу. Верно?

Конечно, это не было особенным секретом. Я хожу и на пляж, и в бассейн, так что увидеть эту уродливую полосу мог любой желающий. Вот только то, как об этом говорил Кристиан, делало из моего родимого пятна какую-то страшную и постыдную тайну.

– Ну и что? – ответила я вопросом на вопрос.

Кристиан усмехнулся и мягко прошептал мне на ухо:

– Вы драконоборец, фрин Инга. Вот и все.

Спустя четверть часа мы сидели в небольшом кафе на соседней улице и пили обжигающий кофе. Как выяснилось, у Кристиана имелась еще и небольшая шляпа с аккуратными загнутыми полями – сейчас, когда она лежала перед ним на не слишком чистой поверхности стола, мой новый знакомый действительно выглядел джентльменом с юга. Тем самым джентльменом, который может прострелить вам глаз, если вы станете сопротивляться. Охранник расположился за соседним столиком – молчаливая громада, которая просто делает, что велено. Хозяин правильно понял ситуацию и повесил на дверь табличку: «Закрыто на спецобслуживание».

– Драконоборцев истребили, – уверенно сказала я. Кофе прочистил голову, вернув мне привычное равнодушно-насмешливое отношение к жизни. – Много-много веков назад. Так что иногда пятно – это просто пятно.

Кристиан пригубил кофе, довольно прикрыл глаза. В этой сытой удовлетворенности было что-то от братьев Финниганов.

– Президент Сальцхофф был драконоборцем, – произнес Кристиан. – Мой дед работал в его администрации, так что я знаю, о чем говорю.

– Подождите-ка, – сказала я, догадавшись, чьи именно черты вижу в своем новом знакомом. – Вы внук Элиаса Семеониди?

Элиас был правой рукой Сальцхоффа, сподвижником и опорой. Его портрет печатали рядом с портретом президента во всех учебниках – вдвоем они смогли лишить драконов той власти, которая была у них испокон веков, вдвоем они создали наш привычный мир. Кристиан с достоинством кивнул.

– Моя фамилия Семеониди, – произнес он. – Но дед не был драконоборцем, и я тоже не из их числа. Впрочем, это не мешает мне продолжать семейное дело.

– Истреблять драконов? – спросила я почти насмешливо и тотчас же вспомнила о десяти миллионах на кону. Кристиан снова кивнул.

– Истреблять драконов. Раньше драконоборцев готовили с детства, но вы, моя фрин, конечно, никогда не занимались ничем похожим. Вы лечили вашу слепоту по специальной медицинской программе, которую запустил Сальцхофф.

Об этом я не знала.

– Да, – кивнула я. – Лечила слепоту. Нормально видеть смогла только в школе. Вы ведь в курсе, сколько стоят мои пилюли?

Не стала добавлять, что я пошла в решалы именно потому, что хотела видеть. Кристиан понимающе качнул головой.

– Я в курсе, фрин Инга. Я, видите ли, руковожу компанией, которая производит ваше лекарство. Хозяин заведения убрал грязные чашки с нашего стола и принес новые, с только что сваренным кофе.

– Это модифицированная версия вашего препарата, – продолжал Кристиан, когда хозяин вернулся за стойку, переглянувшись с охранником. – Во-первых, она пробудит в вас особые способности – вы сможете сразиться с драконами. А во-вторых, замаскирует их до нужного момента. Никто из драконов не увидит в вас драконоборца – до самого конца.

Я впервые за очень долгое время почувствовала себя беспомощной. Все уже было решено за меня, сопротивляться бесполезно. Я прекрасно понимала, что не сумею убить Эдварда и Макса, вот просто не смогу, – но Кристиан не собирался меня слушать.

– Я никогда и никого не убивала, – призналась я, глядя ему в лицо: светложее, худое, с прозрачными зеленоватыми глазами. – Мое оружие – разум. У меня не получится принести вам головы Финниганов, поверьте.

Кристиан наклонился ко мне и произнес лукавым тоном бывалого заговорщика:

– Вы себя недооцениваете, фрин Инга. У вас получится.

Глава 2

Милли Дварксон позвонила мне в тот момент, когда мы с Кристианом и охранником выходили из кофейни.

– Не смогла вчера, – без приветствий сказала она. – Родители устроили праздник в честь моего участия в отборе.

Кристиан понимающе кивнул, но в сторону не отошел. Интересно, как фармацевтический король связан с папашей Дварксоном? Профсоюзы на его заводах и не заикаются о забастовках.

– Про победу, надеюсь, никто не упоминал? – спросила я.

– Нет, конечно, – ответила Милли. В трубке слышался шум улицы – должно быть, девушка куда-то шла пешком. – Инга, насчет нашего вчерашнего разговора...

– Я вас выведу с проекта, – твердо сказала я. – Даже помогу бесследно исчезнуть, если потребуется. Но вам придется дойти почти до финала. Это важно.

Кристиан усмехнулся. Я сердито посмотрела на него и продолжила:

– Никто ничего не должен заподозрить. Понимаете?

– Конечно, конечно, – торопливо сказала Милли. – Вы будете на проекте?

Разумеется, буду. Куда ж я денусь? У меня ситуация патовая. С одной стороны – драконы, с другой – драконоборцы. Как хочешь, так и крутись, а похороны завтра.

– Я прибуду туда вместе со всеми участницами, – сказала я, – так что у нас еще будет возможность все обсудить.

– Вы не останетесь внакладе, – торопливо проговорила Милли, и я едва не рассмеялась. Все-таки дочь папаши Дварксона оставалась его дочерью. Даже тогда, когда не хотела об этом думать.

– Все будет хорошо, Милли. – В моем голосе звучала просто непрошибаемая уверенность. – Даже не сомневайтесь.

Смею надеяться, она мне поверила.

Когда я убрала смартфон в карман, то Кристиан сделал знак охраннику, и тот очень бодро для своего роста и комплекции направился в соседний переулок.

– Милли Дварксон не хочет замуж за дракона, – сообщила я. – И я, пожалуй, не удивлюсь, если вы скажете, что тайно с ней обручены.

Кристиан пристально посмотрел на меня, словно прикидывал, что я имею в виду, а потом рассмеялся настолько искренне, будто мне удалось выдать очень удачную шутку. Из переулка с вальяжной неторопливостью выплыл массивный черный внедорожник – за рулем сидела такая же громадина, как и уже знакомый мне охранник.

– Я почти не имею дел с Дварксоном, – сказал Кристиан и, разумеется, соврал. С папашей Дварксоном имеют дело все, у кого есть больше миллиона на счету. – Но, полагаю, мне стоит смотреть это шоу не только из-за смерти драконов.

Он открыл дверь и помог мне устроиться на заднем сиденье. Роскоши здесь, пожалуй, было даже больше, чем в спорткаре Эдварда, – положение обязывает. Когда Кристиан сел рядом и машина с прежней важной размеренностью поехала в сторону Большого проспекта, я сказала: – Вы так и не объяснили, как мне предстоит убить братьев Финниганов. И почему нельзя просто нанять киллера с телескопической винтовкой. Зачем такие сложности?

Кристиан помолчал. Затем задал вопрос:

– Как вы думаете, дорогая моя фрин, почему драконы правили так долго? Почему их обуздали всего несколько десятилетий назад?

Я пожала плечами. Драконы, как и люди на вершине власти, умели хранить свои секреты. – Они чуют, когда их хотят убить, – продолжал Кристиан. – Такова их природа. Поэтому обычные люди просто не успеют причинить драконам вреда, нужны драконоборцы, умеющие скрывать желание расправиться с драконом. Президент Сальцхофф был величайшим драконоборцем, который уничтожил патриархов всех драконьих семей. Остальные смирились и приняли новые правила игры... видите ли, драконы не привыкли хоронить своих родных. Столица просыпалась. Большой проспект заполняли машины, с шелестом открывались жалюзи на витринах, сонные люди подходили к автобусным остановкам и спускались в метро. Я думала о том, что мой мир уже никогда не станет прежним.

– Если я драконоборец, то зачем мне принимать ваше лекарство? – поинтересовалась я. – Чтоб не учуяли до поры до времени?

– Совершенно верно, – кивнул Кристиан. – Разумеется, потом на вас начнется охота, дорогая фрин. Но я вас не оставлю, не беспокойтесь. Мне есть где вас спрятать.

И снова соврал: никогда заказчик не станет защищать исполнителя. Кристиан Семеониди спрячет меня разве что на двух метрах под землей.

Но пока я не брала у него денег, а он не предлагал аванс. Так что никто никому ничего не должен. И если после вчерашнего вечера мне действительно хотелось прибить Эдварда, то я и в страшном сне не могла увидеть, что убиваю Макса.

Какими бы ни были драконы, Макс не заслужил смерти. Да и Эдвард – тоже. Но, конечно, я ни слова не сказала Кристиану.

Машина подъехала к зданию телестудии, и я с удовольствием убедилась в том, что здесь уже стоит толпа соискательниц. Пришли они, разумеется, с группами поддержки в лице мамок и бабок, так что можно представить, какой стоял гвалт. Автомобиль Кристиана осторожно объехал эту галдящую толпу и остановился у служебного входа. Наследник великого Семеониди улыбнулся и протянул мне пузырек с лекарством.

– Начните принимать уже сегодня, – посоветовал Кристиан и вдруг процитировал Святое Писание: – И сказал Господь: «Не бойся, не умрешь».

– Вы всегда так говорите, когда предлагаете наркоту? – осведомилась я, убирая пилюли в карман. Осталось определиться, буду ли принимать их или ограничусь личными запасами.

Я и представить не могла, что буду убивать Макса. Несмотря на драконье происхождение, он был хорошим человеком. Очень хорошим. Что бы там ни говорил Кристиан о драконоборцах, младший Финниган не заслужил смерти.

– Почти. – Кристиан одарил меня очаровательной улыбкой. Ему очень шел несколько старомодный стиль джентльмена с юга. И лучше бы этот джентльмен занимался чем-то еще, кроме истребления драконов.

Они, в конце концов, уже не правят нами. А через пару поколений неминуемо спустятся со своих башен и сольются с людьми. Амели вот уже сливается, причем очень пылко, и ее приятельницы – тоже.

– Я еще не сказала «да», – промолвила я.

Улыбка Кристиана стала еще тоньше. Дверь со стороны пассажира открылась, намекая, что мне следует выметаться.

– У вас просто не будет другого варианта, моя фрин, – ответил он. – Змея не может не жалить, а драконоборец не может не истреблять драконов. Такова его природа.

Вот, значит, как. Природа. Выброшу эти таблетки в ближайший унитаз и десять раз спущу воду для надежности.

Но я, разумеется, не подала виду.

– Всего доброго, фро Кристиан.

Тот дотронулся до виска, словно отдавал мне честь.

– До скорой встречи, дорогая фрин.

Я смотрела, как машина неторопливо отъезжает от здания телеканала, и думала, что иногда судьба выкидывает такие фортели... Только руками разведешь. Что мы имеем? Драконов – раз. Папашу Дварксона, который настолько достал дочь, что она готова бежать от него сломя голову, – это два. И я должна сделать все, чтоб у них с Эдвардом завязались максимально теплые отношения. И три, вишенкой на торте – южный джентльмен Кристиан и его лекарство, которое научит меня убивать драконов и заодно сделает невидимой для их чутья на убийц. Выживу – напишу об этом роман. Если, конечно, выживу. Я уже начала в этом сомневаться.

Второй день кастинга оказался еще хлеще первого. Не дожидаясь начала, две девицы устроили в коридоре совершенно безобразную драку. Охрана среагировала почти молниеносно, но одна, выше ростом и крупнее, успела повалить соперницу и несколько раз ударить ее головой об пол. Вскоре за окнами тоскливо замыкала «скорая». Я смотрела, как санитары в голубой форме спускают к машине носилки, и меня не покидала уверенность, что драконам это должно нравиться. За каплю их внимания люди разбивают друг другу головы...

Интересно, нравится ли такое Максу? Насчет Эдварда я не сомневалась – это лишний раз погладит по шерстке его эго.

Макс появился через четверть часа. Бросил на спинку стула стильный светлый пиджак, положил на стол стопку бумаг и сообщил:

– Драку видели? Рейтинги уже рванули.

Почему-то мне стало грустно. Крутя в пальцах ручку, я думала о том, что дракон не сможет пойти против своей природы. А их природа – огонь, кровь и страсть.

– Да, видела, – кивнула я. – Девчонки уже увезли. Кого в полицию, кого в больницу.

Макс окинул меня пристальным взглядом и вдруг сказал:

– Вы странно на меня смотрите, Инга. Все в порядке?

Я улыбнулась, стараясь сохранять максимально бодрый вид. Не говорить же ему о том, что фармацевтический король платит три миллиона за его голову, а я бьюсь над вечной дилеммой: насколько цель оправдывает средства.

Мне надо ненавидеть драконов. Так, чтоб в глазах темнело, так, чтоб не было сомнений: такие твари не должны ходить по земле. Так их, должно быть, ненавидел великий Сальцхофф, который рубил головы патриархам драконьих семейств.

В какой-то из церквей на юге я видела икону Хорхо-Победоносца, поражающего змея.

Художник придал святому черты молодого Сальцхоффа...

– Глаза болят, – призналась я и продемонстрировала Максу пузырек с лекарствами. – Всю жизнь пью эту дрянь, чтоб видеть белый свет.

На лице Макса тотчас же появилось невероятно трогательное выражение искренней заботы и тревоги. Он снова стал тем добряком, которого никто не принимал всерьез и который не имел ни веса, ни значения.

– Сочувствую, – искренне произнес он. – Что я могу для вас сделать? И сейчас, и вообще.

– Чашка кофе, – улыбнулась я. – Этого достаточно.

Макс понимающе кивнул и отправился к кофемашине, предусмотрительно поставленной на столике в углу. Там уже хлопотала девчужка в белом платье и переднике, раскладывая на тарелках канapé. Я вспомнила, что так и не успела нормально позавтракать, и окликнула Макса:

– Захватите сюда пару тарелок?

Макс обернулся, и на его губах расцвела смущенная улыбка, словно он очень обрадовался тому, что сможет как-то мне пригодиться. В ту же минуту ожил мой смартфон, приложение выплонуло сообщение от Эдварда:

«Какого дьявола ты трешься с Семеониди?!»

Вариантов было два. Либо за мной плотно следят, либо Эдвард видел, кто именно сегодня подвез меня на работу. Я задумчиво покрутила смартфон в руках, прикидывая, что ответить, и второе сообщение не заставило себя ждать:

Эдвард так и написал: «Не заставляй меня ждать».

«Его компания производит мое лекарство, – быстро напечатала я. – Лечу генетическую слепоту. Договорилась с ним о серьезной скидке».

Макс поставил передо мной белую чашку кофе и тарелку с закусками, но чудесный запах копченого мяса, овощей и икры сейчас показался мне отвратительным.

«Не смей мне врать! Семеониди не будет никого облизывать за скидку!»

Похоже, мне требовалась поддержка. Я протянула смартфон Максиму и сказала:

– Прочитай. Твой брат мне не верит.

Макс изучил нашу переписку, и его брови удивленно поползли вверх.

– Хортасин стоит двести пятьдесят тысяч за пузырьки, – сказала я, подпустив в голос ровно столько обиженной дрожи, сколько требовалось, чтоб Макс окончательно проникся ситуацией. – Пузырька хватает на месяц. Я звонила в «Мэссив лаб» и договорилась с Семеониди о личной скидке, а в обмен решила его небольшую проблему с силуванскими поставщиками сырья через папашу Дварксона. Но твой брат, как видишь, мне не верит. Макс понимающе кивнул и прикоснулся к картинке телефонной трубки над приложением. Звонок прошел, и Эдвард тотчас же ответил забористой бранью.

– Эд, это я, – спокойно сказал Макс. Эдвард захлебнулся воздухом от удивления, и Макс продолжал: – Семеониди действительно дал ей скидку за работу с силуванскими профсоюзами через Дварксона. Она не врет.

Эдвард что-то пробормотал, и стало ясно, что буря улеглась. Видимо, слово брата имело для него значение.

Я вздохнула с облегчением. Вывози, Пресвятая Матерь!

– Не врет и ничего не скрывает, – уверенно произнес Макс.

Эдвард снова что-то пробурчал, и Макс провел пальцем по экрану и передал мне смартфон.

Я убрала его в карман и сказала:

– Вообще не понимаю, с чего такая буря.

Мы сели за стол, и, придвинув к себе канапе с мясом и овощами, Макс ответил:

– Видите ли, для драконов фамилия Семеониди – это как красный плащ для быка. Он был сподвижником президента Сальцоффа, многие драконьи семьи тогда пострадали. – Макс говорил медленно, тщательно подбирая слова. – Вот Эдвард и вспылит. Не принимайте близко к сердцу, Инга, вы тут ни при чем. Просто когда видишь человека, чей дедушка отрубил голову твоему прадеду, то вряд ли сможешь сдержаться.

Я кивнула. Охранник открыл дверь, и в зал вошел Ральф. Вид у него был помятый: похоже, с трудом прорвался через возбужденную толпу девиц в коридоре. Захлопнулась дверь, отсекая шум и крики, Ральф провел ладонью по вспотевшему лбу и произнес:

– Ну, город наш! Что творят! Меня едва не разорвали.

Я усмехнулась.

– Тут одной уже голову разбили. Вам еще повезло.

Ральф плюхнулся в кресло, и девчушка в переднике расторопно поднесла ему кофе.

– Одна меня за яйца схватила, так хотела пройти кастинг, – с неудовольствием признался Ральф и бегло дотронулся до паха.

Я поморщилась: меня всегда просто убивала мужская привычка сидеть, широко раздвинув ноги, словно там как минимум бычье достоинство. Макс очень выразительно посмотрел на Ральфа и сказал:

– Тут дамы, дружище, держите себя в руках.

– Идиотки, – вздохнул Ральф и осушил чашку кофе одним залпом. – Ну что, давайте начнем.

И мы начали.

Первой зашла девица настолько прожженного вида, что я могла поставить голову против трамвайного билетика: она опередила Амели в записи на гименопластику. Зеленое платье, явно купленное на распродаже в одном из сетевых магазинчиков, обтягивало тело претендентки, делая ее похожей на весьма упитанную гусеницу. Не дожидаясь вопросов, она улыбнулась и заявила:

– Доброе утро, я фрин Юлия, будущая жена Эдварда.
Это было сказано так, что все мы поперхнулись воздухом. Должно быть, девица решила, что штурм и натиск – это лучшая стратегия. Удача любит дерзких, так говорили морские разбойники севера.
– Вы не с севера, случайно? – поинтересовалась я.
Девушка прищурилась в мою сторону: дескать, как это в ней посмели заподозрить понаехавшую?
Хорошо, что освещение было выставлено так, что участницы кастинга не видели наших лиц.
– Я в столице родилась, – процедила она.
Макс усмехнулся.
– Почему вы решили, что Эдвард возьмет вас в жены? – спросил он.
Юлия посмотрела в его сторону с таким презрением, что впору провалиться под землю, осознав свое полное ничтожество перед этой богиней в зеленом.
– Потому что лучше меня он никого и никогда не найдет, это понятно? – сообщила она. Макс скривился. Видимо, именно такой тип девушек был ему максимально противен.
– Мы вам позвоним, – сказал он и вычеркнул имя фрин Юлии из списка в своем планшете, буркнув себе под нос: – К дьяволу. Эта пусть сразу к дьяволу валит.
А Ральф сел поудобнее и заявил:
– Надо брать. Девка боевая, будет держаться на равных с драконицами. Прикинь, как они будут друг дружку рвать? Рейтинг улетит – шкалы не хватит.
Я рассмеялась.
– Представьте: эта Юлия повалила Амели на пол и таскает ее за патлы. И приговаривает: «Руки прочь от Эдварда, тварь!»
Макс невольно улыбнулся. Должно быть, в красках представил эту эпическую битву, и она его впечатлила.
А меня вдруг словно обожгло: а зачем мне убивать драконов своими руками? Протащить на проект пару неадекватных дамочек вроде этой Юлии, и они все сделают за меня. Идея, конечно, была безумная, но я решила обдумать ее в свободное время. Уже не раз и не два жизнь показала мне, что иногда побеждают самые невероятные и сумасшедшие идеи.
Сальцхоффа тоже считали сумасшедшим. Но он взял и сделал то, чего никто не мог даже вообразить. И победил, изменив весь наш мир.
Макс кивнул, соглашаясь, и вернул буйную Юлию в список.
– Хорошо, она прошла, – произнес Макс и махнул охраннику. – Запускайте следующую.

Конечно, я не думала, что Эдвард будет передо мной извиняться. Слишком мелко я плаваю, чтоб наследник драконьей семьи снизошел до того, чтоб просить прощения за вспышку гнева и недоверия. К тому же я знала, что конкретно в этом пункте мне не стоит доверять.
Я наткнулась на Эдварда в очень прозаичном месте: выходила из туалета для сотрудников после завершения кастинга. За окнами стемнело, а претендентки разъехались по домам. Я почти влетела в чью-то белоснежную сорочку, уткнулась носом в сильную грудь и уловила запах дорогих духов и горячего, крепкого тела. Сразу же поняла, чей это запах, и попробовала отстраниться, но Эдвард взял меня за руки и вкрадчиво произнес:
– Не стоит так торопиться, фрин Инга. Или вам невтерпеж затянуть моего брата в свои сети?
По спине к поясице пробежали мурашки, кожу словно обожгло. Наверняка Эдвард знал, какое впечатление производит и что именно я сейчас чувствую. Тут не надо быть экстрасенсом: внизу живота медленно растекался томительный жар, усмирить который мог только тот, кто властно держал меня за руки и не позволял отстраниться.
В коридоре никого не было. Должно быть, Эдвард как-то приказал обитателям телекомпании держаться подальше от этого места. Я смотрела ему в лицо и не могла не представлять, как он сейчас вдавит меня в стену и возьмет – грубо и быстро.
– Я помню, что вы обещали, если это произойдет, – сказала я, стараясь говорить как можно спокойнее. Эдварду нельзя было дать понять, что я сейчас плавлюсь в его руках, как кусочек масла на раскаленной сковороде. – И мне дорога моя голова, как и все, что ниже.
В живот мне упиралась крепкая плоть, полностью готовая к любовной атаке. Интересно, это у всех драконов настолько большое достоинство? Странно тогда, что Макс не пользуется успехом, – зажрались столичные красотки, действительно зажрались.

– Я верю брату, – произнес Эдвард. – Как правило, он не ошибается в людях. И я должен попросить у вас прощения за необоснованные подозрения.

Я усмехнулась, всеми силами стараясь не поддаваться соблазну подняться на цыпочки и прикоснуться губами к чужим губам.

– Просите.

– Фрин Инга, простите меня за несдержанность, – негромко произнес Эдвард, глядя мне в глаза таким взглядом, что ноги подкашивались. Над его головой закружились первые искры. – Я был с вами незаслуженно груб.

Поцелуй был совсем не таким, как вчера. Нас медленно охватывало прозрачное огненное марево, то ли настоящее, то ли наведенное, чужие пальцы с застенчивой осторожностью гладили меня по щеке, и я чувствовала, что вот-вот взлечу вместе с ним или загорюсь. Поцелуй был наполнен такой волшебной томительной сладостью, что мне едва хватило сил, чтоб отпрянуть и вырваться из объятий Эдварда.

Он этого не ожидал. В жизни Эдварда Финнигана наверняка были женщины, которые ему отказали, – просто в качестве статистической погрешности, не может же он не знать отказа в принципе. Но я готова была поклясться, что в жизни Эдварда Финнигана не было женщины, которая отвергла его дважды.

– Осторожнее, фро Эдвард! – сказала я. – Не путайте меня с вашими клубными дешевками. Это самая большая ошибка, которую вы можете совершить.

Красивое лицо Эдварда искажало судорогой, словно он с трудом сдерживался, чтоб не залепить мне пощечину, но он почти сразу же взял себя в руки и насмешливо произнес:

– Да вы такая же, фрин Инга. Строите из себя недотрогу, думаете, что это меня распалит? Что я в вас влюблюсь?

– Невозможно, – сказала я и сделала шаг в сторону, туда, откуда до лестницы было рукой подать. – Вы любите только себя, Эдвард. Бедная Милли!

Эдвард нахмурился. Чего бы он ни ждал от меня, такой ответ его задел и возмутил.

– И с чего это она бедная? – осведомился он.

Я шагнула к дверям на лестницу. Оттуда слышались голоса и доносился запах табачного дыма: операторы, которые снимали и монтировали кастинг, курили и негромко обменивались впечатлениями по поводу претенденток, рассказывая, как одна из них редела в туалете так, что ее не могли успокоить ни мать, ни бабка, а две других вцепились в волосы третьей, которая имела неосторожность заявить, что все куплено и уже известно, кто выйдет замуж за Эдварда. Счастливицей, разумеется, была она сама.

– Потому что ей придется с вами жить. Это страдание, которого она не заслужила. Милли – слишком хорошая девушка для такого напыщенного индюка!

Эдвард прошипел что-то неразборчивое, и над его головой вспыхнуло алое облако искр. Я не стала дожидаться, когда меня обольет струей огня, и бросилась за дверь. Вопреки моим опасениям, Эдвард не стал меня преследовать – быстрым шагом спускаясь по лестнице, я благодарила всех святых, что выбралась из этой ситуации без потерь.

Он в чем-то был прав. Если человек никогда и ни в чем не ведал отказа (статистическую погрешность не берем), то такое поведение действительно его распалит. С одной стороны, я не имела ничего против, но с другой – меньше всего хотела становиться просто еще одной девчонкой из очереди к постели наследника богатейшего семейства. Пусть другие разбивают соперницам головы, мне этого не нужно.

На первом этаже я встретила Макса: он что-то объяснял молодому человеку в модном костюмчике и, увидев меня, сделал знак рукой, прося подождать. Я опустилась на черный кожаный диван и подумала, что этот день меня вымотал. Сперва Кристиан Семеониди со своими предложениями, от которых нельзя отказаться, потом кастинг, где дура на дуру душой погоняла, и в довершение всего – разговор с Эдвардом. Хотелось вернуться домой, рухнуть в кровать и уснуть.

Впрочем, вру. Мужчину тоже хотелось. Я вспомнила, когда в последний раз занималась любовью, и загрустила.

Макс распрошлся с молодым человеком, сел рядом со мной и произнес:

– Слава богу, кастинг закончен. Завтра начинаем предварительные съемки претенденток.

Съемочная группа проведет день в общении с выбранными девушками и создаст о каждой маленький сюжет, который выйдет в пилотном выпуске шоу уже послезавтра. Вся группа с

девушками и Эдвардом отправится на самолете в Прилесье – на полудикую окраину страны, где в огромном особняке, похожем на старинный терем, начнутся съемки шоу.

– Получается, у нас выходной? – уточнила я.

Макс кивнул.

– Будем собирать вещи, – сказал он и вдруг предложил: – Если хочешь, сходим куда-нибудь.

Получается, мы перешли на «ты»... Я вспомнила песню, звучавшую из кофейни, когда мы спустились с небес на землю. «Каждый хоть раз в жизни, но полюбит. Каждый хоть раз в жизни, но найдет...»

Что я найду? Что мы все найдем?

– Тогда с братом объясняйся сам, – вздохнула я. – А то он собирается разбить мне голову, если я разобью тебе сердце.

Макс откинулся на спинку дивана и рассмеялся. Я вдруг подумала, что на самом деле он просто носит маску добродушного увальня, а под нею скрывается дракон, который умеет ждаться и добиваться своего.

Дракон, чью голову хочет заполучить Кристиан Семеониди.

– Мое сердце не так-то просто разбить, – признался он. – Инга, ну мы же взрослые люди.

Сумею вести себя прилично.

– Что ты предлагаешь? – поинтересовалась я. Похоже, река жизни несла меня в какую-то непредсказуемую сторону – и я решила расслабиться и не бороться с течением.

Макс пожал плечами. Задумчиво скользнул пальцем по моему запястью, и я снова отметила, что в просторном холле никого нет. Должно быть, драконы действительно умели разгонять ненужных свидетелей.

– Для начала – просто провожу тебя домой, – сказал Макс. – Даже на кофе не зайду. Завтра сходим куда-нибудь. Например, в Кефалинский парк.

Кефалинский парк был весьма любопытным. Цивилизованное место с ровными дорожками, аккуратно подстриженной живой изгородью и аттракционами, но чем дальше от ворот, тем больше парк становится похож на лес, дикий и неухоженный. Если бы, например, Кристиан Семеониди предложил мне прогуляться в Кефалинском парке, то я была бы уверена, что он решил меня закопать по частям где-нибудь в чаще.

Вряд ли, конечно, Макс решил сделать что-то в этом роде. Хотя...

– Там, говорят, мафия закапывает трупы, – сказала я без обиняков.

Макс снова рассмеялся, и я вдруг поймала себя на мысли, что не хочу, чтоб он убирал руку от моего запястья. Будь что будет, может, и Эдвард тогда оставит меня в покое, и я сумею подтолкнуть его к бунтарке Милли, не испытывая внутренней дрожи.

– Мы не пойдем туда, где закапывают, – уверенно произнес Макс и, помедлив, добавил: – Ты мне действительно нравишься, Инга. Давно нравишься.

Признание прозвучало одновременно и трогательно, и настораживающе. От меня будто бы требовали дать положительный ответ – и в то же время не требовали.

– Ты хороший человек, Макс, – наверное, сейчас эти слова звучали по-дурацки, но я не знала, что еще сказать. – Давай все-таки попьем кофе. Сейчас.

Кофе мы так и не попили. Смартфон в кармане Макса издал то тоскливое щебетание, на которое так молятся нищелюбы – поклонники фирмы с логотипом в виде надкушенной груши, и Макс, вынув его и посмотрев на экран, негромко сказал:

– Отец.

Я понимающе кивнула. Папаша Финниган прямо нутром почуял, что у младшего сына намечается романтическая ночь, и решил все испортить. Или наоборот – исправить.

– Да. Да, я понял. Уже лечу.

Проведя пальцем по экрану, Макс выключил смартфон и печально посмотрел на меня, словно хотел извиниться и не знал, как это сделать. Я понимающе кивнула и поднялась с дивана.

Пожалуй, мне лучше будет поехать домой, принять душ и лечь спать. И не думать ни о драконоборцах, ни об Эдварде, ни об отборе невест – я уже начала жалеть, что вообще влезла в это дело.

– Тебе пора, – сказала я.

Хотела было добавить про послушных мальчиков, которые сразу же идут на горшок и в кроватку, как только родители прикажут, но промолчала. Это бы снова обидело Макса, а я не хотела его обижать. Он мне нравился.

– У отца есть пара вопросов, которые надо обсудить, – признался Макс, и мир вокруг нас тотчас же пришел в движение. Со стороны служебных туалетов вывернул охранник, деловито поправляя ремень, с лестницы ссыпались стажерки отдела новостей, звонко стуча каблучками, и лифт распахнул пасть, выпуская девушку, которая сегодня подавала нам кофе.

Рабочий день закончился. Народ расходился по домам.

– Ничего страшного. – Я улыбнулась настолько доброжелательно, насколько могла. – Лети. Завтра поедем в парк.

Макс поднялся с дивана и быстрым шагом направился к прозрачным дверям выхода. Через несколько мгновений со ступеней в небо рванула огненная комета. Невольные свидетели драконьего полета смотрели зачарованно и испуганно. Вроде бы не такая это и редкость, а все равно завораживает, и стоишь с раскрытым ртом, как деревенский дурачок, впервые попавший в большой город.

Я вздохнула и тоже побрела к выходу, надеясь, что время еще не такое позднее и можно поймать такси. Вряд ли Эдвард Финниган снизойдет до того, чтоб подвозить до дома женщину, которая отказала ему дважды.

Такси стояло неподалеку, доброжелательно подмигнуло мне зеленым огоньком. Вот и хорошо. Я скользнула на заднее сиденье и подумала, что Макса очень тщательно контролируют. За ним словно ведется круглосуточная слежка. Он доставил меня до дома в драконьем облике – и Эдвард сразу же об этом узнал. Только-только мы решили перевести наши приятельские отношения в горизонтальную плоскость – сразу же возник папаша Финниган. Я была бы не я, если б не заподозрила, что дело нечисто.

Когда я расплатилась с таксистом и шагнула на дорожку к дому, то ее почти сразу же перечеркнула черная тень, скользнувшая откуда-то из кустов цветущей сирени. Я бегло просканировала ситуацию: таксист уехал, все окна в домах черны – соседи, похоже, уже спят – только на углу приглушенно светится неоновая вывеска круглосуточной кофейни. Мне хватит десяти секунд, чтоб туда добежать и вызвать полицию.

Но я никогда не убегала.

Я шагнула вперед, опустив руку в карман. Ничего там особенного не было, только детская игрушка под названием вопилка. Сожмешь ее – и она заревет так, что с неба звезды попадают. Как правило, этого достаточно, чтоб на время дезориентировать нападающего и суметь убежать. Убивать я все равно не умею.

– Добрый вечер, фрин Инга, – сказала тень голосом Кристиана Семеониди. – Вернее, уже ночь. Я выпустила из пальцев вопилку и ответила:

– Вы меня напугали, фро Кристиан.

– Бросьте. – Кристиан вышел на дорожку и неторопливо пошел рядом со мной к подъезду, каким-то босяцким жестом спрятав руки в карманы. – Разве что-то может вас напугать? Вы приятельствуете с драконами, куда уж страшнее-то.

Чужая рука мягко погладила меня по спине – там, где было родимое пятно. Ощущение было таким, словно покупатель придирчиво выбирает кусок мяса на лотке.

– Я живу в опасном районе, сами видите. – Я дернулась, стряхивая чужую руку.

Когда мы вошли в подъезд, то я чертыхнулась: света не было. Должно быть, местные огольцы снова разбили лампочки.

Дверь подъезда захлопнулась за Кристианом, и стало совсем темно.

– Боитесь темноты? – Кристиан истолковал мою заминку единственно возможным образом.

Я замерла возле лестницы и несколько секунд не могла пошевелиться.

Тьма не была абсолютной. Глаза привыкали к ней, и я видела очертания стен, перил и ступеней. Вот двери лифта, вот квартиры первого этажа, вот большой цветок, за которым ухаживает консьерж. Но все равно это была тьма.

– Да, – призналась я. – Боюсь.

Ладонь Кристиана легла на мое плечо, медленно соскользнула по руке и сжала пальцы.

– Я здесь, – негромко сказал он и мягко подтолкнул меня к лестнице. – Я здесь, с вами.

Я родилась во мраке и провела в нем детство. Темнота была для меня самым жутким, с чем только можно столкнуться. Должно быть, Кристиан это понимал, зная о моей слепоте: меня

подхватили на руки и понесли на второй этаж. Я обняла Кристиана за шею, понимая, насколько нелепо и водевильно это выглядит, но при всем желании не смогла бы сделать и шага в этой тьме.

Я не удивилась тому, что у Кристиана были ключи от моей квартиры. Он аккуратно поставил меня на ноги, как большую сломанную куклу, и я услышала, как щелкнул замок и открылась дверь. Кристиан направил меня вперед, и, войдя в квартиру, я ощутила, как мой страх утекает прочь, словно морская вода. Дома все намного проще. Дома и стены помогают.

Протянув руку к выключателю, я несколько раз нажала на него и чертыхнулась: света не было. Должно быть, общая проблема на этой стороне улицы. Кристиан понимающе усмехнулся и вынул из кармана смартфон. Фонарик в нем оказался настолько мощным, что озарил коридор и часть комнаты не хуже настольной лампы. Я сбросила туфли и, пройдя в небольшую гостиную, спросила:

– Какова цель столь позднего визита?

– Мне стало интересно, – ответил Кристиан.

Он прошел за мной, положил смартфон на стол и вольготно расположился в одном из кресел. Я заметила, что он успел сбрить усы и теперь еще больше походил на южанина, но не на благородного джентльмена, а на хищника с большой дороги, который спустит с вас кожу быстрее, чем вы скажете «ах!».

– Вам идет, – сказала я и для пояснения провела пальцем по верхней губе.

Кристиан усмехнулся чуть ли не смущенно.

– Дал когда-то зарок, что сбрую, если встречу драконоборца, – признался он и тотчас же полубопытствовал: – Знаете, откуда у вас этот знак на спине?

Я прекрасно понимала, зачем он пришел. И у этого понимания был какой-то тоскливый оттенок. Не глядя в сторону Кристиана, я сняла пиджак и подумала: «Пусть все это будет быстро. Спать хочется, и настроение ни к черту».

– Я с ним родилась, – ответила я. – А в метафизическом плане... откуда мне знать?

Кристиан понимающе усмехнулся. Похоже, ему было очень интересно узнать, насколько я предсказуема.

– Когда святой Хорхо сошелся в схватке с драконом, змее ударил его хвостом, – сказал Кристиан. – У нас на юге в нескольких церквях есть фрески, где изображается именно битва. Святой маленький, а дракон огромный, и ад следует за ним.

Я улыбнулась.

– И сказал Господь: «Не бойся, не умрешь», – вернула я давешнюю цитату.

Кристиан понимающе кивнул.

– Хорхо победил. И все его потомки носят на себе великий знак, – сказал он и с неожиданной искренностью признался: – А я ведь не верил, что смогу встретить драконоборца...

Интересно, чего он от меня ждет? Что я должна буду делать?

Я так и спросила:

– Что мне сейчас делать?

Кристиан усмехнулся уголком рта, и улыбка вышла зловещей. Я ее видела раньше, и люди, которые так улыбались, всегда получали то, что хотели. С ними лучше было не спорить и просто дать им то, что они просили, – если, конечно, ты не хочешь ехать в лес в багажнике дорогого внедорожника.

Кристиан поднялся с дивана и, проведя по смартфону, выключил свет. В комнате не было настолько темно, чтоб испугаться, но меня вдруг захлестнул самый настоящий ужас, от которого будешь бежать со всех ног, понимая, что не убежишь.

Чужая ладонь погладила меня по щеке, и мне вдруг стало ясно, что Кристиан тоже боится. Что ему очень и очень не по себе. Он встретился с тем, кого мечтал найти всю жизнь, чтоб продолжить дело деда, – и теперь, когда встретил, тоже не знает, как с этим быть.

Он боялся напортачить. Боялся, что этот груз для него неподъемный.

– Можно ничего не делать, – выдохнула я во мрак и готова была поклясться, что мое дыхание стало облаком пара в ледяном воздухе. – Ты уйдешь утром, и мы сделаем вид, что никогда не встречались.

Кристиан усмехнулся.

– Это будет неправильно, дорогая фрин, – ответил он. – К сожалению, это будет неправильно.

У него были очень сильные руки – при желании Кристиан смог бы сломать меня, как сухую ветку, – но почему-то сейчас, когда он меня обнял, я впервые за долгое время почувствовала себя спокойно.

– Помоги мне, – едва слышно выдохнул он. – Просто помоги мне.

Свет вспыхнул через полчаса.

Я прищурилась, глядя на лампу, которая ярко озарила спальню, и сказала:

– Да, очень вовремя.

Кристиан улыбнулся и набросил на меня край одеяла.

– Когда отправишься миловаться с младшим драконом, не включай свет, – посоветовал он. – Ну или не поворачивайся к нему спиной.

Я приподнялась на локте и пристально посмотрела ему в глаза.

– Следишь?

Тот снова улыбнулся, постаравшись придать лицу самое невинное выражение, и мягко привлек меня к себе.

– Нет, – ответил Кристиан и легонько дунул мне в волосы. – Не слежу. Просто знаю.

Я задумчиво дотронулась до свежей царапины у него на плече. Не было никакой испепеляющей страсти, не было мучительного томления, какое охватывало меня, когда ко мне прикасался Эдвард, просто было хорошо. Два человека заполнили пустоту друг в друге и хоть на небольшое время, но сумели избавиться от внутренней тьмы.

Она была намного страшнее внешней.

– А папаша Финниган, похоже, очень внимательно пасет младшего сына, – сказала я.

Кристиан вопросительно поднял правую бровь. Его пальцы скользнули вперед и принялись кружиться вокруг моего левого соска плавными дразнящими движениями. Я повела плечами, устраиваясь поудобнее: конечно, в этом человеке не было той властной силы, которая так завораживала в Эдварде, но именно это мне и нравилось.

– Рассказывай, – приказал Кристиан. – Рассказывай, это интересно.

– И важно, – предположила я.

– Очень важно, – кивнул Кристиан. – Говори.

– Сегодня мы с Максом планировали провести вечер вместе, – начала я. Кристиан переместился на кровати и с уже знакомой мягкой осторожностью опустил ладони на мои колени. – Но папаша Финниган позвонил как раз тогда, когда мы собирались...

Я ахнула и закусила губу. В первый раз мы обошлись без прелюдий: Кристиан просто сгреб меня в охапку и отнес в спальню. Когда он вбивал меня в постель резкими сильными движениями, я впивалась ему в плечи и думала, что фро Семеониди, похоже, наголодался не меньше моего.

– Дальше? – спросил Кристиан, на мгновение оторвавшись от моих бедер. Я откинулась на подушку и прикрыла глаза. Его губы обжигали кожу, неторопливо поднимаясь все выше, и я чувствовала, что горю.

И не надо было драконьего пламени.

– Эдвард почти сразу узнал, что Макс превращался в дракона... хотел произвести на меня впечатление. – Я запустила руку в жесткие каштановые волосы Кристиана, и бедра дрогнули, подаваясь навстречу умелому языку, танцующему дразнящий танец на дрожащей от желания плоти. – И мне показалось странным... Почему так пасут взрослого человека?

Судорога удовольствия, хлестнувшая меня по ногам, заставила закусить губу, чтоб не закричать на весь дом. Я зажмурилась, обмякла на скомканной простыне и почувствовала, как Кристиан входит в меня плавным неторопливым движением, похожим на тягучий мед.

– Знаешь, – сказал он, – в этом что-то есть. Но вот что...

– Не знаю... – выдохнула я.

Сейчас мне меньше всего хотелось думать о драконах и их интригах. Я таяла в руках Кристиана, на его плечах и спине появлялись новые царапины, мы двигались в едином ритме, то резком и дерганом, то неторопливом и плавном, и мне не хотелось, чтоб сладкое томление, нарастающее во мне, взяло и оборвалось... Это было безумие. Оно жгло сильнее драконьего огня.

Разговор о Максе мы продолжили утром, в знакомой кофейне. Бармен приветствовал нас кивком, вновь повесил на дверь табличку: «Закрывается на спецобслуживание» и, кажется,

вздыхнул с облегчением, не увидев вчерашних мордovorотов-охранников. Мы заняли место за привычным столиком, и я подумала, что мы красивая пара, если на нас посмотреть со стороны. Какая-нибудь девица из числа тех, кто заявился вчера на кастинг, уже донимала бы Кристиана вопросами типа: «Дорогой, а кто мы друг другу? А ты на мне женишься?»

Я никогда не спрашивала таких глупостей – просто потому, что не ставила цель непременно завести мужчину в доме. Так жилось намного легче. Взрослые люди провели ночь, занимаясь любовью, но это не значит, что у них теперь есть какие-то обязательства. Нам было хорошо вдвоем, и к этому ничего не надо примешивать.

– Он странный молодой человек, – признался Кристиан, когда бармен поставил перед нами кофейник и чашки и ушел заниматься своими делами. – Преподает в колледже и создает впечатление какого-то дурачка. Блаженного. А среди драконов нет дурачков, это точно.

Я не могла с этим не согласиться.

– Ты хорошо его знаешь? – спросила я, отпив кофе.

Бармен расстарался ради дорогих гостей: обычно в таких забегаловках варят настолько мерзкую бурду, что в руки взять противно, не то что пить.

– Почти как мама и папа, – сообщил Кристиан. – Собрал на него подробнейшее досье... как и на все драконьи семьи в стране.

– Зачем? – поинтересовалась я, уже зная, каким будет ответ.

Кристиан улыбнулся, но улыбка была искусственной, словно кто-то пальцами растянул его губы.

– Чтоб уничтожить их. Всех.

Я и не сомневалась. Кристиан пристально посмотрел на меня и вдруг сказал:

– Ты не знаешь, чего мне это стоит. Ты даже не догадываешься.

Быть внуком великого и ужасного Элиаса Семеониди означало выполнять столь же великий и ужасный долг. Грозная фигура деда, при жизни ставшего легендой, возвышалась над семьей Кристиана. Его мать, тоненькая, хрупкая и болезненная, не подходила для великой миссии драконоборчества – она и муху-то убить не могла, и дед сосредоточился на внуке. Наверняка Кристиан был виноват во всем, в первую очередь в том, что на его спине не было метки.

Сподвижник Сальцхоффа, мечтавший, что в его семье тоже появится тот, кто способен убивать драконов, в открытую называл внука порченной кровью. Этот грех Кристиан должен был искупить всей своей жизнью.

– Представь, что каждый день тебе в голову забивают гвоздь. – Кристиан говорил с каким-то нарочитым спокойствием, настолько глубоким и пронзительным, что я взяла его за руку, чтоб как-то снизить накал. – Каждый божий день. Дед внушал мне, что драконоборчество – великая миссия, и раз уж я сам не принадлежу к этим благословенным людям, то должен найти их и оплатить смерть драконов. Семья Семеониди много веков правит фармацевтическим рынком, так что вопрос денег тут не стоит.

– Мне кажется, тебе не очень-то хочется всем этим заниматься, – сказала я.

Кристиан посмотрел на меня, и в его глазах мелькнули золотистые огоньки.

– Дед во многом был прав, – спокойно произнес он. – Да и ты сама все прекрасно понимаешь. Наглые твари, которые не знают никаких границ в своей наглости. Сальцхофф смог их обуздать, но не до конца. Дай им волю – они снова станут править, и ничем хорошим это не кончится.

– Они и так правят, – заметила я. – Умами, по крайней мере. Ты не видел, сколько народу сбежалось на кастинг. Хотя... это просто желание найти богатого мужа. Если ты объявишь такой кастинг, народу сбежится не меньше.

Я представила, как девицы бьют друг друга головами об пол, охотясь на Кристиана Семеониди, и картинка показалась мне вполне реальной. Им все равно – лишь бы был богатый. А еще я подумала, что не поинтересовалась, есть ли у Кристиана семья.

– Нет, – ответил он. Оказывается, я задумалась и задала вопрос о семье вслух. – Дед умер, мать осталась на юге. Я живу один. Заезжай в гости, если захочешь.

Я кивнула, хотя была уверена, что не захочу. Человек, ведомый чужой манией убийства и не желающий ее преодолеть, вряд ли станет мне добрым другом.

– Я не умею убивать, – снова призналась я. – Мне никогда не приходилось этого делать, да я и не хочу. Может, ты все-таки придумаешь что-то другое?

Губы Кристиана дрогнули так, словно он с трудом сдерживал ругательство.

– Есть такая вещь, как суть, – сказал он. – Суть драконов – огонь и смерть. А суть драконоборца – смерть драконов. Это не исправишь и от этого никуда не денешься. Когда придет нужный момент, ты просто не сможешь не убить. Просто потому, что такова твоя природа. Вдобавок я хорошо плачу.

– С этим не поспоришь, – согласилась я и добавила: – Но мне очень не нравится атмосфера вокруг Макса. У меня дурное предчувствие.

Кристиан понимающе качнул головой.

– В самом деле. Почему его так контролируют? Денег у него нет, власти – тоже. Ему даже девочки в колледже глазки не строят.

– Ты и про девочек уточнил? – усмехнулась я.

– Разумеется. Иногда девочки могут рассказать намного больше, чем опытный сыскарь.

С этим тоже не поспоришь.

– У нас сегодня свидание, – сказала я, решив не докладывать о конкретном месте и времени встречи. – Попробую найти какую-нибудь зацепку.

– Попробуй, – неожиданно легко согласился Кристиан. Неужели мне хотелось, чтоб он стал ревновать? Нет, я никогда не манипулировала людьми, с которыми у меня были отношения помимо рабочих. – Три миллиона выплачу сразу.

Я хотела было сказать, что он все портит этой фразой, но решила промолчать. Иногда молчание – действительно золото.

Днем Кефалинский парк не выглядел пугающим. Просто большой лес почти в центре города, легкие столицы, которые слегка привели в порядок у самого входа, оставив нетронутыми в глубине. Я вошла в высокие, настезь распахнутые ворота и несколько минут смотрела на памятник Сальцхоффу: бронзовый президент внимательно следил за тем, как у подножия монумента копошатся работники парка, которые высаживали какие-то растрепанные рыжие цветы.

Мимо меня со свистом и гиканьем пронеслась стайка подростков на роликах. Я неторопливо побрела по аллее, глядя по сторонам и пытаясь установить, где папаша Финниган разместил своих людей. Младший сын наверняка рассказал ему о нашем свидании, и старый дракон должен был принять меры, чтоб все не зашло слишком далеко.

Слежки не было. Не считать же его мороженщика, который за обе щеки уплетает свой лакомый товар и ни на кого не обращает внимания. Привычных видеорежиссеров на столбах тоже не наблюдалось. Я несколько раз прошла по аллее и, ничего не обнаружив, села на скамью и вынула смартфон.

Все новостные каналы гудели, взахлеб рассказывая о новом телешоу «Дракон выбирает невесту». Я проверила статистику: проморолик посмотрело девять миллионов человек по всей стране, и это был успех. Наверняка Финниганы потирают руки, считая денежки, капающие от рекламы. Перечисляя то, что важно для драконов, Кристиан забыл прибавить золото – самую важную составляющую их сути.

Золота будет много.

Я нажала на треугольник в центре экрана и запустила ролик. Сперва камера делала эффектный разворот над «Финниган тауэр» – дескать, смотрите, курицы, что будет вам принадлежать, если пройдете отбор. Затем на экране появился Эдвард: он шел по коридору, спиной к камере, и над ним кружились красные и золотые искры. Развернулся герб Финниганов, и красивый голос диктора произнес:

– Эдвард Майлз Финниган. Наследник богатейшей драконьей династии. Личный доход – пятьдесят миллиардов лир.

Эдвард продолжал идти под динамичную музыку, но теперь слегка обернулся к камере, показав идеальный профиль классической статуи.

– Я решил, что мне пора найти жену, – прозвучал его голос за кадром, и музыка оборвалась.

На экране снова появился герб драконьего семейства и надпись: «Дракон выбирает невесту». Золотые буквы медленно утонули в темноте, и их сменили другие: «Главное шоу года».

Я не очень разбиралась в рекламе, но люди, которые создали проморолик, действительно знали свое дело. Впрочем, достаточно было бы просто показать фотографию Эдварда – народ слетелся бы на нее точно так же.

Но об Эдварде лучше не думать. Не вспоминать, как я вчера таяла в его руках, не воскрешать в памяти чуть солоноватый вкус его губ, не верить, что между нами может быть хоть что-то. Это слишком мучительно.

Сверху послышался низкий гул, и по воздуху прошла горячая волна. Огненная струя ударила в землю возле памятника Сальцхоффу, и, глядя, как Макс шагает по аллее к моей скамейке, я думала о том, что младший сын не лишен типично драконьего позерства. Сальцхофф рубил драконьи головы – теперь дракон подпалил пятки его статуе. Впрочем, когда Макс подошел, я вновь увидела в нем добродушного простака, эдакого милого и доброго парня.

– Извини, что задержался, – сказал Макс, прижав руку к сердцу в жесте извинения. – Декан решил немного перекроить расписание на следующий учебный год, а я решил с ним поспорить. – Ничего страшного. – Я поднялась со скамейки, взяла Макса под руку, и мы неторопливо пошли по аллее вглубь парка. Оставалось надеяться, что где-нибудь в чащобе меня не поджидают специально обученные люди с полным набором пыточных инструментов. – Как раз посмотрела проморолик к шоу.

– Впечатляет, правда?

Я пожала плечами.

– Тут даже газетная вырезка впечатлит. Сам Эдвард Финниган решил жениться!

Макс понимающе кивнул.

– Это тебя не задевает? – спросила я, решив не уточнять, что имею в виду.

Макс неопределенно пожал плечами.

– Не люблю суеты, – признался он. – Зато обладаю очень важной привилегией.

Нас обогнали две мамочки с колясками, оживленно обсуждавшие драконий отбор невест. Их малышки столь же бойко лепетали на своем детском языке.

– Какой привилегией? – поинтересовалась я.

Мы свернули на неприметную тропку и оказались в той части парка, которая больше напоминала лес. За нами будто опустился невидимый полог, сквозь который не доносились ни музыка из динамиков, ни детские голоса, ни разговоры их матерей.

– Привилегией выбрать ту женщину, которую захочу, – ответил Макс. – Тогда, когда я захочу. Не проживать свою жизнь под камерами – просто потому, что это моя жизнь и никто не должен совать в нее любопытный нос.

Он во многом был прав, но то, что дракон хотел спокойствия в собственном мире, тоже выглядело странным. Драконы тщеславны. Как бы Эдвард ни отбрыкивался от отбора невест, ему нравилось, что за него сражаются.

А Макс оставался собой.

– Куда мы идем? – спросила я.

Он улыбнулся и ответил:

– Тут недалеко. Резать тебя никто не будет, не волнуйся. Мафия закапывает трупы совсем в другой стороне парка.

– Хорошая шутка, – хмыкнула я, едва не споткнувшись о какой-то корень, протянувшийся через тропинку.

– Если серьезно, то никто бы не позволил им сюда соваться, – ответил Макс. – Этот парк был частью собственностью семьи моей матери. Потом они отдали его городу и народу, но негласно все равно продолжали наблюдать. Думаю, это самое спокойное место в столице.

Деревья расступились, выпустив нас на небольшую поляну, где все было готово для пикника. На небольшом столике, накрытом клетчатой скатертью, стояли тарелки и серебряные блюда под сверкающими крышками, от мангала поднимался опьяняющий аромат только что приготовленного шашлыка, а из заполненной льдом корзины выглядывали горлышки пивных бутылок. «Зарецкое темное», один из моих любимых сортов.

– Ну и ну! – воскликнула я. Макс действительно сумел меня приятно удивить. – Значит, пикник!

Макс смущенно кивнул. Мы прошли к столу, он взял одну из бутылок и, ловким движением открыв крышку, наполнил мой бокал.

– Завтра все закрутится, – сказал он, – и у нас вряд ли получится просто побыть вместе. Так что... – Макс замялся, и мне вдруг показалось, что у него очень-очень давно не было свиданий. Если вообще были.

– Так что давай не упускать возможность, – улыбнулась я и подняла бокал. – Прозит!

– Не думал, что ты любишь мясо, и был удивлен, узнав на кастинге, что это так. Шашлык, приготовленный поварами драконьей семьи, был идеален: куски свинины, замаринованные в остром соусе, зажарили с двух сторон так, что они покрылись ароматной корочкой, а весь сок остался внутри. Я с удовольствием проглотила очередной кусочек и ответила:

– Люблю. Давно люблю.

Макс, который, как и все драконы, отличался отменным аппетитом, оценивающе посмотрел на меня. Взгляд задержался на груди, скользнул к бедрам – грудь у меня маленькая, тут похвалиться нечем.

– Девушки, как правило, сидят на диетах и берегут фигуру, – объяснил Макс. – Смотрю, что они кладут себе в тарелки в столовой колледжа, и удивляюсь, как можно наесться листиком салата.

– Можно, – беззаботно ответила я. – Если прийти домой и слопать торт. Ну или что-то вроде торта.

Макс улыбнулся, и я вдруг почувствовала, что впервые за очень-очень долгое время мне по-настоящему легко и спокойно. Не надо никуда спешить, не надо ни о чем переживать – можно просто находиться рядом с хорошим человеком.

Будь я обычной девушкой, я бы сделала все, чтоб выйти за Макса замуж и прожить с ним счастливо до конца дней своих. Но я, к сожалению, была собой. Отбор невест закончится, семья Финниганов оплатит мои услуги, и мы расстанемся. Каждый пойдет своей дорогой и не станет оборачиваться.

Незачем.

– Завтра все закрутится, – сказал Макс, отодвинув опустевшую тарелку. Его бокал с пивом остался почти нетронутым. – Не страшно, Инга?

Я пожала плечами.

– Непривычно, – призналась я. – Мне еще не приходилось работать на шоу.

Мы с Максом должны были следить за процессом, практически не появляясь в кадре. На роль ведущего назначили Пола Куллимана, который едва не свихнулся от счастья. Пол был геем, открыто сожительствовал со своим продюсером уже три года, так что можно было не волноваться, что он начнет строить глазки девушкам. Зато его противоречивая фигура привлечет к экрану дополнительное внимание.

– Эдвард вчера рвал и метал, – признался Макс. – Отец потому меня и вызвал... Он снова уперся, и это сейчас! Не хочет жениться на юной Дварксон, мы едва уговорили его. Кажется, я понимала, почему Эдвард был в бешенстве. Девушки разбивают друг другу головы, чтоб их только допустили к отбору, а я имею наглость давать ему от ворот поворот. Просто не люблю зажавшихся наглецов, которые не видят границ в своей наглости. Имею полное право не любить.

– Хорошо, что все устроилось, – согласилась я. – Он всегда такой буйный?

Макс усмехнулся. Провел пальцем по краю бокала, но пить снова не стал.

– Он всегда был такой, – признался Макс. – Если что не по его – жди бури. Но это не редкость в драконьих семьях. Старший брат должен быть бунтарем.

– Ты совсем другой, – сказала я и совершенно искренне добавила: – Ты лучше, чем он. Намного лучше.

Макс машинально протянул руку к переносице, словно хотел поправить несуществующие очки и скрыть смущение.

– Я не такой, как положено драконам, – произнес он, стараясь не смотреть мне в глаза. – Отец сперва переживал, но потом вроде смирился. Я, конечно, понимаю, что так не надо, но...

– А как надо? – спросила я. – Портить девок, пить, как не в себя, обнаглеть в край?

Макс как-то беззащитно улыбнулся. Мне невольно вспомнился Кристиан, который рассказывал про своего великого и ужасного деда. Должно быть, драконья суть была теми самыми невидимыми гвоздями, что каждый день вбивали в голову Макса.

– Для дракона – да, именно так и надо, – сказал Макс. – Но я так не хочу и буду строить свою жизнь по-своему. Так, как нравится именно мне, а не кому-то еще. Вот мы с тобой сидим в красивом месте и замечательно проводим время – разве это плохо?

– Ни в коем случае, – ответила я. – Это очень хорошо. И я рада, что ты меня сюда пригласил.

– А с тобой легко, – вдруг выпалил Макс. – Не надо притворяться, не надо быть кем-то другим. Можно просто жить и радоваться жизни.

Он сказал о том, о чем я подумала несколько минут назад. И мне на какой-то момент стало пронзительно, до боли в груди жаль, что наша с ним история так и не случится. Слишком уж тугой узел затягивался вокруг всей этой ситуации с драконьим отбором.

– Неожиданно, – призналась я. – Видишь ли, минуту назад думала о том же.

Макс отодвинул бокал и, опустив подбородок на сцепленные пальцы, внимательно посмотрел на меня так, будто пытался прочесть мои мысли. Я доброжелательно заглянула ему в глаза: дескать, вот она я, ничего не прячу, ничего не скрываю. Он улыбнулся и сказал:

– Жаль, что мы вчера так и не попили кофе.

Я понимала, что к этому все и ведет, поэтому, собираясь на странную полувстречу-полусвидание, оделась по заветам одной приятельницы – так, чтоб хотелось раздеться. Красивое летнее платье, волнами ниспадающее с груди и плеч, дорогое белье и стильные туфли – перед тем, как выйти из дома, я посмотрела в зеркало и не узнала себя. Совет приятельницы не подвел: взгляд Макса был вполне однозначен.

– А что? – спросила я. – Кофе отменили?

Макс кивнул и, поднявшись, протянул мне руку. Я послушно вышла из-за стола, прикидывая, к чему готовиться. Он решил лететь? Или сейчас задерет подол платья и уложит меня животом на скатерть?

Кто их знает, этих скромников.

– Кофе будет, – еле слышно прошелестел голос Макса, и его пальцы, сжимавшие мои руки, едва заметно дрогнули. – Но потом. Если захотим.

Я уже летала с драконом, но в этот раз все вышло по-другому. Не было ни огненного тумана, ни крыльев, что медленно раскрывались, подобно экзотическому цветку. На мгновение у меня потемнело в глазах, а потом земля ушла из-под ног, и дракон прынул в небо.

Кажется, я вопила так, что меня услышала вся столица. Я вцепилась в державшую меня драконью лапу и на какой-то миг подумала, что никогда не смогу разжать пальцы, сведенные страхом. Съеденное и выпитое уверенно попросились на выход, я зажмурилась и принялась читать молитву, знакомую еще с детства: Господи, пусть то, что мне суждено, не принесет боли и горя. И пусть оно минует меня, если все-таки несет боль.

Стало легче. Я открыла глаза и увидела, что столица неторопливо уползает прочь. Вот исчезла зеленая клякса парка, похожая на чью-то шкуру, вот мелькнула и растаяла сверкающая игла «Финниган тауэр», вот осталась позади серая лента реки. Под нами неспешно вилась дорога, ведущая к коттеджному поселку с романтическим названием Бобровый Холм. Похоже, у Макса там был дом.

Разумно. Недалеко от столицы и без лишних глаз. Можно делать все, что захочется.

Поселок состоял всего из семи домов, которые прилепились к холму, словно детеныши – к матери. Дракон сделал круг над крышами и сорвался вниз. Я даже испугаться не успела: мир охватило гудящим пламенем, и все оборвалось. Стало тихо, и сквозь эту тишину тихонько пробивалось пение птиц.

– Ну вот, – услышала я голос Макса и почувствовала, как он дотронулся до моего запястья. – Здесь я и живу.

Я поморгала, огляделась. Особняк с белыми стенами и красной черепичной крышей в южном стиле был не вполне в драконьем вкусе. В меру дорого, в меру стильно, в меру просто – никакого золота, никакой вычурной роскоши. Вокруг дома раскинулся густой яблоневый сад, дикий, пышно разросшийся – похоже, Макс и не подумал нанять садовника. Или просто соорудил еще одну стену, которая отделила бы его от мира.

Я перегнулась через витую ограду, посмотрела вниз и поинтересовалась:

– Ты всегда приземляешься на балконе?

Макс улыбнулся. Крепче прижал меня к себе. И я почувствовала, что шелк и кружево белья стали тесными и неудобными.

– Почти всегда, – ответил он и легонько прикоснулся губами к моему виску. – Так удобнее.

Я вдруг обнаружила, что мое платье бессовестно задралось чуть ли не к подмышкам – похоже, во время полета я почти выпала из когтей, но Макс успел меня поймать. Прохладный ветерок скользил по обнаженным ногам, пальцы Макса неспешно двигались по кружеву моих трусиков, и я чувствовала, как в животе стягивается тугая петля.

Это было какое-то первобытное желание почувствовать в себе мужчину. Я много слышала о драконьем магнетизме, с помощью которого они могли очаровать любую женщину, но сейчас готова была поклясться, что Макс играет в открытую.

В кармане его брюк завибрировал смартфон. Макс вынул его, взглянул на надпись на экране: «Папа», – и, не глядя, швырнул куда-то за плечо. Смартфон рухнул вниз, с грохотом проскакал по плитам двора, и жужжание оборвалось.

Я ждала этого звонка. Он подтверждал: Макса контролируют, причем постоянно. Осталось выяснить почему. Но видит бог, сейчас я не могла думать ни о чем, кроме жара, который медленно тек по моему телу.

– Потом, – негромко произнес Макс. – Потом, все потом...

Он легонько втолкнул меня в комнату – в следующий миг я уже лежала на огромной кровати, похожей на заснеженное поле, и взгляд Макса, направленный на меня, был темным и хищным, таким, какого я даже и вообразить не могла у добряка и тихони.

«Не поворачивайся к нему спиной», – напомнил внутренний голос с интонациями Кристиана, но сейчас, когда Макс снимал сорочку, вся осторожность утратила смысл. У добряка и тихони оказалось неожиданно красивое, крепкое тело, и мне следовало понять это раньше: вряд ли ты сможешь махать крыльями, если у тебя вата вместо мускулов. Ткань одежды стала ненужной, раздражающей – и Макс ухватил одного порывистого движения, чтоб мое платье улетело в сторону и с шорохом упало на ковер.

Поцелуй оказался неожиданно глубоким и обжигающим. Сильное мужское тело вдавило меня в венецийский шелк простыней, пальцы пробежались по кружеву и мягко расцепили застежку бюстгальтера.

Когда сухая, слегка шершавая ладонь накрыла и смяла грудь, я вскрикнула и всем телом дернулась навстречу Максиму. Это ведь не мог быть он. Макс не мог настолько уверенно и бесстыдно играть с моей грудью, то скользя языком по ареоле, то втягивая сосок в рот и нежно прикусывая его, Макс не мог поглаживать меня по промокнутой ткани трусиков такими томительными обжигающими движениями, которые становились все настойчивее...

Мне казалось, что я сейчас умру. настолько все это было сладко и мучительно до боли.

– Да вы бесстыдник, фро Макс, – выдохнула я, когда он оторвался от моей груди и, подцепив кончиками пальцев трусики, снял их и швырнул куда-то к платью. – Кто бы мог подумать... что в вашем омуте водятся настолько рогатые черти.

– Только с вами, фрин Инга, только с вами, – мягко усмехнулся Макс и легонько погладил меня по коленям, вынуждая раздвинуть ноги.

Когда он осторожно пробежался языком по влажным складкам распаленной от желания плоти, я уже не смогла сдержать стон. Макс будто прикоснулся к каким-то потаенным струнам моего тела, заставив его трепетать. Это было почти невыносимой пыткой, сердце стучало так быстро и гулко, словно пыталось вырваться, язык Макса то ритмично проникал в меня, то вновь принимался за свой танец, и искры, что кружили в воздухе вокруг нас, казались звездами.

– Иди ко мне, – едва слышно прошептала я, разведя ноги еще шире. – Макс...

Дракон с явной неохотой оторвался от меня, и я почувствовала, как в лоно толкнулось что-то округлое, горячее и очень большое. Я невольно отпрянула, испугавшись, что Макс меня порвет, но его пальцы тотчас же впились в мои бедра, и он медленно проник внутрь, осторожно растягивая плоть.

На какой-то миг мне стало больно. Природа не наградила меня ни глубиной, ни шириной, зато Макса одарила размерами с избытком. Он толкнулся снова, я снова вскрикнула, и, закрыв мне рот поцелуем, Макс начал двигаться.

Я не уловила тот момент, когда боль обрела оттенки и глубину, став томительной и сладкой. Кровать под нами ходила ходуном, Макс двигался то решительно и резко, с силой насаживая меня на себя, то почти выскользывал, чтоб после нескольких неторопливых движений вновь и вновь почти иступленно вбивать меня в скомканный шелк простыней. Огненная пульсация нарастала внизу живота, заставляя меня почти терять сознание от наслаждения, и, когда по телу прошла пламенная судорога, Макс притянул мои бедра к себе, и я почувствовала, как внутри разливается семя.

Потом мы долго лежали обнявшись, не говоря ни слова, – слова были не нужны. Ветер шевелил занавеску, на цыпочках проходил в спальню, скользя по нашим мокрым от пота телам, в саду какая-то птичка заливалась трелями. Наконец я устроилась на кровати поудобнее и сказала:

– А туфли я где-то потеряла...

– Пустяки, – улыбнулся Макс и поцеловал меня в плечо. – Отнесу тебя в обувной. Конечно, если ты продолжишь лежать в таком развратном виде, то нам придется задержаться.

– Развратный вид? – рассмеялась я. – Ну знаете, фро Макс! Я от вас такого не ожидала.

Мы целовались, и я чувствовала бедром, что Макс уже пришел в полную боевую готовность. А потом он плавным движением перевернул меня на живот – и в следующий миг я вспомнила, что он не должен видеть мою спину.

Я ожидала все что угодно. Например, что Макс примет драконий облик и спалит меня. Или, например, ударит. Но он мягко провел ладонью по полосе под лопаткой и негромко сказал:

– Я просто хотел его увидеть. Извини.

Прикосновение чуть-чуть обожгло. Не до боли – просто обозначило, что дракон дотронулся до драконоборца.

– Ты знал, – сказала я. Переворачиваться не хотелось – это значило, что придется посмотреть Максу в глаза.

– Да, я знал, – спокойно сказал он. – Каждый дракон знает, что это за полоса. Главы семей ищут драконоборцев уже много веков. Ты первая за последние пятьдесят лет.

Макс вновь поцеловал меня в плечо и порывистым, каким-то мальчишечьим движением взъерошил мне волосы.

– Не боишься? – спросила я.

– Зачем? Я сделал тебе что-то плохое? – поинтересовался Макс.

Это было сказано настолько спокойно и чуть ли не доверчиво, что я едва не расплакалась.

– Нет. Не сделал.

Макс погладил меня по плечам, крепко прижал к себе. Ну почему не может быть так, чтоб мы с ним оказались обычными людьми? Все могло бы быть хорошо, пусть хоть на какое-то время.

– Кто еще знает? – спросила я. Должно быть, это прозвучало так, словно я собиралась убить Макса прямо сейчас и прикидывала круг возможных свидетелей преступления.

– Отец. Он рассказал о тебе, велел присмотреться.

Я вдруг вспомнила, как впервые встретила Макса, – в огромном бассейне, после того как вышла из раздевалки и налетела на скромного молодого человека, который наплавался досыта, собрал вещи и теперь направлялся домой. Я выронила сумку, Макс ее поднял, и у нас завязался доброжелательный, ни к чему не обязывающий разговор о каких-то пустяках. Конечно, я слышала фамилию «Финниган», конечно, отметила, что милый молодой человек манерами совсем не похож на дракона, мы обменялись номерами телефонов и расстались.

Случайная встреча оказалась отнюдь не случайной. Драконы – умные твари, они все и всегда просчитывают.

– Больше не встречайся с маленьким Семеониди, – произнес Макс. Спорить с ним не хотелось.

Было ясно, что спор может закончиться горсткой пепла. – Я ревнив... как все драконы.

– Он предложил мне убить тебя и брата, – честно сказала я.

Наверняка Макс уже об этом знает.

Он кивнул.

– Да, это уже не первый случай. Эдвард взбесился, когда увидел, кто именно тебя привез на телеканал.

Вот, значит, как... Я давно уже не чувствовала себя настолько растерянной. Со мной просто играли в прятки, причем не объяснив правил.

– Что будем делать? – спросила я.

Наверняка папаша Финниган уже решил мою судьбу, и Макс просто хорошо провел время напоследок. Пока я жива. Он пожал плечами. Его ладонь неторопливо прошлась по моей спине, мягко, но уверенно сжала ягодицу.

– Время детское, я не прочь все повторить пару раз, – улыбнулся он. – Но вижу, что у тебя испортилось настроение. Так что все-таки попьем кофе и поедем к тебе.

Я вспомнила, что надо собирать вещи, что завтра начинается шоу, и страх, стиснувший мое сердце, постепенно разжал свою когтистую лапу. Финниганы знали правду и не собирались

меня убивать. Возможно, как-то хотели использовать в игре против Кристиана, который тоже не знал правил до конца.

Но пока я была жива. И в намерения Макса не входило отправлять меня на тот свет.

– Инга... – Ладонь Макса легко легла на мою щеку: теперь я вынуждена была смотреть ему прямо в глаза. – Инга, пожалуйста, не бойся меня. Я никогда тебя не обижу, слышишь?

Никогда...

Я хотела было ответить, но воздух наполнился грохотом и ревом, и спальню озарило густым оранжевым светом, который на мгновение ослепил и оглушил меня. Когда я вновь смогла видеть, Макс уже надевал брюки с торопливостью школьника, чьи родители вернулись домой не вовремя.

– Твой отец? – догадалась я.

Не дозвонившись до сына и понимая, в чьей именно компании он находится, папаша Финниган бросился на поиски. И вот теперь мне стало по-настоящему жутко.

– Да, он, – кивнул Макс. Подхватив с пола мое платье, он протянул его мне и добавил: – Не волнуйся, все хорошо. Отец нормально к тебе относится.

– То-то он так за тобой следит, – пробормотала я, застегивая бюстгальтер. Удобная модель с застегжкой на груди – незаменимо, если торопишься.

Макс застегивал сорочку, и я заметила, что у него дрожат пальцы, и пуговицы с трудом попадают в прорези. Хотела спросить, заступится ли он за меня, если что, – и не стала. Просто нырнула в платье, поправила легкие складки и спросила:

– Ничего, что я без туфель?

Макс только рукой махнул.

– Пустяки, – ответил он. – Не волнуйся.

Если б я только могла успокоиться!

Папаша Финниган ждал нас внизу.

Прежде я видела его только по телевизору и в Сети – и в жизни он выглядел намного старше: каким-то уставшим, что ли. Мы спустились в гостиную, Финниган обернулся в нашу сторону и несколько минут рассматривал меня так, словно я была мухой под микроскопом. Разумеется, подниматься с дорогого кожаного дивана навстречу нам он и не подумал – не тот уровень.

– Почему она без обуви? – осведомился папаша Финниган.

Голос был скрипучим, старческим. А ведь не такой уж он и старик, всего шестьдесят.

– Потеряла во время полета, – сказала я. Макс провел меня к одному из глубоких кресел, и, опустившись на белую кожу молодого жеребенка, я добавила: – Это пустяки.

Папаша Финниган посмотрел на меня так, словно заговорило кресло. Макс тоже сел и произнес:

– Отец, тебе не следовало так волноваться...

– Не учи меня, сопляк! – рявкнул папаша Финниган так, что мне захотелось пригнуться и прикрыть руками голову. Это был рев чудовища, парализующий жертву. В воздухе закружилась алая водоворот искр, запахло гарью. – Что я должен думать? Что ты разума лишился? Или сразу головы?

Макс опустил глаза и принялся пристально рассматривать пылинку, осевшую на брюках.

Интересно, почему он настолько ценен для семьи? Младший сын, который не имеет никакого веса и значения, решил уединиться с девушкой – и папаша тотчас же летит стаскивать его с кровати. Странная ситуация. Странная и неприятная.

– Отец, фин Инга честна со мной и с нашей семьей, – негромко произнес Макс. – Она не желает зла никому из нас.

Яростный взгляд темно-зеленых драконьих глаз хлестнул меня сильнее плети.

– Сколько тебе платит маленький Семеониди? – поинтересовался папаша Финниган. – За каждую голову?

Похоже, он прекрасно знал ответ, и я решила не сопротивляться. Сумела поймать в душе крохотную точку максимального спокойствия, справилась с волнением и совершенно равнодушно ответила:

– Семь миллионов за старшего, три за младшего. Аванс еще не перечислен, так что официально я не взялась за работу.

Макс провел ладонью по лицу. Папаша Финниган криво ухмыльнулся. Его шейный платок казался языком пламени, которым пытались подпалить белоснежную сорочку. Не знаю, почему я вдруг зацепилась за него взглядом.

– А спишь ты с ним просто так, для интереса? – поинтересовался папаша Финниган и провел пальцем под платком, словно тонкий шелк натирал ему шею. – С маленьким Семеониди, я имею в виду.

– Когда я с ним спала, то была свободной женщиной. – Я криво усмехнулась и посмотрела в глаза папаше Финнигану так, что он прищурился, хоть и не отвел взгляд. – Теперь обстоятельства несколько поменялись.

Лицо Финнигана дрогнуло, словно он хотел максимально нецензурным образом описать и меня, и мои обстоятельства. Я улыбнулась ему настолько очаровательно, насколько смогла.

– Отец, я думаю, ты должен рассказать ей правду, – негромко проговорил Макс. – Иначе получается, что мы задействуем ее вслепую.

Да, я бы тоже не отказалась от правды. Надоело метаться в потемках.

Папаша Финниган вынул из кармана пиджака носовой платок и провел им по лбу. Великий и ужасный глава драконьего семейства сейчас выглядел очень усталым.

– И что, ты готова их убить? – поинтересовался он, сделав вид, что не услышал сказанного сыном.

Я отрицательно мотнула головой.

– Я специалист по тонким вопросам, фро Финниган. Убийства не по моей части.

– Я так и сказал тебе, – тотчас же поддакнул Макс.

Отец одарил его тяжелым обжигающим взглядом, и Макс обмяк в кресле. Вся его решимость исчезла в неизвестном направлении.

Старый Финниган подавлял. Я с трудом могла сопротивляться.

– Вот как! – воскликнул он. – И как же ты собиралась с ним объясняться?

– Никак, – ответила я. – Фро Семеониди прекрасно знает, что заказ не принят, пока не внесен аванс. Да и тогда я могу отказаться. Он понимает, как обстоят дела. – Старый дракон кивнул, и я продолжала: – И, думаю, он не хочет убивать никого из Финниганов. Он не готов пойти до конца, поэтому и оставляет такую лазейку.

Я с искренним теплом посмотрела на Макса и сказала:

– Так что убийств не будет. Будет просто отбор невест для старшего сына, а когда шоу закончится, мы разойдемся. Вот и все.

– Так уверена? – спросил папаша Финниган. В его голосе прозвучало что-то вроде уважения.

– Уверена, – ответила я.

Старый дракон хмыкнул и посмотрел на сына. Макс откинулся на спинку кресла и задумчиво водил пальцем по царапине на запястье.

– Дурная баба, сынок, – сказал он. – Беспорядочная.

Макс улыбнулся какой-то жалкой улыбкой и ответил, не глядя на отца:

– Помнится, дедушка говорил тебе то же самое про маму.

– Ладно. – Финниган махнул рукой. – Купи ей туфли.

Старый дракон поднялся и, не утруждая себя прощаниями, пошел к дверям. Макс направился за ним, я подумала и тоже встала. Когда мы вышли из дома, папаша Финниган обернулся на меня и снова повторил:

– Дурная баба, Макс. Дурная.

Я набралась смелости, посмотрела ему в глаза и спросила:

– И почему это звучит как комплимент?

– И дерзкая к тому же! – рыкнул папаша Финниган.

Да. Дерзкая. Сама поражаюсь. Смотрю в лицо своей возможной смерти и еще пытаюсь хамить. Наверное, с перепугу.

Вокруг старого Финнигана закружились крупные огненные брызги, и Макс потянул меня в сторону. Стоило мне сделать шаг назад, как папаша Финниган утратил человеческий облик и в небо рванул огромный золотисто-зеленый ящер. В нем не было ни следа старческой немощи и усталости: могучий и яростный, он внушал трепет и ужас. Несколько взмахов мощных крыльев – и Финниган превратился в пятнышко в небесной синеве.

Можно было вздохнуть с облегчением. Можно было пойти в дом и взять Макса в оборот. Заставить его рассказать, что он имел в виду, когда говорил, что меня задевают вслепую. Можно – но я не знала, нужно ли это прямо здесь и сейчас.

Макс приобнял меня за плечи и легонько подтолкнул к дверям.

– Пойдем, у тебя ноги замерзнут.

Мы вернулись в гостиную, Макс открыл бар, плеснул в бокал немного коньяка и протянул мне.

– Не настолько мне и холодно, – сказала я, но все-таки взяла бокал и села на диван. –

Интересный человек твой отец.

Бокал Макса был полон – по всей видимости, его душевное напряжение после общения с родителем оказалось намного глубже и болезненней моего.

– Интересный – не то слово, – сказал Макс. – Но ты ему понравилась, это точно.

Он сел рядом, обнял меня, и я почувствовала, как по телу прошла тяжелая теплая волна.

В общении с драконом есть свои преимущества. Например, никогда не замерзнешь.

– То есть он сделал комплимент, называя меня дурной бабой?

Макс отпил из бокала и ответил:

– В определенном смысле – да.

– Макс, – попросила я, – расскажи мне правду. Клянусь, никто ничего не узнает.

Он негромко рассмеялся. Прикоснулся губами к моему виску.

– Зачем твоей семье понадобился драконоборец? – продолжала наседавать я. – Я понимаю, зачем я нужна Семеонидам, – чтобы убить вас. Но зачем я нужна вам?

Рука Макса дрогнула.

– Я пока не могу ничего тебе рассказать, – произнес он, осушив свой бокал. – Но ты просто поверь мне: все будет хорошо. Отец тебе полностью доверяет, просто хотел посмотреть на тебя лично и убедиться... Завтра мы спокойно поедем на проект, и Эдвард станет выбирать невесту. Я кивнула. Поднялась с дивана.

– Макс, если я начинаю с кем-то отношения, то хочу правды, а не недомолвок, – сказала я.

Горло стиснуло. Должно быть, папаша Финниган прав: я действительно дурная баба. Мне бы следовало хвататься за Макса двумя руками и не выделываться. – Но вы решили использовать меня вслепую, и мне это не нравится. Прости, пожалуйста... И до встречи на шоу.

Макс посмотрел на меня так, словно я ударила его. Некоторое время мы просто молчали, и я думала только о том, что все складывается ужасно глупо. Если б я только могла вернуться в прошлое и отказаться от этого дела!

– Инга, я правда не могу тебе рассказать. – Макс подошел ко мне и как-то жалобно погладил по плечу. Ужасный, в сущности, жест – словно милостыню просил. – Если можешь, просто доверься мне.

– Я не люблю тайн, Макс, – едва слышно проговорила я. – Особенно тогда, когда рискую жизнью. Зачем вам драконоборец?

Макс прикрыл глаза. Сейчас он выглядел так, словно терял слишком много. Словно умирал.

– Я не могу тебе сказать, – ответил он. – Таково решение отца. Я не могу, Инга.

Я шмыгнула носом и смахнула со щеки слезинку.

– Тогда... – Папаша Финниган был прав: я дурная и беспорядочная баба. – Тогда отвези меня в город.

Вечер прошел в сборах. Все необходимые вещи поместились в два чемодана, причем один оказался наполовину заполнен лекарствами. Держа в руках большие оптовые упаковки с хортасином, я вдруг села на кровать и подумала: «А что, если Кристиан успел заменить их? И я буду вынуждена принимать лекарство, которое разбудит спящую суть драконоборца...»

Ловко придумано. Я не могу не пить хортасин – тогда окажусь слепой. А если буду его пить, не смогу отвергнуть свою суть, которая в один прекрасный момент прикажет мне убивать драконов. И что теперь делать?

Я бросила коробки в чемодан, захлопнула крышку и застегнула молнию. Главное – видеть, а там разберемся.

Смартфон негромко напомнил о себе: приложение прислало сообщение от Макса.

«Как ты?» – прочла я и несколько минут думала, что ответить. Вспомнился Эдвард, который пообещал разбить мне голову, если я разобью сердце его брата, – похоже, все шло именно к этому.

«Пакую чемоданы, – ответила я максимально нейтрально. – Что делаешь?»

Чем больше я прокручивала в памяти разговор с папашей Финниганом, тем сильнее мне казалось, что это были смотрины. Макс представил меня главе семьи, и тот милостиво одобрил наши отношения. Дракон и драконоборец! Вы где-нибудь видели более нелепую парочку?

«Все собрал, – ответил Макс. – Еще раз просматриваю сценарий».

Сообщение сопровождал улыбающийся смайлик. Наверняка Макс хотел услышать от меня совсем другие слова. Мне, возможно, следовало быть мягче – вспомнить, насколько легко и сладко в его объятиях, и махнуть на все рукой. Но мне было слишком страшно. Я уже жалела, что сегодня поддалась искушению.

«Есть какие-то идеи?»

Несколько долгих минут на экране пульсировал карандашик: Макс набирал сообщение. Когда оно пришло, я удивленно вскинула брови: получить такое я точно не ожидала.

«Удали его немедленно, как прочтешь. Отец узнал, что последователи Сальцхоффа хотят провалить в парламенте ограничения для драконов. Он боится, что это закончится резней, как в старые времена. Драконоборец нужен не для того, чтоб убивать, а для того, чтоб защитить нас». Я послушно стукнула по экрану, удаляя сообщение. Да, это многое объясняло. Драконьи семьи влиятельны и богаты, но людей все-таки больше, и среди них тоже есть влиятельные и богатые, которые не хотят делиться властью и стремятся окончательно убрать бывших владык мира. Я плохо понимала, как именно следует защищать огромного ящера, который при желании сможет выжечь всю столицу, но ведь Сальцхофф в свое время рубил головы драконам, и никто ему не помешал.

«Ох, Макс... Плохи ваши дела, да?»

Макс не стал писать – смартфон завибрировал входящим звонком.

– Да. Отец говорит, что плохи, – сказал он, когда я ответила. По голосу было ясно, что Макс напился до совершенно беспомощного состояния. – Если он узнает, что я тебе рассказал, то убьет.

Я не стала уточнять, кого именно убьет папаша Финниган. И так было понятно.

– Телефон прослушивается? – уточнила я.

– Нет. Шифрованное соединение. – Он негромко откашлялся и произнес: – Я рассказал тебе правду. Я пошел против воли семьи.

– Макс, – сказала я. Этот добродушный тюфяк удивлял меня все больше и больше. Возможно, среди драконов действительно не было добродушных тюфяков, и я сделала ошибку, не принимая Макса всерьез, – ты пьян?

– Ехать не смогу, – признался он. Я представила, в каком виде он завтра поедет на проект, и поежилась. – Эдвард заглядывал, забрал ключи от машины... А вот лететь – очень даже. Эдвард! Я прикрыла глаза. Он увидел брата пьяным и сейчас наверняка мчится на своем роскошном автомобиле в мои трущобы – разбираться с мерзавкой, которая имеет наглость отвергать драконов.

– Не надо лететь, – сказала я, стараясь говорить как можно мягче и спокойнее. – Мы утром выезжаем на проект, помнишь? Я за тобой заеду в шесть...

В этот момент в дверь застучали так, что едва не снесли ее с петель. Грохот прошел по всему дому, и мои соседи предсказуемо затаились. Полицию, разумеется, никто не вызовет: у «быдла внизу» такие номера программы входят в квартплату.

– Макс, мне пора... – сказала я и выключила телефон. Грохот повторился.

На всякий случай я метнулась к столу, где хранила маленький пистолет. Оружие придает уверенность даже тогда, когда ты не собираешься стрелять. Спрятав пистолет за поясом на спине, я вышла в коридор и заглянула в глазок.

Эдвард. Предсказуемо.

Я не стала дожидаться, когда он примется стучать снова, и открыла дверь с видом оскорбленной добродетели.

– Что вы себе позволяете? – начала было я, и голос почти сразу же сорвался на хрип: Эдвард схватил меня за горло и прижал к стене. Я вцепилась в его руку, стараясь хоть как-то ослабить эту бешеную хватку, – бесполезно.

– Я тебя предупреждал? – с невыразимо сладкими интонациями осведомился Эдвард.

Захлопнул дверь, толкнув ее ногой, и хватка на мгновение ослабла. – Ну вот и не обижайся.

В воздухе не появилось ни одной искры, но меня охватило душным тяжелым жаром. Тело сразу же стало каким-то чужим, полностью покорившимся чужой могучей воле. Я не хотела ни сопротивляться, ни спастись и, окутанная вязкой пеленой, не сразу поняла, что руки Эдварда разжали мое горло. Он по-прежнему прижимал меня к стене, его искаженное гневом лицо было совсем рядом. Резкий запах дорогого одеколona царапал ноздри.

Эдвард хотел понять, почему я раз за разом отвергаю его и брата, а поняв, либо утащить меня в спальню, либо убить. Я смотрела в его потемневшие от гнева глаза и была согласна на все.

Меня никогда и ни к кому так не влекло, как сейчас к Эдварду.

Он это почувствовал.

– Ты обещал выбросить меня из окна, – прошептала я в его полураскрытые губы.

– Я помню, – откликнулся Эдвард, и я вдруг поняла, что драконий магнетизм был обоюдным.

Он сейчас чувствовал то же, что и я.

– У нас все в порядке, – сказала я, пытаюсь сбросить наваждение и не поддаваться чарам, которые приказывали не сопротивляться. Мне хотелось сорвать с Эдварда эту проклятую сорочку и утащить его в спальню, мне хотелось, чтоб он заполнил меня до краешка, мне хотелось снова испытать ту судорогу наслаждения, после которой земля уходит из-под ног. Но я сказала просто: – Возьми себя в руки. Ничего плохого я не сделала.

Его ярость была вполне объяснима. Я дважды отказала прекрасному принцу Эдварду и почти сразу же оказалась в постели с его братом – ясное дело, чтоб побольнее уязвить. И по драконьим, и по человеческим меркам Макс неудачник. Такому если и отдадутся, то только из великой жалости.

– Макс очень расстроен, – признался Эдвард. Тяжелая рука дракона скользнула по моей груди и, нырнув под футболку, обожгла кожу. – Я давно его таким не видел.

– Лицемер, – выдохнула я. – Так трогательно печешься о брате и выпрыгиваешь из штанов, чтоб соблазнить его подругу...

– Ты не подруга, – тотчас же откликнулся Эдвард, и его глаза яростно сверкнули, напомнив мне папашу Финнигана. – Ты редкостная дрянь, и тебя надо проучить.

Конечно, я дрянь – имела наглость отвергнуть самого Эдварда Финнигана, не говоря уж о его брате. Их папаша высказался по моему поводу очень даже недвусмысленно.

Вот только я нужна драконам. Очень нужна. И это меняет расположение сил.

– Мы свободные люди, фро Эдвард, – усмехнулась я. – И сами решим, как нам быть. Без вашего живого участия.

– Ты не должна так поступать, – процедил Эдвард. Руку из-под моей футболки он так и не вытащил, и пальцы по-прежнему поглаживали кожу, заставляя меня покрываться мурашками. – Ты не должна...

Рев, который обрушился на дом, заставил нас вздрогнуть от неожиданности. Жалобно зазвенели оконные стекла, повеяло удушающим запахом гари, и в стену ударила тяжелая струя огня. Мир стал оранжевым и красным, где-то совсем недалеко гудело пламя, и я не сразу поняла, что Эдвард сбил меня на пол и накрыл собой. Было больно и горячо. Снаружи по-прежнему доносился рев и пронзительные человеческие крики. Интересно, теперь-то кто-нибудь вызовет полицию?

– Вставай, – негромко сказал Эдвард и потянул меня к дверям. – Вставай, мы должны выйти. Я искренне хотела надеяться, что дом не горит. Эдвард вытащил меня в подъезд, и я услышала хриплый рев пожарной машины. Мои соседи шустро выбегали из квартир, тащили какой-то скарб, и с улицы донесся тоскливый крик:

– Дракон! Это дракон!

Подъезд наполнили женский визг и детский рев – соседка с первого этажа как раз выводила из квартиры своих близнецов, когда с улицы закричали о драконе. Эдвард бодро сбежал по ступенькам, волоча меня за собой, и мы вывалились на улицу.

По крыше ползли язычки пламени, от стены поднимался дымок, но в целом все было не так страшно, как я ожидала. Макс в драконьем обличье завис над улицей, и сразу было понятно, что ему нехорошо. Он мерно взмахивал тяжелыми крыльями, но все равно не мог держаться ровно, заваливаясь то влево, то вправо. Он услышал, как в мою дверь стучат, и рванул на помощь.

Похоже, теперь мне придется искать новую квартиру.

Дракон рухнул на землю огненным камнем. Улицу заполнило алыми и золотыми искрами. Кто-то заорал над ухом так, что я невольно закрыла голову. Мои соседи разбежались по улице, пожарная машина ехала к дому, проламываясь прямо через живую изгородь, и я увидела, как Макс, успевший принять человеческий облик, покачнулся и упал на асфальт.

– Зараза... – пробормотал Эдвард и бросился к брату, который пытался подняться, но получалось плохо.

Как он долетел-то сюда в таком состоянии... Если бы кто-нибудь из коллег или студентов Макса сейчас увидел его, то наверняка решил бы, что обзвонился. Преподаватель и исследователь не может выглядеть вот так.

– Б-братишка... – пробормотал Макс.

Эдвард умудрился поставить его на ноги, несколько раз наотмашь ударил по лицу и прорычал: – Спятил? Завтра съемки!

До отправки самолета оставалось семь часов, и было ясно, что в таком состоянии Макс вряд ли сможет куда-то лететь. Разве что его загрузят в бизнес-класс, пристегнут к креслу и будут подносить тазик. Глаза Макса смотрели в разные стороны, а выражение лица было неопишваемым: он выглядел как тот, кто готов на любую глупость и дикость, и горе тем, кто попытается встать у него на пути.

Потом он увидел меня. Взгляд Макса сфокусировался на мне, слегка прояснился, и я услышала хриплый шепот:

– Я так и думал...

В тот же миг Макс преобразился. Обращение в дракона было неполным: я по-прежнему видела высокую мужскую фигуру с растрепанными волосами, но за ее плечами раскрывались огромные перепончатые крылья. Тяжелый хвост ударил по асфальту, во все стороны полетела каменная крошка, и Макс хлестнул им снова, на сей раз направив удар в сторону Эдварда. Тот едва успел отпрыгнуть. Я вспомнила, как Макс говорил о том, что ревнив, и подумала, что заварила отвратительную кашу, поддавшись зову тела. Лучше бы все было, как раньше. Макс оставался бы добряком и простачком, а я продолжала бы глотать слюни, глядя на его старшего брата. Макс нервно дернул плечами, и очертания драконьей туши, растущей за его спиной, становились все ярче, обретали плоть и цвет. В ту же минуту Эдвард бросился на него, повалил на землю и ударил кулаком в лицо. Теперь уже над его спиной клубился алый пар – превращение началось, и надо было действовать.

Я никогда не пробовала растаскивать крепких мужиков, которым пришла в голову блажь пересчитать друг другу зубы, – это безнадежное занятие. Но в ту минуту я не задумывалась о том, что делаю: просто прыгнула Эдварду на спину, вцепилась в него изо всех сил и откинулась назад, пытаюсь хоть как-то оттащить его от брата.

– Хватит! Хватит! Ты убьешь его!

На счастье братьев Финниганов, никто не снимал их драку на видео: люди в Нижнем городе понимают, насколько опасным бывает любопытство. Но наверняка все это выглядело впечатляюще: наследник самой влиятельной драконьей семьи лупцует пьяного братца, а девушка с сомнительной репутацией пытается их растащить.

Звучит как название порноролика. Смотреть онлайн бесплатно в хорошем качестве.

– Хватит! – Эдвард все-таки завалился на траву, и Макс смог подняться. Он растерянно дотронулся до разбитого носа. На пальцах осталась кровь, и Макс рассматривал ее так, словно искренне удивлялся тому, откуда она вообще взялась.

Потом алкогольная анестезия начала уходить – Макс почувствовал боль. Эдвард встал, подошел к брату и поинтересовался:

– Совсем дурак? Я что тебе велел?

На меня никто не обращал внимания. Ну и хорошо.

– Ложиться спать, – пробормотал Макс, растерянно глядя, как пожарный расчет щедро заливает пеной мой дом. Когда он обернулся к брату, его взгляд больше не был удивленным: теперь в нем горели злые рыжие огоньки. Эдвард сплюнул и произнес:

– Моя машина за углом. Я отвезу тебя домой, – наконец-то он вспомнил о моем присутствии, покосился на меня и добавил: – Надо же, не думал, что буду драться из-за бабы.

Напрасно он так сказал: фраза получилась слишком многозначительной, и я подозревала, что Макс сделает из нее самые невероятные выводы. Но Макс понимающе кивнул, подошел ко мне и негромко произнес:

– Я волновался.

Запах выпитого спиртного окружал его таким тяжелым облаком, что мне невольно захотелось закусить. Я прикоснулась к разбитому носу Макса и спросила:

– Больно?

Он улыбнулся какой-то беззащитной, почти детской улыбкой.

– Драконы быстро регенерируют. Инга, я... просто испугался за тебя.

Он не врал. Я вдруг подумала, что за всю мою жизнь за меня никто не волновался. Никто и никогда. Я сама справлялась с проблемами и знала, что смогу выстоять, что бы ни случилось. Но Макс этого не знал. Не знал и рванул на помощь.

– Все в порядке, – уверенно сказала я и погладила Макса по щеке. – Езжай домой, нам завтра рано вставать.

Спорткар Эдварда бесшумно остановился возле нас. Пассажирская дверь скользнула в сторону и вверх, приглашая садиться.

– Поехали, пьянь. – Голос Эдварда прозвучал очень резко, почти грубо.

Макс презрительно фыркнул, но спорить не стал.

– До завтра. – Он улыбнулся, но улыбка на окровавленном лице вышла пугающей и хищной. – Ты точно едешь?

Куда же я денусь...

– Да, Макс, – ответила я и погладила его по плечу. Утром он придет в себя, и все покажется сном. – До завтра.

Он рухнул на пассажирское сиденье, и спорткар рванул вперед. Я сунула руки в карманы домашних брюк и стала смотреть, как пожарная машина, закончившая работу, выворачивает на дорогу уже проторенной тропой, через живую изгородь. Интересно, насколько сильно квартиру залило пеной?

Мои соседи, которые толпились на другой стороне улицы, испуганно глядя то на пожар, то на драку драконов, стали медленно приближаться к дому – так, словно боялись, что он снова вспыхнет. Меня вдруг обожгло стыдом, хотя я понимала, что моей вины тут нет. Раньше драконы и не так отличались, прадед Эдварда и Макса однажды перепил и выжег весь Нижний город. Конечно, ему ничего за это не было, но я не сомневалась, что сейчас семья Финниганов получит счет за вызов пожарной машины.

И папаша Финниган непременно скажет, что всему виной дурная баба.

– Ну что же делать-то! – причитала многодетная мамаша с первого этажа. Мальши, хватавшие ее за юбку тонкими ручонками, тихонько ныли в такт. – Это же все отремонтировать теперь, а где деньги брать? Инга, это ведь твои приятели! Пусть расплачиваются! Совсем обнаглели!

Я представила, что капитальный ремонт всего дома стоит примерно столько, сколько Эдвард зарабатывает за десять минут на рабочем месте.

– Да! – поддакнул сосед со второго, которого никто и никогда не видел идущим утром на службу. Слишком много времени у него уходило на изготовление синтетической наркоты, которую употребляла треть столицы. – Да, пусть платят! Не те времена!

Я вспомнила, что написал мне Макс, и согласилась. Времена менялись. Хорошо, что папаша Финниган это понимал.

Глава 3

«Ждем тебя в аэропорту».

Сообщение пришло, когда я допивала привычную утреннюю чашку кофе, а собранные чемоданы уже стояли у дверей. Раннее летнее утро шурилось в окно, гарь и пожарную пену смыло ночным дождем, и я пыталась уверить себя, что еду в отпуск на большую лесную турбазу.

Солнечный свет полз по стене кухни, а я прикидывала количество своих проблем. Номером один был, конечно, Кристиан Семеониди. Фармацевтический король приказал мне убить драконов, снабдил модифицированным хортасином, но не внес аванса, тем самым переложив на меня всю ответственность. Если драконы были опасны, то Кристиан – еще опаснее. К тому же он придал нашему знакомству глубокий личный оттенок. Как бы свободно я ни относилась к

сексу, он все равно делит отношения на «до» и «после». Хуже секса было то, что Кристиан убедился в том, насколько глубоко я боюсь темноты. Это знание делало меня уязвимой. Проблема номер два – папаша Финниган. Дракон, который подрядил драконоборца на защиту своей семьи. Наступали трудные и страшные времена: я могла верить чутью главы драконьего семейства. Оставалось понять, что именно я должна буду делать, а это пока неясно. Проблема номер три – Макс. Вернее, моя глупость, которая уложила нас в постель. Я поступила непрофессионально, Макс начинал в меня влюбляться, а это... Я отпила кофе и подумала: «Ну и что? Не убьет же меня Эдвард, в самом деле. Беда только в том, что Максу нужна другая женщина. Не такая, как я. И мне меньше всего хочется ломать ему жизнь».

Четвертой проблемой был Эдвард. Я вспомнила его взгляд, красиво очерченные губы и сильные руки и прикрыла глаза: если даже от одних воспоминаний низ живота наполняется томной тяжестью, то дело плохо.

Я допила кофе, вымыла чашку и пошла в коридор. Такси только что подъехало, и водитель, который вышел из машины, смотрел на наш дом и качал головой.

– Говорят, драконы подрались? – спросил он, когда я вышла из подъезда.

– Да, – ответила я. – Поздно вечером.

Таксист убрал в багажник мои чемоданы и полюбопытствовал:

– Говорят, бабу не поделили?

Я села на заднее сиденье и вынула смартфон. А ведь этот лысеющий болтун был прав. По факту два дракона делили бабу, которая отказывала обоим. Ну ладно, младшему повезло больше.

– Пьяные были, – сказала я и, открыв папку с сообщениями, написала ответ: «Уже еду».

Проблем было много, и единственное, что я могла с ними сделать, – решать по мере поступления.

Меня встретили возле входа в аэропорт. Молодой человек совершенно неприметной внешности подхватил один из моих чемоданов и велел следовать за ним. Мы прошли сквозь огромное здание из стекла и пластика, миновали несколько просторных залов, набитых людьми, ожидающими посадку, и вышли прямо к самолетам. Возле трапов толпился народ: девушки, отобранные для участия в шоу, стилисты, журналисты и блогеры шумели, смеялись, фотографировались и строили планы. Я увидела Пола Куллимана, нашу голубую звезду, который уже обнимался с кем-то из девиц. Мелькнула Милли, поднимавшаяся в самолет в компании Берты, девушки-психиатра. Надо же, успели подружиться.

Я умудрилась проскользнуть мимо участниц, быстро поднялась в самолет, и стюардесса, внимательно посмотревшая на меня, сказала:

– Прошу в бизнес-класс, фрин Шуман.

Вот и замечательно. Я не горела желанием смотреть, как Амели Бланк хвалится перед подружками новым маникюром и язвит по поводу человеческих куриц.

Бизнес-класс состоял всего из двух кресел, одно из которых уже занимал Макс. Вот, значит, как... Увидев меня, он поднялся, улыбнулся и смущенно промолвил:

– Привет, Инга.

– Привет. – Я села в свободное кресло и заметила, что в бизнес-классе все готово к перелету. Если хочешь, то можно работать: на столике перед креслами расположился ноутбук, на экране которого плавали фотографии участниц шоу. А если хочешь, то отдыхай и расслабляйся: я заметила серебряное ведерко со льдом, из которого выглядывала бутылка шампанского, и два высоких бокала.

– Как твой нос? – поинтересовалась я.

Из-за тонкой двери, отделявшей нас от остального самолета, доносился залихватистый девичий смех: похоже, одна из дракониц удачно пошутила насчет человеческих участниц.

Макс дотронулся до переносицы и ответил:

– Почти зажило. Я просто очень переживал за тебя. И Эдвард... Он странный в последнее время. Он мог сделать все что угодно.

– Не думаю, что он применил бы силу, – сказала я, старательно отгоняя воспоминания о вчерашнем вечере. Эдвард действительно был готов на все.

Макс пожал плечами.

– Не знаю. Вот и решил лететь.

Я представила, как он мчался во тьме, и мне стало не по себе. Макс действительно не нужна такая, как я. При всем желании я не сумею сделать его счастливым. Какое счастье возможно с

женщиной, у которой связи в деловых и криминальных кругах глубже косметички Амели Бланк? Правильно, никакое. А Макс заслуживал счастья.

На табло появилась красная надпись: «Пристегните ремни». Я послушно затянула ремень безопасности и откинулась на спинку кресла, закрыв глаза. Мне нередко приходится летать, взлет и посадку я ненавижу и предпочитаю притворяться спящей или мертвой.

Это самый жуткий момент. Когда самолет взлетает, мне кажется, что тоненькая пленка жизни, которая отделяет нас от небытия, готова разорваться. И я ничего не могу с этим поделать. Макс сжал мою руку, и я была благодарна ему за этот простой жест. Невидимая сила вдавила меня в кресло и вдруг исчезла. Из салона донесся дружный смех и аплодисменты: должно быть, пассажирки, как и я, испытали невероятное облегчение.

– Боюсь высоты, – призналась я.

Макс смотрел на меня с таким вниманием и заботой, что я с трудом могла вынести этот взгляд. Я не заслуживала его.

– И летать боишься? – спросил он.

– Очень, – ответила я, расстегивая ремень безопасности. – Но работа обязывает.

– Со мной летать было тоже страшно? – поинтересовался Макс.

– Очень, – призналась я. – Но в то же время мне понравилось.

– Ну и хорошо, что понравилось, – улыбнулся Макс и легонько погладил меня по щеке. – Нам лететь два с половиной часа. Чем займемся?

Ответ ожидался вполне конкретный, но я не могла его дать. Мне нужно было сделать все, чтобы наши отношения вернулись на прежние рельсы. Коллеги и немного приятели. Правда, я сомневалась, что у меня получится.

– Как драконоборец может защитить драконов? – спросила я. – Не понимаю.

Макс неопределенно пожал плечами. Его лицо сразу же стало серьезным и немного печальным. Он, конечно, понимал, что все идет не так, как нужно. Женщина не должна вести себя с мужчиной настолько непринужденно и отстраненно после того, как занималась с ним любовью. Это как-то неправильно, что ли. Или правильно, если она просто использовала дурачка, который так на нее запал.

– Я тоже не знаю, – негромко сказал Макс. – Отец не посвятил меня в детали. Просто велел держаться поближе.

– Ну, вчера это получилось, – сорвалось у меня с языка. – Мы были даже очень близко.

По лицу Макса скользнула тень.

– Я уже понял, что это было лишним, – сухо ответил он. – Вот только не знаю, почему вдруг стал тебе настолько неприятен.

Мне, конечно, не по рангу летать в бизнес-классе с драконами. Макс просто хотел со мной поговорить без свидетелей и лишних ушей. «Интересно, где сейчас Эдвард?» – отстраненно подумала я и сказала:

– Макс, дело совсем не в этом. Совсем.

За дверью послышались негромкие голоса стюардесс и скрип тележек: пассажирам повезли легкий ланч. С учетом уровня шоу в серебристых коробках наверняка было что-то дорогое, оригинальное и тающее во рту.

– А в чем тогда дело? – спросил Макс.

Я вдруг обратила внимание на его руки: очень аккуратные, ухоженные и сильные – и представила, как они ложатся на мою шею и сжимают ее.

– Тебе нужна такая, как Милли Дварксон, – призналась я и вдруг поняла, что давно ни с кем не была настолько искренней, до горечи и боли. – Милая добрая девочка, которая родит тебе сыновей. С которой вы будете жить счастливо и умрете в один день. Это не я, Макс. Прости.

Лицо Макса сейчас было таким, словно я ударила его. Со всей силы. При всем честном народе.

– Папаша Дварксон рвется породниться с драконами, – продолжала я, и, видит бог, мне было очень больно говорить. – И ему все равно, какой именно дракон возьмет в жены его дочь.

Присмотрись к Милли, она подойдет тебе лучше, чем я. Шоу есть шоу, Эдварда сведем с Амели. Это не менее выгодно.

– Нет, – перебил меня Макс. – Нет, Инга.

– Да, – твердо сказала я. – Поверь, я знаю, о чем говорю.

– Помолчи, – вновь перебил меня Макс так, что мне действительно захотелось закрыть рот и никогда его больше не открывать.

Наверняка у Макса на занятиях царят идеальная тишина и порядок: при желании он умел подавлять. Я сейчас сидела в кресле и хотела одного: чтоб он не смотрел на меня таким тяжелым взглядом.

Я верила, что поступаю правильно. Впереди нас ждал серьезный и опасный проект, и надо было, чтоб Макс видел во мне только сотрудника, а не женщину, не говоря уж о драконоборце. Я ведь говорила Эдварду, что умею превращать любовь в дружбу, а дружбу – в простое приятельство. Но еще успешнее я умею превращать все в дерьмо. Это факт.

– Макс... – окликнула я и удивилась: мой голос просто не мог звучать настолько жалобно и слезливо. Ну а как иначе? Я обидела очень хорошего человека и понимала, что причиняю ему боль.

– А если я хочу именно этого? – спросил он. – Силы, независимости, уверенности? Дерзости? Того, что я вижу именно в тебе, а не в других?

– Макс, послушай...

– Помолчи, – рыкнул Макс, и я вжалась в кресло.

С него бы сейчас взять и разбить мне голову с досады, на свете нет ничего яростнее гнева такого вот добряка и рохли. Но Макс ничего не сделал. Он устало провел ладонями по лицу и поднялся из кресла. Протянул мне руку. Я послушно встала. В иллюминаторе мелькнула далекая земля в просвете между облачными горами. Солнце заваливалось куда-то в сторону, и наш мир был крошечным и беззащитным. Макс обнял меня, несколько минут мы стояли так, не говоря друг другу ни слова, и впервые за очень долгое время мне по-настоящему хотелось плакать.

Возможно, я нашла того, кто мог разделить со мной мое одиночество. Но я не могла этого допустить. Моя суть – убивать драконов, как говорил Кристиан. Убивать, а не любить. Да и любить-то я вряд ли умела...

– Я могу сделать тебя счастливой, – негромко сказал Макс. Я слышала резкое биение его сердца и думала только о том, что белый свет не видывал такой дуры, как я. – Почему ты мне не веришь?

– Потому что я недостаточно хороша для тебя, – прошептала я. – И не хочу портить тебе жизнь. Макс отстранился, взял меня за подбородок и несколько секунд смотрел мне в глаза тем завораживающим змеиным взглядом, который проникает куда-то в глубину души и парализует разум, заставляя кролика лезть в пасть удава.

– Дура, – жестко сказал Макс, и его лицо дрогнуло.

Дракон развернулся и вышел. Я осталась одна.

Возле трапа самолета нас ждали большие красно-желтые туристические автобусы. Когда пассажиры займут свои места в мягких темно-серых креслах, автобусы, словно маневренные корабли, двинутся по шоссе, чтобы через час пути прибыть на место съемок. А там уже все готово для встречи гостей. Двери спален открыты, ванны наполнены горячей водой и пеной с ароматом клубники, и слуги накрывают обед в большой столовой. Девушки будут отдыхать и знакомиться друг с другом и с Эдвардом под прицелом множества камер.

Сегодня по сценарию был просто вечер встречи. Первый конкурс намечен на завтра.

А послезавтра площадку покинет первая выбывшая.

Подходя к автобусу, я увидела Макса – закинув на плечо сумку с ноутбуком, он придерживал под локоть Амели Бланк, и они ворковали настолько мило, что девушку можно было снимать с участия: похоже, она свой выбор уже сделала. Впрочем, Амели ехала сюда не затем, чтоб прыгать на Макса: они явно обсуждали какой-то план.

Ну и заодно Макс пытался заставить меня ревновать. Это было понятно по тому быстрому, но пристальному взгляду, который он бросил в мою сторону, словно изучал, как яотреагирую, увидев его в компании самой завидной невесты страны.

Только вот мне было все равно. Это драконы ревнивы, а я – нет. Как говорила одна моя знакомая, ревновать без повода глупо, а с поводом – уже поздно.

Я села в свободное кресло у окна и достала смартфон. Ехать долго, а просто так тарашиться в окно – скучно. Слушая краем уха, как щебечут девушки, устраиваясь на своих местах и предвкушая самое удивительное приключение в своей жизни, я подключилась к Интернету и зашла на свою страничку в соцсети.

Сообщений не было. Я проверила баланс привязанной карты – никаких изменений. Ну вот и слава богу. Кристиан дал мне возможность выбирать, а это значит, что братья Финниганы останутся в живых.

– Курица паршивая! Смотри, куда прешь! – рявкнули откуда-то впереди.

Я подняла голову и посмотрела через высокие спинки кресел, туда, где одна из дракониц приготовилась таскать за волосы упитанную дамочку самого заурядного вида. Кажется, ее звали Кати и она работала бухгалтером в крошечной фирмочке. Впрочем, сейчас Кати уперла руки в бока и метала молнии похлеще своей соперницы.

– Рот закрой, корова! – прорычала она. – А то...

– Что? – Драконница на миг оторопела. Видимо, она и подумать не могла, что с ней могут говорить в таком тоне. – Кто тут корова?!

– Зеркало дать? Увидишь корову! – не сдавалась бухгалтерша. Если она с таким же напором трудится в своей конторе, то конкурентам можно только посочувствовать.

Но дело следовало брать в свои руки.

– Эй, вы! – Я рявкнула так, что даже автобус, кажется, от испуга присел на задние колеса. – Сели обе! И держите рты закрытыми. Это понятно?

В салоне воцарилась тишина. Все девушки обернулись на меня и посмотрели так, словно на их глазах разверзлись небеса и земля, выпустив древних богов. Кати плюхнулась в кресло, а драконница – как, дьявол побери, ее зовут?.. Эмма, что ли? Да, точно. Эмма Клейст – возмущенно спросила:

– А ты кто такая?

– Организатор шоу, – ответила я таким голосом, каким мог бы орать маршал на плацу. – Не заткнетесь – обе поскачете домой верхом на своем барахле. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не возникло. Когда автобус бесшумно закрыл двери и поехал к шоссе, в салоне воцарилась мертвая тишина. Девушки даже с соседками не разговаривали.

Пискнул смартфон, выплюнув сообщение. Макс.

«Ловко ты их».

Я криво усмехнулась. Невелика наука. Когда-то давно я работала учительницей начальных классов, и двухлетнего опыта на этой должности хватило, чтоб теперь уметь ставить на место таких вот дамочек. С детьми было сложнее.

«Долго ли уменочи», – ответила я и, свернув приложение с перепиской, открыла новости.

Первая же прочитанная строка заставила меня охнуть и вытянуть из кармана наушники. Когда я вставляла круглые бусинки в уши, то пальцы дрожали.

– Сегодня ровно в полдень было совершено покушение на владельца фармацевтической компании «Мэссив лаб» Кристиана Семеониди. – Ведущая выглядела профессионально встревоженной и смотрела настолько строго и печально, словно Кристиан был ее другом или родственником. – Взрыв произошел возле церкви Святых Страстей Господних, когда Семеониди сел в припаркованный автомобиль. В распоряжение нашего телеканала поступила запись момента взрыва с видеокамер муниципального наблюдения.

Теперь на экране была черно-белая картинка с невообразимым количеством помех. Уличная камера, что с нее взять – висит больше для красоты, чем для толку. Но я узнала Кристиана сразу. Спустившись по лестнице, он приблизился к внедорожнику. Знакомый мордovorot открыл ему дверь, Кристиан нырнул на пассажирское сиденье, и картинку вдруг залило ослепительно-белым светом.

– Сейчас на месте происшествия работают сотрудники полиции и Службы федеральной безопасности, – продолжала ведущая. Картинку с муниципальной камеры сменили яркие сочные кадры: развороченный тротуар, черные останки обгорелого внедорожника, желтые ленты полицейского оцепления, эксперты в белых мешковатых комбинезонах. – В результате взрыва погибли охранник и водитель, сам Семеониди доставлен в больницу. Врачи оценивают его состояние как удовлетворительное.

На экране появилась фотография Кристиана, сделанная еще тогда, когда он носил свои аккуратные усы. Рядом со снимком замелькали, быстро сменяясь, кадры главного офиса «Мэссив лаб», конвейера с бегущими по нему брызгами разноцветных пилюль, самого фро Семеониди, пожимавшего руку президенту.

– Кристиана Семеониди называют королем фармацевтического рынка. «Мэссив лаб», созданная им десять лет назад, превратилась из небольшой химической лаборатории в сеть предприятий,

которая на данный момент сумела вытеснить с рынка страны как отечественных, так и зарубежных производителей. Следствие считает: покушение связано с тем, что Семеониди полностью монополизировал...

Я провела пальцем по экрану, останавливая ролик. Следствие могло говорить все что угодно – я не поверила бы ни единому слову. Потому что взрывное устройство не было спрятано в машине: белое пятно, заслонившее экран в момент взрыва, имело однозначное происхождение. Драконье пламя. Я не могла перепутать.

– Друг? – спросил кто-то слева. Я вынула наушники, обернулась и увидела Берту.

Девушка ослепительно улыбнулась и повторила:

– Семеониди ваш друг?

Я задумчиво посмотрела на нее, пытаясь понять, что именно психиатр успела прочитать на моем лице. Видимо, она истолковала мое молчание как реакцию на незваное вторжение и поспешила объяснить:

– Извините, что я без приглашения. Но ехать где-то надо, а свободное место только рядом с вами.

– Нет-нет, я не против, – замахала я рукой. – Просто с чего вы решили, что он мой друг?

Берта улыбнулась и ответила:

– Вы резко изменились в лице, когда включили ролик. Словно очень заволновались.

– Не друг, – ответила я. – Знакомый и один из спонсоров шоу. Будет не очень весело, если он умрет, когда еще ничего и не начиналось особо.

Берта снова улыбнулась. Ее лицо было спокойным и вежливым ровно настолько, чтоб выразить сочувствие и доброжелательность, а не равнодушие.

– Вот уж точно, – сказала она и поинтересовалась: – Как можно выжить в таком взрыве? Да еще и удовлетворительное состояние.

Мне оставалось только руками развести.

– Поди знай! Бывают же чудеса на свете. – Правда, я никогда не слышала о том, чтоб кто-то выжил после драконьего пламени.

Раньше драконы так казнили государственных преступников, и от тех оставалась лишь щепотка пепла. А Кристиан выжил.

– Главным чудом будет, если Эдвард действительно на ком-то женится, – заметила Берта. – Как вообще можно выбирать себе невесту вот так? Словно мы товар на рынке, а он – рабовладелец. Берта говорила спокойно, но за ровной мелодичностью ее голоса улавливалось пламя.

– Если вам не нравится, – уточнила я, – то почему вы пошли на шоу?

Берта улыбнулась.

– Люблю наблюдать за людьми, – ответила она. – Мне это интересно как врачу. Пока летели, успела собрать материал на пару статей.

Мне она определенно нравилась. Женщина с умом и щепоткой самоуважения не может не нравиться. А Берта, в отличие от большинства девушек на отборе, себя уважала.

Экран смартфона снова засветился присланным сообщением. Номер был неизвестным.

«Папаша Финниган хотел меня зачистить, – прочла я и поняла, что Кристиан действительно в удовлетворительном состоянии. Может писать сообщения и язвить. – Я не дался».

– Думаю, вы его на две докторские диссертации наберете, – уважительно сказала я и написала: «Поражаюсь, как ты выжил».

«Если будет хоть что-то подозрительное, – сразу же ответил Кристиан, – пусть даже самая малость, то пиши на этот номер. Я сразу же тебя выгашу».

Я представила, как над особняком кружат черные вертолеты с эмблемой «Мэссив лаб», а бравые десантники с покрытыми краской лицами спускаются на парашютах, чтоб спасти меня от братьев Финниганов и их родителей, и мне почему-то стало не смешно, а страшно.

«Спасибо, – ответила я и добавила: – И сказал Господь: «Не бойся, не умрешь»».

Моя комната была на втором этаже, в самом конце длинного, ярко освещенного коридора. Это крыло здания отвели для организаторов шоу, и, поворачивая ключ, торчащий из замочной скважины, я увидела, что соседняя дверь приоткрыта. На темно-красном пушистом ковре лежала сумка Макса. Значит, соседи.

Я зашла в комнату, закрыла дверь и почти без сил опустилась на кровать. Мои чемоданы уже успели принести и поставить возле небольшого шкафа – надо было принять душ с дороги,

переодеться и отправляться на первый этаж, где уже собирались участницы отбора. Но я и шевельнуться не могла. Тело наполнило вязкой томительной слабостью.

В коридоре рассмеялись. Я узнала смех.

– Да, договорились! – сказала Амели. – Ох, ну и потеха будет!

– Еще какая. – Судя по голосу, Макс улыбался. – Главное – держаться поближе к камерам. Все должны видеть, как красива драконья ярость.

Амели расхохоталась. Я представила, как она ласково гладит Макса по щеке. Затем послышался звонкий стук каблучков, и Амели сбежала по лестнице. Почти сразу же в мою дверь постучали.

– Фрин Инга, – холодно сказал Макс. – Нам пора идти.

Я с трудом подняла руку и дотронулась до правого века. Темнота сгущалась, темнота царапала глаза, хотя за окном был летний солнечный день и на ковре лежала широкая полоса света.

Я видела ее словно из другого мира.

– Инга? – Я услышала, как скрипнула дверь, и обернулась, но вместо Макса увидела лишь размытый силуэт. Мир проваливался во мрак, мир тонул во тьме, а я не могла сопротивляться. – Инга! – Макс бросился ко мне, схватил меня за руку, и это прикосновение отдалось такой болью, что я с трудом сдержала крик.

Боль встряхнула и разогнала тьму, боль очистила сознание, и тогда на какое-то мгновение я увидела, что на краю кровати сидит не Макс. Это было чудовище. Монстр с распахнутой пастью, в которой в три ряда росли острые изогнутые зубы. Маленькие глаза были наполнены такой яростной злобой, что я отшатнулась. Он ненавидел меня только потому, что я была человеком, а он – драконом. Кристиан был прав. Такие создания не смеют жить в мире людей. Должно быть, так действовал хортасин с добавкой. Значит, Кристиан успел заменить мои таблетки, и впервые я увидела дракона так, как его видел драконоборец. Не было доброго человека Макса, больше не было. Его истинная природа была чудовищной.

– Инга? – Голос чудовища был человеческим и по-настоящему встревоженным. – Инга, что с тобой? Позвать врача?

Я провела ладонью по лицу. Наваждение развеялось – Макс опять был тем человеком, который мне искренне нравился и с которым я не могла быть вместе.

– Все в порядке, – сказала я, стараясь, чтоб мой голос звучал максимально спокойно. – Это просто мое зрение подводит... так бывает.

Макс пристально посмотрел мне в лицо, словно пытался понять, говорю ли я правду, и его взгляд был настолько глубоким и печальным, что на мгновение мне стало страшно. Как человек может быть в одном теле с монстром? Как я могу сделать выбор?

– Тогда нам пора, фрин Инга, – сухо сказал он и поднялся. – Куллинан начнет запись через десять минут.

Я понимающе кивнула. Моя слабость утекла, я снова могла двигаться, а Макс вновь решил выглядеть отстраненным и официальным. Это было правильно. Работа – прежде всего.

– Уже выбрали, кого сожжет Амели? – спросила я, когда мы спускались по лестнице. Смартфон в руке негромко завибрировал. Я посмотрела на экран – номер Кристиана.

Макс улыбнулся краешком рта.

– Графоманку, конечно, – ответил он. – Она отвратительна. Во время полета всех измучила рассказами о своей великой книге.

– Ее книга – о сопернике Сальцхоффа, – заметила я. – Тебе как дракону это должно льстить.

Макс не успел ответить – мы вошли в гостиную, где уже началась запись. Одни девушки обменивались нарочито любезными поцелуями в щечку, решив сразу создать коалиции. Другие держались подчеркнуто отстраненно, показывая, что никто из собравшихся им не ровня. Возле широко распахнутых дверей, выходящих на широкую, аккуратно подстриженную лужайку, стояли Милли и Берта – любовались видом.

Нам необходимо было держаться позади всех и наблюдать со стороны. Когда мы сели на небольшой диван, в гостиную влетел Пол Куллинан – красавец, звезда и мастер эпатажа.

Девушки приветствовали его восторженным аханьем, аплодисментами и поцелуями – Куллинан довольно облобызал всех и звонко воскликнул:

– Девочки, хором: это лучшее шоу мира!

– Это лучшее шоу мира! – повторили красотки.

Я откинулась на спинку кресла и задумалась, насколько несправедливо устроена жизнь.

Красавец, при уме, деньгах и статусе – а у самого мужики на уме. Ну не дико ли?

– Я принес вам подарки! – Куллинан махнул рукой, и выбежали помощницы со стопками журналов.

«Ярмарка тщеславия», специальный выпуск, полностью посвященный невестам дракона. Гостиную затопили такие громкие визги восторга, что у меня заложило уши. Девушки расхватывали журналы, листали в поисках статей о себе и издавали такие стоны, будто испытывали множественный оргазм.

Ничего удивительного. Бухгалтерша или студентка никогда бы не попали в такой статусный журнал. Вчера каждую девушку нарядили в оригинальное свадебное платье от самых знаменитых мировых кутюрье и сфотографировали в невероятно стильных и роскошных интерьерах.

Милли, например, была русалкой, сидевшей в огромной створке раковины моллюска. Амели, самая завидная невеста столицы, балансировала на краю бокала с шампанским, и пышный шлейф ее платья казался хвостом райской птицы. Бухгалтерша Кати была наряжена античной богиней любви, и наряд делал простушку удивительно яркой и нежной. Одним словом, девушкам, которые не пройдут отбор, поступит как минимум три предложения от крупных модельных и рекламных агентств. Еще один из плюсов участия.

– Как радуются, – заметил Макс и, заглянув в планшет, добавил: – Весь выпуск «Ярмарки» раскуплен за полтора часа.

Чего-то в этом роде я и ожидала.

– А где Эдвард? – спросила я. – Вроде бы по сценарию он должен...

Макс указал на двери в сад.

– Смотри.

Особняк медленно наполнялся тяжелым гулом. Девушки опускали руки с журналами и словно замороженные шли к высоким дверям. Я понимала, что участницы отбора на самом деле зачарованы тем, что происходит снаружи.

Дракон летел. Эдвард казался огненной звездой, рухнувшей с неба. Его полет был настолько торжественным и прекрасным, что у меня на какой-то миг перехватило дыхание. Я вся превратилась в зрение – восхищенно смотрела и не могла отвести взгляда. Звезда упала на траву и широко раскрыла огненные крылья. Спустя мгновение Эдвард уже шел по поляне к дверям в особняк. Идеально причесанный, одетый с иголки, несущий в руках охапку кроваво-красных роз, он казался сказочным принцем.

Девушки восторженно стонали. Я сидела, стараясь сохранять ровную осанку, и чувствовала, как низ живота сводит от нарастающего желания, а щеки охватывает огнем. Сейчас во всем мире не было никого, кроме темноволосого мужчины, который шел, казалось, прямо ко мне.

– Здравствуйте, – произнес он бархатным тоном, от которого по спине побежали мурашки. – Здравствуйте. Я очень рад видеть всех вас.

И ведь не поверишь, что его воротит от самой идеи свадьбы! Сейчас Эдвард выглядел не как пресыщенный мерзавец, а как человек, который искренне хотел найти свою любовь на всю жизнь и смотрел на каждую участницу отбора так, словно спрашивал: «Это ты? Ты та, с которой я буду счастлив?»

Началась церемония знакомства. Эдвард вручал участницам по розе, целовал руку и представлялся. Одни девушки кокетливо хихикали, другие держались серьезно и с достоинством, но все были равно очарованы. Куллинан стоял в стороне, наблюдая за происходящим с таким трепетом, словно он сам участвовал в отборе. Я покосилась на Макса: тот смотрел на брата, и в его взгляде была спокойная грусть.

Пожалуй, пора прочесть сообщение Кристиана и задать ему пару вопросов насчет наползающей тьмы.

«Как самочувствие?» – интересовался он. Я вздохнула и быстро написала:

«Ты не предупреждал, что лекарство действует настолько болезненно».

Смартфон пискнул, выплюнув смайлик, разводящий руками.

«Уже завтра этого не будет, – написал Кристиан. – Смотрю прямой эфир. Наша звезда упала с неба. Впечатляет».

Он был прав, появление дракона действительно получилось зрелищным. Все телеканалы, все сайты и соцсети будут гудеть. Как говорит Макс, рейтинг рванет – шкалы не хватит.

«Береги себя, – добавил Кристиан. – И будь очень осторожна».

«Ты тоже», – ответила я. Макс с неудовольствием покосился на меня и сказал:

– Фрин Инга, ваше общение можно перенести?

Я нажала на кнопку, погасив экран, и посмотрела на Макса с самым невинным видом. Тот нахмурился и хотел было что-то сказать, но в это время Эдвард вышел в центр гостиной.

– Дорогие участницы, – произнес он все тем же бархатным, обволакивающим голосом. – Я решил жениться, и одна из вас станет моей супругой. Надеюсь, наше общение в течение съемок принесет вам только удовольствие и радость. Спасибо вам!

Очередной дружный стон девиц, аплодисменты и возгласы счастья. Эдвард махнул рукой на прощанье и быстрым шагом направился в сторону лестницы. Проходя мимо нас с Максом, он бросил:

– Идемте, есть разговор.

Я устало вздохнула и поднялась с диванчика. Почему-то у меня было дурное предчувствие.

Переговорная располагалась на втором этаже, чуть в стороне от комнат организаторов. Войдя в просторную, богато обставленную комнату, я села на маленький белый стул, и Эдвард, который направился к окну, произнес:

– Ну что, фрин Инга, умею я быть паинькой?

Зашуршали жалюзи, впуская в переговорную солнце. Макс взял пульт, нажал на кнопку, и большой экран на стене засветился, показав гостиную. Девыцы наперебой обменивались впечатлениями, задыхаясь от восторга, Куллинан чуть ли в ладоши не хлопал, и общее настроение было таким, словно в гости заглянул настоящий волшебник с подарками.

– Да, полет выглядел впечатляюще, – согласилась я и, вспомнив сценарий, добавила: – Вы сегодня ужинаете с девушками и ведете непринужденную беседу о том, почему они решили участвовать в шоу. Большое знакомство. Уделите особое внимание юной Дварксон.

Эдвард скривился так, будто я предложила ему не ужин с лучшими девушками столицы, а, пардон, дерьмо на лопате.

– От этого не отвертеться? – уточнил он.

Макс угрюмо кивнул. Он был бледен и выглядел почти больным. Неужели наш разговор в самолете настолько сильно задел его?

– Придется, – сказал Макс и заглянул в свой планшет: – О, наши акции растут. Шумиха на пользу, я же говорил.

Эдвард задумчиво посмотрел на меня, поправляя золотой браслет на правом запястье.

– Биржу хорошо потрянуло в середине дня, – сказал он, – когда Семеониды подпалили хвост.

Что, фрин Инга, успели закупиться хортасином? Или как там ваше зелье называется?

Я посмотрела на него с усталым неудовольствием, как учительница, которая вынуждена в очередной раз объяснять правило глупому ученику или распекать неумного шалуна. Эдварда почти проняло – он, во всяком случае, отвел взгляд.

– А при чем тут хортасин? – спросила я, невольно вспоминая, каким был Макс, когда я увидела его взглядом драконоборца. До сих пор холодом пробирало. Эдвард наверняка еще страшнее, что уж говорить о папаше Финнигане. – Производство не остановится со смертью владельца. Тем более Семеониды жив.

На лицах братьев появилось одинаковое выражение, словно то, что Кристиан уцелел во время взрыва, вызывало у них зубную боль. Я вполне понимала их чувства. Сложно радоваться тому, что человек, которому нужны ваши трупы, жив и здоров.

– Странно, правда? – угрюмо спросил Эдвард.

Я откинулась на спинку стула и, скрестив руки на груди, поинтересовалась:

– Упреждающий удар, правильно?

Эдвард кивнул. Он подошел к окну и некоторое время смотрел на пышную лесную зелень, окружавшую особняк. Должно быть, вспоминал, как красиво это место выглядит с высоты.

– Отец обещал принять меры, да, – кивнул он и обернулся в мою сторону. – Вы не знаете, фрин Инга, почему ваш заказчик не горит в драконьем огне?

Я только руками развела. Значит, моя догадка была верной. Возможно, огнем плюнул лично папаша Финниган.

– Понятия не имею, – сказала я и уточнила: – Он не мой заказчик, фро Эдвард. Вы что-то путаете.

Эдвард вздохнул.

– Одни проблемы, – затем он обернулся к брату и сказал: – Макс, оставь нас.

Похоже, Макс был только рад, что странное совещание для него закончилось. Когда он вышел и закрыл за собой дверь, я спросила:

– Так о чем вы хотели поговорить, фро Эдвард?

Эдвард отошел от окна и сел на край стола рядом со мной – похоже, ему нравилось нависать и подавлять. От него шел тонкий запах элитной туалетной воды, дорогой светлый костюм мягко облегал его тело – настолько соблазнительно, что хотелось поскорее содрать с Эдварда одежду. Именно это и чувствовали девушки, когда их принц шел к ним легкой уверенной походкой, и я сейчас ничем не отличалась от его фанаток, только умела скрывать свои чувства.

– Честно? Не знаю, – признался Эдвард. – Хотел на вас посмотреть.

Это прозвучало настолько неожиданно, что я нахально почесала в ухе: не ослышалась ли?

– Посмотреть на меня? Зачем?

Эдвард скользнул по мне оценивающим взглядом – настолько липким и неприятным, что я поехала. Захотелось убежать в свою комнату и принять душ.

– Любопытно, – признался Эдвард. – Любопытно, что в вас такое скрыто. Макс потерял голову. Семеониди тоже... как это называется на юге, рухнул в любовь. – Эдвард склонил голову к плечу и поинтересовался: – У вас там поперек?

– А у вас? – парировала я. – Задавать такие дрянные вопросы может только дрянная баба.

Ноздри Эдварда дрогнули, а над головой поплыли искры гнева. А чего он ждал? Что я буду обсуждать с ним, с кем и в какой позиции сплю? К щекам прилил огонь – когда есть повод, я могу испытывать гнев похлеще драконьего.

– Отец был прав на ваш счет, – сказал Эдвард. Красивые губы сжались в тонкую нить. – Вы действительно дурная беспорядочная баба.

– Это все? Можете только повторять чужие гадости? – Я поднялась со стула и сделала шаг к дверям. – Тогда я пойду. Мне с вами скучно.

Эдвард мгновенно перехватил меня и прижал к себе. Да, похоже, я уйду отсюда только тогда, когда позволят. Если бы он знал, насколько сладко в его объятиях, то держал бы меня крепче. Крепче и чаще.

– Помните, что я вам говорил по поводу вашей головы? – прошептал Эдвард.

Я, конечно, помнила. Но когда его губы были возле моего уха, а дыхание обжигало, все угрозы не имели значения.

– Обещали разбить ее, – усмехнулась я. Похоже, мой цинизм его бесит. – Но я не сделала ничего такого, за что меня надо выбросить из окна.

– Конечно. – Ладони Эдварда мягко сжали мою грудь.

Спиной я чувствовала, как гулко колотится его сердце. Дракон был возбужден и взбешен. Мы оба понимали правила игры: мне следовало стонать от восторга, что сам Эдвард Финниган обратил на меня свое высочайшее внимание. Но я брыкалась, дерзила, отвергала его – словом, вела себя не так, как клубные дешевки, с которыми он привык иметь дело.

И он растерялся.

– Конечно, – повторил Эдвард. Я осторожно запустила пальцы в карман брюк и вытащила смартфон, надеясь, что Эдвард этого не заметит. – И сейчас ты будешь хорошей девочкой.

Выйдешь отсюда, пойдешь к Макс и скажешь, что слупила. А потом ляжешь на кровать и будешь стараться. До ужина еще два часа, успеете.

В следующую миг я уже вскинула руку со смартфоном и нажала на кнопку серийной съемки. Эдвард и ахнуть не успел, как десять наших снимков загрузились в облачное хранилище. Он оттолкнул меня так, что я приложилась бедром о край стола, но смартфон не выпустила.

– Полегче, фро лицемер! – прошипела я и скользнула к дверям. В коридоре слышались голоса: менялась операторская смена. – Хочешь, чтоб Макс увидел, как ты уговариваешь меня к нему вернуться?

Грудь до сих пор сладко ныла от прикосновения. Эдвард растерянно смотрел на меня, почему-то даже не пытаясь вырвать смартфон. В его взгляде было сытое удовлетворение огромного змея.

– Это компромат, – сухо сказал Эдвард.

Я понимающе кивнула.

– Разумеется. Раньше такого не было, но теперь ты официально объявил отбор невест. А сам лапашешь организаторшу.

– Сотри, – мягко попросил Эдвард.

Я ощутила волну тепла, и в комнате сразу же стало намного светлее. Знаменитое драконье обаяние, которому невозможно противостоять. Вот только я не собиралась сдаваться.
– Ни в коем случае. Приберегу до конца шоу. Вдруг ты снова решишь мне указывать, что я должна делать.

– Сотри, – с нажимом повторил Эдвард.

Я открыла дверь и, убедившись, что коридор пуст, мягко сказала:

– Будьте паинькой, дорогой Эдвард. Вы же не хотите, чтоб Макс увидел, как вы меня улаживаете.

Дождаться ответа я не стала – вышла в коридор и закрыла за собой дверь, в которую немедленно что-то ударило: Эдвард изволил швыряться мебелью в гнев. Я торжествующе ухмыльнулась и быстрым шагом направилась в свою комнату.

Дверь была оснащена простенькой щеколдой, но это лучше чем ничего. Запершись в комнате, я проверила снимки. Конечно, большая часть оказалась размытой, но на паре отчетливо просматривались наши лица и руки Эдварда, которые шарили по моей груди. Прелестный компромат. Сладко вспомнить.

Я сохранила фотографии в дополнительных тайных местах моего сетевого обитания на тот случай, если Эдвард решит украсть смартфон. Интересно все-таки, почему он так трясется над братом? Все-таки Макс уже взрослый мальчик и не нуждается в такой опеке. К тому же вряд ли он плакал и жаловался Эдварду на то, что плохая я дала ему от ворот поворот. Не тот человеческий типаж.

Мне по-прежнему казалось, что за всем этим скрывается какая-то тайна. Неприятная и неприглядная тайна. Ладно, допустим, мне надо будет защитить драконов, когда в стране начнется что-то вроде гражданской войны. Но зачем настолько опекать Макса – до такой степени, чтоб упрямо класть драконоборца в его кровать? В младшем Финнигане была какая-то особая ценность. Настолько значительная, что Эдварда и папашу Финнигана начинало колотить от гнева, стоило Максу расстроиться.

Я открыла приложение и написала Кристиану:

«Хотела еще раз спросить о Максе Финнигане. Не понимаю, что в нем такого особенного, раз брат с папашей так трясутся?»

Кристиан не ответил. Должно быть, спал после процедур. Я выключила смартфон и направилась в душ.

Ужин накрыли в большой столовой. Нам с Максом выделили отдельную комнату с несколькими экранами, на которых транслировалась запись с камер, и, сидя за небольшим офисным столом, мы смотрели, как девицы усаживаются на стулья, недовольно глядя на соседок. Пол Куллинан все-таки был профессионалом: он умело гасил ссоры в самом начале, не позволяя участницам отбора вцепиться друг другу в волосы из-за того, что кого-то посадили ближе к Эдварду. Я даже залюбовалась тем, как Куллинан движется по столовой, улыбается и очаровывает девиц.

Заглянул один из помощников, поинтересовался:

– Вам ужин сюда принести?

Я вспомнила, когда ела в последний раз, и решительно заявила:

– Мне всего, и побольше. И без хлеба.

Макс усмехнулся.

– Мне тоже, – сказал он и заметил: – У вас завидный аппетит, фрин Инга.

Я только кивнула.

А вот девушки в столовой моментально забыли о том, что перед ними самая лучшая и самая дорогая еда в стране, – появился Эдвард. Он сменил свой светлый костюм на простую сорочку и стильные бесформенные брюки и теперь выглядел не джентльменом, а этаким хулиганом, готовым бросить свое сердце к ногам барышень.

Красная нитка рейтинга поползла выше. Зрительницы прильнули к экранам телевизоров, планшетов и компьютеров, всем сердцем сожалея, что не сидят сейчас рядом со старшим из братьев Финниганов.

А я решила уделить внимание рыбе на овощной подушке. Все равно ничего нового не узнаю.

– Мы с тобой давно знакомы, Амели, – улыбнулся Эдвард с экрана. – Но все-таки спрошу: зачем ты здесь?

Амели кокетливо улыбнулась и ответила:

– Я хочу за тебя замуж. Рожу тебе красивых сыновей и будем жить как в сказке.

Я усмехнулась:

– Типа чем дальше, тем страшнее?

Макс угрюмо кивнул.

– С ней бы так и было, не сомневайся.

На принесенную еду он не обратил внимания. Стоял перед экранами и пристально смотрел на участниц.

– Вы мне очень нравитесь, – тем временем говорила Ксана. – Вы похожи на героя моей книги. Брови Эдварда удивленно взлетели вверх. Он не летел в одном самолете с девушками и еще не успел устать от рассказов о творческом пути Ксаны. Куллинан среагировал молниеносно: приобнял писательницу и уважительно произнес:

– Фрин Ксана очень талантлива. Действительно украшение интеллигентной семьи.

Мой смартфон ожил – Кристиан прислал сообщение.

«На конкурсе лохов Макс занял бы второе место. Почему? Потому что он лох. Это все его отличие от остальных драконов».

Я задумчиво покрутила смартфон в пальцах.

«Тогда почему над ним так трясутся?»

«Мм, дай-ка сообразить. Потому, что любят младшенького? Боятся, что кто-то обидит дурачка?»

Тут Кристиан ошибался: Макс не был дурачком. Мне начинало казаться, что он просто старательно производит впечатление добродушного рохли, а весь его почти жалкий образ – обычная работа под прикрытием.

– Я вообще не хотела сюда ехать. – Милли отложила салфетку и посмотрела Эдварду в лицо прямым уверенным взглядом. Я залюбовалась ею. Девушка была полна внутреннего достоинства, которое делало ее королевой. – Мой отец хочет, чтоб наши семьи породнились. Вот и все.

Брови Эдварда взлетели еще выше. Я испугалась, как бы его не хватил удар из-за такого количества отказов за неделю. Серая мышка Милли Дварксон смела воротить от него нос!

– То есть ты не хочешь стать моей женой? – чуть ли не растерянно спросил он.

Я внутренне аплодировала. Молодец, Милли!

– Нет. Не хочу. Ты мне не нравишься, Эдвард. Уж извини, но это так.

Интересно, что сейчас чувствует папаша Дварксон? Собирается рвануть из столицы, чтоб выпороть несносную строптивицу? Я представила эту картину и с трудом сдержала смех.

– Но, Милли... – пришел на помощь Куллинан. – А если вы узнаете Эдварда получше? Он ведь может вам понравиться, вы полюбите его...

– Нет, – отрезала Милли. – Нет, это совершенно исключено.

– Какая уверенная девушка, – заметила я. – Ей не нужен король, чтобы быть королевой.

Макс не стал спорить.

– Да, она мила, – согласился он. – Мила и упряма. Эдварду с ней будет тяжело.

– А кому легко... – вздохнула я и, бесшумно поднявшись, подошла к Максиму и дотронулась до его плеча.

Он вздрогнул. Накрыв мою руку своей.

– Я очень за тебя испугался, – негромко признался Макс. – Я подумал, что ты умерла.

Я уткнулась лбом ему в спину, впервые за очень долгое время ощутив, что значит быть, как за каменной стеной. Как там говорят? Давай останемся друзьями?

– Не хочу я быть твоим другом, – устало признался Макс, словно прочитав мои мысли. – Вот не хочу, и все.

– Я приехала сюда потому, что мне интересно наблюдать за людьми. – Берта на экране выглядела очаровательной незнакомкой. – Все мы разные, у всех своя мотивация, а я искренне заинтересована в каждом. И в вас, Эдвард, тоже. Что вами движет, какие ваши ценности, интересы? Вот что я хотела бы понять.

Эдвард одобрительно улыбнулся. Похоже, с Бертой все было просто и предсказуемо.

– Надеюсь, мы с вами поладим, – сказал он.

Макс вздохнул.

– А кем хочешь? – спросила я.

Он усмехнулся.

– Любовником, – ответил он. – Мужем. Это что, слишком много?

– Нет, – вздохнула я и попросила: – Макс, скажи мне правду. Кто ты в своей семье? Что ты для семьи?

– Что вы все один да один? – Юлия была решительна, как полководец перед атакой. – Баба вам нужна. Чтоб заботилась о вас, любила. Хорошая вам баба нужна. Я.

Очень правильная тактика. Подходим к дракону и берем его твердой рукой за мягкие места. Не вырвется.

– Я не знаю, – вздохнул Макс. – Отец не говорит, но он волнуется за меня больше, чем за Эдварда.

Настолько сильно волнуется, что приставляет к младшему сыну драконоборца. К младшему! К тому, который никогда и ни на что не повлияет. И чем, интересно, может завершиться союз дракона с драконоборцем? В особенности – с таким драконоборцем, как я.

Я не обольщалась по своему поводу. Я была опасным, непредсказуемым и очень несчастным человеком – положение обязывало. Макс как никто другой был достоин тихого, спокойного семейного счастья – того самого, которое я не могла ему дать. При всем желании не могла. Мне нужны опасность и риск, и я способна только притормозить, но не остановиться.

– Мне не по себе, – призналась я. – Я боюсь, что все это ничем хорошим не кончится.

– Вы мне нравитесь, Эдвард, – сказала Кати с экрана. – Я думаю, вы хороший человек, и мы с вами поладим.

Бухгалтерша была не так глупа, как выглядела на отборе. Говорила спокойно и рассудительно, а речь была чистой, с едва заметным южным мягким говорком. Макс развернул меня к себе, и я заметила, что искры над его головой обрели зеленоватый оттенок. Я не знала, что это значит.

Взгляд его был пугающим и темным – я снова вспомнила о чудовище, которое увидела глазами драконоборца, и ноги стали ватными. Я все-таки не борец. И не убийца.

– Не бойся, – негромко сказал Макс. – Пожалуйста, не надо бояться.

В следующий миг мы уже целовались – ошалело, словно школьники, которые впервые дорвались друг до друга и боятся, что другого раза уже не будет. На экранах за нами Куллинан спрашивал у одной из дракониц, готова ли она к тому, что у ее мужа всегда будет много поклонниц, и та смотрела с таким презрением, словно не допускала даже крошечной возможности конкуренции. Макс принялся расстегивать жемчужные пуговицы на моей блузке, и облако зеленых искр вокруг нас становилось все гуще, почти заслонив экраны и шоу.

– Сюда могут прийти, – выдохнула я куда-то в темные волнистые волосы Макса, жадно целовавшего мою шею. Теплая волна медленно поднималась откуда-то из глубин, зачаровывала, заставляла терять разум. Жизнь подбросила мне опасную загадку, и разгадать ее можно было только в объятиях дракона. – Макс... сюда могут прийти. Пойдем вверх.

– Не придут, – прошептал Макс, и застежка бюстгальтера раскрылась, освобождая грудь. – Никто не придет, не волнуйся...

Прикосновение было таким, словно по твердеющим соскам прошелся лепесток огня. Я закусила губу, пытаясь сдержать стон. Мне казалось, что я горю. Это и в самом деле было пламя – пока не жестокое и страстное, а легкое, едва уловимое, заставляющее изгибаться от желания и просить...

– Пойдем вверх, – повторила я и попыталась освободиться из рук Макса.

Он улыбнулся, запахнул мою расстегнутую блузку и сказал:

– Как пожелаете, фрин Инга. Берете назад свои слова в самолете?

Я посмотрела ему в глаза. Сейчас там клубилась зеленая тьма, и я понимала, что у меня нет другого выхода. Во всяком случае, пока я на шоу.

– Беру, – ответила я и дотронулась до его щеки. – Пойдем.

Дождь пошел в десять вечера. Секундная стрелка на часах в комнате Макса бежала по кругу с едва слышным тиканьем. Макс протянул руку к прикроватной тумбочке, взял пульт, включил один из экранов – в комнате их было пять – и снова обнял меня, зарывшись лицом в волосы. На экране появилась заставка шоу: «Финниган тауэр», Эдвард, идущий по коридору, и вид сверху на особняк в лесу.

– Уже смонтировали первую часть, – сказал Макс. – Молодцы. Оперативно.

Я хотела сказать, что обниматься с ним чуть ли не приятнее, чем заниматься любовью, но не сказала. Просто какое-то время нежилаясь в уютном тепле его рук, а потом перевернулась на спину и спросила:

– Рейтинги рванули?

Макс вздохнул и взял планшет, лежавший на самом краю кровати. Как мы его не уронили, оставалось загадкой.

– Подъем в начале онлайн-трансляции, – сказал Макс, сверившись с обновленными данными, – а затем все стабильно. Мне нравится. – Он отложил планшет и довольно вытянулся на кровати, заложив руки за голову. – А Эдвард говорил, что ничего не выйдет.

Его улыбка была почти детской. Должно быть, Макс когда-то пробовал хоть в чем-то обойти старшего брата, но не сумел этого сделать и махнул рукой. И вот теперь он достиг своей вершины.

– Здорово, – сказала я и мягко погладила Макса по щеке. Он поймал мои пальцы и прижал к губам. – Пусть бы оно так и продолжалось.

На экране Эдвард входил в гостиную с охапкой роз. Я легла поудобнее и устало прикрыла глаза – день выдался длинный и трудный. Надо бы отправиться к себе, я давно привыкла к простому правилу: каждый должен засыпать только в собственной постели, но шевелиться было лень.

– Уже спишь? – Макс осторожно провел большим пальцем по линии подбородка, и щекочущее прикосновение было теплым и тихим – настолько, что мне захотелось глупо улыбаться.

У меня никогда не было такого чувства – словно купаешься в нежности чужой души, и весь мир распахнут тебе навстречу. И я точно не думала, что это чувство мне подарит дракон.

– Сплю, – прошептала я.

Его пальцы скользнули от лица к шее, прошлись по правой ключице – невинное прикосновение заставило меня вздрогнуть и податься вперед. Макс будто погружал меня в теплый цветочный мед – с ним было настолько сладко, что в какой-то момент я решила махнуть на все рукой и просто получать удовольствие. В конце концов, все люди имеют право на нежность.

Но на этот раз нам все-таки помешали. Макс успел лишь войти в меня и сделать пару плавных движений, как раздался короткий стук и дверь бесцеремонно распахнули чуть ли не пинком.

Меньше всего я хотела, чтоб нас увидел Эдвард, – и вот он стоит на пороге и рассматривает нас с видом энтомолога, который изучает насекомых редкого вида.

– Извините, что прерываю, – чопорно произнес он, пройдя в комнату, – но там очень забавная штука.

Мы с Максом нырнули под одеяло. Щеки у меня горели таким огнем, что можно было согреть всю столицу. Мне никогда еще не было настолько стыдно. Впрочем, чего я ожидала? Это Эдвард Финниган, бесстыжий наглец, не знающий берегов.

– Вы всегда так вламываетесь? – сухо поинтересовалась я, пытаюсь нашарить свое белье, вроде бы оно было на полу возле кровати. – Воспитание хромает?

– На обе ноги, – ухмыльнулся Эдвард и взял пульт.

Он любил брата, но ни капли не уважал его, и мне хотелось сделать две вещи: надавать пощечин Эдварду и расплакаться от злости. Макс сидел на кровати и хмуро молчал – в этом молчании было что-то, подсказывающее мне, что когда-то младший брат пытался протестовать и ставить старшего на место, но ничем хорошим это не кончилось.

– Что случилось-то? – устало спросил Макс.

– Две вещи. – Эдвард переключил экран на трансляцию новостей.

Вход в больницу Святого Хорхо. Знакомые ступени – когда-то по ним спускалась испуганная девочка, которая впервые увидела мир своими глазами, и мир ошеломил ее, покорила и смял.

Сейчас на ступенях стоял Кристиан Семеониди. На его левой щеке красовалась багровая царапина, заклеенная прозрачным регенерирующим пластырем, но в целом он несколько не был похож на человека, который сумел вырваться из огненного ада.

– ...незачем тратить время, – говорил Кристиан. – Завтра в парламенте будет поднят ряд принципиально важных вопросов для страны, я надеюсь, что до этого меня не убьют.

– Фро Семеониди, как же вам все-таки удалось спастись? – спросил кто-то из журналистов, толпившихся на ступенях.

Кристиан улыбнулся и ответил:

– Меня спас Господь. Я ему нужен.

На экране появилась ведущая. Эдвард презрительно ухмыльнулся.

– Господь его спас...

– Недавно стало известно, что Кристиан Семеониди – один из главных претендентов на пост премьер-министра страны. – Ведущая смотрела так важно, словно сама вела Кристиана в высокое кресло. – Внук Элиаса Семеониди, сподвижника президента Сальцхоффа, вошел в большую политику с продвижения и полного финансирования законопроекта, изменившего современную медицину...

Эдвард нажал на кнопку, и ведущая онемела. Раскрывала рот, как рыба. Я успела натянуть трусики и надеть бюстгальтер, умудрившись не запутаться в лямках, и спросила:

– И ради этого ты сюда влетел как полоумный?

– Он метит в президентское кресло, – мрачно сказал Эдвард. Я заметила, что Макс нахмурился, и поняла, что для драконов дело плохо. К ним шел новый Сальцхофф, причем настолько решительно и с таким стремительным напором, что его вряд ли можно было остановить. – Через пару месяцев Хвоняковски объявят импичмент... например. И все.

Я не слишком интересовалась политикой, но Микош Хвоняковски действительно был не президентом, а какой-то огромной и нелепой ошибкой.

– И что делать? – спросил Макс.

Теперь он был крайне серьезен – возможно, уже прикидывал, как выживать в новом и опасном мире.

– Отец звонил, – произнес Эдвард. – Рассказал, что собирались главы семей, подготовили сюрприз для огнеупорного Семеониди. – Он вдруг обернулся ко мне и приказал: – Отдай свой смартфон, Инга. Немедленно.

– Это еще зачем? – возмутилась я.

Поднялась с кровати, сгребла свои вещи с пола – здесь мне больше делать нечего. Макс, который успел натянуть черные шелковые боксеры, тоже встал и устало промолвил:

– Инга, он боится, что ты выйдешь на связь с Семеониди. Не хочешь отдавать смартфон ему – отдай мне. Я ничего не буду там читать, обещаю.

Я кивнула. Запустила пальцы в карман брюк, выудила смартфон и швырнула в сторону Макса. Смартфон проскакал по кровати, но на пол все-таки не упал.

– Да валяйте, – сказала я. – Что-то еще?

Мне крайне не нравилась вся эта ситуация. Я работала на драконов, стала любовницей Макса и считалась человеком Семеониди. Ах да, точно: я и с ним спала. Как скоро папаша Финниган решит, что его семье не так уж и нужна защита драконоборца? Тем более если драконоборец понятия не имеет, как их защищать.

Взгляд Эдварда стал алчным и хищным. Он скользил по моему телу, и чувство наглого ошупывания было невероятно реальным. Я вспомнила, что стою перед братьями Финниганами в одном нижнем белье, но прикрываться не хотелось.

– Я все отдам завтра вечером, – мягко сказал Макс и убрал смартфон в прикроватную тумбу.

Набросив на плечи сорочку, он обошел кровать и взял меня за руку. – Мы тебе доверяем, Инга. Просто это на всякий случай. Да?

Я демонстративно закатила глаза.

– Уже не важно, Макс, я спать иду. А ты, – я одарила Эдварда таким взглядом, что у него дрогнули плечи, словно старший Финниган с трудом подавил желание прикрыть голову. – Ты просто недостойный тип, Эдвард. Бедная Милли!

Эдвард ничего не успел ответить – я развернулась и направилась к выходу, надеясь, что в коридоре никого нет. Макс подался за мной.

Возле двери в свою комнату я все-таки не выдержала и расплакалась. Сама виновата.

Поступила непрофессионально – расплачивайся за это. Меня жег тяжелый стыд, придавливающий к земле. Вспоминалось лицо Эдварда, когда он вошел в комнату и оценивающе посмотрел на меня в объятиях своего брата. Хотелось умереть.

Макс правильно оценил мое состояние – он обнял меня, легонько поцеловал и произнес:

– Ложись спать, Инга. Все будет хорошо, не волнуйся.

«Ты меня утешаешь?» – хотела спросить я. Но не спросила.

– У меня в смартфоне все равно ничего нет, – сказала я. Как знала, успела вычистить все сообщения и запаролить вход в облачное хранилище. – Так что смотри, если хочешь.

– Нет, – покачал головой Макс. – Я не так воспитан.

Я грустно улыбнулась и повернула ключ в замочной скважине. Комната была темна.
– Что ж, – вздохнула я. – Хотя у кого-то из Финниганов есть воспитание.
И сделала шаг во тьму.

Эдвард наивно полагал, что у меня всего один смартфон.

Я на ощупь добралась до кровати, включила ночник, и комнату залило уютным рыжим светом. Вытянувшись на постели, я некоторое время лежала, приводя нервы в порядок и успокаивая мысли, а потом взяла с пола свою дамскую сумочку и вытащила из потайного кармана резервный смартфон. Он загрузился почти мгновенно, подсоединился к облачному хранилищу и открыл программу переписки. Из списка я выбрала Кристиана, обозначенного, как «Белль, маникюр», и написала:

«Драконы тебя приговорили. Будет еще одно покушение».

Сообщение было доставлено и прочитано почти сразу. Смартфон ожил входящим звонком, и негромкий голос Кристиана прозвучал очень спокойно:

– Кто-то из братьев проболтался?

– Да, – так же тихо ответила я. – Сказали, что тебя ждет сюрприз.

Кристиан рассмеялся настолько уверенно и ровно, словно ожидал чего-то в этом духе, и его ожидания оправдались.

– Ничего страшного, дорогая фрин, – сказал он, и я услышала какой-то далекий влажный треск, словно кто-то рубил большой кусок мяса. Раздался стук и звук падения чего-то тяжелого. – Спасибо, что предупредила. А теперь ложись спать, уже поздно.

– Доброй ночи, – сказала я и провела пальцем по значку красной телефонной трубки.

Мне очень не понравились те звуки, что я услышала на заднем фоне. Как будто Кристиан разделял что-то огромное. Или кого-то огромного.

Я вовремя успела убрать смартфон – в дверь осторожно постучали, и Макс спросил:

– Инга, ты еще не спишь?

По позвоночнику словно ледяным пальцем провели – я представила, что Макс подслушал мой разговор, и мне сразу стало не по себе. Затолкав сумку под кровать, я нырнула под одеяло и ответила:

– Не сплю. Заходи.

Макс вошел в комнату, и я увидела, что он с трудом сдерживает смех.

– Где пульт? – спросил он, опустившись на край кровати. – Включи телевизор!

Я послушно взяла пульт, включила телевизор, и на экране появилась картинка с камер внутреннего наблюдения, которые были установлены во всех комнатах участниц отбора.

– Пятая, – сказал Макс, и, нажав на нужную кнопку, я натурально раскрыла рот от удивления, а потом расхохоталась как сумасшедшая. Макс тоже рассмеялся, и несколько минут мы ржали как кони, повалившись на кровать.

На экране творились разнузданный и похабный разврат и порнография. Пол Куллинан оскормился – в эту минуту он занимался любовью с Ксаной, причем по состоянию партнеров и кровати было понятно, что у них как минимум второй заход, уже с черного хода. Кажется, я поняла, о чем Макс перешептывался с Амели, – в сценарии шоу намечался новый поворот.

– Вот, значит, что вы придумали с девицей Бланк, – сказала я и нажала на кнопку выключения.

Я не Эдвард Финниган, не люблю подсматривать. Макс кивнул и, нырнув под одеяло, снова обнял меня.

– Пока это транслируется только на наши экраны, – сказал он и поцеловал меня в шею. – Куллинан ничего не скажет до поры до времени... а потом девицу с треском выкинут с шоу.

Еще бы ее не выкинули. Амели с обеспокоенным видом расскажет Эдварду, что кое-кто из девушек решил не беречь невинность до свадьбы, и заработает себе бонусы и рейтинг, сдав конкурентку. Звуки во время разговора с Кристианом не выходили у меня из головы; я чуть обернулась в сторону Макса и спросила:

– Вылетит с шоу и отправится домой? Или сразу на тот свет?

Макс тотчас же стал серьезным. Его рука, что поглаживала меня по животу, обмякла.

– Домой, конечно, – ответил он. – Отец решил, что сейчас лучше никого не жечь. Сейчас всем драконам нужно сидеть очень тихо и быть милашками.

Я не могла не одобрить такой подход. Если папаша Финниган боится, что скоро на драконьи башни кинутся толпы с факелами, то на отборе невест для его сына никто не должен умереть. А вот опозориться – это прекрасно. Зрители это любят.

– Как Куллинан ее завлек? – спросила я.

Макс отстранился, избавляясь от пижамы, – вспомнил, что его брат прервал нас на самом интересном месте.

– Элементарно. – Мое белье предсказуемо улетело на пол, и на этот раз Макс решил обойтись без прелюдий. – Пообещал издание ее книг в крупнейшем издательстве. Самым большим тиражом.

Потом, уже засыпая в объятиях Макса, я представила, как Кристиан рубит незадачливого киллера огромным мачете, расправляется с противником так, как принято на юге. И решила, что утром первым делом включу новости.

О смерти Энди Каллимана, младшего сына драконьей семьи, сообщили в разделе криминальной хроники. Известный столичный тусовщик был найден в Кефалинском парке, и найден по частям. Голову Каллимана неизвестный убийца надел на ограду особняка его родителей. Макс, который услышал об убийстве, замер, словно налетел на невидимое препятствие. Картинка на экране была настолько впечатляющей, что меня затошнило.

– Господи, какое горе... – выдохнул Макс. – Я знал его. Все его знали...

– Хороший парень? – поинтересовалась я.

Что-то мне подсказывало, что за маской светского льва скрывался опасный и опытный хищник.

Макс перевел на меня задумчивый взгляд.

– Он был ликвидатором, – произнес Макс. – Если драконам надо было кого-то убрать, то приглашали Энди...

А потом Энди пошел убивать Кристиана Семеониди и сложил буйну голову. Убийство было пощечиной всем драконам – расчлененный труп лежал в семейной вотчине Финниганов, а родителям Энди досталась голова, которую увидел весь район. Я представила, как Кристиан рубит покойника, и меня обдало морозом.

– Пожалуй, ты можешь вернуть мне смартфон, – сказала я.

Белая капля зубной пасты показалась из уголка рта Макса. Он стер ее указательным пальцем и ответил:

– Да, пожалуй, могу. Но как, Инга? – Похоже, Макс растерялся, как ребенок, который обнаружил, что его бросили в лесу. – Как он это сделал? Как человек смог убить дракона?

– Он драконоборец, – предположила я.

Макс отрицательно мотнул головой.

– У него нет метки. Или есть?

Я вспомнила спину Кристиана – никаких меток там не было. Макс недобро прищурился – должно быть, испытал прилив знаменитой драконьей ревности, о которой недавно меня предупреждал.

– Нет, – сказала я с максимальным спокойствием. – У него нет метки.

– Странно. – Макс вернулся в ванную, ополоснул рот и сказал уже громче: – Очень странно!

Как человек может убить дракона? Как человек может уцелеть в драконьем огне?

– Ему дьявол ворожит, – хмуро сказала Амели, когда за завтраком обсуждали смерть младшего Каллимана и чудесное спасение Семеониди.

Камеры были выключены: Пол, который вышел из комнаты Ксаны только утром, решил, что у дракониц слишком угрюмые лица, чтоб показывать их в прямом эфире. Я согласилась: им нужно было прийти в себя. Мы сидели за столом, уныло ковырялись вилками в яичнице с беконом, и аппетит был только у Берты, которой несли уже вторую порцию. Именно Берта и привела всех в чувство, сказав:

– Девушки, вы выглядите отвратительно.

Я подмигнула Куллинану, и тот улыбнулся и взглядом указал на зеленый глазок одной из камер: съемка все-таки велась.

– Да-да, я вам это говорю, – продолжала Берта, когда драконицы составили дружную пантомиму «Мы поражены и потрясены». – Он был вашим лучшим другом? Сомневаюсь. Вы вдруг поняли, что все мы смертны, и люди, и драконы? Да, это неприятно. Но до смерти надо успеть что-то сделать, например, взять себя в руки. Наша главная задача – победить в отборе невест, так что лучше думать об Эдварде Финнигане, а не о покойнике.

– Как ты смеешь! – воскликнула Мари, самая юная драконица, казавшаяся сейчас более испуганной, чем остальные. – Как ты можешь! Он... он был...

Берта посмотрела на нее с холодным любопытством патологоанатома.

– Назови его второе имя, – предложила она, и Мари тотчас же перестала всхлипывать и опустила глаза в тарелку.

Я внутренне заплотировала: Берта прекрасно поняла саму суть драконов. За пределами семьи у них нет ни крепкой дружбы, ни уважения. Сейчас хмурыми драконицами руководил только страх – они вдруг поняли, что не бессмертны. Что их можно убить и опозорить.

– Что же до вашей безопасности, – Берта посмотрела на меня, будто передавала слово, – то фрин Инга знает об этом больше, чем я.

Я вкратце рассказала о системах безопасности по периметру нашей территории, которые никто не сможет обойти, и девушки стали успокаиваться. Когда завтрак закончился и участницы отбора во главе с Куллинаном направились в гостиную, я достала смартфон, который Макс вернул мне перед завтраком, и написала Кристиану:

«Это было жестоко».

Он ответил почти сразу:

«Это было правильно. Ты рада, что я жив?»

Я вспомнила голову незадачливого наемного убийцы с остекленевшими глазами. В груди стало тесно и горячо. Сквозь привычную толщу моих убеждений, мыслей и веры пробивалось понимание: чудовища должны умирать. Оно пока не оформилось в слова, но я осознавала, что скоро скажу об этом вслух.

Чудовища должны умирать.

«Да, – написала я в ответ. – Да, я очень рада».

Первый день настоящей работы проекта выдался длинным и суматошным. Потом, когда я вспоминала его, он казался всего лишь шоу, которое придумали обкуренные сценаристы. После завтрака в гостиную спустился Эдвард. До начала съемок ему выдали список девушек, с которыми он должен провести этот день: среди них была Милли, которая выглядела очень угрюмой и недовольной. Когда стилисты наносили последние штрихи, припудривая лбы и носы участниц, я отвела Милли в сторонку и сказала:

– Попробуй оставаться такой же угрюмой. Букмекеры уже делают ставки, и Бука как раз в середине. И рейтинги растут. Твоя уверенность людям нравится, так что продолжай в том же духе.

Милли посмотрела на меня так, словно не могла взять в толк, о чем я говорю, а затем рассмеялась.

– Значит, я Бука? – воскликнула она. – Надо же! А какие у других клички?

– Самые разные, – ответила я, уходя от прямого ответа.

Куллинан тем временем вышел вперед, и камеры развернулись в его сторону. Для меня пришла пора отступить в сторонку.

– Мы возвращаемся на шоу «Дракон выбирает невесту», и с вами я, ваш ведущий Пол Куллинан! – проговорил он, и участницы дружно зааплодировали. – И сегодня часть наших девушек отправится на первое свидание с Эдвардом Финниганом! Все мы ждали этой минуты! Аплодисменты стали еще громче. Эдвард, который неслышно спустился с лестницы и встал за моей спиной, прошептал:

– Зайдите ко мне после съемок, фрин Инга. Есть разговор.

Я кивнула, решив не препираться с ним во время шоу.

– А вот и он! – воскликнул Куллинан, широким жестом указывая на Эдварда, – тот вышел к девушкам и, приобняв Милли и Амели, произнес:

– Доброе утро, девушки! Очень рад вас видеть.

По сценарию Милли и Амели должны были пройти в финал. Уже придумали слоган: «Почти тезки. Настоящие соперницы», – и отдел маркетинга не спал ночей, создавая рекламные ролики и баннеры с фотографиями девушек. «Самая завидная невеста столицы против самой образованной и умной. За кого ты? Голосуй!» На мой взгляд, звучало по-дурацки, но я обычно не спорю с профессионалами.

– Сегодня мы выбрали десять девушек, – продолжал Куллинан, – которых ты, Эдвард, поведешь на первое свидание. Расскажи нам, где же оно пройдет?

Эдвард улыбнулся лихой мальчишеской улыбкой. В эту минуту он был невероятно, до дрожи в коленях обаятелен. В него можно было влюбиться раз и навсегда. Драконы понимают, когда надо прикинуться паиньками, а когда следует жечь огнем.

Вспомнилась горящая машина Кристиана. И драконья голова на заборе.

– Я люблю экстремальный отдых, – произнес Эдвард, – и хотел бы, чтоб моя будущая жена разделяла мои увлечения. На территории есть большой бассейн, так что девушкам надо будет захватить купальники. Мы пойдем плавать с акулами.

Лица дракониц и человеческих участниц вытянулись одинаково. Никто из них, отправляясь сюда, не думал, что придется рисковать жизнью, но и отказываться от свидания никто не спешил, не желая выглядеть слабачкой и трусихой.

– С настоящими акулами? – переспросил Куллинан.

У него прекрасно получался удивленный вид.

– С самыми что ни на есть настоящими.

– Что за акулы, Эдвард? – уточнил Куллинан.

Я заметила, что он бледен. Интересно, пришлось ли ему объяснять своему любовнику и покровителю, что давешний секс с Ксаной – просто работа и часть шоу?

– Малые бансерольские, – ответил Эдвард. – Кусачие твари, которые чуют каплю крови за семь километров. Если кто-то из девушек решит отказаться, то я не обижусь. Это не для тех, кто слаб духом.

Разумеется, никто не отказался, хотя лица девушек, отправившихся с Эдвардом к бассейну, выглядели весьма впечатляюще. Оставшиеся участницы вздохнули с облегчением. Пол махнул рукой одному из помощников, и тот вынес в гостиную стопку планшетов – тех самых, которые использовались в школах во время сдачи государственного экзамена.

– А для оставшихся участниц также приготовлено интересное и неожиданное задание, – улыбнулся Куллинан. – Это, конечно, не полноценный государственный экзамен, а его сжатая версия – вопросы из всех областей знаний. На ответы вам отводится ровно час, так что устраивайтесь поудобнее и приступайте!

– Экзамены? Что за бред! – возмутилась Лидия, драконица с такой огненной гривой, что мои рыжие кудри на ее фоне казались блеклыми. – Мы что, приехали сюда учиться?

Ее поддержали смешками и негодующими репликами. Юлия, самая упрямая и горластая из девушек, которая уже видела себя женой Эдварда, выхватила у ассистента планшет и сняла с крышки ярко-желтый стилус.

– Я не дура, – заявила она. – Мне бояться нечего.

И принялась стучать стилусом по экрану.

Вопросы действительно были не слишком сложными – во всяком случае, если в школе вы смотрели не в окно, а в учебник, хотя бы пару раз. Я невольно любовалась тем, как на лицах светских львиц возникает сперва непонимание, затем растерянность, раздражение и желание бросить это безнадежное дело, которое все равно не кончится ничем хорошим, и уже после – догадка, что можно ткнуть в варианты наугад и, возможно, попасть в нужный ответ.

Смартфон едва слышно пискнул, прислав сообщение от «Белль, маникюр».

«Еду в парламент. Возможно, сегодня начнется новая жизнь».

«Удачи», – коротко ответила я. Представила, как Кристиан сидит на заднем сиденье нового внедорожника, и его худое некрасивое лицо наполнено ненавистью и желанием побеждать. Мне было жаль его. Всем сердцем жаль. Но я подозревала, что фро Семеониди не нужна моя жалость. Ему нужен был только драконоборец. Эдвард ошибался: Кристиан не «купал в любовь», как говорят на юге. Им двигала ненависть.

Девушки тем временем закончили тестирование, и Куллинан, вернувшийся от бассейна с акулами, включил монитор на стене. Появилась таблица с результатами. Я ухмыльнулась, потому что ожидала чего-то в этом роде. Драконицы, проводившие время в клубах и на пляжах дорогих курортов, вполне предсказуемо все завалили. Маленькая Мари, плакавшая за завтраком о судьбе Энди, с трудом добралась до оценки «хорошо», рыжая Лидия получила «плохо», а вот Юлия и Жанна, одна из серых мышек, ответили на «отлично».

Лидия обиделась так, как может обидеться только драконица, которую людишки макнули в грязь. Она швырнула уже ненужный планшет на диван и рыкнула:

– Да на фиг вообще этот тест? Я что, в школе?

– Вот именно! – поддержала ее Агнес, подруга-драконица, с которой Лидия лихо отплясывала в клубах. – Эдвард что, в постели будет таблицу умножения проверять? Ха!

– Идиотский тест!

– Да!

Но Юлия, которая получила высший балл, не стала так просто упускать свою победу и, оперев руки в бока, парировала:

– А зачем Эдварду жена дура? Он и сам не дурак, и дебилку в семью не приведет!

– Ты кого назвала дебилкой, корова?! – взревел дружный хор дракониц.

– Вас! – воскликнула Юлия. – Посмотрите на себя, вы же неграмотные! Так вас прямо и взял в жены нормальный мужчина!

– Мы неграмотные? На себя-то погляди, туша!

Куллинан пытался вставить хоть слово – девицы не давали. Скандал разыгрался всем на радость, и я представила, как зрители сегодня вечером прильнут к экранам телевизоров и компьютерным мониторам, наблюдая за чужими склоками и чужой жизнью, которая никогда не будет им принадлежать.

Снаружи донесся крик, и все в гостиной умолкли. Девушки испуганно обернулись к дверям, ведущим в сад. Эдвард быстрым шагом шел к дому, неся на руках Милли, и за ними тянулась дорожка кровавых капель. По ноге девушки струилась кровь. Я не могла рассмотреть рану, но зато Агнес, которая стояла ближе всех, стала медленно заваливаться набок, теряя сознание.

Куллинан вовремя среагировал, успев ее подхватить.

– Милли! – Я наконец-то опомнилась и подбежала к ним.

Рана от акулиных зубов была не такой страшной, как казалось испуганным девушкам. Эдвард выглядел испуганным и серьезным, а Милли, которая была вынуждена обхватить его за шею, кусала губы. По ее лицу катились слезы.

– Больно? – спросила я, хотя ответ и без того был понятен.

Эдвард опустил девушку на ближайший диван, и к Милли тотчас же бросился врач. В гостиную вбежал Макс, и я обернулась к нему.

– Отправляем домой?

Милли и Макс хором ответили:

– Нет, – и она добавила: – Не стоит, там ничего страшного...

Глаза Милли закатились, и она потеряла сознание. Эдвард отступил в сторону, освобождая место для врача, и с искренней горечью произнес:

– Я сам виноват. Это только моя вина.

Мне хотелось надеяться, что это не только слова на камеру, что Эдвард действительно переживает из-за раненой девушки, а чувство вины иногда творит удивительные вещи. Эдвард постарается загладить вину, станет проявлять себя с лучшей стороны, и их отношения с Милли будут хотя бы приятельскими. Чего еще ждать от навязанного брака?

Помощники вкатили в гостиную носилки и осторожно поместили на них Милли. Врач обернулся к нам и сказал:

– Ничего страшного. Наложу швы, сегодня отдохнет в лазарете.

– Я могу что-нибудь сделать? – спросил Эдвард.

Врач устало посмотрел на него, всем своим видом показывая, насколько его раздражают богатенькие оболтусы, от которых одни проблемы.

– Можете не мешать, – произнес он. – Всего доброго.

На диване осталась кровь, которая стремительно впитывалась в цветную обивку.

Эдвард ждал меня в саду. В самом дальнем уголке, где отцветали дикие розы, разбрасывая на траву алые лепестки.

Рану Милли зашили, девушку оставили под наблюдением врача. Папаша Дварксон, который вышел на связь со мной час назад, орал, что его дура-доченька покинет площадку либо мертвая, либо женой Эдварда Финнигана, так что пусть не пытается обмануть родителей, их не проведешь! Я выслушала гневную тираду, клятвенно пообещала все передать Милли и, закончив разговор, подумала, что от таких родителей была бы рада сбежать на край света. Брак с Эдвардом Финниганом казался меньшим из зол. И чем ей не угодил вариант с замужеством?

– Так о чем ты хотел поговорить? – спросила я.

Эдвард, сидевший на маленькой скамейке, поднялся мне навстречу, и я заметила, что смесь беспокойства и вины не покинула его.

– О многом, – признался он. – Все это очень тяжело, а с тобой как-то легче...

– Тяжело выбирать невесту из лучших девушек страны? – хмыкнула я. – Ну-ну. Макс в курсе, что ты здесь со мной?

Эдвард посмотрел на меня как на идиотку. Я в очередной раз убедилась, что он, конечно, очень любит брата, но странною любовью, которая позволяет плевать на его чувства с самого высокого дерева.

А может, они просто привыкли делить женщин?

– Все-таки ты лицемер, – сказала я.

Эдвард понимающе кивнул и, подойдя, протянул руку.

– Пойдем, – сказал он. – Покажу тебе кое-что.

В следующий миг мы уже летели в небе в коконе огненных брызг. Эдвард крепко прижимал меня к себе, и я чувствовала, как человеческое тело покрывается тяжелыми прохладными пластинами драконьей чешуи, а ладони, лежащие на моей спине, растут и тяжелеют. Когти у Эдварда были с позолотой – я представила, как они кромсают живую плоть, и мне стало холодно.

Но я забыла обо всех страхах, когда увидела, где мы летим. Внизу расстились бескрайние леса. Отсюда, с высоты, они были похожи на густую шерсть неизвестного животного. Вот темную плотную зелень рассекла прихотливо скрученная лента реки, а вот и горы показались, пронзили зелень кривыми рыжими когтями.

Дракон рухнул вниз. Ветер гудел в ушах, хлестал по щекам, и в тот момент, когда я испугалась, что мы разобьемся, все кончилось. Теплая вода охватила меня, потянула вниз, и в ноги грубо ткнулось неровное дно.

– Минеральная вода, – негромко сказал Эдвард. – Одна из множества скважин.

Он по-прежнему обнимал меня, и я чувствовала, насколько горячим было его тело под тонкой мокрой сорочкой. Его ладони, лежавшие на лопатках, медленно поползли вниз, высушивая ткань моей блузки и опалая кожу.

Мне казалось, что я горю. Тело предательски подалось навстречу Эдварду, и, когда он накрыл мои губы жадным, сминающим поцелуем, я поняла, что отбор закончен. Мы нашли друг друга, мы были идеальной парой, мы...

Я не знаю, сколько времени мы целовались. Солнце медленно катилось за изломанную линию гор, вода бурлила вокруг нас, и, если бы Эдвард не прижимал меня к себе, я бы упала. В ногах снова поселилась предательская слабость, а грудь томительно тяжелела в предвкушении прикосновения умелых пальцев и нежных губ. Разум вернулся ко мне только тогда, когда Эдвард подхватил меня на руки.

– Это неправильно, – опомнилась я.

Эдвард осторожно опустил меня на камни – теперь он нависал сверху, подавляя мощью сильного и такого желанного тела. Чувство чужой нахлынувшей нежности было настолько глубоким, что я теряла способность сопротивляться. Разум ускользал куда-то прочь, выпуская лишь чистую, беспримесную похоть и желание наконец-то ощутить в себе этого мужчину. – Я знаю, – хрипло прошептал Эдвард. – Я все это знаю... но ничего не могу с собой поделать. Поцелуй был резким и грубым, со вкусом крови, и еще несколько минут назад он возбудил бы меня так, что я выпрыгнула бы из белья. Но теперь наведенное драконье очарование больше не имело надо мной власти. Я смогла оттолкнуть Эдварда и выдохнула:

– Я не люблю твоего брата. Но он не заслужил такого.

Эдвард усмехнулся. Поднялся на ноги и, спрятав руки в карманы, оценивающе посмотрел на меня. Видимо пытался понять, что во мне так его привлекает. Неужели просто то, что я не стелюсь у его ног?

– Тогда, – Эдвард одарил меня обворожительной улыбкой и раскинул руки, – всего доброго.

В следующий миг огненная комета уже поднималась в небо. Я оторопело смотрела вслед дракону, и только теперь до меня потихоньку стало доходить, что мои дела очень плохи. Старший из братьев оставил меня в горах без всякой возможности спуститься. Сейчас примерно пять часов вечера, а это значит, что я проведу ночь на этой крошечной каменной площадке, которая могла бы стать местом для любовных игр, а стала тюрьмой.

Ночи в горах холодные. Еще одна гадость.

Дракон превратился в огненную запятую на синем холсте неба. Возможно, Эдвард вернется поздно вечером – проведет несколько часов, коварно хихикая и представляя, как я умоляю о спасении. Я сняла мокрые туфли и вынула из кармана брюк смартфон. Он вполне предсказуемо не включился.

Это было плохо. Совсем плохо.

Конечно, Макс начнет беспокоиться, когда увидит, что меня нет на территории особняка, но вряд ли Эдвард признается, что утащил меня в горы. Меня будут искать, правда, как в старом анекдоте: не там, где потеряли, а под фонарем, где светлее. Эдвард, конечно, вернется, а к тому моменту я уже дойду до ручки и соглашусь на все, что он пожелает.

Я разобрала смартфон, вынула аккумулятор и разложила все детали на солнышке. Возможно, когда они высохнут, мой всегдашний помощник еще раз придет ко мне на помощь.

В принципе, чего хорошего можно ждать от того, кто в грош не ставит собственную семью? Эдвард хотел получить желаемое – ну вот приспичило ему положить в свою постель именно меня. Не добился и решил проучить строптивную девку. Прекрасный способ, собственно говоря. Насижусь в горах, приду в отчаяние и смирюсь.

Я похлопала по карманам и не выдержала – расплакалась. Собираясь на встречу с Эдвардом, я и не предполагала, что она закончится на скалах, и пузырек с хортасином остался на тумбочке в моей комнате. Утро я встречу слепой. Если Эдвард хочет именно этого, то в нем нет ничего человеческого. Он действительно чудовище.

Солнце медленно уходило за горизонт, и небо меняло цвет. Я собрала смартфон и попробовала включить его, но он по-прежнему был бесполезным куском пластика. Можно было швырнуть вниз и прикинуть, как долго он будет лететь. Я напилась минеральной воды и свернулась калачиком возле скважины, крутя в пальцах смартфон. Эдвард решил сломить меня – и ночь ему поможет.

Время текло медленно-медленно. Я смотрела на невероятно красивый вид, который открывался с гор, и думала о том, что мир прекрасен, только вот населяют его отвратительные существа.

Постепенно темнело, и меня все больше и больше охватывало тоскливое отчаяние. Эдвард вернулся в особняк и сейчас ужинает с девушками, презрительно думая, что проучил гордячку. Теперь-то она не будет задирать нос, когда на нее обратят внимание сильные мира сего.

Мне было больно. Очень больно и очень обидно.

Смартфон ожил поздним вечером, когда мир окутало тьмой, и я при всем желании уже не могла шевелиться. Камни еще хранили тепло солнца, но я понимала, что это ненадолго. На экране появилась привычная заставка, которую сменила надпись: «Аварийное использование. Аппарат выведен из строя».

Я улыбнулась. Пожалуй, этого хватит.

Аварийный режим дал мне возможность выйти в приложение, способное подать сигнал бедствия. Его запеленгует служба спасения, отметит точку на карте и отправит помощь. Я ввела нужную комбинацию цифр, которую накрепко зазубрила еще в школе: семнадцать восемьсот сорок четыре. «Попала в беду, не могу передвигаться, нужна срочная медицинская помощь». И смартфон отправил сигнал службам спасения этого региона.

Спустя несколько минут он пискнул – ответ получен, меня услышали, и помощь идет. Экран смартфона расплылся неровным светлым пятном и ушел во тьму. Я по-прежнему держала его в руке, но уже ничего не видела. Тьма была снаружи, и тьма была внутри. Я потеряла счет времени и опомнилась только тогда, когда совсем рядом под чужими шагами зашуршали камни.

– Инга, – сказал Кристиан, – вот и я.

Это было неправдой. Он не мог здесь находиться. Я прекрасно знала, что во тьме должен раздаться шум вертолета. За мной прилетит санавиация и заберет в клинику.

– Ты мне снишься, – промолвила я и не расслышала своих слов.

Знакомые пальцы погладили меня по щеке.

– Да. Снюсь. Спи, все уже позади.

– Правда? – спросила я.

Тьма бурлила под веками, но сквозь страх, кромсающий душу, пробивалась надежда. Я была не одна в этой тьме.

Кристиан подхватил меня на руки и ответил:

– Правда. А теперь спи.

И я уснула.

Глава 4

– Она здесь, фро Финниган! Вот она!

Мягкая прохладная трава щекотала босые ноги. В лицо ударил свет фонаря – наглый, желтый, обжигающий. Я прикрылась рукой от света – похоже, это сад, то самое место, где Эдвард назначил мне встречу. Кругом царилась ночь, со стороны особняка неслась легкая музыка. По сценарию вечером участницы отбора должны были танцевать.

И Эдвард развлекался, наверняка изредка мельком думая о том, что я замерзаю на той скале. Должно быть, приговаривал: «Так тебе и надо, тварь строптивая. Будешь думать головой».

– Инга! – Макс подхватил меня, помогая сесть. – Господи, Инга!

Я оттолкнула его руку и провела по лицу грязными ладонями. Зрение вернулось, значит, Кристиан мне не привиделся. Видимо, его стараниями я снова оказалась на территории, где проходят съемки.

Меня охватил гнев, настолько тяжелый и давящий, что глаза заболели. Я поднялась на ноги, покачнулась: Макс тотчас же подхватил меня под руки. Он искал меня и не понимал, куда я делась, – это было видно по его испуганному лицу, настолько испуганному, словно Макс решил, что я умерла.

В каком-то смысле так и было.

– Инга... Где ты была? – спросил Макс. Он смотрел так, словно не верил, что я перед ним стою. – Я тебя искал... Тебе плохо?

– Да, – кивнула я. – Да, мне плохо.

Ни секунды не останусь на этом проклятом проекте. Ноги моей тут больше не будет.

Я развернулась и быстрым шагом направилась в сторону особняка. Мелкие камушки царапали босые ступни, но мне сейчас было наплевать. Макс догнал меня, схватил за руку.

– Инга! Да подожди ты! – Он дернул меня к себе, вынуждая остановиться. – Что случилось? Где ты была?

Я зажмурилась, настолько мне сейчас не хотелось видеть никого из Финниганов. Макс ни в чем передо мной не провинился, он искренне переживал и искал меня, но я сейчас не могла смотреть ему в лицо. Он перевел взгляд на мои ноги, и пальцы, державшие мое запястье, дрогнули и разжались.

– Ты летала? – осторожно спросил Макс.

Вспомнил, похоже, при каких обстоятельствах я потеряла туфли в прошлый раз, и оторопел.

– Да, – кивнула я и направилась прочь, бросив через плечо: – Да, Макс, я летала.

Он опешил настолько, что замер, глядя мне вслед. Я приблизилась к ярко освещенному входу в особняк и мельком осмотрела себя. Грязная блузка, разорванный рукав, измятые брюки, расцарапанные щиколотки – сразу понятно, что я не книги читала. К дьяволу все это. Никто не смеет так поступать с Ингой Шуман!

Я почти бегом поднялась в свою комнату и, включив свет, с грохотом выдернула из шкафа чемодан с лекарствами. Подхватила с пола сумку – это все, что мне нужно. Остальное пришло почтой или выбросят, дома у меня еще есть одежда. Ни минуты здесь не останусь, ни единой минуты.

Макс влетел в комнату в тот момент, когда я обулась и направилась к выходу. Схватил меня за плечи и встряхнул так, что у меня зубы клацнули.

– Что происходит? – прошипел он, и я увидела, что его тоже захлестывает ярость, даже сильнее моей. – Ты никуда не пойдешь, пока не ответишь.

Я опустила чемодан на пол и, глядя Макс в глаза, отчетливо проговорила:

– Я летала с твоим братом, Макс. Он забрал меня из сада и унес в сторону гор. Опустился на каком-то уступе и... – Горло на мгновение сдавило, и я вдруг обнаружила, что плачу. Слезы катились по щекам, но я почему-то почти не замечала их – настолько мне в эту минуту было больно. – И предложил заняться с ним любовью. Я отказала. Сказала, что ты не заслужил двойного предательства. И Эдвард...

Макс дотронулся до моего плеча и опустил руку. Он выглядел так, словно его били по лицу грязной ветошью.

– Он улетел. Оставил меня там одну. – Я не могла говорить, только шептала. Голос звучал как из могилы. – Я смогла подать сигнал службе спасения... а дальше не помню. Не знаю, как я вернулась... Макс, я ухожу.

Меня затошнило. Неужели Эдвард действительно думал, что после этого сможет сохранить со мной нормальные отношения? Или он просто хотел поставить меня на место? Полностью сломать, ослепить, изувечить?

– Я выполнила твой заказ. Уговорила твоего брата на отбор. – Шепот стал почти неразличимым. Я захлебывалась в слезах. – Все. Я ухожу. Никто не смеет так со мной поступать. Я человек, а не вещь.

И вот теперь Макс окончательно все понял и изменился в лице. Мягкие спокойные черты исказила такая грубая злоба, что у меня живот скрутило от страха.

– Эд! – взревел Макс, и искры взвились вокруг него огненной метелью. – Иди сюда!

Он рванул из комнаты, и я услышала, как в коридоре загрохотали быстрые шаги. Вот и правильно. Пусть братья разбираются между собой, а я еду домой. Доберусь до шоссе, поймаю попутку до ближайшей заправки, переночую там и отправлюсь в столицу.

Никто не видел, как я выскользнула из дома. В гостиной закончились съемки, и девушки выходили с другой стороны. Кто-то смеялся, кто-то всхлипывал. Да, девочки, знали бы вы, во что вязались... Откуда-то справа донесся звук удара: ага, похоже, братья сцепились. Ну и дьявол с вами со всеми. Я не могу и не хочу продолжать все это.

Я бесшумно добралась до запертых ворот и, просунув чемодан сквозь прутья, легла на землю и проползла под изящной решеткой. Охранник, который сидел в будочке и читал книгу в потрепанной обложке, даже не заметил, что происходит у него под носом. Поднявшись и взяв вещи, я зашагала по дороге в сторону шоссе, это километров пять – семь, не больше. Ночной прохладный ветер остудил раскрасневшееся, мокрое от слез лицо, и на какое-то время мне стало легче. Просто идешь вперед и стараешься не думать о том, что осталось за спиной.

Просто сражаешься за себя. За свою честь и душу, как бы пафосно это ни звучало.

Впереди заиграла негромкая классическая мелодия – я увидела, как в темноте загорелся экран смартфона. Человек, стоявший на обочине, выключил телефон и произнес:

– Какая прекрасная ночь, моя фрин.

Я подошла к Кристиану, и на душе впервые за весь день стало спокойно. Он мне не привиделся в темных грезах – он на самом деле был здесь.

– Как дела в парламенте? – спросила я, подойдя ближе.

Кристиан взял у меня чемодан и ответил:

– Никак. Сегодня я проиграл.

Для проигравшего он держался с завидным спокойствием. Я спрятала руки в карманы брюк и поехала: зря не захватила ветровку, которая так и осталась висеть в шкафу. Некоторое время мы шли по дороге, а затем Кристиан сошел на обочину и направился по траве к непроглядной тьме кромки леса. Вдруг вспыхнул свет, озаряя кабину пилота. Совсем рядом стоял небольшой вертолет.

– Вот, значит, как ты меня спас, – поняла я.

Кристиан забросил мой чемодан в бесшумно распахнувшийся проем пассажирского отсека и ответил:

– Да, как-то так.

Я устроилась рядом с ним на сиденье, и пилот пробежался пальцами по панели управления.

Вертолет дрогнул, и громада леса справа стала медленно уходить вниз. Впереди я увидела особняк и съемочную зону, над домом поднималась ровная струйка алых искр. Должно быть, драконы все еще выясняли отношения. Ну и дьявол с ними, я отправляюсь домой.

Вертолет взял курс на столицу, и особняк остался позади. И вот тогда я расплакалась уже по настоящему. Теперь было можно.

Проснувшись, я не сразу поняла, где нахожусь. Огромная белая спальня никогда не была моей, как и бескрайняя кровать, похожая на заснеженное поле. Я села и некоторое время озиралась по сторонам. Единственное окно закрывали плотные шторы, источником света были модные лампы-трубки вдоль стен, которые реагировали на движение, – стоило мне сесть, как они

принялись светить ярче. Встроенный шкаф с прихотливым восточным рисунком на жемчужных створках дверей и прикроватный столик – вот и вся обстановка.

Я посмотрела на себя – на мне была надета дорогая шелковая пижама размеров на пять больше, чем требовалось. Мужская. Забавно. Я поднесла к лицу воротник, сделала вдох – ткань пахла магазином и моей кожей.

Поднявшись с кровати, я подошла к окну и, отодвинув штору, увидела пышный яблоневый сад. На ветках наливались соком желтые плоды с румяными ожогами загара на боках, под ближайшим деревом кто-то забыл пустую корзину. Несколько минут я любовалась пасторальным видом: должно быть, весной, когда деревья покрыты белой кисеей цветов, как невеста – фатой, здесь удивительно хорошо. Интересно, сколько я спала?

Небольшая дверь вела в ванную, где неизвестные хозяева дома приготовили все, что нужно, чтоб привести себя в порядок. Выйдя из душа и радуясь, что наконец-то смогла смыть со своего тела прикосновения Эдварда и память о том, что случилось в горах, я открыла шкаф в поисках чемодана с хортасином, но там оказалось пусто. Предсказуемо.

Коридор в этом доме был огромным, а потолок – высоким-высоким, словно в музее или старинном дворце. Такие же белые стены, как в спальне, такие же лампы, которые наливались светом, когда я неторопливо шла мимо них, пушистый ковер на полу, поглощавший звуки. Постепенно мне стало казаться, что я очутилась в каком-то фильме, где героиня попадает в логово обеспеченного маньяка.

Когда я вышла к лестнице, по дому прокатился легкий звон – гость поднялся по ступеням и нажал на кнопку звонка. Я спустилась на несколько ступеней и посмотрела вниз – мелькнула жемчужно-серая тень, и я услышала:

– Как неожиданно. Собрали всю смелость, чтоб сюда прийти?

Кристиан говорил спокойно, но я почему-то понимала, что им вновь движет ненависть. Я села на ступеньку и приготовилась слушать. Во всяком случае, теперь окончательно ясно, где я, а значит, бояться мне нечего.

– Инга, – ответил Макс. – Она у вас?

– Проходите. – Кристиан шагнул в сторону, приглашая Макса войти. – Она спит, я не стал ее будить.

Хлопнула дверь, послышались шаги. Теперь, когда я привыкла к размерам этого дома, мне стало ясно, что лестница ведет в гостиную, а Макс и Кристиан сейчас совсем рядом: должно быть, гость, повинувшись жесту хозяина, сел в кресло. Кристиан прав: думаю, Макс действительно было нелегко отправиться в дом того, кто платит три миллиона за его голову.

– Я все обыскал, – произнес Макс. – Поднял службу безопасности отца, но они тоже ничего не нашли.

Кристиан усмехнулся.

– Дайте ей отдохнуть, она плохо себя чувствовала.

– Вы странно на меня смотрите, – сказал Макс после небольшой паузы.

Кристиан мягко рассмеялся и ответил:

– Мы с вами встречались в детстве, Макс. Но вы, конечно, не помните. Вам было три года.

Этакий кудрявый пупс, как с рождественской картинки.

Мне почему-то стало страшно. Я словно бы подошла к шкатулке, наполненной жуткими тайнами, и протянула руку, чтоб открыть крышку.

– Помню, – произнес Макс таким голосом, будто шагнул на неверную тропку, ведущую по болоту, и со всех сторон его обступали чудовища. – Вы ехали на лошади, а я хотел ее поймать. И устроил няне истерику, когда она меня не пустила.

– Пони, – уточнил Кристиан, – это был пони. Дед решил, что я должен учиться верховой езде.

– Спасибо, что покатали меня тогда. Это было... здорово. Да, здорово.

Я представила маленького Кристиана, который шел по траве, ведя в поводу лошадку, и карапуза Макса, круглолицего, восторженного, сидевшего на ее спине. Да, когда-то они были детьми, и их наполняли свет и радость просто потому, что они жили, а мир был огромным и прекрасным. Куда ушло все это? Зачем оно ушло?

– Тогда я еще не знал, чем драконы отличаются от людей, – вздохнул Кристиан, словно искренне сожалел о своем незнании. – А через два года я пришел в ваш дом. И принес коробку с лекарствами.

Воцарилась тяжелая тишина. Должно быть, Макс смотрел на Кристиана удивленно и испуганно, не зная, что ответить.

– Я болел болотной чумой, – наконец негромко продолжил он. – И лекарства не было.

Я помню... да, я помню.

– Это был последний зафиксированный случай болотной чумы, – удовлетворенно заметил Кристиан. – Мы уже прекратили выпуск лекарства. И за рубежом – тоже. Дед тогда обрадовался, сказал: «Пусть драконье семя сдохнет».

Я поежилась, представив себе лицо Макса. Маленький мальчик, покрытый болезненными черными шишками, лежал на постели и умирал, а взрослые, могущественные, почти веселые взрослые ничего не могли с этим поделать.

– Мама тогда впервые пошла против его воли, – продолжал Кристиан. – Взяла лекарство в музей «Семеониди Фармас», срок годности, по счастью, еще не истек. Дед сорвался, страшно кричал, что не простит ее. Она сказала: «Меня не простит Господь, если я этого не сделаю». – Кристиан помолчал и добавил: – Когда я вернулся, дед избил меня до полусмерти. А маму он бил до моего прихода.

Я закрыла глаза. Мне было страшно представить, но я все равно видела, как маленький Кристиан корчится на полу, пытаясь закрыть голову, а громада великого и ужасного Семеониди нависает над ним, обрушивая удар за ударом. Сначала Кристиан кричит от боли, а потом умолкает, и лужа крови, что растекается из-под его тела, становится все больше и больше.

– Спасибо, – едва слышно произнес Макс. Он, похоже, был потрясен до глубины души. – Должно быть, вы пожалели о том, что сделали.

Кристиан снова рассмеялся.

– Какие глупости, что вы! Нельзя жалеть о спасении чужой души.

Они помолчали, а затем Макс спросил:

– Вы ее любите?

– Ингу? Ну, если говорить в формате вашего шоу, то да.

Меня словно ледяной водой обдали. Признание прозвучало настолько спокойно и просто, что мне захотелось закричать. Не было там никакой любви, была лишь безграничная ненависть к драконам и неприятная болезненная тяга к человеку, способному ее понять и разделить.

– Она моя, – сказал Макс так, что стало ясно: он не отступится, он готов идти до конца. – Она моя, и я ее не отдам.

– О, замечательно! – довольно воскликнул Кристиан. – Наконец-то я слышу слова мужчины, а не ребенка. Макс, вы начинаете мне нравиться. Я даже раздумал вас убивать.

Макс издал нервный смешок. Я бесшумно поднялась со ступеней и сделала несколько шагов вниз.

– Это правильно. Сбережете три миллиона.

Теперь я стояла так, что видела просторную гостиную, обставленную дорогой мебелью.

Кристиан и Макс сидели в больших белых креслах, смотрели друг на друга, и было ясно, что это самая настоящая дуэль, хотя соперники выглядели вполне миролюбиво. Макс казался решительным. Его вело желание сражаться за то, что он считал своим, и он готов был бороться до конца. Кристиан улыбался: он, похоже, успел просчитать все варианты и теперь просто ждал.

– Сломали что-нибудь братцу? – спросил он и прищурился. – Я бы убил за такие проделки.

Лицо Макса исказила болезненная гримаса.

– Я бы тоже убил, – согласился он. – Но семье сейчас меньше всего нужен скандал.

– Разумно, – кивнул Кристиан. – Да и зачем вам становиться единственным Финниганом? Лишние хлопоты.

– Я пришел забрать Ингу. – Похоже, Макс устал от разговоров и решил перейти в атаку. – И я ее отсюда заберу, хотите вы этого или нет.

Кристиан улыбнулся. Его взгляд стал оценивающим и неприятным.

– А крылышки-то болят, правда? – сказал он. – Летали всю ночь над лесом и шоссе, искали ее... – Кристиан сел удобнее и, склонившись в сторону Макса, продолжил: – Женщина-драконоборец – это одновременно смерть, спасение и величайший соблазн. Вы достаточно безрассудны, чтоб спать со своей смертью?

Мне показалось, что он кого-то процитировал. Я шагнула вниз – похоже, пришла пора для моего выхода. Кристиан знал намного больше, чем говорил, и он не открывал мне всей правды.

Почему?

– А вы? – ответил Макс вопросом на вопрос.
– Я ее создал, – с достоинством ответил Кристиан.
Макс нахмурился. Я замерла – незнакомое чувство заскреблось в груди.
– Создали?
– Хортасин, который она пьет, – моя личная разработка, – улыбнулся Кристиан и перевел взгляд на лестницу. Я прижалась к стене, надеясь, что пока он меня не видит. – И он дает возможность не только видеть божий свет своими глазами.
А ведь и верно. До этого я принимала другое лекарство. Вспомнилось, как я выпила первую таблетку хортасина и как изменился мир, который я видела до этого, словно чья-то большая добрая рука протерла грязное стекло, выплеснув на меня формы, очертания и краски: мол, все это теперь твое, бери и живи.
– Что вы хотите? – спросил Макс. – Вы ведь в первую очередь делец. Что я могу вам дать за нее? Так, чтоб вы исчезли из нашей жизни навсегда?
Кристиан рассмеялся так, что я снова присела на ступеньки.
– Она не рабыня и не пленница, – ответил он. – Отдохнет после всех приключений и поедет домой, никто тут не удерживает ее силой. Я отзываю свой заказ на ваши головы, у меня теперь есть другой план.
Я вздохнула с облегчением. Хоть в чем-то ситуация стала проясняться.
– Но вы ее любите, – произнес Макс. – Поэтому я и спрашиваю: что вам дать, чтоб вы исчезли?
– Вы действительно дракон, а не сопляк, – сказал Кристиан после небольшой паузы. – Мне нравится, как вы торгуетесь за то, что не принадлежит ни вам, ни мне. Я не исчезну, дорогой мой, что бы вы ни предложили. Мой интерес намного выше всего, что вы можете дать. По дому прошелся горячий ветер – тонко зазвенели стекла, замигали лампы на стенах, и на мгновение у меня перехватило дыхание от резкого драконьего запаха. Когда ветер улегся, я услышала Макса:
– Я предлагаю их. Вы как фармацевт осознаете их ценность.
Высунувшись из-за витой решетки перил, я не сразу поняла, что происходит в гостиной, – почти все помещение занимало что-то золотистое, кожистое, вздыбленное. Дьявол меня побери, это же крылья! Макс наполовину перекинулся в дракона!
Он что, спятил? Предлагает Кристиану свои крылья?
– О да, – глухо произнес Кристиан с той алчностью, которая свойственна драконам, а не людям. – Подлинное сокровище, отданное добровольно... – Он снова рассмеялся и сказал: – Мне не нужно, уберите.
Макс дернул плечами, и крылья медленно растаяли в воздухе.
– Вы уверены? – спросил он. – Точно?
– Точно, – улыбнулся Кристиан и обернулся к лестнице: – Инга, спускайся уже!
Когда я появилась в гостиной, то Макс вскочил с кресла и обнял меня так крепко, что ребра заныли. Я выдавила из себя улыбку и сказала:
– Привет. Почему ты не на проекте?
– Я искал тебя. – Взгляд Макса был похож на глаза побитой собаки, которая смотрит на хозяина, вымаливая прощение и милость. – Инга, пожалуйста... Вернись.
Сложив пальцы домиком, Кристиан с любопытством смотрел на нас. Похоже, пьеса ему нравилась. Надо будет потом спросить у него, какова настоящая ценность драконьих крыльев.
– Макс, я не собираюсь находиться в одном помещении с твоим братом, – твердо сказала я. – Если есть необходимость в моих консультациях – позвони. Но никто больше не будет так поступать ни с тобой, ни со мной.
– Он сожалеет, – быстро сказал Макс. – Он понял, насколько гнусно поступил, и готов просить у тебя прощения.
Вот, значит, как. Все правильно: после пары сломанных костей сознание проясняется очень хорошо, а Макс наверняка надавал брату знатных тумаков. Значит, готов просить прощения? На коленях, надеюсь?

–
Я

не готова его слушать, – ответила я. Поупираюсь еще немного и соглашусь. Эдвард Финниган, который просит прощения, – такое зрелище не каждый день увидишь. – И вообще не собираюсь больше с ним встречаться.

– Инга... – Макс взял меня за руки, слегка сжал пальцы. – Мне очень плохо без тебя. – Без проблем! – перебила я его с неискренней улыбкой. – Можем встречаться по выходным. Без обязательств, мне так проще.

Краем глаза я заметила, что Кристиан прикрыл лицо ладонью, стараясь не показывать, что смеется от души.

– Ты мне нужна, – опустошенно промолвил Макс. – Ты мне очень нужна, Инга... Эдвард готов сделать все, что потребуется, лишь бы ты его простила и вернулась.

Интересно, интересно... Должно быть, Макс не только раздавал затрещины, но еще и родителя подключил. Без папаши тут явно не обошлось. Иначе такую сволочь, как Эдвард, не переубедить.

– Ладно, – вздохнула я, и Макс просиял. Жизнь сразу же повернулась к нему хорошей стороной. – Ладно, поедem. Только вещи соберу.

Возле ворот нас ждал большой пыльный внедорожник. Когда мы устроились на заднем сиденье и машина поехала вперед, Макс сказал:

– Мне было страшно. Честно. Это запредельный человек.

Дом Кристиана, огромный и какой-то нелепый, остался позади, и я вдруг поняла, что вздохнула с облегчением. Эти светлые стены и какой-то хирургический свет ламп подавляли.

Откинувшись на спинку сиденья, я спросила:

– Что ты сломал Эдварду?

– Нос, – ответил Макс и мягко погладил меня по колену. Должно быть, он очень устал, раз за рулем шофер. – И, кажется, пару ребер.

Вот как! Получается, младший Финниган страшен в гневе. Интересно, как скоро о драке узнали за пределами проекта?

– Должно быть, это уже во всех газетах, – предположила я.

Макс отрицательно мотнул головой.

– Что ты, такой скандал никому не нужен, – ответил он. – Нас видел только Куллинан. Быстро сориентировался, велел охране держать девушек и персонал наверху.

Значит, все, как и полагается в драконьих семьях, шито-крыто. Ну подумаешь, братья подрались. Дело житейское. Я улыбнулась, стараясь скрыть злорадство. Вряд ли, оставляя меня в горах, Эдвард думал, что вечер закончится для него сломанными ребрами.

– Что вообще нового? – спросила я.

Макс вытащил откуда-то из-под сиденья свой планшет и, включив, передал мне.

– Сейчас идут съемки новой серии, – сказал он. – Эдвард уже регенерировал, так что... вот, посмотри.

На экране появился сад, залитый солнцем. Я взглянула на часы в углу планшета: четыре часа назад. День клонится к вечеру, и мы приедem на проект глубокой ночью.

Надеюсь, я не увижу Эдварда. Пусть все перенесется на завтра.

– Это что? – спросила я. – Мольберты?

– Они самые, – ответил Макс и задумчиво потер правое плечо. По его лицу пробежала быстрая судорога, словно он пытался подавить приступ боли. – Эдвард предложил девушкам нарисовать то, что они любят.

Я усмехнулась. Почти все участницы отбора рисовали Эдварда. Конечно, ни у кого не получилось, и опознать завидного жениха можно было только по тому, как девушки смотрели в его сторону. Победительницами стали Берта и Милли: те решили не посягать на лавры великих портретистов и нарисовали кремовые десерты и цветы.

– Ты очень бледный, – сказала я, глядя, как Эдвард вручает Милли огромный букет роз, таких же, как на ее картине.

Макс отвернулся к окну, словно не хотел смотреть на меня, и ответил:

– Ну... я вспыхнул вчера.

– Что, прости? – переспросила я.

По лицу Макса снова скользнула жалкая улыбка, которая делала его похожим на побитую собаку, и он ответил:

– Понимаешь, дело в том, что я... ну, не такой, как другие драконы. И когда я сильно злюсь или нервничаю... В общем, я горю. И это может плохо кончиться.

Он провел пальцем по панели управления, и между нами и водителем поднялось мутное стекло. Макс расстегнул несколько пуговиц на сорочке и показал мне то, как сейчас выглядела его грудь. Я зажмурилась. Нет, конечно, по долгу службы я повидала всякое, но кроваво-черная корка кожи и мяса заставила меня содрогнуться. Драконы быстро регенерируют, значит, еще утром все выглядело намного страшнее.

Вот, значит, в чем дело. Именно поэтому Эдвард и боялся: я отвергну Макса и он вспыхнет.

Вспыхнет и сгорит по-настоящему. В этот раз все обошлось, но я почему-то не сомневалась, что Эдвард обвинит в случившемся именно меня. У таких людей в порядке вещей обвинять тех, кто ни в чем не виноват, и перекаладывать с больной головы на здоровую.

Подумаешь, цаца – поразвлекалась бы с драконом на камушках, никто бы не пострадал.

– Мне очень жаль, – искренне сказала я.

Макс застегнул сорочку и ответил:

– Ты ни в чем не виновата, Инга. Наоборот, я очень тебе благодарен. Ты могла бы соврать мне, но не стала.

Машина вырвалась за город, и вдоль дороги потянулись бесконечные поля и перелески.

В кронах деревьев уже проглядывало первое золото. Осень была совсем рядом – осенью я получу деньги семьи Финниган и уеду. Мне хотелось надеяться, что так и будет.

– Моя беда в том, – вздохнула я, – что я всегда играю в открытую. А ты слишком хороший человек, чтоб тебя предавали.

– Но мой брат тебе нравится, – заметил Макс и добавил: – Он не может не нравиться.

Его голос прозвучал так, будто Макс признавал, что имеет право играть лишь вторые роли в тени великолепного старшего брата и не смеет претендовать на что-то большее.

– Если бы он мне нравился, – сказала я, – то я бы не стала морочить тебе голову. И не пошла бы с тобой в парк. – Я снова взяла планшет, где по-прежнему был включен ролик – девушки встали в ряд, и Эдвард готовился объявить победительниц. – Да и вообще, Макс, я не люблю зажавшихся бабников. Я, скажем так, брезгую.

Он вдруг рассмеялся – совершенно свободно и искренне.

– То есть тебе нравятся дурачки и простаки вроде меня? – поинтересовался он.

Я невольно задумалась над тем, как можно задавить человека чужим авторитетом, чтоб он окончательно перестал верить в себя.

– Сказала бы я, что ты нарываешься на комплимент, – вздохнула я. – Макс, я не собираюсь лечить твои комплексы, ты уже большой мальчик и сам с ними справишься. Лучше расскажи, как ты горел в первый раз.

Я хотела было добавить, что заслуживаю-таки узнать правду, но не стала. Макс оценивающе посмотрел на меня и ответил:

– Мне нравится, что ты не пытаешься меня жалеть.

– Как там Семеониди сказал? Слышу мужчину, а не ребенка?

Макс не ответил. Похоже, напоминание о походе в гости к врагу всех драконов до сих пор заставляло его вздрагивать.

– Все было просто, – ответил Макс. Вновь отвернулся от меня, уставился в окно. Я поставила ролик на паузу и приготовилась слушать. – Она была моей первой девушкой, потом решила уйти от меня. Мы сильно поссорились, у меня даже в глазах потемнело. А потом я вспыхнул. Не знаю, как это произошло, помню только, как мы горели, а я думал: «Вот и хорошо. Раз не можем жить вместе, так хотя бы вместе умрем».

Он умолк, видимо решив, что и без того сказал слишком много. Машина свернула с шоссе на проселочную дорогу, и за окнами потянулись сосновые леса. Воздух стал чистым и сладким.

– Короче, я пришел в себя головешкой. Восстанавливался неделю. Ну а она... Там уже нечего было восстанавливать. Пепел. – Он устало усмехнулся и добавил: – Вот и вся история.

Значит, Макс невольно стал убийцей. Потому-то родные так его и берегли: жалели младшего и не хотели новых смертей. Вопрос в другом: почему об этом не знает Кристиан? Наверняка был суд и обвинение в убийстве по неосторожности.

– Отец смог все замять, – ответил Макс на мой незаданный вопрос. – Никто ни о чем не узнал. Но я с тех пор ни с кем не заводил отношений. Лучше ходить в Красный квартал, чем знать, что ты убийца.

Мне вдруг стало очень холодно. Я наконец-то осознала, чем рисковала, когда говорила с Максом в самолете. Машина снова вырвалась на шоссе, и я увидела закат. Солнце медленно уходило за кромку леса.

– Мне очень жаль, Макс, – сказала я. – Мне правда очень жаль. Ты не виноват, что так вышло. Макс кивнул. Взял меня за руку. Я не знала, что делать дальше. Жить, надеясь, что Макс в один прекрасный момент не разозлится настолько, чтоб меня испепелить? Он-то восстановится – а я? – Это тяжело слышать, – ответил Макс. – Я понимаю. Ты только не подумай, что я как-то тебя шантажирую или запугиваю. Отец велел мне держать язык за зубами, но я решил, что ты должна знать.

По крайней мере, это было честно. Эдвард сказал бы проще: раздевайся и ложись, а то сожгу. И было бы ясно, что он не шутит.

– Думаю, все будет хорошо, – сказала я с уверенностью, которой сама не испытывала, и снова включила ролик.

Эдвард неторопливо шел мимо девушек и протягивал каждой руку – стоило участнице дотронуться до его пальцев, как над ней вспыхивал лепесток огня. Сегодня проект покинули сразу три участницы.

Макс улыбнулся и сжал мою руку.

– Обязательно будет, – ответил он. – Я даже не сомневаюсь.

Мы приехали на базу в половине третьего ночи.

Я сразу же отправилась спать, мягко, но настойчиво убедив Макса, что лучше нам будет ночевать по соседству, а не в одной комнате. Отправившись к себе, разделась и рухнула в кровать – долгая дорога в машине обычно выматывает меня, и этот раз не стал исключением. По счастью, снов не снилось.

Меня разбудила негромкая вибрация смартфона. Звонивший был настойчив, и номер – золотой, из повторяющихся цифр – оказался незнакомым.

– Вернулась? – сварливо спросил папаша Финниган.

Остатки сна мигом улетучились. Я села на кровати и посмотрела на часы: половина шестого утра. Должно быть, возраст сказывается, вот старику и не спится.

– Да, – сухо ответила я. – Вернулась.

– Ну и славно, – ответил Финниган. – Буду платить тебе полтора миллиона ежемесячно, считай, что ты на зарплате. Веди себя хорошо, не расстраивай Макса.

Забавно получается: любящий отец покупает сыну живую куклу. Ну вот нравится Максиму именно такая модель – значит, папа подсуетится. Мне захотелось взбунтоваться, и в то же время я прекрасно понимала, что не сделаю этого. Я действительно буду хорошо себя вести, потому что Макс мне нравится, да и гореть как-то не очень хочется. А еще с такой зарплатой можно вообще забыть о том, что такое работа, и больше не рисковать собой.

Интересно, сколько времени пройдет, прежде чем мне станет скучно?

– Узнаю, что имеешь дело с Семеониди, – убью, – продолжал папаша Финниган, не дожидаясь моего ответа. Все было решено, и меня просто ставили в известность. – А я узнаю, и ты меня не обманешь. Я не одобряю выбор Макса, но раз уж он так влюблен, то пусть.

Что-то в последнее время слишком много народу хочет меня убить. Мне это, мягко говоря, не нравится.

– Думаю, через пару недель он дозреет до официального предложения, – продолжал папаша Финниган и наконец-то задал вопрос: – Что надо сказать?

– Двадцать миллионов, – ответила я, и старый дракон поперхнулся воздухом. Я представила выражение его покрасневшей физиономии и испытала прилив почти плотского удовольствия.

– Чт-то?! – взревел Финниган так, что смартфон вздрогнул. – Обалдела?! Место свое забыла? Ну конечно. Мое место – под ботинками драконов, как я могла запомнить.

– Я замуж не собираюсь, – отрезала я. – Так что если вам нужен брак – давайте приданое.

Двадцать миллионов чистыми, и лучше вам поспешить, пока цена не подросла.

Похоже, папаша Финниган оторопел от такой наглости, потому что смог лишь повторить:

– Что?

– Завтра будет тридцать, – ответила я. – Послезавтра – пятьдесят.

Я блефовала напропалую. Конечно, папаша Финниган мог меня сжечь и решать свои проблемы без драконоборцев, тем более что я понятия не имела, как мне следует защищать семейство. Но я прекрасно понимала, что он бережет Макса и согласится на мои условия.

– Ты понятия не имеешь, какие чувства охватывают, когда твое дитя горит у тебя на глазах, – устало произнес Финниган. – Но однажды, к горю своему, ты это узнаешь. Ладно, двадцать так двадцать. Через час переведу.

Смартфон разразился короткими гудками. Я положила его на прикроватную тумбочку, со вздохом вытянулась на кровати и подумала, что теперь-то уж точно попала по-настоящему. Драконоборец не просто должен стоять рядом. Драконоборцу следует войти в семью, причем войти так, чтоб уже не выйти.

За окном маячил серый, совсем осенний рассвет. Накрапывал дождь. Похоже, сегодня все съемки будут проходить в помещении. Если я правильно помнила сценарий, то за завтраком Амели выложит карты и разоблачит Ксану. После того как графоманке дадут пинка под толстую задницу, начнется новое соревнование.

Макс хороший. Я не сомневалась, что он станет хорошим мужем, вот только не знала, нужен ли мне этот брак или я как всегда просто выбираю между плохими вариантами... А может, уже пора остановиться, успокоиться и зажить тихой и мирной жизнью? Я не знала.

Эдвард пришел в мою комнату ровно в восемь утра. К этому времени я уже успела принять душ и переодеться – появление гостей застало меня за чтением сценария. Макс шел позади брата, и вид у него был хмурый и решительный. Я заметила, что Эдвард выглядит больным. Да, сегодня гримерам придется постараться, приводя в порядок его опухшую физиономию.

Макс прикрыл дверь, и мне показалось, что братья поменялись местами. Теперь старшим был отнюдь не Эдвард, который сделал несколько шагов в мою сторону и медленно опустился на колени. Этого я не ожидала. Смотрела во все глаза, понимая всю невозможность этого зрелища. Эдвард Финниган стоял на коленях, и это могло кончиться только одним: он не простит мне своего унижения и рано или поздно попытается уничтожить.

Но до этого я успею насладиться его поражением.

– Инга, я поступил подло и недостойно, – глухо произнес Эдвард. – Моему поступку нет и не может быть никакого оправдания. Я могу только просить вас о прощении и надеяться, что вы простите меня. Ничего подобного больше не повторится.

Конечно, ему ни капельки не было стыдно – просто Эдвард понимал, что начал очень опасную игру. Наверняка он не думал, что драгоценный младший брат вспыхнет от ярости. Должно быть, папаша Финниган рвал и метал, узнав об этом.

– Что ж, хочется верить в вашу искренность, – сказала я с той же чопорностью, с которой говорил Эдвард. – Но я не верю. Ваш брат просил меня вернуться – я вернулась только из уважения к нему, вот и все. Так что не приближайтесь ко мне, фро Эдвард. Я ничего не забуду и ничего не прощу.

Эдвард смерил меня презрительным взглядом, и я поняла свою правоту: он видел во мне не человека, которого оскорбил и унизил, а лишь аферистку, охотницу за богатым и глупым муженьком. Что ж, пусть так. Главное, чтоб он больше ко мне не приближался. Раз уж придется заключить этот брак, я собиралась быть верной женой. Борьба с собственным телом и влечением к другому человеку отнимает слишком много времени и сил.

Съемки шоу начались прямо за завтраком. Мы с Максом как всегда расположились с тарелками в кабинете и любовались тем, что происходило на экране. Ксана, которая провела еще одну ночь в объятиях Куллинана, держалась с такой важностью, что драконицы с трудом сдерживали смех. Когда помощники убрали тарелки и принесли десерт, Амели постучала ложечкой по краю тарелки, привлекая к себе внимание.

– Девушки, Эдвард, я хотела вам рассказать об одной возмутительной вещи, – начала она, когда все сидевшие за столом обернулись к ней. – Мы ведь тут все невинны, так? Замуж за наследника драконьей династии может выйти только девственница.

Мы с Максом обменялись выразительными взглядами. Кому-кому, но не Амели Бланк рассуждать о чистоте и нетронутости.

– Да, это так, Амели, – кивнул Эдвард. – Все девушки прошли проверку, все невинны.

Камера взяла крупным планом лицо Ксаны, которая стала догадываться, куда дует ветер, и залилась румянцем.

– А вот и не все! – воскликнула Амели, и ее голос дрогнул. – Эдвард, мне очень больно видеть, как она, – Амели ткнула пальцем в Ксану, – делает из тебя дурака! Пришла на отбор только ради того, чтоб свои книжонки издать! И сразу же легла под другого мужика!

На мгновение в столовой повисла тишина, а затем Кати схватила смятую салфетку и швырнула в Ксану, заорав:

– Ах ты, тварь!

– Замечательно! – воскликнул Макс. – Просто замечательно!

Некоторое время в столовой царил невероятный гвалт и ор, словно на птичьем базаре. Мари порывалась выдрать Ксане волосы, и Берта едва ее удерживала. Милли с равнодушным видом ела дынное мороженое из серебряной креманки. Куллинан, укравший девичью честь, сидел, прикрыв глаза ладонью и глядя в скатерть. Наконец Эдвард наслаждался скандалом и негромко произнес:

– Девушки, потише, прошу вас.

В гостиной снова воцарилась тишина. Некоторое время Эдвард смотрел на раскрасневшуюся, плачущую Ксану, заранее выбранную в качестве жертвы, а затем произнес:

– Ксана, это правда?

Девушка кивнула. С надеждой посмотрела на Куллинана, но тот по-прежнему глядел в стол так, словно искренне сожалел о своем непрофессионализме. Впрочем, я прекрасно понимала, что Пол переживает о том, как будет объясняться с любовником. Возможно, скоро не только Эдвард получит по носу.

– Да, – едва слышно ответила Ксана. – Это правда.

Мне нисколько не было жаль ее. Она прекрасно понимала, на что идет и чем рискует.

Покосившись на Макса, я увидела, что его взгляд стал тяжелым и хищным. Рядом со мной сидел дракон, который пристально рассматривал жертву. Я снова подумала о том, что в любое время Макс может взять и вспыхнуть.

– Тогда покинь проект, пожалуйста, – сказал Эдвард, и в эту минуту он действительно выглядел обиженным и разочарованным.

Ксана не стала спорить. Всхлипнув, она вышла из-за стола и направилась к выходу. Когда очередная серия шоу выйдет в эфир, этот момент будет черно-белым. После того как девушка исчезла, Милли откинулась на спинку стула и, отодвинув опустевшую креманку, сказала:

– Да, знатная подстава. Пол, вам не стыдно?

Куллинан ослепительно улыбнулся, словно ничего и не случилось. Я всегда поражалась, как люди умеют делать такое выражение лица. Мол, все дураки кроме него.

– В договоре не написано, что я должен воздерживаться, – ответил он. – А вот у всех вас, девушки, эта статья есть. Вы обязаны хранить девственность до окончания отбора. Ну и думать головой, оценивая риски.

– Правда, – поддержала его Кати. – Пришла на отбор и сразу же под мужика легла. Тварь и есть, причем копейная.

– Я разочарован, девушки, – произнес Эдвард, и все снова обернулись к нему. – Сегодня формат меняется, на свидание я ни с кем не пойду.

Участницы разочарованно застонали. Куллинан тотчас же перехватил инициативу в свои руки.

– У меня для вас заготовлена уйма интересных вещей! – воскликнул он. – Идемте!

На следующий день Эдвард предложил девушкам необычное задание. Он начал с того, что вышел в гостиную с обнаженным торсом: всю его одежду составляли джинсы с заниженной линией талии, а обут он был в мягкие мокасины. Участницы дружно ахнули и заплодировали: торс Эдварда с сильными, хорошо проработанными мышцами под смуглой кожей не мог не привлекать внимания. Я смотрела, как тонкая дорожка темных волос соблазнительно убегает от пупка под линию джинсов, и понимала, что меня это зрелище не тревожит и не возбуждает.

Красивый мужчина. Даже очень красивый. Вот и все. Я была невольной благодарна за то, что Эдвард оставил меня на скале, – это помогло окончательно избавиться от наваждения.

– Дорогие мои! – Куллинан был свеж и весел, аки майское солнышко. Про изгнание Ксаны и роль Пола в нем все уже и думать забыли. – Сегодня Эдвард подготовил для вас очередное приключение. Если вы решитесь в нем участвовать, то память о нем навсегда... хм... останется с вами.

Девушки едва заметно напряглись. После плавания с акулами и ранения Милли все ожидали чего-то опасного. Берта обменялась с Юлией и Лидией негромкими фразами. Я заметила, что в последнее время девушки стали держаться вместе. Должно быть, Берта как психиатр нашла в них что-то любопытное.

– Итак, Эдвард! – очаровательно улыбнулся Куллинан. – Расскажи, что ты нам приготовил. Помощник принес Эдварду поднос. Дракон откинул серебряную крышку, и все увидели машинку для татуировок. Я подумала, что сейчас начнется веселье.

– Это пистолет для татуировок, – объяснил Эдвард. – И я предлагаю девушкам обменяться. Вы делаете мне татуировку на память – любую, хоть солнышко. А я ставлю у вас на плече огненный отпечаток.

По толпе участниц пробежался шум голосов. Они выглядели неуверенными, и я понимала их боязнь. Добровольно жечь себя огнем решится далеко не каждая.

– Я не настаиваю, – сказал Эдвард. – Но мне нужна отважная жена, которая поддержит любое мое начинание. Даже то, которое покажется ей неправильным и абсурдным.

Это была манипуляция чистой воды. Эдвард играл на страхах и желаниях девушек, которые сейчас испуганно смотрели на него, понимая, что их могут отправить домой прямо сегодня.

Первой заговорила Милли:

– Я не скот, чтоб на меня ставили клеймо, – отчетливо сказала она. – И не рабыня.

Я отказываюсь участвовать в этом балагане.

Она поднялась из кресла и, высоко подняв голову, прошла мимо остальных девушек к выходу из гостиной. Куллинан запоздало произнес:

– Милли, но разве...

– Нет, – отрезала она и обернулась к Эдварду. – Не думала, что тебе нужна корова с твоим клеймом, а не жена.

Я с трудом подавила желание заплодировать. Это был сильный и очень достойный поступок – если Милли продолжит макать Эдварда головой в прорубь, то он, вполне возможно, сможет хоть немного исправиться.

Впрочем, она оказалась единственной бунтаркой. Следующие два часа девушки провели, расписывая Эдварда цветами и своими инициалами. Он улыбался и благодарил их за участие.

Я знала, что чернила в машинке недолговечны и уже завтра от кривых татуировок не останется и следа, а вот клеймо у девушек на коже останется до конца жизни. Оно, конечно, было изящным, дизайнеры расстарались, и переплетенные буквы «Э», «М» и «Ф» – Эдвард Майлз Финниган – выглядели как стильное украшение. Но Милли права: носить на себе клеймо хозяина будет только дура.

Помощники принесли Эдварду сорочку, и, одевшись, он обернулся к Полу. Тот уже держал в руках мягкий бархатный мешочек, в котором что-то негромко постукивало.

– Дорогие участницы, – промурлыкал Пол, – прошу вас тянуть номера.

Первой выпало быть Мари. Драконы не боятся огня, но сейчас маленькая драконица приблизилась к Эдварду с таким видом, словно ей предстояло пройти сквозь самое болезненное событие в своей жизни. Эдвард ободряюще улыбнулся и произнес:

– Боятся нечего. Это почти не больно.

Она жалобно улыбнулась и обнажила плечо. Эдвард поднял руку, и на кончике его указательного пальца вспыхнул огонек.

Мой смартфон завибрировал – звонил папаша Дварксон. Я вышла из гостиной, невольно благодаря старого дельца за то, что мне не придется смотреть на клеймение. Мари едва слышно ойкнула.

– Слушаю вас, фро Дварксон, – произнесла я.

– Так, быстро иди к этой корове. – Папаша Дварксон не озаботился приветствием. – Пусть берет задницу в руки и шагает к Эдварду! Так и скажи ей – какого дьявола родителям нервы мотает? Пусть делает, что велели!

– Я передам, – холодно ответила я, понимая, что от такого папаши бежала бы так, что с собаками не нашли бы. – Она что, не берет трубку?

Папаша Дварксон вздохнул. Я представила, как он стоит в своем роскошном кабинете на сороковом этаже небоскреба, вытирает пот со лба и думает, что нет на свете худшей доли, чем выдавать строптивую дочку замуж за нужного человека.

– Сбрасывает звонок, дрянь такая, – процедил Дварксон. – Это надо же, до чего дошла: отец звонит, а она сбрасывает.
– Не волнуйтесь, – сказала я. Представила, как картинка с камер передается на ноутбук папаши Дварксона. Сейчас он видит, как Эдвард ставит клеймо на плече очередной девушки. Какой сволочью надо быть, чтоб подвергать этому собственное дитя... – Все идет по нашему сценарию, в том числе и бунт Милли. Мы же договорились с Финниганами, вы помните?
– Да мало ли, что я помню, – буркнул папаша Дварксон. – Не может, дрянь такая, вести себя по-людски. Только б нервы родителям трепать.
– Дети... – вздохнула я и добавила: – Не волнуйтесь, фро Дварксон, все идет по плану.
– Надеюсь, – проворчал папаша Дварксон и положил трубку.

В гостиной заплакали. Мне не хотелось идти туда. После татуировок и огненного клейма Пол должен был брать у девушек интервью и узнавать, как они отважились пойти на такой рискованный шаг. После этого на вылет отправлялась одна из серых мышек, чье имя я никак не могла запомнить. Я прислушалась – плач становился все сильнее. Что ж, хочешь не хочешь, а идти придется.

Серую мышку звали Магда (я наконец вспомнила), и сейчас она ревела, сидя на диване. В чем-то я ее понимала: для людей такого рода клеймо на плече равносильно потере девственности. Участницы пытались ее успокоить, Берта гладила Магду по руке и предлагала стакан воды, но та была безутешна.

– Нет, нет, – повторяла она. – Это уже слишком. Нет... Нет, я так больше не могу.

Эдвард выглядел растерянным. Он умел вести бизнес, он мог затащить в постель любую женщину, но вот чужие чувства оставались для него вечной загадкой, которую он не умел разгадать. Все кругом были его игрушками, и то, что у игрушек была душа, всякий раз оказывалось для Эдварда не самым приятным сюрпризом.

– Магда, мне очень жаль. – К моему удивлению, голос Эдварда звучал крайне серьезно. – Как я могу тебе помочь?

Девушка едва слышно ответила:

– Я хочу покинуть проект. Я больше не могу тут оставаться.

На лицах остальных участниц появилось облегчение. Сегодня Магда выручила их всех.

Я смотрела, как она вытирает слезы, и думала, что для мира не все потеряно. Если овца не хочет идти в стаде, то она становится человеком. Даже если ее успели заклеить.

Вечер прошел спокойно. Куллинан в очередной раз брал у участниц интервью о том, что они думают о проекте и как изменились их чувства к Эдварду. Я лежала на кровати в своей комнате и изучала официальный паблик в соцсети, посвященный отбору невест.

«Эдвард кажется жестким человеком. Но я уверена, что это лишь защитная маска. На самом деле он хочет любить и быть любимым».

Под записью красовался снимок Юлии. Его сопровождало десять тысяч сердечек, а просмотров насчитывалось больше миллиона.

«Внимание, опрос! А вы бы согласились на огненное клеймо Эдварда?» Семьдесят восемь процентов опрошенных ответили: «Да», – и мне захотелось закрыть глаза.

«Добрый вечер, девочки! Сладких вам снов, и пусть приснится наша радость!» – А это уже был пост от подписчицы, которая сопроводила запись дюжиной снимков Эдварда. Простыня комментариев от девиц, истекающих слюной, была такой длины, что я не рискнула ее просматривать.

Макс был прав – проект можно было считать удачным.

С утра он уехал по делам в соседний город, и я чувствовала невольное облегчение. Жизнь и работа сделали меня человеком твердым и рассудочным, и я умела принимать важные решения. Макс был замечательным, я не сомневалась, что из него получится отличный муж, и в постели с ним тоже было хорошо. Проблема была только в том, что он меня любил, а я не могла ответить ему взаимностью. И я прекрасно понимала, что дальше будет только хуже.

Принцип «стерпится – слюбится» сам по себе отличный. Оставалось только примириться с ним.

Негромко завибрировал смартфон, выплевывая сообщение. Я покосилась на экран. «Белль, маникюр». Вспомнилось обещание папаши Финнигана: интересно, переписка считается тем, что я имею дело с Семеониди? Хорошо, что я успела наладить защищенное соединение.

Хорошо, что его еще не взломали.

«Смотрю шоу. Ты по-прежнему не уверена в том, что драконов надо убивать?»

Конечно, я сомневалась. Пресыщенные мерзавцы и придурки были и среди людей. Злоба, алчность, желание манипулировать – это не только драконьи свойства. Но только драконы были настолько бесцеремонны, словно считали, что никто и никогда не сможет им противостоять.

«Их надо ставить на место, – ответила я. – Но ты знаешь мое отношение к убийствам».

«Говорят, тебя можно поздравить?» – поинтересовался Кристиан и – о боже! – прислал смайлик.

Эта улыбающаяся желтая рожица напугала меня, настолько она не вязалась с привычным обликом маленького Семеониди. Угрюмый богобоязненный рыцарь, не горящий в драконьем пламени, не может присылать смайлики. Просто не может.

«С чем это?» – поинтересовалась я.

«Ну как же. Тебя берут в семью Финниган».

Я чуть не выронила смартфон. То ли мое защищенное соединение оказалось насквозь уязвимым, то ли Кристиан слушал папашу Финнигана и оказался в курсе нашего утреннего разговора.

«Да, – ответила я. – Буду девицей с приданым».

И, выйдя из приложения с сообщениями, я выключила смартфон. Если Кристиан за всем следит, то пусть лучше подслушивает драконов, а не меня.

В дверь осторожно постучали: когда она открылась, в комнату заглянул Макс и спросил: – Как тут дела?

– Магда Флинн покинула проект, – ответила я. – Эдвард весь в татуировках. А так – ничего нового. Как ты съездил?

Макс вошел, прикрыл за собой дверь и осторожно опустился на край кровати.

– Хорошо, – ответил он и смущенно улыбнулся. – Вообще-то я туда ездил из-за тебя.

– Это еще почему? – удивилась я, хотя, кажется, начинала понимать, куда он клонит.

Папаша Финниган ошибся с расчетами.

Макс вновь улыбнулся и, запустив руку в карман брюк, вынул маленькую бархатную коробочку. Щелкнула крышка, по золотому ободку скользнул луч света и спрятался в розовом бриллианте. Я представила, сколько может стоить такое колечко, и мысленно цокнула языком.

– Инга, – произнес Макс, глядя мне в лицо. Было видно, что ему очень страшно, но он не может молчать и ждать. – Инга, ты выйдешь за меня замуж?

Мне захотелось зажмуриться. Мне захотелось, чтоб время пошло вспять, не позволив Максиму сделать мне предложение. Я никогда не видела кольца прекраснее, но сейчас оно казалось мне чуть ли не страшнее кандалов.

– Макс, – я взяла его за руку, – ты уверен?

Лицо Макса дрогнуло.

– Да, – кивнул он. – Да, я уверен.

– Ты ведь меня почти не знаешь, – прошептала я.

Незнание не помешало Максиму отправиться за мной в дом Кристиана, почти на смерть, но свадьба была совсем другое дело.

– Я тебя знаю, – сказал Макс. – И хочу, чтоб мы были вместе.

Мне оставалось только кивнуть и постараться придать лицу радостное выражение. В конце концов, я ничего не теряю. И брак с хорошим человеком, который всегда будет со мной добр, не та вещь, которой стоит опасаться или бояться.

– Тогда я согласна, – ответила я.

Кольцо село как влитое. Я рассматривала игру света в камне и думала о том, что дракон всегда тащит добычу в свою пещеру и не мешкает. Макс протянул мне руку, и, когда я поднялась с кровати, сказал:

– Тогда не будем тратить время.

– То есть? – удивилась я.

Подойдя к окну, Макс открыл раму и несколько минут прикидывал ее размеры.

– Эльфорт славен тем, – сказал он, удовлетворившись увиденным, – что там круглосуточно регистрируют браки.

– Ты с ума сошел! – воскликнула я.

Мне вдруг стало легко и весело: в Максe была доля того сумасшедшего авантюризма, который делает жизнь захватывающей и интересной. Может, не так все и страшно?

– Да, – просто ответил Макс. – Да, сошел. В тот день, когда увидел тебя в бассейне.

В следующий миг огненный вихрь уже подхватил меня, и я, ошеломленная видом крупных звезд, которые вдруг оказались близко-близко, могла только кричать от радости. Надо мной тяжело хлопали драконьи крылья, земля стремительно удалялась от нас, и особняк, в котором проходили съемки проекта, стал маленьким, почти игрушечным.

Мы летели недолго, минут десять. Вскоре в сгустившейся вечерней тьме возникла россыпь золотых и рыжих огней, словно на землю упала звездная туманность. Дракон начал снижаться, и туманность постепенно начала принимать очертания городских кварталов, дорог и улиц.

Если жители столицы привыкли к драконам, то тут появление Макса произвело самый настоящий фурор. Когда дракон летел над городским проспектом, выбирая место для посадки, то машины издавали звонкие гудки, и я видела, как пешеходы останавливаются, задирая головы, и показывают в небо. Когда дракон сорвался в пике и маленькую площадку перед мэрией заполнили огненные искры, сквозь гудение пламени я расслышала радостные вопли прохожих.

Ноги подкосились, и если бы Макс не подхватил меня, то я бы упала на асфальт. Свидетели нашего появления аплодировали, смеялись, и я вдруг подумала, что моя свадьба будет самой неправильной на свете. Босиком – тапочки, в которых я ходила по комнате, разумеется, потерялась, в простеньких домашних брюках и футболке с соевой: кто еще, кроме меня, может выйти замуж в таком виде?

На двери кабинета регистрации красовалась табличка: «Запись актов гражданского состояния. Режим работы: круглосуточно». Молодая сотрудница, сидевшая за столом, посмотрела на нас совершенно спокойно: похоже, по долгу службы она повидала еще и не таких молодоженов.

– Добрый вечер, – сказал Макс и подтолкнул меня к столу. – Мы хотим пожениться.

По лицу девушки скользнула профессиональная улыбка, одновременно доброжелательная и равнодушная. Она протянула нам планшет и сказала:

– Положите руки на сканер для идентификации личности.

Мы подчинились. Сканер выдал наши личные файлы на монитор, и, всмотревшись в запись, девушка уточнила:

– Финниган? Дракон?

Макс кивнул.

– Совершенно верно.

– Родственник Эдварда Финнигана? – теперь во взгляде регистраторши был искренний интерес. – Того, который в шоу?

– Брат, – серьезно ответил Макс.

Похоже, его стало раздражать то, что даже на его собственной свадьбе над ним нависает тень старшего брата.

– Хорошо. – Девушка посмотрела на меня, и теперь под ее профессионализмом появилось удивление, словно она хотела спросить, как настолько непривлекательная я сумела завоевать сердце дракона. Видит Господь, я не знала, что на это ответить. – Фрин Инга Шуман, согласны ли вы взять в мужа фро Максимилиана Клауса Финнигана?

– Да, – ответила я и улыбнулась, посмотрев на Макса. – Да, я согласна.

Сказал бы мне кто-то пару недель назад, что я стану фрой Финниган – да я бы расхохоталась ему в лицо. И вот теперь я держала Макса за руку, и моя жизнь менялась так, что я не знала, чем все закончится. Даже не предполагала.

– Ваше решение принято самостоятельно и без давления?

– Да, – кивнула я. – Я действительно хочу выйти замуж за этого мужчину.

Пальцы Макса дрогнули на моей руке. Он смущенно улыбнулся – так, словно наконец-то стал счастливым по-настоящему.

– Теперь вы, фрой Максимилиан Финниган, – обратилась регистраторша к Максиму. – Согласны ли вы взять в жены фрой Ингу Шуман?

– Да, – твердо сказал Макс. – Я принял это решение самостоятельно и без давления.

– Хорошо, – улыбнулась девушка, и принтер зашуршал, выдав зеленый бланк свидетельства о регистрации. Протянув Максиму ручку в золотом корпусе, она сказала: – Поставьте подписи напротив ваших фамилий. Властью, данной мне городом и страной, я объявляю вас мужем и женой и искренне поздравляю с этим событием.

Подпись Макса была размашистой и витиеватой, как и полагается подписи дракона. Когда я отложила ручку, девушка протянула нам свидетельство и уже не таким официальным тоном сообщила:

– Если хотите, то завтра можете зайти на венчание. Церковь Святой Марфы, два квартала отсюда. Место очень красивое, древнее.

– Спасибо, – улыбнулся Макс. Мне вдруг показалось, что он никогда в жизни не был настолько счастлив. – Мы подумаем.

– Ребята, вы действительно классные. – Сейчас девушка выглядела не чиновницей, а обычной девчонкой, увидевшей чудо. Это и было чудо. Драконы, даже младшие, не женятся на человеческих женщинах. Пару раз в кровать – это предел. – Счастья вам от души!

– Спасибо, – сказала я.

В эту минуту мне хотелось верить, что так и будет.

Я никогда не думала, что шершавая рукоять ножа так легко и удобно ложится в ладонь. Они будто бы созданы друг для друга – рука и орудие убийства. Идеальная пара. Я никогда не думала, что убить кого-то живого настолько просто. Как арбуз разрезать, сначала – твердая корка, а потом лезвие проваливается в мякоть, тонет в ней, напитывается кровью.

И Макса убить было очень просто. Всего один удар, вперед, в шею, под нижней челюстью – и огромный дракон заваливается набок, а золотистые глаза наполняются серой мутью.

Я неотрывно смотрела на мертвого ящера, вокруг витал душный запах пролитой крови, а в душе было пусто и звонко, словно в покинутом храме. Только пыль и эхо под потолком. Макса больше не было. Я была драконоборцем и просто сделала то, к чему меня подталкивала моя природа. И это оказалось очень легко и совсем не страшно.

Вот бы только избавиться от глухой пустоты в подреберье – и было бы совсем хорошо. Тогда я смогла бы жить дальше.

– Умница. – Дыхание Кристиана опалило ухо и щеку. Он подошел сзади, обнял меня, прижимая к себе. Казалось, я слышала, как билось его сердце: гулко, нервно, с перебоями. – Ты все сделала правильно.

– Ты доволен? – прошептала я.

Можно было и не спрашивать: разлитый в воздухе запах драконьей крови возбуждал рыцаря с юга так, что он почти лишился рассудка.

– Конечно, – произнес Кристиан. – Конечно, доволен, моя фрин. Драконы должны уйти.

Навсегда.

И тогда мне стало страшно так, как никогда в жизни. Это был ужас, убивающий душу, за ним стояла только тьма, и ничего больше.

Я закричала так, что почти сорвала голос. Кто-то снова обнял меня, но это были живые, теплые объятия. Макс гладил меня по лицу, говорил что-то тихо и успокаивающе, и лишь спустя несколько минут я разобрала, что именно он говорит:

– Это сон, Инга, сон. Проснись. Проснись, это сон.

Больше не было ни Кристиана, ни убитого дракона. Я увидела, что нахожусь в своей комнате на проекте. За окнами разливалось неторопливое сонное утро, и все обитатели дома еще спали.

Мы вернулись сюда шесть часов назад, и зеленый бланк свидетельства о заключении брака лежал на прикроватном столике, осторожно напоминая, что жизнь изменилась. Теперь все будет иначе.

– Сон, – глухо повторила я и потребовала: – Макс, покажи шею.

Макс подчинился сразу же, не задавая лишних вопросов, – сменил позу, выпустив меня из объятий, и задрал голову так, что я могла убедиться: с ним все в порядке, ни порезов, ни царапин. Можно было вздохнуть с облегчением, но почему-то не получалось.

– Мне приснилось, что ты убит, – призналась я.

Макс улыбнулся и, накрыв меня одеялом, снова привлек к себе.

В его объятиях было тепло и спокойно – ни драконов, ни драконоборцев, а лишь хороший человек, за которого я вышла замуж. Наверно, это было самое правильное решение в моей жизни.

– Вот и отлично, – ответил Макс. – Значит, буду долго жить. Это хорошая примета.

– Честно?

– Честнее честного, – ответил Макс и прикоснулся губами к моей щеке. – Спи, еще очень рано.

Но мне уже не спалось. При мысли о том, что я снова могу увидеть убитого дракона, меня охватывало нервной дрожью.

– Даже не верится, – негромко сказала я. – Вот так взяли и поженились... Ты, оказывается, авантюрист, а не тихоня.

– Ну а зачем тянуть? – ответил Макс. – Я тебя люблю.

Я при всем желании не могла сказать того же. Макс обязательно понял бы, что я вру.

– Я вообще не думала, что когда-нибудь выйду замуж, – призналась я. Мой образ жизни и работа не вмещали в себя такое понятие, как свадьба и семья.

Макс легонько погладил меня по плечу и спросил:

– Почему? Не хочешь семью и дом?

– Нет, – выдохнула я. – Я всегда была одна. И не знаю, как это – с кем-то жить.

Я понимала, что мои слова могут ранить Макса. Понимала, но не могла молчать. Мне действительно не нужна была семья. Я не представляла, как можно каждый день просыпаться рядом с женщиной, вести жизнь, постоянно оглядываясь на того, кто с тобой связан. Как там говорит Святое Писание? «Были двое разных, а стала плоть едина...» Сейчас мне было страшнее, чем во сне с убитым драконом. Возможно, невесты успевают привыкнуть к этому страху, пока готовятся к свадьбе, но у меня на это не было времени.

– Я тоже не знаю, – признался Макс. – Но мы справимся, я уверен. Ты не пожалеешь о том, что согласилась.

«Главное, чтоб ты об этом не пожалел», – подумала я. Если наш брак не заладится, папаша Финниган в прямом смысле слова спустит с меня шкуру.

– Ох, Макс... – вздохнула я.

Рука его словно бы невзначай переместилась ниже и правее, и пальцы мягким вкрадчивым движением прошлись по груди, заставив меня вздрогнуть всем телом. Все-таки без драконьего очарования тут не обошлось: стоило Максиму прикоснуться ко мне, как голова начинала мягко плыть, а внизу живота поселялся горячий шарик, от которого растекались теплые волны.

Раньше со мной такого не было. Ни с кем.

Но в этот раз заняться любовью нам не удалось. Особняк вдруг вздрогнул – весь, сверху донизу, до последнего камушка. Воздух наполнился гарью. На мгновение рассветный сумрак за окнами стал алым. Вокруг дома взвилось и растаяло облако алых искр.

Кто-то закричал. Так, словно смотрел в лицо своей смерти. Где-то в коридоре хлопнула дверь, затем вторая, послышались быстрые шаги и встревоженные голоса. Мы с Максом сидели на кровати и не могли пошевелиться.

– Дракон, – наконец-то произнес Макс. – Это кто-то убил дракона.

– Это не я, – прошептала я, в то же время всем сердцем чувствуя: это была моя и только моя вина.

Убитый в моем сне дракон в реальности не был Максом, но его убили моими руками.

– Я знаю, – так же тихо сказал он. – Ты была тут, со мной. Ты никого не могла убить.

И в то же время я знала, что убила.

Мы вышли в коридор. Здесь было полно народу, и все толпились возле комнаты Мари, маленькой драконицы. У дверей уже стояли охранники – они среагировали моментально и теперь, не давая никому заглядывать внутрь, бормотали что-то вроде того, что нечего пялиться и лучше разойтись. Мы с Максом пробились сквозь толпу перепуганных плачущих девушек, и охранники расступились, давая нам войти в комнату.

Маленький ночник на стене освещал развороченную окровавленную кровать. Мари лежала, свернувшись калачиком, словно, уже умирая, пыталась закрыться от смерти. Лезвие убийцы вошло ей в горло – в то самое место, куда я ударила дракона во сне.

Макс был жив. А Мари умерла.

– Что делать? – спросила я, не ожидая ответа, а перекладывая ответственность на Макса.

И так было ясно, что делать, – вызывать полицию и «скорую помощь» из ближайшего городка, которые констатируют смерть Мари и доставят тело драконицы безутешным родителям. Я вспомнила, как Мари плакала, когда Кристиан отправил на тот свет наемного убийцу драконьих семей, и на мгновение горло сдавило от жалости, а на глаза навернулись слезы. Что бы там ни говорил Кристиан, Мари была милой доброй девушкой, никому не желавшей зла. Не ее вина, что она родилась драконицей.

– Полицию уже вызвали, скоро будут здесь. – Макс прошел в прихожую, и я услышала, как хлопнула дверь, отсекая шум и плач в коридоре. Вернувшись, он взял меня за руки и, глядя в глаза, произнес: – Никто не должен узнать, что ты драконоборец. Я клянусь, что никому не скажу.

– Я ее не убивала, – повторила я.

Макс погладил меня по плечам и ответил:

– Я знаю, Инга. Знаю. Я сегодня не спал и могу сказать точно: ты была рядом и нигде не уходила.

Я печально усмехнулась. Если драконы узнают, что в проекте с самого начала был драконоборец, то не сносить мне головы. И никакие Финниганы не помогут.

– Если это не я, то кто тогда? – спросила я.

Макс неопределенно пожал плечами. Я только сейчас заметила, насколько он бледен и растерян. Он в очередной раз столкнулся с тем, что драконы тоже смертны. Какой бы ни была власть, она не защитит от этого.

– В любом случае убийца еще в здании, – произнес Макс. – Кто-то из девушек, решивших устранить конкурентку. Или один из помощников, которому она отказала. Тоже может быть.

– Ты и сам в это не веришь, – едва слышно промолвила я.

Макс кивнул.

– Зато я знаю, что ты ни в чем не виновата, – произнес он с драконьим упрямством, которое может соперничать только с ослиным. – Ты мне веришь?

– Да, – кивнула я и, подойдя, уткнулась лицом в его плечо. Макс обнял меня, и так мы и стояли до тех пор, пока за окнами не послышался надрывный вой полицейской машины.

День оказался долгим и мутным. Сначала полиция осматривала место преступления, а бригада «скорой помощи» оформляла документы о смерти. В это время все организаторы шоу сидели в переговорной, решая, что делать дальше.

Естественно, ни о каких съемках не могло быть и речи. Многие девушки бились в истерике, те, кто сумел сохранить присутствие духа, выглядели крайне мрачными.

– Закрывать шоу. – Эдвард был непреклонен. Убийство Мари ошеломило и потрясло его.

Я искоса смотрела на него и понимала, что он никогда прежде таким не был. Впервые из-под маски пресыщенного баловня судьбы испуганно выглянул кто-то другой. И мне хотелось верить, что этот кто-то небезнадежен. – Если мы продолжим его после убийства, нас разорвут. Какие уж тут рейтинги...

– Не разорвут, – подал голос Макс. Он был бледным, как и брат, и таким же решительным, вот только настаивал на своем. – Убита драконица. Не человек. Эд, это всем понравится. Они просто увидят, что мы уязвимы. Что мы тоже можем страдать. Снимем плачущих девушек, запустим огненные фонарики в память о Мари... Что-нибудь еще в этом роде.

Я удивленно посмотрела на Макса. Похоже, я не знала, за кого вышла замуж. Хотя... это просто специфика драконьей природы. В любой ситуации думать о своей выгоде. Но я все равно не ожидала от Макса такого поворота.

– Сейчас нет смысла все сворачивать, – поддакнул Куллинан, и Макс приободрился – поддержка специалиста оказалась для него очень кстати. – Макс прав – если посвятить большой выпуск погибшей девушке, показать, как все мы потрясены этой трагедией, то...

Он не договорил. В дверь постучали, и в переговорную вошел инспектор полиции Кратт – немолодой, угрюмый, чем-то похожий на мопса. Мы пару раз встречались с ним в Нижнем городе, и сейчас, увидев меня, Кратт едва заметно прикрыл глаза: узнал и дал понять, что помнит.

– Ну что ж, – произнес он. – Покойницу мы передаем родителям, а дело закрываем.

Самоубийство.

Я услышала, как у меня щелкнуло за ухом – так резко отпала челюсть. Остальные выглядели не менее удивленными.

– Самоубийство? – повторил Эдвард. – Как это возможно? То есть... – Он оторопело посмотрел на остальных. – Мы драконы. Мы никогда не убиваем себя.

– И тем не менее. – Кратт запустил пальцы в карман выдавшего вида пиджака и вынул такую же потертую флешку. – Вот записи с камеры наблюдения.

«Интересно, – подумала я, – почему он не может одеться приличнее?»

Кратт, как и вся полиция, жил не на зарплату, мог позволить себе нормальную одежду. Должно быть, копировал кого-нибудь из известных детективов.

– Вы правильно сделали, что везде поставили камеры, – одобрительно произнес он, когда Куллинан вставил флешку в разъем и включил монитор на стене. – Что, эта девочка психованная была?

На мониторе возникла рябь, из которой медленно выплыло черно-белое изображение. Мари сидела на краю кровати – просто сидела, ничего не делая. Рассматривала свои руки. Видит бог, в эту минуту она не выглядела странной. Я ни за что бы не поверила, что она готова была умереть, что хотела умереть.

Правая рука Мари дрогнула. Девушка подняла ее к глазам, и я увидела, что рука преобразается. Пальцы удлинились, становились толстыми и грубыми, ладонь покрывалась мелкими пластинками зеленоватой чешуи. Драконья лапа на тонкой девичьей руке казалась искусственной, игрушечной – вот только кривые когти были самыми что ни на есть настоящими.

Когда Мари медленно погрузила коготь указательного пальца в собственную шею, я вскрикнула. Не удержалась. Среди драконов нет суицидников. Убивая себя, Мари просто послушно выполняла чужую волю.

И я даже знала, чью именно.

– Ужасно, – выдохнул Эдвард.

Сейчас и он, и Макс выглядели одинаково потрясенными. Когда дракон собственноручно отправляет себя на тот свет, то потрясение неизбежно. Кто в следующий раз умрет в моем сне? Амели, которая вскрыет себе вены акриловыми ногтищами? Или Эдвард? И тогда отбор закончится.

– Вот такие дела, – выдохнул Кратт. – Что собираетесь делать с шоу?

– Продолжать, конечно, – ответил Макс. – Событие, безусловно, трагическое, и мы сделаем все, чтоб почтить память Мари. Но жизнь продолжается.

Нет, я действительно вышла замуж не за того тихоню, которым казался Макс. Эти слова могли бы сказать Эдвард или Кристиан Семеониди. Но не вечный рохля и добряк, серебряный призер конкурса лохов.

Или он был прав и прежде всего – дела семьи?

– Ну и правильно, – ответил Кратт. Он вытащил флешку из разъема, и экран стал темным и безжизненным, как глаза погибшей драконицы. – Моя жена смотрит – палкой не отгонишь.

Эдвард понимающе кивнул. Я даже думать не хотела о том, как рванет рейтинг, когда объявят о смерти Мари. Макс хотел крови на проекте – ну вот она и пролилась.

– Тогда всего доброго, господа. Не задерживаю, дела полиции закончены. – Кратт посмотрел на меня и произнес: – Фрин Шуман, выйдите со мной на минутку.

– Я уже не фрин Шуман, – вздохнула я, поднимаясь с кресла. – Я теперь фра Финниган.

Все, кроме Макса, дружно раскрыли рты. Выражение лица Эдварда было просто неопишваемым. Я хотела было посоветовать ему не пугаться так, но не стала язвить, все-таки был не тот момент. Куллинан одарил меня профессиональной сверкающей улыбкой и произнес:

– Мои самые искренние поздравления, дорогая Инга. Макс, я уверен, вам очень повезло с супругой.

Макс улыбнулся мягко и тепло, как улыбался всегда.

– Я это знаю, – ответил он.

Когда я выходила в коридор за инспектором, то в спину мне ударили слова Эдварда:

– Лихо. Даже очень.

Да, я знаю. Сама удивляюсь, что так вышло.

Когда мы остались наедине, Кратт слегка приподнял свою маску служителя закона и порядка и стал тем, кем и был всегда, – дельцом и пройдохой, который везде ищет свою выгоду.

– Что у тебя? – поинтересовался он.

Я только плечами пожала.

– Да так. Как сам?

– Ага, путем, – кивнул Кратт. Такой скудный обмен репликами был вполне в духе деловых людей Нижнего города, пусть даже они теперь находятся на задворках страны. – Тебе тут важные люди привет передают.

– И им не хворать, – сказала я. – Кто их важными назвал?

Кратт сунул руку в карман и вынул крошечный конверт размером с визитку. Я увидела на белой бумаге знакомый логотип «Мэссив лаб» и понимающе кивнула. Люди действительно были важными – с другими Кратт дел не имел.

– Ну, тогда передавай им мой горячий привет, – сказала я, убирая конверт подальше и понадежнее. Пальцы нащупали одинаковые выпуклости под бумагой – крошечные пилюли. Интересно, сколько Кратт получил за посредничество?

– Передам, – улыбнулся он и подался к выходу.

А я свернула в сторону ближайшего туалета.

В конверте действительно были пилюли – женский афродизиак «Белая лиса», тысяча лир за штуку, и записка, написанная мелким изящным почерком. Такие аккуратные буквы в пору увидеть в старинном девичьем альбоме. Некоторое время я вглядывалась в них и в очередной раз понимала, что дала маху, когда согласилась работать с драконами и на драконов.

«Поздравляю с созданием семьи, – писал Кристиан, – хотя не думал, что это произойдет так быстро. Кстати, спроси у папаши Финнигана, кто в их семейке не на своем месте. Привет супругу – ему действительно повезло».

Я разорвала записку на клочки и швырнула в мусорное ведро, а потом вынула пилюльки из блестящих гнездышек и, смыв их в унитаз, испытала невероятное, злое удовольствие. Впрочем, пока с Кристианом не стоит рвать окончательно: он знает о драконоборцах намного больше, чем говорит. А вот с папашей Финниганом побеседовать очень даже стоит. Пусть расскажет в деталях, как собирался меня использовать.

На Макса я наткнулась в коридоре сразу же, как вышла из туалета. Он натянуто улыбнулся – было ясно, что он глубоко переживает смерть Мари. В ней он видел отражение своей собственной смерти. Легко считать себя неуязвимым, когда перед тобой весь мир. Но потом привычное бытие становится хрупким...

– Мне надо поговорить с твоим отцом, – сказала я без предисловий.

Макс понимающе кивнул, словно ждал от меня именно этого.

– Конечно, – сказал он. – Я все устрою.

Я думала, что выпуск, посвященный погибшей Мари, будет излишне пафосным и полным неискренности, но все в итоге получилось очень красиво, достойно и светло. Каждая участница смогла подобрать слова так, что образ юной драконицы получился чистым, правильным и почти целомудренным.

– Мы не знаем, почему она решила уйти, – сказала Берта. Все участники проекта собрались в саду, и помощники приготовили алые бумажные фонарики – россыпь звезд, которая отправится в небо в память о Мари. – Теперь это и не важно. Важно то, что мы будем помнить добрую и милую девушку, которая пробыла с нами совсем недолго, но смогла дотронуться до сердца каждого.

Я добавила про себя, что Мари не заслужила такой смерти. Не ее вина в том, что она была драконицей. Эдвард, стоявший среди девушек, строгий и бледный, казался античным героем, скорбящим по утраченной возлюбленной. Вряд ли, конечно, он горевал по-настоящему, но сейчас хватило и маски искренней скорби.

Бумажные фонарики в руках собравшихся наполнились огнем, ожили. Еще мгновение – и они стали медленно подниматься в небо. Рыжие звезды в синеве вечера казались настолько хрупкими и трепетными, что горло сжалось от подступивших слез. Я каким-то образом заставила девушку покончить с собой. Я одна была в этом виновата.

Макс, который стоял рядом, решил, что нам пора уходить. Он взял меня за руку, и я послушно отправилась с ним в сторону дома мимо операторов, снимающих полет фонариков и плачущих девушек.

– Рейтинги растут? – спросила я.

По губам Макса скользнула какая-то жалкая улыбка, словно он был вынужден оставаться сильным, уверенно делающим то, что нужно, хотя на самом деле ему хотелось уйти куда-нибудь подальше и побыть одному.

– Растут, конечно, – ответил он. Верный планшет по-прежнему был в его руке, но Макс не включил его. – Инга, не надо так на меня смотреть.

– Как? – спросила я. Не люблю додумывать за других, предпочитаю, чтобы собеседник сам сказал, что именно ему надо. Так для всех проще.

– Так, словно считаешь меня бесчувственной сволочью, – припечатал Макс. – Я делаю то, что поручила мне семья, потому что это важно для семьи. Но это не значит, что я одобряю все, что происходит.

Мы вошли в пустой дом и направились к переговорной. Похоже, Макс связался с отцом, и тот переговорит с нами онлайн. Сейчас, когда все обитатели особняка были в саду, это место казалось заброшенным. Замком с привидениями.

– Я и вправду подумала, что ты действуешь очень холодно, – призналась я. – Это неожиданно. У тебя, мягко говоря, другой образ.

Рука, сжимавшая мои пальцы, дрогнула.

– Понятно, – произнес Макс. – Видишь ли, Инга, драконы всегда принимают исключительно взвешенные и продуманные решения. Такова наша природа.

Мы вошли в переговорную, Макс включил свет и, подойдя к одному из мониторов, продолжил: – И наша свадьба тоже была исключительно продуманным и взвешенным решением. Не просто потому, что мне так захотелось. Я знал, на что иду, и знал, что ты меня не любишь.

– Макс! – начала было я, но он резко вскинул руку с планшетом, приказывая мне молчать.

Я и замолчала. Следующим номером программы могло бы стать сожжение на месте – а мне этого не хотелось.

– Но я бы очень хотел, чтоб ты не считала меня чудовищем, – отчетливо проговаривая каждое слово, сказал Макс, – просто потому, что я делаю то, что должен.

– Я и не считаю, – ответила я, стараясь, чтоб мой голос звучал максимально миролюбиво. – Я просто удивилась, Макс. У тебя очень твердый характер, даже жесткий. Зачем его прятать под маской простачка, я не знаю и не могу понять.

Макс кивнул. Мне подумалось, что на самом деле младший брат – тот еще кремень и глыба, хлеще Эварда и папеньки. Просто до поры до времени ему удавалось успешно маскироваться, а потом началось шоу, и стало ясно, кто есть кто.

– Я не говорю, что мне это не нравится. – Я подошла к Максиму вплотную и поцеловала его в щеку. – Если ты строишь из себя простачка, значит, у тебя есть на это причины. Конечно, я хотела бы узнать, какие именно...

– Да ничего я не строю, – отмахнулся Макс. Похоже, он уже начал жалеть о том, что вообще завел этот разговор. – Я такой и есть. Размазня и недотепа, отец всегда так говорил. Заставил меня заняться отбором просто для того, чтоб ковать характер.

Он опустил на стул, нажал на кнопку пульта, и монитор ожил, показав бело-голубую заставку сетевого соединения. Я смотрела на слоган: «Умная связь – звони по всему миру!» – и никак не могла избавиться от ощущения, что Макса тоже использовали вслепую.

Пошел звонок. Я взяла Макса за руку и сказала:

– Нам с тобой нужно найти что-то общее. То, что нас сблизит.

Он кивнул, соглашаясь. Связь установилась, и на экране возник папаша Финниган в своем кабинете. Драконы, конечно, любят пафос и роскошь, но старый Финниган переплюнул всех – золота, кожи и красного дерева было столько, что у меня зарябило в глазах.

– Ну что, – сказал он, не утруждая себя такой мелочью, как приветствия. – Печать поставили. Молодцы.

Я не удивилась. Если уж Кристиан Семеониди был в курсе нашего поменявшегося семейного положения, то папаше Финнигану знать об этом сам бог велел.

– Папа, Инга хотела с тобой поговорить, – начал Макс, но папаша Финниган только отмахнулся.

– Про смерть Мари? Не стоит. Все и так в трауре.

Неудивительно – драконы могут презирать всех за пределами семьи, но гибель одного из них показывает, что они смертны. Тем более если это такая страшная гибель.

– Не сомневаюсь, – сказала я и спросила: – Что у вас есть по феномену драконоборцев?

Папаша Финниган вопросительно поднял левую бровь.

– Драконьи семьи много веков отслеживают драконоборцев, – продолжала я. – Вы тоже нашли меня не просто так. И раз уж грядут перемены, то я хочу знать то, что знаете о нас вы.

Старый Финниган задумчиво посмотрел на меня, словно прикидывал, как много мне следует узнать. Я с вызовом взглянула на него: мне нужно было все.

– Ну, для начала – женщин-драконоборцев было две за всю историю, – неохотно начал он. – Святая Магда и ты. Про святую Магду знаешь?

– Спутница Хорхо-Победоносца, – ответила я. – Он называл ее своей сестрой во Господе.

Папаша Финниган криво усмехнулся – так, словно полумифические дела далеких лет касались его напрямую.

– В библиотеке патриарха есть апокрифическая легенда, – продолжал старый дракон. – Магда соблазнила пятерых патриархов драконьих семей и всех их сыновей. Вот силища, правда? Я пожалала плечами. Мне не хотелось обсуждать чужой моральный облик. Я стремилась узнать о том, что делать дальше.

– И именно эти семьи уцелели после того, как Хорхо, – папаша Финниган скорчил такую физиономию, словно отведал коровьего навозу, – истребил всех остальных драконов. Он ведь не смотрел, младенец перед ним или старик. Магда тоже должна была убивать, но не стала. Сумела отстоять их перед Хорхо, и он сдался... Он был безумен, да, но он тоже любил Магду. Потом она прожила долгую жизнь, спасенные были ей благодарны. Упросили патриарха признать ее святой.

– Смерть, спасение и соблазн, – вспомнила я слова Кристиана.

Папаша Финниган кивнул.

– Вот именно. Чарам женщины-драконоборца не может противостоять ни один дракон.

Ага, вот, значит, почему Эдвард никак не уймется. Дело не в том, что задета гордость прекрасного принца, – он просто не может бороться с тем, что его обуревает.

– Я пришлю тебе пару книг, – произнес Финниган. – Почитаешь, вникнешь в детали... Дело в том, что есть сейчас люди, которые снова хотят устроить кровавую бойню. И если ты спасешь хотя бы одного моего сына... – Он сделал паузу и закончил: – То считай, что ты спасла всех нас. В святые протащим.

Он не глядя ткнул пальцем в пульт управления, и связь оборвалась. Несколько мгновений я глядела на бело-голубой логотип, а потом обернулась к Максусу. Он смотрел на меня с ужасом и надеждой.

На следующий день я вышла в сад и обнаружила там Милли и Эдварда. Вовремя удалось остаться незамеченной: я скрылась за кустами садовых роз и наострила уши.

Милли рисовала. Каждое утро она выходила в сад с мольбертом, и одного взгляда на ее акварели хватало, чтоб понять: девушка очень талантлива. Моя неприязнь к папаше Дварксону росла и крепла. Он собирался оторвать птице крылья, запереть ее в клетке и полностью лишить будущего. Жена и мать – вот и вся доля.

А Милли хотела совсем другого и имела смелость идти своей дорогой.

– ...это не то, чем я бы хотела заниматься. – Ее голос был ровным, спокойным и твердым. – Каков там максимум для жены дракона? Благодетельность?

Только сейчас я поняла, что влипла. Я ведь теперь тоже была женой дракона. И с Макса вполне станет запереть меня дома после того, как отбор закончится.

– Вообще-то я меньше всего хочу жениться, – признался Эдвард.

Я с трудом сдержала ехидное хихиканье. Может, они сейчас что-нибудь сообразят на пару?

– Зачем тогда все это заварили? – поинтересовалась Милли.

Эдвард горестно вздохнул.

– Приказ отца. Старший сын драконьей семьи должен быть женат.

– Понятно. Вы ведь руководите частью семейного бизнеса, верно?

Эдвард не ответил. Может, просто кивнул, но мне не было этого видно с моего места.

– Вот и давайте решим это, как деловые люди, – предложила Милли. – Вам нужен статус женатого мужчины. Я вам этот статус обеспечу. Но взамен вы никоим образом не станете посягать на мою свободу. Я вольна жить своей жизнью, учиться и работать.

Какая-то мошка вылетела из крупного розового цветка, скользнула по моему уху и с недовольным жужжанием поспешила прочь. Милли вела опасный разговор – хорошо еще, что в эти дни не было съемок и часть девушек уехала в ближайший город отдохнуть и развеяться, иначе их запросто могли подслушать, как я сейчас.

– Есть определенные нюансы, – заметил Эдвард. – Выход в свет, визиты родственников...

– Это можно потерпеть, – согласилась Милли. – Скорее всего, дальше я буду в основном жить инкогнито. Новые документы обеспечите?

Ничего себе! А домашняя девочка – та еще авантюристка. Впрочем, невольно станешь просчитывать каждый шаг, если у тебя такой папаша, как Дварк Дварксон.

– Это я обеспечу, – усмехнулся Эдвард. – Хотите учиться под чужим именем?

– Именно так. Вы меня правильно поняли.

Вновь возникла пауза. Должно быть, Милли всматривалась в акварель, прикидывая, где и что еще добавить.

– Красивые у вас рисунки, – вдруг заметил Эдвард. – Я уже давно заметил.

– Если хотите подольститься, то не стоит, – сухо оборвала Милли. – А если вам действительно нравится, то повесьте пару акварелей в кабинете. Анхель Моорт очень хорош.

Я не очень люблю живопись, но морские акварели Моорта мне нравились. Было в них что-то живое, энергичное и таинственное, как и само море.

– У меня есть, – сообщил Эдвард. – Купил «Келленвайтский утес» несколько лет назад.

Милли усмехнулась.

– Грамотно вложили деньги. Моорт дорожает.

У меня заболела спина из-за нахождения в неудобной позе, и, чуть сместившись за кустами, я села прямо на траву. На светлых брюках наверняка останутся пятна, ну да и бог с ними. Не последние.

– Он мне понравился, – вдруг признался Эдвард таким тоном, словно его застали за рукоблудием. – Действительно понравился. Я даже подумал, что он дракон.

– С чего бы это? – скептически осведомилась Милли.

Нет, все-таки девочка умница, выбрала верный стиль общения. Эдвард привык, что женщины умоляют его обратить на них внимание, и вооружилась равнодушием и скепсисом, которые прекрасно выбивают из зоны комфорта. Это был правильный путь.

– Когда я начал летать, – негромко сказал Эдвард, – то у меня было чувство, что мир падает и я падаю с ним. И непонятно, чем все закончится. У Моорта – то же самое. Он летит куда-то, и я с ним лечу.

Снова тишина. Должно быть, Эдвард сожалел о минуте откровенности, а Милли не знала, как на это отреагировать. Потом она сказала:

– Должно быть, это очень захватывающе.

– Что именно? – не понял Эдвард.

– Летать, конечно, – объяснила Милли таким тоном, словно сетовала на недогадливость собеседника. – Я никогда не летала...

– А хотите? – вдруг предложил Эдвард.

Скрипнула скамейка – должно быть, он поднялся и подошел к Милли.

– Шутите? – недоверчиво спросила она.

А ведь после полета она обязательно влюбится в своего будущего мужа, и их фиктивный брак со временем станет самым настоящим.

– Ни капли! – весело ответил Эдвард. – Давайте руку.

В следующий миг по саду разнесся восторженный девичий вопль – дракон прынул в небо огненной стрелой и, раскрыв крылья, полетел на север. Я с легкой тоской смотрела ему вслед – мне-то прекрасно было известно, каково это: лететь, захлебываясь от восторга, и всем сердцем чувствовать, что мир, открытый, незащищенный, лежащий под тобой в своей трогательной обнаженности, принадлежит только тебе.

Когда дракон исчез, я поднялась с травы. Зеленых пятен на одежде не осталось, вот и хорошо. Можно рассказать папаше Дварксону о том, что его дочь поладила с Эдвардом Финниганом и свадьбе быть. Тоже хорошо.

Смартфон пискнул вибросигналом, прислав сообщение. Курьер уже вез сюда партию хортасина – чистого, без всяких примесей, купленного на чужое имя. Я больше не буду драконоборцем. Никто не погибнет по моей вине. И это было лучше всего.

Я наткнулась на Макса в дверях – он как всегда держал в руке планшет, сверяя рейтинги. Он выглядел, как обычно, прежним милым добряком, которого жизнь заставила заниматься неинтересной и сложной работой.

– О, Инга! – улыбнулся он. – Гуляешь?

Мы поцеловались, и я ответила:

– Работаю. У Милли с Эдвардом дела пошли на лад.

Макс улыбнулся.

– Вот и хорошо, – ответил он. – Кстати, давно хотел спросить: ты любишь танцевать?

Я задумалась. В последний раз я танцевала четыре года назад со своим тогдашним любовником. Смуглый красавец, профессиональный танцор, он страстно отдавался всему, что любил, – и на паркете, и в постели. Эх, даже вспомнить сладко...

– Уже четыре года не танцевала, – призналась я. – А раньше умела, и неплохо.

– Вот и отлично, – вновь улыбнулся Макс. – Завтра планируется бал-маскарад, как тебе идея? Значит, бал... Девушкам, конечно, понравится. Жизнь продолжается, шоу продолжается, а танцевать и развлекаться любят все.

– По-моему, неплохо, – одобрила я. – Нам всем стоит взбодриться.

Макс приобнял меня, и мы неторопливо направились к бассейну. Особняк постепенно просыпался. Куллинан, сердитый, как и всегда по утрам, бродил возле особняка, отпивая из кофейной чашки с таким видом, словно там был коньяк.

– А костюмы? – спросила я.

Раз уж маскарад, то надо наряжаться. Захотелось чего-то загадочного и красивого – я уже давно не бывала на подобных праздниках.

– Все привезут к вечеру, – сообщил Макс. – А музыканты приедут завтра. Только не говори мне, в чем будешь. Я хочу догадаться.

Ага, значит, речь идет о традиционном северном маскараде: пышные старинные одежды из шелка и бархата, расшитые золотыми нитями и жемчугом и украшенные тончайшим серебристым кружевом. Образ завершали маски на все лицо с такими перьями, что павлин умер бы от зависти. Носить все это тяжело, зато фотографии получаются – просто загляденье.

– Хорошо! – улыбнулась я. – Тогда будем искать друг друга.

Макс мягко обнял меня и, прежде чем снова поцеловать, произнес:

– Мы уже нашли.

Когда следующим вечером я спустилась в гостиную, то показалось, словно попала на съемки исторического фильма.

Маскарадные костюмы заняли целую фуру: когда помощники пригласили девушек выбирать наряды, участницы отбора невест чуть не передрались. Юлия и Амели вцепились в одно из платьев так, что было ясно: они предпочтут умереть, но не отдадут его сопернице. Пол Куллинан, который особо не мучился с выбором, взяв себе одеяние менестреля, спас положение, сказав:

– Двадцать тысяч лир, девочки. Оно стоит двадцать тысяч. Не порвите!

Юлия сразу же выпустила ткань. Довольная Амели подхватила платье и побежала в свою комнату прихорашиваться.

За ужином сообщили, что в качестве приглашенных музыкантов выступит группа «Вторая звезда», и девицы заверещали от восторга. Участники группы, шестеро парней, петь не умели от слова «совсем», зато славились смазливymi лицами и красивыми телами. Пол Куллинан мог бы добавить, что половина группы разделяет его любовь к мужчинам, хотя тщательно это скрывает.

Свое платье я отнесла в бывшую комнату Ксаны, чтоб Макс не увидел раньше времени. Оно мне сразу понравилось: давным-давно, еще в юности, я смотрела экранизацию классической трагедии, и героиня, разлученная со своим возлюбленным и умиравшая от любви, была одета именно в такое платье – светло-синее, легкое, летящее.

Маска в тон прятала лицо, открывая губы и подбородок. Без перьев не обошлось, но, примерив маску, я убедилась, что не такая уж она и тяжелая.

Хортасин, которым снабдил меня Кристиан, я убрала под кровать. Вернемся в столицу – передам его кому-нибудь из общества слепых, им пригодится. Когда я расписалась в бумагах курьера и получила лекарство, то мне сразу стало легче дышать. Я не убийца и не собиралась ею становиться даже в снах. Пусть Кристиан думает, что все идет по его плану, а я буду жить по-своему.

Вспомнилось, как Макс задал ему вопрос, любит ли он меня. Вспомнился и ответ. Стоило мне подумать о Кристиане, как ожил смартфон.

«Давно молчишь. Как дела?»

Я села на кровать рядом с платьем и написала: «Выбросила твой подарок».

«Как невоспитанно, – ответил Кристиан. Я представила его сидящим где-нибудь на веранде дорогого летнего кафе: на столе рядом – чашка кофе, солнечный свет играет на запонках.»

Мирная спокойная картина, от которой постепенно начинает веять жутью. – Что сказал папаша Финниган про своих детей?»

Намек был очень скользким – я не поняла его.

«Ничего не сказал, – написала я. – Лучше ты мне расскажи».

Почти минуту на экране пульсировал карандаш: Кристиан писал ответ.

«Хорошо. Скоро. Мне ведь тоже надо решиться».

Я усмехнулась, и в это время смартфон показал сообщение от Макса: «Ты где? Зайди в переговорную на минутку».

Я пожала плечами. Вроде бы сегодня все шло по сценарию, никаких поворотов событий не предвиделось. Или случилось что-то важное?

В переговорной Макс был один – сидел на стуле, устало вытянув ноги. На включенном экране – выпуск новостей, поставленный на паузу. Когда я вошла, Макс улыбнулся какой-то натянутой и жалкой улыбкой и сказал:

– Слушай. Серьезные вещи. И для тебя, и для всех.

Он мазнул пальцем по пульту, и выпуск новостей стал воспроизводиться с самого начала.

Я села рядом с Максом и стала смотреть, как на экране крутится земной шар, по которому быстро пробегают кадры из программы. Макс выглядел очень серьезным и очень несчастным. Значит, новости были связаны не с драконами в принципе, а именно с нами.

– Сегодня крупнейшие фармацевтические компании страны «Мэссив лаб» и «Семеониди Фармас» объявили о том, что ряд медицинских препаратов отныне будет абсолютно бесплатным, – проговорила ведущая. – Обширный список включает в себя такие лекарства, как хортасин, элемеклав, карунал и многие другие. Эти препараты используются в лечении генетической слепоты, злокачественных опухолей, приобретенного иммунодефицита человека и множества прочих заболеваний.

Я вдруг поняла, что сижу с раскрытым ртом. Хортасин, двести пятьдесят тысяч за упаковку, теперь бесплатно? Для всех? На какое-то время я засомневалась в том, что услышала именно то, что услышала.

Ведущую сменили кадры, сделанные у здания «Мэссив лаб». Кристиан стоял, небрежно сунув руки в карманы, и молоденькая журналистка смотрела на него так, словно он святой, не меньше. Впрочем, можно сказать, что так оно и было. Теперь никто не будет собирать деньги на операцию для ребенка и валяться в ногах у богачей, умоляя помочь. Теперь можно будет жить, а не мучиться в ожидании неизбежного.

– ...с чем связана такая щедрость? – спросила журналистка. – Политический жест?

«А ведь и верно, – подумала я. – Кристиана теперь просто внесут в президентское кресло».

Макс молчал и задумчиво смотрел на экран. Его волнение выдавали только пальцы, в которых он нервно крутил ключ от переговорной. Над головой сиротливо парила единственная искра.

– Не совсем. – Улыбка Кристиана была просто очаровательной. Рядом с журналисткой стоял человек, способный чувствовать, а не делец и не политик. – Это очень глубокая и очень личная история... – Он сделал небольшую паузу, словно решался, и продолжал: – Моя любимая женщина – генетически слепая. Разработка хортасина – это все, что я мог для нее сделать.

А несколько дней назад она вышла замуж, и я решил, что это будет достойным свадебным подарком.

– О да, подарок действительно достойный, – томно проворковала журналистка.

Она смотрела на Кристиана так, словно готова была раздеться и лечь прямо тут, на ступенях. В общем-то я этому не удивилась. Но, дьявол меня побери, это немисливо! Поступок Кристиана не укладывался у меня в голове. И думала я сейчас вовсе не о том, что он сделал лекарства бесплатными, – если посмотреть на доходы с пилуль для потенции, то будет ясно, что «Мэссив лаб» может позволить себе такую роскошь, как благотворительность.

Но он позволил себе другую роскошь – признание в любви на всю страну. Признание в несчастной

любви. До этого Кристиана считали везунчиком, героем, предпринимателем – теперь он стал живым человеком, достойным сочувствия, любви и надежды.

– Наш будущий президент, – проронила я, изо всех сил стараясь оставаться спокойной.

Макс выключил экран и снова откинулся на спинку стула. Искр над его головой стало больше.

– Теперь ты можешь не работать, – устало произнес он. – Твое лекарство бесплатное, а на жизнь...
Макс махнул рукой и продолжил – настолько откровенно, что у меня заныло в груди:
– Мне невыносимо думать, что кто-то еще видел знак у тебя на спине. Что сейчас кто-то тебя любит. Я ни в чем тебя не обвиняю, пойми. – Он посмотрел на меня чуть ли не умоляюще. – Просто это больно. Правда, больно.
Я дотронулась до его запястья, и Макс не отдернул руку. Он действительно не хотел делать меня виноватой. Он просто пытался сказать о том, что у него на сердце. Мне стало жаль его – бесконечно, невыносимо жаль.
– Я с тобой, – сказала я единственное, что могла сказать. – Я с тобой, Макс.
И видит бог, этого оказалось достаточно.

Глава 5

Я не люблю маскарады. Мне вообще не нравятся пафосные и торжественные мероприятия, где надо общаться с людьми и веселиться. Обычно на них я сижу в углу, как сова в дупле, выжидая, когда уже можно будет отправиться домой. Если хозяева не поскупились на угощение, то я ем. Все. Возможно, я просто бука.
Когда наши девицы узнали про маскарад, то, похоже, легонько двинулись умом от радости. Конечно, их можно было понять: сидишь взаперти, кругом одни интриги, акулы, самоубийства... Макс все-таки умница, что решил устроить праздник.
Спустившись в гостиную, я надела маску и по привычке прошла туда, где помощники в красных камзолах и белых чулках уже накрыли столы с вином и закусками. Присмотрев свое любимое «Аванийское», я подхватила бокал и, по-прежнему держась в стороне, стала наблюдать за тем, что творилось в гостиной.
Всю мебель вынесли, освободив место для танцев. Там, где раньше стояли кресла-мешки, теперь сустились помощники, готовя микрофоны и настраивая звук, хотя, конечно, смазливый мальчишка из «Второй звезды» будет петь под фонограмму. Да и кто вообще будет слушать их пение? Девицы будут открыто строить глазки... А вот и Куллинан с операторами: у них не праздник, а работа. Намечают основные точки съемки, настраивают прямой эфир в соцсети. Все заняты делом. Только я бездельничаю.
Вот появились первые девицы – Амели, Юлия, Милли и Берта. Драконью королеву можно было узнать сразу, по маникюру красного цвета с безумным количеством страз. Милли и Берта выбрали скромные наряды: похоже, они, как и я, не собирались развлекаться, а просто пришли на маскарад потому, что так было нужно. Милли узнала меня, махнула рукой и подошла.
– Хотела вас поздравить, – совершенно искренне сказала она. – Макс хороший человек, уверена, что вы будете счастливы.
Ох, Милли, мне бы твою уверенность! После заявления Кристиана о своей любви на всю страну я уже ни за что не могла ручаться. Вдруг папаша Финниган решит, что у меня шашни с фармацевтическим королем? Не будет же прожженный делец и воротила вот так просто отказываться от денег по порыву души...
– Спасибо, Милли, – улыбнулась я. – Мы решили об этом не объявлять, все-таки тут отбор на другую свадьбу.
Губы Милли дрогнули, а глаза в прорезях маски потемнели.
– Кажется, мы с Эдвардом все же пришли к соглашению, – едва слышно сказала она.
Я улыбнулась и понимающе кивнула. Их разговор в саду был исключительно деловым. Эдвард любит пестовать свою гордыню, а тут Милли в очередной раз прошла по нему не разуваясь. Дескать, прекрасный принц Эдвард Финниган достоин только фиктивного брака, а не искренней любви.
Можно, конечно, сказать, что любовь драконам не нужна, но это будет большой ошибкой.
– Вот и замечательно, – ответила я. – Из любого положения нужно извлекать свои выгоды.
– Похоже, что так, – согласилась Милли.
В гостиную впорхнули остальные девушки, и праздник начался.

Эдвард и Макс были в одинаковых старинных нарядах благородных господ. Пышные кружевные жабо, камзолы, расшитые драгоценными камнями и жемчугом, – сегодня драконы были именно драконами, сказочными существами, влюбленными в золото и власть. Девицы запищали от восторга, когда братья вошли в гостиную, и я, стоявшая за спинами участниц, машинально подумала, что рейтинги шоу сейчас растут как на дрожжах. И доходы семьи Финниган растут тоже: старый дракон не прогадал, когда поручил Максиму заниматься отбором. Возможно, такие шоу войдут в моду. Драконов, да и человеческих богачей, много – невесты всегда готовы гнаться за властью, успехом и деньгами.

На голубков из «Второй звезды» никто не обращал внимания. Парни пели, не получая и десятой доли привычного восхищения. Сейчас участницы шоу думали только об Эдварде, хотели видеть только его, и, когда ритмичные песни сменились медленными романтическими мелодиями, приглашающими танцевать, я испуганно подумала, что начнется драка, настолько девушки хотели, чтоб Эдвард заключил их в объятия и закружил по гостиной.

Он выбрал Милли, и я подумала, что это было предсказуемо. Наверняка папаша Дварксон места себе от счастья не находит. Макс пригласил Амели – драконы к драконам, первый танец должен льстить сильному мира сего, что сейчас смотрели на экраны. Куллинан сверкнул в камеру белозубой улыбкой и подхватил Юлию. Остальных девиц, скорчивших разочарованные гримасы, разобрали помощники.

Я обрадовалась тому, что к столам с фуршетом еще никто не подходил и можно немного подзаправиться. Кто о чем, а Инга Шуман о еде... Макс скользнул взглядом по залу, но не увидел меня: я очень удачно скрылась за одной из колонн. Пусть у нас пока все было хорошо, но мне не нравилось, что он ревнует. Опыт подсказывал: со временем меня начнут обвинять в том, что Кристиан влюблен. И что тогда делать?

Меня подхватили под локоть, и в следующую минуту я уже кружилась в танце, крепко прижатая к красному камзолу помощника. Мужчина был выше меня, из-под края маски выбивались темные волосы. Что ж, потанцуем. Не отбиваться же от внезапного кавалера у всех на виду.

Все-таки это было захватывающе. Настоящее приключение. Костюмы сделали свое дело, перенеся всех нас в эпоху романтики и сказок. Вот Эдвард что-то шепчет Милли на ухо, а она улыбается. Вот Кати утратила свою привычную неуклюжесть и кружится в объятиях свободного оператора. Вот Макс обнимает Амели и скользит взглядом по залу, по-прежнему не узнавая меня. Вот...

Я сбилась с ритма и едва не споткнулась. Одеколон моего партнера был слишком тонким и дорогим. Такой не по карману парню, который расставляет мебель и моет посуду.

Я всмотрелась в темные глаза за прорезями маски и споткнулась уже по-настоящему.

– Кристиан? – испуганно прошептала я. Господи, если кто-то узнает, что он здесь!.. Если Макс поймет!

– Долго же ты меня узнавала, – негромко рассмеялся он.

Меня словно ледяной водой окатили, все внутри сжалось от страха.

– Как ты сюда попал? – спросила я, молясь всем богам всех религий, чтоб Макс или Эдвард не заметили нас, не поняли, кто под масками.

– Люблю танцевать, – улыбнулся Кристиан.

Музыка стихла, и гостиную заполнили аплодисменты и смех. Кристиан мягко развернул меня к дверям, ведущим в сад, и произнес:

– Пойдем на свежий воздух, моя фра. Сегодня прекрасная ночь.

На контрасте с ярко освещенной гостиной сад казался угольно-черным. Я рухнула в эту тьму, пропитанную запахом роз, и некоторое время не могла пошевелиться, настолько мне стало жутко. Потом глаза привыкли к мраку, и сквозь него проступили очертания кустов и деревьев. А вот и фонари в стороне от входа. И почему я сразу их не увидела?

– Я здесь, – негромко сказал Кристиан. – Я здесь, с тобой. Не бойся.

Его рука, сжимавшая мои пальцы, была прохладной и сильной. Надежной.

«Я и не боюсь», – едва не ответила я, но вовремя поняла, что это было бы неправдой.

Мы неторопливо побрели в сторону тех самых садовых роз, где Милли отправилась в свой первый полет с драконом. Теперь мрак был живым и не таким пугающим, как минуту назад.

Я окончательно справилась с собой и поняла, что, в сущности, сбежала с праздника с чужим человеком.

Хорошо, что на балу все в масках. Можно надеяться, что Макс ничего не узнает. Я не сомневалась, что в ином случае дело кончится кровью.

И видит господь, я не знала, почему пошла с Кристианом и почему иду с ним сейчас, позволяя держать меня за руку.

«Моя любимая женщина – генетически слепая, – вспомнилось мне интервью. – Разработка хортасина – это все, что я мог для нее сделать. А несколько дней назад она вышла замуж, и я решил, что это будет достойным свадебным подарком».

Такие люди, как Кристиан, не могут любить. Им просто негде было этому научиться. Все, что он видел в жизни, было связано с борьбой, ненавистью и преодолением. Неужели он все-таки любит меня? Нет, не может этого быть...

«Драконоборец – соблазн, спасение и смерть», – именно так он тогда сказал Максу. А я не хотела быть ни тем, ни другим, ни третьим.

– Как ты сюда попал? – спросила я. Было слишком много вопросов, и я начала с самого простого.

Кристиан усмехнулся. Маска с длинным клювом улетела куда-то в кусты.

– Да так, есть способ, – уклончиво ответил он, проведя ладонью по растрепанным волнистым волосам. – Сними эту дрянь, а?

Я послушно сняла маску и опустила на траву. Жест показался мне символическим. Постепенно все маски будут сброшены, и на виду останется только то, что составляет нашу суть. Останемся только мы. Люди или драконы, уже не важно. Однажды мы станем самими собой.

– Ты пьян, – сказала я.

Кристиан усмехнулся и снова взял меня за руку.

Мы пошли дальше: ни дать ни взять романтическая прогулка, как в старинной трагедии. Мне было страшно. Я понимала, к чему все идет, и мне было страшно.

– Нет, – ответил Кристиан и нервным быстрым жестом дотронулся до лица. – Я понимаю, что опоздал, но, возможно, шанс еще есть. Послушай, Инга... Давай бросим это все? Драконов, драконоборцев... Я недавно остров купил в Дальневосточном море, там очень хорошо.

Полетели?

Я поперхнулась воздухом. Мысли заметались в голове, словно стайка испуганных бабочек. Остановившись возле розовых кустов, я какое-то время смотрела на фонарь, возле которого вились ночные насекомые, и никак не могла собраться и найти нужные слова.

– У тебя тут вертолет, да? – наконец спросила я и мысленно надавала себе пощечин.

Дура, ну какая же дура! Надо посмотреть ему в лицо и сказать, что я замужем и буду верна мужу. Надо было вообще оставаться в доме!

– Да, – ответил Кристиан. Его лицо сейчас было похоже на бледную трагическую маску. – Так что, летим?

– А твоя компания?

Дура! Снова не то! Я едва не плакала от собственной беспомощности.

– Ерунда, – отмахнулся Кристиан. – Поставлю хорошего управляющего.

– Я замужем, – наконец-то сказала я.

Кристиан мягко погладил меня по щеке, и этот теплый спокойный жест был настолько жутким, что я едва не закричала.

– Это вынужденный брак, – произнес он. – Тебя просто купил папаша Финниган, и со временем ты станешь мучиться. Брось, Инга, ты и сама все прекрасно понимаешь.

Я не понимала ничего. Знала только, что мне нужно уйти, найти Макса и не отходить от него. Знала, но не могла пошевелиться.

– Что значит «купил папаша Финниган»?

Макс стоял неподалеку, задумчиво ошипывая перышки на своей маске. Его лицо было непроницаемо спокойным, но за этим спокойствием бушевало пламя. Кристиан обернулся и, смерив Макса каким-то веселым сумасшедшим взглядом, ответил:

– То и значит. Твой брак, младший братец, стоит двадцать миллионов лир. Старый Финниган никогда не скупится в серьезных вопросах. А твое счастье – вопрос серьезный, это точно.

Лицо Макса нервно дрогнуло. Маска упала в траву. Он неторопливо подошел к нам, уверенно взял за руку, и вот тогда меня словно ледяной водой окатило: я опомнилась, вцепилась в

запястье Макса и почти оттащила его на несколько шагов назад. Кристиан явно не в себе, и у него наверняка заготовлены опасные сюрпризы на такой вот случай.

– Инга, иди в дом, – сказал Макс почти ласково. – Все хорошо, не волнуйся. Просто иди.

Искр не было. Ни одной. То ли он так хорошо держал себя в руках, то ли огонь рос у него внутри. И Макс готовился сгореть и забрать с собой соперника.

«Мне невыносимо думать, что кто-то еще видел знак у тебя на спине. Что сейчас кто-то тебя любит».

– Двадцать миллионов лир, – задумчиво повторил Кристиан. – Инга, да брось ты это все...

Полетели отсюда. Я дам тебе новую жизнь. Обещаю.

Запястье Макса вдруг стало таким горячим, что я невольно отдернула руку. Над его головой взвилась сиротливая искра, и ее тотчас же поглотил мрак.

– Никто никуда не полетит, – негромко, но отчетливо проговорил Макс. – Инга пойдет в дом.

А тебя я вызываю на дуэль.

Меня бросило в холод, который сразу же сменился жаром. В былые времена драконы частенько бились между собой, и зрелище было впечатляющим, даже если судить о нем только по произведениям искусства. Перед глазами невольно появилась картинка: огромный золотистый ящер рядом с крошечной человеческой фигуркой. И почему-то становилось ясно, что дракон в этот раз проиграет.

Сейчас в Кристиане было что-то страшное и величественное. Должно быть, в нем росла та самая власть, которая позволяла Сальцхоффу рубить головы драконьим патриархам.

Он прикрыл глаза. Негромко рассмеялся.

– Я же тебя разорву, дурачок, – ласково произнес Кристиан. – Жаль, что ты не понимаешь...

– Нет, – твердо сказала я, и мир удержался от падения. Мир устоял, и я устояла тоже. – Нет,

Кристиан. Я замужем и люблю своего мужа. Никуда я не полечу.

Макс обернулся в мою сторону, и я увидела, что его лицо, которое исказила мучительная гримаса ярости, снова становится прежним. Медленно, с трудом, но становится.

– Любишь? – переспросил Кристиан. Небрежно махнул в сторону Макса, словно хотел спросить, насколько надо спятить, чтобы любить этого человека. – Его?

– Да, – твердо сказала я и в эту короткую жестокую минуту действительно любила Макса всем сердцем.

Над головой Макса наконец-то закружились искры – огромное красно-золотое облако взвилось к ночному небу. Кристиан посмотрел на меня с какой-то глухой тяжелой тоской и ответил:

– Ну что ж, ну что ж...

В следующую минуту он исчез – вроде бы только что был тут, и уже нет. Чуть поодаль зашуршала трава; выглянув из-за плеча Макса, я увидела, как темная человеческая фигура движется от розария в сторону ворот. Вскоре она растворилась в темноте.

Мы стояли, не в силах пошевелиться. Потом Макс негромко спросил:

– Это правда? Отец дал тебе денег, чтоб ты вышла за меня замуж?

Я кивнула. Отпираться и врать смысла не было, Макс мог пойти к папеньке и припереть его к стенке.

– Да, он дал, – ответила я. – Вот только я их не взяла.

Перевод с общего счета семьи Финниган действительно был мной заблокирован и через сутки вернулся обратно. Не буду скрывать – я та еще дрянь, но бывают вещи, в которых нужна кристальная честность. Например, в семейных отношениях с хорошим человеком. Я ведь с самого начала просто хотела подпалить хвост папаше Финнигану, вот и все.

– Вот и отлично, – улыбнулся Макс. Напряжение прошедших минут окончательно покинуло его. – Пойдем отсюда.

Я не знала, радоваться мне сейчас или плакать.

– Анетт! Анетт!

Парень, стоявший возле ворот, вопил так, что его было слышно в доме. Бал закончился каких-то два часа назад, все спали крепким сном и не сильно обрадовались появлению незнакомца.

Сквозь сон я слышала, как Макс говорит с отцом по телефону. Со мной он был мягким и доброжелательным, и, когда я в подробностях рассказала о том, как папаша Финниган пытался взять меня на зарплату, выслушал все с благодарной улыбкой. А вот в беседе с отцом не

церемонился. Я и предположить не могла, что тюфяк Макс знает настолько забористую брань и умеет использовать ее к месту.

– То есть ты считаешь, что я такое дерьмо, которое даже полюбить нельзя? – поинтересовался Макс и прибавил еще пару выразительных слов. – Что мне нужно покупать жену?

Пауза. Он стоял в ванной комнате, я лежала в кровати, уткнувшись лицом в одеяло, и старательно делала вид, что сплю.

– Нет, это ты послушай! Не смей лезть в нашу жизнь. Ни в мою, ни в ее. Вот просто не смей!.. –

Он замолчал, видимо выслушивая слова отца, а затем сухо добавил: – Пусть. Я умею держать себя в руках, это раз. И я верю своей жене, это два. Она сделала свой выбор и без денег.

На душе кошки скребли. Макс решил, что говорит слишком громко, и прикрыл дверь. Теперь я слышала только невнятное «бу-бу-бу» и сама не заметила, как уснула по-настоящему. За окнами к тому времени уже маячил серый рассвет, съемки должны были начаться во второй половине дня, так что можно выспаться.

И вот пожаловал крикун.

Открыв глаза, я увидела, что Макс уже успел уйти. Пришлось одеваться и отправляться к воротам. Не сидится же людям дома. Сами не спят и другим не дают.

Возле входных дверей я обнаружила стайку участниц, окружавших Анетт. Весь наряд девицы составляла ночная сорочка, и Анетт переминалась с ноги на ногу, пребывая в самых что ни на есть растрепанных чувствах. Милли держала ее за руку, и было ясно, что юная Дварксон оказывает ей определенную поддержку.

– Что случилось-то? – спросила я, зевая и почесывая правый глаз.

Мой вопрос стал катализатором: Анетт прижала руки к груди и зарыдала:

– Нет! Нет! Я не пойду!

Чуть поодаль дежурный оператор уже приник к камере – почувствовал, что происходят события, от которых рейтинг снова устремится вверх. Милли решительно закивала.

– Правильно, Анетт! Правильно. Не хочешь – не ходи.

– Ну что значит «правильно»? Какое «правильно»? – возмущенно заголосили девицы. – Это же любовь! Он влюблен по уши!

И почти у всех лица сразу же обрели сладкое и мечтательное выражение. Зато Анетт тотчас же разрыдалась еще горше. Это была вполне пристойная игра на камеру. Вроде бы девушка хочет все бросить и побежать к крикуну и вроде бы желает остаться, потому что борьба за сердце Эдварда Финнигана в самом разгаре.

– Да он ей изменял! – воскликнула Милли. Вот она-то как раз и не играла и искренне возмущалась томными восторгами участниц. – Анетт, ты ведь рассказывала. И изменял, и не работал. Это сейчас он увидел куколку на экране, и она сразу же понядалась. А раньше и думать не хотел.

– Да, – всхлинула Анетт. – Я из-за него и пошла на кастинг... Думала, вот пусть увидит!

А так... – Она шмыгнула носом. – Изменял, да. И работать не хотел, я одна все везла.

– Ну не бил же! – парировала Юлия. – И вообще... пойдемте хоть посмотрим. Что мы тут-то топчемся?

Крикуну звали Фред, и, судя по состоянию его одежды и обуви, он пришел сюда из столицы пешком. Взлохмаченный и неухоженный, он производил неприятное, скользкое впечатление. Посмотрев на него, я признала правоту Милли. Фред притащился сюда только потому, что увидел на экране красавицу и захотел вновь обладать ею. Никакой любовью тут и не пахло, просто задетое самолюбие.

Охранник равнодушно сидел в своей будочке и, иногда отрываясь от кроссворда в журнале, смотрел на Фреда и хмыкал. Он ничего не делал – видимо, ему отдали приказ никак не задевать крикуна, сотрясающего решетку.

– Анетт! – завопил парень во всю глотку, увидев свою бывшую подругу. – Анетт, это я!

Анетт на мгновение остановилась, одарив Фреда равнодушным взглядом королевы, а затем тряхнула головой так, что волосы рассыпались по плечам красивыми волнами, и спросила:

– Ну и что ты тут делаешь?

Количеству льда в голосе Анетт позавидовали бы полярные ледники. Физиономия Фреда сразу же стала такой жалкой, словно он прекрасно осознавал собственное ничтожество и все сделанные ошибки.

– Анетт! – простонал он. – О господи, это и правда ты!

Лицо девушки обрело скучающее выражение. Похоже, она уже не в первый раз видела такое шоу, и оно ее не впечатлило. А вот прочие участницы отбора были поражены и, похоже, искренне сочувствовали Фреду, которого отвергла ледяная красавица.

– Так что притащился-то? – усмехнулась Анетт. – Денег нет? Не нашел дуру, у которой можно на горбу кататься?

– Я не катался! – воскликнул Фред. – Ты же знаешь, я пробовал пробиться. Я, что ли, виноват, что сейчас стихи не печатают?

Мы подошли поближе, и я поинтересовалась:

– А разве нельзя найти какую-то работу во время ожидания публикации?

Фред презрительно посмотрел на меня, всем своим видом говоря: ты дура, которая ничего не смыслит в поэзии.

– Работу? А как же творчество? – процедил он. – Как же моя душа? Я живу только стихами и для стихов, а Анетт – мое вдохновение, моя муза, моя страсть! Она ушла – и ничего не стало. А нам было очень хорошо вместе.

Ну конечно. Я никогда не слышала, чтоб мужчина настолько откровенно считал женщину живым кошельком. Разумеется, Анетт ушла, и ничего не стало: ни возможности графоманить, ни безделья, ни жизни за чужой счет.

Беда в том, что таких любят и жалеют, а Макса считают дураком и тряпкой.

– И чего ты хочешь? – спросила Анетт с тем усталым равнодушием, которое почему-то очень порадовало меня.

Фред вынул из кармана измятую бумагу, подозрительно похожую на туалетную.

– Вот, послушай. Написал два дня назад, – сказал он.

Как лист увядший падает на душу
День сентября, бесцветная тоска.
Среди морей придуманная суша
Не приютит.
Так первая строка
Без продолженья делается глуше.
Так без твоей руки моя рука
Навеки одинока. Я задушен
Молчанием. Несет за облака
Мои сонеты...
Если лето было
И не иссякли жизненные силы,
Дай мне ответ, туманный горизонт,
На те вопросы, что плывут по ветру
В далекий край на грани тьмы и света,
Где станет явью мой забытый сон.

Фред декламировал очень хорошо – настолько, что, когда он закончил чтение, кто-то из девушек уже шмыгал носом и утирал слезы. Я посмотрела на Анетт и, к радости своей, увидела, что стихи оставили ее спокойной и безразличной.

Оно и верно: классиков не переплюнешь, а всех графоманов не прокормишь.

– Мне тут из «Ярмарки тщеславия» написали, – вдруг сказала Анетт и поежилась: утро было прохладным. – Предлагают ежемесячную колонку вести. Тысяча лир.

Лицо Фреда даже не дрогнуло, он явно умел владеть собой. Только глаза потемнели: видно, уже предвкушал возвращение с богатым и знаменитым трофеем.

– Едем домой, Анетт, – произнес он.

Я заметила, что оператор за камерой скептически поднял бровь: мол, неужели согласится? Это было бы знатной пощечиной Эдварду. Порой его отвергали, не без этого, но чтобы променяли на поэта-неудачника?

– Да пошел ты к дьяволу, Фред! – буквально выплюнула Анетт. – Чтоб я тебя больше не видела, понял?

И, развернувшись, она быстрым шагом направилась в сторону особняка, не оборачиваясь. Милли пошла за Анетт.

– Подожди! – крикнула Юлия вслед. – Ну что ж ты за баба-то такая! Видишь, как человек убивается!

Анетт только рукой махнула. Фред снова дернул решетку, и я сказала охраннику:

– Еще раз дернет – пускайте ток.

– Так точно, фра Финниган, – ответил охранник и, отложив кроссворды, опустил руку на пульт управления.

«Я думаю, что Амели – курица, хоть и строит из себя королеву. Что у нее есть, кроме ногтей? А в башке ветер гуляет».

Это был вброс от одного из наших ботов, на который с удовольствием клюнула половина участниц группы. Дальнейшая беседа была насыщена резкой руганью и удачным троллингом. За сутки в группе прибавилось семнадцать тысяч участников. Я равнодушно скользнула взглядом по данным статистики и подумала, что так и выглядит успех. Людей интересует такая ерунда, что становится жутко.

Макс отправился в столицу сразу после завтрака. Возле ворот уже ожидал знакомый внедорожник, и, глядя, как шофер что-то настраивает на приборной панели, я чувствовала тревогу.

– Все будет хорошо. – Макс обнял меня и быстро поцеловал. – Надеюсь, что уже завтра вечером вернусь. Хочу лично поговорить с отцом. Мне кажется, грядут не самые лучшие перемены. Я понимающе кивнула. Вот только мне было ясно, что Макс отправляется вовсе не к отцу. Они уже успели очень мило побеседовать по телефону. Кажется, я даже понимала, к кому он собрался.

– Я хочу поехать с тобой, – сказала я.

Макс мягко улыбнулся и легонько стукнул меня пальцем по кончику носа.

– Нет, – ответил он, безжалостно обрубая все попытки спорить с ним. Так действительно говорят драконы: ты слушаешь и не сопротивляешься. – Лучше останься здесь, ты нужна на проекте.

Я вновь кивнула, соглашаясь. Только вот вряд ли из меня выйдет покорная супруга: я всегда буду делать вид, что смирилась, а затем начну играть по своим правилам.

– Привези пару бутылок вишневой газировки, – попросила я. – Что-то соскучилась по ней.

Макс расплылся в улыбке, снова став тем добряком, которого я, признаться, уже стала забывать.

– Привезу два ящика, – ответил он и, еще раз поцеловав меня на прощанье, направился к машине.

Я помахала рукой. Улыбнулась. Когда машина скрылась из виду, я неторопливо направилась в сторону дома и, вынув из кармана смартфон, набрала «Белль, маникюр».

Папаша Финниган меня непременно убьет.

– У меня три минуты, – сказал Кристиан без приветствий. – Через четверть часа голосуют о недоверии Хвостяковски.

Я остановилась. Закрyla глаза. Макс и Эдвард были правы – президент в итоге столкнулся с импичментом. А Кристиан подготовил все, чтоб в нужный момент оказаться в нужном месте. К нам действительно пришел новый Сальцхофф, настолько быстро и решительно, что никто ничего не успел предпринять.

– Инга? – окликнул Кристиан. Его голос обрел тревожные нотки.

– К тебе едет Макс, – негромко промолвила я. – Я не знаю, что он задумал, но...

Кристиан вздохнул.

– Знаю, он позвонил утром. Ничего я ему не сделаю, не бойся. Просто посидим в людном месте за рюмкой, – ответил он и сварливо добавил: – Лучше бы ты так за меня волновалась.

– Хочешь занять трон? – уточнила я.

Кристиан усмехнулся.

– Посмотрим. Как пойдет.

– Не трогай Макса, – попросила я, прекрасно понимая, что Кристиан все равно сделает только то, что считает нужным.

Смартфон разразился шумом помех, а потом Кристиан ответил:

– Мне пора. Не волнуйся, не трону.

И разговор оборвался.

Некоторое время я стояла на дорожке, ведущей к особняку, и не могла понять, где нахожусь. Вот из дома выходят операторы – сегодняшние съемки будут в саду, вот Куллинан угрюмо смотрит из окна, потягивая кофе, щедро разбавленный коньяком, вот Анетт со следами недавних слез стоит на крыльце... Все как всегда.

Я открыла вкладку с новостями.

«Похоже, это единственный случай в мировой истории, когда президент досрочно прекратит исполнение своих обязанностей...»

«В эту минуту начинается голосование о выражении недоверия народу Микошу Хвоняковски...»

«Импичмент – наглядный пример того, какое влияние на деятельность политика оказывают черты его характера...»

«Полное отсутствие моральных и нравственных ориентиров...»

Дальше я читать не стала. Уже не имело значения, в чем именно провинился Хвоняковски, – наверное, ни в чем. Просто некие силы решили дать ему пинка под зад и поставить на его место Кристиана Семеониди. Благотворителя, крайне порядочного и высоконравственного человека из известной семьи.

Я зашла в сад и села на скамью. Жизнь менялась – а мы тут снимали какое-то дурацкое шоу, результат которого был известен еще до его начала. Кристиан, должно быть, пойдет самовыдвиженцем... Впервые за очень долгое время мне сделалось по-настоящему жутко. Мир уходил из-под ног.

Из-за аккуратно подстриженных кустов появился Эдвард – увидел меня и на мгновение замер, не зная, что ему делать: то ли уйти, то ли остаться. Интересно, знает ли он о том, что вчера тут был Кристиан? Что они почти сцепились с Максом не на жизнь, а на смерть?

Как сказала бы Юлия, нечего дурью маяться – президентшей станешь. У нее вообще был очень трезвый подход к жизни.

Эдвард все-таки подошел. Сел на край скамьи. На фоне цветов и листвы его лицо казалось лицом античного героя. И этот герой был потрясен и растерян, он сейчас стал таким, какими никогда не бывают герои.

– Президента отправляют в отставку, – негромко сказал он.

Я кивнула.

– Да, видела в новостях. Похоже, начинаются тяжелые времена.

Черты лица Эдварда вдруг стали тяжелыми и грубыми, словно высеченными из камня. Я с ужасом подумала, что сейчас могу увидеть его слезы.

– Отец давно об этом говорил, – произнес он. – Но шоу мы доснять успеем. Сколько там осталось?

Я прокрутила в памяти сценарий и ответила:

– Месяц.

Эдвард понимающе кивнул головой.

– Успеем...

Я почувствовала, что он боится, что чуть ли не впервые в жизни ему по-настоящему страшно. Шутки закончились. Игры закончились. У подножия драконьих башен собирались толпы с факелами.

– Нам сейчас все припомнят. Семеониди придет к власти, и... – Эдвард развел руками. – И все. Нас будут уничтожать только потому, что мы драконы.

Я кивнула. Вспомнилось, как святой Хорхо не щадил ни женщин, ни детей, ни стариков. Но тогда мир был совсем другим, сейчас все изменилось.

– Никто не будет вас уничтожать, не выдумывай, – вдруг рассердилась я. Драконы были монстрами, но это не значит, что все остальные – тоже чудовища. – Сейчас не те времена, в какие жил Хорхо. Даже не те, в какие жил Сальцхофф...

Эдвард только рукой махнул. Казалось, его мир тоже утратил опору и ушел из-под ног.

– Хорошо, что мы успеем закончить съемки, – сказал Эдвард и устало поднялся со скамьи. – Не люблю бросать дело на полпути.

Мне оставалось только вздохнуть, встать со скамейки и пойти за ним следом.

«А я считаю, что Милли очень красивая и душой, и телом. Порядочная девушка, играет всегда по-честному. Не то что та овца, которая писательница. Офигеть, пришла на проект и сразу же с ведущим переспала! Я за Милли!»

Под этим комментарием было больше тысячи сердечек. Милли нравилась. Девушка из богатой семьи, которая не кичилась богатством, стойко гнула свою линию и держалась с достоинством. Если бы я была зрительницей, то тоже болела бы за нее.

Участницы собрались в саду – расселись на креслах-мешках и негромко переговаривались в ожидании Эдварда и Куллинана. Операторы уже работали, а я, устроившись в некотором отдалении, листала официальный паблик проекта, слушая краем уха, о чем беседуют девицы. – Хвосты точно скинут, – уверенно говорила Амели. Ее слова звучали так весомо, словно это лично она организовала импичмент президента. – Все теперь изменится.

– Смотря в какую сторону, – равнодушно заметила Берта. – Как бы вам от этого хуже не стало. – Нам? – презрительно усмехнулась рыжая Лидия. Сегодня она заплела кудрявые волосы в косу. – Драконам ничего не будет, не переживай.

Берта только плечами пожала.

– Когда Сальцхофф пришел, вы так же говорили. А потом полетели головы. И сейчас будет то же самое.

– Чего-о-о? – дружным хором воскликнули драконицы. – Что ты несешь, курица?

Берта не обратила никакого внимания на «курицу» – сидела настолько спокойно и равнодушно, что я невольно позавидовала ее выдержке.

– Говорят, Семеониди пойдет самовыдвиженцем, – ответила она и демонстративно покрутила в руках смартфон. – Знаете, кто это?

Несколько дракониц дружно кивнули, остальные только плечами пожали. Девицы проводили время в салонах красоты и на дорогих курортах, откуда им знать о том, кто такой Кристиан и чем занимается...

– Лекарства, что ли? – недоверчиво спросила Анетт.

Берта кивнула.

– Да, он химик вообще-то. Читал у нас на первом курсе несколько лекций.

– Ну и что? – презрительно спросила Амели. – Кто его выберет? Наберет два процента и утрется.

Эх, если бы все было настолько радужно! Четверть часа назад я попробовала дозвониться до Макса, но он был вне зоны доступа. Что, если драконьи семьи отрядили его переговорщиком?

Попробовать заключить союз с новым Сальцхоффом и сохранить хоть что-то.

– Он половину лекарств сделал бесплатными, – подала голос Кати. – У меня мать диабетик, вчера от счастья рыдала и в церковь ходила, заказала службу за здоровье раба божьего Кристиана. Его вся страна будет в задницу целовать, такое дело для народа сделал.

Драконицы притихли, сразу же став очень мирными и дружелюбными. Берта усмехнулась и сказала:

– Первый закон, который он пробьет, – ограничение драконов в гражданских правах, разделение на граждан и неграждан. А потом полетят драконьи головы.

На мгновение возникла пауза, а потом Лидия истерично выкрикнула:

– Ты что несешь? Что за бред?

Я вздрогнула от неожиданности. Реакция была слишком уж резкой – значит, рыжая драконица прекрасно понимала, что события станут разворачиваться именно так, как говорит Берта.

Пробежавшись пальцами по экрану смартфона, Берта открыла вкладку с новостями и сказала:

– Об этом пишет «Экономист». Чтоб вы знали, девушки, – она обвела тяжелым взглядом всех собравшихся, – это главный журнал деловых кругов страны. Если там что-то написано, то это почти гарантированно правда.

Берта была права, «Экономист» публиковал только тщательно взвешенную и проверенную информацию и не был склонен к тому, чтобы сеять панику. Просто факты, которые тщательно проанализировали умные люди.

В саду воцарилась глубокая тишина. На лицах человеческих девушек проступило злорадство.

Они ненавидели и презирали дракониц за деньги, власть и возможности – и вот вдруг стало ясно, что это не навсегда, что драконы могут все утратить. Что все их блага может перечеркнуть Кристиан Семеониди одним росчерком пера.

– Хвзняковски уходит в отставку. – Голос Эдварда прозвучал в тишине набатом. – Но, дорогие мои, в нашей с вами жизни ничего не изменится.

Он вышел в центр площадки и махнул рукой оператору, приказывая не снимать. Красные глазки камер погасли. Эдвард с какой-то развязной небрежностью сел в одно из кресел-мешков, и я обратила внимание на то, что наследник драконьей семьи выглядит крайне спокойно, словно это не он полчаса назад разговаривал со мной, а кто-то другой.

– Во-первых, конституцию менять никто не будет, – продолжал Эдвард, – а она гарантирует всеобщее равенство перед законом. Во-вторых, сейчас уже не те времена, что были до Великой войны. Тогда людей бросали в газовые камеры, но теперь такое не повторится. Мы стали лучше. Все мы – и люди, и драконы.

Лица дракониц просветлели. Да и мне стало как-то спокойнее. Оператор снова включил камеры – момент истины закончился.

– А в-третьих, я хотел бы сегодня обсудить с вами один момент, – сказал Эдвард уже серьезнее, и девушки подобрались, не зная, чего ожидать. – Ваши вредные привычки.

Многие участницы растерялись – они дымили, как паровоз, пользуясь тем, что на проекте это не запрещалось. Я улыбнулась, прикрыла глаза: похоже, Эдвард придумал, как отправить по домам дюжину девиц.

– Вы прекрасно понимаете, что моя жена должна быть здоровой, – продолжал Эдвард. – Должна родить мне здоровых детей. Я сам курил некоторое время назад, но, когда начался проект, бросил. Итак, дорогие участницы, я даю вам три дня на то, чтоб окончательно отказаться от курения. Если вы отказываетесь, то проходите дальше. Если нет, то едете домой. Я думала, что девушки станут спорить. Но на площадке воцарилась тишина. А потом Кати и Лидия поднялись и, устало посмотрев на Эдварда, сказали хором:

– Мы едем домой.

Я с трудом сдержала усмешку. Если не хочешь бороться со своими слабостями, попытайся извлечь из них выгоду. После того как этот эпизод выйдет в эфир, и Кати, и Лидия подпишут контракты с крупнейшими производителями табака. В следующий раз мы увидим их в рекламе сигарет. И слоган будет, например, «Дым на воде. Объединяем людей и драконов с тысяча семьсот семьдесят первого года».

Пискнул смартфон, сообщая, что абонент Макс Финниган появился в Сети. Я не стала смотреть, как выбывшие девушки прощаются с оставшимися участницами и как Эдвард зажигает над остальными лепестки пламени. Вышла с площадки и быстрым шагом направилась в сторону особняка.

Макс ответил почти сразу. На заднем плане я расслышала звон бокалов и негромкую музыку. «Каждый хоть раз в жизни, но полюбит. Каждый хоть раз в жизни, но найдет...» Похоже, большую часть пути Макс преодолел в драконьем облике, иначе в столицу не попасть настолько быстро.

– Я добрался, все хорошо. – Голос его звучал вполне спокойно и оптимистично. – Встретил товарища, сидим сейчас в пивной.

Я прикрыла глаза. Знаю я, Макс, что у тебя за товарищ. И знаю, что сейчас ты ведешь переговоры от лица всех драконов.

– Я в курсе, – промолвила я, и на миг показалось, что Макс поперхнулся воздухом.

Послышался голос Кристиана: «Я ей сказал». Представилось, как они сидят в подвальчике пивной, под потолком плавают облака сигаретного дыма, и пышногрудая официантка в национальном передничке разносит по десятку кружек одновременно.

– Все будет хорошо, – негромко сказал Макс.

Мне захотелось заорать: «Что тут может быть хорошего? Вы вчера чуть не поубивали друг друга!» Но вместо этого я ответила:

– Вернись живым. Вернись живым, пожалуйста.

Мне показалось, что Макс улыбается. Возможно, он и в самом деле улыбался, сидя за одним столом со своей смертью.

– Вернись, – ответил он. – Конечно, вернись.

Макс вернулся ровно в одиннадцать вечера. Я несколько раз звонила ему, но доброжелательный механический голос отвечал, что абонент не отвечает или находится вне зоны действия Сети.

Но потом Макс наконец-то вернулся. Он летел в драконьем обличе, и, стоя на балкончике, я видела, как огромный ящер заваливается то вправо, то влево, будто могучие порывы ветра превратили дракона в живую игрушку. Мощные крылья тяжело хлопали, разрубая воздух, чтоб в следующую минуту смяться, словно от удара невидимой руки: тогда дракон начинал крениться набок, но в итоге все-таки умудрялся удержаться.

Я сбежала вниз и выскочила из тускло освещенной гостиной во двор – как раз к тому моменту, когда дракон рухнул огненной каплей и приземлился в облаке алых брызг. Когда волна горячего воздуха прокатилась по двору и улеглась, я увидела, что Макс стоит, покачиваясь, хлопает себя по карманам и что-то бормочет под нос.

Макс был пьян. Когда я подошла ближе, в нос ударили алкогольные пары. Он по-прежнему хлопал себя по карманам, не видя меня, и почему-то весь облик его был настолько жутким, что я едва не споткнулась на ровном месте.

Мужчина, стоявший перед домом, был настолько не похож на Макса, что я едва не перестала дышать от страха.

– Макс... – негромко окликнула я.

Давным-давно, в прошлой жизни, которая уже не была моей, мой отец напивался каждый божий день, и, когда он возвращался домой, я чувствовала такой же озноб, как и сейчас.

«Тварь слепорылая», – процеживал он равнодушно. Потом я, как правило, получала крепкую затрещину. Таковую, что вечная тьма, в которой я тогда плавала, расцветала пестрыми кругами.

– Инга. – Макс наконец-то увидел меня и попробовал улыбнуться. Его глаза косили, а волосы стояли дыбом. – А я смартфон в том кабаке про... – Макс икнул и добавил: – Потерял...

– Макс... – только и смогла повторить я.

Он шагнул вперед, обнял меня так крепко, что кости хрустнули, и я почувствовала, что Макса тоже знобит. Ему было больно и страшно.

– Все, я вернулся. – Горячий шепот обжег мой затылок. – Все, все...

– О чем вы говорили? – спросила я.

Макс рассмеялся, негромко и горько.

– Я спасал мир, – ответил он и икнул. – Папенька и остальные... умные сволочи... как всегда решили, что цель оправдывает средства. Ох, Инга, ты не представляешь...

Макс разжал руки и рухнул на дорожку – я резво отпрыгнула, чтоб он меня не задавил. На шум из дома выглянул один из помощников и, правильно оценив ситуацию, скрылся за дверями.

Я присела на корточки рядом с Максом, погладила его по голове, пытаюсь сдержать волны паники, что накатывали на меня, утекали и накатывали снова.

Мне казалось, что я тону.

– Макс, милый ты мой. – Он не потерял сознание, просто окончательно ослаб от выпитого и теперь смотрел на меня, но никак не мог сфокусировать взгляд. – Что случилось-то?

Из дома выбежал Эдвард – всю его одежду составляли пижамные брюки – и ему хватило одного взгляда на Макса, чтоб окончательно понять ситуацию. Он нагнулся над братом, легко и без малейших усилий поставил его на ноги и, мягко встряхнув за воротник сорочки, спросил:

– Так вы договорились?

Макс кивнул. Главы драконьих семей отрядили его переговорщиком к Кристиану. Макса, добряка и дурачка, которого никто и никогда не воспринимал всерьез и который мог бы добиться большего, чем все остальные, опытные и влиятельные. Бледное и осунувшееся лицо Эдварда залило румянцем – казалось, он сейчас бросится в пляс от облегчения.

– Войны не будет, – произнес Макс. Он наконец-то смог встать твердо. – Драконам ничего не угрожает. В президенты он не пойдет.

Я не могла сказать, что почувствовала в эту минуту. Мысли кружились перепуганными птицами, и я смогла поймать за хвост только одну: «Какую плату Кристиан потребовал за свой отказ?»

– О господи... – только и смог вымолвить Эдвард. Он прижал брата к себе, его лицо искривила нервная и очень счастливая гримаса. – Слава богу.

Драконьи башни устояли. Мир оставался прежним, спокойным, незыблемым, и драконы в этом мире по-прежнему могли ничего и никого не бояться. Они станут и дальше вести свою привычную жизнь, в которой их ждут дорогие машины, еда на золотой посуде и женщины на венецийском шелке.

Но Макс так напился не от радости. Он пытался залить спиртным мучительную боль.

– И что вы ему дали за отказ? – спросила я.

Слова были камнями, рухнувшими на драконью голову, – огромными, тяжелыми глыбами, из-под которых не спастись. Я уже догадывалась, что именно заставило Кристиана отступить, но мне хотелось все-таки услышать ответ от Макса.

Драконы всегда предлагают самое ценное. Драконы способны отказаться от самых важных вещей, если того требует их выживание. Но сейчас, глядя на Макса, я очень сомневалась, что он сможет смириться с тем решением, которое его вынудили принять.

Макс повел плечами, освободившись из рук брата. Обернулся ко мне. Я смотрела в его лицо – мертвое, опустошенное болью – и не могла оторвать от него глаз.

– Инга... – промолвил Макс. По его щеке скользнула слеза, сорвалась и оставила влажное пятно на сорочке. Он смотрел так, словно я была не живым человеком, а призраком, и тоже не мог оторвать глаз. – Инга, пойдем в дом. Я... я все тебе расскажу.

Похоже, Эдвард тоже понял, какую именно плату Кристиан запросил за то, чтобы драконьи головы остались на плечах. Понял и, кивнув, сделал шаг в сторону, освобождая нам дорогу. Я посмотрела в его потемневшее лицо и отвела взгляд.

– Мой отец и остальные главы семей договорились о переговорах с Семеониди, хотя сначала даже не надеялись, что он согласится. А он согласился. Но сказал, что будет разговаривать только со мной. Ему, видите ли, так удобнее.

После контрастного душа Максу стало легче, а кружка крепчайшего угольно-черного кофе окончательно привела его в чувство. Мы расположились на кровати, голова Макса лежала у меня на коленях, и, глядя в потолок болезненным воспаленным взглядом, он не выпускал мою руку, словно она не давала ему окончательно утонуть во мраке.

– В общем, в «Экономисте» все написали правильно, – продолжил Макс и спросил: – Ты читала «Экономист»? Там экстренный выпуск задает жару.

– Читала, – кивнула я.

Макс по-прежнему смотрел в потолок, и меньше всего мне хотелось, чтоб он перевел взгляд на меня. Я беззвучно плакала, я ненавидела, когда меня видят в таком состоянии, я не хотела расставаться с Максом. Но меня сделали жертвенной коровой.

– Он все подтвердил, – сказал Макс. Провел ладонью по лицу, и этот спокойный, в сущности, жест едва не заставил меня закричать. – Драконов лишили бы всех гражданских прав, потом открыли бы на них охоту. Понятное дело, кто-то успел бы откупиться, кто-то – уехать из страны. Но ты сама понимаешь...

Я понимала. Драконы привыкли накапливать и сберегать, а не тратить, платя выкуп за собственные головы. И раз нужно было рискнуть сердцем одного дракона ради спасения всех остальных, то они рискнули. Что же до человеческого сердца, то драконов никогда не интересовали такие мелочи.

– Я назвал ему сумму. Треть капиталов от каждой драконьей семьи в стране будет переведена на его личный счет, – продолжал Макс, и я невольно присвистнула. Драконы проявили небывалую щедрость и показали, как сильно они боятся. Кристиана дважды пытались убить и не смогли – теперь с ним следовало договариваться, усмирив свой гонор и падая в ноги. – А он только рукой махнул: «Деньги меня не интересуют. Ты прекрасно знаешь, что именно меня устроит».

Ответ лежал на поверхности. Но я по-прежнему хотела услышать его от Макса. В груди застыл ледяной клубок, и ночь за окнами была беспросветной.

– И что он попросил? – поинтересовалась я.

Макс печально усмехнулся. Сжал мои пальцы.

– Наш развод. Почему-то не сейчас, а через месяц, – ответил он. – Он так и сказал: либо я получаю свою женщину, либо украшаю свою гостиную драконьими головами. Мол, гостиния большая, места хватит на всех.

Фраза прозвучала, и мир не рухнул. Кто-то прошел по коридору, откуда-то издали донеслась бодрая музыка. Не спится людям по ночам, что ты будешь делать...

– А ты? – спросила я. – Что ты ответил?

Макс вздохнул.

– Сказал, что он безумен. Что только сумасшедший будет вести себя подобным образом. Что если он тебя любит, то должен позволить тебе быть счастливой с тем, кого ты выбрала.

Слова звучали правильно, но за ними скрывалась лишь тьма.

– А он что?

– А он предложил мне выпить, – горько усмехнулся Макс. – Что и было сделано. Алкогольная анестезия – могучая штука, знаешь ли.

Я, к сожалению, знала.

– Это правильное решение, Макс, – сказала я, имея в виду вовсе не выпивку. – Он ненавидит драконов. Он как святой Хорхо... ни младенцев, ни стариков.

Именно поэтому мы с Кристианом и не сошлись во взглядах. Я не считала, что кого-то надо убивать только потому, что этот кто-то – дракон. Среди них множество прекрасных, правильных и порядочных.

Макс горько усмехнулся.

– Ну вот, ты тоже признаешь мою правоту. Ты как святая Магда, Инга. Спасешь всех. – Он беззвучно рассмеялся, прикрыл глаза ладонью, и его лицо скривилось в гримасе такой невероятной боли, что мне захотелось закричать. – И либо я отдам свою любимую женщину, либо драконов истребят полностью, всех до последнего.

Несколько мгновений Макс молчал, а потом добавил:

– Господи, как же сдохнуть хочется...

Мне сейчас хотелось того же самого. Ненавижу, когда во мне видят вещь, а не человека, но меня сделали просто предметом торга и искупительной жертвой.

– От тебя ничего не зависело, – проронила я. – Если бы ты отказался, то твой отец и остальные просто отправили бы меня в посылке. И радовались, что смогли настолько легко отделаться...

Похоже, у меня начиналась истерика. Глубокая такая, без слез и нервов. В финале обычно выбрасываются в окно. Над лицом Макса медленно поплыли искры, и я вздохнула с облегчением. Он не вспыхнет изнутри, он будет жить.

– Я сказал ему, что он не будет жить вечно, – произнес Макс. – Что когда-нибудь он умрет, и тогда я верну тебя. Господи боже, жизнь всех драконов на кону... Я смогу тебя видеть.

Нечасто, пару раз в год.

На миг мне показалось, что Макс бредит. Что он тяжело болен и не выдержит того месяца на расставание, который настолько щедро выделил Кристиан.

– Да, – прошептала я и вдруг поняла, что захлебываюсь в рыданиях. – Да. В том кафе на углу, помнишь... Когда мы в первый раз летали.

Я могла бы топнуть ногой и сказать, что не брошу мужа. Я могла бы упереться и уйти в закат, чтоб не доставаться никому. И в итоге это привело бы только к смертям, крови и ужасу.

И Макса убили бы одним из первых. Я ведь не любила его по-настоящему, так, как описывают в романах, но сейчас чувствовала такую боль, словно меня резали заживо.

Не надо месяца. Долгое умирание не принесет облегчения никому.

– Уеду утром, – сказала я.

Макс кивнул и, сев на кровати, обнял меня, прижав к себе так сильно, что мне казалось, будто его сердце нервно и гулко стучит в моей груди. Так мы и сидели – долго-долго, не произнося ни слова. Потом легли. Потом наступил рассвет.

Я уехала с проекта сразу же после завтрака. Не простилась ни с девушками, ни с Эдвардом, ведь все это теперь не имело никакого значения. Макс проводил меня до ворот, уложил мои немногочисленные вещи в багажник ожидающего автомобиля. Потом мы снова обнялись, и я почему-то не была уверена, что смогу разжать руки и выпустить его. Но все-таки смогла и, взглянув в глаза теперь уже почти бывшему мужу, сказала:

– Макс, ты лучшее, что было в моей жизни.

И это было чистой правдой. Лицо его дрогнуло, и над головой величаво поплыли искры.

Конечно, папаша Финниган найдет способ, как его утешить, раз уж так вышло. Он любит сына, но не станет жертвовать всеми драконами ради чужого разбитого сердца.

– Ты и есть моя жизнь, – негромко откликнулся он и мягко подтолкнул меня к машине. – Иди.

Я послушно скользнула на заднее сиденье, и автомобиль неторопливо поехал в сторону шоссе.

Макс стоял на дороге, сунув руки в карманы, смотрел мне вслед, и искры над его головой медленно становились красным облаком. Он выпустил внутреннее пламя. Он не сгорит. Мы все будем жить дальше.

Дорога предстояла длинная и скучная. Когда съёмочная территория скрылась из виду, я села удобнее и, достав смартфон, стала лениво просматривать информацию в Сети. Господи боже мой, если любовь – это лучшее, что бывает с человеком, почему тогда любить настолько больно?

Все новостные агентства взахлеб рассказывали об отставке Хвозняковски и о новых кандидатах в президенты. Всюду мелькала фамилия Семеониди: Кристиан обманул всеобщие ожидания, категорично заявив, что не пойдет самовыдвиженцем. Буквально четверть часа назад толпа журналистов чуть не перевернула машину Кристиана, который приехал к «Мэссив лаб».

– Вы выдвинете свою кандидатуру на пост президента?

Стоило Кристиану выйти, как ему в лицо уставилось множество микрофонов с эмблемами телеканалов. Сегодня Кристиан отошел от своего всегдашнего образа джентльмена, он выглядел осунувшимся и весьма помятым. Видно, вчера тоже напился.

– Бог с вами, конечно нет, – отмахнулся он от самого настырного микрофона, которым ему чуть не дали по носу. – Я химик, а не политик.

– То есть вся информация о том, что вы идете на выборы самовыдвиженцем... – начала было одна из журналисток, и Кристиан перебил ее:

– Ложная. Я не занимаюсь политикой. Извините, много работы.

Журналисты потянулись за ним, пытаясь задать новые вопросы, но от входа «Мэссив лаб» уже бежали охранники, чтоб отгеснить писак от босса.

Что ж, во всяком случае, Кристиан сдержал слово. Драконы могут быть довольны. Мне подумалось, что вряд ли папаша Финниган принимал чувства Макса всерьез. Да даже если бы и принимал... Когда на кону – существование твоей расы, не будешь думать о таких мелочах, как любовь.

Макс сделал правильный выбор. Горький, тяжелый, но правильный. Он был красивой, хорошей и доброй главой в моей жизни, и теперь эта глава закрылась.

Смартфон завибрировал. Входящий звонок. Некоторое время я задумчиво держала мобильный в руках: пожалуй, «Белль, маникюр» пора переименовать. Мне больше не от кого прятаться.

– Привет. – Голос Кристиана звучал очень мягко и тепло, ни дать ни взять заботливый супруг. – Уже выехала?

Я ухмыльнулась.

– Откуда ты знаешь?

– Вижу твою геолокацию. Тебя привезут в твою старую квартиру, я так понимаю?

– Да, – кивнула я.

Дома и стены помогают, а мне сейчас как никогда нужна была поддержка.

– Хорошо. – По голосу Кристиана было ясно, что он улыбается. – Заеду в девять вечера.

– Нет, – ответила я резче и грубее, чем следовало. Впрочем, похоже, пришло время для такого обращения. И плевать на политес. – С дороги я собираюсь отдохнуть. И если ты решил, что я буду твоей вещью, то ты ошибся.

Кристиан негромко кашлянул от удивления. Я представила, каким ошарашенным он сейчас выглядит, и ощутила теплое прикосновение радости.

– Ты решил, что меня можно взять силой и шантажом, загнав Макса в такие условия, в которых он просто не сможет сопротивляться. Да, я не хочу, чтоб ты уничтожил всех драконов. Но твоей послушной куклой я не стану...

Он рассмеялся так, что запал моментально иссяк, а желание сражаться покинуло. Я поняла, что не посмею тут командовать, что действительно буду послушной куклой, потому что иначе Кристиан возьмет и убьет Макса. И повесит его голову на забор возле моего дома.

Есть вещи, с которыми лучше не шутить. Лучше смириться до поры до времени, чтобы однажды нанести удар.

– Ты никогда не была послушной. – В голосе Кристиана снова звучало мечтательное тепло. – Рыжая и дерзкая, и сам черт тебе не брат. Это мне и нравится.

Я поперхнулась воздухом. Кристиан говорил так, словно знал меня давным-давно. Это было какое-то жуткое, призрачное ощущение, словно я стояла на последнем этаже небоскреба и до боли стискивала пальцы на решетке ограждения, чтобы не спрыгнуть вниз.

– Я заеду в девять, – произнес Кристиан. – Просто посмотрю, что с тобой все в порядке. Тебе не о чем беспокоиться, Инга, теперь все будет хорошо. И у людей, и у драконов.

– Что тут может быть хорошего... – горько выдохнула я. Для того чтобы признать правоту Кристиана, нужно было призвать на помощь здравый смысл, а у меня его сейчас не было.
– Хотя бы то, что все живы, – серьезно ответил Кристиан. – Что мы скоро встретимся. Что мир устоял.
Пожалуй, он был прав. Оставалось только убраться со счетов то, что чувствовали я и Макс.

Дом успели отремонтировать, перекрасив в приятный бледно-желтый цвет и покрыв крышу черепицей. Казалось бы, совсем недавно Макс и Эдвард дрались на этой дорожке, а с тех пор целая вечность прошла. Вечность, в которой я успела стать женой Макса и перестала ею быть. Забрав из багажника автомобиля свои вещи, я неторопливо побрела к подъезду. Восемь вечера, скоро совсем стемнеет. Наступает осень. Почти все окна были наполнены теплым светом, и чуть ли не впервые за все время мне стало жаль, что меня никто не ждет. Почтовый ящик ломился от счетов и бумажного хлама. Я сгребла все в кучу – дома рассортирую. Интересно, что сейчас делает Макс? Следит за съемками, разговаривает с кем-нибудь, пьет? Мне вдруг страстно, до боли захотелось позвонить ему. Услышать хоть слово. Я не любила его той любовью, о которой пишут в романах, но это ничего не меняло. Закрыв дверь квартиры, я сбросила вещи и счета на диванчик в прихожей и, включив свет, вынула из кармана смартфон. – Абонент не отвечает или находится вне зоны действия Сети, – известил меня механический голос.
Ох, Макс...

После душа мне стало немного легче. Когда смываешь с себя все, что было принесено дорогой, невольно становится проще дышать – пусть самую малость, но проще. Я посмотрела на часы – половина девятого – и пошла варить кофе, включив маленький телевизор на кухне.

– Дамы и господа, мы возвращаемся на лучшее шоу года «Дракон выбирает невесту», и с вами я, ваш ведущий Пол Куллинан. – Было так странно смотреть на Пола, не находясь на съемочной площадке, а сидя на табурете дома. – Участниц становится все меньше, сегодня проект покинули пять девушек, которые решили, что курение важнее свадьбы.

В нижней части экрана появилась дымная лента и белые буквы: «Курение вредит вашему здоровью». Камера тем временем скользнула мимо Эдварда и девушек, над головами которых вспыхивали язычки огня. Я пила кофе и смотрела на экран, пытаюсь увидеть Макса. Вдруг он попадет в кадр? Но Макса не было.

– Эдвард уже во многом определился, – продолжал голос Пола за кадром. Я вздрогнула: на экране были Эдвард и Макс, шли по саду и негромко беседовали. Макс выглядел усталым, словно пережил долгую болезнь. – Его брат Макс присутствовал на съемках с самого начала проекта. И сегодня они говорят о девушках. Мнение семьи очень важно для дракона...

В дверь позвонили. Я покосилась на часы – восемь сорок две. Кристиан что-то рано. Это действительно был он – держал в руках бумажный пакет из супермаркета и выглядел настолько милым и заботливым, что у меня внутри все содрогнулось. Это была не боль, не обида и не ненависть, это было глухое, запредельное чувство, которому я так и не смогла дать названия.

– Привет, – сказал Кристиан, не делая попыток войти. – Как добралась?

– Привет, – ответила я, сделав шаг в сторону и впуская в дом. Зачем откладывать неизбежное? – Нормально.

Кристиан прошел на кухню и принялся выгружать из пакета пластиковые лоточки с готовой едой. Все, как я люблю, но сейчас у меня не было аппетита.

– На юге есть пословица. – Кристиан открыл один из шкафчиков, вынул бокалы и легким движением открыл бутылку вина. – Долгие проводы – лишние слезы. Хорошо, что ты не стала тянуть.

Я села на табурет, взяла бокал и вдруг подумала, что мне надо напиться. До свинячьего состояния, так, чтоб земля уходила из-под ног. Может быть, потом все будет намного проще. Может быть.

– Юлия, как мне кажется, похожа на Амели, – говорил Макс на экране. Он был собран и с виду очень спокоен. Сиротливую пару искр над его головой вряд ли кто-то заметит. – Они обе привыкли быть лидерами в отношениях. Но жена дракона – это прежде всего ведомый, а не ведущий, ты сам понимаешь.

– Не молчи. – Кристиан вздохнул и, шелкнув пультом, убрал звук. – Не молчи, скажи что-нибудь.

Мне не хотелось говорить. Мне хотелось повернуть время вспять и никогда не начинать работать с драконами, не встречать Макса, не выходить за него замуж.

– Ты оторвал меня от дорогого мне человека, – сказала я. – Кристиан, дьявол тебя побери, ты все разрушил! Что я еще могу тебе сказать?

Кристиан поставил свой бокал на стол, подошел ко мне и, взяв под локоть, мягко заставил встать. Помедлив, обнял и негромко произнес:

– А ты ведь совсем меня не помнишь. Не помнишь и не узнаешь.

От него пахло какими-то сухими южными цветами. Запах был тревожным, он навевал далекие, давным-давно уснувшие воспоминания.

– А я должна тебя помнить? – спросила я.

Мне сейчас ничего не хотелось вспоминать. Мне хотелось умереть.

Кристиан помедлил и выдохнул в мои растрепанные волосы.

– Медицинский центр города Хевентона.

Я помнила Хевентон. Мне было четырнадцать, и я ездила туда два раза в год по специальной программе для инвалидов. Исследования, анализы, длинные, стерильно чистые коридоры и зависть к тем, кто может видеть мир таким, каков он есть, а не таким, каким его вижу я после всех процедур и несовершенных лекарств, – черно-белым и грустным.

А потом появился Георхос, и все стало намного проще. И легче. Двадцатилетний студент Президентской академии писал работу по химии, носил каштановые волосы до плеч и очки в изящной оправе. Потом, в самом конце, он признался, что прекрасно видит, а в очках – самые обыкновенные стекла. Просто работая со слабовидящими, он хотел быть к ним ближе.

Мы подружились. Вечерами, когда остальные врачи и диссертанты разъезжались по домам, я выходила из палаты и спускалась в больничный сад. Георхос сидел под яблоней вдали от дорожек и что-то читал. Я садилась рядом, и мы говорили. Видит господь, сейчас уже и не вспомнить, о чем, но тогда это было важным. Тогда я впервые поняла, что не одна в огромном и жестоком мире.

Под этой яблоней мы впервые поцеловались. И потом...

Георхос дал слово, что вылечит меня и что однажды вернется. Но больше мы не встречались.

– Я лечилась в Хевентоне, – сказала я. – У меня там был друг. Его звали Георхос, и он был первым... первым, кто отнесся ко мне по-человечески.

Кристиан снова улыбнулся и, сунув руку во внутренний карман пиджака, вынул водительские права и протянул мне. Фотография была старая, и лицо на ней казалось лицом незнакомца.

«Семеониди, – прочла я. – Кристиан Георхос».

Документ, запаянный в ламинат, затрясся в моих пальцах и выпорхнул на пол. Кровь застучала в ушах тысячей молотков, и на какой-то миг мне показалось, что я не удержусь на ногах.

– Боже мой... – прошептала я. – Так это был ты?!

Кристиан побледнел и опустился на колени. Я осела на пол рядом с ним, и какое-то время мы так и сидели, глядя друг на друга и не в силах произнести ни слова.

– Я ведь тебя любила, – вздохнула я, когда справилась с потрясением и смогла говорить. – Господи, как же я тебя любила...

– Я и сейчас тебя люблю, – искренне откликнулся Кристиан. Осторожно погладил меня по щеке, и я поняла, что плачу. – Давай начнем заново.

– Одного не понимаю – почему ты не открылся сразу. Почему позволил мне выйти замуж за Макса и ничего не рассказал.

После того как я прорыдалась, мы все-таки поднялись с пола. Кристиан снова заглянул в свой бумажный пакет, а я потянулась к вину. Обойдемся без бокалов, по-простому. Как говорил один мой знакомый, бывают вещи, которые надо запивать. Вот только не придумали еще такого спиртного, чтоб сейчас меня успокоить.

– Я, конечно, рассчитывал, что ты меня узнаешь, – с некоторой досадой признался Кристиан. – Когда этого не случилось, я решил, что ненавижу драконов больше, чем люблю тебя. А потом я понял еще одну вещь... Сними-ка блузку.

Он держал в руках шприц и какую-то ампулу – набирал зеленоватую прозрачную жидкость.

– Что это? – равнодушно спросила я.

Мне почему-то в самом деле было все равно. Мой мир рухнул, человек, которого я когда-то любила до дрожи, вернулся и сломал мою жизнь. Тут и правда захочется сдохнуть. Так что пусть колет, что хочет. Мне же лучше.

– Авсолин, успокоительное и противотревожное, – ответил Кристиан и продемонстрировал мне опустевшую ампулу. – Тебе сейчас пригодится.

Пуговицы медленно выпрыгивали из прорезей. На экране по-прежнему беззвучно крутилось лучшее шоу года, и Эдвард, который сегодня пригласил девушек на частные свидания, о чем-то разговаривал с Юлией, сидя на камнях. Я прищурилась. А ведь знакомое место, некоторое время назад он там оставил строптивую Ингу Шуман, которая осмелилась ему отказать. А Юлия наверняка покорена полетом, смотрит на Эдварда так, словно хочет на него запрыгнуть... Не судьба, Юлия. Не судьба. Это шоу закончилось еще до начала.

Все это – съемки, Эдвард, Макс было словно в прошлой жизни. Не имело никакого значения, будто случилось не со мной.

– А потом я все-таки решил, что пусть драконы живут. – Шприц легонько кольнул меня под левую лопатку. – Что мне нужна спокойная жизнь с любимой женщиной, и меня даже устроят драконы, если ты будешь рядом. Пусть себе живут, и бог с ней, с моей ненавистью, я смогу с нею справиться.

Кристиан отошел, и я услышала, как шприц полетел в пустое мусорное ведро.

– Лучше бы ты ничего мне не говорил, – сказала я, вновь натягивая блузку. – Лучше бы ты был просто...

И осеклась. Когда-то давным-давно у Георхоса был открытый, честный взгляд и внутренняя смелость, которой я восхищалась. Тогда, в юности, он казался мне рыцарем, который сражается за то, чтоб мир был лучше. Чтоб слепые стали зрячими, больные – здоровыми, а обиженные получили утешение. И в кого он в итоге превратился? Кем он стал?

Я любила его. Я так его любила.

– Может быть, – с легкостью согласился Кристиан.

Подошел, осторожно опустил руки мне на плечи. Если не оборачиваться, то можно закрыть глаза и представить, что это Макс. Впрочем, лучше не представлять. Это слишком больно. Однажды глаза придется открыть и взглянуть правде в лицо.

– Если я не буду паинькой, то ты уничтожишь драконов, – едва слышно сказала я. – И Макса – в том числе.

– Да, – согласился Кристиан. – Он, конечно, дурачок, но он мне симпатичен. Чисто по-человечески нравится. Но я все-таки не настолько благороден, чтоб смириться и отойти в сторонку.

Все, как я и думала. Моя покорность – залог выживания драконов. И цена жизни Макса в первую очередь. Что ж, раз так, я буду покорной.

Руки сами потянулись к блузке, медленно стянули ее с плеч. Бюстгальтер расстегивался спереди – вспомнилось, как когда-то в спальне на Бобровом острове Макс едва не сломал эту хлипкую пластиковую застежку. Глаза горели, словно в них бросили горсть дымящегося песка, но я дала себе слово, что не буду плакать. Никто больше не увидит моих слез. И сегодня обойдусь без приема хортасина – угасающее зрение медленно погрузит меня во мрак, и тогда не придется смотреть в лицо человека, который занимается со мной любовью.

За окнами уже была ночь. Глухая, непроницаемая – ни отблеска в окнах, в Нижнем городе люди рано ложатся спать. Пальцы Кристиана осторожно пробежались по моим плечам, а потом невесомо легли на грудь. Я стояла, не в силах пошевелиться. Телевизор продолжал перебирать кадры шоу: губы Куллинана, который о чем-то спрашивал Эдварда, шевелились, как у большой рыбы. Я вдруг поняла, что меня знобит, и в то же время откуда-то из глубины медленно поднималось тепло.

– Инга, – шепнул Кристиан мне на ухо, словно пытался распробовать имя на вкус.

А грудь уже томно ныла под томительными прикосновениями его пальцев, и, увидев на экране силуэт Макса, стоявшего в дальнем конце съемочной площадки, я сказала себе, что сейчас предаю лучшего человека в своей жизни, чтоб спасти его. Мы оба стали предателями, и оба спасли друг друга.

Потом мы все-таки переместились с кухни в спальню, и я впервые обрадовалась тьме, когда Кристиан не включил лампу. Простыни были прохладными и слегка влажными, Кристиан целовал меня с уверенным спокойствием человека, которому больше некуда спешить и нечего

терять, и я вдруг поняла, что откликаюсь на его поцелуй. Что больше не лежу, как восковая кукла, и обнимаю его за плечи.

Меня тотчас же обожгло таким стыдом, что я едва не потеряла сознание от внутренней боли. Мне было невыносимо понимать, что я сейчас – такая. Что губы уже горят от поцелуев, что я задыхаюсь от наполняющего меня жара, что сильные ладони давят на мои колени, и бедра сами собой раскрываются, что я выгибаюсь под Кристианом всем телом, вжимаясь в него, желая быть ближе...

Это какое-то безумие. Это не я.

Когда Кристиан вошел в меня одним резким толчком, я еще успела подумать о том, что все это похоже на драконье наваждение. Что так было с Эдвардом, когда он пытался меня соблазнить, а я делала все возможное, чтоб противостоять влечению. А потом исчезли и мысли, и стыд – и остались только быстрые движения, которые отдавались во мне настолько жгучим и болезненным удовольствием, что я почти перестала дышать. Это был густой туман соблазна и какого-то невероятного, недостижимого наслаждения, и мне, заблудившейся в этом тумане, сейчас хотелось только двигаться навстречу Кристиану и сгорать вместе с ним от нетерпения и удовольствия.

Мне хотелось больше. Мне хотелось сгореть вместе с ним в этом пламени, что растекалось по телу неторопливыми волнами. И я была счастлива до слез, что в темноте не вижу лица Кристиана. Кажется, я кричала, уже не сдерживаясь, изо всех сил впиваясь пальцами в плечи любовника. Кажется, на мгновение я все-таки потеряла сознание, когда все тело прошло судорогой оргазма, а чужая плоть стала пульсировать во мне, выплескивая семя. Кажется, меня накрыло тьмой, в которой я расслабленно обмякла на кровати, и какое-то время в моем мире больше не было ничего – ни горя, ни стыда, ни сожалений.

Потом Кристиан обнял меня, до боли знакомо поцеловал в затылок и негромко произнес: – Спи. Спи и ни о чем не думай. Все хорошо.

Когда-то, кажется, целую жизнь назад мы с ним точно так же засыпали вместе под яблоневым деревом, на клетчатом пледе. И сейчас я надеялась, что усну до того, как мысли о Максе вернутся ко мне и станут разрывать сердце. Но сон не спешил, и я могла лишь представлять, что лежу в своей комнате на проекте, а человек, который обнимает меня с таким трепетом и заботой, – это Макс. Это может быть только он.

И у меня почти получилось. Я думала, что в эту минуту далеко-далеко на севере Макс вспоминает обо мне, и надеялась, что он делает это с теплом. Что ему обязательно станет легче. Что однажды, может быть, совсем скоро, мы с ним встретимся в кафе неподалеку от моего дома.

Каждый хоть раз в жизни, но полюбит. Каждый хоть раз в жизни, но найдет.

Макс написал мне на следующий день. У меня тряслись руки, когда я открывала его сообщение. «Давай встретимся в мэрии в час дня. Оформим документы на развод». Вот и все. Все.

Некоторое время я сидела на кровати, бездумно крутя в пальцах смартфон. По большому счету это правильно. Макс и должен быть таким – спокойным, холодным и уравновешенным. Так будет не слишком больно, так он сможет перенести все, что с нами случилось.

Интересно, как его вознаградят? Тот, кто отказался от своей любви ради спасения других, достоин самой большой награды. Как сказал бы Кристиан, цитируя Святое Писание, блажен тот, кто душу положит за други своя. Макс был моей душой, и его у меня отобрали.

Я рассмеялась негромко и горько. До встречи было два часа – успею привести себя в порядок, придется и добраться до мэрии. Отсканируем наши ладони, подпишем бумаги, и все закончится.

Платье, в котором я когда-то пошла с Максом на свидание в Кефалинский парк, было единственным приличным – после первой встречи с драконами в «Финниган тауэр» я возненавидела деловые костюмы. Одевшись, я посмотрела на себя в зеркало и подумала, что хорошо, когда с нами остаются хорошие воспоминания. Иногда к ним так легко вернуться. Макс ждал меня, сидя на ступеньках мэрии, словно какой-нибудь студент или вольный художник. В руках у него был свежий выпуск «Экономиста». Я не читала его, прекрасно понимая, о чем там идет речь. Знаток оказался не правы, Кристиан Семеониди по каким-то непонятным причинам отказался от власти. Кто же займет место Хвоньяковски... а впрочем, ну их всех к дьяволу. Это уже не имеет значения. Я расплатилась с таксистом, вышла из машины и

сразу же поймала взгляд Макса. Он смотрел на меня с такой тоской, что становилось больно дышать.

В следующий миг он уже сбежал с лестницы и прижал к себе так крепко, что я невольно ахнула. От Макса пахло дорогим одеколоном и спиртным, он явно пытался залить свою боль алкоголем, и я с облегчением заметила, что над нами закружилось облако искр, – он не копил в себе пламя, он будет жить. Потом мы целовались, словно влюбленные первокурсники, губы Макса были сухими и слегка солеными на вкус, и он сжимал меня в объятиях с такой отчаянной силой и горькой нежностью, словно пытался присвоить и никогда больше не отдать.

«А если мы сбежим?» – подумала я, и в голове сразу же прозвучал ответ:

«Нас найдут и вернут на могилы драконов... Я об этом думал, Инга. Все бесполезно».

Почему-то лицо стало влажным, и Макс тотчас же отстранил меня и нежно провел пальцами по щекам, смахивая слезы.

– Нет-нет, не плачь, – попросил он. – Не плачь, не надо. Мы ведь будем встречаться. Я буду ждать.

Я шмыгнула носом. Взяла его за руки.

– Ох, Макс... Как ты?

Можно было не спрашивать. Он сейчас чувствовал то же, что и я. Разорванную на части душу вряд ли можно чем-то вылечить.

– Я стараюсь, – признался Макс. – Мы справимся, мы ведь не перестали любить друг друга.

– Не перестали, – призналась я.

Макс сжал мои руки и кивнул в сторону входа.

– Пойдем, закончим с бумагами. Нам еще есть чем заняться.

Отдел расторжения браков встретил нас прохладным сумраком унылого казенного помещения. На стенах висели образцы заполнения документов в случае развода с участием суда, большой плакат советовал не рубить сплеча и обратиться к семейному консультанту, ведь все еще можно спасти. Я устало подумала, что могу решить почти любую проблему, кроме своей собственной. Паршивый из меня получился бы консультант.

– Положите ладони на сканер, – велела тетушка, которая сидела за стойкой.

Белые пергидролевые кудри, уложенные в башню на голове, делали ее похожей на героиню какой-то абсурдной пьесы. И месяца не прошло с тех пор, как мы поженились...

Мы отошли от сканера, он выдал на экран наши документы, и тетушка вопросительно подняла бровь.

– Финниган? – спросила она. – Дракон?

Макс угрюмо кивнул. Все как в прошлый раз, только сейчас история повторяется в виде трагического фарса.

– Видела вас вчера в шоу, – сообщила тетушка, распечатывая бледно-голубой бланк. – Что-то быстро ваша любовная лодка разбилась.

Над головой Макса проплыла одинокая искра. Я заметила, что его правая рука сжалась в кулак и разжалась.

– Бывает... – сказала я.

Тишина была слишком уж давящей. Тетушка вынула бланк из пасти принтера и сказала:

– Вы уверены, что не хотите сохранить семью? Возможно, консультация с семейным психологом может помочь.

– Нет, – негромко сказал Макс, и к искре присоединились еще три. – Мы уже приняли решение, спасибо.

– Очень жаль, – вздохнула тетушка, и мне вдруг показалось, что она в самом деле обеспокоена и с трудом сдерживает печаль по поводу нашего развода. Возможно, она просто была доброй и отзывчивой женщиной и, конечно, не знала, что именно послужило причиной нашей разлуки. – Тогда подпишите свидетельство.

Мы послушно поставили подписи, и тетушка снова покачала головой.

– Жаль, очень жаль...

Не помню, как мы вышли из отдела и как оказались на улице. Кажется, у меня ноги подкашивались, как на приеме у врача, который говорит, что ты смертельно болен и нужна операция. Вот операция и произошла, нас с Максом разделили. Господи, я ведь не любила его так, как любят настоящей любовью, но сейчас мне было больно дышать. Макс осторожно обнял меня, и мы медленно спустились по лестнице. Мимо пролетали машины, столичная жизнь шла

своим чередом, и никому не было дела до нас и до наших чувств. Макс махнул рукой, и рядом с нами сразу же остановился желтый жук такси.

– Нам надо отдохнуть, – сказал Макс, открывая передо мной дверь. – Я снял номер на окраине.

Хостел, в котором Макс снял номер, действительно находился на окраине. Из окон были видны бескрайние поля и нитка шоссе, тонущая в осенней траве. Администратор, дремавший за стойкой, удивленно приподнял левую бровь, посмотрев на меня. Должно быть, сюда не привозят прилично одетых дам. Макс расписался в журнале регистрации, взял ключ, и мы почти бегом пошли в номер.

Мне казалось, что мы будем целоваться вечно. Что никакая сила не заставит нас оторваться друг от друга. Все было, словно в первый раз, словно мы оба невинны и чисты, и в мире не существует никого, кроме нас и волны тепла, которая захлестнула и повлекла куда-то прочь.

– Я помню это платье, – негромко проговорил Макс. Провел ладонями по моим плечам, спуская тонкие лямки. – Ты его надела, когда мы пошли в парк.

– Молчи, – выдохнула я в его приоткрытые губы.

Сейчас мне не надо было ни нежности, ни прелюдий, я никогда и никого не хотела так, как сейчас Макса: до дрожи, до тумана, застилающего взгляд. Отдаться полностью, ощутить в себе любимого человека... Лицо горело огнем, перед глазами плыли огненные круги, и я понимала, что просто умру от желания, если Макс будет медлить.

Я рванула его рубашку так, что пуговицы поскакали по номеру белыми шустрыми насекомыми. Застежку бюстгалтера он все-таки сломал, жадно и порывисто накрыл губами грудь. Сухие жесткие простыни царапнули спину, и я прошипела что-то невнятное, выгибаясь под Максом и запуская пальцы в его волосы. Над нами плыло золотисто-красное облако искр: когда дракона охватывает пламя, он делит его с тем, кого любит, и мы сейчас разделили на двоих жар, окутавший Макса.

Стянув с меня тонкие кружевные трусики, Макс зашвырнул их куда-то за кровать и медленно вошел в меня. Мне на миг показалось, что я задыхаюсь.

– Инга... – прошептал он и начал двигаться – неторопливо, дразня.

С каждым толчком по всему телу растекались тягучие волны удовольствия. Я впивалась в его плечи, почти теряя сознание от наслаждения. Сейчас было не важно, что происходило раньше, сейчас мы полностью принадлежали друг другу, и я никогда не испытывала ничего слаще. Мир уплывал куда-то в сторону, все в нем было не важно, кроме объятий Макса, и я готова была на все, лишь бы это продолжалось и продолжалось...

Потом мы дремали, не разрывая объятий, жизнь продолжалась, и я знала, что мы с Максом никогда не расстанемся до конца. Мы будем вместе, пусть даже и не рядом. Только это и имело значение, только это и было правильным.

А потом все закончилось – неожиданно, резко и жестоко. Макс схватился за голову, сдавленно зашипел и сел на кровати, что-то хрипло бормоча. Я ни слова не разобрала. Похоже, это был празык драконов, на котором они не говорят при людях. Или инсульт? Или какая-то драконья болезнь?

– Макс! – Я спрыгнула с кровати, села рядом, посмотрела в потемневшее лицо, искаженное болью. – Макс, что? «Скорую»?

– Это вызов, – прохрипел Макс. По его лицу струились крупные капли пота, но помутневшие глаза постепенно прояснялись. – Когда старший сын хочет встать во главе семьи, он вызывает отца на бой... И все драконы семьи это слышат...

Старший сын вызывает на бой? Эдвард решил подраться с папашей Финниганом?! Он рехнулся?

– Какой бой? – растерянно повторила я.

Раздался телефонный звонок. Покачиваясь, Макс поднялся с кровати и, вынув смартфон из кармана брошенных на пол брюк, включил громкую связь. Впрочем, это было лишним: Эдвард орал так, что его и без того было прекрасно слышно.

– Макс, ты слышал? Макс, что за бред?

Лицо Макса стало мертвенно-бледным, словно он умирал и понимал, что умирает. Что это конец.

– Ты призвал отца? – растерянно спросил он.

Я механически принялась одеваться. Должно быть, вызов на бой был очень архаической штукой, я никогда не слышала ни о чем подобном. За минувшие сто лет таких семейных сражений не было.

– Нет! Это не я! Господом клянусь, не я! Макс, что происходит?

Похоже, у Эдварда началась самая настоящая истерика. Я представила, как холеный красавец говорит по телефону, свободной рукой впиваясь в растрепанные волосы, и мне вдруг стало смешно чуть ли не до колик в подреберье. Эдвард вел бизнес семьи, но в некоторых делах был на редкость несообразителен.

– У вас есть еще один брат, – уверенно сказала я.

Что тут было думать? Если папашу Финнигана призвал не Эдвард, значит, это сделал кто-то еще. Неудивительно, впрочем. Обычно у таких папаш дети могут отрядами маршировать. Макс обернулся ко мне и посмотрел так, словно я его ударила. Смартфон в его руке пиликнул снова.

– У меня общий вызов на второй линии, – когда Макс говорил, у него заплетался язык, он был испуган и потрясен. – Папа.

Голос папаши Финнигана был усталым и надтреснутым – так будет говорить грешник, который наконец-то был призван к судье, безжалостному и беспощадному. Меня охватила какая-то первобытная жуть, по коже побежали мурашки.

– Ну, ребята, вы слышали зов, – сказал папаша Финниган без приветствий. – Я полетел. Вы уж простите меня, я наломал много дров...

– Папа... – каким-то ломким голосом промолвил Макс. Его левую щеку прочертила крупная слеза, упала вниз.

– Я вас люблю, – произнес папаша Финниган, и я с трудом подавила желание заткнуть уши и не слышать его. – Макс, ты следи за Эдвардом. Он хоть и умный, но дурак. Я вас люблю, ребята. Все...

Связь оборвалась, и в это время в сумочке запищал мой смартфон. Вынимая его, я уже понимала, кого услышу. Все встало на свои места.

– Включи телевизор, – сказал Кристиан, тоже не утруждаясь приветствиями, и связь оборвалась.

Макс оторопело смотрел на меня, не понимая, что нужно делать. Он был потрясен до оцепенения. Я взяла с тумбочки пульт телевизора, запаянный в пленку, и нажала на красную кнопку включения. Макс опустился на кровать рядом со мной, и он, похоже, слабо понимал, что делает.

– ...зафиксированная дуэль драконов проходила три столетия назад. – Из полумрака показалась ведущая новостей. Внизу экрана проплывала надпись: «Экстренный выпуск». – Дамы и господа, просим вас убрать от экранов детей... К нам уже поступают кадры прямого эфира.

Студия исчезла. Теперь на экране был бескрайний зеленый луг, и квадрокоптер, который вел съемку, медленно спускался с неба. Вот в кадре появился спокойно идущий человек в камуфляже, и я закусила костяшку указательного пальца, чтоб не заорать от ужаса.

Кристиан выглядел спокойным, словно ничего особенного не происходило. На его лбу была закреплена маленькая камера, которая будет вести репортаж, если квадрокоптер придет в негодность. Я смотрела на экран, не в силах оторвать взгляд. Должно быть, святой Хорхо, который отправлялся убивать драконов, был именно таким – человеком, идущим против ада. Камера квадрокоптера показала лицо Кристиана крупным планом. Вся страна приняла к экранам, вся страна перестала дышать от удивления.

– Когда-то давно старший Финниган надругался над моей матерью. – Кристиан говорил очень спокойно, но за этим спокойствием гудел лесной пожар. Лучше бы он кричал – так было бы легче. – Он хотел унижить этим семью Семеониды. Растоптать их дух и честь. Надо сказать, у него это получилось. А в положенный срок после этого трагического события родился я. Моя мать скончалась две недели назад, и теперь я могу закончить эту историю.

Он щелкнул пальцем по панели камеры на лбу, и картинка изменилась. Теперь мы смотрели глазами Кристиана. В кадре было небо, в котором кружилась огненная запятая дракона.

– Мать ненавидела меня, – продолжал Кристиан. – Я постоянно напоминал о ее мучении и позоре. Для деда, соратника и друга президента Сальцхоффа, я был порченной кровью... потому что в одиннадцать лет обратился в первый раз, как и положено драконам.

Мне казалось, что я смотрю кино. Сажу рядом с Максом в кинотеатре, и через какое-то время по экрану побегут титры. Иначе было просто невозможно понять и принять то, что я слышала. – Он дракон, – едва слышно произнес Макс. Нащупал мою руку, сжал. Его пальцы были мокрыми и ледяными. – Вот почему он тогда не сгорел...

– Он ваш старший брат, – сказала я.

Полукровка, поэтому над ним и не было искр.

Макс выпустил мою руку, провел ладонями по лицу и выдохнул:

– Господи боже, это невозможно. Отец... как он мог?

Я не знала, что на это ответить. Сейчас мне было бесконечно жаль их всех – и Кристиана, и Эдварда, и Макса. Папаша Финниган вполне оправдал мои ожидания: я считала его редкостной сволочью, он таким и оказался.

– И сегодня я, Кристиан Георхос Семеониди, по праву старшего сына вызываю своего отца на бой и встаю во главе семьи.

В следующий миг картинка на экране снова изменилась: в небо прынул огромный золотисто-зеленый дракон, окруженный облаком желтых искр. Ведущая экстренного выпуска впервые ожила: за кадром прозвучал ее испуганный голос:

– Похоже, это действительно смена главы в крупнейшем драконьем семействе. Мы никогда не видели ничего подобного...

– Господи, отец! – выдохнул Макс и бросился к окну.

Я не успела его удержать. Макс рванул на себя створку, перевалился за подоконник и в следующий миг уже мчался в драконьем облике на вырубку папаше Финнигану.

Вот почему Кристиан говорил о Максе: «Младший братец». Не потому, что хотел поддеть, просто называл вещи своими именами. И не было никакого вертолета: он прилетел за мной в драконьем облике, когда Эдвард бросил меня в горах.

Вот почему он настолько ненавидел драконов...

Я отошла от окна и увидела, что на экране клубится месиво из хвостов и лап. Драконы схлестнулись в воздухе, и пусть Кристиан был силен и молод, но папаша Финниган не собирался сдаваться просто так, да и Макс мчался на помощь. Ревели струи пламени, картинка прыгала и тряслась, видимо, маленькую камеру и квадрокоптер знатно болтало в воздухе, и на мгновение на экране мелькнула огромная свежая рана в зеленом крыле.

– Семеониди ранен, – проговорила ведущая за кадром, вдруг всхлипнула и добавила: – Господи, помоги...

Вряд ли кто-то сейчас болел за папашу Финнигана.

Зеленый дракон с ревом устремился вниз – Финниган исторг столб огня и бросился за ним.

Я вдруг обнаружила, что наматываю на палец цепочку с медальоном Пресвятой Девы, которую носила с самого детства, и видит бог, я не знала сейчас, за кого молюсь.

В следующий миг из травы поднялся человек. Левая часть груди Кристиана превратилась в красно-черный ожог, и я не могла понять, как с такой раной можно не реветь от боли и не терять сознание. Но Кристиан просто стоял и смотрел в небо, туда, где в драконьем облике кружил его отец, и его грязное осунувшееся лицо было наполнено каким-то светлым восторгом. Он действительно был похож на святого.

Дракон вновь дохнул пламенем и ринулся вниз. Движение здоровой руки Кристиана было плавным и быстрым – он ловко подхватил из травы что-то металлическое и забросил на плечо.

– Дьявольщина... – выдохнула я.

– Похоже, это гранатомет... – прошелестела ведущая, и в этот миг Кристиан нажал на курок.

Я ахнула, захлебнулась воздухом. Летящего ящера разорвало, разметало по небу плевками огня, и, глядя на огненно-черный цветок на небе (все, что осталось от папаша Финнигана), я молилась только об одном: пусть Макс опоздает. Пусть он не увидит этого.

На губах Кристиана расцвела смущенная, почти девичья улыбка. Он снял гранатомет с плеча и произнес:

– Вот и все.

Он был не прав. Все только начиналось.

От папаши Финнигана осталось немного. После того как дуэль закончилась, на лугу появились парамедики и сгребли останки старого дракона в черные клеенчатые мешки. Кристиан отправился в больницу своим ходом и покинул ее уже на следующее утро. Драконы быстро регенерируют.

Эдвард примчался в столицу и вместе с окаменевшим от горя Максом стал готовиться к похоронам. Конечно, кругом были репортеры, которые сопровождали каждый шаг братьев Финниганов. Я смотрела на бледное красивое лицо Эдварда на экране, и мне казалось, что смерть отца потрясла его не так, как понимание того, что он больше не старший брат, не будущий глава семьи, не везунчик и любимец фортуны. Все, что он заработал в рамках семейного дела, теперь принадлежит Кристиану Семеониди, новому главе семьи, ставшему самым богатым и влиятельным человеком планеты.

Мы встретились через неделю после похорон. В «Финниган тауэр» шла реконструкция – теперь здесь размещался головной офис «Семеониди Фармас». Серебряная пуля лифта подняла меня на последний этаж, и, выйдя в просторный холл, наполненный прохладой и солнечным светом, я ощутила первое, почти робкое прикосновение страха.

– Доброе утро, фрин Инга. – Молодой секретарь с какой-то блеклой внешностью профессионального разведчика вышел из-за стойки и принял мой плащ. – Вас уже ждут. Кофе? – Нет, спасибо, – откликнулась я.

Предчувствие неприятностей нарастало и крепло. Вряд ли Эдвард так просто, за здорово живешь, отдаст Кристиану все то, что уже считал своим. Пусть с главой семьи не спорят – с Эдварда стало бы вызывать на дуэль нового хозяина своей жизни.

Про Макса я старалась не думать. Всю эту неделю тщательно гнала мысли о нем. Когда я позвонила ему после дуэли, телефон оказался выключенным. Он так и не включил его, отделившись от мира и оставшись наедине со своим горем. Макс решил не делить со мной свою боль, а я не стала навязываться.

– Прошу. – Секретарь открыл дверь, пропуская меня в знакомый кабинет.

Когда-то мы встретились здесь с Эдвардом и Максом в первый раз... Обстановка изменилась – мебель стала светлой, современной и очень легкой, темное дерево стен закрыли матовыми серебристыми панелями, и теперь кабинет был похож не на офис важного дельца, а на каюту космического корабля.

– Да. Да, я понимаю. – Кристиан стоял у окна и говорил по телефону. Услышав мои шаги, он обернулся и с улыбкой указал мне на одно из белых кресел. – Полагаю, хватит одного когтя. Да, отлично, в три часа дня меня устроит. Всего доброго.

Я послушно опустилась в кресло. За эту неделю в Кристиане появилась какая-то тяжелая жесткость. Теперь в нем были сила и власть, которые заставляют трепетать от страха. Неудивительно, что он отказался от президентского кресла. Президентов смещают, а мощь главы драконьей семьи незыблема. Кто рискнет с ним сразиться? Никто. И Эдвард будет сидеть и помалкивать, по-прежнему внося свой вклад в общее дело.

– Привет, – улыбнулся Кристиан.

Дальше все напомнило мне ритуальный танец: партнер подходит, партнерша покорно поднимается навстречу, партнер осторожно и мягко берет ее за руки, и за этим следует поцелуй. Мне казалось, что я сплю. Но поцелуй был настоящим – лепесток огня станцевал на губах и погас.

– Вот, значит, как ты спас меня в горах, – вдруг сказала я.

Кристиан улыбнулся. Погладил меня по щеке.

– Да. Поймал сигнал о помощи и сразу же вылетел.

– Я видела поединок... – промолвила я. – Все видели. И Макс полетел на помощь...

По губам Кристиана пробежала холодная спокойная усмешка и тотчас же растаяла.

– Он не успел, на свое счастье. Вы были вместе, да?

Я кивнула. Сейчас Кристиан подавлял, несмотря на то что всеми силами старался быть со мной мягким и понимающим.

– Это пока не страшно, – сказал он и, наконец-то выпустив мои руки, подошел к столу и задумчиво погладил закрытую крышку какого-то продолговатого ящика, украшенного причудливой инкрустацией. – Знаешь, что тут?

– Понятия не имею, – откликнулась я.

Сейчас, когда Кристиан был в стороне, стало немного легче дышать. Мелькнула испуганная мысль, что с этим человеком мне придется жить под одной крышей и ложиться в одну кровать. Иногда рыцарь, убивающий драконов, сам превращается в чудовище. Должно быть, таков порядок вещей.

– Это драконьи когти, – со сдержанной гордостью сообщил Кристиан. – Когда семью возглавляет новый дракон, остальные присылают ему по когтю. В знак, скажем так, признания его притязаний.

Он щелкнул замочком и откинул крышку. Когтей было много, каждый лежал в собственной бархатной ячейке. Почему-то я не чувствовала удивления, только брезгливое любопытство. Секретарь открыл дверь, подчеркнуто уважительно пропустив в кабинет Эдварда и Макса. Братья замерли на пороге, и я не знала, что их поразило больше: то, что они наконец-то оказались лицом к лицу с убийцей их отца или то, что в кабинете была я. Лицо Макса дрогнуло, словно он хотел что-то сказать. Но он промолчал.

– Проходите. – Кристиан присел на край стола рядом с раскрытым ларцом. – Нам ведь есть о чем побеседовать по-родственному.

Макс послушно опустился в кресло рядом со мной и потянулся было, чтоб взять меня за руку, но вовремя поймал предостерегающий взгляд Кристиана, и его рука повисла в воздухе, а потом медленно легла на подлокотник.

– Я ничего тебе не отдам, – твердо сказал Эдвард, но, глядя на то, как он нервно вышагивает по кабинету, я засомневалась в его решимости. – Это мой мир. Мой. Я занимался делами семьи с юности, вот это все, – Эдвард обвел кабинет рукой, и Кристиан понимающе кивнул, – заработано моим трудом. И если ты думаешь, что я позволю...

Кристиан устало прикрыл глаза, словно Эдвард его раздражал.

– Бога ради, продолжай заниматься тем, чем занимался, – сказал он. – У тебя это прекрасно получалось. Женись на юной Дварксон, ее отец по-прежнему хочет союза. И просто смиришься с тем, что во главе семьи ты никогда не встанешь.

Эдвард словно наткнулся на преграду – он замер, растерянно глядя на Кристиана. Над его головой поплыли алые искорки.

– Смирись. – Улыбка Кристиана стала тихой и ласковой, и он протянул руку. – Так будет лучше, поверь мне. Коготь?

Некоторое время они смотрели друг на друга, и я ждала, что Эдвард бросится на Кристиана. Но молчаливая дуэль завершилась тем, что он нервно встряхнул левой рукой и сказал:

– Да подавись.

Руку Эдварда окутало грязно-розовым туманом. Пальцы грубели, вытягиваясь и распухая, светлая кожа становилась все темнее и темнее, покрывалась трещинками и мелкими чешуйками, и, наконец, на кончиках пальцев сверкнули позолоченные когти. На мгновение я испугалась, что Эдвард сейчас просто махнет этой лапищей, и голова Кристиана покатится по кабинету. Момент был прекрасный, но у Эдварда, похоже, просто кишка тонка...

– Чем срезать, дашь? – сквозь зубы процедил Эдвард.

Кристиан только руками развел.

– У меня тут только канцелярский нож. Подойдет?

Лоб Макса расчертила глубокая вертикальная морщина. Эдвард презрительно ухмыльнулся и вскинул вторую руку – на указательном пальце вспыхнул огонек и, сорвавшись к драконьей лапе, прочертил по одному из когтей.

Запахло горелым мясом. Эдвард встряхнул пострадавшей рукой, почти моментально принявшей привычные человеческие очертания, и, нагнувшись, поднял с пола коготь и протянул Кристиану. Тот с легким поклоном принял жертву и сказал:

– Старый Финниган был прав, Макс все-таки умнее.

Макс невольно попытался спрятать левую руку. Лицо Эдварда дрогнуло, словно он хотел сплюнуть или дать Кристиану по физиономии. Я ждала этого, но Эдвард не стал лезть на рожон. Вероятно, понял, что ничего не добьется. Ему оставалось только смириться со своей потерей.

– Вот и правильно, – одобрительно произнес Кристиан и вдруг сказал с какими-то очень искренними и очень человеческими нотками: – Ты не должен меня любить, Эдвард, мы для этого слишком разные. Но нам все равно придется действовать вместе ради общего блага. Я рад, что ты это понимаешь.

Эдвард смерил его тяжелым взглядом и ответил:

– Через неделю я вернусь на работу. Надо закончить это идиотское шоу.

– Конечно, – миролюбиво произнес Кристиан. – Место председателя совета директоров тебя ждет.

Макс поднялся и, стараясь говорить спокойно, сказал:

– Если это все, то мы пойдем. У нас еще есть несколько дел на сегодня.

– Разумеется, – кивнул Кристиан и добавил: – Вы все делаете правильно.

На съемки финального выпуска шоу я не поехала, хотя Макс направил приглашение по электронной почте и добавил, прислав сообщение в одном из приложений:

«Приезжай. Ты приедешь?»

Сообщение пришло поздним вечером, когда я уже решила отложить в сторону книгу и все-таки попытаться уснуть. Кристиан, лежавший рядом, задумчиво приподнял голову. Он всегда спал на животе, уткнувшись лицом в подушку.

– Кому не спится?

Я протянула ему смартфон: врать и отпираться смысла не было, ложь могла только все испортить. Он прочитал сообщение, вернул мне смартфон и снова лег.

– Съезди, если хочешь, почему нет.

Человек такая сволочь, которая способна привыкнуть ко всему. Я не знала, как буду жить в огромном и каком-то стерильном особняке Кристиана, я не знала, смогу ли спать с ним в одной постели и заниматься любовью, – и все смогла. Привыкла, смирилась, возможно, сломалась. Драконье обаяние позволяло мне даже получать удовольствие. Потом все заканчивалось, и я начинала себя ненавидеть.

– Не хочу, – откликнулась я. – Посмотрю запись.

Несмотря на то что теперь Эдвард не был старшим сыном в драконьем семействе, он оставался завидным женихом. Денег у него хватало, и было ясно, что он заработает еще. Люди, конечно, сволочи, но драконы их переплюнули. Казалось бы, Эдвард унижен до глубины души, но Кристиан бросил ему косточку, и тот поскакал дальше ковать деньги. Драконы ценят золото больше своей гордости.

Финальная серия шла в прямом эфире. Цифры в нижней части экрана показывали, сколько народу сейчас смотрит шоу. Я посмотрела на них и присвистнула – сейчас перед телевизорами и в Сети замерла почти вся страна.

– Дамы и господа, мы с вами вернулись на лучшее шоу года. С вами, как всегда, я, ваш ведущий Пол Куллинан. – Сегодня Пол был спокоен и сдержан, от привычного фейерверка эмоций не осталось и следа. Ситуация была уже не та. – Все мы знаем, через какую трагедию пришлось пройти Эдварду, но можем только догадываться, что он пережил. И конечно, ему понадобится тот, кто поможет разделить тяжесть и горечь утраты и направит в будущее, к новой жизни и новым победам.

На экране появился Эдвард – он шел по дорожке к особняку, и картинка постепенно становилась черно-белой. Звучал рояль, и негромкая музыка пробирала до костей.

– Конечно, это потрясение, – произнес Эдвард за кадром. – Я все еще не могу вспоминать об этом и думать без слез. Когда твоего отца убивают на глазах всего мира... Когда узнаешь, что твой отец, человек, которого ты любил всем сердцем, был насильником и подлецом... – Голос Эдварда дрогнул, но он все-таки смог закончить фразу: – Это очень больно и очень горько.

Экран погрузился во тьму. Папаша Финниган действительно был редкостной сволочью, но по драконьим меркам он не сделал с матерью Кристиана ничего дурного. Он должен был унижить врага и нашел для этого идеальный способ.

Вот только Кристиану пришлось с этим жить. И он тоже сделал то, что должен был сделать. Отомстил за разрушенную жизнь матери, за деда, ненавидевшего дочь и внука, за себя... Я не могла винить его. Видит бог, не могла.

– Но жизнь продолжается, – произнес Эдвард, и на экране показалась большая поляна и кресла-мешки, в которых сидели оставшиеся девушки. – Я ничего не забуду, но пойду вперед.

Эдвард вышел на поляну, и девушки дружно поднялись с кресел и зааплодировали. Эдварда встречали как победителя, отдавая дань его мужеству и силе и показывая свою искреннюю поддержку. Некоторое время все обнимались, и я заметила, что в глазах Милли сверкнули слезы. Она всем сердцем разделяла ту боль, которую нес в себе Эдвард.

Макса на площадке не было. Я не знала, когда мы встретимся снова, и боялась думать об этом. – Я должен сказать всем вам несколько слов, – промолвил Эдвард, когда обмен любезностями закончился и все расселись по местам. – Мы прекрасно понимаем, что вы пришли на проект не потому, что невероятно меня любите. Я не тот человек, которого можно любить заочно. – Не говори глупостей, – подала голос Юлия. – Нормальный ты мужик. Вполне достойный любви.

Эдвард усмехнулся и махнул рукой: мол, не об этом речь, помолчи.

– Я был старшим сыном драконьей семьи, – произнес он. – Баловнем судьбы. Теперь я утратил почти все, что у меня было. Статус, власть, все привилегии. Я никогда не стану главой семейства Финниган, потому что теперь это семья Семеониди. Поэтому моей жене придется любить именно меня, а не картинку в деловом журнале. Вряд ли я когда-нибудь еще там появлюсь.

Эдвард кокетничал: председатель совета директоров всегда будет заметной фигурой. К тому же он, судя по всему, нашел общий язык со старшим братом. Но сейчас облик страдающего героя был более чем уместен.

Вспомнилось, как через день после похорон старого Финнигана мне позвонил папаша Дварксон и, как обычно, не утруждая себя приветствиями, спросил:

– Семеониди, говорят, не женат?

Я устало прикрыла глаза. Всю жизнь барахтаюсь в мире сволочей и подонков, и Макс был в нем чуть ли не единственным светлым пятном. Ах да, еще Милли, которую папаша хотел продать повыгоднее. Все равно кому.

– Помолвлен, – угрюмо ответила я. – Свадьба – через две недели.

Это событие внушало мне какой-то суеверный ужас. Макса от меня уже оторвали, боль нашей разлуки пусть очень медленно, но притуплялась. Только вот сам факт того, что я официально стану женой другого человека, заставлял меня вздрагивать.

Хорошо хоть Кристиан предложил спокойную церемонию без лишних глаз в тихом месте. Не хватало мне еще гостей, прессы и сплетен.

– Ясно. – Похоже, новость о помолвке Кристиана не слишком опечалила папашу Дварксона. – С Эдвардом все в силе? Согласен мою дуру взять?

Мне захотелось ударить эту старую сволочь. Или вымыть ему рот с жидкостью для чистки унитаза, чтоб не плевал грязью в такую, как Милли. Но я ответила только:

– Конечно. Все в силе.

Милли на экране смотрела на Эдварда внимательно и спокойно. После полета она избавилась от язвительности, и мне это нравилось. Они найдут общий язык и, пожалуй, станут со временем счастливой и любящей парой.

– Вы все достойны самого лучшего, – продолжал Эдвард, – и я бы хотел, чтоб вы никогда не забывали об этом. Но я сделал свой выбор, и, если эта девушка согласится быть со мной после того, как я все потерял, то я сделаю ее счастливой.

Лица девушек стали серьезными и взволнованными. Я представила, как по всей стране домохозяйки плачут перед экранами.

– Милли, – Эдвард обернулся к ней, и его голос дрогнул, – за время проекта я успел понять, что ты замечательный, тонко чувствующий человек. В тебе есть стержень, который не даст тебе отчаиваться. Ты... – Эдвард улыбнулся, словно забыл то, что было написано в сценарии. – Ты добрая и нежная. Я хочу, чтоб ты стала моей женой.

Милли прекрасно знала, чем закончится шоу, но все равно сейчас выглядела удивленной, словно сказанное Эдвардом стало для нее настоящим сюрпризом. На щеках девушки появился румянец, и некоторое время она молча смотрела на Эдварда, словно хотела понять, в самом ли деле он сказал то, что сказал.

– Милли? – с улыбкой окликнул ее Куллинан. – Милли, все в порядке?

– Да, – кивнула Милли, быстрым жестом дотронувшись до виска. – Просто все это очень неожиданно, Эдвард... Я правда не думала, что ты выберешь меня.

– Если ты согласна, – произнес Эдвард, – то у нас будет самая лучшая семья, которую только можно представить.

Некоторые девушки выглядели, мягко говоря, ошарашенными. Амели смотрела так, словно не знала, что сделать сначала: выцарапать Милли глаза или сжечь всех, находящихся на площадке. Ей ведь обещали победу и внезапно оставили за бортом.

Но вряд ли она пойдет разбираться со мной. Это ведь я говорила, что в жены Эдварду выбрали именно ее...

– Я согласна, – выдохнула Милли и, дотронувшись до щек, опустила руки. – Да, я согласна.

Давай попробуем.

Потом были объятия и поцелуи, помощники внесли на площадку шампанское, и в небе расцвел салют. Основная часть шоу завершилась. Дракон выбрал невесту, через месяц в эфир выйдет программа, посвященная свадьбе Эдварда и Милли.

И пусть у них все будет хорошо. Пусть хоть кто-то в этой тяжелой и жестокой жизни будет счастлив. Я взяла смартфон и, открыв приложение, написала Макс:

«Вот и все. Хорошее было шоу, правда?»

Сообщение было доставлено и прочитано. Некоторое время на экране мигал карандашик: Макс набирал сообщение.

«Мне прислали приглашение на твою свадьбу».

Кристиан сейчас сидел в своем кабинете, рассчитывал формулу какого-то нового лекарства. Я с трудом подавила жгучее желание пойти туда и надавать ему пощечин.

«Макс, я не знаю, что сказать, – ответила я. – Это жестоко. Это очень жестоко».

Макс прислал грустный смайлик, а затем написал: «Я приду. Я хочу тебя увидеть».

На мгновение мне показалось, что я задыхаюсь.

«Я тебя люблю, Макс», – написала я, и экран смартфона задрожал перед глазами: навернулись слезы.

«Ты мое все, Инга, – ответил Макс через минуту. – Люблю. Всегда».

День нашей свадьбы выдался по-осеннему прохладным и свежим. Солнце лениво смотрело сквозь кружевную вязь желтеющих листьев, и храм Святого Хорхо в одном из столичных пригородов был похож на пряничный домик из старинной детской сказки. Вот только я сомневалась, что моя жизнь тоже станет сказочной.

Мое платье шил лично Джоханни Абринетти, самый знаменитый мировой кутюрье, который отложил все дела и провел три дня, собственноручно пришивая жемчужины к лифу и разглаживая складки крохотным утюжком. Когда я надела платье и встала перед зеркалом, то не узнала себя в тоненькой рыжеволосой фее, окутанной серебристой туманной дымкой.

Неужели это была я? Я, которая много лет рисковала жизнью, с головой ныряя в пучины своей профессии, я, которая совсем недавно вышла замуж за дракона чуть ли не в исподнем, я, которая успела все потерять?

Да и что будет дальше? Кристиан слишком рассудочен и патриархален в плане построения своей и чужой жизни, и меня ждет типичное существование жены дракона, который возглавляет семью. Дом, размеренный заведенный порядок, дети...

Господи, помоги мне. Я ведь буду терпеть все это, я замкнусь в четырех стенах просто потому, что на кону жизнь Макса. Жизнь остальных драконов. И что в сравнении с этим моя душа?

Я просто буду делать то, что вынуждена, и со временем обо всем забуду.

Я ведь любила Георхоса по-настоящему. А потом не узнала его, когда он все-таки вернулся.

Должно быть, мое лицо не было похоже на лицо счастливой невесты, которая трепещет и замирает от восторга при мысли о главном дне своей жизни. Абринетти, который подкалывал подол, выпрямился, оценил мой облик и очень доверительно сообщил:

– У нас в стране почти все невесты плачут, когда выходят замуж. Знаете, почему?

У него был мягкий, очень приятный акцент, навевающий воспоминания о теплых морях, солнце и криках чаек.

– Почему же? – спросила я.

Мне тоже хотелось плакать. Абринетти улыбнулся тонкой улыбкой человека, который знает жизнь и то, как надо делать дела в этой жизни.

– Потому что их выдают замуж против воли, – объяснил он. – Как и вас. Я сразу заметил на вашем лице эту тень тоски. Слишком часто видел ее, понимаете ли. Умею распознать... А знаете, что обычно советуют нашим невестам?

Я только плечами пожала.

– Завести любовника, – сообщил модельер тоном бывалого заговорщика. – Или двух. Тех, кого выбирают по велению сердца, а не власти или долга.

Я была с ним полностью согласна. Мы будем встречаться с Максом, и пусть эти встречи принесут нам только горечь, забыть и смириться просто невозможно. Во всяком случае, пока... Гостей было немного: братья Финниганы в качестве родни жениха и Милли и папаша Дварксон на правах будущих родственников – вот и все. Я невольно испытала облегчение. Есть вещи, которым не нужны лишние глаза. Не знаю, как бы я держалась, если бы тут были репортеры и прямая трансляция через Сеть. А ведь событие того стоило, Кристиан был очень значимой и очень яркой персоной, чтоб его свадьба прошла мимо прессы.

Кристиан смотрел на меня неотрывно. Сейчас в нем было то, что я когда-то полюбила в молодом ученом, – тот свет, который много лет назад озарил мою жизнь. Но теперь это не имело значения. Макс сидел на скамье рядом с братом. Нарочито спокойный, одетый в дорогой костюм, он казался памятником самому себе.

И только глаза были живыми, и в них сейчас плескалось глубокое, неутешное горе. Макс смотрел на меня неотрывно, и я чувствовала его обжигающий взгляд.

Если бы только можно было все исправить. Если бы только над головой Макса появилась искра – вон сколько их парит над тщательно причесанными волосами Эдварда. Если бы только...

– Возлюбленные чада мои. – Священник был очень старым и, судя по цвету лица и традиционному перстню на мизинце, когда-то приехал с юга, из тех краев, где цветут апельсины и лимоны, а святой Хорхо на фресках напоминает молодого президента Сальцхоффа. – Мы собрались здесь сегодня, чтобы пред лицом Господа нашего сочетать законным браком этого мужчину и эту женщину.

Господь с огромного полотна за спиной священника смотрел доброжелательно и сочувственно. На какой-то миг мне стало легче – я почувствовала незримую, но очень сильную поддержку, и поняла, что смогу пройти весь этот путь до конца. Я была не одна.

– Если здесь есть кто-то, кто считает, что этот брак не должен быть заключен, – продолжал священник, – то пусть скажет об этом сейчас либо молчит навеки.

Он сделал небольшую паузу. Кристиан улыбнулся, легонько сжал мою руку. Я стиснула букет так, что какой-то случайно оставшийся на стебле розовый шип уколол ладонь.

Кто тут может быть против? Макс будет молчать, потому что прекрасно понимает, чем могут обернуться его слова – горящими драконьими башнями и драконьими головами на пиках. А молодец Кристиан, как ловко все провернул... Сперва запугал драконов возможностью своего президентства и массовых смертей, а потом убил своего отца и стал главой семьи. И это приняли как наименьшее из зол. Решили, что еще легко отделались, а старого Финнигана и так никто не любил, кроме его детей... На этом фоне то, что Кристиан получил меня, – уже мелочи. Малозначительные детали на огромном красочном полотне.

Священник оценил благоговейное молчание присутствующих и, кивнув, продолжил:

– Тогда я спрошу тебя, Инга. Согласна ли ты взять в мужа этого мужчину, любить его, заботиться о нем, быть ему верной?

Вспомнилось, как когда-то давным-давно мы лежали под яблоней, ронявшей на нас листву, и Георхос твердо пообещал: «Я обязательно вернусь. Только дождись меня. Дождешься?» Его тогда спешно отозвали в столицу, были какие-то проблемы в семье. Я уже не помнила точно, что там произошло. «Конечно, дождусь, – ответила я, нисколько не сомневаясь в своих словах. – Ты только возвращайся. Найди меня». А вечер позднего бабьего лета был свежим и невесомым, мир пах спелыми яблоками и осенними цветами, и в небе над нами сияли первые звезды.

– Да, я согласна, – ответила я. Мне больше нечего было сказать.

– Твое решение принято добровольно, без принуждения, с чистым сердцем? – спросил священник.

Я кивнула.

– Да. Добровольно и без принуждения.

Позади едва слышно скрипнула скамья – должно быть, Макс вздрогнул от моих слов. Я не обернулась, хотя больше всего сейчас хотела посмотреть ему в лицо.

– Хорошо, – кивнул священник. – Тогда спрошу тебя, Кристиан. Согласен ли ты взять в жены эту женщину, любить ее, заботиться о ней, быть ей верным?

– Да. – Голос Кристиана был полон такой искренности и такого тепла, что я невольно вздрогнула. – Да, я согласен. Инга, я всегда буду тебя любить. Я сделаю нашу жизнь самой лучшей.

Я улыбнулась. Не знаю, что сработало – драконье обаяние или необходимость держать лицо даже в такой ситуации, но улыбка получилась вполне милой.

– Твое решение принято добровольно, без принуждения, с чистым сердцем?

– Да, – кивнул Кристиан.

Теперь мы смотрели друг на друга, и я думала только о том, что невеста должна выглядеть счастливой, когда стоит перед алтарем. Что выйти замуж за самого богатого и влиятельного человека планеты – все-таки не самое страшное, что может случиться.

– Тогда перед лицом Господа нашего и свидетелей объявляю вас мужем и женой, – произнес священник, и по его знаку помощник вынес чашу с вином. Мы послушно сделали по глотку, и священник сказал: – Любите и будьте любимы, и пусть даже смерть не станет выше вашей любви.

Храм вдруг содрогнулся и с величавой медлительностью поплыл куда-то в сторону. А потом прохладные плиты каменного пола ударили мне в спину и последней мыслью перед тем, как потерять сознание, была: «Вот и все».

– Тихо, тихо, Инга. Все хорошо.

Кристиан гладил меня по щеке. Обморок медленно отступал, но глаза открывать не хотелось.

Я прекрасно понимала, что не увижу ничего хорошего, а значит, и незачем выбираться из тьмы. Лучше остаться там.

– Все хорошо. – Судя по голосу, Кристиан улыбался и не скрывал своего счастья. – Все хорошо, все в порядке.

Я все-таки открыла глаза. Мы с Кристианом расположились на заднем сиденье большого внедорожника, за окнами мелькали деревья, и машина ехала по знакомой дороге домой. Венчание закончилось, мы уже были мужем и женой. Передо мной лежала новая жизнь.

– Я упала, да? – задала я на удивление глупый вопрос.

Кристиан обнял меня за плечи, поцеловал в висок и ответил:

– Это бывает, Инга. Женщины в твоём положении часто теряют сознание.

Я вздрогнула. Ужас, охвативший меня, был липким и ледяным, словно я рухнула в болото и пошла ко дну. На мгновение солнечный осенний день утратил все цвета и звуки. Мне казалось, что я повисла на тонкой нити над пропастью, и нить дрожит, готовая оборваться.

– В каком моем положении? – прошептала я.

Губы едва шевелились от ужаса. А Кристиан улыбался – он был счастлив просто до одури. Я и подумать не могла, что у него может быть такое выражение лица: какое-то очень светлое и детское.

– Ты беременна, Инга, – сказал Кристиан, уже не сдерживая счастливой улыбки. – У нас будет ребенок.

Ощущение было таким, словно он изо всех сил закатил мне пощечину. Некоторое время я сидела просто так – неподвижно, безмолвно, утратив все чувства, а потом все-таки набралась сил, чтоб спросить:

– Откуда ты знаешь?

– Дракон всегда чувствует такие вещи, – с гордостью сообщил Кристиан. – У нас с тобой изменился запах. Уже три дня как. Я все сомневался, а сегодня окончательно понял.

Я зажмурилась, с трудом сдерживая крик ужаса. Конечно, моя беременность была только вопросом времени, раз уж мы с Кристианом занимались любовью и не предохранялись при этом. Но то, что это случилось настолько быстро, потрясло меня.

За что, Господи?

Машина свернула на подъездную дорожку к особняку. Белая, какая-то нелепая громадина – неужели в этом доме совсем скоро появится ребенок? И мне придется научиться любить его, дарить ему тепло и нежность. Хватит уже несчастных и никому не нужных детей, которые потом рвутся изменить изувечивший их мир.

– Я не верю, – прошептала я, молясь лишь о том, чтоб не расплакаться. Мелькнула мысль, что это может быть ребенок Макса. Мелькнула и тотчас же погасла. Кристиан был прав, когда-то

давно я читала статью о том, что отец-дракон всегда чувствует появление своего ребенка. Между ними существует особая связь.

– Неожиданно, правда? – спросил Кристиан и вдруг с какой-то бесшабашной легкостью выдохнул: – Господи, неужели все может быть настолько хорошо?

У жизни все-таки специфическое чувство юмора. Что одному хорошо, то другому – повод повеситься. А Кристиан и в самом деле был счастлив. Должно быть, впервые его жизнь стала складываться так, как нужно. Он получил надежду на счастье, любовь и семью, которых у него никогда не было. Осталось решить, как мне с этим быть.

Потом, уже запершись в ванной, я долго смотрела на себя в зеркало, пытаясь найти хоть какую-то точку опоры в изменившемся мире. А ведь Макс наверняка догадался, что именно произошло, и я боялась даже думать о том, что он теперь может чувствовать.

В дверь деликатно постучали, и я услышала голос Кристиана:

– Инга, все в порядке?

– Да, – откликнулась я, прекрасно понимая, что он выломает дверь, если вдруг понадобится. Удалив косметику, я поплескала в лицо водой и, вздохнув, набросила халат и приготовилась выходить.

– Ты производишь какие-нибудь антидепрессанты? – спросила я, когда вышла в комнату.

Кристиан, сидевший на кровати, уже успел переодеться в домашний костюм по южной моде и сейчас что-то читал в планшете.

– Да, – ответил он, оторвавшись от чтения, и автоматически добавил: – Барсоклав, аменодин и сеавис, все рецептурные... Стоп. Тебе-то зачем?

Я прошла к окну и, привалившись к стене, некоторое время смотрела в сад. Яблоки казались красными и золотыми звездами на ветвях. Я словно наяву увидела маленького мальчика с каштановыми вьющимися волосами. Он шел среди деревьев, собирая яблоки в небольшую плетеную корзину. Он был хорошей жизнью, которая пришла ко мне и уничтожила все, чем я дорожила.

– Ты все испортил, Кристиан, – выдохнула я. Слезы скопились в уголках глаз, внутренний голос твердил, что я сейчас не должна волноваться, но мне было наплевать. – Тебе надо было просто прийти и сказать: это я, я вернулся. И все было бы хорошо. Не заварилась бы эта каша с Максом, я бы просто не поехала на съемки. А теперь... – Горло жгло, словно я вдруг сама превратилась в дракона и хотела дышать пламенем. – А теперь моя жизнь кончена. Ты взял и разрушил ее. Вот и все.

По щеке пробежала слеза, потом вторая. Кристиан поднялся с кровати, подошел ко мне и со вздохом обнял за плечи. Я дернула рукой, пытаясь освободиться, но ничего не вышло. Так мы и стояли у окна.

– Я понимаю, – совершенно спокойно произнес Кристиан. – Инга, я понимаю, что сделал и что ты сейчас чувствуешь... – Он усмехнулся и добавил: – Я прекрасно знаю, что ты меня не любишь. Но я уже привык нести груз чужой нелюбви. – Он погладил меня по плечам и предложил: – Хочешь – дай мне в морду, если тебе станет легче. Я серьезно.

Я невольно улыбнулась. Такое предложение было вполне в духе Кристиана, и вряд ли он думал, что я соглашусь. Он, наверное, не знал, что жизнь в Нижнем городе и особенности моей профессии предусматривают определенные умения и навыки.

Я ударила от души, вложив все силы. Удивление на лице Кристиана дорогого стоило – отшатнувшись, он зажал разбитый нос и что-то невнятно пробормотал. Я трясла отбитой рукой, по пальцам Кристиана бодро бежали струйки крови, и мне хотелось смеяться и плакать одновременно, настолько все это было нелепо, безумно и смешно.

Но Кристиан был прав – пусть немного, но мне все-таки стало легче. Я сумела выплеснуть все, что копилось в душе.

– Ох, Инга. – Кристиан улыбнулся и обнял меня так тепло и крепко, что я почти перестала дышать. – Мы справимся, правда. Мы это переживем.

Он говорил настолько убежденно, что я поверила. Почти.

Свадьба Эдварда и Милли была веселой, яркой и очень трогательной – такой, какой и должна быть настоящая свадьба. Загородное поместье Финниганов, украшенное белыми розами и лилиями, выглядело волшебным замком, готовым вот-вот растаять в облаках. На торжество съехались практически все драконы страны, кроме Бланков, Амели отправилась развезть скуку

и досаду на южные моря. В ее частном приложении уже появились новые снимки чернокожих обнаженных красавцев, составлявших ей компанию.

Кристиан встречал гостей в качестве главы семейства. Я без зазрения совести сослалась на свое положение, сказала, что меня тошнит, и по привычке устроилась на самой дальней скамейке: венчание должно было проходить в саду, благо бабье лето выдалось теплым. Кусты бересклета позволяли мне наблюдать за свадьбой, оставаясь невидимой.

Я насчитала пять съемочных групп – за финальным аккордом свадебного шоу будут наблюдать в прямом эфире. Операторы чуть не передрались, выбирая точки для съемок, и я подумала, что в жизни Эдварда по большому счету ничего не изменилось. Он по-прежнему богат, влиятелен и хорош собой. И меня радовало то, что они сумели-таки найти общий язык с Милли.

Из участниц шоу на свадьбу приехала только Берта – я увидела, как она заглянула на украшенную площадку, где уже рассаживались гости, и, одобрительно кивнув, ушла в дом. Берта была подружкой невесты, через час она будет стоять у белой кафедры выездного регистратора рядом с шафером...

– Привет. – Макс неслышно вышел откуда-то со стороны накрытых банкетных столов, где официанты расставляли последние подносы и бокалы, и сел рядом со мной. – Давно не виделись. Как ты?

Я с трудом смогла выдавить улыбку. Мне было плохо без него. Очень плохо. Мы провели вместе совсем мало времени, но это время было самым лучшим в моей жизни. Теперь все, что делал Кристиан (а он действительно носил меня на руках), было ненужным и раздражающим.

– Мне без тебя плохо, – призналась я.

Макс сжал мою руку и ответил:

– Мне тоже.

Ему очень шел дорогой светлый костюм, а еще он поменял прическу и теперь выглядел более уверенно и солидно. Должно быть, студентки в колледже, где он преподает, оживились, взглянув на фро Финнигана другими глазами. Если мы будем встречаться только на больших семейных торжествах вроде сегодняшней свадьбы, со временем он обо всем забудет.

Красные листья бересклета окружали нас огненным облаком.

– Я беременна, – негромко сказала я. Не стала добавлять, сколько сил у меня ушло на то, чтоб с этим смириться и перестать видеть мир в темных тонах.

Макс кивнул.

– Я знаю. Понял, когда ты упала в обморок на свадьбе. – Он ободряюще улыбнулся и быстро поцеловал меня в губы. – Это ничего не меняет.

Я с трудом подавила желание разрыдаться. Поцелуй горел на губах огненным цветком, и слава богу, что мы сидели так, что он остался незамеченным.

– Все напрасно, Макс, – прошептала я. – У нас нет будущего.

Макс негромко рассмеялся и обнял меня за плечи – дружеский, почти родственный жест, в котором при всем желании не найти ничего предосудительного.

– Это ничего не меняет, – повторил он со спокойной уверенностью. – Я тебя люблю, Инга, вот что самое главное.

– Макс... – начала было я, но он поднялся со скамьи и произнес:

– Мне пора к брату. Приезжай завтра в парк. В полдень.

Не стоило уточнять, какой именно парк имеется в виду. Я кивнула, и Макс неторопливо направился в сторону дома. Там сейчас гости здоровались с Эдвардом, помощники обливались потом, таская коробки. Драконы редко дарят деньги, в основном, это подарки – антиквариат и картины космической стоимости. А вот и первые гости выходят на площадку и занимают места. Папаша Дварксон сиял, словно начищенная монета. Сбылась его мечта породниться с богатыми и влиятельными. Он и сам не бедствовал, но дочь, которая вышла замуж за дракона, – это уже совсем другой уровень власти и значительности. Папаша Дварксон мигом вознесся почти над всей столицей. А вот и мамаша Дварксон, какая-то суетливая, нервная. Дорогое пестрое платье сидело на ней мешком. Впрочем, будешь тут нервной, с таким-то мужем.

А вот уже и мой муж. Кристиан, окинул цепким взглядом площадку и быстрым шагом направился ко мне. Я послушно поднялась ему навстречу и послушно поцеловала. Правильное поведение и душевное тепло было залогом спокойной жизни для меня и Макса.

– Как самочувствие? – поинтересовался Кристиан. Он искренне переживал и за меня, и за ребенка, и порой мне становилось стыдно за то, что я не могла подарить ему тех чувств, которых он заслуживал.

– Полегче, – ответила я. – Если бы старый Эмертон не так сильно надушился...

– Бывает, – улыбнулся Кристиан. – Говорят, у беременных обостряется обоняние. Пойдем?

– Только если Эмертон не сядет рядом со мной, – сказала я, взяв его под руку.

Мы неторопливо направились к рядам удобных белых стульев – на них уже рассаживались гости. Я заметила, что с нас с Кристианом не сводили глаз: для драконов я была никем и звали меня никак, и наш брак считался очень и очень неравным. Впрочем, об этом никто не говорил вслух – те, кто достиг уровня Кристиана, имеют право делать то, что считают нужным. Мы сели в первом ряду, и Кристиан негромко спросил:

– На банкет останемся?

У него каждый день было очень много дел. Иногда я засыпала без него и просыпалась среди ночи от того, что Кристиан осторожно ложился в кровать, стараясь меня не потревожить. То ли он действительно был занят на работе, то ли просто старался не надоедать своим присутствием, давая мне возможность привыкнуть к нашему браку. Дьявольщина, да я бы обрадовалась, если б он завел любовницу! Но любовницы не было. Это я знала точно.

– Давай останемся, – сказала я и улыбнулась так тепло, как только могла. – Я тебя мало вижу в последнее время.

Появился Пол Куллинан – он вел съемку в доме, и операторы телеканала с самого утра ходили по пятам за Эдвардом и Милли. Я хотела было достать смартфон из сумочки и по привычке посмотреть рейтинги прямого эфира, но потом передумала.

– Фра Инга! – воскликнул он и, быстрым шагом подойдя ко мне, пожал мою руку двумя руками, жестом максимального уважения. – Примите мои самые искренние поздравления, уверен, что вы будете счастливы. Но мы никогда не простим вам второй свадьбы по секрету! Я рассмеялась. Куллинан был в своем репертуаре.

Постепенно гости расселись и разговоры понемногу стихли – над площадкой повисла благоговеющая тишина ожидания. Кристиан держал меня за руку, задумчиво поглаживая мои пальцы. Но тут со стороны дома донеслась легкая классическая музыка, и на площадку вышли Эдвард и Милли.

Они были прекрасной парой. Эдвард, высокий, сильный, настоящий идеал мужчины, и Милли, маленькая, хрупкая, почти невесомая девушка, которую хотелось защищать и беречь. Сейчас они казались сказочными героями, которые сошли со страниц старинной книги, и гости дружно встали и встретили их аплодисментами. Макс и Берта, которые шли следом за Эдвардом и Милли, заняли места рядом со мной и Кристианом, и к маленькой белой кафедре вышел регистратор. Все документы были уже приготовлены, а подписи поставлены. Эдварду и Милли надо было лишь принести свадебные клятвы.

– Дорогие гости, дорогие друзья, сегодня мы собрались здесь, чтоб сочетать законным браком Эдварда Майлза Финнигана и Эмилию Викторину Дварксон. – Голос регистратора был глубоким и музыкальным, должно быть, он в прошлом профессиональный певец. – И сейчас я хочу спросить: есть ли здесь тот, кто считает, что этот брак не должен быть заключен? Пусть скажет об этом сейчас или молчит навеки.

Моя рука соскользнула с колен, и Макс, сидевший рядом, тотчас же подхватил ее. Меня окатило горячей волной, осенний день сразу же стал летним, а сердце застучало нервно и гулко. Макс почти сразу же выпустил мою руку, словно опомнился и понял, что нас заметят и добром это не кончится, но какое-то время мы с ним улыбались, словно школьники после первого поцелуя.

– И я спрашиваю тебя, Эдвард. Согласен ли ты взять в жены Эмилию, любить ее и быть с ней, пока смерть не разлучит вас?

– Согласен, – решительно и твердо ответил Эдвард. Играл он на публику или нет, но сейчас он выглядел так, словно любил Милли всем сердцем и не мог дождаться, когда она наконец станет его женой.

А я смотрела на них и повторяла: Кефалинский парк, полдень.

– Согласна ли ты, Эмилия, взять в жены Эдварда, любить его и быть с ним, пока смерть не разлучит вас?

Милли улыбнулась и ответила:

– Да, я согласна.

Папаша Дварксон одобрительно крякнул. Сбылась его мечта.

– Тогда, – улыбнулся регистратор, – я объявляю вас мужем и женой. Пусть ваша любовь крепнет с каждой минутой.

Кефалинский парк был закрыт на реконструкцию. Стоя возле ворот, затянутых грязной пленкой, я угрюмо смотрела, как рабочие ковыряют плитку возле памятника президенту Сальцхоффу. Накрапывал мелкий дождик – не такой, при котором открывают зонты, но настроение он портил.

Неужели Макс что-то перепутал?

Бригадир рабочих вдруг оторвался от плит и, помахав мне рукой, громко прокричал с невероятным акцентом:

– Иди, да! Открывать варот, слющий, э-э-э! Иди, не бойсь!

Я послушно проскользнула в приоткрытые створки ворот, и бригадир махнул в сторону одной из аллей и добавил уже тише:

– Иди, иди, слющий, да! Вас ждет уже, э-э-э!

Я едва не рассмеялась. Ну и план! Конечно, если парк закрыт на реконструкцию, то тут нет лишних свидетелей, и мы спокойно побудем вдвоем, не боясь, что нас увидят посторонние. Кристиан с самого утра торчал в лаборатории, предупредив меня, что вернется поздно вечером, – что-то не ладилось с новыми синтезаторами.

Впервые за долгое время я чувствовала себя по-настоящему свободной.

Дорожка закончилась через четверть часа – уперлась в маленький домик паркового смотрителя. Дождь к этому времени разошелся так, что открытый зонт почти не спасал, на улице, несмотря на полдень, стало по-осеннему темно и уныло. Но за окнами домика горел теплый свет, и, взбежав на крыльцо, я увидела, что дверь приоткрыта.

Весь домик состоял из двух комнат – рабочего кабинета и спальни. Макс стоял у окна, разливал по чашкам ароматный чай, и от него веяло таким домашним теплом и нежностью, что я почувствовала, как в груди что-то сжалось.

– Макс... – позвала я.

Он улыбнулся, взял одну из чашек и ответил:

– Раздевайся, это все надо высушить.

Отопительный котел работал во всю мощь. Я сняла промокшие джинсы и водолазку, Макс бросил их на решетку сушилки и, обняв меня каким-то резким, порывистым движением, негромко произнес:

– Я сучал.

– Я тоже, – откликнулась я, слыша, как бьется его сердце. Впереди у нас был целый день, который мы спокойно могли провести вместе. Смартфон, геолокацию которого отслеживал Кристиан, остался дома. Никто не узнает о нашей встрече.

Пальцы Макса мягко скользили по моей спине, неторопливо очерчивая лямки бюстгалтера. Его тело под сорочкой было горячим и сильным, словно впервые за долгое время Макс чувствовал себя живым, настоящим. Я все бы отдала за искру над его головой, но искры не было.

– Я за тебя боюсь, – выдохнула я, отстранившись от Макса и взглянув ему в глаза.

Рядом с ним я становилась совсем другой, не собой. Я могла себе позволить быть беззащитной и хрупкой, и такого чувства я еще не испытывала.

Макс только рассмеялся.

– Ох, моя хорошая... Я не сгую, если ты об этом.

– Я за тебя боюсь, – повторила я.

Дождь пошел сильнее – загрохотал по крыше так, что шум проглотил все слова и звуки. Макс подхватил меня на руки и перенес в спальню. Когда мы опустились на маленькую узкую кровать, я поняла, что готова снять перед Максом не только одежду – даже кожу.

Мне хотелось без остатка принадлежать мужчине, который целовал меня с такой опаляющей страстью, словно это была наша последняя встреча. Словно все должно было оборваться прямо сейчас. Я наконец-то узнала, что такое любовь.

Потом мы лежали в обнимку под колочим клетчатым одеялом, дождь стучал в окна и барабанил по крыше, и не надо было ни говорить, ни двигаться. Мне хотелось только раствориться в тепле объятий любимого человека. Потом Макс спросил:

– Как твоя работа?

Я рассмеялась. В моей ситуации ни о какой работе даже речи не шло.

– Никак. Кристиану не нужна жена-решала. – Я устроилась в объятиях Макса поудобнее и добавила: – Так что ничего не делаю. Сажу дома, читаю.

– Тебе, должно быть, скучно, – предположил Макс. Прикоснулся губами к уху.

– Такова судьба драконьей жены... – вздохнула я. – Или участь. Но ты будешь жить, и остальные драконы – тоже. Я поскучаю, ничего страшного.

– Есть тут один вариант, – неопределенно сказал Макс. Я обернулась к нему – глаза его были темными, а взгляд – глубоким, погруженным в воспоминания.

И ни единой искры.

– Что за вариант, признавайся. – Я легонько толкнула его в грудь.

Макс рассмеялся, крепче прижал меня к себе, словно собирался никогда не отпускать и никому не отдавать.

– Касается семьи Финниган и твоего мужа, – сказал он. – Что фро Семеониди делает завтра? Хочу зайти к вам.

– Мне не нравится, что ты говоришь загадками, – призналась я.

Макс улыбнулся уголком рта. Поцеловал меня в макушку.

– Так что он делает завтра?

– Все как всегда, – ответила я. – С самого утра – на вершине башни.

Макс понимающе кивнул.

– Тогда давайте встретимся в полдень, – предложил он. – Мы с Эдвардом, ты и он.

Вот как! Тут даже Эдвард в деле. Встреча переставала быть томной.

– Рассказывай, что случилось, – промолвила я, прекрасно понимая, что знаменитое драконье упрямство заставит Макса держать рот на замке. Он лишь улыбнулся и ответил:

– Завтра. Тебе понравится.

Если меня жизнь чему-то и научила, то только тому, что иногда с собеседником лучше не спорить.

– У тебя нет искр, – с грустью заметила я.

Макс усмехнулся, задумчиво скользнул пальцами по моему обнаженному плечу.

– Нет, – согласился он и поспешил добавить: – Я не вспыхну, не бойся. Мне есть для кого жить дальше, – Макс поцеловал меня в щеку, и его рука мягко двинулась вниз и легла на мой живот. – Для тебя. Для него.

Что-то влажное скатилось на смятую серую подушку под моей головой – я вдруг поняла, что плачу. Мир за окнами был хмурым и дождливым, но мой мир вдруг наполнился ярким солнечным светом.

– Не оставляй меня, Макс, – попросила я, прекрасно понимая, что все женщины в мире просят об этом своих мужчин, и лишь очень немногие мужчины могут выполнить эту просьбу.

– Не оставлю, – откликнулся Макс. – Никогда. Даже не сомневайся.

Больше всего я боялась, что Кристиан поймет, где я была.

Страх пришел уже после того, как я вернулась в дом, проверила смартфон, оставленный на столе в спальне, и убедилась, что за время моего отсутствия никто не звонил и не присылал сообщений. Вздохнув с облегчением, я отправилась в душ смыть с себя запах свидания. Гель с лимоном и зеленым чаем пах достаточно сильно, чтоб запутать обоняние дракона.

Кристиан позвонил через четверть часа после того, как я вышла из душа и успела высушить волосы.

– Как твой день? – спросил он.

Голос был усталым – похоже, Кристиан работал, не поднимая головы.

– Потихоньку, – уклончиво ответила я. – Тут мне звонили прежние клиенты по старой памяти, намечается пара дел...

Кристиан усмехнулся. Я увидела его, словно наяву, стоящим возле окна на верхнем этаже бывшей «Финниган тауэр» – темный силуэт на фоне огней огромного города.

– Ты благоразумна, чтоб не вредить ни себе, ни ему, – ответил Кристиан, и я открыла рот от удивления. Он не запрещает мне работать? – Так что если считаешь нужным, то вперед. Смогу чем-то помочь – только скажи.

– Ты меня поражаешь, – призналась я. – Тебя не смущает жена-решала?

– Я знал, на ком жениюсь, – с улыбкой ответил Кристиан. – Знал, кого люблю. Подожди, у меня тут вызов по городскому.

Голос стал тише, отстранился – Кристиан взял телефонную трубку со стола, и я услышала:

– Да, Макс.

В комнате было тепло, но меня словно в прорубь бросили.

– Да, конечно, могу. Это серьезно? – Кристиан сделал паузу, выслушивая ответ, и спросил: – Драконы снова выводят тебя в переговорщики? А, даже так...

Несколько секунд он молчал, а затем сказал с металлическими нотками в голосе:

– А вот этого уже не будет точно. Она не будет этим заниматься. Да. Я ее муж, я решаю, – снова пауза. Мне казалось, что я слышу далекий-далекий голос Макса. А вот и шаги – Кристиан нервно прошел по кабинету.

– Хорошо, приезжай завтра. И Эдвард тоже. Обсудим по-братски. Да. Пока.

Трубка стукнула, опускаясь на стол, и я услышала Кристиана:

– Инга, алло. Ты еще здесь?

– Да, – ответила я, стараясь говорить как можно спокойнее. – Все в порядке?

– У братьев Финниганов какие-то проблемы, – язвительно сообщил Кристиан. – И они хотят, чтоб их решала ты. Это и есть та работа, о которой ты упомянула?

– Нет, конечно, – ответила я. – У Карла Абернатти проблема с северным производством и людьми в совете директоров. Кто-то там очень сильно темнит, меня просят выяснить, кто именно и в чем.

Это был беспроблемный вариант. Кристиан никогда не пересекался с Абернатти, зато я полтора года назад действительно с ним работала и в самом деле решала северную проблему, обнаружив шпиона конкурирующей компании практически в верхушке руководства.

– Понятно. – В голосе Кристиана прозвучало облегчение. – С Абернатти работой, сколько угодно. А Макс у я сказал, что ты не будешь иметь с ними дел.

– Да, я слышала, – призналась я. – Давай я хотя бы выслушаю, что им надо. Может, там все не так страшно, как им кажется.

– Ты с ними работать не будешь. – Должно быть, когда Кристиан так говорит, все его подчиненные сидят. – Ни при каких обстоятельствах. Это не обсуждается.

– Я и не собираюсь с ними работать, – ответила я так спокойно и миролюбиво, как только могла. – Узнаю, в чем проблема, и посоветую хорошего решалу. Вот и все. Тебе не о чем волноваться.

Кристиан усмехнулся.

– У меня дурное предчувствие, – признался он. – Как-то связанное с братьями Финниганями. Знаешь... я всегда чувствую, когда наступает что-то плохое. Поэтому и не хочу, чтоб ты в это лезла, Инга.

– Я не полезу, – твердо сказала я. – Тогда просто буду с тобой рядом. На всякий случай.

– Хорошо, – ответил Кристиан, и его голос потеплел.

Он вернулся домой через два часа, и мы провели спокойный семейный вечер вдвоем. Ночью занимались любовью, и Кристиан так и не догадался о моем свидании с Максом...

Ровно в полдень на следующий день я вошла в кабинет мужа. Столица, умытая осенним дождем, лежала за панорамным окном, чистая, обнаженная и открытая. Интересно, вылетает ли Кристиан через это окно, приняв драконий облик?

Я не успела спросить. Едва я села в одно из кресел, как в кабинет заглянул секретарь и с подчеркнутой вежливостью сообщил:

– Эдвард и Макс Финниганы.

Эдвард выглядел спокойным и уверенным – он был тем самым любимцем женщин и баловнем судьбы, которого я когда-то увидела, в первый раз войдя в этот кабинет. Над его головой парила единственная искра. Когда он обменялся рукопожатием с Кристианом, к искре присоединилась вторая.

Посмотрев на Макса, я едва не ахнула вслух.

Он был изможденным и уставшим. Посеревшее лицо, темные запавшие глаза, помятая одежда – все говорило о том, что Макс провел трудную бессонную ночь. Эдвард опустился в кресло рядом со мной и включил экран смартфона – там была страница приложения, на которой я прочла:

«Не двигайся. Что бы ни случилось, не двигайся».

Да что они задумали?

– Так что все-таки произошло? – добродушно поинтересовался Кристиан. Он по-прежнему стоял у окна, глядя на панораму столицы. – Макс, ты вчера упомянул, что это связано с существованием драконов.

– Да, – кивнул Макс. Он не стал садиться – стоял возле стола Кристиана, задумчиво вел пальцем по столешнице, косясь на нашу свадебную фотографию, сделанную в тот момент, когда мы входили в храм.

Я смотрела на него, и весь облик Макса был наполнен такой болью и таким горем, что мне хотелось закричать. «Не делай этого», – умоляла я и сама не понимала, о чем прошу.

– Хорошо, рассказывай, – устало кивнул Кристиан. – У меня нет времени все из тебя вытягивать клещами.

– Драконы признали тебя главой семьи, – прошелестел Макс. Я вцепилась в подлокотники кресла так, что заболели пальцы. – Ты убил нашего отца, ты забрал все, что было нам дорого. Никто не спорил.

Кристиан усмехнулся. Посмотрел на Макса так, что стало ясно: младший брат постепенно начинает его раздражать.

– Так вот в чем дело, – понимающе произнес он. – Вы с братом долго ждали, Макс, и наконец-то пришли, чтоб сказать мне свое «фу». Собрались с духом?

Макс усмехнулся и, покосившись в мою сторону, сказал:

– Не с духом. С огнем. Инга, я тебя освобождаю.

Все, что произошло дальше, заняло всего пятнадцать секунд. Пятнадцать проклятых секунд, которые изменили мою жизнь.

Эдвард быстрым движением стукнул каблуком по полу, и панорамное окно бесшумно скользнуло в сторону. В следующий миг Макс молниеносным движением перемахнул через стол и, сжав Кристиана в объятиях, расцвел огромным огненным цветком.

Я заорала так, словно горела сама. Вскочила с кресла, пытаясь броситься к ним, но Эдвард перехватил меня, и я забила в его руках, не в силах оторвать взгляд от горящих фигур.

Тяжелая волна горячего воздуха ударила по лицу, сбивая дыхание и высушивая кожу, от волос пахло паленым.

– Макс! – заорала я. – Макс, нет!

Кристиан сопротивлялся. Он не собирался умирать просто так. За его спиной с влажным хлопаньем распрямились огромные тяжелые крылья, чтоб налиться чужим огнем уже через секунду.

А потом они оба рухнули из открытого окна и устремились вниз огромной пылающей кометой.

Руки Эдварда ослабли – этого было достаточно, чтоб я смогла вырваться. Я бросилась к окну, едва не выпала вслед за Максом и Кристианом: Эдвард успел топнуть, и стекло вернулось на свое место. Я уткнулась в него ладонями, и картина, которую я видела, преследовала меня в снах еще долгие годы.

Два пылающих дракона, сплетенные в смертельном объятии, летели к земле. Макс тоже принял драконий облик, и Кристиан, уже понимающий, что умирает, вгрызся в его шею – но это не спасло его. Огонь не утихал, оплетая драконов дымящимися лентами. Макс копил его много дней, и теперь пламя гудело, с жестокой радостью пожирая свою добычу.

– Макс! – Я ударила ладонью по стеклу и не почувствовала боли.

Эдвард обнимал меня, не позволяя вырваться, и я чувствовала, как он вздрагивает от слез.

Огненная комета рухнула к подножию драконьей башни, разметалась черными ошметками, и я увидела, как обгорелое драконье тело тает, выпуская Кристиана.

Отсюда, с высоты, его нельзя было разглядеть в деталях. Но я представила себе, что вижу его мертвое лицо. В моих мыслях оно было белым, безжизненные глаза глядели в небо. Огненные брызги вокруг головы складывались в полукруг нимба и таяли. Там, где лежал Макс, была лишь тьма. Тьма, и больше ничего.

Зима наступила точно по календарю. Первого декабря пошел снег, настолько плотный и густой, что столицу моментально парализовало. Машины буксовали в снежной каше, толпились в пробках, и я невольно радовалась тому, что месяц назад купила вертолет.

Ребенок уже толкался – пока не сильно, очень деликатно, словно не хотел меня тревожить. Два дня назад я была у врача на обследовании: мальчик развивался хорошо. Потом мне дали распечатку с его лицом – в трогательном детском профиле было что-то такое нежное и хрупкое, что сердце сжималось.

Жизнь продолжалась. Какой бы ни была боль, жизнь все равно неслась дальше.

– ...правильное решение, фра Инга.

Я подписала документы и передала их управляющему. Фро Торссон работал кем-то вроде личного помощника покойного Кристиана и, когда я вступила в управление, пришел в мой кабинет и предложил свои услуги. Без него я пропала бы, особенно в первое время.

– Все эти препараты останутся бесплатными, – сказала я. – С нового года включим в список еще десять наименований.

Торссон кивнул.

– Разумеется, фра Инга. – Он пошелестел бумагами и сказал: – Вам в очередной раз предлагают место министра здравоохранения.

Я задумчиво покрутила в руках дорогую ручку в золотом корпусе. Если бы в начале года кто-то сказал мне, кем я стану, я бы просто рассмеялась ему в лицо. А вот теперь сижу на вершине драконьей башни, веду дела и, надо сказать, справляюсь очень даже неплохо.

Самая богатая и влиятельная женщина планеты, вдова Кристиана Семеониди, глава драконьей семьи Финниган. Это все я. Когда драконы прислали мне свои когти, старый Бланк заметил:

– Как быстро все меняется. Не успеваем когти отращивать.

Топорная шутка, вполне в его духе. Драконы признали мои притязания, хотя кто-то ворчал, что я должна была отдать активы Финниганов Эдварду. Но я подумала и решила этого не делать, и Эдвард так до сих пор и не прислал мне когтя. Ну и бог с ним. Переживем.

– Из меня получится очень плохой министр, – улыбнулась я. Ребенок мягко толкнулся, я осторожно опустила руку на живот. – Буду делать то, что получается.

– Это правильно, фра Инга, – согласился Торссон. – Думаю, фро Кристиан одобрил бы.

Я покосилась на нашу свадебную фотографию, по-прежнему стоявшую на столе. Тот день был тяжелым и грустным, но фотограф смог уловить тот момент, когда мы с Кристианом все-таки улыбнулись друг другу. Я дотронулась до завитка рамки.

– Мне его не хватает. – Ну надо же было хоть что-то сказать.

Торссон вздохнул.

– Нам всем его не хватает, фра Инга. Он был великим человеком.

С этим я была вполне согласна.

Месяц назад мне прислали письмо от патриарха – святейший совет признал Кристиана новомучеником. Я не удивилась.

– Кто у нас еще на сегодня? – спросила я.

Метель усиливалась, и я подумала, что вряд ли вертолет теперь сможет взлететь. Что ж, ничего страшного: здесь все подготовлено для спокойного ночлега. Когда рабочий день закончится, я просто спущусь в личные апартаменты этажом ниже.

– Ваш деверь, – с неудовольствием сообщил Торссон, всем своим видом показывая, что Эдвард Финниган вызывает у него головную боль. Неудивительно, мой управляющий был предан Кристиану, как пес, и ненавидел братьев Финниганов.

– Давно ждет? – поинтересовалась я. Причина визита Эдварда не была для меня секретом, и мне хотелось немного помариновать его в коридоре.

– Полтора часа, – с удовольствием сообщил Торссон.

Я посмотрела на часы: с Эдвардом лучше побеседовать до обеда.

– Хорошо, зовите.

Торссон понимающе кивнул и вышел из кабинета.

Эдвард выглядел угрюмым, и я с удивлением отметила, что он не побрился. Впрочем, от этого он выглядел более брутальным. Неделю назад мы с Милли выбрали на выставку какого-то абстракциониста, чье имя я забыла сразу же, как только вышла из галереи, и фра Финниган рассказала, что живут они очень даже неплохо. Милли продолжала учебу, под своим, кстати,

именем, и летом собиралась отправиться на южное побережье – там шли раскопки одного из античных городов. Я искренне порадовалась: Милли как никто другой была достойна счастья. И уж совсем по секрету она рассказала, что Эдвард не отлынивает от супружеского долга. Это обрадовало меня еще больше.

– Что-то ты неважно выглядишь, – по-свойски заметила я, когда Эдвард развалился в кресле. Он до сих пор не мог смириться с тем, что после смерти Кристиана так и не вернулся в этот кабинет. Эдвард оставался председателем совета директоров и прекрасно понимал, что ему не следует рассчитывать на большее. И по человеческим законам, и по драконьим традициям все заберет мой сын, Кристиан-младший, наследник семьи.

– Ты ведь знаешь, зачем я пришел, – сказал он.

Разумеется, в дело пошло драконье обаяние, но я почему-то оставалась к нему равнодушной. То ли беременность помогала, то ли понимание того, что Эдвард просто пытается мною манипулировать.

– Разумеется, – очаровательно улынулась я. – А ты знаешь, что я отвечу.

– Разумеется, – в тон мне откликнулся Эдвард. – Ты мне откажешь.

– Совершенно верно. – Я знала, что очень скоро такой обмен любезностями начнет меня

раздражать. – Активы Финниганов – мои по праву. Потом я передам их своему сыну, твоему племяннику.

– Они не твои, – отрезал Эдвард. – Ты просто вовремя вышла замуж за убийцу моего отца. Ты не внесла ни лиры на счета. Я не претендую на деньги твоего муженька, но все, что создали Финниганы, должно принадлежать только Финниганам.

– Так и будет, – заверила я. – Мой ребенок – внук твоего отца от старшего сына. Все правильно. Во взгляде Эдварда появились недобрые огоньки.

– С тобой просто невозможно говорить спокойно, – выдохнул он.

Я понимающе прикрыла глаза.

– Эдвард, смирись, – посоветовала я. – Давай будем жить мирно и спокойно, я искренне симпатизирую и тебе, и Милли. Вы, насколько я знаю, не бедствуете и ни в чем себе не отказываете, и я обещаю, что так будет и дальше. Так в чем проблема?

Эдвард помолчал. Посмотрел на меня настолько выразительно, что еще весной я бы выпрыгнула из одежды ему навстречу. Но сейчас была зима, и моя жизнь успела измениться так, что я сама удивлялась тому, кем стала.

Еще один мягкий удар в животе.

– Неужели мы с тобой так и не договоримся? – задумчиво предположил Эдвард. – Я пробовал и мягко, и жестко, и в обход, и прямо...

В дверь постучали – заглянул секретарь и сказал:

– Фра Семеониди, вас ждут на внутреннем уровне.

На мгновение я замерла, закрыв глаза. Господи, помоги нам. Неужели?..

– Пойдем, – сухо бросила я Эдварду, поднимаясь из-за стола.

Серебряная пуля лифта перенесла нас на двадцать этажей ниже и распахнулась в стерильном белом холле. Помощники, ожидавшие нас, помогли облачиться в белые халаты, и подоспевший врач сообщил, едва не задыхаясь от возбуждения:

– Резкое усиление мозговой активности, фра Семеониди. Он выходит из комы.

Мы почти бегом бросились по длинному белому коридору, туда, где в огромном зале, набитом самой сложной и продвинутой аппаратурой, стояла большая прозрачная капсула регенерации. Вокруг нее суетились люди, на экранах быстро менялись показатели, и мне на миг показалось, что я вот-вот упаду от острого, почти неправдоподобного счастья.

Когда в тот день мы с Эдвардом выбежали из здания, то и Макс, и Кристиан были еще живы.

Драконы могут гореть, но они не сгорают в итоге. Кристиан умер по дороге в больницу от падения с высоты на асфальт и ран от укусов, а Макса успели довести до операционной.

Помню, как передо мной захлопнулись прозрачные створки дверей, помню, как хирурги стали колдовать над черным куском плоти, который по всем физическим законам должен был умереть, но продолжал цепляться за жизнь.

Полиции, которая приехала следом за нами, мы с Эдвардом скормили вполне убедительную историю о несчастном случае. Да, офицер, они спокойно беседовали, а потом Макс вдруг вспыхнул. Да, это драконья болезнь, так бывает. Конечно, пришлось приплатить, чтоб окончательно спустить дело на тормозах, но это уже были мелочи.

b4PXuUUWhTLOs6OSp6OP1no5rPq5XNFtSJ81C0oI185+r12PjQyKH6R5hRtiNaF5PliTVmL0Tg9EbDp8k
2xz7z9F7uGgy3sIk7Oc/wBmcTXIEm5oqxL5MDI6bTLf0CHIFbRgO7gH2wNA5qRE6oq5h0yGuD31E4yvJ3lc
Xobfi9I9vHV15x2+b7J1cZ/RzVWwQ1MChHSiJRnB86er1rnc+OnZm38uplLqmlWoeZKruXrq+Tt0rnX9GdD
U5R5Ta5ZLRTSorllJqBoohUWadLAzuqx3tMtdRN79z531cma6eWyYYgoXDPuE1zgrN7z55q5iy6g/B+IUYm
/NzaYiXlSbmy9Dy+Y8JBMYY1y1iB86+r16zzd8toaDiqSHc4BLjT42LjqTlqGAuW3aL0no58wOuqc4Zt6ca8bq
SqWA0CZuSbhVOw2fzdNtF6oekc5nTHLd/BW3JwGtQgfUrpEF4ueUTIZMV5vs+n4dYDkiop8dKKNgm2y6
OK69bxXUpGkDnKM4PnX1eu987cjC5cHydrkrDi6KKNdTamqAFdTUfrTb851BGsBaY5Zqn0kNCgwJAlin
zWVz0Mxs7Lp2WV69tKik0wzHTzV/RhatWTAWWTllxHeKVnEA2HVc+b62uM8oX59m9xz7Uk9dBerTXd
93k631Pnx2orjqTAaHz76fYRz623BqTzONMxGl8fsHsNltmqDSblD2rzab55iVWBNTpmm2NWYJCDkRJGllx
9uTIWGMJUXsc9VcZMdoGwtWkb1G/NX64gb4Jri+84nEVZuw78t53t+4acAkPxAr1Hz7LnsWb14Po7ZZ3Jc
bjq8Deep86FvzDaSwSo8C9PuL5dfQvH3SEKFPjtb8u2415dKqLiuNDndtpNkwa8664frnk4d30c63EOeumx2Zj
uflrHGgieYqQtMbWQKp1canZ6Wrsm4map8y1vMbt4sT28Qjmv5u+m5PT9DXNsryyue+JivQPL7hdV5rr61C
+zjR1Ztvi9J7fm9T63z415RhweEen33Pnb6zz9AgFThx11Pm9Go0POXB+O2Y6MPccqoLde1gaVqkVrEorfq5
Dmqjr7rzm7bWCxqaZXPuWc3TiAJrii+vi3fN21VLXIUUPKQbXTPzrv4K3fm8/wDN+jPWXpxy0sabFpIWI
4PeB0rBX6nCQ0bWEEenn3ye5+38fSbc8bSB4h6ffY8G11w6jMouuJR+ofMeiWzzzXK25tQOjL1PPSAWQu
MkMG4KVT1HpvoeffubqpOPu9D5+vYXgVaFAYYJoesJurRRVjt1rp9IjTaA2dMaP0jNdHNjOrDzLzvedpx6y
+HTZdPod5Zbm17m7vPT3M7puwlVcenM2s0rk9f9L5mx9Lx2JD18O9Tufjfp6h4W+coyfnKbTf+b0afyerG65O
yvbJ3QSB5bpESLc20MUbvya3o5vGo1m4+/07Lfx6YxphCjAdCDOpRpjJunJ1Lh85jTp40stMwdsPltaxfP21u/
ISCmnTT47ehc2ugmsIvXw1ek0cV86q23n1cWv6/G9G9j5mpcyo8P9XuZD9L8Hqgxehh+c716X5XVQ6Z4OpI
ivYY0ZSsymD2zll2C29M5u3VdPDbac2Uo0EVPnRK0oM9qEVyIhnMJqZGOG+UQKccTBkUyopFvvp4hreB
VR6c00nTJuKypVaTKtX5/1VcdbTMbbzZsvSj0wR563q8b0n2fky84Q8r9X0Gy9H43Tr+Uoc97vk2u86perl8
+jTWYa+hyVSMBoqy0PU6bLp2HP2Ea8ZHXw1ye4RWy58rojUKdNUFxczUhgiT6RgzaVo54denUQWd5W
N5015+TG+p4+i+y3qpvx/u4IDuH280jl99cfYQik+JTtoQSVF90+T6P7XxNHUNDyz1PQm59dd4+91zVWXW
r5dLDDXOep5eJ5er0jk63RWV0zzWkQCHuVK9N4vTN05oPS8uHoxpB2OG3q3DutVXRpKr0NSQ1Xp1kU
FloEnoN87OpOvOti+vAi4xNS6lccfYJzdeVNAHPmnXx0+/KSi14/pos/TRqK/Ply9BmmHAR0eZ6b73wYAKj
yv1e+bHS/8raDLSxzvIenz77zNIVm/j6NvzdeWiyu2VfcqONVFUX8a3yrvQ8+63xrW4AsvN6/S86MZkVW6v
0uaBmxkQSwp0MvOyuDayw7MrcnVOB6oY8vUvF9eDn7ctvhTXlj+nnctfT+Lfa17cVac4ivzSuf3Y7xbXO7T
H0n6D89ic8jy71u9ssji20Xn6kc+lZR5ODaDt4rPzvRq5kFrD9OJ80WIIJVOBs6Zfo5d1vloenKUKtOjz0rObVdIP
ua+atcb9Dx1Buchce+41VxRFzV7x55051aDSgrVbE6/ze3L4dmN7fP4ouatMrss9qA9vnCOB9PPsuT6eG8G1k
uvm+h+78TFWaj8y9XtK5NdP4+9DYuWms4tLbHQLZ1OSPkrjEdWG+59QC6jSLCGrqs1y9h7uHP615Om
m83hqKmZcyqrVktxc7Fc5109l6FGGutgZ0NrKMTij2sJlPis3h0OGTnrosKHZoc7w+3RHQPudQZze8rxR0un
JpfY+Ndpgyaxnt63fm77XzKpubfL9c3Xn7avGyFeG2ykFm9Icy3z0qtM5JchRFmt5WHqcV61LNU0VSZaCS5
MdLPWCrm9TIAVu0SuIdUootHVNA1kwuG72wFTnuWx+TpniiypDk41T2Zba46htZvneblsUp62bfpfel89bb
csaMN7tXHBtofO0gzlufa449b/J6qy83x8ol0Ua12mbWreLEaLTVu11xvPR47dShWSz0r8tARHMXOn7zcwtG
nA2qLGSROjsrdc665z2Vlaq7G+iv54qf07UVTTWphVrY6uh2BNcWOGNF49skdKjRrSep84dWb0YT33Yce
wyb4ey8nTN8fQrPois66b8s5uig1jPb4ORZyqwJE46nW74y9+GyzVKOOtA5N6cGayTNRou7Vke+dHaxay+F
VDE2yzzCoK1aX9h9KCY8+87pmnWWKsJVtzaZvpkHQB1wjaaB+PfnHS14vvPSej4bmnhvjvLng3rdEVizeL
QLh3v8AB+26xg+bqy2dUmkV+2dXeStSzZCaudj2cr+qN9mseVmcrC4ekjryC0hsjC9BBbwP0mONzRGdHN
Mji0VrWpUZtbQsPTlc5T10j5uiSbIeZUgi0qd4EvJQaw/DvknRAR56D0fEWolRlvoSXn0m5NT+WrijjeTnT0PF
mzcOe65mV0QVxYxQ2khywNciZNH6HJY9GewickVQ8+1TzbF7Zh6zbaQHnRk1fpwQQN36q/kzW2eZ2itq
dfnmleg2x6VTOo4jNcXWTLVrS5VknZIm6nbFRoFjz+nIU1wxzd9vkdpk8M/9DNjya+weJqC1Uj845tuTfN
Weej6lgGFGw2L2/Np5t38h0Vu/T4Zbm7SyQD8+mO4+qXWB+rO10kiWbFFtFw2Q/Rs9CPP9nbdPm+T9cee
bY6bzffvJXoGvKAPK9a8g6fxbLosMakZLLmzsHbOq0hRoy05fZ4lry68Ljs8uO44Kf6KDOHbQ+PTrUW2Lo
40iQ+Xq8NaS2Fc3EAyoZVZJA6Ra1On9TzqsVd5rD2BY3QcHUnRmD1ZTWWTmfOrKail3mVekcXsYPI9c
vKPSex/PdO3zuuf01dd915Pn+nL6vc195+QrTCSz6M6H0mQIwWqljWr5+m8IU9AzdjplF0cYFSwK36XIjDT1
rxDqHsyecfTAmLS2vN01TVZSdUQUrLLRoqbWNSTcerwHqjUZIPX8PTJjrjtw/VjCywSuF1X/L6Vu8Mtoe
182+dXQJhOxnl8v09UM2vr8u/wCbIXXC86OTS514TpOcmgRE0pRUGfQnq2y6z89S6yqVvFWUu/ITpyw
MB+nwbLsvM3fy3DIHQX3jb19goFomy1aEqdHhrW2qbXP0To5S+rE5VuBS8/RBltdz9GLJwHp8FcmYXpc+
7W8v0tPjrRcmXrOnBtO3gz15eWZcND3bXnnd3rGRNndQ5ttuXTqcVlkrn8d3gmKkCNkDI3NII02uHwBZ
E3Y7ebDeLdM2tB/T4EY3YcWhGDqmMmtt4vQCnI9BKkudImhHJmdLTq7nc7c+64+i2eht56mpar835uisz6K
TXITWI+nIzV53PP9FW4dGn5cbGNnhW746M+WqdfS9Py0sLQcvCAmVncuNRm8Rb8R6M0RIgekxOOpN
z6TcuhKULiOslvEjXnVoT6jnSKI49IYzmTGmtl5Oq465qkHcjNkqzpzZ1Qb4nh7jOZJpcRc+uFg7pcn5lj2zIs
EPnS5izXOe2wy/Tzj8fr6HHfCz3SdXl+jb+Ru8tJ6U1Kkl+N7c5dz6LmR5VS2eO2o04618uCGeoLnYmQ7PVbz
rqlmmPOZHMf1XKzOjFK3J5KE3RfJZwBsefSjoDpDnICRUZGoF5amo9p11bPU8wPQy5Wf5IrsctN9lpFO2
mmo0+SlqYkZyO2g0rXdHlVbKZrmK3XB87dvEWi+lcl8+jk/IdFk1QzHISk4ULJZ1klQUJbnDLzYiVqT6vify
6Xfh9EyKvKMXZZsrOqtXU3IdLgUb1oUT7DpOkk30mf4ZiMdK8i1ivLNw2HuNXj0bXn3NaMyZ+asN8sp

W1teNjz9GtrmH2PJ+7ko+rmy3Lp6njr7BD8g0nyjTNqYM6Sp8KKohYjOBokAgcYmg4C/rOHstLj57pilJnS0i
QkyqCbprkalw3ImVeqSemau7maormMaspeRIYWTE9eIVA9KULnn39F8/0NBhroDCqesW/PQuo89tHWEVn
k/q+TpdcYysxNfc+kYvyq+6MihZzm6AIPrUDSNNBAQHBwKcgb9bwpjc3k79z1Nz1MBEeqY81VtBwKB
w7iX6hFeh6Tiqu2Fn4RgPqgco8s6s4tLOAENVpIVTY+W2q870djjrR74xVWvjIF6UumVN080fVxltQUhKc0
M2E2LwvPsGO1uA87r5pooqSAOBoOBwKB31vD2FleN0rzVBvMfRNn5mhMMcoEVbaQHDVGMd1W74
R6MBBUBr7MBe1vTlpNMqabqB7HTLMxoZUuz0qsN9Th1XwVQ5ayLZhO3hu9ciU4WjGqljJrTlQmqbPTI4
6EuWJ1kuGkICAgOBQUdvreFMrl8veXhsXZQ9M2fmarm0GGsHT4XDeG035+5979lfN6DReeZqeyrSuern
maqI0Go0BNa0cyzZoJmUjQ7LbRpuHntcGXnc65tZAGkTCEWkyiw0ZDHRNpFCt5NmhBUoCAGcCgoKBv
InCmVr52xHn6MhwSWkOJISxonKkYfmyuiLPfCmmp5dtjtd2ZnIFB2+MusSIDI7fnu4RQ7RHvE02Q0LDZjq
TlpYiz+iqtIvtsRKJ2li6mbMpAkTqEsdGlz0ZVHJqFnpDSaJA4OBQUOA76zhk87crxuga1BSTCoRNBAAEiaN
+neF3+ffReYfpADHJxxRM1Bm5rmbfKEZaBUazxPQqfS5Cufam9PkZFENMI3HNuZaiyqi1zGKJ3xIuRmxE
HkFjalTqFFTgmdWNR47QtMDg4OBQ4OA/6zh183eXyt4GRJNyqMGCaCbWxuVa/wA3r8/9rh3fmdIG+d
hhoOibK00meppt4subbi+vxj0td4/bs+lyWXF0a3Cs3pN3zag1NfqOir1Aku2wdZ15v0ioss+LYHfPU89570ua38
7povZ4n8PRjvR5gZrkDA0ODg4FDg4D/rOGfy918zcdptDODxg0GggcGt5NkQOr3eCobkLeTOTaxaAkF3mHf
LT+f0efexzA7Rsf17M/6PJqfO6xNcqXtvPK66noyI0ej8fqf/W5jvN6C3kjq5NZy/Tna82thkZr1Oa7xek83oA6Y
lx0xv0Hn5/m1jTiaaHAgKChwcB/wBZw9z6O8f0jg6ZREfBp0jQaHbD82ouskp3UkYrjj1yvyq83Z1GE8VXbxe
8t03TEFTouTWv6IdnRUn6c7Tk1cpPw6Mz6PNdcmkWszXaIoQmkSpqI7KON4t8bA3zdybwezUuGkMUP
UxBwLCgocHAf9Zwrw7T+J0jNQ9ctQ3huyxqr3hA4OCQZNIrSjCblw0qevGYIU+CFKdJA VkoNREGI4+gGp
OrGx5tFTC6IRM4KoDWSVMdKICBOCdhAOFV52VanSqcNDsqod4aHA4ODg4D/rOF/n7yeN0CbQxDcKYj
Q8uk6EZwKEqa3LgaDhImghWNYiOBR8DgjHMIeAUNQ5Co5OROOkoSCjYgnASEQihq0ggcrMuGQ6Taa
DolA4HBwchaf8AWcK8uvePvCEbNhy16GjxcK4EDgcDxrUkUowcDU4kcD2lCmaI5nucgJPGmnAg3hEhB8
nOCJw1JKOpRtlCASEwRAYxjTYU4BhXCQOBQUODgP+s4e5dV8jePCow20mhk8tD1sMMFyE7IgFaFa
2g8SChOGJF68PNAaGCDYo3qeBaNAoKVmnR5qHqqfM/RUZJnoQsgPBtbwXMgQewhJGZ4NqGSZpc6p
Q04ZYKUMcCgocHAf9Zwrw7P8ToHOUVrdYVoA8kg9SAwMqG7AEIWOOpZQWvGUjNh5y17gnUAeHn7N
6ioCyCxTxDWPZv5YrCpL4MiO0a8xAJnvKKIqwTzjVowlDADApnj8hyfoQODLbgQcHAocB/1n3C0I8n
pjBvDXoTLbJ+SB6mBYSgoAgYxWszSoybLpHnDXqA7FAAGhIAwPB4cFWGMZ7RLxzJ05A88Dfi8oHM
16oAwrhPyilvgtQJDX9r16X42iZPeBSBpw8gBQUFDgP+s4ew0b5uzMWU37bxVTIy4eoh40GvAEAQayta1r
MikccwZBnqkIEFqAYCMs0ULLQEA9FiHnye5DOstUVrFTybGJbZpgV6LwImEsyDXpMvycPT0/KUaQM8
GsDAocChwWH1vC3O18XphT0zAuW2hbD3RPk4cHAgOY9pWOErHjaDEMq5jhKDwUbWuDu0x561X
y3skGxOeW25aMhAzMIU1BAKuXAYXAm1DQ4Pbw8cAUODgUOA/6zhTK3+F0syqIGASRY6sljXCAgk
Dg5j2KJwPa4EHGhoOBWPE9ioayVELGHLeDxsQUmlIcC04RDBGjgUJKSIYmgIHBwKHA4fC4OBQO+s
4V5tXeRszG340hUItf6A6QjaCVPhcxQ4ODg4OTQODgUFBWuDg03DvW9OVVsuQoukkG5NGQMllsCIE
ZyOBWcp4OByOakh47vyUHJtaJauam2uMx9Pztik49SPH3SqiyIEkkaE6IBRtqJ6qNrhchM4fCajg5igocHAgT
ofLFsRHC4JBqHBGzkbPBgIHAgcLgQODg4HAgOBALZozrs9ggd9d56Z1N5vS3mtuDHct0lMa7G/RPL6qHo
yC2hUy4Y1p8tGqDozjZsPP6QOnE3KoaBqlRoIe1peTXKdmJUxukitP11Osw0bDj1liqfozEqZJqJhsVHSQIXt
S20h6VTpHBwKE4aZogVQtTRo77Dy5+bUvwuy68n87hybWdlToe18/qperG3w0Iuxj6c7PMRu15tcZ6XIIS
bnpcemo1CMIRKmwUwmIzfXloMNGk22GkGkw0ZDsww7N3/LORVnWbI/DQDUt+ZhasjOgtc7LJg6RBax/
bzoHAaGjVVSuorM7DpMKB+z8VM7v/B7ajry14tW8jE1TGjOfVBohjFlpS5NGppcgVO+E9COY8rY1wCHA
g0YbnTaQtJec0qaAoIFrmVZpL1TgdNkZ7cEV58nG4juD0PzorWLHSLVAOgLP3PZUIJ08R31nCTzb3nm9
AmLf5m1H0YH49QmuBOVz52+bCoMkFuZpY9N7lIJ02NphFvk+QeK4FBQjExnBwHBwCdg5NGkBWpVc
D5svLfg4Gi2/Ryyc+s319oYo+pU3RmF0SFcm/SBfllPzwtWH1vC2Gfxbz+f0D8jbehOO1j5nXReh5d5y9Y6p
RC2kczxTLEs4Tx2PL05z0uGy25h5kHO4ZrgQCRCrg4FTRrgkC7ireKqKAbgAJoIjSynS8qCrLHChOHpBp
VnVzuvIFtlbQU5IsTTCvkvbSjEf9Zwlce935XXBm6bfkz8zsM5dy+fpzHpeRY4dB2WwjUdS4HMrdosc9SCp
BvzdnjWG9Xgu8QysUzqSamkcis2zzWpEHAUz0fOtXlo7HTPUVYqy4G6c9JD00VtqcfDNrWqymPBdjpPNV
3bhNl2ymkOmY9wBryiPnRqNo76zh0Hjd155vTSaRRduBfJ0X/h9mg87twH0HjRNG47LGkqrk813cEVQ4Njx
evYTodlsCRc5c/nvfyadLOxa0jBy5XpUEhmrkxv2OG2Wx2sM6oI0p6mi6eeHXKHSdVz7yIpdzHVc+Ssom
Pn0SNrjm6io6xuiA9+ep25QteYe8Y3KBG5N+s4SfN6Nh5fXg/W5LXyOtcbn5Ndn4vo4z2/N2Pndes8zu899nz
wzSx5ezDez4cVQPrLZZdCNFzpqOT0INMqashq5rnh2Jxu0J7sh+fUjHUylv8AfDPIU0aUk6Umsw1A+uLbzm
RPh0VXViVlrMam526sGYdFlh2sua/o5aLt8+Gs0Y6XDwfAjOET9bwLxbX3k9BS1zG+F14/efzdFjx62eHVP
h02ucZr0OEzm9Gi7eeg6+Kq6+APXnYxQQJ1VpvnK9ISXwTc1TQWGMto1IubTKz8bBV5+y6mJg0zeiHTG
aXFSibsuXrlz0nz6nig2wjpA7c8OmSSxN+fhOTbShecirgIy3b9n47/AD9y/D6Pa+fq8M9rhm5t7zxO8rn6T+bum
ys3Cq7fMHoyyvr+OLplBeReG0WkA64qCBwpZu0vVtqDMkirTIu+PoEca7XPPR0V1UBaAeEdw5DWEExQui
Jx6bLk6Ytl6oF2zNAFwdzdsdZSTpT9nBNnoykPrhBpiwTgJz277HyuyuXyt2Y0nZC8+mq+a9a64fTO5tx6CJA
qjOer51bvylvRy81a8fdBrm1zXdPHf656ONadqnGIXNVDVDEiZt8r2PztcMb5X0sVu24C4ZqKC5scNisepq0
NEzowqducxaVxmTh1FZbMcwaZi64xXlHWcdwwTnggE/Xeei18rL8bpGxe78j1J+HtseTtfm4tFFeE5aVmsM
6eDNdeMVRyrSXjsOziP0yrsgCS8rsUZTReeLSmVS8naPtIdvHqPBrUaGUtB6qadBNcJucmz0Ox6G7aOeT85

VTDMidcQIIy3lnTkQaZC7c7alpKMaSxihwE/Xee2WX4nULm7jh6dZ4/rxFXfF0MIZf0M7L16TufQDbmqvB
Ria4m4ml93wquaj5tjMHUVBOWjs9a/tiy6MKq9CWiybHN6lvzPWs9BGZ9dSTZHM7fh3K00XbGucWeUDZ
aTxdfrlUduazTISAjUd5taa5a5aJjFDGJ+u89cdJ/H6LTzegXdbbw/Yrt8dH4/qZfv4qjoztOTu0fFdH3c02XRne3iJ
x00Mc2K9rytUiLK9dcZ5VQc/XYJDxNVsd10R6RN3c1+6Mh425DxiWmi86tefqFLs+fcfnrbkHXnpdJaMrK
7712UnNduLR8HBwI0xy1pomsUOAj63z38+r+De38vpsuLqvPN9I3n3pNppuzhpezj1nk+vS93n2/H3zRdH05af
zujTLk8b+h8htTo4q7U556Q5dHp3l+mJ1c1Vt59N0sG29Vtg/p5wbUkw+CwxNBy7hPUPLdmmYnVxUtyou
HwcNUvUuWqPLXJd/MDTcmguYgNE1pAUOAj63z2RR/h9s/Jdpw9VP6mF53dpfF9Gk6MqXrxH34Def6d
LL17dF5+2g5ccT6NoOg9TxLGNg2q3pxYq3fD6HLuynT5Z6z9zleU9OWD6uYtZLNjV3y9D89k0qNIS9nC
PpnzXBwcNqAL0fh10VTUZ6ebdmIOsODhtFwNa4ODgI+t8/ufWXx94wsePoE7Y1fBsd4nsVtXY83RWdXJD
TK5uvWcOel4crvTn826PU0nFzZn0bxnq5TZ26QjPTZZRPFZ+N6Hu5fUO3zPPEoyF8ZxlezC/P0x8vZY5zlOn
Kr6+aDTHmcHM4ORwWmFabG2J1OsCUgtYA0IA4EEjORzOAJ63z5fN3Xg2TJ2/H1XfF3Ec/Sbz7Veq1Hm
b5/szN5uio6Vp+CLTmzxHr6h6m58Karr2qumpcyz5YsZy9X9PmXm2Vm2mErpv/T8nyvoqPXgKk0/F1s5fRi
MKfWKvq5YdMzYZKqo6MWNHAbktDx6Z/uzfDlZqt3gbSImCC5iByOZwEfW+f2GhXhdXZOz5eg/n6w7r
ReT6k+VabhiaYo76qHrtVdL38AXTzm83RqvG7LTnyqgrnlw0/Lyy+hnpPoOLZE9XFYd+g9Dx6vfnuy2DyLH
DpTm7q28qXq4uacmVFA65spFTUFyxy11yun6YjqbPn0qenO05tK3oyiZwuYgcHBwcBH1vnrz6leF0xZONJ
slv8PFPz9Vxw9tvzI3nnPde8LBbrN+t5gu2ReF63w/UOXn4aX15dPny2bxqt9cv9ZYePTkunfdaeV4N1Y6KlUd
s1VVouYm/NFUWnP0NGk0V10x65NqILiJw2IPAPpCNGZsDWWiLhhXPBzEDg4ODgI+t8/sr7zN5PO0jRFR
waHy/TueHvZU0/RO08X1GSInlvX4gOrIM5unV+N3anzOXbc/DfnMtKm9HSu9rQXA6ffPO7ceGt6LOaU0z1
zHpMOMumd6Di6OHX6bNqbHm7Yt+MHXCKk1wy82tKQB6lokBBcxA5HM4ODgI+t893JtL4+8IuwqHV
Ma0f194F5sNDMOK/174aza8+GfzdRvP06XzJ1HByavPkt7wHKzXsa3/tctlvhVGvhurz94hK62hlprh6sjHo0PFdj
ydmM9rhsOP0INecbfIVCkxXnHebGkaQI3KCRnBwcHI5nBwcBH1vntineZ0Mkdz1D2Qvk6yZ0+anmxaiCk8J
YsrDs2Xhe37F85wWixoq6NPXJPM5n1N8GvT33s+VX7mF68MnrIBABTRpRzTck0by9t353pNvAdfKg9Py
B9cOFLO3OIqhtSgcDRNFwczg4ODg4ODg4CPrfPfx7EeL0CbzHaQF8/SMTQaCAgceEqc0a3HD6Xr/yfbseLm
Hp2bxnhZj0+nzvs9K39fyQrz896Od8Ku0l86RXJOW8ksfTOSNLLI7CsNg+jloPS8eDTox5usXbnjqEBGcHB
wcjmcHBwIChwcHBwEfW+evPoR5HQnNUIC9kT+doxkYmggICA9PRef67stdR5H06bhzs8M7jPGdTn9+mp
21gKqO3n5uh9LjzPqebJGqhwtMuTmz0suXvmz2C35qH0fGcqeHR0Dg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODgI+t893
Lr3Lr3FTuaowipdnTBIHAgNDgsuftr+H0Lj9BumfoXhvVc3JZmOd36c1p1UvRUmbqe7Gm9LzYdMaTu42V
Mmep3L0i7Rf+Z6ssbVPZyAdHHV9fBwOTUODg4ODg4ODg4ODg4ODg4ODgI+t893Nq3CpPM2TFwWuza
S2CQEB0iCAoWXP13vB6dhydum4IF08g+PZYct13VnT+jwuz6anr4qfu87gH0zhqEHYLTm7LHk7orAd+WO
4G15hrycNyahwcHBwcHBwcHBwcHBwcHBwEfW+e3Ok8/afzNmIahsNoMEgIDQaHBwXvH6E+XRJGmr8
3YDYzfr+Ubx9llydea9byK/bC94PTIz0quvjq+rhhqODgciz5e6SbZSmjULo5AduVAeNyahwcHBwcHBwcHB
wcHBwcHB//xAA1EAACAgedAgMAwQCAwEBAACAawEEBQAREgYTEBQHFRYgIiMxQQcwMiQl
MzY0QjdAQ0Qm/9oACAEBAAEFAtYWwFS7TDIYsnayVzl2ocITM5ZBVeZtswBMNRKOWmAK6Bq8zsP
cPUmydcGTrzrsahEa7Q6lYRr5I1JhruRrva756FhERct+EcZ4cvxJyMzbWkhsocRkTOjQca7phK7Q7lNPeJZE
ch3Et/2/x4lPjV/wCbiAoti6UnDq1X2ex3AracTFM2WbSbZ1tM64ahRaheu1GvQdSwI13wjUvjaTdqYnaR+hI
6lDtd9cdtftJURDJiNmH/x4jW3rYj0h4AUpQzUiazbHI9Q1bNFCCnypc+2xRg0DHjxiPD7yXoXx7agI0Q64+
sD6ap2fJ3qlOqVea8PTex9vInXx5Wsh5fXZHbtRrhEamRjX3OBnUh88xEFxnXHXy64zAT9omdp0URIq2KH
zCnHz7fm1j5s40N5hrDizwi9VeFnhYttq7lCHgc8ShsfQNubdmIpw6YEGiejWEI2AjUR6fDtM64zrbw21tr10Q
Tq138YHlrCsCz09asTR0Lmru1aK67JidjRkuXLjOp+WR3nX/Wf8joGNNXzTrbaxw4CU/KP2mNcdHYUjhol
zB3VJfEsERYGBnco0ncZx5Smb3GdH8w8Y3Cs6wmHCZR6gtgpCVobAr42NuMxG4/AtfOQR6FV3g0SOpH
XHUL312vQh312NSn11X/5nTm6rtl/nOnqbJB+QsmdscrijXjLV218OdWeWg37w8o1/1n/Ke20fxmQ30f6xn8C
/gP2nVxnBUkPb5/OU9whpGyFUe1E1ZkfJugGjNetUtAcBoAvkspkadhHVH50FLo51zsY6apJvTK/LgceXM
C9JOfv4RMiX51WGNkJJHTaoHriQINcNfaR+xR4GXrrD1/M5snMa9CU43BeyMnNi3TyslQo424JCPaXtp4
qhsxEXJmImqz+zC5lrEsgRH5SmIktpsIPoU/LazEwXOLhKmyUcqiXbUxSU4ZaL1RdBcEMDEWMtj64389
g3ssWDtHtsVh7rL9p0JqUVfLgSqt0Lrg4M+Uh/0mPn1LVRYbYrpbUTF/TabKqg5KOhZ7L7GQQ5b3EvDb
1GPTbUhpyp56U9qBq210lg24peMoHTqTfp8swJVLr7bK21Y9WgVVZKxk115ffsWJ+WcJIXk6V1QXjrtZtYD
ja2e0C29WbBmJUYJ3RkvPF3CZEEFqJh3aklsYpml6s5RVzOHZNxx2LsK31CpLUxAyK1Mj2Zd51a82rnsh
WOyBqS8UCK9MmJXH2OeE3MyAuOwbT+oQgDkHT6mvU19MZJz9Pr9h/d2nIBRI646gNQO0beBR66Wlrz
dWsKcma2VpL+3ZWrl7OSy4dzFntEKjVwPqWGSpjXSBR3303kInjtykdWHTZ6VL1uvQLVKXabYsJYN2e
cT3WTrkRaZz38Y213DBcekbz4Y/LS1YtOieuha04iKzH2VO5sjYI1kLfiMYNeSWFVnlBiIhhP2neZpZaxUP2
gm0G3LS/116THDUBt4T4beETIyqw5aqxLlfnrUWCu2UitYFBfxVGrAxJX7PfsYdCC0i10xVqx7Jcg6OKAb1
ZPsTEWAp4vdYz3xhkv9X2IXr52H2BE4FKqjXSzX3mEnNuxIl+V02uMaFdTq4wVu5SXLXVHVtYxhPqkw
xibK2ahkDANIDJwzAz6ZtbWDh6Q3GIxiVoyXTKggsv25sYlitEMiXTTnOGI2gVzOoJbUa28dvGBIzrU7mP
s171K7kzix09Up2La8PXajGTERBMgyU5YFZ/zQBtazH21SYEtKlaQI52qDjTOOEdtcYk7rOyiKTEAAQDBK
WFhzHuQKjOBgSp41tg7ESNrVKK1mK2KrvGyprj7pCXopRqzd2Uk2ADgVfZAA1bgawdc/lyhc6a2iqtK8p
KZGzEiu6PpfCO107kIoZ1odqzHhHhOp+DDvitL92CzXz9i6xp3LITQsaaGEWj31JaNjexRqpOlUf7NvFkcWW

qfTmRyiKzFpJ0KJa1AdEDjjE7a7QIZ57A82d9KVKZZWLancKZ81i2aZlqikKUx7h6RRexNqs+lcW6+8MXA
ebc+ChSoJdteyF5jDVFgteYGRQ0CAS3ORjhkxOX4QH1LvBkdV+oqluMv1W1AaOQPUVvYZWZyicTZbYx
UFru6Fm+hLf4qdgK1v2hQRqjBivJY5oPiP7elnKqWiOpRMRgr1abVvGDes4zpelX1+SPH1SpLyVX2bYWMk
2KUsiNd2dxKDLI9VC5c14cljMdsES+32I8sijNu3cCvjbeEnJvaWCVboF0IQWxtJNPDfhH+F0bXHPkSe2g/w
Am2xjPz7zAy6U31qsmxHYZLLAYpVROdKPPeUrNB/ELZrUOPwVqFO5nGhnQfcNt9vCfCqGtmSpVa2y
yxVa6zK5qxZtqbxtNeWimlKGCvWSx8xkcM3+2kdwhs3soELc81BPJ1+XNu7aGqB7S7BV720TAMNtNn6aY3
N9TlqBjhROES5tDmnqyjWrVerqbtE8XKzThXhNI/jZj+svuF9zbSg3s2IT3Qn5tvpXITA47MqPGjY3ZbYC6G
Uv49mFoWe7iGMkrXGOOPVDGsDd3DQbToY1v6fBTOFFWemleGzWq0qw1RrtgDHzCAM40xfNdcf6vLrl
eeoU5s4Wpl4rMsvxTdZG8jap/S0z/wCTgewjIUrVPGza4Tm//wBb/uydwr/zZJQY761W2mV1yVZjoXVjInqd4
PN2ifk6oiya0/Jy42RFcKsQWkKe3asjoRiB/wDjbCDTHKvcQ4XV25JNYLvinZVUJrnLKJyNjKcYnXfWGdu
URqI8J+GmIMkINdlrDc6nyTQZQes6NdFwZiBAY30uZ7o07b0Y+3jvZR1KuRpZLDW1uqLTJsZ2rLKrqrR
QIUq1S08AgH/AP6neup/jWH6hxBMBYwIvKvNZwyaMsla5ygyEk25OVCYyES3qfW/LMPrqj9yj+sePyvW
MCP+NihauAWaqgsrRTNT9WklhmrXJrKlrTjHhWtdNxBvV6AGto8J+ERiYMGrymzKHKcNiqDCAXFKlyJ
sNODYMarY6lVmzZZ36zAl1IrMJrXer07telYxY5RCMfybaHF85GIMhczMIH12R8sx8tcJg2x865+Ro7n2tzU
uwWqLOcEKQWnqZElyNKCh1eNhKN2LX81KPqbf1NgPp2Anal+XW3IVgc2iFiNF17UgOGt5DQpQijibloTh
8kzMCJ+nc9e5vrfUz8PTpyvJoBjrdvFFOSx6mKrsGFRXotaCsjUx1abstKG/I0V2HXKZAU5uMtWLi/Ln2faF3
Gv8xQLt5S7UKo8ykrVoo+oX2iNLj5m/y3gAryDbHYGGLRGqSYDQxrPrTZTbxU4rJo/xxHrzH56f+fb+qsR
9B0bD+NBEKvt1mzlhOr7cVoW+Sp9q3Z84pteGUGz2jxmQLIwamLbEba39fhxM7XosMxJlNoaePR3b10mxcS
R37w/NkimKNkZ5tM583txXD5GFVYRjVKYBGFcKxXF9fzWgWSqxW0v+BffbQx6BMRLZXEX7ndWsLd
ZSL8N1WKJNS9htZGpjk5Gqwa9RaayFshehMC0H86v/ACP/5Vj/AAP/AI+F7+io18Oc369QWBmX2Kjqc3sj
ZXh7GkqW022HVcrGQuD7DX+6glEs51E6mdb65eCXIXJdmzWhfLI64HT1jLFevp9hnl8Sre5cKDDTFMiPy1
KgesfMy5ePvQ/FvssU1SSTrK5WxFAZi1axbYlph22/mfTQkEQISZRjjKLeLcpts8SR0zpXk5Comki+IVShknV
LIKtQC5jaa7YwnHWtanCUy0eNYmfZ1quYzHI/qi2I4CPKDyNapUxQWb2Yd51VK5RVJdSs2zuPwVWVPH
usv5NIYpP2gfsL2L1j+qRWhq+K51M631v4VfudfZTDyqU1W2YVfx9arTu0uyuvWrY0qWGiFL6PEpBeTjh
j6K+WPXzTpVmvKH5mhXx+IcuenOrTWXSdCGOxeS+nkcGazZpUbN6wyljsetYCe0Ao0bojREk9WaCynH
m6sy5mb3di1aqONuIJmPrrUoq/KVoENObwCTlmqJSqxlcFo1cJfklB2rAhWcd7mRxePwKyeUteW1g2+a
y/klYrJMYFNFCBuZDM2Qs5Xw31DSEem8g6zDPTUz4b+GJPhk05WyNmzVtPxsGytjaNpVc5VL3PYc4tHI
8SpJkeTbLroqrpx5Tzr5IwqUFdyeTK6OTyWXXkaGDBSK13ieEit5yirqI0QuXnismS29ZFypkkAM68svZ9Gu
WIVEJi6lSwr49FZqhANfnfTo5Qte0jHGR+aLy/L5OYE9W7AllcGld3KGEbDsZkbmsZThCWQRyOpjsgmpk
MkhuM8S1GqFxtDJN7TBZvrfW/hQWtt4rG+RGAtVqzTrW6yedquP8AW2GGnHUjOF91QUcQthdSCDUD3
yYWctKWj1GiYi2x3QOyplhMEC7uLtWOzjERu2mv0Ur0kYiCINSO09z0OeWoHVpNc2rpgp+NbL0akdcPQ
o4656QWsuH9RkPo438pJabfvdZa2nnVDbrYrVqJ5rMRgH2O9j8tb83a/Hj+Z1grw3sJI/NxjXHwWZKf3LN1d
vs4pQk6wcCbF4ZGTmxk+ZUqxTME8hPAUmXQbpxqM85TLvLepRyzKYXcVXfX6dJLe1246KONk+42rH
1KP8AFX8WTqS0WvXUffrTASoGB7MrkyvXBC/zqC0frBzwYmZdfKlmLfrvx1MkxrliskulK6bdiDOU2U8h
aqWcRnWJ8jr8/eZ8J+3TBSOdnrvkWQcTHhi2MjCbBkV5jH0quHw8WV5BFibOLyIzFVU7arqk7FdRDWO
RaVyx2giGeYOIXFXzXCsKFawlWp3ipV03WdGDaI+18WivU8oxUV5jV2wNYRsSRCW8cd9dvQxt4wWhn
XHfUjtoj2m/wDdDvRwd6rnsK3Gtd6hX4haetN3E3Mbex8zyLXbKIQ9iG23G7xL11+fDpsts+8ttNn6vLwnVO
y6aOMq2khbyz7WTc9swqk1z7y5HFLidYwSbWxe5SSbEA/IGJEKxy11VdZmMrt7SyQ1xstCFW/cYyM9Vx
uQr5fG5R1/CifGkizSZn0uZarBO64jQK9JR6EEExrlqS1y9V+uh22KI2YvfTK/eivi1rp+YoKVD7L357p0quWo
9O4+mt9ijXDZfqrBEKN1aWNZcehtUT5Pw/8ApP38MKXDO2GaKdy8FKlzMfVKuUcYxODxrGF1JksdTsx
ecKgnFjqS20Cv4+udanYfYZLXDGu6xunKYLfu9IbYx7KdghLayZCgQTeuY6raeelNEURDq9ZsrOosba3Di
rA2qpAwQX6HvxP7HGnn21rfylR+gzM6LhAteuB+So3vRvmLmMxo1751rtuz38ftVvWfksRSZA1LKsqb2Z
DvN7Neo+yreRq+G/1Z8a5cLVgt2TqPBTSS0sxEREy7HXm08ir+WsjN5mYNx+0lprz1a9wgVkp7F4CWKD
WuxAGb1FyKd5oJb5M/aAeTptCcb9QW922FiwCzHA9sc5kc4qnZvuNGKsdR4tF6v11Uism01F5qSYPGbGN
Zdx6sHktirXa0oFtjR/0zq/UqGCWX891Vm72Swuk0ba10Ex7U7rCoTWXaqsw+DrxZxS6tOZ7kwPzVbjcgkl
R7631/wDTU+EfffPgRaKsxyeayq0MXbp3MfuFQjALVURydcUQq/kFmxbOKuZPt9q5RN+Qu5Qx4C9QwS
Frm1XgiHTE35Wvs+xbr1pl/AhYw4Ret2ck1FTvhWoLbNujAhic9IMQoOrEGx3eziTE5VuDeNcreAuWwxS6
mSxrMjmLQ9jsMQ24kcehVm9f05JLtlPhYLJQlt3MWA0ZscUb6FTJhFLldMh9nfjwKdmRI8p++h9D3+TlrlH
hWR5m26ssEpbCVSa1OpWBZC3pRXyVzjSmX3WGvy0W74zR1iL7K+MYVay9cfVokHnqcgWksfVtpU4f
3RuWAjaMoXc0qO3RYJJXyjhZGEByskPa88tlSvGPIK3H0Tu2MP5mhjCFzaNauqX+Ziutln6NpxmWMMuxJ
A8S3hmVpc4jkcqQmv6RXXlo3nTBTkr+Fg+MTvrfRfy1+J1HrAW+QTYjzE+GIZK8iRmu9k7TbeSV5cF1Z
ILK3etSMDZRvtey328mo1bmw0xwmPN8XSMi1rLOSqNAbNP8A4VfPqK4X9wQIvpRPJdqR7fLgkSTEJT
Npr65nEWd5UvFG4EwDi8zHUzq9rejerVbKxIIMD7VaiIZf5KplymnPbcGw6/kXEu+ue3SBXmRILhth/aWr5
OBYg871SuOp5F+N9b+klqC1vrf1VtKI2nQqJidYsHTkL3sloTbZmaID/WKGAKpf8mOlrcvKumFZAMthDx
DYcWt+UBx426kpBvGugQUtVN0TWQKozfnLL5qsKKjeEuvl6mPGA/GCGWDehahWxsHPPfSgSF6jVmri6s
KtGdpNbB4uZyhuLzEotDJXJqHWIZWms5YIGRrtmGhsWYzh63o/hTedlxmts9zpcmxOr9akquwQhOt9TPpM

+M/ZibKCdiUcwwVKsVprAcMysNriqp5qJmAiTY1WQKKOXys47HxVktR8+vm2jmIV8h2Skw7gmRoqzK
XUZgroFymsnuKtIPMBcXzOdsxMCBmGSLffVoWd5eRisqvSI1QpknNuKjk24Cj2kNosTVbSO0kkOmO8Yy
fRwZq9t5y45YJp9rhUjMBErPtyNOTPajYFA2Mj5uy8lCt/oO/iO3HX5idpHbhBa38MZ3YsJRZstoDea978rU0
LGnOMWLMpYtRjyqxZh2wdeuqDfLwNy1mXM+XAATooGKpLI040xXQppNrQyTUV7sr4UzPz28yT1w45
AdcWWBC06J7Btx1Sli81TMnSybO5nqZXPYIqYc3XtoY2FrXbdKyVWVfjptGNbYAZeuzFTE2tKr38fbySz
rZWHyxIzPKvCjOyqa6hdvJiQL1H30MfJHp4xP0onW/gDTPvMXGwtlvHsTeN4zI+YpPTj6OTytTIW8rkAZ
QjMVK+IOwe43Hrs+exxkuUVrtLB45xnzqTtypES8ZTjdaK0xQvGuvquKxo7xyTPOoLClIKTBC1KmLb81qsh
TuclXUd54ld7TfalzG3VyGGzVulzmavpM4k+0ixVsLsUpvWosY7sl2MmnWV2s4quKiL76HtRqJxLqUD9Nz
gmn4j/AA1P3nUfw31v4UFVnZJI/Gdk4E4PJxSJe0HxLdPMZqgDm32HFYRAEkWFwpQr0TGWG5813XXB
4VdtlOrnTxNQbliX1b21q9XKbAV/Yc/euU+ZUfyVnMTPCLix3ez3P6X+ndpfmH1cKuzZYdlrFHWAL/TNY
rh0XVMqsmuuV63ayFBtEUBk8PtXuG5XVtLs1td0m6WLNp5hqGKLvXJrL4o9Tmdb638KbAXcsAkC7fcs2
Qrdmqcjoz3IzLu1loHHTvxMOOqeUuqAmOm0Mmwrpz5PIyM5OizfLsv0qttAZXInXx68ZjXYiCh9KIxaUssv
to8nkC/5CynukPb1P1q62BK4uQun05Uo3cva85bq2guWNY9fl2J3ZXyeLRSuWwuV7ePN1+4iRpOa6uFqjYT
ax+RK0s7Woo5hSo+isz7j4XBamLIysXgnGidEYWj5ZIRK47VcWf2xs+XYRFEWw/hWd5a6V/HXEMZuK
GxkzmVJ4JuF8zdDZr2QeI8iKOJL4VGNgqlRByMz5tzT7tmkkG5S03G12i681HbvENscgimBiHHjxpUCrdQV
igT9dTiyK9kVLx1F2QCrXXicjngVRpdPfSz+Zl04fHk+2mlRfWqf0lbFtte0cna7JmW1uidspIQHkRDI0scdV0n
X418ZemxnhNoeGwMaeZMchgpCu21VI/vpD/wCki2SxPYAYfdYSjglfTM+PjOotXDStkCMnKILZBp0yax9
MOfsQTEEm2azB8zRnbJcRSTOAUUpZKcT+MFXCxvZbx9Ekd49AruTWpY62acG1EWIrobZfxK5Umq0gmN
QPzULJJoqMHsLK9EIqLY55Z01IGBxJfjLKBWxSecK1ptHXu06TL1xNFSg48dZBxKqY/KhZ6nHcrNKRYSn
rCqRUpHVilifLCMQhkwXhVMICawsEx4HtvPb3g53j8eCfl9wW4qJFOMsatV7dRIRitesu2Vhei+UrWw2gap
8O8xVMGwqNu7ZuOMp108hxqo4GIWYViwyJZav1MeuwtFlgV6mTu3Jym2rLmFpdSxm/BWhaVW8m3Zd
as6aQgGOBkYhwnkMVUyl2gi1eGy8Mlj+rxrxfOgvaQDVkdhyjQIVRUz1FgLDgzV2YdrqXb3QZGjnkjiXlA
MgIvtqrES400WHzv1sUzuUaj5j38dpmYrIomJYrSHTKwla7Edrst3mu7tzq5/Ofuuw5Q8IYmmxSw9d6dQ713
CYqjSxyKlfJi2jYvDiAoPSLeYZ1816q2yRusQtIYZdU6w8QXMzovmW/E0rEO6W31U85hm3aEXldi0Wux5u
zVwSdCstQPrMxrJXVU8bWyyq4uryHOR02mvTs26zD6560sjOKZH0hGTWZyyFkPKY+XSo+nxDbzO2PRca
umwtzApjXLW/iupyUpQ6dX46rdtyUriu8Dnaz/kuTBCXhBSJS+SRP36bHv9TWLmMTWwFexlq/PtQuF11w
ZlkerWSOEXZ3hRmy9mba1UAdBwmAhU6j01EBOm0l2Ft6btqG3RzVjWEwaqu2KpmZ5F6asvXVp5LJ2L
76tWoSqVc3vxUOqO6gXWuF11hZw/8AhrbW3zRsLPSCD0AYjdgFOvTwmfSJ1y8FjBvsSqV8P6l3Dyqo7d
jRmMqeJHYvFJamfTxr1n22Y7CRI8XjunqLLFmyFKn7VavV98qyUogndQkuHsxQNGsUavNcTV5Elap51fIL
InAMgtcNpXEBLu1kKXROzk33UYjHY23bsTDoak2a6mvS6xRxybU2q9rDZPEZzH2nFv5bqm7i0KXWso02
vZWETr8R9y+/hynW86j776n4N5iYkQXHZIT3YSi3NboOSjjHaktWZnj+PABJjMAK405W61YNKkdyu+vyC
HZaJ8qbO4y9wsZs7aKDLNxbvrdscpneRURhTvuqzXug0FWZ2Cx25hMXspkc5WoTiqLrNzJw+nlqf9pwNq5
5SjXfTlgx9OzdlkRUsieTy8VLFNy2d59c6eWsQVkatltisaGx95+8/Dv8P5481LjhHzFqNpkdyOWBKyIdrk7l/1
8MZyCtIsB/b9Xs0+ri25B7qGP5BjWZ5K703yyq8TdKdXcgnJdvgekV5aLkQlBcRVjY41b8CFhLmJmplAkzu
RYrRkLuLp16dG2+9la1Cpj4ccruHmM91BcJ96uUKE3TEnmWBiv3jBCEsoluy3hoaD8e9WIWGr1D021Pr2E
xqf2o/kktoKebyaa2KmBcDA0ICUSA6uD9KP4eNC23RQAAoYUmxkKajqKUpC2dOxXtKirYexryEmur9terD
vM3mepV/RLi71iqMMDyRWFrtWkrE3puqfdVjqNJJLORutsa76cTikydi3AnMQQdsGcLNgdtd/chlnmK9sz
sLYNkH1EP19UIFSuxX1crChk6/M/f8AYk45D6aOSI/+61iik0YiGrIrDxaof4eAjJmRkxSsRkrBaRkQg32Pp2B
jtz9SE2Jh1hh+YSHACT2APIUPq9jONBu0Orz27NA9rGQqTYOO9XcVzvKsZlc1kuqJG/YK5ZpsgZdOyptFIT
9IoaLa8V0yUrBTayig7deOflzoNZHJ2q8QMGUDPhP7G+2uU67WtoiZ9GJtq1ZmnrlO/pqPtqKVqcvajW1VF
hyCxFsFMWdxfrJ2DBEcPJDxGAiN+7vMzEq9eC8HmYnuIyxWbdS3Vkc9arfqt8Jni222kEufVLydeqvldAV
ZOI7T5KmwDZ/p1P2X5kBT5pbK6TncncRsiFkAZKZgtlvR2p1P3/YXG7d4mSnjEb6n4R+2q1ft9KjOy32Z
BAnOvvqSkSmw7dcwV5gmSeuXrMz2W16Hv7urYc5jLtlALZiC21YYO8MHZBNBmqtkDFBODcr6vCQat
Z8YidlEe48xiUv9ZSxcDZEhmdpkpjVteMhVj0FnJc/ef2U7d6RZB7wZj8up+LEVxs5XC2ivZiPR7sz7SyVHzO
I6ot5Cxlsnk1jjeoMz3G9X9UT/c715uGvZC3RLPe0izWd2IJZPzWJ26breuRyizdmZKwnKLRGI6jblro9O1L+3
Xrctax2Ss0V1OsreVcORf38X1Itks5g3drOYg7LeobVx6uq7tp1frm4ubnWQe0n5Orzq5uu4m5SpbmhfUw8hqy
gF65TxZPOf2Uf5TAN/XtkXx1Imr0106fHqRlcPee3lLdTqazIz1tl4Kc9nD2yXUT4p3M6wF5rqQRjP47H17x1c
1kd61f8t+fva39265bZGwxdfqfMotJ6kOvar6fO/ROF/2SyBSzj7lZHX9xDU5rKsn3kmzdP9QceKvfoLQnnn8
udRkRtZRdpdH9RLda1XzCUnUzY2Hu6qw61Vs7jMlbtKKB8oQ8Dn9qJ413JmTmZ8J+Istkjr1rlqpptq1eYvNZ
ICpWLFnqPIZTIVs6u2+ram5aOw+5atRWyd+mLGSn/t3KDpz3WGHmix2ayr9Vbtqg1+Ru21ry15Ke6xznZjJ
MDp//am5fIIuu9V18xkU0almxVZOVyTAp2rNZXnLS7D2m7VS7ap6a1tjUZDIrr07VimftG4alk1MHM5PXX
TlgcZ20UbT+wA82Fx1JTW/H5/OQpMx+Q2nW062nW06gZnW86D0GnbmrauxZuM39ZKNtfbXrvvr10P8p3
1O/H5uQOEupW6UVtVvQuFj7Vqz5p87yKd41G8FIIDF77nv68fXUeowRRI+moKduU6sDMGs+QSPdRO8
SGPa7E/sL37k6KdimfFOFzNZPvNn9e82f17zZ/XvNn9e8ufjXvLnuJ9S56NR1Nn9e8ue1PUuf17zZ/XvNn9/ebP
7+8uf17zZ/XvNn9e8uf17yZ3aeoc9Ae8Wc0rKDeecu+enqHN694s5r3izm/vFnNR1DnNe8Oa17w5vYeoM3r2/
mtveDNa94M1qOoM1r29mJH3gzcF7ezGvbuZjXt7M7e8eegveLM6Z1FnQZdyuRvh+wM7H6gO+8/jpujicpm

KfTPSOQyt6Kw5Hxj7/n7l/LW3hP7FzpfpnHpyuNoYboPwjU+E+G06/kO/r948d9DPpOxRBSBz80RPq4YnU
T6TO4T+zHqQzQM6mPWZjXTZeVb+nX+zrhHnrXS/TOOv9Q4B+AyGO6fxfsbqHp/HUsPgcLicnhKGMxE9
M4DDlmslXw3S+cjC4+tez9uljK3VnUuKoYbJ/j3e6ZX0/n8CnF1ww+FLourCJudU4Wjgrt6MTkOnuoOnhxlex
cT7j4Hpyhkem+m8PUzmRT01gcrCsFYPOVum+1138zjTxGbVhcDiqPUWELBZZfRvTzmJl8TiK/T+8cs7hsTj
MKzDYgeiMFhadjH5fCY72Dg8Jh8jgLvT2Nb050/iTy+UnB4LLY7A4c85kWYfpF+sRhsLZ6ftdI4BFjHYPF3
ejsJQx12r8Q/ynU/eY1U3R+nv6df7QX+b9Q/9svnOQ/SSpQyHUcZavWqfpZ0RXZbwwV1FS8FhBIP6Y9MuK
v1eSxV+st/HdMI1P1z/umm4o8p0D1WBowmGppv/pnlMJdwt7r1Pmeuu28+rK/9V+juMoMyX6Y4rILu4PoD/
b6FtlDqDq0gxf6h4jp91ez1CgbP6q9TYybPUWZ9LI66Hedrq+tZ4Y0v4Zarh7PS+aTSr/AKYsw9m/+nbMtiM
N090rWbd6IbT9n/p/03RsWehKFnE9IP6ef2ek12G1njb17Or7Z0P1E6GILD0QVPoD4y2Lxcvt/pV+nX+0F/n/A
FD/ANsuJOP/AEi6hZ7M6CuVzr/o30j/AKvgJnK/p10yM3+g+IK52+r12Rt/q7l/9564/wB0/Oa/8e0iJn6Oq/8AES
iKz+knXTvL9bdf12z4b0f0gBjF/o70j/q/QH+4Uqx3c/fWjJ/rBcZZh6o9TWPJ/qZ15SJedirMYnoD/ZQ0UenVf
8Aq1n/AMP2Vtlv0kx9Obr8P/41/T2TnL9JxGR6WGu5lzhS3ohDyuAry+c/UD/AHDpC15TrLrhS6LPjnedTG
qi5dkMz1H09V1jersFi3dWqpBnOrcpg6+az+dsZ69W6toHgX9We0MFhM7RxWI6dztbA3Mdlzw+cf1chaMJfr
YvL2chQs9U9Q5etm8lr3lwk4XmdStkcbQ6ixVTpv19RqvK6kzSM9epdTrHC5rNvzT/AG5Q9zsJnaeKxPQe3v
n71Yajbo5i1S6iv9W1D11FmK2cu4zqs4jN5hWVHP7JYHUMzrZ2/ThyrfWlrzPWfx7zOpjVJ0VMjtvPpQDm6P
Xh17Ob/Y/O3hPw/j8fjXQ010dQ3E9i/4x9t9Hpf32nwnw31+Y1JRBco1PwYyumQ6Ys2Dt37i/MTRnfywO3
Ez/Z319ctTPx7/LGhEi0MRM+Ea30JbR/IJ1E/Lz5QXoRffixdF/L92Pu17MOJ322I1ztFtarYHH2OFteufTeu50
1rn01rn0zrn0zrudM67nTOu50zrudNa7nTWu501rudNa7nTWufTWu501rudNa7nTWufTWufTO9OXU8PZRiU
Bz6Z1y6Y1z6Y1z6X0E9LzJF01GjZ03B8+m9C3p3YmdO659Oa59Oa59N659N659N659Na59Na59M65
9MadSxljD/AlDrBxSQoiViQjwneYmSidu2clyn7z4JQ+y0wJbNR6a4+nw+v7G+oayEtsPeXwDO2inUicl66+07
/AAbfHvO2vTbSk9zVrIEoQ84VPkPitBOEvp6Z/l+/j+KURpZviN/EtxjFEeKauXYWxWrWma1CbGHdWE8O
5ToAinV2P/5tmIaptOrZoWbde9byY415WPZD+8rEtdNagVqxrC4qumpLsm3F2VV7OJs1kjh7RX1YtzqgYlrF
vT2LJCYHmr10cpl6zr/VKcS99kaLJoux5o0dJi6Z4l6ney7EKngtF042wKfZTu+GktMCzRKvV+BSjc4x7Ce3s
rUR6aUk3kx0TWiBHXyzrhGpCRjffXH0x1uo7JvagazmccZctC/T5gcDk7DLGvkRhrksnGZSzbGOQt2QV8+
CuGuxUa6vZGXV2KQ5IPiwiqbqSjsA9ZLpWkHl8nU3eVjJd2FaVeq+0MV5NAUbY1qptKpm8lkX5XI5jtypy
p3VWOsVkwSatuAyRU8neKUniMq5GRYzJxZzLrQmtVmRo9+qWZFqmKytIFrG+Nws25bAaale6fMRpS9
ym7FefDgitja6isOhARphTrly1AfVgdQGuOm+ggudttz2neNtRuMmC3L20HzQxXCnTba21trbxqPirfsMF1v46
VsaZx47+oxBamNba21PgFK2xfsy7wDFMk14quvW7xURhBTvOhXA6Y8vJ+nggO44qlTfys1rNjYjZPdcFIHu
ImLFKms7RAU/IMQXMY3kfwxx21Hq0v5xy3JcN0Vc1AEzu1fh4Z/Y21t8W2gmlgo9dvT7zTwlYFSKgLkC
9TkKANmzVMn3x7n1Ha9JFYgKSbuRTM/BXutri2YRDyloCAp0L1wdoOVcHEsyYPYgN9TAXJFuQRM2pj
mUxHPjGuGd0gIeuVkpqYGxJUxkmKNXhvG/wB/2IBhAeGuAtGGqzU9nKKHULdWggeYCTJinY1UxSJ
hFKhecIUKTXWeRHCBGtitWTIJA3iyxJESlgjn6YSwzYWP8ayfMwVEEZR6IUtbOMIw15MqKYTvVfCQYo
1AHcE9RtGi2NKQ9GNSkJvDuogcBLgtGgq/wBC3crxZmJMcRQFnSFug5x6jNeIrNgcLvkj6dX2m9O5Nem
LYIngirZtzjOk9ezalcRXPbtEnuM8gSSrgEV62OtaqYPGQ/cJR3VKpd1DxsZ95Lhty3MV68r8oIBMrE2Wcbo
EHI9kB0c8iLfy/CfHCyPtVaPZ83CfFcR5KpdqGKcqD7YPx7J5aCPm7ViagQbIsMhVsZxYHISUQD+BIgNR
w9e2iAQ0UyGrdbHZKvx8vYCxyge3zUu5BROV7FW3yWrKdkW3l2qpYDCOPFdK4/2nZ8pVQ2d9MtmKm
XxgrblsImxAZA9gpTFZisjEzey8CrIXGM6e/kSE8z58NG36oC9rFUVVEBgoAn+JyIwb42lxzqSmY+Cu1iLfvG
YgMeMEWkEuGKTu/yb22apBFQUNdqp08EEyFOD11Ro28bTiwd8mmmK5nokGOpjbsLPV6x5C2c0rjO9x5
abHFbRRMQw67VGPghkYVHJrPyXlnnWyStt9+YZ50jkbsoWJVjrFY4PO4Rk2xyhTPRjImbH2XlZEkJAY
Sa04kqKg4uWJguEslYpqxqG/L56sIsyLZE7Dm65TrlOtvTx28BPhOHq0bOUJDbwcDjS0xFbt2gfEoXPBQEN
jUbDrqCRZVCARWt2RnXLeWs3KZ+BbmpIckzUsWQxO2u4nXeeuQsk7QNAkhlB1VdjitJp2FWtpLHSbzm
wfKZP1Eog5iNGXyEpcqAyIAZnklcxoYGaypWsZf00Fun+Asb3PAomI31ETOpAoj8fmPt+ePguN3GMFGGt
Jy2BJballEufZMxAKwzwfBSAwK1d75T2aNm0PBrz5GySDaSKK3zPWIH8C4nmP2KImBJiiKwWyTKiZW7
qTt4tqqeOUq904+5ZayVtFcwawmC16zodHE6r7lrs2i4l8kq+Yp59oImSJn0FbsewUqiOIwTxiQ+aNhCZ1M6
nwjUH4esTzYejAogl8Era8NlrfICALUpkbNBm5F2IN4JFi2FoaULiVHqFELj5THnoUDwlDe/Wwltou6ZsCs
+n8xEMq30BDPTcJifAWuGEWbNRiirRgroM7zDjuw3aNymf5akZhW7JisHcY9PGzC1jrZA1u/SHVhpPsKR
2xkuZj6RvqdFOpnXLuz+xOk9zCjnpaac1VFtruTxJa1ivtackBVHqkDlh2xBaJlI03zfYqmJsWpTgcfUP+mTb
x/sGtrH27iUsyCrWYuhQUjKYPPfv12Avq15G/x47LkA3L0HGuLI9N5Rba9PzNlityDQHdJLffaCWC52XPbgn
TsCnGIqkl8R49sVEx5HqNRouWuWinU/tIjbriyXxHn76cdXU+y6koSp/PkWwFYHEKEH2jSfcVZsNRpQssa
cp8hLQ7CtqmPxuTbGP7lvKWJUbnHbTtRjnL7ds1yyb1esKsj27QW+4rzjkCMk+S7WHtBS6dxjUZL2SgMk
MEcbRMbQW8a/Kwnl2CHUQHm/NIUZZ4QS4rKjYpZKVLcVBZAhJZ7631v+3AyWkFvqaTAZNq1Sttdb
VZRYsLsWB7uQaTbsDx1Xm3YHHdurXskq/aLudhJzDOOLdRtlvToWxUfS+RpY2Md281ls9isfiMDhsNUzS
q3LlI6v0zpfjnhbZTuomnxC6bPoLcXcpWybpuR16diYJggRz2oDS076RWnh6OYsZjSFNZi326qJ9r3geZGxm
l2GphRe05t0gTpoGI3LW+t9b/sgcra1cg2rkuJCys+EkRWBeclMGNu9JA3IPBGRgK7jM2VhSdexjmO0hHNq6
ZDhdAcRapWUGCXxOE2q5vqbIy8UXrWNqU2TVb/OIXitjRfirhbMjZV7MIkzBQIEZaH1GB4jx3FNfmYV

U9qTG2s+LLdmQMrV7uVPhgiWePbZrXsaa9XKbqL9/250/IBC5a3RKExasd13tnjDLzpjJ5tBB9lu8FPoo49Kj
zQ+tWQcu5CV9kvOvBNprFILJgS15GxEvsSRHHDWH7kY+1w7lGlrF3Zxz8P2Qq9QUsemwRbAsfrmGxiO
+lnFOopTb0GXE3WYkWMLh/FP2pOCmhZsNTqWkIt0LVNtJ/7W28TPLRfODHxo1gVrp4FD1BbqOquOx3D
Cg6CSolYa4F/PmFPDvrWOqUgS3dCMIItL0pCvL5QFWbJgSzDkevLfnFWdY5Arp3qgxadWCNWE7F0kwi
wmbb/d4iZiuRMamvG8hChhMmVmzLdObJEU/sUarLDMc/HWLFfKxRvZYudmrlrNZNIrL9IW/OY4a2LV
QYcOyq+leUai1bXb06uB2w8299iv5Sz2UNE0kl2KuEg8hkljNq+9+IWTGEMgVu+u1yeRKRtoa8zpNQiseTA
Zs1ytzZjF0V5OtYUrAHGK6fc5jbA71Cg7ZqkWKW6WubbHzDnSZEW+tteULbyCSEWJbPGpVO5Zv3ayaNF
51r+SHjkatzZfPElCjYK/2d5HUC3gAmvVI5U2yEmFWvwwf3Fxpq2jXSUsoidPjXhnZrMaTmEfGGNIteZ5UIE
yEyUSW8ineUU5mV0P18p24Rer2Ds3W32tmYCsdq5jepcj3bePGVuCbHLszNjvqQx9sJCWa5cz4zyDcFluc8Y
0bCbG3p4Uy7FQp5HOrkemq1kRQwJW79mNuUFuvnuSy4OKwsgTPaPeCcisyGEflQlveRYcVo/LDAGgo02J
324ijVf+KQ31XrRok14iNoiGpcZZVxR0YJTj8kyxiXM9mdOxvYdW5GbkqOQ63yrlM6Itb6Bfaqs3S+JiSiW
u3rhqY31Pp4EX0fBk7P8ACzlkz9r59t+UTEQH3CCnUFxmvvd4MyF8bKaxuIxCVoBliIa8O0wojU/MSh1XG
YcTqGw6H7TqwwkKqY1r128RYIqGGMcNmmWRwQhIaRG1+/k+9r8SWvvpYbnaGBr2lnOOYrkI96J4T0P
kOM+mp3LW20eMl/Tu/D/MgjtBG2piNf9Px/krFBDIXsI8A0NnaCuzrvkeoHeQrkQrrFBqQcRVCNJ+w+osaM
aMzv2qFpRPcxfJ9hPZyuQ89nacT5m5Ziy2PTU4z4baAJKawFbo46wL66m9iWKISobHbKp1vvGp8N9ffU/b93e
C1EEMyVvv4Qwh13y597eJdruTvz1BzpbfXHIgq6ENrWWS0V2d4a22mFKki8zjvsrnSyA2Fuo13Hftjj64h3
F2HwfjtqA1w9U/TZxXI9juWL1Hua7zkljLS1B65a5a31vrfUTtO/7obcmLjeUTGuE6/O3xxqPvVdKjxeRb20w5
gvKyhOXf6fzSmRly+xpIfaz/AGq9nqVIVGS3kSbMoH1KY+bQ+skW0IPLQTMaE+Qrb2ZfbItGXItCXbQR
yU7/APpDPEjliGT9Zlmv+3xx00ilQKBPrUYSY9pMaKCZaiuEHYO1QNWT9GngU7SNjHV2qRj69SMqTn
6idb+gzsRbcteu3FwmtRjqY300Igd/Df0/wDTj1jNnsJztAROXQP7EWdhqsgg5b6GZgsZ8xckqseYV2oYuXsbH
PzA+YY5YavOEitFkJUovLWhn0KS1wOdLpYCQxxAT40xv05btpzeWpj/wBaPSI+wRxEt9x337//ALFblut4IH
KJIBgmV5+Qmb3dlViJB9oVasimWd4gBvesPcpi2BPES9Nctci1zKNV7RcK7uUmydpiZ1wndkbf+vBbaOSki+
876+37IcZbMBuLZEjai5VaC+LOUHUFkmMV3lsf21g3jNNvJ1vg85VliRevjEyJIsbFMekTI65ROm7cvz/6f//E
ADsRAAICAQMDAwMDAgQEBgMBAAABAhEDEiExBBBBeYAiMIFhFCMwBXEzQIHwQIDB0TSRobH
h8RVDUoL/2gAIAQMBAT8BKtE3sKoJNnNsJz6btFMoplM0mkUTSikf6Fs3EmaWaSvZuUxplMwOwryima
WaWaWaWaWOLRRJVuh/wCRgZN26J+JDerdiWYHN+PffevbXeu1Cg2PDJLgcWad+9iLZbFMTTGSiNex/
wAyG3vRdOqItRJSFllv7Fvsu1fxxTMfRTyK4x1/wBJUNM57ryLDg+iKIY8eaDjW5k/pUJ49aZLo3G0trYzY
mtzh92Pum0ObHNjdv317b9sdyW0hLUVtbJO/i/ZXZdq9jK9uPhA3IdOp/FGBS6ZtylSMmZYo+o40n/5v/orU
ZxTT/8Aow4Hdi3bihuWJODWxnxp2zqIJSF7rGMr2pWKI4Dvd0JFdn2iZOBKpD4ZFUrxJokhquffehFd8at2
QSMOTTK2ZMqytRJYIKKUjBOOHZHRKS2Zri5XZ1UVJsnXBpk4a5MzU5OVEJSm6YsX3JY/MR7bD7W
P2LrEirY4NEku6F3fZCLblaPUj4FKPBOU17F2114LX3F7K7wVihDVBPeIscJOL/ANDHljjinQurjKOxObm
7LkvI+oceGYP6kofUdV1c+odvj7FU+Sklt3li/JOFFd2itxY5SVpC6acvA+nknTHhkuULYxy0uyeZSWxJ90Iv2J
9tvJOV8GiRj3W1+xuiGC95EccY8DHCPIHp7vSR3bQhFCTP7CdCyJbmLrY1pyR/8tjqZYpO4Kn2hl8MeSJJrk
itXBZb+xbXIskWrspOkSla3ZbitmPffvKkYum2fqISSVJFNmks0vYIGD5RKFN12sf8EU3wKND/BW9kJQS
MfN+zHHg/sJsb2N1yhnBvqp99VcF7W+1drT49tb37Jw8opXYpOI6t12fHfDD1J7ig2rFiemzRXI1Lx2cU0TbT
pnP8SdF7dqQ4Jfjt4P7GOCjEglVtnqQiqPpR8MhpZnx1PgyRv2JXu+1+R3KVfV2p99lyKUWPgU2KSkTXn
vQy9zY6NbGHGpJmPrVDSk9hQ8E+m8kouLpnUY1JWv40rEqPwJVibSaROm+1j3E21uU29j0Z/YaadMW
OUt0hxnj5I3cr7XRHc1qy00/AoqKpCVj9mwouS7VTrsnedxqtY+3Rt6mkdN9I1faBjOz8WZItokqbX8UO7Vj
ST27oVWYoXG2iEnik7R60VLUkelPI7fkjUW4zMjglUWNNKMvu67MvakUKkrY5NkduczHuPT4Qk26Q8
W2xwW+0mm+0XTJrftQySPJ0ajGvuzHcJSTPXriEJKfBKVCdJ022jNFKLMl7Mzpav4oui0ciY/qolZV9kXTV
nSz904seJTVoWCMd2VW6J4Vmj4ZLE4y02dq1HTiS47UPbuJ0khC7xg5cD043SIXRKKkyPTRbM6hjjUV
7J8i7MfbAr9Np7oSbepjxRe9Ea4Q1Q4p7s6r6CU23VGWO9/xQVILns9lZpT4ZcUqXZdsc7judK/gkNJ+TQ/C
Lkr2M0movfdkUklXbkltSWWLteHvBISSWw6flnj8yHGH/AAsTo6l2m/Y3Yuz3Gh7HTTdxikY86lsylVotRds
nlhpcrIyuJ1O8SzlG02SW5Xd+2Amn2ldm63NL5rsh8GL6eTov8M1tciflmXLGqRlbnNp+DwY3UrZBqLIZkf
yfZC7JmOdbFipO2hdVFU1ElN1KkhmefMfZQh9mS4MLpv8AsYpU0yErWw2l5Eoy3E3fB1MqRJWtkt0h8/
wwFaZdsluJriibcdk9qLV0jAp4o0ev4aMjg/pFSWw1fIxbEEm3ZPnsu6LMcxezqPrfsoRLns3QxS0u6KdvNCV
pnS502oio1O+TJJJE3qdmROC2Y/4km+CnwauzQ93ZsPbwVKeyMeCKitTjZcnPaWFSZPH+5qXZD7Ivsuyv
YSsS/JSQ0dSt0/dJ9pcdmJ6XaMc3F0vg53Rql9jJK9rOEeg8ydMzYFoWj+LgJbmlD73pEcMr3I4PseikY1ptd
mriz8dt+DOnouPgjJTV9n74r2MzxTjbJkn2ZfZsY33UXJpW9NHEvyes6VDm5cliguZGm+EKHOx1HRKScj
TTP/wYzgXZ7KzFjcYqxbspo8nLHt2bt9p7lJLsmT73HZkJauR90IRwJshLV4E1JW7iJSUeSUpS4iTitui/ax89
qbOl6aWedR8EuWixJtVWV5CvJcna8mi0iOC0df/Tm/IFeouLqSPHug6FfdR1Ndocjds/JxGyT7Vbb7Omtym
EjLaWr7GZba0Xav2Qg5OiGGMUZMW2wm0yrVmOEprkqm0JuUqSM1NqEXTIYZJ3Jjxp8on0sGPon/AM
MiWgCOUcj7KLk0kYegIocYSf8A9ef+x1K9CChiVIVN7ie9tF6xJt6SMlqKnkXPn7f9zBBPkkx3GvuOO2x1/
QepJvyZsEsLqQ/bDn2QgpK2Ukji2jYl8WT32Q214HZu3sPjftqY5rhmDeMsbMdpUxKyGjYfHsFFlgSNMh4
k96Hja4IJ3sPG4pujApigk+z12Zk3iZMFx1xOe39Nwa5Smudkv9TH+0pZlr/wClx/3/ANSeaU4qLlpt0jItMdJ02J
ZpqDdGLG5Jxuuq/PnjnjHTf9v+x0+JrGrMCTjY4pkoJJtmSaUeD+q4nKKmPvfbH7IZEqicjTL2S7TfyRN3IW4

9kJU0yUEnsxLeiUE00yH1yN9TsxYU0rIY1FjS7JnJuOnyJenbSHSg7IZ46lpX+puvorsxnGx1GPTLUvI1R/T8
MsWKnzTZkm4xUUN70Y5xTMkr2YotVIyZ8WSSaVrY6fp5uStj8Y8fcbzRbMMvgjkzfn6fsZb4ZkwevFwR
mhom4+3Hz3TpkI77ia5RJMpeTQ+CKuXduhL4j+Ui1qY2mmW4SSI77sw7I8D7rs7NyScotI0NRSkxuu2osSsa
Q0dUrhZ0eNZM0UyMrIJ/gLT2ssWO4qSY7b02Y+nLKSo+OKdQj8vz/vk6LC8cE5P5Pkz7QIKopDaXJG9KbJx
sapr9Ww1N5F57V3i6ffdi2tjCpXsZOCCqQ2R2Q7LJNW7F9L5VVFJNbEsFrVEqyeC2TpNigPge/auy7WJjku
+9CZyhmF/Ckf07DV5WN6IyY93faGRwHli9kYsONVzZix3JuW8Uf0qDuUqpHU/QyPgn83JD3imMntJn9Y2x
r3LjtbnF/YwqSdpCercyuqR5QluPY5RdKy6qvJSVoxuXkgIWx1VRn8S/uSafIsjNck7Qsv39r9l+2L7OmmmdL
kpKLZ1bbSSI87j+SpEoOHK7ehkUdVGHqJ4HcGdDkjka4qjMtUSP1NnUJzccS8tF22NUycNSP6z8enr/AHy
MfdEeCfhCdUoJbqoirUzNP9xJFq0R2KvgodsS14Zo0q2Qxao7MSilsjNF6rJzir/A5pi34ZbQ35Rj14LH2svtXucl
HclmtjbfJvdkcspR00QxRivkiEW3aMi20tWZIRhvExdXDDFO9/sZsiySckqP6LN+nKL+5ycbi/8AERJbMITEF1
mK/SSY/ZBWJURSILfwQtKyeTS0mPZNM6jq/1IJ0mytqH8S534Pk3Vlt8mPjLE7QsikrRkds6hU7IyaFkIzIv7
Fqj1FW5Y2LulbHGu6sX5Jycn3ukYcUoybkSvUKKe82JSi/jwdU7addkm+D+m4Hih8uWNlksmnqo0ZFZw6G
rR169TBKDLv2QIRrTIW7Rkamq+xuzJPiouxL40YE3FNidDY0fa0JNy1Mju2cwoi3jf4J51+DMtxPbsjFK4tHjd
CZa4NSrki0bGpIjnSluPqIHqQfkeSKHJvgUoxfyRq3qJ9s9+nKjBk9RKRNNb0fpVPecj0Z405QZtN6mQ6aU5
RjBE8ccT06rZ08tWNSo17HqF31Ef7mmicU0anF0zOIJEUmvbG0R1XA1GXBPFxpHHXFJivjyRhpSQ3Rfk5I
uOMoi3FSnsJfUJ649p2m+6I7Oxyb2NTZbaL3oTPnW5KaqkRZ5KbK Y51sjkTadDd9pK00f02a9GNmbqHDw
SnKfLFq+5enZF5u2fJqUYrkwVQgoms1c0Snpzxf5JNO0NNEkmqZmcsezMn1Mop9oK+yG6eyE3y+0tP11uc
j2JPbtC0Wm6TlvdI/4iDWNcluxylJtnCLi3kc79lySNF7Wcttjss357ab47O72OX2fbpbipL8nLKd0bRvleTyRp2
LJKtz1XRHNaj/GcMi+5KSTaPUlewpKaMy1JpmfFUMkK6f57QPBjilGkLTW4ITEzkUtGzJTvg3IpJlSrfglv
TRzLYi/kyH0mV0pMTtIvfhLc3TEImaadMQ1zIi9i04ITrtxyXXPa1xY1v7MT5RCrI002yS+JaVnJrHwOW
wpUxZE4uLJ55WY897msnJtnV/4svZdTH8CVTOOzlsW2b8iLsVvSyUVxZslSEklaIPajqX8XXat77RIkyFyMj
nKKLduxp0qL3IN02cu0faiSVbHLJOU2y2L7ptTtIcipkuKKei7I35HS3JNUeCxsyy1K0UoqkavA3dOzM9UpM
rvA3XJdbITaG3WwrWw3ZCF7s02VWxvwzdItHxW4m2myGzs6ndey6RFfEe4tuC2+TbwUmVLayC1xdEYy
UmkOUfLLt7G5Ss4Yvq7V2nSjZFitJDsVJboc7JOKVMnx7IaNK1Da5JvdE+Cf1P2YzdkbLZBt7dlvsadMaHL
SqE3IIFvdCbGJR8jSUXRTPHUBYiu1iKTVHCN47DZYhON0PK4J6vIkoJmW05OSZ1KTIGzS1biOXxI3W/b
iV99yW6aIO4pmtuOmu9tcMUvHklaj2W77Rw6oxdkcTT5Jckya+T9kXQk2LstmeTGqe5N7GpDfIcBUrQnHV
TRtF6XwbQIN2mx+DNvJdnxZHci/kkMnyhoYuDyqG4qLXgp2t9iD3TYqeth7XRvWx4Lox9DnzxUoR2M2Gf
Ty05FuWboow7SkiCTu2WbGwick417MaloVI+Q7vcmt+p9q7Q3ZuWcnkog2iNN7klT2FukU0tyMaVyFenci
cFFaUT2SGtkyW8mykUKDW6MTeqmhlpbsfI9xPahXwiKSQnrdNj3dmCGt0mQxwitMYkscvqa5H0jatMwY5
TyxiuTrM0IBSumdVhhmjrM3TzxU3wymMarMn912W5TNxNck3bt+zSo7I58km/Bkmqfeu2M37RTfjB9rd2R
WxXgaNbfgi3a3NV7IyN0jJvNiY7R7JfFik/sY5vVVDJHhD4EzXQ4OU1pFTjzQGpMwrHB6IOzHKEN7M8/U
TtboyfFqCZ0NSILNW5/U7buPBNejhjaqjck1UtkbrkZkhKIHPBHgumcNjaZtXA/C7VFPuH6pcsh8XaNV7
UZoyUao0tuiu0XT7UxfcsyrewvvyJxfavUNUtuBtaTGnyx/N7F3KzqfjBsgptWzYsTRCCXA1RLtszT9jB0Us6
bTOM/pc07bVHVdPripXv4/7HS9D1EP33DarOk0rJKzO4RpN7+DN1cIfHyPPqmjZ008cYOEHClyehcllS+kz
9THqvk4myMsbVjTHC1pFjI9i6ZaG7dkGou2i6VII2wRU4uz0fuLHIWKMhZOaMtSrt3Qr+wj+xGbT3KscSn
yJsi9yG0qNkx2ITLqFCOryO4oUJzHBxXBHchjVtGJOKabKXklF8pFu9xdulzShCUY88mG5RjfgnBVJnR5p
yi/U8bEukjBN45ceP+hv1MW73vgyRIDF8kY3ptvkvZJQzalsQ6nK8bw3sxbFkvpZPZaS9tx0ktxrd9pI0/diT5RL
t0ybumXSIzbW6JukTkt2fPeNeTUamamQV7+xumJp8jtcIvTucyRLmu2Zx1RiymzHtuOk9ixc7kIahJnD1Hp
R6Sn8XEN0sk/iLVB8HSdZj6iKxyemXn8nX9ZjxYnjzpvjgg35bZBQ1aZ/6H/wCPxuWtHV9LDFjeT7f+pU5/
U077C22fZsizK6jQvqbwOWVuTZR4R43FsyXbpm0pUOWtquCOZ/wD8nrp8obiyXxXauyTZoNNDlsJ9tiXI1uW
00pbpE VW6KfkbR Wp2xsjPSu39iHJGkiUqWwpRh8mK63KQ0mTwRZLpZxakdBNSx+hM2IOWKXz2X+/9
2Nze1L/q8VkjHGmporezbsjaKtnqW22OarYS2ItoZwxyjkXNMa27QxybRGLaaTIOcaRN/K6NmjJvS9iR7jO
TIC27z8MfaxTHbexOWpll+Wc8FFbHAsi+5BtyRmTUlqQnY+z3HZZi/qCS05DL1vprT00UVKLcsjtm7K7Nq
Ktk8kpvcpFeV2rYf1e2xSatlhkUY0hTadpkpylyxpJO3uWkjl+yG77OzexdvHaZ47pkntsJGy3ErKfX25HD7Gft
cMzZJNoWdoh1EXs+39hOxvwSwzk+BvRsZPluTjFRjFq9/wDqOGltMozz30moTtFpnkbNSXlpp8P2P3N37
YNp7HgXsXaXsVvjs6Kt9128DZe9obb89rMeZx2ZCakjQmxx1bEspwUWxvej6Xbe/8A7GLM7c9Nm+Sdsy
SUI2ibt2xuxuzXJcm2atykyeNeEQcktmRnqX8seRK0Jd0IRL2cOzyUhedr7MukN2N13luyPBjm4PYx54yVMh
HS7RkyuTNMKTSG97ZbS0mNq2zNK3Q+fYpUSWppohIukNjM8XaFJPs/wCKHJF7HkbaZe4tyu0vbZs1a9
zJOiytuzHtsOxMhmlEWVTQ8mnkW3yY99kTahGkSftoQ4ptitoVrtKN7oi75H/FHdmpWqF+R2+DTvQkl2sbs
XHsp5N3wR2VIUk/axu+zHwRW/fwjssiuWSyLwOaikkNuTJLuh9vJFHANZNqqIT8P8AKjaev5QkV71x2pt
WSJPct0L2ydvvyz05DxyUeB45JfJdnwu+OOrdqkpbGqlsjlk12r2eCI3QnuNXuNbkZX/AB4ue3Avcu2NL0pQ/F
knbFHyPvfZvVQjO2sEKZCUtUd/J13+M12fjsiLRLnY8WSOUMXdn9+9EHWw4/Y/P8eLkpnLEq98I62onTy1
5f7nBHLc4xS2+wouGbr+TqsmnK1FHUQUJxaXJ1MNOVY0dRS0xiZv2ZaF/qZskHkUoIhk9Sah4JKm0I6j/
AxxPqj/AHORt11Ekha8bpR2NEMedqXBqvp/UreyMrz/ABZkyaMjUVwZMFZFFeRz9KbjHgnjUJpfbccjLg6
aKlIUfBH5Zw5MzazOjM0+oUF9PBmj6mfSY45VPTXxIQ05ID8n/AO2UZcGOSxu2rLX1CkpeFalStduP4sX
JSPA2L3Q+MZS/0MEtORMyQXruL+5qksqguCaf6nf7nWJ+tl6yScoxXhHWTvI2dZeuL/B1VynrfkhBakGO

U/V0GX6n2z/Aph4EOYnUScOpbRmk4yaTJJ7Ni/8L/8A6Om/xImdP1ZL8nUZWsycfBm/xGjNPVmiV7FtZdNmB6c1pEP8ZJfc6v8Axp3FnWSauKsyyUoolRli1Jowxcc0UzXJdQ4XsYoQcpgf6aUp6tT8EP5IOMXY77b+Be31p1pshkcHcWZJynvJj6mfliYsnOLkzPlksjVibUtRLJKbuTJ5JT+pkcsorSi23qbP1E2TnKbuTOD9RkpxshNw4MmaeRVJizSudI7bti6nIo6VLyx/UjPlksjViFIISRqa3Q8spcsjJw4ZrknqslJy5IZJQ3iyeSWRpyYs09OmyM5QdoeacuWRbi7TH1GS7THu7Of48at9m9imzz2yQeOW1+59oSUIJ0ZsvqvVpr+TFhU1tLf/fkyYtCUr57Y56HdGXIsktVexVZfbtZZZfZPtWxChacv4cXPbgb7+rI9WR6sJ1ZHqyPVketI9aR60z1ZHqyPVketI9aR60j1ZnqzPWkeVp7n6jJ9z9Rk+4smrblyWd7aNj9Tk//AKP1OT7n6jJ9z9RP7n6if3P1E/ufqcn3P1OT7n6nJ9z9Tk+5+oyH6nJ9z9Rk+5+oyfc/U5Pufqcn3P1GQ9aR68/uetIIJvn+GGzFstzkq/8AlaGL+LHuyNvkotD/AIa/zD9td6Ev5MfPa96KPB4/hX+Xf+VWw2p18ivyc/8ANoqym+UOJz5/5utmrBzZ5Kor/lfzRVuhOyjhF7EVZKSvY3/AMpu+Peh93/IIC2RVMZW440tjU6onjkk4yZ8PuyofdlQ+7Ph+SofdlQ+7Kh92ft/dn7f3Z+392ft/dn7f3Z+392ftfdn7X3Z+192Vi/JWP8IY/yftfkHb7Sx8jUV9SZ+1+T9v8AJ+3+T9v8i9P8n7f5H6X5P2fyfs/k/Z/J+z+T9n8n7P5P2fyfs/k/a/J+1+T9r8n7f5Kx/djgnHVF+20uTVfB8n33dJFv7C+LcWxe5ffd8HGz7cH9v57dUNuXL/zUitr5Hp2tVG3ZGPE58Evj8bj7ysW9nArfbEtOSMRR1wbo0NHptX+D0XHc0WrHiaVjxNN/jvks9JfhjxSXJHG0pP7E4tydnpybo9KvixydfkjBttIjaSVcii29KHFocGIYoNujTas0N1+R7Ou05vbczq8jSfjcmkvJp+Oo9Nq7fA8bUVJ+T0ne56bo9N27NDpv7HpO6PSk6rySg0k79vBBJx1Mra+yj2hDU9jX8Uoipbsv7mkcWhOyjFKLIvfwOktKOIuJOWrXuOicJlbtPZmjyZn6nOjHkeKvPGoTsshJSxyTMsIK4r8EskZKUF+P8A0HkTWhPx/wDJCUU0r8EZq27/AOEjJXjkdZKt3vTlzS0UZDtkj/chJY7b+46p78kZrUrf4MzSimnZFzSgN1K8Tlqd0TW6pjalIk19v+hjelx3LThX5MmnJJ7mlOLX5J/Paz1NUNt5HK7SfkTqMtzBvF4LTUdzLSjGvbFK9THbd9sWG95D6nTtFdotp7FqEbZC5OymFyxusLfskUSQkIo5OBxc/7ID4E+zKKK7wloakNpttd69sJabftgk1uSoooaGaW+BYZvWJRb+ohh1p6WejX1MreqHF1uQxKJmlUaRt2xJNjhHmTFj0tYIXkb1Mh0rUrbk6NMovdEUIpH5ZQ18miuz5Fd7Dgsm65HicVZpIvx/NXvg0uSSEkhsnk3pGPP295M9GMI8jzwWyYskXs5Es8bpC+W7Q9zGIGDlMnmbdjbfdEMjW3gxfprgk3JUKKKhakRyxTi2v/g6mGqDvWj0yK2sodWP8EVcpHBRREvKP8AFi15NFWiUXyamvqQmnx/JoYse25oKfbHTE5zybDnWyNTox9NLIxTghhjjVEpRxxrb1S1TG2xJNpNHHAK5Hxj9KMkpStyftwW1yohWrRROFKUSEppjwPI01wSwRm0zO1oZVMjNUJ2JLclTWxBOhzjB7sfUx8RIOM1aHCzT4FBp2hwsP2OKkx4NS3I42uWaEaEemNe1R2sjD7ldqTKGvsJMYxQclZojHlmttaUUpXqkLDS1LcnpV7m8mY8Lrg9OK3Y93uMnx7ekrU0yC9O9RkctLILyRVpI6XQnciGSNmmM4NolvuJeRanG3wQt8mVqMTJhzShqiv+5LG4q32TcXaISWRKSK8FJE4qrRo1vTJE4elNpMtt8Gpo9T7otfYUVJJ0H0p2PD9iUXHkxxor7Gw4qqJQ+zGqJ+EyGzKtk0ktyaqN/ctsUGxkGlvYozm9SRj6VSS1M9GC4RJJk0kZMyrZDzSY5N8+3C3F2jJjglbkU5OjE1bfhGPHctmf5yl8TC0ozfj/43IYZT0Q6KKdzY4pqmJND0pbHR9N6j9SZ1Sk41EjglO6RLBKPjWYupeOLikS6rJLydP1EILTJ7F2iaJKD+nZklpexFcXsVGW/I4R3+SNNVJIWemudiDTVopJMjC/nl3tii3yJUPluDGzJNsybJMjTFTITucqNFwj/cji1VR6OnkUJZHZDp4LeTLUUFrMcfJk66TT0qieec/qY5M1Mrz7K7QdGOKb+ZTn9KNLX0kMaUUpGh6alN0QmmtMVsQh5Ztp2N2dbB6EyGNY4KJmzJb1WZsmp/E59kZyh9LF1Uv+JGuMlaZYpw28Dc4PZ/+R6mtJFp+SK2totR+kUjU3SQIRs9i0iMknUNKtntsTey2GtUSFIhdMLG0roik4GNxhFInOL8Dlex6igrZlZPjscji0huxJy4HjklZvQxHIodsW7GQmnET0S3MM5ZJbscqVHTQsyJ0qElFbmz3JQjOtS4M3VJLYy55J7InleoJOTpC6dXuzNjUXt7YXd94znB3Fk80pu5CUX9Liao/UieNpakRla3MMmk2xpCjtsSs3ZH7MmmlwYrbFD5URiotpmlafiSb4Q5qJremXpQILyGCCXBpSlSkkiUN7I1FDmVBJpj7IU+0Xpdim5bIknhwx+5BzjsjHibStGNrhHgW6s2b5HvTTmk9HCJ45ydtC6RQT1Dxy4QoNS3EtjJHULDFJpk46XR6ii7HnTFmi/J6ifkstD7RnJcM3R9Uk2ZNSnUhz34FOibet0cm16W7Lk0rZjSZ6fyi0afwZkpI9SHJkm5S2Ix07sW7I7cCl2nwNmuhu/4EQUnshqzBCOhtMxbC3FS4IuqsnTe6sSrkaK29iVuT7GnyabfAITMmaOLIGTqZPq3k7kQu9zQ2zRkK2j0fsObi6aFKMuGijUoJtHpxJbIxu1ZOBS2I5JV8jVKJCCk0rMli3RCp2FGLqZLqHVJCNkKW5d/SbeBxUd0SyN7CEyzUSm2MY/4MSrcadki+tOKSMXSwg1pMufHD4yZuzJOUINohLTH5Pcx4/jqflne51OZY4/F7mNSyJskicG0kSe9M9SOGLml8hybk2yKSQsercxqN0yEV5NPih4nFXGJ+mi0PplFqj0pPYICWpdm9R+StRu9u1U1fAqT4G1wxTcjuK01Ik9TaXg1zilRLJpPUVUKa8mlfUaVNBIPxdMTLNx8cYuxBifg9Jp8CyzxSTR62SeP4r5/73FHLHJDJk+X/Qb+dJmZznPTExwaTlfB07nKGqbJrTBRsqOWNIcZOOM9zHs92PGpHUy4qk2ZKcrTlxtCfNGtp2SaaswYp5k3qX+pkuEvkxZZR5PWSe5gePvBjO4aJO3ZKKKjyKvuNtlcqW5qEtyEKVtC33QsUox1tjk4xUSeVVSNT37qcorY1+okicYxSUR3F7ikWWWWP345aZWODjJtGLqK2ZjeN/LK0zHcm8kjG+CEGpNpHV3GWxqdk1sR6mLcUdW5znTZg0KKinuTwyndyMeG3TNKT2M/SvL9KMvTzXv5IxQnN6YoUV4NO5LGLsYILFJoqOWO6M/RJpenHcyXB6Jrglj0pPS6H00XG0zQ3G7JRcZG29C+Tod7pkYpEcbZpT28EEnJM6jK8ktuCq99uLtM2nEap13sv+BE7TYppP5IhojudRm1yUoH/wCup1GIpNStnV4XN2QwS0WZL1WjSIFN8koW0Y3NpJsn8ZJRRCmZFLTpiKDIjc+TpYvD1UYSMmFa5aeGegaWxYjpdouLFG0dVhlNpswt4m4S4Oqbk1Rkxp0atP0vsnSEiMFW5V7IST2ZkzJR0xQ372em+CmmrJar0tGTG4On/HBX2e6RrS2qyWNSmowXJ014sumS3GtDc0PNqaiVJGEVGrMGOOpqiWLT5lh80rROccU60mTM5JSiVKWVJF+KJTIldkceZJOXKJYnFtEIOXJ+lp7C6deSaUH8TDlemhVJU0dRhXKJ8JMtyuRK/JyiMCGPdDSi6Hfgk62Gxu/fB07G1JbcjqkUGZNqcZEc0o2SVbr+LFyVRTMC1eBKOP6UY3CSW58J3FDxLWnE+MVbI0pJod7p0jGuDPjUizhwurmGcdlHkTqycbZH4oa1I2iayeVKLZ67dW+SOVYk3IxnNlcfMmWlHszJG5KJKXCRkn8tiO6McLqjFDRsuR1F1qJTUdkN+Rqz0j0YviQ006fs5ZKdR0xIOmZVUqIZNtMicNLPx/FFtcCUq3EmuDA9MnuZFqVM6TDok7ZGcVaXghKMo2kZZNBGDJcnErVKmLsnSOFZPNKWxPM3GjBOLoewjXRPIPMPNbcG

ieGUIV1w4VjS9Td/+w7itjqNMNTj/wAW/wDv/flrq2ZW6pEYEcfhmNwwbt7mXqU4tRRLJZq1PYrfcWysavk
0ltrf2R2TYxmTx2hNJaZcD2dfxQq9xO1ZZF1Kz1FWxhkoNy+5CallSWNM214NO11RGGgVJIJ+TLFt0jTpg2
dOh8E3RObJzLFkhHaTOlg4xTlz4/B0cXBSILyyXVQTcGTkrbXku2L5ybNCNfglaJTZdmP4rUsemSI03Vjwj
x0aCjtt4718U+zJfxRffJzx3TZB6WY+oXEmZs8NDUTpMk8kq1HndDSYlpsdyZlp2Tk5M6eDvYkyZnj7aVk
kovxuZupjdpbmlrYLT/qZ+oUZ1DdeREtlRjdEsnhH9xyHuY8dtWT0qcUzqYPE9L8GTptcVOPkgssXXJ6Op
Oh6apMr3eP5cfJpVUR27PZEeCMribp7EFskQccbtEOspNyZLr39z9RKblw1luxdPtZjgokYU14MjJD2EvL1OO
GOrl6v/dGfG6eRrkjF1aRjXy+QttxiVKmLYbEKNmLG26RlwyRe/Bjn+rwtTXzR0vVeleOfH/sZsXpx1o9e46
Uhbtt2xlnl/5UciUkxv7m8mJUW0eo7FPzY8jNbYpCyNcGLqK5MT1Q5JzIGTSFkadk5qh5CPyZkgvjjXk9O
M01JGbpnBtRW3/AFPWzwVEm2t2c/EdeF2oURYxY96MC9OVsTi1Z+miPrJB0dd0SzJ5Mf1f+/8A8nr5cS9G
fBLNj8EZtDmnQ5F19rr+bH9y15NB0N06/gQk7OlzPGzLCE0pEnFeCKhJNM9Ld0enJbmDE3ITZLVpag9yXT
5IvXObZO5Su/BkdbCwzrVJUio7Gt6XactdGSST2HvRBuPBDLqVEZrGm2Z+tbWyMk9TvtGeiKSJZHJ7/w
CTg6ZbLLZ53/gT3IYYRjbiYUQgtNMWGPglpgTdRUhTi3uiLURtsqzJ08ZRelbmLp443Z17nNao/SRIRqtEZ
pPcm1ew5bltlaylpaMwKUabGr2ZngoxL/y0N7E22qNnwcHiv4P1LSikjpc2qNmtOooVqkZ1RUPRpmiVml6
RLYTSdMcopbszTSWky9e4x0wJLHmUdPPkU3Fjk27FcB3IdG5bzkYcE8vKxPJH4ykTyuqQ8yidRm18f5eG
1kOGR2QxX/ABdNe6X2MwAMqITVMSafgTeoxzi/I0nujLljXyZmUHNTjM9SUVTRljL9jLhLGTsgqWxOF
MstmpgrgdRL6Tbk1WtO5KbqrHFyPRAe5ki4v/AC8dth/yY1FyvgUY80eo4s1pkmmjlpKXJ0eVwelmBfri7J5/
Ti4QRjyul3Omyqbszjk3Q8WIWibt+xNp2jB1GllNojJx5FNS4M73/yv/8QAPhEAAGlBAGQDBAICA
gMAAQIAEQMSIQQMUEIIEgMDKkBRQkUmFXgbHwFUKRlZniwUDRNHLh8Svzgv/aAAGBAGEBPw
GcUpIAENduZly/YsS5cuXLlzbncvnflkSxyJm08vrLEuWJcsS5Yl+/BfPP0MeiTXvbl+zfMnmWAnirfWBgYtZ
rntK9kf8Ag5k1rUbqQOXsdpXKpXM+8ZoeIUbEz62WtVhbIfMTCGRrBi8QytRn1lulzbk8tMZsRfK/cD279
05qZRpY8q9zfusuSjtBII8xjVl2AirqOm94SVJEZxU/wDtG824Mx5CRsZwJnTpPK+V+wIJfs9JcDQH3OX4D
M+4DSqMNUYBtKI9wfcZGoVGJ7QpYoRRp3MPFBsAMxiGyTxwp3M+sLsbmHIHegesIAbSonDKyLpJjq
ixDk9Ir+s/HkOY9oiMa6wODFPsH2eKfShhUAKCITrJlhYduRJ9qjOsIMPIY/YyGzCacGEgMLmTG2RioMfg
31ENMfdQgow8PjJsrPqaONxH+i8gIOMiYMC4RQO/rL/AAlk7nldQZNukV79kQuoNEw50HeDMpFwZVPQ
w7zImoRMTL1g9uuT4w9XMqFzR6R9N7wmz7B5dY+atljZGbrBax7GeJsNUPQGHlcLD0gPrGFzRcfh97Q/
5mINXmPJ8XdZoPpAITXxnQPSFGBqpYUizFUXtDR6iDbmBcyZ9xoMO5smWBNUuxvFZh0MV7AuVK9
mvYyZfxi2MODX2BhJU1OvI+Xkarg/GEqBvOvfl1grqOTBiKE8ANs5uaKNASp029u9q9hH7Gb9IVDQXQvk
OeRtC7QsBC4up1grldGJRfiD3TgMKMyYwTp6GODE8CAQVzM7WY7Fmjk3QE0uxsiU3cQlhMb2sTbmlW
rYTry6Dn05rjZukOliDczQlyFd5jPb2Byozib1CZHraWSYcQN4Wi5oDe8wZKNe7yOFFmZcoyilO8sOA0Ww
1GE9vYfd4QATU6CelP7wGxYhcDqYcJ9ITsKg5NsJoNWZpM6Q7wkgQHaBidglevLc95shu+V2ORFNtBu
Od8+JrSDM3XlCMeXDRimxfSD2uMFrUTC6hOif7UdQdzyrmbqOxDUDGAYLsZoaQLQ5UQUId6KxA12RB
RJWVBNiuzye7oRVHePyph0gLdzCaFmDLvvAQRyM3JAQN+TCxEO0vmOXFWwI9JkpgDPCvoYUK9Yq
3LWusxm2gmE+X3XEYvEWrn1fl2zGPQpBFewbneDmRsamcavMIMhQ0Y2YnYSr7wOcZrtA9rqqYQTbnv
zG/JRZLGMIZ05Fgo3li9zHrvASvSeM0xlmYEn2E6ewOWY0GvvGIqhBkJNcHSWROH+KBQBcxSont3zzv
oAhyMW0gRSOP5wgKBONSXMiU204kHwTFqUvrCBY3mIatDud5UdgvWIwdQwLXK7RunJt4bveNvAD2n
hmFD2neYN2A5GCAUPYEEZqKYkx8ZEIqAEemoEa6jbGYOvLG1ECA7S/ccUuqh+My42xKQP8zdzjYEBPfk
OR5Zb1DacZ/UTR6Sj2iYzcxAKoqd5x6l8ekfypxWlJnVNBqcNfhLq9J3hh55F7jkGqEgx2PaDrMKdD7QgHP
KLAmRbBEI3gUmUR3jgDvMI3imoinYwdPYHs8SSulG08cKymeGEWhNVsSOVY+ZBASzMVyG4MN7qZj
DDqIbJnTpBvvM29Tisjog0RLZQeR91035UZRGew/APZMTpzErUKm1aGEz4aFzccgCxiihMfmO4g907BdzA
6sC1TLiDRmDSho8rlvV6zxAu8yZmJIadTPMdhEGnrNqi5ioiZKTS02McAwdOR9kjrCal/hL5cM1gj2k5Dn1
FR11BtQ6yuxmkRBUE8YyINpiy+bze648Aqt+sdwqm4nFHT55mYFunLoLMfKtbQ5r6w5iUyMCAyDcQ0b
hgO80gG5h+Mhu8IKbQi4OkuH2XNnlPC7K+0VtQ9keyzBVLGZOIOwiOk8MXvKA6QQ5TDLA1GBjMPF
HGVSocCLLHK/a44WghXxerSILUOgmQOC0+I7TNIDntD0uUW1WLnwiDzbytrg6bwQCzGutVGJIPQwiunt
nczYmMhE6cgCek0hOrRBR2MqVzHsXM+Xw1MVCBzi7CE0Y57Q6twlxNQYyi4VXYVOH4jTsYGDcx7
efGMgFmOqtttdw/6Z+GfEbEzlgpYQJv1hGqdOgmQmwJRYwITZikTpQhNREdZ2mOiamI76TOh5XyZwoj5
S0XJ6w+kbrUbIqmqlk1tKAFkzCKOpxGyJVKIGI6GLxDifXB3WlM+rhnSDkTQuPxKqPIED6jqfrDdbQr6S
qmXNp3qMKGM4jHid+YmDOU6THIXJ0g9niGCqdUD9IFQ2dzB5WmfO2JtKwuX6wOb2EJfT04i7RLYk
QXVrF10kGfgYsJNCKh7TKaKu9XYhNRstQ5iYWJ5hyIGBu41VA+qhcZAESywmmaahMuIaMx5qbS06cuJ
yaVCzJ5qBIAHkDbTKTpgQHIWaosFNTGKEJl8q3nCPpaoPZ4/4J4YIBBgKhjH+owAnE8M7g5f5UGxuA7
7RqsmDzjHINzAVG8J0jYzvcvUpiMStmO+wiObBEPwibaBMmQ3C9y+dCGuORrACWEbCaOo7+k6crqHf
kJVzh3LLpPblxDh221Wbh2EoneKu+oQ5RuveFqYVYEPXku2/JW0m5hbUoMHscaSqWsC7WYTPiYxsa5EI
M4I9OMIRcp18CAA7zJson90cjQIstRhUQE7z+7pAdKzT5YLUygyM6CZTvKgHtgGHeWCzFYOVcxAZw
5rJUzOQhnYQXKuFtLaYnt6n1vHZUdooMW4Os7yp358Fk/sPs5VDKQZQSgwi25GqKVQChDkVTv3nHZ
MRXzTHlqPembQRvMhs7TWfSa7mMGHUPxCaCb33ivvTTVUTPQmMkgmNyHsiVkuAJVexUG0Ew/7qzi
X/sEqzOnlqGJlSfVillRNJTrO8HXkNgIOvITHpj9hhM+2RrjErdRmK5VPuzjWR8YRmq4cfhtREXi7M6giM
dohEOzSrIAIWD+E3ajGrtGN9Zjth5pVdItjpGQUdjK90VezXIyud1G6QGA0QRMIMSQInKwvUxMiv8J5a

ge8dFcUwjJoYiCdopAsyqHPg98gPsmcQoDl2msE7iLgGlmyd4mME6s8+FFBmJf9MmC6JEbcw7nebiL+Msd
xASato2TS3SEkneJURHahBhYRvKfMIQG6QAg0YQevMCUOVy5cHMiUTsIMO3WBQJdbRgF3jZXY7Qk
ARTVqEW8gppoZoo0irnEfEDzPwmDcQbcuDP8AqrB7GZ9AucRIGSiI9rQA3M4lwQcYUN8pwnCtkVm1QLQ
NQ1ekRmomWdRMBB35AAdYNIF1KAqMoyCjChBqKKnDG4VBhxx8YOxEyKKoyiDPDN7SoOR5E1A3I
TafIFAUQQLC2TUy5Ay0ItVLP RRNQI83WcOAFoHkWC1cvtqbaVvryGLtyEwHSwMqYzYxkWjDwLDY
naZtKOHPXoBOGXJgsnfV6TYAwpwxYaAJe9ziTVgRulRT2MSt51vSZdDQI+wEGzXNnmgzByoQzik0ENB
v0MP5ym6ym9IQZvKMbESIMLQI4gDGEVDidx5TU0UuppjS4AYgGoXMq6GZYPHQZ6yRsqxlyEK4nwC
hC4A3j+XcCXZmmVCPKZcB5J1g3A9gmZ0XIKJjcMGNHR69//wAwZMmFj4m5mHjL1DIZYXISBKHWO+
piRFEqzQhFLtAyvNCp02ENlbMJ3Uw+VuWEXDtBDHAIoxMSqNp4YHWAQDPDBG0ZK3M26AxMZvzR
0qdBvNag1NQuY8JJtpdRIBF1EXSNp3nQ3OOQ+K1TFgDRVVeghr0192MOQaQRBWoWZVm5XIC1ME2g
mPcxTsPY4rN4SloMrMdTTMboX+UAYr/qOZkxgeVbt+PeMrXA7FdBmw6TrsIlea+WVQSDBaIy13S4R5R
HvVQnSioVQBK5HpMjFV2mygCd56CATUB0gGwAmx1AiUKoibS66yvxm0IoReku+XEAERoglgid/LEyK
AFA6QMSNxCpkC0A9ZUI7giCVyTYxMlgTXNflj1KN4E1bhdo5YNRmQZSxckR2LcJg27zoYyeJRBi49
95sojGwbnl7DeLTYM2Vajg6RCLa4gsqIKEI5GOaWABhZELHFQPSKwcbQwXsDH6mNt1nUTEhyq+QBrpG
NgXF6Sp+EzdQZmLaTUNqVVZjPnqDcEjBv0gxuwjA03OqMCiEclmL4RL58aQFpj1iJIB0VHxLjOpv0jvq
wAxmZuphSzFHMmkCEjpc0iVW8N3uIr3ZAgo2YESSaMnhrmAeutyubR+/5THH8pExBUYmpoUrtNuhp+
mZANgY3kG8redIIguGxdyid+QI5ZQCpmTpPOg6REAOoibDKwqV6GY2Ymqi3qNyuIE6yuWPZRyPlisg
gFhtEKvRQzJhXldTTKF1FV6QKpPmMfStPqBgGwEypW0170Jd7zbqJstGQnaebKAIajb9Jwo818id+XUw
n/VEUHTVx9+vIGpe+qa0B/GZrGt1hKuoJO88NrM0lessEy6ENkQmhtNRJ6QXLMJJO8cXtLBJEFdBmikk0
agw6AN5jDE2pidT7Bu9uQimL09jjUDKoJ7ximMCzU4kYyLeHDjPwzliIbBuHpH2AlhNm4KJqHy1FYDYw
qPSVW0JPaCywuAgEzhOjHkUBMMsg2J3ubP5hAgIuaTKml6JEOMOA6viFtTMxEJOhQYj1ZWF1bZbHjIb
Yx9IbaC+/Kp5uhEAU94AR0MdaYw4wG13DDfYQAekTT3/tgIJ29gmjLg5KdvYzIHq+0yZEQ7mZCuQU
hUqd43mGoyqNx31CAEzwmJuBexhUEUZofTYaWWXWosB8QgiAUQIO84UUpMMuzQh2mSgpMExbqR
EJqA2YbE6g3KYsAJdLVRuhqEnQTEawoJmpQaPlrHyKhoxG1/CZdCEht7gaj1mbcAzISAKHLe9IdQNN/AB
L3qlhD37DVZm3IRenscU7Kh0zSQd55fSaQwOmbgbGXHoxrA2ibjeG1gIJjNeyw0gpZw5aJuTB1ImLZQJ0ljt
LBnEgaNosFnYTGBWAVGWnWkAzpRlaVUnrAKFTMDPUw8QbIuJkD9DF4itiIzGkWhUMNoMjVYETK
MneahOsU3ji9OR8u0sDrNrdsJpPSJVUPYU+QijeD2OMTWhnUVAdqIjOElqZwLI5ACqhJsy+8BjYI2uECiKh
FDeYh5jMVhCZj+KAGoxnWpQnEIClwRDRBnRmgu41EQYdQoxG8tER9ROmplLkOAEZDPCJhtTMGTxB
HcilJ2iaWGxI2aBmIKhNnkOkxupYoZr07NH+KEWCINwDArTcNV8zkayNM8Q9hNzN6mP1MLhRZnXpL5
Z01qVhxMnxCeC1Rd9z0jksLg2FGH8IVI6wekEBs0esAo7mZHHQQf6Y3gGlanDWXEJA6QXNuWbKx2aCj
F9JdjeHUo2njdmE8apmJa5wjnip6TJmS9N7x7naZMBYfDOGRJISnTngZ2BPSH/TWhDkKDTL3iNAQYHo6g
IcqDqYACJoPrFFChHXUKBhxhMDHqIOT7EHIYlkwRLEF9+ZmXHHVtWqpkdSKG8x09tk7TNwystqIHox
BkuAgygI48u0y/Bc+IQbmwNpWp9+0M4ZAATNYQWYrrkOItvGXQN+syZdPIBuZtGQggQhUG81AwINiQ
EV2lbaZVrePulGqZ6XpMecki4QekxpqYCPxJZmPp2/7jhfC3MagbMIudIm7CL94yqNgy7Y7TEa5Lvc130EL
DoTByydpqogGflyA9IBt7GUOR5IcWX7w/wAR8bD41BmPDgfcCcZmKLE26GbdBBvVf6QgidYKPUwrrq2
nwqZjFC+W09LETV2uaQBsZv3lQkAbzbqeSErvc8YpuDMffoR54SG8wMyoeoiYiTM/+5UJKWQIvGONGJ
hzZcJBAosHCsL8QwnuJvFEcTGN49BVWo4pYp8u8xYj7kSxYow0RvByydBARvNIGwmmuQ3182IUWTG
4pR2P+IvEK5oGZEW9VR9Tp5Wbj2DRFctxE6GCaQZ02JjgnaW03Jn0ihEXTvD8XWdeWQXCIFgZnFAQ8
ukTiGWdik/uWcSoZtaGKbFTVjXcGc3h6sjd59ZYyjK5UXOkTWSBQnh0baOSTZhAoxK3M7y6IMFC419
RzJAMJhXzaoBdcl25XyYzPxLatKRnYmmmmPKQKJmW8TkqY7nIN4RFidDBz07zpBsJoI3MfbbFSuvK5RJq
HER2jCIMx7wiuVc7rpNGrzLMSKSWymOwfZrCwU1A2/KiTQiYxiG01k9Ix7Ew9YD6QbL7ZFnkKE3MA
39niXKY2YRBRg01NhQjklV5VvBE7+yOu86wudgOdd+W43iZuzTMN7mNQLng6ukfAR21VycKHeYswW
xAb6RG7QgliQYH1biAzhk/uhFjeMuk1CpFzaooMokbQqR2h9qvcZVvhpaPqZid1j6JIB11G7CMsMJqJ39gxp
fb2ie0UEmhAu1GBVHbnkwhxGQgw2J03mNC24iYyd+0yEVoUTCum4VobTGhZgIoAFCCaRPCVp4Kg9
JpFbQkrMLgndpkRdVER8ek+9yymO4R2JOx3mZtRAB2my9ZvVmH0HNOh9jqIR0MA3o8qjWbTfsmdBZ
qIK2gFw8h0h6zJjD9ZkwMsIuolVtCgxWxU0jrHSgB3mBQBcHL8DyIudOsdIUI6TWRAVcUTGQjkPdZjSGp
xi+eh/aIBpXVMfDrIFgzNj1YwqiMpQ0w5GJ39mhN735LvHidY/SLsbii+RNnn13lQIPiUzQVM0arqV2EXbeK
C53ij2AZcMsgCEiMAeStXWH8IPdOdIsCeAwVi/wATTKQaVOgmELjXU0Oal1zLmOQ78qgFez8A2ENne4
VYbkResIsTpGNxRvOnITvGO3Iz11WIYUNwIa3gBYkwChEPO9uVY4Z1jWJgQhgSJMwgeZeQ91kAYURHr
oGP7x8w/tmokeYzUa0yva8RdQQneKIoAE0AGxG3EAIPsItDkZ0FmfXeHG5cT67w5Yecf5mPicWukIwNch
uTyMyvp2EQldzCLO5iWAREO/K+Vw86uEWIrlfKZroRlrkPc8e5VKEIIo1ANZBmQgUCPcZmb62mf+29P8/
WLSJfaA8u8IuUR1ire/MztOECnj84I9JnRCjWB0M+iD9IU/n+JT1naGOp7xAdNGUQaiHrN1aDccjyPojLmR
bFiB/WX293x96NpqUikWEHGomQh6Ye3ny+DjLj+HtPpDF4XCqB/ZUvV0MPBndgZy15B0Md14rgvHI/tuf
R/DrxPCI2U3Y2/D+es+j8jcRw7I7WVJF/IPovLr4Lx8h09/wT6K1Mr5HJu5wapx2M8Q+93X4Tg8PEDhjztv
+k4jCeD4Y8QD513v1/CorB1DD1wlf/z+I/SZ/wDbf8p9GME4NSfx/eeTiMRf9P+ft8J478VwQbD8RoflvvPBT
+o/V7OkLfU9ZmxnH9G3kHmCkzBw44jh1bLuxH+PynB8dq4Px8h+Gx/iY+F+s4A7nzHf8vy/KYM/j8KWJ3F

/KBS3BpkX/dNT6VZk4M5B8QnEVi4RVQG/wCWf0nB4lbgIJ7i/wBZwa39GHMfiIJ/UTgcgwcAucdSL/WZ
W4ZuH1hh4o36736TiM3jcGc461cYMvC482MnxDW1n9ZxOFs+PSraTMwTgGxNjGxNH8fxjrR5dfdfSXwA/
jBkbazBp1iu8xYQ13GBViD7Wfz5kx+m/wDjPpBnFDOJizN9TGREumJiR+DPEN8dX/+JwxJ+ixf3J9DefUs
X4CfQuMjDlyffZjPoPF9mxjsP3//ABPoMauHyj/m0+haXhvBHVSROL4orgyPh3Kzi8KJwDZ13bT1/n7TB/tL
+Q5cft2f9Jn/wBtvYm4RPH+j9HqDPo1UycMhKgn8pjdTqV00A//AJdv/wCv/ufS2/BZf/qZwLj6mjX/AGzgeF
l/RrKw+Oz/AOpwOQHhle+0+j8JXgmb11GY8at9GrkYebTf6zjwX+j/APUPYXM6/Ysjt935T6M/+Hh/+oj8Ee
HwZAmQ6aJr0/XrExHP9Fqtb6bnCZkzYvD2nFZVy8FkZOIGHDj/pq8Rpp9N303nGZ8i4cRv4iLnl0lGTB4Xg
r1cTIOvvM6DIpWZMAUbjEYAO/WKqgEVGCKTqEcgsSPZ+p4dQfTvMuFMuzi5g4fHgBGNag+jsAulr8L
Nf4mTAmDA64xQoz6P4PF14RGcdRv+P5+sfGrLoI2icNjxqVQUUDMXDY8JtBUycHhyv4jDf1BI/aBFRQijaD
6P4dRQXb0s1/iYsaYICIKE2Ioxfo7hlYMF3mbCuYaXEW8JhwEnGtQ8DhLnIAQT6Ei4ihF0qleA4csHK7z6QJ
+rZCPSclwWHJw6Fl6gX6H8xDH4PEzFivXr6f4j4lcaWEXhMCUUVUTJiXIRrE+r4yugrtMeNcYIUTNgTMA
HEw4MeAEYxUPBcOWL6Rcy4VzLpcROBwIRSZli5VKuLEXgOHI0Mt/ncUACHCKlwe54zL4aEiHUbJ3ioC
+kx8i4yDMIFDvy4XOvE4xlTofaHLPhOZSmqpwfB/VV0BiR2Hp7O8oyjN5vKITNXTYw8yeX5/nXpMHEEK
zIRRX+CGcTg8dDjLUDOF4Y8OujUSO19uYhuUZvN5vKlclR1IgNiVYhjZwmVcRHxX8vc8eAMdkQmY0
XlvmmpBvbQjSSOR4LhyxbTPqWD7s+pYPuz6lg+7PqWD7s+o4PuwcBg+7+8+oYPu/vPqHD/d/ef0/h/u/vD
HD/d/efUMHp+8+oYPu/vBwGD7v7z+n8P8Ac+Zn9P4f7vzM/p/D/d+Zn9P4f7n7z+n8P9395/T+H+7PqHD/AH
I3DHCNXCGX+/4X2mPkgOnxNyTZ/OfUOH+7PqPD/dn1Dh/uz6hw/wB2H6P4f7s/p/D/AHP3n904b7v7z+nc
N9395/TeG+7+8/pvC/d/ef03hfu/vP6bww3P3n9N4X7n7z+mcL9z95/TOF+5+8/pfCfc/ef0vhPufvP6bw33f3n9N4
T7n7w/RvDA/D+8w8LixG0X3PFJrxsI4GZgE7SvDG3zhc2+8N9/eH3FmdT7k8h7V+wwgh91xT6cbGcSFUq
UmtiLJnhMRdRbalh9vvCahJHWHaCDccrN1AbneuQ3n5Qby96hNQ7S67crPsXyEBI71CYD2MJI70YdpZHW
HYe8421TUB0nlBBUwY7UuYuYqGcZEFsJk+I+2J3EPSf2wXXSDpyvcwQ9Z1g6QdJ3h2PI9DDO0udp2gh5C
C4Os7z8YTuJ3hPSbmHqIfduAQQYmJsLFR8J7wgFaqZdF+QRPIS7k9ROgM7QdIONLuYes7zvB0g6TvO8
PaGHI2nb2Dy9Z359xG6Q7EGGHsYfd5sgxLqMZ8eOzjbr26wcSA24gBQatIH5yiRqPuq9Yd4INhyr8eVSoNp
UqpW9wi4YQfXIXtCATvDKnUyvUzrK/H3rgEEGZ8a4j1BiuVulhy6wQo3m53Pvz7k9OR99fvsr6ELTNjK0
WM1nr0nxsJ4VmjMIBiBAvrK93fudhufcDpzHtHr77id10nvtOjZDIgHfvEK0dQnVTMebzeYxIXVazDnz50GV
AAD6z7T6r859p9V+c+0+q/OfafVfnPtPqvzn2n/Al/Ofav+Pzn2r/j859q/4/Ofav8Aj859r/4/Ofa/+Pzn2v8A4/Ofa/
8Aj859r9V+c+2eq/Ofa/8Aj859r/4/Ofa/+Pzn2v1X5zPmR3dOJ+Fa2H49/wAhMWTk0w4yu343t6z7V6r859q9
V+c+1eq/Ofa/VfnD9b9V+c+1+q/OfbPVfnPtnqvzn2z1X5z7Z6r84Rxnqvzn2z1X5yuM9V+crjP+Pzn2z1X5z7Z
6r85XGeq/OVxn/H5yuM9V+crjP+PzicRmTOuHMB5gal/D2QCek0gdZ5RyYgdY2hCXbrPCx7kv/iN/qKuRY
w0+XtCpUAnmSFFkWEWPYv31b6qioqCiff+UWAO0115bm/JrrrOI4xeHamiDxWOWqFfwzC48MLMg0lb
9JoXJuR85kRMfedTOibxeGyOfx+U1HFmC35SP2i51bau1/pBxCsFI/u6ReKR2CgGLmGoKO/SLxSPQEXiU
YKR/d0nTlgJ+ssfvCx+kXiEf4f5UfOrhADs1/ntMD40xgL+X43PrKhdX41+s+spV/jX6xuIVdV/29ZkzDGoZu8
zeGWZmJ8tX+8bIFQ5CIudWIH4XMedHIA79Pxx4hAusnvX6w5graTDnVS9/wBvWKdVHlwmNchte5/ecLk
GLh0JH8uNnVFYt2nijXo71cXOG00Dv/N4Mqs7IOog4lWUFQel/pPrCEgD0v8ASDOCAQO08GdCUA/u6T6
ytaaPWv1jcTjUvZ+HrEyhmk1uPZq47EHSOZPLiMy4gGbpDj052OU3/NoxfJaL17/hAhUf6Qv8f/OUO73aDI
H2cR0KNU6TPhZcORE3B/7iqSwwN6RRqyDIAdgev49phx1Bgsh8f8RATnfbsP8AucLjChFZfMv8uWz5VcA9
7v8An7TCjKMJZdwf8CcTwy8QoVjOILDGdImRSmfGyjbCTh0bG4yEH+75mwZixOhTKw7t+mqDG6sMpH
9xP6VUyY3Ks1dXB/QVGxvp00a17etTLiBtNUA79P8AEyY21WqmrX5dTM+JnGcaevT8TU4n/wCO/wD9Y
+NuI0gbeU/MRdTHEAR1/xVR8D6Gpfrv/8AXecWcjhIPUV+W0zY2Zs5APTb/ECH8QU+kwYhhGkG5wth
DqHcwWnDIGG4I/ecRjd1ysF6gAQKVzliP7fnOGD4FXymq/wf/Rg1DIDXVZwqthA0Yqfh+YicOUxCz5gK2m
PQGcbsv9tflGxjXjAWIF/pNLjFpVTEv/vrCpU5QEu6/X+d5w2NkyMGs7Df19kttPECOKhjvWwgX15ZAGUg
iaGz5jpOw2uZimFAoEzcQSCixFBjppF2tFPIImXF3hPK+XWA6PylwGFa9xmTxEXK1igqACed+zlx+IAL7+
yxqDlfMsB1MPE4wauEkC6h4gLWoTWSfKliEbkwx2uIPNZm/LiXKrtFy5AKxqKH4x+JGRTrTRCVHli+RQ
R2mTi/EYKouMykaQekYwmdZsBQ5HZQZcJoRek2reBimxi5AxqA1HFb++v22BPSdkBFTazM3EgbKIEJbK
xCwcJlYhiNppdd1WYyHAsuJrVKAeJN3ZmCqYEqAVzMz4Fyb9D6zSc2pWHnHz/nyMSsLXW01nIVdd9
++0fAzKwU0fkf50mB6cVKsQ3dQmC4B6xtlUTpB+MuXD6GE+EwbtAwZQYCDsRPDB+EwqV6+81iHLvt
PElg8nJA2nSWYBfWUi9Zm4oYzpreNxGXII1ArZG2ir4aUggu6MFhSS0FMdVmEhbnmb4jEUKKHs8Vm8F
NQma/COUZDf87TFmOQ48h67gzPg8TUo/OY+MXApVh5r2ExcY+MFSZh+IS7EZCZplh7XBsd45iIzb1BhP
rGBU0YGrik86lZhyHH5WMsMBGLYt7n13T0EbiQw2FQ5iIeIb7sHFf8AGDMp6wEMLB57CeJZoRsgPSFo
CICes1HvEFxzW0EEomaAI4UW1R3dSvhr8+kPEksEehZ2A3sf9RS7UxUHY9P+j+5iIEAJZ1B6zxGbpBsIAIP
Z+17GMEomRvrAXw6/Ed5wyK2VUxnZbJ/6mXIEyEn8PmZ9JM5UqgmTE9TW2LMFaDbaH0mpQ2gHeN
SzEpZtpjzYA2ktf7QOGO3IghYxrQ0ZcsmAXsZ4mTB+IgfXlBIhTT11AqSYVQgEGeH6NGYoSpgy9Z45G4i
8awNNMeRci6hMj3C0P5zUbul57wG4nciMxraM9CY2ZjtmZ1OR6RnoR8lVBvvGXV5K7fof1jHHjXQekbi
W1HQsUuTbNF3MFxRNpTceiuoDDvMHE53NBBX7RnTGpZpxePiYKK8zG/8dP8AE4nOfD0odfktf/1PrSh
DicSj68Knr/700bMqEi5n+kW6Yx+sUsp1Kd5w2Y5k3nGcR4YGNJwwQNqIhzKtbwZVbpLj4w7WTBiQdpk
xgiwJUWL4gJDbiUHWZgdxRPy/n5TScZoALZ7nr+R7QZswAJxt8oMmrViJ/n/AHDwbAbG42PTs0RWdhC4

HkSWABNQraGztExEbZIkRSAJjN6hGsbSiDUSkW4rVkb8RMmS1KtDkDER8qr1MfLlBZBQ/naaKPqZ9Xc9
onCqDuYMSr0gAEoTvXtcVh8YBTOI4ooNOATxRhAGQ2epnjo9eNsRM/ElsrOnQ/OeMoa1xi5kxnUXY7xv
SEMjdJqE+jTTNGvI5b1mHARu00TGIDf2SA3WeEO0+HrCoeNgejvf8/CHCj/EP8/vGwjFqcj8+4gDA0omQhi
BcCsFjNzKgKmu8VQoJPSE2Iol3gWMP12gJ7iINzvFOI46kmNVTM4NiEkOJKDZGJMXFW9zTp3IFthEx6d+
QIJ5WB1gcE1O/sFuXHsVxGoCV6R10P0u/wDMYrRnQETjMOLh8R0iBLNzPtMRAJuMWdrWeHRNxCuP
IM4fhSDvExgjcXUAMJAFmeMa2ExvqG/snpUHJ8auKYXE4dUFJCGA8wmcIy6VJP8APX9rmHiVL6CfyJ63
6VMqMH2hxozDe4CjGgs0Kx2gIG0AAjeoiEdbmYgTVa3DbAGWwbeCupmgud5pAlBtgeksII2Rj3gYkbw7w
NtUa2MAG9gryyY1yKVYTJweLCNTnaYc6WWbqYmUPZScQuHILaZMoDEAxmZ2qZEoxWCioq6t5hBynr
FyKooRuK1kaYMinrDkBWHRbTDmYkERDrFieGWFTwK7w4WE0sO0uWJY5eGrdRHwq9a1uJaKyDf+dJ
wK4hiBU7/AI9ZiJHU3HUNvGxiURsZqBIFXcpQdh1mY0LmPL5CDDkd9oiszAAT6nnO1QYPCXzRmBtO8
N9TG3hHJRAJp9yxnfBuTt+MRzhJVpxLMz2RMguaRNTMauZVNE3cxObNbQsAx0w6UANzFuIDW0vad
RMeI5ehmPh17zZVpZk0gbQ50A3npjvRicaTdiJpyC1M0sOo5MWRzUXMwiZNXUTLj0t16zHhQ9RPBxg2v
WAK/XqI2TwwSRDRG0JKneM47yi7aBE4QE73/1HbEnlQWZkZILnrNXfv8AnBkLeVpXcwiESoFgEHuTP
pLkBgMRMiLj6RgcOElu24/WZOJdlOqYcGXIdaCeKADQnCoGYAwpbUomVrtFjrpNgcNgXKQTMjLj8qm
ojqCSDAh6gx8bZ8gxFqHUwKoVQBHckxshXoJkd92A/ScQz35BF1USW3gVshp3J+X7Qaq6wZm6eZUvUw
EZBRjYPSEmsxoACTU/SOtg11h32uXCZiYVYhyA2TEUuq6v7r+fsf6QZiy9R63+kGNiSKoA7dv/ANzwiS
WqFG6ia2Pki5DiO5gIcWJUqV7vJkVK1d59JY9w8GZVWwVROHxZ8ZU7j/HSeDgx5dTN/pj1Fdp9Y4JfifHh
Oj/AL/npCn+nqnDIqIC0JB8TMMEnqUTKxyZKUdYgbAACdopUHVW0yrY2E8Q44mV/ELgdYnw0RHJD
Co4Zd5oDbGKSraJmbFh2qYXXIDogYHpBuNpmtkIBmNaYsvSI+0EOMA6IIrJWxhJbpGO0d43kGk/wA/CN
kV7UKIQRzmyHr2iYjeqt/52gxLYJnTk+JXNkTwwBJPaYsjMxZjUR1yLYlSpUrKpb4jGMqFD3mPOMuNRk7
icRwBG6QrnQ6MIImUBV8Fd/2v0mRBW01BkAJnDUy7yztMnCEsWJmAKi2BM5bUSF2mLi1x7aZmzaV1
CHNRzFm0sGMw8RjyjymNIUWzHpMpOmY2JWzL1U0yEZBdwsUfhtMeZyf9QwKGalii9RBf/3NRBU94j
Aiatp8Rox30k2IzEjaO4EF4fMfi7D0lnQRfWYU0CoB3PtbVvKDAgiAnE3Woj61uveGYCCuL9YMbFSEai/i
ZfLZM4HhjjVkyjrP6ISCztBhUqaM4PLpWjHzLqq4IVvLtqEVu8zY1YEKKmXK4UYgIGIG84UBPO5mVgm
UZkO8zFeJ4YuveK7eGFY7j9oMtbTVNc4ii0GShvMeYcz18YBh8UwuWBBmLUNjKmok3FYARuhjsWNL
LGHcnzft+csnelhuzFFe48Tq1QkMDQuYyoGsGYsy5Vse7y5NBW+5n+2KP9jfvARjZ5jwk+bVUw52XGXyn
pc+IGOfhfExvt+4mPIMgCHrBh0As3aPxS9ZlyMFBuJk1L5TD5TtM3G5Eci4+YlgZsr+MfKtSRHezvOFzNj
Bo7GI4cAmOQnSfWRUPFTxS5uFzUGUgzBmubByag2Ah22nSPk2oR33IEOTTYBg3NRFiiD28+QKNPrAr
Y92+GLjbfKJg8xIdRMnCcQ5BExuSNLdfdfSABQW3ms5PMPi7j1EJVGbF89DMxZSbbrGdsuzn9I4yISAIImN
8XnqJIIQI4+hRcx5TIQ3DkZJ4odd5xeLV5q3mHhi5thMHCqhBreZMANmZcVm518izHIK7x8t9Y2YCY8niM
E9YMLHUF/tmLG2U6RGTfJBA3M4fEwO4nTeLsJV2Y+3SZG7TJYF3Fxr0iJFFTPPGE+eEdUgYMLHsZ8
64E1EXOGwZHfxs/WZltbE4Y6kv9plwf3J1mHL4iyr0+6zY1cUwmZ8eslv8Yzrk2YTOLG4mFwjWBOM4j
WoofrCjGiZn1qdJmUkCpibTQLQjU1GKgQQLZmPEF3i46NzMCLmQVds4chEyZyZqPecHwjZCuRGG3bv
Ff/XJXvMoVRpSKurYxewMQQvttGydwYwbJ2iYehaDHNokWZe20050wUOkuBQCaly+Wca3UekGwqd
Zw/9w5ZsJLeInxRTqAPuu1aKXvtM6eG5UmMhUAmPempUQYyTT/5/wDczamXw/SEELMuUNuRNPidB
ChViKmNBiFw5STuYMomKquXZEz9Jm7x3qMxJm5MIobzHwebKmpFsTNIcmh8Xf8An8/aM2uqmPAL3
MQFm3nSHYCF63ir6wAQLOkfJqbQO0XzqYQaueLA9y/YA8xPNSdbA88dgEH3WQgUDM3hsSteaOhQ00s
ltRhAdBTKu9xhczcKSLAnC8O6GyZxCoq2RCQzWRHTGd5jxehaY1J2g2G8zNMzizMh2h6ROsyURPoxjw
6PxBPXYfj/APqYcQzjWpngFbnURJ13j73FvUyYpWgWdaO9AzCSTlrrOHYAvQ/v/fuP+5jy6SVbtGCHeawp
Fze9+XSD2K3v3vGX4ZIPSMD3jF2E4I9dECA0k0BFx6s1TiT5qElppsRGNmPqbYx+GBICidgx6TvwVWFqR
uJcmjMmfUNpkyAmpk3aHaY1u54ZdgidTOKwPmyLw3Djy4x/DODbxKmA1jScalecqlAEJAEG03PK5cd
wBZj5BgylN5H8j/6nF4Thyg4zSncHOP8+Uy4vE869YmXxG0meGdV3yquQg5j3rQocqrX5iZMmHKuljE4
cE2u/7TSuFSSY7F2LQqD1hxiqmjtU0ShKmgGZMD9JxikGWysRc36w11gxsR0nmTafRqBC3EE/CPn2mFmD
ahOH4k5FBc+YftAuMneADsJ03gXuZfK4WmuZvOKEtgStQ5yqHG4nBcZopH+H9p4WPKfETrBjUQpKlQD
2K97xWrSFU9TFysN0i8Z94Q8UD0MYI4L/HCQfcEziclyLOKwBTuJt6QuesO5qG6nBaRhdD3qcNoBGqY8
+JxpQCBB3iw8RjvSptoTQg6b8m2FvVsbwbRwDGTsbj4/FoCYeEC9Yi6RyK63sxUCiV/4WdC60Os0KrFq2b
+GDF5QYFfX/ejP5CUHuWyFjQj5dpxAGQ7iHhtFioyaO0YFVBgpu0xgrCTASDYmDj8iEazYmXjcmelqfR6pi
8rffCJW8IJG0W63gE2gKMLBj5FawJ03ExMSedf+JnbSy/nMyIEbW08cvjFsBLZzPNjMy0aYe48AEsZxOKj
UCVbGEAgmcR6mAmY6TNJE7RRZjcOdIKiJgd/hE4PCV8xicAMjBniHLgLBvh7SgwACF1G0fiwuyKTM2
VcY6WZkxofMq1MeGmszQTMOPT1/wDHZrqZPznEMAY3OJfxGoCKRtczFaAEJ8o9zmqlJmTGRcZDUZCz
0FufVww3EfhmXcQ42B3E4fhi+67zhncIUZJ4SsYhTETmY8yuu0bc7wG+W0oGZsA+IGZsZWjdCKg61AQJ
rEQ3/4zGpxNOVPPe0gaiYB0FQAHaE3717AqB9LhxhhUCZMLm+kxs1+YxNJW6nFYg4uY8vhsKiY9ZDsY
+PVOJx0tTh9WIUYMmo0YBQ9igRRmbDYgNSgZpl6zH0/8X//EAE8QAAIBAgMFBaUIBgcHBAIDAQEC
AwARBBlhEyIxQVEFMmFxEbRCgZEGlzNSobHB0TA0YnKT8BUkNUOC0uEGQFNzdJLxY6KywiWDFI
Rk4v/aAAGBAQAGPwKpZ5JNmohN25/4fGtrPEXxQGkQ7mEU8rn2z8amweFm2GEhOSAyCxb6oqKLMjRd
xCumW3Knj4CUF1y+xKouGHnUM07m8g1CjRW53rLGL+VfO2Pv4VklFj0oAG1q2boH91ZY0yr4Vvoqiu+a

4GtWQe+u/WtcK19HWu7WiiuXwob9teFWFBzIb863CSPH0Ct7aL4rwrSRT+9pW9u+NbjZq31NWksy9GFX
Xawn6w1WtCsq+FaDKen+5xk23d7Xw1qD1j6aRjMwPea5/KsZ2Y+7s87acWzHvfC1JhcRiorMTJGOFzw1qO
HOcqAtKVHC4sBSBaOVpV729utVICqOgrvGtbn0d2uH21wrjXGudboN/GtTbyrvE0JI738rf1W7WprvVu6Dx
pBe+7xppqAoVbrRi2nDkw0q+zt4x0FjxFwRzpjLmx7wFbko/derOmzbwq8Lg+Rq5Ug/CRP8A+6iVbQ+m1Efod
fTw9CYkIHKXsDwvasLPjoGxeIxt3aZ3ts6in27piliVjxS951vz60obExSPFpcRZOP40wMkxbRG7We+atfRwN
cFFd/4Vu3/AMVam9a1Y+jVhV11Na9fRahWtaA2rJw1505zKyXtpofjQ386HjQVGSrpeir/AMmgzR3Nr2FIUx
mxzOMxePuDr40cNDHYKtwOJ/8APjTNrm03a5qOtIG+2utAyRcdN3rTp3m4g0Gmh/xpW5KG/ZehnTifDnV
1zD311/S3+QRzteoVdVfZkxkEX8fxpJpW2mEZshNt6I8j4inw2HEbTPiHdS/dVLA30400o0zWYxnxAd0jqP8
AWr0NbeNWzE1zrS16Unj6BQY3PhWnKuVAcK58aNCh6GtNZtCLDMPeKN5Glce14Vq1qzFcqn3XoHx+z0
Zk4cPKt9Sy8Av1qtNvA7tuZvRxCBBGAFc828hRABv06UD0r5uBnAF6soKnx50x0DP3veK7gv1WtmJmKd
GogUTpp4/L0+Vb5EX74rHYEmwQ5teWU2qZIU4ccVU9EsWH41gJnPtbD3FB+YowztJHGfNnaOO+0tyvTE
YpV8HBWiYTeJP73kx6CvmyeGhrW9C1KGBMdfQPL0mwvrVqHmKNCh511BOZuFqyEf8AmrtqfvoKNaA4
8hW8D5V9GdedqZdk2p6cqjYjOY94acDTSNI7N/xH0oQYOT+j4mQIXtdnPW4VtY3mixVxsztLlutZcKokn
sLysN0G2thRwGPVpoQ+dnubkdGt3qV4ICoOobwokUVGhlcVx08KKGmtvkBhxFX9ArKmprMw0/RydgOR
W2jnoq6msZiElMayXLAHvXPdoYHGxmXEznP6ourm/AeFQzTiGDZtnWOXW56kCmlVkk6jDuyE+6mLlT
vKnfhkPD8xWXIoUDRRwHoe4PIVv2aWlbZ+PHUeYrio04k1rG3uFEWq9wNaB59KXzo0obS9acQ1mXmt
Zdd0Wzj2/dyojKua/HnRyk/u3pJHUtuy51fCvGXA3kvvjzFZpN411WNfhUu0yExzJASe6GJPHyymEhinsvdky
9/wB3Kr2CKOCjIXfGnMVtZ5TI1rX9AOTadQ2n3Goo2iwkMXdBdmYr8Na3VjU/89b/AArhratVt8hIGIRZX0
VCayNMGANnePeVD0J/Kv6liYJuOgNvvovi0aNR7WhF+lZGzDpmFjSseFZUv760+Xw9Eoia20Tz5VtokzY
u+47cIvED633Uy4banFTaySLcub8r8vxbfp6y1y4Ld3woLtu8cofKchP71Q9rQizhsko+/OtG3DI6H31ArKv1fs
oDBjNID9KwHwFfOkX61vww53qyyhdNLGofXZJMRMSQSG1AqKSRGQSi+VuIq1A8Bcamid9xwuo3b+d
W9VEng50+yrYmJnA7kitvp7+dEN89fgxXfjXM/YayyJ710rdUq3MUJInZHHB1NjQw/ax14DEdf3vzoSf0pho7
N7ZsamSLWMyIwq8POM3hccW7rWrD3UNmXLfVplTDSvl5qtLh3j3t533cvma0RXU70ciuGyfsn8DXz8Uc
v760qi4UDQdBWhv6Mx6VGeE7HLfNcaH86Z8u83ec6k0AWYis8Z1qQIbufra++1SRY8SYZZNdsdL+B5U6
ocyKfePP0afockSF242FZpIWC9eVLisRHtFY2RL2VFGI/3vOhBNKhWTEBWed7JET3bn+dadEN8K11C3siD
pblao8Ipu8siInjbnVhwGg9DtY6ipWzkgTL50uxIGmt6LIDI/PKOFAPGffX5UM4zDxFRyQq0mFWXRiSxh8
PL0G67R+QzWp4kyQBNCQPsFSQx55MnE1rerE38DVvsFXcC/wAg3F+lGK2Xr1rh6dk7Rxs/u5Ub4cKysmo
6UPWlyt/xOdqfNkvmJtHw46fZb0L5Vwt6JMXlu7HYxdAban4Ur5gM17e6mnVCQpsaJZIUdauJDrW9RICSi
EXU8x0qPEQSFkdN0nvD9lv0dxevWFJkiG649pKyRrobumQd8eA/CpIZkgijtY4fEajMPzqQTR/NpbLJLdiR4
5eNudDFmYYh2FlkAsajoo/k0fQc+bZi2cj2RRaRERAcC/z5VJPi+0EwaWy30zW8KOHjxeDSM8RvNm89KyJ
PgpYyBoZF0FrDjwoiD1Un9mRWqSjItkOdKSCJfp1+eEp4i/IeVEBQG2l6agBejDGQQDe/j1PWrnMzGhG2r8
wuuWmlbZxIdFvVSP5D151YKqr0ArSu77jWVgQa0q75nc6tra3mTQTEExswb2oZ1bL8K8RTxom5fujrW1XW
Phm/OsiEmb2fH9mirDXxoySRHak65dKBTFHe5EXtQzorMPqmtQV8641DmZssa2ER0X94edBzwVrnrxYgE
K330kmH56NemRcTD5Sqwb7L1f76ympez9mXRPnFyexrbXqOH6MIilmJsAOdCXG4dhHx+bm4Gyn+fjWI
wd/nYGMkZ/aXj8Rf7KlngIKsgZT0FxcVNjU1w7ux2SnuupGoP2U0cwKnatuHlwrpX0gFayMNoCggbket6ZY/o
eXxrLGrMelKJlcpbhicjG6lWXQg0CqGx4VZtoiNp4GuzmgYbTYZZAORvWnosvebSg8gy34LxY1kh+nc5f3f
DzorcbGPj1latpKdeXgKySX150IohlzG16MbeqLobZ76np1p1ZSpBtYm9vfXO9GPFk5uCm/AeFRMuEEOHh
GaTENxIounGkx1/vo1l+z870ULR2Ps20PnRXCEIzDaRAcmGth8K2kUTJBudRs8tr0wIt0NZ1btXoZeNr3og6
+darrUKhieKi9OOYbX0cKOU2v0prkAeNJILEA2uKiSZbxTG3DVSeBpk46/ohNIQsBIXPwUnS5qbCOLYm
VAoQcCSeRrd6gH/t1r1aNVljGfYyC4pHlyZ2F9zgPCufp0FwvDzqVsXg8+FL5DilvnhPI/u61IMRhr9qtjG6Xy
/A1mw/ZL7XLl+cnuvnbnrUuMkkjh0zDacW/KpIMUHcnmneU0RhpLoTwY8KnjdFBgwyTLMOZ3dPLWuJJr
hW3n9nuLWcknnWzi+kNwLezVpLEdTTHLYhdOtX0HIWeZZw3NVFMmAwrhylbWvtr7qEUSlmbpW37
PxrHELxWawU/IT4bEiUljNiK9WTES7M8VL2X31Ik8cTK0RUiU2A6Hr07utRorSyZFHzk2kjacCOAHhQYq
pv1pihywHMCKgkj00bYoZXi4XZc2q8jrx51qAa3k+HOSzSN4X5VfdN64Vh4YFX5pFkdFxbh9lqx8M6Es
qCTKvM+FZmwEgW9rlhWzjWRH+q3OhCqWmbhccKOIxC5/Fz+FGIJs84uLdaVvAWqKKds0kaAK9tbcgf0
WeWISxkFHTqKz4bDSNJ700PdrE9rTHugohPtyMLaeWprCrBcucPsxbm6jUfCo5d8loxtAG5D2fDWo8QsG
wu+QoODD0d4VL6uhmlAG6OIS9nYqURwTWeNn4Bxy99SMCrZjfN18jW2nLyzX0vwWp4z2TLIGfON73
dKecocPNe4J9qJL8yyDS5P4Uml3g+mnML+FaRqPM13191AXvW8dwLmp8VLzhhQtxph3bilw6iOJ+F2awra
iaM2bLkvedq2GD397SRtL+6lgw+Y2Xfl5s35Vs8HJKPNvZqP+lQk2MA3pQLXHSjeaYp0vwqeeFd7dTaNq1
uFr1pQpr8D+VKrC0mVTmU8so09FjWU8fTK81zHK673NSKlXmJKXmQqqr7AB3fs1ra5AxItlfhWc7Mv0Vd
BWFxdmLxpZnkVUUpUd1CbVfQDK0l8q8l8a58qjMbgzcfDT8albQj03+U14wwVC2r5AKGKlkSS5yxxR+of
ypCqH1bCHJwsuc6mpYmabYSXkAvcwsOBXyNLHiMNtnfQSxGwf3HgaWTEqllTVYr3N+prWu6KWQ248
qaONFihfWHoffUaNdGHd+Nf1WJHA72Z8t6b+rdmlQD/AHn505aHZKv7Vx7qDhMyQKZWHLwv76Mk73k
4Nbh7vQuUVJBjPGxU24XqxGlhedaSNbmlz9te+gKCKLm5GgVjC+FZl0vW0xV2H1V4mtlF2eFy6rlf76y4q
Nob8HA3aEkbZlbgajwg70sl/cPTIXibU7JqAbDy9Ifwoeg4jPka4yg+1Ucc7Ik0EgCD66n8qyNwHCmme4RBdi
NdKQrKJewXnQzaMmnuphyzkfZXvpMBissGMiu67vOq24X+29Fuv6GaQor2j4MNOIqOWTvx/RQW3RWw

nkjCa7ja5tb8KD4SFIkAbd500L5GuNYz08q2MmKTODbeOvv9HiDUWo74++pI9hkCzHKF6XrMrgSq7FD0
8/CjBj1MUnnxouY0JUX2jVlgLamonSPaSzpnkzfv+qKbMc29xppXysCuzsw66VijiJkMUIHGDYtvfWKAJg
yGVspHMV/hpFQPM0oudazyajmautFnViev+lZMN2Wsx+usF6D4nCCk3AOvDyXIWY111CRqAtBWzcZcGh
WfS9MuRdDwnCmF786X3ilvQob9mB3fHwoNbnpSOnSl2k2y8bUzL2diZmbXaCL7aZBAYIrWuxppGO5E
MzE9BRV1Uh+p1B8KwDyyxmZUcyr7T5/Hw00863be79DPG8iJmiOUsba3FLocym9NK5u7G9RQsSGC/Cp
u0PWzNOu+u7qaOIIvmcPqL6NQAaa6Va9JntYtrRmlKxJwXPo0gH88aQZ4oMg3kY6pW2iBkRie8IAYPB4
1hzAhNXZ7t5UzQrvKAI9L205VGk8bIWUOAehqU873r+uAIL8janjXUKzAGv8ADQo0PM0utrUQdRejG2qc
jWbRqtnI8K2jvITq3Pyo2UrCON+LH8qx9F6efsrMOGo9HwpvOmpv3RSX4ZqWyW1FCspJXmrD2T1r1LFQ
7KVeDX73iUiBmZYzvAjhVyyqMeRiVagfXXWL6lEqbHpWyS5zNwHM1HjXw0S4mGcQMqVeKi4okkk8z6
Nf0GVEZj0AvQhc2cezfutUji94pZ053uOhoMp1FFIIya5reNLHERO5OirqTWeZEgW/941Zx/WJBwZhoPIUw
n3l6dKGZkVwdvwwPhU2Bj+IU11sdGv/AK0nrdkny3ZUJyqfOiO0WYRRfPPDgrKA3MjmfWdi9ibbHDOxVj
k5MeINDjPocVnNucQNmsLcb9aNHqy0b9aHl6DQ99R+Xof41mjZkbqtWOIkAoHvM+u5uaEaDSsPKNNrF
Y+6gtyBrpV6+FN503IR/dofvVfy9OU3tWIkKkZ7ZfcONbfCcD3ovyoWwx8ywr1rGzDD4f9lc7P4KKI9Qw4w
8QG9KWDTP4F+C+OXyqWJ85w0hz/ADae2PZHurFQgWiRbsY9AFN/v9Ony5yrWf1aTL520qONAWdmtaj
HgyuV3ORSeFXDiQyOY1iHDN1vWUOX/e40JZnEEH1m4t+7RhwC7ORtGI4uffW9cW1NC3CghflSvePI0
ZSRsqdK/nUC8kLskcgJy818K9bw0m0RjfThbrY1HPDCwDSaMe8f9KlxG0VtpxzJr5CjhcaplXk3K3i0yb
2QncZudJV6Hl6RS1dyBU5Gq7oHwrThWgonn6MPhckkk6tnURmKjmt4VCi4hcTBIM6SrQ9DedHy0+Vf4h
S+Q9IVdSTYCR9mVU5j6sBJsmVTcDXW9uNAakDg4biKMgjjUc8Tvn7hwo4vFyt6um60jbqeQhtHwpPWI9
hg+/Dge6XH1mtQmmlhAkzCLDISDp9y0jRt6qstiGh7otpcn3ViFxfjRZkyleV12f+FrRjUq44g/oHOZlbZkLkX
MxPgOtNssGiytpmnOZ/gOFNPMT6ziNP3E6DpeoMKcxhVTI9tL3/kUmFypGZmsoU3VfK/KmeLO0agJcP6
DnVmBsOICNoFcWzBudG16Vc1AhAXtq1FTIeu9UMMmeRcuALXRB0/nhSu0RZE105Uc9r02HxCMY9Oa+
VPBMvredBtvcbdaiMbbSB5H/A+geg+jMWARyRZtH+px043/CpikkU0UarM7K40zFjRuhWza9KCNut0Na
VnxD6kXVBxNQ48zGSecjKIDay8e9yqTEzWzq0uHIR7EhnvcP4X4WrKwoFabzo+Rr/AA0fdS+Q9IbEgI011
VTrYdbVhu0hE0GyJA/rI3jp3ivW12Ep2TGyvNpm/dHSsQkWGhKwR39bluQxI4CklmnaXZDIpfJXrICNpmz
X4VtllhdE1IEu4QL8qnyCwDn5qQiVffyNSSCRQZGDPZBY24adPCkwGNk7gtBiDy/Yb8KyuLH5bMqqcy5d
aWQbLC3FxfkiGe3WtjDjnZ7XySRhRTwYjOJZOMiNfOPA/hU0KZRIJLks/J1vqP2a3VKWFqkJddevNRUmzl
2sWawbxraSvoGsU6ip8Xy1y+HSke4KW73OjKc+UCwJ+ysCmHhVBmZZWm+NloloCgcT+NPHeJ5OIF9K
EaSLhsZCQCku8xQ8MrcGFMhCIZVydpe350cBiYyVfdKNyp4+OViPSeNbkbn3Vma96zi51v41BHgcLIAsg
z4uf2h0K8hT+t4dQcLuBIacs5ZuZ9keVNg0uAFMuve15AeFqw+M28k2LnjRYol0Nrc7ffUaF5pO0ESLR2B
11B/OmiwUqruo5RuZ6E/GhichjbkcIId2MHxHOisOMcv7wq8W0i8jcVuTAjxrbZCycyu991Zi0mirWr7KY11R
FF3duCipZsNC9wtg8n1jwFvtr1n1zD+tJqPwKl5vH3UJs+FEMLZl0t1PvqGfCTyesPaEJtMwt/pUuFjeQx4eyZ
W+tbU2q06K0KILm/eNt7WsmBxWF+bzKMJI2rj/wCuhr+qsX2paPaOtmW34ei9blqGE7WgLoPo5YuKe7nSS
rkiPqGTn8qKPDqpkJ0zcPfXrGJafHSlrZSgysfdqP0lwmFU2juckCZivmaYDKcq3jdaieF9pYh2Dd83/8VuBs
31nJNPJIAza3WzD41Fi4++pVmIP7VYhgdb5VoYdPZIFiqxi/DeGIxbULd1UrujxtU0cJGdCGY2zVJIMVFi
MQiEKITz61FM0qq0Uhja/tG9x7zelFztNut1tw0P+Iqzry0v4isJ2ih+lJzW6lf9KXEJ3Zhm8jWxwseZhqTwCjxr
LiF9dn6lSqrV07Pw0XldvvrUDyHD0b61KVdjiHIQWiGgYjrS4KzLhZWczqgFyL+yeNZdojyJYbS21y717fd1o
9srA/raMwO/mT9rQ+dbXszs+T1mRS5mn9q+ut+dExRhXls0mXrWt609N7kXppYYVWcb1hwk/1o7mvGt1re
FLC+8HfM46hdQKw3ZkbrtL7zPw2jasfuHuqUr2i2IKsYTGYSdMHEX6XtRIEed2XXWYqPE03aJYs2zbY4c
HUjnT4rGMvaUitZ41BsjtqtyePPh0qJMNgpZYzowxbYZ9ncXvlqRsT6rtcPlxEeKwwyZ16P09+tsGJ80amykc
D4/IOS1uFiKxGAnkMIl200bv7w+HLw+VxtdCBRgmw7RlJzS975SeF/CsNspcjQSWDHLduevW96dCwMjk
8Obn0pMG6k8i37XSocMi8W1HIU+ZMqpG2zPsjTp41g8NnKwSb83+G5ppF3oYrNI3S9RIupJ+NHDplaYc
WA1J5r4WpInBMg0FuQ8adG3pJRvuDqo8KhkRhkY3uBr0NNA+IEmGKbTwwJ48OtHBLmvnuSRyFMb5mW
5GvPrWCZVACztbXu6VAsJ1jJ78AnMnytUme7OhUYf2XbvOfrN+VDad75GVq4VZkvWWFAvXnegZA2
yItlXi734edYbEQwO9rLiJIpD3/H69afJvQNP9U73xrrWcb0cfAdakaaa09jJGNnw6+6pcSZnrNMoi2nUdf9a
WVvflAbj7Ntbe0TXrmFiUsFaHrzxA/Z/OsSMWn9c0KsN6zjRZCR001qXHyzyxYpc0iSZieHE9LH7axLiR2
xeNK7XJ3Nzp8i3oixcJ3o2v50s0H0MyiRPDw+SEkXNoco6mlhijhklGzVVFwetyeQ5U2ChuNzbIt773Q+PjSS
KBnU8GFLnYRqrbztypp45EZbGzo1xWKA0Gya/wpFbuhTlrZx59qx00vw04Wp+62RSL2vby/Om9YfZrbMb
65qGcAZ9bA/Chg9n86WZmLfdQu+dr7S55NV2zqCoII4E1IV0j6a0mJigkjkNlky/SWP11iDlzlGWUeBtrRws
TfO4lrublGOXvP3egfluPkIuLaRYmH0kfFD1qXDP2IcEnzkzmNgR+fhQZlycvlWqGTrdKIdSA3d08aNRPop
Kqc2XhmqM4jB4WSxtbVQF6D86lmlE5700CxCkd6N+JtyP41/SqQkYZoTIMS9i0fQWH3UkX9HYTDyYoNI
ZpsuUHnkb3mhDPPJPhWcmOHBKY2blqD7FLkh2MCC0UYN7Dz+WcMwRJ8Hbh7aHn7j8IJUNmVgRUK2
AnXDRh7R7g37cz+VSNh3Qzztp1RfKmlOzaXZjrarqGYINR0ppMJmh4SyMu6B+dS5JN0rvA8aC8INXSxA
vemmyqNrxZtPhWrtPsNqEsSHcIO995qUzZ+FrDmb1Ix753bcqSceKSXAnijLfl5V632SA6uuYxJwPI4+F
Y3DYrDesQLOpKjvJccV8aOM7OxG2iVWMiTD5wjhy42qSX/Co6ChQ+XeskiBl6GicoCkDcH9ayrw+Tb0Z
vqsGr1NCptvOR16USavxJrdFODztajv3B0sf40WWUxi2oLWFjUcPr2DE6CkxZM5t5tpSDs9g2JnZcq6F7cPKs
Dh48pdc5kb2r3tr04cPSfkMB7WHkH2egir+mIwKrNqLNwveoiYFfa9y41+NSQRCLDAoLkcyOtNNHhpZNM

pDqvEXpNmWmKudOBDeIrEuNQsY+0gU3ISC3E2ppjYdedbMLd05X79TGZiCPZH3VELM+31yHxNSRX4
fND8aY5c8MesjryFJi+ZrGNu+qnRvHwasViY5EHGJdVkm2rDwNteoYxkxEgJZG31fru/1XrOGxSQNJqyLvI
PKo7QZXVdXMhAdvGvVpHwe3UXKQ2UDwBrKodXtfl9rnyPTJfeOUVe/wCj1qFIPX0FOZ4UcSVLRySG
8i91eg++gB1r5wcBp0vUWDwEL4rEKbjZJ3aAxuGeK/AngffQNr8q7tCSMnyqJjOZUKZlVxHgfHT0hep+Qq/
XicfZ6D8gYHC/SNmLoeCCpMTh8dmbBQ7QJGMjeHh50kkF2YWYX9ljz93ChB2UsKb2Yzj39bEm/GsTjI
FzREorFTxYcSKxayLZ2XOt+NkYUzW3bG5oczfLHesPg5CGbVktw1oq1g68GXrRSF2Yd4sOZoRwzRxs+7
msF+3ITicRFiEFjmivY1HicJjWV0lzpF5eP500uHj2EhO+gGXXxFKY4oyBqTnykVFhMUMPLHOmdIWv3f
A8jTR4Sd5oocTvsYm6X5isyYaTFWsjGU29+ZvUkkGFIEuYEKWvmHO1N2ZjhlGjEJmjkfiutQzFg2zQB/G97
OOoPot+jC5gNaXEy4iw473AUJBjNA1V+TeVSntKKJcE4MYjuHV9eNQx9npdMUTso+OS3HWIZlhxMvEz
Ti49y8PjSpPnmH1M2RfcBUnq4RM390+9DJ5j150Xw8bRrezwSa5DVo1JuM1zoAOpNjstFGgjZILF/2qVrHJ
mIB+Xhz1OX4j5OW9vtrEI4YOQND0rEYr1idIyTa8aGwIvDt+AvS9oTY/AYZC2fY4iTLnAPHwF6wsMW
DUvfayc1C+HK5pcGHAh4DKLaVNhpTISQHBi3sDgPtqaKEARUwjA5gc/fx99IUQ7RLC45Vva29o6mmKt
w4686azpEob6Q9fAUE9YDsVDAAdaYtqvGlnj1jY286EvC/Cio51vH9ViY36ZjUqxwbCVQH2vsvyX8KzwTEv
wNt2jAMQvrEUmcRzy5RituGbz5c6gxErXSSSqdmlZrm3dzDvdKdTrJNDLvlbZso+r7qkiw6bRVGa7btX086
JsQVYoynip6Grj5GY/luxtW6GYnQADnS18V5CO+/te6gM+bs9l1qBZAj/wBYvJFC2+q89B91HGdoY6D+js
QzGE2MejFvZlpAimNn9lu8tdbMXA8aLQ4PD7Q8yM5+2tvGmQmEnPGMfRP7vZ91O2IUKDKzR4VsTK
+z+pfT4VNLFEzLCudyOQqOK6nUucvyy+z0J5EbjQqwnWHYm6caLph8szDiWuo8hUWgZnKQI5pRv1PAd
eFJGubCthksDL3cnJdOdWLZrCy1DH2IUMOG1WTmeVHEobNts4Pvpzsh6tBMbqvta07xIURuR3fsobA5nY
28qhj2gLHfIOnvqI43ByTLH/dqcub302Pmj2MOBMon7op7W1W4NZRqQqBmpB/dXtrW0Xe5X6ViV/vsUdn
HfQG2vGhAbfNgtGkAuuY8Sb0sGKxqZFJZU8WohziXr41hcBjskiw3kgtwa/wDrWyhxUa7UjePDnf3mhPI0qa
rl4LgW/wAQ0uKmaCSKZwg2mlI0zDoAO8ajEj5EzRpmjNx46UJIVinjYAq6P3qsMMmv/qcKOD41txu9KcLK
rX3gQQQ3vruRjzessqRjS+bPoPOTmuLwykC+62Yj3UiuGmZwd+9hUuXGvhyhIGZDJGNd3Ufaah9XWSbDn
cZ2JbMPaI6W1qHDYtTcCxSo2VW7y+/8aaTKsZZdM/E0o10trpUbvYNksaySYuWL92r4rF4qRj1Ij/OmxvZ/a
ebKL5HFjbrO1yTxNDKKb1pW2mIz4bbLpGt1FhIFFGBBXQ+lfp5Kseaj7vk3UIw5q4uDUWltdO4QxzI3h+y
fvqMxYqPBQcTFkzvmT/Nr1C2Dge2SziTdr9agZ3diqr3uvSISi2ikXbKT7K8/hrUmNntGGkzADQ2oNE8kunEr
a37I8KfEYiQBQuGWi0rXL8bms2zLryzajzpfW5WxMxbQPy8hwWskdstyL1i4w3BBx8OIXEe1Z7tlB4HrR4+I
rs47E5Wu5jvx5cayQyLYd0E291ITENsO++bRulfOyhF61EsTxPkvkmj426eFCTEyNM5bkvM+FJEWvI8ojiUv
uj+dKsFkKx3RrW3uYA+s1Rth1Zkl1VQc1vDxNbAKMTg+8YJRpx5dKOKXsLEx5BZmjluNeulbOJ9IAVzF
U5dc542H31Ng8RLN6pPuyCI2ZD9Zf51qOFscMTDKP1xWlclj76iZEDJGg2gyls/jfmrUnacXauHEUyDawO9i
jrwIvU7lksjSrkDKt0W/HXyoQpluj7PZxvufSeo5DnUbYeS0m0zggqeA5UMXiGikIQZEZltpE54edbRZ2s28yX
oTcGFqlw7+xiQPLIRRAEvwrNK5Y+JriabZR+RczEDujqabB4mdMMYMQZbZt7oSOXjU1sLHmQjeWQ3B
+tbgR8hfOta4W9AB+NDy+QsN7DiT4UYMI2+f7pjf31I+z+cGjRO11y273mKR8PhY2C/X1zVtMQ2Z7WSOB
Cct+Pvp22h9Yr2MrrfqB1FJsc3s3vwU6kUsubXEPeQDXTxraPh5CfLW3XypoaAjZm0uw4DrXnWKwEiyGM/
OFXF0Oo0I4+8Gnw+GeWISfRcSG/YIpYrBXW4dSLEedS7QMY9IIdbrl0pc65gkvCpBxeSXISbV8/q6bIRZb
2PWII9XCXa+11zOKHO1SOI1Bc309miw0ZnGtQyXyuWLoykXt40TFrluYUO9unvcawGG0ht85tMu9fNo3jp
91LBNJtMPA7sJcxXID3tPzV8AGtYiuh30OfNLbTwy1hEw0sMkkMRzmcEI8vTNzN/jUm2cqqYzS9rbMsbN
HleWv2U0siOjMdpejQKbt8LA/GpxDLjopoCJ2iUXita+8L8CONYvs/Gx4qU4hVxSCGzH9rZ/unl0qCfHwLs9
YGeWW291a+oFqFxt4wlkzHew5PABuflypY7xk3sFHdHIQY6DkKMY1OfQVJGu6ycSVopWfb2jhxmpXU
0BxJNFGFiDYihPlzCMhsp561JimkhAxB2mRH11sVpNli1kZhvILgpRiwawSbEGTahW/rBUaD3fbQyG4I9K
t4/ItSgtwFXAJFd0+jdj2kjLkROpNjh3xOHkxNs2w2OQM0OXPx6F6FzqPnIvmh9W027WXECRgR7LaD3V
nSy7vs+30qZvV1mjRQZLGzW8KniYhUlyAtwUng3uqTDYqAyMtxuP8AzpSeqIwc8dprlreJJPWldWBJ9hhV
p2SLDKbk248/fU8V4zcg8Lc6aV2MhY5nY8+ppyVJQI3PjpUSE5c8hsaWNI44kKR76lO1B0c638aVidnKh
JDW+zyNZhcHpWVnA8aUKAQFzsp51m2Re9xvHQedJDAsm0y2QRi+Y1GBkdcgSRVe3q9jY/aR4UZGVn
M9lmCDv2019+8Kjw2EwWIMaIWePFCzubaEW4cb0MMZxPtpYYmKjMM/JbeWlxREeFkx2xlzMIwH2yCS
9uLCoZDiM+OnG9EFEnEnduenCxqJcNhDPBJANosS5pTYTjLr3lsDpxqfH9m7RvV5NojwPmGy4C/Tne1H
GdngIVytCshz301vfmeNji5XmVpfnnbe48AfLXWpmwppw7xByc6i2ngDR++vEm9dFF940uIkeXf7bW2hNY
ZwdCGXyIb/Wk2ucNnGUju++sTni7tMW0bNYCgxO+ERTSyLrI8Ebn/ttakOKWXYZrSGPUgUJMda0L27
+Y5rW1HSi1gLngP0CnxvWXqKjI5Lb0bWBM7xDaZBxYcwKbHetZ5ALbEEhm/ZNQ4TYKJoxZ8QdAiDl
WVV0Goo7MDQE0pjiQyC+8+tXnX5tJs1/rE1kxhfqqDe2YiBgbqTxpDBjI8ZbiY+KN0tRyoEGpt0orrwvQyS
ZG5huBqCOUiBSm0Uv7d+Yty0rYxqcZau7C1x5dKdkB3o9GPFtKETi+U3B6UChJXV728OlbGCLDRImt1Q
ae89aQZQd6/SiVNVdZrZxM2V8dVvaGHGIWdSynivWklRIDRxfI3Qg4XHxFOZp0+YBSNZR3z7uevPSs
M5DNO0e/IH4vmsDfwrEPi2csGKlfr2kzAZeHKsFCXSSPJRLePZ2TftJ79QONJuzZ2h7RnYiOJDcmLXSx
8uNqPdhBFPOxSRWZrI79+46Viez00MSY8aJlLBihqZDxEmby+ypsXFiskzRiR4BZE0a/LXLPx8fG1xb5TA
wyCQDY/VAP8APQVJGSzB14cF8zUTJtc2Qh0z3UPUHn5UJMjCNiQpPOg8q5l6VZS34VuuwHS9TrxeGTa
gc8p0J+6lyu1vbAoESvGp01ThQgDlkNu8o5dDXZ02aExQxIwB+8LZuHu5VLnhkw6SSA7KPRR5jy51to8XJ
M2bKBksPO9KyeR8f0C+VXrh6JESUI4QstzbN4U0c8ZU88w1vRihfKCb5ramonxeJjnn4iy2IHjamVY8xOh14

UmHKoSNIxvxqHBrpZQa2MB/rD8D9QdaMzTskoudHym/nRimYbSZe/4+NFGzIRxHKuX+G1bUbJ5hwaep
P9+IGWRts518L+NTzOdcuWllbum4151iZtbLEeHjYV14KTfKOFZRNlPuzmROY8aynSsrFZWXjYCOMvJq
GtltQ1FyLfz51bMT82FzEcufoHaMcoUJm425VNhsV2dFGMRaUSMuqacR4Usk2Os086x5iMxR15mm/qu2
OQ21yuxU95D4cLU2HxXrEQeFNoUsSRyk8xsr1aHCx4nKtpdsm3VH5MD08OVPI8LhoYzEioECg3ZeBbz/
wDNPiosRHaUhdhLZWBtxsOC3qZvo8WpETRw4/tnrU0ciHiQLcjQQZQLriL61kYYZkNiQ8YsbUDJ2HhniPt
xx8feKzzYOTAA8C3A1FDhmLLKpkzDTe0o3vu6acaTE7YBml0i5/vUZGVWk+sajimgOIVCJBHewDfzanK
wOtxbe4mhHM9Qg5Ug5Zb2+QL/IHyJWhw7zuljuoua3jRGHhline1zkUsaMPZ8TSyEXyhcf1f1vBmP/AJKOW
ijKqZhfzqJ27ufT3a1BjJpolGbZt4k6gVN2lifppphsEvoq/wDilZ42a2N1kHDxF+tMuzzr4VtMrbdN2X9rxrvfGld
ktm9rrXzhN6kEfDOKw4HBVvr51jXtvHKvkONZ91YV1kduQ/OgkO5Evs1fLoxvpWZbaa6+FFva40MRdVV
xvE8jQZ96wt518xFJurd9b0pJ2uTu59cvlUOIImhJe+RF1dvraVtOz0nkjyj5sPrJcHPbpUJVPVA4ImgUXtYA96
T7K/ruFhaKM2+YfiOHe8aEdolwrNmDiS0l26+6jBC0kGytM8YtZnXRSPvNNiMRJ86kIgm2p3pNe8PI2r+kUj
1YnIw7ubnSyCRjM5OdSug6WpsOlt1zb+fjYtQHVDa1qZcekzrzVTsz7q/q/abxv9TF6H41A87mTCq+a6m4q
WFjoHvccxxo4cKvDj4V50nmkiQIy10TNa3D76Ryu0MNMza2gu1h4kj7KCgrt7ZQTwoF1Iv8gfIHgYyMVz
LIJHSrYbOFH1TIFbSaBW/9TiR7xRQSh0PFH4VuXCg7uY8BWAxUc0B11LJNyyvztzpI44GVY5M7Z+F+GIJ
EXGsg3fq1JgTErXNySL5fdQlkhJse7m0+FBsOVmRhbW2byrLP2VEGAyuyunj4+Bp8BiryYKTXxW/Bh41Jh5
xldDrpqlSPwwYCoQPor1PYj5xstualFL871tMXJHv3Eax+3VnRuG8R+FymdWJBiyZTXxW/Bh41Jh5
51U86N7W6DISbLDnvaqxUVIbcuxTNbTNT6KqXJyHdt/rWJnwyuzx2tZ8hUEcx5cuNJFMvrLRFZpb6Fx7Sk
8uVTRYkBM2IDLH3GHh+dSwrhxg/WAj7JzdLsDy5a/bUeLwfZUybGLIWuLyddyv6VISF45VMhIa32VcF
QpN8vO9qt0qeS2a9sq3tm99Z45WjvvFvBhWwOHfE/su3GiJMGY5L89fdRMeFxoZ57htasLjNL/RMR4cKba
S5CBu+NW1tXzzPs1axKcdf/ABSYSJZIpAGcYyRQLm18hXppxvWc3tWzKsHvfX5A+QNfkRrjZdnh+9IRxs
OQpDhYIC18kULpkyleFvjrZu3I1bpDhECD86aLHQYXExOhEeKw8eWxtzWILJny62oF9SeHhTLE3nROJ
JCd0Go8jyDZxCPebN/Iq2ZYZrW6K1WeJmK8Mo+2ttitxBrl9p/IUZ8Uqx3sEVRlI8qOKsBJPaJunDT7uPKsO
CuVnBdh77fhSynkgWoIS2zOQbRALyFm1PlpaonkXMndjAQDNbx51tZonUaf9orZTRZ+pNPNh3OrgZL8B
zq9EBrXFvQcjHK3eXhmp2B1Mi7xLa8enM1h487Rut5Ic58fa5cuFGeGZyzqDNs2yX1Oh/01pkhWZtnYNFw
RQLgW/GoI8PaXYkEIxy218eWtYrG4jATGUAKpfgh6f61t5sZImZrqmwXIXqkLxtsxd8xQPZ864ZLFnWS
7W8vypsFNZZFksenn5VHhcJkbEO+XKbW0BvxofyUkOmzIS4YeI41KuGi2TLcyqy2NbtDxusvHNkos+aNe
HG8Q8aAKXRmA6/W9/wB9XraXPTXWrRqc7d0DjfwqzJJD1beJ/G/OhJlBODu5TYAeVZ5mAlc32fMDx6fL
A+SpkDFTpu8aWRC7cc+9/PCmdcRf6oU3anRWcm3M6VmHeykCre+jITmpc6ZnANwSef/AjRySalO63h0N
XpxhiUuallaxt7+PISzviM6S67WwB8vCtPM+NRB1QvFMSOtlOAAVVH41g2f6NZldjbgL08kMXruLzXFESpu
3/ZHTzophVky88u6q++pxDO8+lmjyNJ/dr5XrP665PtZkppRNG2yN9dDrQijt1JPBQOJPhQRZC6lVdWlykq
vwqTQLvcBQHG/Wo3ZQp4r+1rWWZXdwGtdbLyu0++kTZQiSQAkUXvacxQR0+biYINc1i2nGppsRiUEM
Q2jo3HKPw4U79oQbGMaRKOBX+bUyhHkjXjlbUWqJo53eCZu8uhDVJinQFgjXXLIDN4DpUeUWwWMPq
STf30cWscipA4Jfx5V69MPnZ9bccp6e4WrEDE5CjJ83eHQjpTDBbTZxtcr3P9KGXLIUWYj10hJh2vZcjxgK
xdu9yF69b/2egaOTMv1wruByvdevPQUQedi6EoVYZTfhUqtce62JJUSetatw1vzv4U0hSUvm7/L30B6IymPhW
R1vlcEae+mlPabHIuZ8qXReXevrrR4DKxRixK2PkdaTUyrbfy6fzpTDDFomHdV/aHnVkynxvViLH0xYjKG2
bhsP50vqOMISbvCNU53kx4ZetGGKJ5W+vDEAHPhzr+jYolbGzLqIvoRzJphYMiCmeMZQeFwBsrRZkufoy
PxoyofNelb4uKd4rSwNbOOamlUJISM7qX5nma28gK3G6F099AoPmkIF/tppBzOnlWGw5j2odrZfDrWzkwQ
nIPe9k+FBsVP6vFwWNRlv5Cm2OKxQzccz0xGJaRfvoY/tBINkt8uGcXLva28OVr3owYacdmu7gbgM2fop5j
WoBJkbExAxyPdqrI07r4aj4UCddK01pw+dZPZkX7qaaOWJAjWuxuR7q28shknzCxfFwnxq8SiPFtesU7kn5
Gots2zjkUxFr9RUJjvLp851lqWfDxhUb6VuOVuTWGtHtHG564Ym/zetjwzkcKkaZ+1Eji47SJg1/LxqUtKxUc
ELbwHC16tPPLa30YbT94+Vokdtm98vkedqCZBbhUOUSIZDs5EHL9oVYQHqkNJF+X4U2KaPNI5dOotD
DRJJCnZ+ZtqhytLOeFr+S+4VJIYzG0oWZ4m9hmF2HxvWqH86ztxlufGszxrlvAg1Ng4yBDMQWBGpwt1oe
hoDHEVJ4ld7406w3USJkkF+8L8PuqKR5WLSxh7nezDhb7K7ipc8F4dKZct8vG2tfOKwBHDrQy5uHP5Gw1
kT6uWtopWFvrDvVkjJDPxYNq3vre1VtGrLGpOUa2pTmBvrRYSFW43HOT36Ya5PreX5UC4V0sbhqEY7rX
Ug8xQvvv7Kj8ayNI3rUgtbl4/dagi7rS/d6MTiCC8uXYJGDa4561aFY8y6bnBffUfaUuFkaFvo8w+3wFfOSxJE
O9Ie6T0v/N6d12maN+9m1BHUWosMbJd85X2X8/Hxp1XBSxAjNtvqnp4pOz7ysoWIKbIvn4+NbI66caG6
aHHwP4Y4TlkDiTQd9eBH4/GpF+mZwUuTpa/GlsRI6E8eHC1W3j4rSS9o9nyRrLwnjfqk6ZstQomFiECxa4g
PbzUOdTS4STaHEIYQbaEnj8B99QqiiQyjMs6eybd00MSmaPyHKnVI5Y407mca1ZPQ0iGzJZgffTR59lmj1U
82qbYbPKxK7w04ViGj9YOJUIMyNrvct7uXIXZuLY53MRRnvxPe/E+hLD+7X7qBkxQzCzLG9bSNWapNI
DUPRrrcEipJ8M4MK+zIwDgVINx+yeVWoWRiLa26V93j8j+siUphgQDf31vYXFkf88flvSjpsPjYXEC6/E
VknFr+0NQffW8dBrbrW1TTSxvW0fIRVqXluCtnjLX9nEc1/e6j7aMawrh83tLrmHg3TyovYGY6Zj7NYcJpu
C9JhcqrHBoABz8fRjZEzZbBNPGtpiAZJF7kOTMiHy9p/DhWKnXK7SISWsku+CNFFufUiuiz3jwOGn70itLm
yJa45acOtTNjMgOeySZr3T6x+2s0L7vK3OvV0ZVCKDmtfWrklj1NSQxKhfQr1XrWUpa2jLmzFv2vKmfDor
JyUNrV9nLfkUo9kjqNMW7p13hYNWS/hWPaIfI2f0nMf+aSfCzMMPs0jniHJ1616tjijN7WWKYXA/npW3
xkrMmexHoB4AcqDQPF145O77rdaSCZDuHeq3ozChA7WDsM3lesX2mSliSiolY1BKXjPeT6p5GsVD2hhyY
VK7OTmfBp1IloKWLlJ41znXPodb0DSE8RuOyyRsChFiTa1+VXu2vpQ9FiQAdLNgKVnUhHGhOmai8kh2n

7Z411K6kXA61oWo33m+RYa134h4F6uy6fWGorYPKAOWYXFDAK6WPGM8KifbmdHHtHgfKjofJq71m6io
T+x+Poyq+59RtVPurPGp3r3IHMDaeF+/ANudvGrxOtJho2RL3JdzZVAFyT7qfGwRTP06kx7VtbDTNIHvpW
xcmL3BmMl8ip4k1DJh8ThZINmbyezIeFz4aVhX7Kx5lhqwqBh9fnqDw118aYyhWIGclpcd/xCOuJy3VDIsPr
HhTPI+Z2OprTVZuqOppsViMTIYxEJ5Vv7wHj7+AraNHlc8uYHS/oyvqPGrGMgfsnhV8Ji1/dmFvtFAyIGRL
HdYML+PgRRxHZs59ZkjDvh1sNsOtrvDmKKGHL1Z+VRYGBhu8/vNATQBm61r6LVJLKd3h5mp8disrDS
JYeJy8TWx7OXJPOc0sjclVlqajiTnffbix6mpYwXrwLIRIkBapIMutvG/2VhMPHCNKWXJ3bK0XvJoU6Dj3r
Uoa26LA11lJyZbta6c/Q1/a0rVmbLqaODZUkW91YjeX31NhYzpMy6m3KiWO9w86Y+75O11OVK3GaG/Xn
7qDppfQjoayKDARLcq17A8jQ55m1JrlWHfnl1+PpurEHqKZGUF2OsnM+fohg2eeORHjk1tZChDH3VNFHP
HhXXdg38vs6eXLQ/jU0eOhjkWqSERNG27I3C1vbHSrZGPQCtnHHFF/gyi/1WruzJxduP+IRKO80oJ93/AJrRx
UW5my/ZUMMUm5iSmdbd1U5E8zf7qv1rx9PSikq5lraYP58cQM2WRfI86G3WVfHGTEuNKMh35m4t08B
QXmasPRJiJjaOMZm/KjLO26O6nJaEjq2Iw2ZskmUr4WpwmwGCI9WUC8jDgelR4uXDtspLoPredqWXOzSRi
BIXAsRbXyqLDSEf1eFV04G4ze/bVvkai9EDumrUTV1It0vXIHwrWfIRTwJq6m+VgWXwpm24aPitxUZKy
m53dOnOpVXhcVqPtoXw38ay8StR3vw5/JMeHW5GrEnKqjX4UIMVhw+IxtOW4RL7K+O9YkeFBpoF2qf
SR32gjPS/X86dYIIBjFkQaClbEYZGU7vzV71h4MpYTnvDQkbRuFDDuM/zd7dK2nz+C2W5ifw6flQtIvbjU
YILMF1ueNa391CN2sfrZhV+NZtaN3AHjUuMmkYodY4z7PiafETgkDSNecjdBT4uRAZucf1T0/ZHiaSRR3
heWrXjSdnRk5Y9+XxbkPcKyTaA00ea1uDcmFQBnXCTLfcP/TxvwpIk4MtmOX416gqF8aLaKRli8+ptWc
C586u8EgHW36e440GGXKBfxq6qLH2b/hQW+7zFSHKzaUSCdORrNFU8ulG1r+dRA8QvyBaGveY2FEEx/Ox
YYfSZdwYFr5rc9ABrS4rWV1U21kY+BPA0Uj2cCLqT18fOt3aEhxmLLao49c1736UmMHegcP8AbQWK1i3
2VieYfsl6ma18stvwqSeKDZhtchPOLnzvf2WrW4UkUFJLJ0NBla96Ftavwr1gWMUWmXk7/6UYo8smJtfZk
2CeLnl5ca/pntSRp5CbXcIeCjqBTRR18sGJtMqQkZ2ZRbUdKjbf39Yma7LfvnPKpMXMBuC+XqeQpppN53Y
s3nWSM2ccutKZYyNAGXu399ZhCqn/wBPSH/+Sxuyj0uJbW87UBi8NLC7b2aa4Lfgssb5Ry8as2LyHytWWb
DrAx/vIvryZuym4ujDg4/TABbsDa9EITfhWlwrPrVZdCBaiTYm2XSgADR41GRwy/IhllYrF3JDa+6RY/Ya2L
RxxlrSAB85t9ZuQvYFNjY4onPsgMbG5te9I+MYLMwuRHoF8qbdAKAKczkd/oRUi7XaZSARQpx66mpBFiJF
AGsR4Hzollvswb35VJiovKvNm/aPolmzAML5T7NG4I6GhE1+ttWtWXRQUAdTas0fwoXbI3Q1kDFSfaHK
ngla8TtuYyPjH5j8ahmGGURRcHbjKfHrQaQ5mP0cQ4v8AKKOPxdvWZOAHsLyUVthphsLpH4nm1R4EHcj
3m8WP+IacOpoPGoBraKpzDvjr40MtlPwpZb7VhytYGjhncyLKblJd4MeuvOnbDBVj5w34H9k0SEZgOItqPd
Vla6/VathK2yJN1LcFraSLmQmw1Xun9IK/fatnyHGstltWZjYVpY+Na2WjeoW8/kwxjE78L544ntlfyP1vOp4X
Q4ZpbbTXi3Hgef31HO+HjkkAuGbeF+oFNFiJpNJWAsPZWtvb52UmUa6It7KKSaMAWO8vUVMUHebVa0
mAL8iNDQj0uO9ahu3T7K0F8a00FNlyfh5UUI1FSGLVle71orc/umtiA1n3XWI2ltRZYV/nhR7QxRDP7Ar+
j8O2XNuyP08K3bad0fWamlka7sbk0QqsV52pmcCPKbGMXvSmM1m4ChSW45xr76xcNyUido9PG9asFKHD
xr5xLN9ddDRyna1OdqMWIj2+EfvX+0eNCSFs2Hk7fjh+kQL3V+2i76Fqst7VlrTW/EmstyKtrw6VHGg0S+v
X5AVRcmguFgjxGKQZpZyLiM+FNA8gJvmEkjcKu8paS+gI73iaZ+dR5rErGAPCn13c2hp+hoLHpfbnXiaJua
PmaB6a0ypxkslC3Ciwvl8KxH7/AOFGWLjWZcyOKkMtzMx3mbXNWywbee+1bueXjWEO0tGHNzxtp3jR
mN8vsjwrU2pUJ140YwqiM8v9aVgFEgW3vZt1FZZNOhArLFZuWtNm5W5FqzImt+I5UTrY8aDEEAi9Ga
MAAcV/Gst7r9XI+JvWsY8+Fb9vIVurbWs441lnjA/aWrwyFm6AaVppXCj6DjxCfVw2z2nj0q6m81uPJaIR8uh
zMeHvraR7x9B9wpZJG4Nc2rKj3uaIW93Fr9K33uNWPGjM3Hl6DQUakmiW7MxP/bUVuzcQQqcQvtUjYrC
yQ5jbeFr+ifxesiLdvupVf6tKeP7IpZ0VMx1NhagzEeItxqSNdFOorwNXHSt4ki9IDyrJ8KerrzsfCrFh/20x4Csw
NEWAc/bTQve1/8AtNGgw7jC4/R6m1hRXNcdDRXpw8qJB/QYnDBBtUQTy9QWF1+wfbyWY16qv/wCw/h
VvRe9vGhnnL+/hQuDKyJgOPj6OPGhfj0YE5je/XjxpLowAyjj40V1tkXj5V3rGmPVquCKiY3tl5VtlyMy95a
MfG2vupoyeBqObhdbfCuIvVm5daLE8TzrVhV86mtbEGtrhsxTp+RoAm1tKy3Bv09BkXvjiOtBX4cjRwzAEN
3f2T+j3uFXkfdvC1qIPy4o5Po+8/go1NdqbQ/rUTPbyYH7r11YXCHUdahEmGjXDtaJsOo6EdD5UkcUhfP
hG9vaW/A1Pdg2MaSHMAB87+94eFR4jAqmczB0V1DAX8DWxwcEEWzsyAloVdLknwqHdRwZTGRg
xxhcxPPSo+z+y5dhHAFzug1lBmW6+Vet4DDgwZg+zdbBvdQhLhQQYjEXHib5aeEnVXt6MF5/nSeMiffSo
hALhFFDCYHs6aTsQ00b2w99t9ZibcaKtACDNImb2tN38Khx2dNuJymbZrQOnCs2Ekth5pclk4MIGHCgRYR
HKtGB9MOefr70Veq4a+xc7v7poxxaYOB8nqy91k8fHxoeqy7mcBSVBujctaxkMsSp2MM13aP5uHoR43+N
L6vbZuSksbqNRyozBIRRLs3JQWNzYLbXp3iZQ8c2zXKgtA9LlKjJIFylBax4ijgZHOyE2XQcF52tTM2EnXsty
YxFOFRORt1FKvz00zCOS6hw6/zZrGYWAGOPs2PNllaPSD6pDfhpceixzKtwM9YkTrnKDario+rpfWePuP
qvoznep6I+VcB+Va8uFafLxeOPenPqsR+1z9w99YZf+Jmj/AO4EV6vKpM3nF+WhNDDQNsYUmEUeHCD
Kq04HD1offWJQKczybq82v0rD4fs+HjRH8D0rF4eNgcRiLCV04LHpZPM8T7qwcjDOqwxMQOdSTxsGgn
USROODLWBwuPhsspD7MniOV+ILBtMuH2xjEBQAKnS1T24bVv9GCNjy/GoP+Yv31hpsQDso2jLeVYw
PPKAZlxvaEHnUPrSMpkTombiVvUZ/wD9ZrA/80VPhxGWkeYgJbU61h3nIMEOWFzyGlvsVU2GZGad5LK
i8Wv0qOC+YJs4rjk19anw8eeeF8RaSA3yFedxQiwsyuu1eMseywsbGsDgoW+YjnBY/wDFk9pvwHhWLOv0
x4VA+IwWHMzuoc3ufG3C/jTYnFE5BOQ5PK441JhplpNsXNIA1a55daw+GnyCRJFvY3ynpUmEN58NJM
c8HFLdbcrVjwtsSMNG7wMBpp7QFY2PE4p50OHYkPrY1axKkbwv9tFb38ev6O9cRXO36DYNi5Dhk2eU/
V6U/q0rZRxla3MUkuLmMmzGUX6VnXEDNlyB8gz2/e41gnmlaVtsgzN51jo4MSVg2axyglfI8q28D2113iA3
30k7y5pEOYO6g6+PWv6zLtdb3bj8aEeHnsoN1DKGy+V+FGRpGaRjmLk6k0xGKS7LlMgjXOR+9a9GWdy8

J8YWzTyanQ6Qjlf41HiMdgu1I5JrscqrCgbmFB5Cvoe1v4iflX0Pa38RPyr6Dtb+In5V9D2v/ET8q+h7W0/bT8
q+h7W/iJ+Vaxdq/xE/KvoO1P4iflVtj2np/6iflV9h2n/ABF/Kv1ftP8AiJ+Vfq/af8VPyr9X7T/ip+VfQdp/xU/Kv1ft
P+Kn5V+9qfxU/y1+rdqfxk/y1+rdqfxk/y1+rdqfxk/y1+rdq/xk/y1Pj+zXxMZw5USRyixvm6EfJywRM58BQW
d2eQ+ypyj4/6UE+bNuJXM2vS/5em1W2evjTRvxtf/AErNzv8AI2WHhklfjIRbmijqVYGxB5enMvD7v05iEjbM
nMVvoTQM80kpAsC7XsPl3yt8K1/S25ejx9BOgUczQwOGQRwILSR/XbqTxNOyM0WFLb2tkv8AiaGQaePp
uhF72sa2YYM19SOVfUtH5HZmChhizMqPLKVuzFhfQ8rDpUkmwhimimRAUGQFWvofhxr9Yw7ptdi0qMc
qN4/nWNDYjD3wffGY73LTTXWnn9bwpyXuqOc2lrjhyKd5NmHjttUQ3MZPDMPy4UW0Iw0gRIWTZtfZ
5uF/wDSsZG8+G/qiguQx18tK3FLeQ9GHI1vhZjG+vNhf8Pspw2Jw2REV2IBOUZu7y4msRPMhjlw2WzvZIG
b2vHSPDiGhXJEJDINixHyIt5ijEzOf+Z26uzHK6+H2/CmQz4dQIPWFYto6+FYMLicNfF3yXY6eelTRJiBsl
Z8zE2YDppWCw8L4Rjii+wJJ3CwyNf7qXBLPECz5BIb5aeW8cmzk2UixtmKNy+48KlctFJsGCTrGbmI+P3a
VHhS0S14fWA7HdyZc16E0U2HdmDsIQ+/ZeOIYJhiMP/AFx8iDmD03tvaU8GdXKNlzJwNZXVVIYejSfCZOP
mlTpleOzWu0LSrmjBk3zxAgtYaKOWEjE32c19244jzqPF7WIRvNsRc8+vlrWKD4jD3wzZCufV9bbvWsLiW
ZQmJLbfCxtRUsCs0CbOXYZidC/SiztHGRiPvmVjqrflU6SSxIsMmxqQndzdPsNYt3yIcKwSRCdbk20rZbaC/q
/rN8x7tr/G1YMoY2OLvs1vqLG1zUWI20UiSMyrkJ9n/AM/JEUyuzVHmtkhFyv1mNbR5F17qjUn8vkMqFbh
S28bXtUa4cFN3e/Gsx4cvGvnGt4CtFq9XrhWdnXyMcoChS5cKjBeB8/DnX9HYe6xtLmmmy5sx5WtyFzTY
KSXA15ZU2Zw4VRIW+8xH468a7YjWbCZCWMRXKrPvX48T9tYK00buXZkDb2uXj8KxU8faEC4Sc5hG
ts7a3ykDXTxTCyYjCSLrFOH2TAFzzZumn1q7VSDewmJoge/8ASpCg/wAAf5NSS4cKS6ZCGoPJNEqoNo
do2XNb2ax4mnhDNlrqC+rML3099SYBMThc1oXjYMBmyrlyFvuvWLwKTpcxwrHlxsrMwOp9/wqTs4Yi
PMMKsSyE7rMHzWv8dahh9Yh/q+EkjLk7pds2g694fbW122GE64NkkbTZs+oAA4cLeFdtZtZ4ZdkSZAtlyjN
fgKSOFGwNOIzW0pbky2Rc3PW/leuxTt4wyOqd2fuJmzWt4/6Vh9Q1sUuqa33uVYx3limabEqVSNr7qvmj8K
7Sy42CQY5gsJDCi4bM31eHOsKr4pA8TPhWkzbmwHD7/srCskmATdIXESSpvq2oHutl4eNdjqMRg9J2aXOF
Yxi468OHKmnkgRmjzow1HG9Ni8T1DtYaVGIsRDINjEmdW0uECn7q7SeKeN45MPKQ6nTuV2Vh5cTGu
xkkmlkvouYDS/Xd+2oYdtGpXFm0ZburYfZU59Yw0MyzkLjWWSI8D5j7b00G2iDRYU6C/FSLE/+0VJCuK
w65MW8ivwVo2tr4kW86mskRw0uJey7bTLbn8Kx+Gw+JiVjjDOkhOki+f8867Td8ZFLPIY7F97aa62vW2mx
ERj/o/K2U5bts7ZfDWuymk7QWHZFy5QnNEL3sPwrCNCsEVpJTsIv7sG1r/ITDwgZmNrnQDzNDCwSDEk
m8kmTRiOCr4Vmspt14ejUgVs8PCni0igk/l6VxxAzyygmOLw6mm/ZXNc1tJGNuWmhqzWHjVvhVq4+nLb
U1qCK1Fq4VwrTStBkmHwb/WiDoRX861m4qf0EOJKZ9m4fLe17VJMkZQO2bLe9vf+glZoNrtImi71rX5/J4f
JtWdIHl+/yrO0BVeprWQW+FDbs0nG4RrfbWyBEMeqhE+25qy6EV4+j1dBGovcm2p9/ptp11oNjMVivkfm8
eUGhviWF7ZtLaX5ivnSSAbmjpx5UXdwn73Kt9SAw50CNBVyovQLW14VnkGttKty5GpB09AYcKNaaVcL
duY/Ks3EXtX1vCg4UhW5dPD/AHXWtPRYAk+FbXtLM0h4QruhFM/hRGGiEa9EGpraSWRT7RrKJiSfby7q
0w28fd1q0G+vUijLxAVeLX0rofvpvZhfLcz0rNoPAfJMW7JC3ehfVT+R8Rsth2Y4aXVL8UPMfzxoC+/wKjn
TLJdWy6su9zqNmRXB0ueKmmv7OtdR0pZFNz0/OizG540OFz91DL0L1K1BQNOdXX03FNAXCluZoqe8pt
RgszmlYo++9fMSg62s1b66deXp0/QFwjFRoWtoKVwY5CfZU60DiZZ1nPsi1q2aYj56/taA0ZZYGEYbKXGo
v6N7hVIBY+FfQN+VbXtDFiGIDNkTvkfhUgwUOIrnRSO6EHixraYAKH4M9z5afnRzvZfE1n4m+g60Z8Y
xjiHGtyNVWxc7ubP/lpQMP8A4S2p99CPLEB7QHE+ZofV69KOzQsepNFna5+SEJIUAs5HIClwEnZ0GQtlb
eHjmrF4V4tpo7/D8aR+m7QZTaPKMzdaVhoQR7xTA+1pRU2uDR438OdXsQKYpdQePjRCDDvdvdyoksLn7
Ky7QcO6OnfQ3HnWaO+nEdKFBefJOVLBeK/WHMUcRBG5TmctjblRUe+pMimNsoW/Ie+ip2ax20RjxtS5I
UVTxa/CjpOPeKsJZo/cGrOnaa+TJrRyRpN+42vwrJMj3Q+lhcPLMVGZtmuawoS9rMALX2AaxH755eVD1
ZNmoUgZb2IPG9+NO4tli+Puoj51r2setLmwududzb4UJcJK6grna9ESrJGw5wcD7jQkmbENHyR7D42q0MU
UaDS0a+NS4qW+xj08zXrWPxJVGOblDnS9uBoYcRxxr14RD8bUGeSwAsCfZFOZsTLr3Mq480ZYklCLv
KMgU+HWMUzYiBcX2n4j8KKrfe7xHt13a3ta4e6unyjG+iyxtGfeKljxqTmxKRTCSW1uH3GmlxSIZZVVF0t
dRxnAeJP2VeUngTavaYnkBwp3ThlNCTgSNPKs+lqE7RSrhc2kltCaudP/saKPbeFly86EmwMavrl9ojrV2sD0
51yoMhIloSLw+40o51qDc0ssRs6/dQlhKQYux2kFuJ6qaYBw1uBwspBAIG7L7R6LagsMoiu2XJNbT3cqdfO
Dna1riQr8OtZv6LmKp35198Cs6ZQDcKG4nyFBjFFM0nOT4Vs58PDKn/AAWhHxpoz8LKOuZzAeBvQSec
44gZtlyLbrccfKvV8AseGh1zRRAxv1oba7x3vlnOGtwvZhx/m1OF3Wytm143vwpHQZhbdrhw6VBhiSN3M5
Hws2a+Ye6iuU2trVl4nn1qCPS0shPIVswHiaN+A6VwXd6n7KMu0y7ws394vjatqucvfNmpWh5y1tbDhVo4
V87a1qLVy+NaIb1yrX5ImibK66huletDqyidxmS4zmT3cqCimN9xftfrQysN3/3L1obK/G5rGNe8Q3b9SF3vw
pSEIFvaoS499pzEC8PfrhlVHQixTIRKZsjLnS5+ymxelF0G6i0Y1Y2o6Emtecv9DRrGpJN7mriTJ+5pQhmm
Ozbxm7tdVPMHSuN7cKDQ3ia3dPC/h+VaeK2PS1Bg8cKm63YZj7/zoDazTqiD6NbbLrcc6Y4ftKFCN7OM6
38KtTDdWxXLSAsVkbZw+41Ht88DFrPftKeoPKnU2kb6yPf3ikbEuTwtLEAp8vOvUcGofjLkYcQO7fw51
FNt5NW35cpsD0Xx8azpu68TxPjblW0zb50v53/AANW6/bVuvdokdeFRSHi971c3Om750GvY9Fq3LgKiH/Dc
i3SkkQ3tqNOdFF0JNy/OiozsvHwq8rOx+omn21oFjXwrvk/ujs0CftcTXzjlvOuVcavy+UT4UqdqzPFEwO8NN
fE8qkxGCw4iw20GHgXzvr8BqfGvm71WpVfiNbjlVpMZMYz7I0vQhiQBFgGfBsjLEcZ2436LWZ5D7zQy1
BIO/nltSQjQtqyp8a41uHT5N4pGXyr51FfxGlZg116cxQlsw+qwuKByvCQdMm8vwnbkhAW9JfYHTyqKL
MHysQgG61+t63nlkNswAylvFTYIFvtNQUdQr4is0cTwG43WIBX/Cx7vLjyo4s32OGLEbQahr6X6k2vavW
MQD853fr4g+H7P7VAy6GLdyLpk/nrWz1Po3tVPEVusSpooAXN66lRmFaca8KD2945UeW9pQVdfE1bQUb

kkdKztcD141bgvT5GIX+WL1rQV5Y4ZcMCj8FC6WVqaGXRkOoBvQGYkfcSo3rc6APD76SwNFZADS24
Vd1zBXzDzrdzN4VYKB771asorVritzQdPk35enMjisp6iryZW63HGgYZlQn+6k5eRNZsSkcag6tyIPh08q9aAV
9czzxDeC9Qw0/GomxelDdIJMrWPERjVvcvxppNj6pEFCxRW7qezrRjXNj0GtakHoRWa/oyHgeYq2QjLxrpr
RFEHWt24rJHvXrTiRQUVazZpBz6da3mv4nlXDN51oLCr0Sf0NxWUAXqw4UjF13vZB1Hn0rLHmseKjnQZ
IPkeVXIahYWFZimlPG8WccAQeBq2UuzagVcrajtN6rDU0L+kgjjzrYorO3IKONCZpcLCv7cov8BrSSyfh4X
E13tJfQ1dMLtk+tEwYUWmwc6KOJZD6ONvTZJXXyNZ8PPJC3VGtXZGNxDbeIJgLVhVO+lz8PtpGxDxsm
XSOK5UMP9K0iKeBq3I8quKJHeonMEK8xQuxYLw8qyc+I8KTKQdBwrmaJexc9fZFBxmLAWC5auq+CgU
s7ncB3jRa1h06f7hs4xmP1SazLV8JmVQLk8R1uPOhrcVYar0oSbJU8BSqLjE5BIS54fnUea5Zgzcqr99ID7Km
www99MuzAX63WkBFmasvBtXCvqw6xIR+1pc+FKuLWXF4jNoATsm8LjnUkMG0wQgUEwwhb363vmfjf
ypn7OxWFeddTtA6t7je1A4fs5XlPCS66+VR+4V401Uo90IfsSDB4w6tw2n4VtY8Pi8I79wqoO08bcK+a2O10v
802vwNZhgcTbrszSrMmV+hGtaehIBCFXCnid+evxraQ5gydLLVpiGTjZhx8q00Vt4CgM+pF7Wr9oVcX8R
W5pW1F816Nso8OdbRrXpa/upnjW4XiWo7r8PqjQIRTdeVFeA6D/AHAYaaaCuJ63qBMgizARM3iBxpVgG0
IvrXJ8K9XmmytbdYJcDwqMyuEQAbO0LNQZdXtbWs00nH2L6k1DiJgxNgWHnRKIByFFdwHoeXjRldGlvzt
QDRZLcuQrZvHvX503aAhzln2UTcQrVLgswGdddTlvfj1qXD9nW2MabN5FJUHXISxY2S0sW5ntytQgxBh
ZxomKyAMD409avisTK5IuEQcag/qU5hDbySt3h58qz4Ts3CK3V80hHxots1IzizMvMf15U2zEKi/T7KCeU4s8b
LG/XISYeaKOS1wEmGb7aO1w0uGfkcNr/wC01tXx0mOJO7FhrJ9p5+FRYrNhhokO0SJIOniOtZ48ZHiU/Zup
HmDQzby/VvXdFvGrVpQzcDSqBx4VI8bKuxIynNa5HG1RGF7okhytYLz73U8aVVv17JIN94nX7KRMUY5iL
C+yJ3vhWXW3hyoTZpbW1HKtyNozykbs/nWVuP6Y2HAXox+8V9AXZt4a2sBSSR/NnLmX2rZhaq2MUy
TGHKwEfdYMO8Kw8+KhjXsrZwYezr/OtGGTXXtTqG6mjHDmsoyi50oucm50q7Mz5r6eFGebKwi434E9Kn
mjiYZ20owk5ZIX61kK1cvXQ0kPKPEmzG3PJf8KKsc1xxArFz4jV9lur9c34UI5ZHzyZpJsul6GowqyDEBRU
vm0b94c+FPjMXIYkGYtsvZt0q8cgksdBI2tqw647DSJzG+IQ7hHIEFPCpjmy3R8p7hFa4eTh3k1HxFKzxZl5x
9aSFITkKh3j0qzGwLH3U0UMajELvEoLFgKII2ciOeMqZsp69RTMDmvzbjRC8q3mF7VohN+dCUqMg1Obp
RmG6g4eVcaSaU665m4++lhURpCNZpXoi60QsHEqpuvK3mfyp5cOyYZn4mJbH40ZJGLueLNxPoGRuFJ
FfZycLX086XDQQti55m9/dVnFj+IVxyNOU9lqCzX95r1jHzQyE6KCe4PAV61JdE0Cr7VutZ3excmxP3Dwpn
CNmOuY1odaApDj+NCFYIxm3dKy3ulzz0pdritm/ABfvq8eL2txuo4s1qCnu60PGsRgpHYbYezpwr51GyHuv
yrJHZtqNCOIQyKe9dPsrD4ANcIdq/ny+ysbgI8mSdcjEcvEeYrJJGAF9DrRiZtrBINRe9xWImwcAzSjkVc1w
G6nyodonEvi9tTWLxtaklBAov/qJqp99bqHPyIpWnj0N+By386kjuD1W6dfK9ZVvfxo93TrXfHkKNIBsOZpJH
vHrriP2UVzf1SDjc70nhSLuELc5xp/NqzvKyxjSNQNbdajwWHi2OGQlrXuzt1Y/KEiMVZTcEcjTYcYeSTES
8Z2fhfhrRgePaTDWRxoq1sprai6sOY/SzZulCmg00Syo45jhWZUjTpxJYpGuo+FbOODOLWuTS3VFjAsUtxP
WsyG4tei2UWWGq6W3yau1iTwxPQXW/WkkdjIAMrW428KmxskkYIYaHfwo8DbjY/ZrjgUseZo4SdJMrb
ptxFJhprZoXK386XEIp2ea9uh5ipJm4ub0AeQt6CxO6k1viP8ASiAdtCeWl6sXJS98vK9Mji+Hfvi3Dxp3GRw
x3T1FPPhlyPtQR+zw1NaEea0db3QNe1WzCx50ALm7WoF+eoT63nXrGKJXC8WI0MngtZGfi/c1FulZVQA
dKLN+gSPCY7eOr7eP425msTh0hGKYarigwT4iisSIEQB3SvGjFjvftDh+jPgL1+8tR0qmMSbvOkiw6tvW487
0MDjclHne4V3B3GAp58m0QHjyFBI7jPpRj0FvhTi1+VDAIwFKH3IHDwoTh8sg1zdKkw84jk3VfNyHuotJl
VrHU+1emdJtV6m2tKY1zNxsab2SZ0Ng9MBwrX0cKMMiNvuCLfjWa92sM3n6ZEGphlyjXrwrF4cMcoK
YMNbhbfnVyN06eVE2yZUC/vedbSXkfjSsz3GXeCdTyqHFTDaZ3+j+sBxraMMkY7qLxHnRPDwH6EyKV
CpqS3CtliMjT3YXJfthQgSLZre+zlHd8K9cgmZkkN93gnhTQMqzxsblZNa2sGuHdtw9PA+P6I2F9OFW9i+h6
GibDqR+VWEVyl7M2gX+elBoUAbJ3zxtQZ53EgO5IvDxr1baSOvDMBpSDDqNABx50Ixxkj0tIHKstWQdbk
OfmW3Tm5Vaxt48q2W1GzJ58Aay4ZrJzIqzSHIDpQUMbc/KrBSN3rQJ0outaejhUaD2mAomOIExlB6wpFw
4TXUsdMopl/WZmHF+A8hRmeOyLbNY3y34X6Vie0J931qQJAotr600hkJZmLMW08LajXrrWZjztW0vm6
nx6UA6GUga34W6+FXOSQjdQJoiCrsb+kHK1vh8L1uY+JW/4cuh+yjG4sw4j5GxRIXQsztwVRxNds3sWSyB
b7utmJ8qjkVpRZv7vvGpFtJxv85xo4fFK8kJOUK2XKfGrKyMh4FGvTp7L8fz/RbptVi4A6Ci0cnmv+INZkykZ
r9aysb+1dhp9IG7WzLflBQ0VjzBVUcB3qMiXDDh1oSMrqvdP+IR4lQplbTTktGVFAfNxA0HIQza+dWFW5
VahbjQzVoLdK4VwrhQnV1bZkMUHeHuoyxMctrknTL51OcEwgwSkISOMzfw8qMwJzcx1HjSY2JGaWNv
V2bLplh4X69D4wqPcPlC4dbWTu5udqGLEngJF9HHHSOIMWBSXZUktw6A0VtYpe9+zlNPHuqL0yQqyh2
zOWPe9F11JoZudGYatmsCeVXYlj41wpdocxAtmPG3yJpfak3Aeg5/hRatKhYG4yfWJ+/0HC4j9WPEKBe/nT
RnMLG29x/RXPCgwAHKwq1bQBWytwYXBr5n5rmYr6eYr1ix3gNeoq4ta/C9BY21v0o55xfmvMeNLIH1Gp
vWTLA3tVZEN+bGr6++vCmPoHo1FcPRmjJ14ipooVthBriChscQw9keA5msPhcKqRFLFELkDdUU2NgKsLE
pCmshW9r2qIZQiwDKo+sRRLtbi7t0FS4do8o3XUde/m1PCOY086EUS5F9u3tGtPT6wx+kBCC105A1a+hP
y1T04d1zXJZWuenpRIPGNfjb9He+7V1sPGso9A3jYgtKAL+6tVuyf8T2iKKrLIDcfGsiS38OVWbZ2orpfrV+
Naegeael2RmDS/NDL9p91bGSXLckdo+vGsX3XQ5AnVvCsQ8reqJlLhS5ymPqSehqEYyVmaVs6huNupq
PC8Hk35R4cgfvpLkfj5JLct6jDh9Iubc2rX0iuzWYXiOzB9N7h91CSwz4VgrftKeDfZb4UHSwzC9W7w6UbW
OrdN2q9acPkiP9st9n6bKDRok+kSDjbUVfrQRMLGizya8q4muF6ubVu1vCgWBA9GvoCC+ZjYaVlwq5xH82t
jy+sfM0uESVJHivifjrZr8KyM6Lb6xAqRI3SUrboOiw+ov4aU07W2UC31/nrammka5PtHmedb1lQLk8xev
H5Fhxqfs4nU/OxX5Ov5j8KlXERmkVGSSO9i6n+R7xRiY3QHRhyraDX7qsBr1q4/3Xjlb76uK6ekWNRVetpV
B+qRxru+njWtC+tI7opPiKKZbccoorw8qGpNE1NjGU/1dTIPVjwpWhlZCOa6VG00inEK9r9VPUvtMLio4XJ

CJHIm0Un76fB4eYyuzEyzHQyN1t0owZwpYiSaQ8EX+TWSK4QC2vE+fybcKuRfSlkEunwNLIY3CkaHx86
aWP6XmPrV6vLcoNQvSuNv91JivYXtVn18bVoQa4GrcP0Q6Vkv9G4aV9KB1zUjRZFyjXNpSF7Z+eXgaK
FHB8adVurNlunhQkmieaLmiPIJ99LBD2JHhYLgSa7zrfu5rVsz8JvZiyyTcY79KzTtqdepatpJE0MF75n9s/j6L
D0WrSgfd6LVnq40PWj6AB51qf9z8OdAe0h+NH7q71b2n6HMBNcC3o3Dal0009leVWzaGngvYK0IrdkLA8
RQzqc04UQQCDyNNsoxHLyI4e+g+a7DizCtrHrD9bn6da09OUowoE3qx/3hvKhl6VZc1q6D0Fen6CMBRur1
N+etZrjwoKvOgL21oRpW0jtc963Cs2YWokd001uF6YSEKD3aGY6HnQiBvRjh00tfwqPZ7strOeRriDrxHP0
Xr52eKH986n3VxCLfi1bN5S6rwoKtx6NP8Ad28qNXPOj1HCiTR/QyKBqVoHRT09G0fFCJ+GTW9aMSPA
1ZmrLfSrSXj91CVcXe9rKuoFBOAHKrJxbiaKvVh6eJrQ0Y8ifv8AOmXZF2I3de741bNp/vR8ayqgtRa/h5/o85
OQ2rMF161ektuyLprz5tCDXGspOhpr5mcnh4UY1C8q1rPa4Ws6kDyrMNRRe3ybiuh4ejWtP8Adv/EACkQA
QACAgICAQMEAwEBAAAAAAEAESExQVFhcYEQkaGxwdHwIOHxMED/2gAIAQEAA8hgnaeZgcvR
eDfEqSs2cmL2Tva83MG7j87s6rxbxLkVdWWDcPrt7vcy4vqp8YVCMuZ/wsxYO66IDVccfcz702Y/DuGaB
i2x1bPkCE8IFn/SZJU2YXOoPUwD6BIDDnbP90oY8vROsFvCvECZJPI16gzCx4n3iq2u7nllaVFBbHk61Pq
HHxou30ZCfE+yKNv2ZsEcG8zCb9MQOzHGZyg5ap+8Fa51v8zN/S5IfPP4S+zFylXO/wDDmX/glxJ0x9oyow
L3Fz9AVCE10wcvGISbFuTdW2wPzHjrkHjs/EaWawsVUU6TNBt51OwTQNfaytdQQsTGuRpMXVVMdT0J
tPixOc9kH1Owi8iMOR+sotPwTYGKP2T8KDEA4bRsvlTIVBtIPNcBW+EdoagNA+Zey3qMb0QlgyQNLni
Xb6J+UQjQMeAgnRzB7sfaBwW0x6ZYb789/EJyV4KlJQcnyWpwnUsYSez+8wvNE00nj6BThlwmGsNx/
xSVMnUoRm3GsX/Qe/JDtJBZyZuo7CEgDjNnv77BvN9BAnRT+5mJkWkTKI+6juY5ZmXoXee5Tmeulhsf
Bc8v+JQ/IzOweJMEAPylHL+BPIHBcob6qN1VEDgzKkUhp2ITZAVLTsmuXMU2aneJTCiL/gnIyE1ezSbKG
LQv0JAUyBJf6xlhu+KT2mHTyHJG8ECV0WilOgfeCkHZK4vLzyfsxHKAOCYAmARLSzVts4pZCsZmBdv
nqhywbncr7kMSjrD94J8cWAttclFWN4x+05C+U9f4mgTs+h+gjpAHKWtepVc/S52A+Myhtw5w0afH4wFAJ
WSMCdetYjDfaal7ta8BMBRHcNBXNXxkVMeMTMgO3qZnhJiuoFFuiYFyu4xoeGKCTpzPIMiIjvatzYVep
wFWX6B+BOhzNGwixY6M9ksrU5b6Y/aWyoOYmqnRbZrUCwtoicxS1ec3BqgvpyUaO26Dr3LCV7aaCH
KcWwuYhkOCx4IAiEteHMyPOVfabY5UcBeO4sV8ArPBgANP8TBoeEMl/oNTggWjfwy6DHEUzX23Rc1jv
6XzL+nqYbpNSbjWplhnqWJQ0mkJfdzlfT7sH0tMZdyDsUvim/iLXL46kBPNoX9TEAUUVaj0740VyxQe/3m
l/3pE5YbQ77jyIWqpikpQSLlhrR1ncjBsIjhMgVtjmYFc4z8Rc8A6XU6PBDIaT+wcxVhQLireKvUtjKhTXw
ZgBd+LhIKY8fb+0ydEEKbnJmIAAq+DX6/iUAGq36hHdbmwG7ce7ITJLQWML6/K8TvmgBySijz3C9EXY
wfbelx4m1bJlc2BF6P21QAqsi8McRWhnYkohlEdyoVi3HiSfTiCeD6KDSCPmLaTly/TIjMNBZNRvfcz0h3C
COUctRQIPT6C4flur7ERQdUjvKc20/EwQDdQAYM4F95olKm1glbQcODHABxLx+Y9PDw+gmjDbG1XY
X9ipgIEEOgnFU94EMP04V9pmbGYDVJYPr+DuWKiUphfXuA7PIE+8yBRVjhjilEylejxOKNJK/EAQdKL
L+0/UO55JhBmSOHD8JRDPDXqnMSuDIGVd+pkqEqoeHhLmc5HefseSzUsJ8VQSCaAm3mmNVVdFGoM
ADgA+i1h7/E+IUP5cyuO7sRzQK/oKII4FhkwaL75shU8IsTVgaWx4c0H8wDNAZbE/E1DSZ4dfUJlgoa3r18z
BVAH4Ar4tNoeCtCZ4GPOoIQBS+Ao1ZzcArTyE+Y4ZYppslQs90qAwIM/wCHvSck0H0ZgmTm6KfNRL5
KZfcdFx7ZEEoBB8u4ZzyvBLz55aDhGrNr58R5XVjDpFKf0mkg66YX2AfUtd50+myZmbiquJcdnwDesgxbx
d6evMwavKRH33BxDejXMqFrita93uDJXQ6Vrs/3KwKNCl8ph4fmZFuWMmyKpVlgMxz3SyEsNGMM+5
XGX6Crji8Ophx7LTyamndIDR4TmDV+HsR2CWKKHydeplY4gHzCqkmFlf1+6L4IFabkHi07tqJ1+Eeho73
L+00A8uPvKij74La6oz8d+sTOAo3K1f38QhkgdQ3Spr5i8Hd1V4cPeCOBTGQX77i5UGa/B6JpsxMtYVpgS+j
NwRnYK3vkdPtCAL1yF74+JVpDgWaEm4tzTSC+2l/szNsR2f7RmIloGvhHfnTDOWbtc5PozfUdVbdfpiPmD
x3F2huf3ERTS/oA5VbtMgIWqvsVivVio7BKfpcnp6lgVyyNgf0X7hS10J4MH0CzigagCqq0wL3+0zR2HReI
CfNrfh1MCBzg/1mZV+TtF1Do/cg7b3IUFryPva1BkthUthpfV8H58yyD1dQ3szLBN1Xb5fBFpTvMoVD8EcZ
pDH6TCF8gH5i26D61gdJo6ZSYz40/C9eIUUGcXLALWtE5iaqgApfOi+KIFZhba/iJKlqy1Q5ybx3cZwW7gqaH
BZU9zb6mVhtAooKNe5ibiltq4ysnlodt8R6jwOWmY+taKIQt1vPQcyztRmv3is5O2L50ZgW0dXCZFGXlz5S
6heopmYKWBA2ZQIQZjEX9LRh8KR8nBTs1nknfNnCQgppXtOpHfG8YmR8FZ0XV+xWdQWWlsOu2AsD5
l5ZuSr8OeB5X2nciXE2IUO8uV/vMsbZWejW+dfZBa0Qa2bE2j5CH4MDE83kud/aKiLhIAACsUalwq2OfrEa
wvVomvZ+hFU0wAlji9G+ckMiNDL1y4jUO2IwllDI/kTzg4jtie1ZclZz8Hni47GQDR54h9nBbcwl2g38vMBo
CvQQC8PIC/EUAGxgKAN+Ipfdx9iqmCQn3eyj3MmmLBMmAcN3X4hPNYDXgcR1VGzaDh34glcdZ/cg3
001qq/acB8+2GAHsG+0oqdcfMtwCQIPrKcubNt84ISHCPjHiQv1pGMUwdHr0/hlItpj8VUsIUtBeFMrTUZN
cXDIK0X0ZjamYWiedBnUcNRikYTP0K9Ia1cAtI+t2OmwcI0l8CYF/1wsCE5qGYFYFwA8Ox9SlsG6aBO
BKX/wBnkN0qg/b8TQI/VllwpceTA7Ga8TZcFw6sB+JeC+GZtskfysfMf0XJDH2truFq5CXfghDxW0FGXtIG
wO5qnMzG8jo5hWB4H2HHZUCD9xtw/U8GO5zBwV8Dx7wHmL0KAFUAYYA6mJngXUQgv+9QPCxSHiw
wXh1F2Xd2jFdpqBHsjPeNjfgav3FYAwR8rjB83ErTKmDrNR0tE+APiWZKSxfBbiUsEm2qnluge3UopoknY1
SjYrYrMOMk5+SczGGMhsQhAinddQGh5alCGoe7xEWcXHAPiAbVO7mFlsYTRI2upYfy1uFBMdXMoXf
OTVLi6lppTB7HM1m4szCQfQx+lx6VSYs3AXGBh3sAvyVVx0cr9njAIHiteLvqx/iLdTMvUlgbvKGzH2fm
Neg+JbuRUdcvhhMNI7YqGm2RWYlJtir3wOLj2buiX1WoX5TLNhXPSBhxmpg8ZhoPD1wkoGk4OPd8wTIL
ooD3yFJA0+AlnCz4gxkPR9vfqaKNm8so6W9YIXPrHPuUAQ0HZjae38TYyQaRXn1cegAYBrUqDBovluU/L
bnkz84jmOwC2Yz8w06E294ijkv4fDyeZcKkGkabOTVXW4000iDpobjahaq0sQDAa6AAKirGT29KNMsljR7
zOD+iUJGjgVXwOOWYc+QSYxfNqiwk+NgMilmmYC1+pwyAEVbr/AMlp2/vs123+IoT5gZxs8wgpap+xm

WQ0XU7qKZj7PjLEpemDoLr5qo07nI+LqCu3LmyPGodXZTPScCBhZe6jLp1GO/oSa8cW7p75+JSqERKn5P
4ijk5OMD0K9UdwGaLDVleXQ51EtlgIYFp0aC7NagALFFsNYv8AD4Z8fvN9PzLBAa8ts1/Mex1LOZXgB+
QiYqvbThgZbclPt8vmVihnC+WmTyhF/maDkT94Vct/D7TOUoMDWMDHB6gf2UivUTwWbcXipTSLA5xtl
ogsAcAcftKGGjipgfIPIKWURBa0obV7r8zdhb8C6cjefEoigwuLG8qNsuPH7xtOvCUPZbS/tdviW14PARV13H
HgmJ8NZI8kBaLYgrRQFHE5mDPwYFI8nzATajSy+wmupSoMVcYlys5zM5bELxLLREHxVy2wSxB3Lm9n
mNV+jTV1OEso5TqmYQKhXXUbB64bqIAJ7kDTMx8Fbavsb0dEzzlcyW0Uy/gVmWBW0TzMETAtgXq/E
6GXmM2+hKiA94Xk8E2dbCuS3p+bjsZb4HAeU+wQYe9KktWK0eRqWy4n0+Q+D7SxqxUi+OCDGAziC
9zsIb6mpaW2VF1b7vcdyZheApR2eZhYNix6YZhlEjnTuzZgtqWivgbgkD5lp0RyWiqmyLho6FaleUANIZ9w2
iD7oxh5IFAbCcBupSqmBvOTf3nQ1rqWJys4lFv+kEmqzQiELYMw6LNX5XXuGrJ4b8P0ivZyZeeoEAFg7Ih
mL/uv6kpvT8zQXGyHBPdRrkR94gB6M/QSYiK3K4DI6GFmvsMBWCGkCN3fsP63MJHJTjwxCKAFjTXM
KOqUG98nFdTgJYa/Z+JeeboKnGQs+wgwkoxVLRsxuXkmWDMqq5SpQIH1GO/pbD+r1oV9IINSM47eaxDl
ZNHGrgzfmMV0yOLf2lClmh25fMoLDHaOLauJNScCDXRd660lxfUGrV47+YgprTwe8ITyWDhww8w
C7gQuI0AaviWF6GGdw6ry+VmVq7e0ZKkVgcUeNzrhMmCj4ymfhlWcGeZVaf0yxUupcZxazow/gJZQ0CtD
x51Ts6ilRktZALBd236RoMpTaYOGLBTOWaCAPEVjEX+AyzIwwxRRadiTEUSsTiAbZ0aAxMCqCDg8Txc
TpdVN0Snb8QbGpuRztiAgWlctwiFiQGOTQrMxhGVQqMqZBHAe3B8zwNetAe6bB3USojbvytFGqs4S
1op9nx4mSYIE015/WuoiJNwL81MAR6es/tGXXR8zDQ95s2/i4RzOKiXlfrBrl1HHiParf3hhBgHBLFKW76nI
yGmoMyg3hAOccuoHMhh8mu0++4kBYGexpxEIO7LT66ltB3hRn+ZkB4MwQR30zDRaF2EY+gEqvBnMe4
qGFTYNDHBs/pmTCCXI/8IjBppG5SQ2X2qIUklyBALAHPMoDvQxPAAYvg5FU/ZEYw9cqljLH2URJsqpnx
BZ8fzmf69yOavomA+oikMqDp+IvWCj6C0QG7yGhKqR0v3sM34jeM7AORPFZrxCAO03wMSTIbfvMCsx
5RK1E7ni/WaPOIjVLoT8xulNs3b5iZ2wKwLXEX9Cf4W4PSI9plw23S3I9PiDUngvr11MFmK20tn5/MpYJiUB
N0+2/wC+JUhcP4BLRY4Fh6jFM6jH3f7jH2rffDXU8ALkXs99PEYMSOzgn9cx3LbIcE/dWoMc0PSQVbnfl
GwrDwa/BLfG8RDjsTytR4XzzCxIXmMwclxAXJqZacDE4biIGN/og3N4pNCZUWXF+3DDfVUphBlyuWy
WA22pt5YJVNXyqPxUupGV8LU1ktlChn+UTHX/E/pO42azS5oa1/SbFgeX1GzfJr1LhQqvOv0z+kToNiNW8
vX1E7BxSEETnSiDNHb5aIsJapEy0aa08MliAUKPVOLdtsujmX/jmCdL5WauDz9zDhOhNPoc/R+jzmJjX/AG
QwpRtbcVxBqpX31mUnGPo59AzjqXETv9auCK1mD1qDn3qeH2CJYW5C1nLeyN8wIbHSELQgt+6uY1aU
N7btzw14mGW2cmXbZNXBwCxSOcTqA1B2eMFUVvbKU4GwNkF0mvmXO0oLHzPIwkyFPPOJnjMGP
DLAYhT12rF05N9/6zNjNiAgRyJYVUuRgwwIq4GfZnZNCGRKasvzBwS0Y6/Wf0XUB879ZljWZuIBgQCe
4BANWWMBbg9saMUx20a8H4lcoFYksDQYxNOpfunC81LjGKHs1luh5cRq0FAaLSDbd4wHcpMSCdBxqb
cuYBwJwiiJL3l8xqyGUi7NvOn239BCq2IQ82fS5f0LeYKygHPBPc2v3YJX9Zhm2C1SWaOSfgIraww04Pwo
PleZQDFqLlWVAV6lCBAXkx3BQ4ur+Zv++RfETQ+NzMWcV15npRmsDOoO34mVBFC6jQFYGQPXriUIY
ra5Vlu8QxuaLy3FnicOODOPiBBOIYnfRIMdiX4weTuWA7A+fZX3n68MHCcJAN8SgAMt8QE0IUxPZP+
px10ADQ0vBC6mgvKx4WdzIUmGyJYxPGYDzp/QQnHNhGUrkbzw74ihhs/ZGq6rgXmZA31p+0YR1hxzO
pw/T6A5L/pna5/VMsnJLxHdUq4AyspsCGqqXz8cXLY0dDVShurz1cb/+oJAFX1CghGLLxcUVYtA8Gudw
A6PVthexfknphigbRzRaXMqqEY7yB0Rw8cQxB0AhoYUC4pyNxnNe/dduNRA8fs+R5IQGoHT/AlleYR5GHe
km/wChf8zeVJXy+1oyuGnuU0s2N+/j0vWMQZYQTeQK9kxXOvYsdYH9/SEFFLIwEY1XzwrFj8Y10eLMc
DnZ36JhhQT81a/vEskSz+Rluuld1Wl+5S2iF5+4tVOSpwwilu6P8AiiFMX+ILrGfEoQbKoy5y+wnhwaT/AEIm
IeF7DnfjxWZT7tPpiY1Bm4oP4RJam3Q9zZY5f2JcW/Jfyrtjy8EW1BQwjZTmB9PDzXVp1VN7hIGIVXVoc
1oWJY2LpETRsb9txQfbLM/GyvLjWqR4Rt03xYyvNVqO6BdbRdGH5iXpnX77jVSPH4RnxEGpgGT05f4fM
abaxcIIFdEXWnBTMySKuuw/wAScGDssXaszgq9nxzL8ACB+E0/CmZ9I6eHuJa6Ezm+QyWoFUApRXC
8mCLHHW8KAIZa+IhrAwiJkXeFat/aZCxOIF1woamKAXMsh5zN1t51MJYdN9tIIXNs0P8oGc7UifNsUblX
SgQsdUDHKCROqLbvsrGc1KXBMaYL18VAmBQ95FVRj5N3G2wm2+ugm/QRXbY0c6t9S1I2ILY35mQk
WLatYmEWZLq2uuZqfRvFM348kYg/FCvS+YBIK6QZVaxVupYQZeWay8WN+IxohxU3ObPnEAzEGwO0
a08JeiVUDS/11948sgrsi6/rUIPh/gScjMT5BcS6zvpe+YZ4nb9ZvzPsmcVsgVvmVtLTZiMgs1MUI5S3PmWfj
EaHKt1cq4cGgsLXi15aWWvdB4Cybs2YtxLZeRlYsBO/eI+D8gFCgriutZn8rRmxNWxKBBowupjx8xj+3Xv
TBigtJUAPIH+PC5fcu4IC8tWyK6gvr2LL4BkX1M4Gfa5/aMupchENoleirzWRX2LsfzVZ3Zos6qmEoz052N
axD1RkVxT4SNUFDQH15T5R4WBOZYLZfolicJGKxcg0B63h9h+hf1AOKSeahqWC74x3azDGqJXdbbZo2
jiEeeAVCPTNrTfw49xKDU8tZMtIenhLCHaN61oN3D5bqU2JAToGur54uHm4kNpaLiHIVRoHh0eriUjhC6H
8eoFjzBXNPhK/Mpu4amlH2zXM9ppaFPAPzLVqpYwYTrLzuIxUweHTquLiFLwaE+f2lxtAMEC0uIX1HWD
zPdwMBUpQdsczC1OSZmALBqyaNptAKPKZCHANwZePETqkDyAA6V78QJKd69qhsAWtVjUwJl2aYiN19
H4CUEHI/Nw65Q1fbP5/WaEL6Zxs9Gp/LKAGgpmVY27BlyYFKC3TleVuo3sFVcwFzmi+DMImgYlXp3m
1faELoLbupOry9Ab1OctGg2reW7bpqC1VOBPJnOMN6eH6Xj6K/SWydyj0QnHYfeo6c9EHfsOjgKSuzr9ZA
b3PwRsgNEvcOYHDniM4bSMNs29OFdRCbCuZ1ruUk2WaKOfb4leA4PzeTnwxGEKkCtLOtxRmhL71+8o
Bu11gw9Obb6mIrrKroFDbTycIUoegVWw8rq4AsOeFfD3BQkqM2AZ3y7PHmIzsDJssjWsaODefv8ykgk06g
wPVTlIphyO5KrGpgE61TTknxG2AkbfYDBjRMFUJ1mhRTqBwQeLLMG9RXd4LXkzk6loW0cDAj2ug
bikGUC7wYL8zEsZnF3ULYiXlicU5C/J+kaxwBlyqOajioJ+LLYGaHi9XLdBHRY2IOM+UrV45QJYNmb6J6
ngcd3OUvGGeFjCIG1C9rOAUq4idc3YB4paNepjGwQHNXIvjah2TA/FzgWatN4UUKBq1WHex8kzh1GnAE

csfRViSOxuAep7Cy9LXB90veLwbF10PPPxMpkaw7f0+ZoyQZre/UrWRnnEsd9DdzGgN04mL5IoEyD53MB
KH+0fBdriddmuPMC5S4WmUdDiY2EHkb8jcIDZU22s6C4Y0EKcEAK8ERMI+6csJzmW79+5PMHKhtaVJi
m5KsHzNA7mAZWOS5TA3scBR/fP0gGgIloYGj6GO2Yi/EuBWXTHB9jguDBBYSoyTJDckbvUzDcoKaj4h
uRRx3D98AFYJaVIAIBo4Si+SNABbbz4cRGyHLNCXw918xKrTcbZoBqYxmUCbYRa1ZRWqub4/CfrVID
r6V/Cml/SIKPcY7FZ3gn6XNIguNQTY+jAv0zpQnjinMue2U33FUzuG3luVIWsraVMfHk4iVTt8bxM+vi71N2
MRSKg+7ycTjNPTLHEXK3GJbJlJ0gAGFXLoeP4gZwA4k3Xy1mMomqyXgx5lAdEzc2q+8saqGifcw7dq0et
D/pzKVQHGU2aFvjmNomHrY4VbV/ompCJvJm/vNeZQdRACPxXkqoFIY2BWOS6y2S+AEdHaNwMrVnm
mcSJDFqGWpRo11KzqDU8ks5hRL0Cr9EpSML8lVdYxCluusOZWp4ORBTke3wSwLLGglSi10W9S38Qf2t
Cq/gnFx8v1DDMkWhqNoqvGYDI8hS4lOyHQ2YU5GF81OPoGhwX6m1NMqA+1QvTf6CxYIKt+pA0XDF
0Necb84zEnKPhA3vaQe0SPR8atta3oeNmZwW7d3SmwSnnPUU+GBjJ2KsF7i3fdJXw257JbtVDwT2EZRnm
+JmQftA2b8h5gAp34Lh8QCNCQfZkFd/M549wL4t/CXLWPsJQbNM06syqXiItYv7JYJ7B/wAC/JGCresTrDY
+KYnTiTsKPXV3EZxnY2cPFxGVF2jPP7FlzBTwOt4UFSjGYftGdkRc0eITmeF3baaoVZkdzNypF0bFRHB
NswJR2geWleSiOnWniA158S6zLqV0M0mdFOarylX26lojTWMUfrCc1lWyrZcU34LmxFC/sD5L4nn4T8VEwg
ub4A23hre1l5LMD4vnxf5hw7V82IwB34hZwwCbR5X7VeYYmafloU/MucQ0mENfQVuX7gljllg/WgUNtFug
DLbqPhTKM2dlol/kiRk6www5MtDKNSs4xZ1GmcgHsiFybKZwJ4BdmPvhtWMZmdD83GSLnK4srmqL7nz
BAJr2VftHsdNaWpVzMF+dt+f7uBEaP6CNxnoq+krLRFW498UyvwuNXxVnhjgrlHVNicMowIGf8AMLd
OjNlAl6ZD+L+8uson4/lzZKw5yVT03qX8EePjFtG7Rw2RgRVwPO807Z1c0uecKFn415q4EAcWrg1/hC9o
Qh35JdxOSdle4IC5lyVGcsWmziMSIEOMxLsCTlglzUyYo2zVzWIX+0bJZQ/DD34j+dLcALxdkFqu2cIIQm8d
oNmlDzcmHLw9NbD1FBujMPxOepfzi9Rc4by388vnDwS1HBBrpNGeccx0AZE84oAMTFIb43BB5hMIMvfl
L+mHtguc1Kiv6UfmWH0HP6BGoa+9j+Ik4Qfkg0c1CSeZQAYuX5L0XCJZfJhk5a9t9xWqncLjes8SzBYWQ
MC8hrXBEXX8M5jL5m9Qr0HZ76mN1AKHHH9GZmSBRapypGY00Sn17jlcXD52DRx6zXUowj2FuLd1qJ
WgSIWeb8xiu9glkxg0q5amUuOA17xfLsEwCvg556jY1GUKkt9UXj4nExUvoK8eiI24GZ7LPIJTID0F+YGF
oB3RA0YKlQFzLdcqAKWGRZeMNS6BYsbIby7armZ5EBButiY3jiYBIUg8nZKQgVOL7JWpQrNSIDnLxL
+upxXSAYLddBf6QAGUtCbU0ESTKeLOsMFzVGrYGx69+Yx1AVBRVacwt7gq+m7LhkNYq4k3dRpunAt
S43Lm83KnT5Z26jS3FyiAR8GL94IBPw1WM9NUC/BVo274W7AUX7SzQYt2vcek12QPsVtYRrrwq7jzCQ
e/oMnfsVRBieJzdS7TNiHf1ZdI9b95r2Q0N7x0cjp6wMIQjIs93ctN1xYH5ji6jkmV12cGoMppq+IO2fjxCpncyZ
t8Psik2Xy1a49fliDgk91yO5e8F1L49r5g6Vwxw+f7qIDwqCh1Qc+4EdKkGsFgxmgmCKuXb4gmMw7uUWJ
jSg0UjtxdQkWDiYLMq7rUTDhdFEGsCYSDo/3mQiaG+lrGp+uiwuIbLk47p5iNLGgWzQwLRrqCm0OVw3fi
9rxmyDOTQATkN5Kr1xKTSvVbtRvprTiAki7KDZW3fWL4mIDZdGi1HZ5mc29cY3cydrBTwg/of0sRXFPi
YriucIX2fGZYwkaBwDK2TVau4E8OoxWCwliJnCS0pz4linfJaMEBgBduC9mpb8R/TrD7dDjJpzWGbZ5K5E
XIFQBnRX66ibhWzxcH8TMeYP64+Jd1vzPLDMZTjqj8QILzZMB4C2pbMdKilCGLnpljLFY8dHBnHlPmMui
Xmq+17nwPNBsmBQDomNOoNLGMDvAP0m+Web6PdWvpjLNKEwm7Q2Y1WMZhQ4n7CMHu65uVsscf
NaXj0QSSuceYvK14Men1wiugBArBb7ABeLNeZvdCzG/JamRDy5nJ/2moS4jJkfpBvguK6wABUWyl4oCM
Y+tgUXgF3eD1EN6qYlTt+kwbGM2plr0XUyD1duEGpUQMojHn8v4jSo4gGwLjJfUEzXGgsJV116IOVwRm
5AFgyvBG1IXoQ7DY7LgZmMl7IIThDShXWGNVU2VKYonEnYdfSLCRzmpbd0uuWuZsacEkaB2wuzXN
4jPAKlg4cF8AVcAsCmsokLJUOlC3ONgyyTrBFVebDZExcFpG4CMIR6WgXmqK6aAyy2CUp05Z2LGsHG
GFpXjy+mAti+AxbmHiJsi80/dg9fhv+ypq1D8nEQ65TQj47IuzWD3P2yUafpUpApg9xnLyDTGoiGw9XxiW
cXQga8gVfOJTH57KIJnhvxEpAkVRdCOa5DDM0AB+ZpDGXpcGcoQrlBnE2vxLgsAlckB52EcXPkz9EGE
x84q3g2r4meGxgUsNwGL3ZcqlLOFEg9X94ykq8g5t+Uo4Yg1o1avG78y7A4hUaLba8S9soquMXFTR3DxjI
RnjNN8vmFF+Y/hm5ns1oLPUJ3nDnEFZvGJS8Du1AFZw52CW7zx1OziuHJ+selAhk8N1r9oKMemGgF8X
DSc5/dG4lhy9v7xBMCfa7y/rPLBpFbtpm1TpauXWUAYC1+00L4YLzplftqNZJfB8Xj74olLnykhuvRYvKtfVJ
k1DTLuD8hTMQJ1LWXweEQzCEXLiNrawOKLZHeANzWuU0LR3AAECwLg0AfATuYcoE0bF5LIWIp0E
IdKGredSkusJBQAZspdVsmI7pWpj4FGHLdSgUIMW5yLcWZqKQhfNNyWz5Tibhoted+/cwO44OoPc7QZch
Z+D8xWVCoco1cKBQ3ZWfFdRJRvcXY/mpkNdbHBA54YfmKibxri2Lx4NURvBvqcr0pweosGUo1Y17m
CaS3KVM5vSA2pnmHMVAPoAKm02HihzTfxMxehfY8pwQIV3XAMd4AOcV6TDZAeSiVALyoeTiBXNJ
R4mFLAcVcX4K/MuTwifrmfmUuUT0PKrqms/ciFKgCY7VLVIMWqfMTqBwmFNjzuPnPFHha5k2AcOX
mGKFHNLOO8QngDkZbgOrbv2zFg2DQn5fB3ENqdGDubWQWYXyPE5VRgZSMgFsvJf93MGGoGv149
S5uRwH6YJSANm+imACng3LxsFbuP4NP6zFM+8KU1WuxitYqBSTQj6wzVyu0ynUtBk3avw5issM0u73TL
jWMLMTCUKfaaX4VmM1Y7cwmtuTBHKxS0wJIKvkjPOK8EzxXW08BpPOoOSNEFkrjEvLN8sAHMLBS
nxZ95RRu1EEMtZKI8hA0X6mtIXdCl3Tn7ibJWcE9PZ5iEQiTpEufzBJbYAj0FsauUhizrjyHZgC8ivpAh4dG
NN7dCwtPuaa7IozQ6a+8YRcrdjN/mpeJpGi4s5IUVLzLZG4Hg4GRKsW5+mxs9gJvx7RVeCmDhmN4AYp
hxvRN7Ra1tFFN7+ZlQpiltX510q08ku/JALE4u7XKzr2Hp8kdroPmEziPi+kvIEBSvXo+eYlgSqhs+emYi8NZ
GXWBHfdGyKNY/aDsDxtV2TuW0XQ9FmCUChgcFzjPa1KGhHnOqidC/CcC616lj8iZhdEBIFg6UKSBoX
DddXtdS/wBcxrJqvI/MW8DZyVNh82/EEpAM06aFePzLQo0poo+Uaqt5nk2Ygo9VRjPct5UytjB5XCnjmBrb
XSmrDmqqlaghRjjfUsrNjzLhQmhBbbTz8cW3AGzF4k24rR4YjXCEWzamqVWN3bO5QIG7DrXiMJoCM1q
oWwK15ouDjC2MqK+2wldiFlp0MAagtQLr738QuJujsP+StqIvqqXSjBxd3eiVUU5rqq9XA6za4GHpc+EsoD

F7q3fG8TvUBqMKXCLXVtzSXHU+GTbH6EQT5mSFTH0tbzELXMODuXKWdZBaiSAs6o5B1ETAYvI+a
IRF4OQ5x/MJl/Qi36fiVwEy6Ohzj4jFOEd01Zy01xBGWsYB8AXU5FUDReHwysCtCqaa9+H1cEDDzwhaY
WqtFdypl9AojdLm3msfpE8BKV3pMha3V2r9piKraobg76EpNtOBztYJ2Yjn7mGUWasUrz9o3nlZfN3BFbl6i
M3/cwbjUR1/ZnkXOP3rEsDCXykbPAvjUyMsbQEaDWMh518ZtA9QW1Hqh4lXUqZmfmdOKwma8jQBY2
Wl55uUGmjaJwr9c7rEVg6Dk0d4tBecR1m4vdcHBt9S43iD6HZdzCJLDOZueV6qApar5xkXy/qgQMVkt3/bl3
U6l8qv2jue+89MM00nvNmb+IOtaNKNE+GUV2A90eu4lF2YS4cjbZkl60vcBXxd6igpfl3AAK6E5u55IMNy5
nSw8s4lq3xArj7R3Gdzr6Jjv6Z3TIU22fMVf4pX3e5YAdEtbyfrDqpiuPSMtTWPLbgvxGzV1K1DkFdYuaz7JS
mAOOb3mW3FCg0DCeMzII4DXng+eZvUymrmuEWwPa5HaUz/ECLHT16v0sS5jy/W9Ic9kVaIcAlr5EYO
VtEuXlljhQLZdygjuHIMq9XLnClzcp+4IFUEtH7f6jmEFYLVjrXua1TDXeOxt4mD4ViVHIKqtiVED4fwnHqZ
9J175n2TuDrs16uNzi9dLp0q/MzoOFCJemnkli8y6Z2WaUhtC4c5mJ9SQV4+dDfEaIgLPFC1wOPCDICNpx
XK7u3KylapaoW7XOOInqOC9C+6piY7L3GS5ryjdaHuU8pxlfs3qXjJix+VXHSpSg19pQZU1f8UoArsLdDL4
xRRa68nU2+KVTUYXhFBqM0OIGIr5fBb4A0OdSgJzr3AaaQdQ3fP0NziXDrgH5fxOibQNF6rUI9vo0QVC
VZkDI18yvwCqcL0WHKY22Ms42H8NKcj3DVIZvSgDPVdizEEFq3dEUeo0d04qZMI/A/7MhIOLNb+J26Ue
jZabXYZKcQqV7TDeHwxLzmbnyNkNLKRdeTh7YDwoOLRTaBriWnxec3lOc/wChKNTRwbDHEd0C/O4
JogLwK9EG+ovKm0g8BpzLiio4A6OCXAoxpMy8PZB13xk7liQUN+X+JyN3EHFMuLp/1LXPwGNBw0Vrn
NwBjGuCXk40tOAGwRaekuSe+u9DZi5ZCpXnJCFRyXz5gBrixB0INHyQaHDCTKnUUKqsU/vD5i2kx3VbvhhliN1yG
p5FxoaaivOuCTbHnqZQMnupsocykLRsrNMj9dzOXIHDrURrnNNj3iXBryrvp7Dmsw+mddzRX0Z82/wAQs+
w+K8WQesUFlqsJ46dMCKOm+s4PAcrxFMgrvonMbpHLvOMeZQ0bOetcQZV33KmaaLw2fL4lIXT5z8o5
OoCxIML6I9MjkDmMiy77DLayNY4ltVdG6flhRgslkWH4+9yhkYNXt+WVM5JALKkyJU0crkDPsz1Lkdb8
U7vQI91V9Bu75G5ReSt+bev1gMglsWqj+8QCrI65r6QMwqu7qGbs00x1YBtwfEyICg0lhAKl3hSzOsViPAQe
Y7CzIOM+JIIPeVp4Fz85mM2oBZLs4NOplGzswsflL4OZwaNRpTyW00RmTXe2HF21NIYHoe3dnTjcoQ9
J5ALFbdwvsbO8a2DWHmAIRJSPb5qvmXhrOOlIA8QaAcpeThWz5jjFZJVN1309ywrJeTkj3GKPBcNuJxa8
1mFTpDVMlv+AweHLFrvqUn0GluG+JYGtprDkeVnqJUvo9Jaf73zk8truYeCeajw0Xh1dcdSwrNzM1o5IYO
ZmNhXTBzq7zWyNvuWwYLaXyJSZ3knYd/DMKdNIPy8yxLke+pAuqBR1CTtT+toqNq6ojORjwB5CF5/EI
DANbHbeKyes9S5Ggc74s7YNsHqpAzfYmYiSivBnDCYjgkm8F3xLI1TVwpbMHfvY3OgJlSIIx8K1543EuP
KVFF7PmWma/bCVAWaaDk04DMsM8tmy8U5DWPvE8Wgmzjye5QgxT3nnGo2hVWafYm2ABpUZsNDee
JQOuNP4ZuVfnJB4NotlLs5PQCJabluDI+kPBdNWYhyvR5JaDgcrd0z8+GcFxxNILXb11LsPw1Quw6M0bm2
aSVai72XEJPLaa5rxUQgQLWLYaGDuteIgsJguxbXKKH+1j9qu4O9pRCUXJ7e2EGJE2Jr8rXESpLe2cHivdc
XK8FMK4nYNw5as0n5livH/vOHIGsoxwgHQGk8HvUZkdQ3U+DQOs+2A7+KqL4K+ETyisl/nKFNZHKq3
DLAUXHjpb8wb5+W6o6b4+oqBpUuN3RwgR2YYZHoY9pWn0wQW4zSY5i3FMrEMEW574vd9eZ3CnCj
pjvTTbHf8f4Cxwa7Pab+Z0aFcPTxBnK3G6YyC4BzuffAY6mFBGDrxHANBaRlmsgOrye/wDiU9yz4bJwc+S
AzCrciKxeH26m56U7HBeDABtVYb4lt58/nXidInHZPUHqu40ayE23PmwkBOL5zX8jWp5VUeMOXxmkSo
OL5Hm2h8X71wALKK7r2jSQnY9rle1ImVTb5G3vo3mCUwCcaepkXlXOCTscRv7oXp4XN2p4hA2sdcw71vc
yCEKw0Z57x1ERtM0294gg0Wq9Yr7yWXA/k0Qzo53kruPUeA6Gbw6K7gKuQnlPFRvd3LLi6dysJnFslhcMr
nL/AHuUPWuWZqqNFZ0KCDulHOLTHjEKGQRkuB7L3LBUNDIZWCzVqwtMzz+ggVgu8nnqAGnuYDM
z7jQsQxc8taljKQDdF64xma/Ra3hjeL+0zkJcIGzXruWiuZ5LZmDbDKUKLNTQ3MmlYP8ARLwj9GL3pXT
TicfRDDkAnCp/bkirqCHpwBofa+EzOFsDAv8AdzmnDDMRO9VHQDb7piX7D4Gzgp9/TzeoUIDdnfcUGZA
HB79zbSLbvPP5jqGNnbZbbXjOg+jUguXm7a81ZBFZEFZaf4VtuV9sNpJKMKn4k3XOySg2Mij5aLggXSLZ
DI6VtWK9wbQS1d3fPUDr4K22XwS+eaVyzacC1hfwbpVTJRypQt5ccfc2QbfnxmArOvyjftxKlkbHBUWvtds
qshp3vLL14gHBVY3X2Q+I4udD2HYxSEH+bdAxwmCjQrFWNYa13mYACiEs/k4TDiweBu0/vUwDB6lRkm
DmjficuljiF/Y+ZgtKSkqi+qf0IP8S++k6a3+Y5dnogKLTkndPET5jugP2Vh9QKoS75nNZfiZP1qJKIjwRmjtcOJ
Y3Qql5Kfirrd8EteRepdgbpHFdnP5go4tluRWM/3UqfIkP/PicIwD8TWVDCz3l/QoFTxNk/pXCqT3fyT0+HHh8
fpsik3Zt+lw5HinyXyJxKcmD5gRx25PmZ89HPIB+UbOVv8wYmKbTrscD9H4joBXTwG96bQjZJEq+Y1MN
tGLcAFj+PUdwEKBPf3XcYFEwIQzUvsrglFz1Ti4G2m13buo9fGbs0UHmBhi6ggcpeLjXTNmOC5QJkHR+
w/iZQreaI03fJP7c0jQXWDwWxyVFEQKtngLl/M4MiPibLiXpz746gW5rIS9ZPzNoI1QcByiYUNtCuwHgMG8
kPDAikepe+eyMfwBDSOYpVQBx3V19zQr3BGElifKpoDlhxar5toXi8Ge2HmdcptV4Aev0N1+QJnyRJ4GpW
TKgiq7Su6wNKjY6i4DUIm8ANtXdfecFnhiPlzHVS24ycnvMatFJScQcDoeoLZnnqoxNQCzQ7BvGKb1Mi5
HyGNWb3ZExxz5kHsIPKGO/oxtn73lO4x5bW9PPSv7tjZ07B6dk8WlfXuO6mXB8j5gCTSRg8zmMrrE5Tcd
VVQpeYU7maYyEDa0F4Gn34mWA/aWrjF2lPgr5qpQpCrVzVlFuRffU0HZoG04E+JhhJQPAGmTpuqFjm
nH8QXa2fk+Dh4JaHSR0GocHWplAOFLlznEEYq37BfZkZxjSGrFukBXcSSk7FQUjSo9PNXvR+DKpbb8Y
0ZWXA17eH6H8SIKM0RSKnsxWLUfVgV9Dy6+YnQRo09HnzzA+gUoEq1N3zc0D7SX8uf5ha9BfuHA8
w10RtAYLnYxupVoZa3VCwww2kWEczSfBeosWPSysbCUyM+eYRCZ4gPl1BmVZz5KXeIM9d9Aw+lhdC
/UCpzht+qQnHX9/wDIs15uGuDxicZChyXNmLxye/UNyjWBWe5kSmZfWZYc9voN/S4IDAPYVbgFoZ5x
MUpgZ2m7eEe2NjAAYPIZk7PoFQbCKi90Y1MowBen77gIxb4X6QDex2S0xukYvmM6hXS1wb892zAADN
U5rNS8ldcxu69VggAG3SiLcaXUDt5lRQIC0TpQ4qbCxfVjFXBqMM9z0cTCiGbGv7YlimVm8m2k+RxcBQ

bBfjcAN/CiQOeRPyF+2P8AHqV4/wBwh taf4X9qVGD6nIZXwCGCirt021TOneIj09JpAZwqo7vctMmxznsDO
n3ljNRIrM U8zPcwbihtmEViz/hkuhzK1Izg4ZPNxhIyZMRYB+4hUBSfTiUUmxbnlwH2dylZgxrxGbEZ+Yxc
vEI0QA4/5LiNZet4BcAHTol8qYIKxdqleNmLlC7zjyl35blvN99g2j695hS6X9T8Sx+1+D+vvLGHCb7TxCQ6
cY8wBM2S635NxxNfM6ZcVtziUVINWarglirLmKQFpagQ/yZIIQeUZYOXKY5dMe4iDa2M/s7iBL/AKdhwy
m+GineGvB8xCKoioBMp3XbiUSC7Lak+gCjBUuYNAuzFv9IpkvLMq7w2o/wBpaxiwxKKWbx8zbdR/AA4
1AETA6sUWydVmaAeqw87S5oLxv2IJVxmNerNnubCbee3X7Swy/Bc8+J+Gbpqf/AaxT8t1h5mN/dDj1MOK
top+P5mZSyF6IEhIFMVf5IRHx/MURxzOQDDHn67xeyhQbNh6gHkbt0bAox1PKVSkGQW77AP1jFU5zq4
teit8zALY/b4VZe+6gIzkoY8j7V5mGMGnip15mCT5E5v1MLvu2YMvQte40yDFu2kHk5+YubQsMD8r7gW
T8mZpx41maUoYH2ljsc8GeVjX9GVCHt+4gdcBMruzl44Sw5Vi7dq/ut2+Jz8M8/9MyiXTwC+AG/1IKxa/bh
Pt8FRwWHwTH2/UwQJQcV4gphkVbPMQmJh/q+SZ13Ru/zMsPx5cL2XmvE+yxfpfsQAxwrq3f6ZyQMU9
37iCgC8h/qYp1ySdj+3qHuWxr74fDmc/TzH/wpk0Ns2Jsr7Rcpqvy8RBgXGNksnye2DDAvH84kaPfmUqCvcb
RpAfE0TiGo6ix6uHkUVwYY0Tk08oj9poOIN4rCN5gGRZY+xXuuLiTbqu1DfdX95QwpzoZ7X1Ykk2GOQZ
QUDUe8twHejeeLg6JWNjSVJ3b4mLsNqmCeAm6bhVGB5rEYQbHz4H6RuD+IKLGM+iDiscvOCJTLXJ8y
udr4CjPTC+MSkFMhiuKOA4jypOhoc/znVXt9XrL8RY7zzbAeKqc+ooehdFjZcALLqngUKiFfmW2tcfuUhgE
LeEWXmRCqvFceZQKALufSL6Ob85wyx4FpyDyRrDERHPdHEBZzN/LzNP8RzK8/wCFW1dHLUrSmm9w
W+MquiVsoLiVeXmrnOXoK9RD2wGaZ5Al+G4o02Hb6HGpoiEEUHMZ0/jxoHiB5G4Krvzj1zMIPTy8ugmJO
i29sqQ8Eyz+Lj+WLqemxPNTjMgNxmBslcVhQK25JnkF/Ihtf8AsrAwKKeCEYs3zmZrACDkkqUy4ywJxd
yXXg8anIJ2g99v0RNG4LZcAzdxQKFH47e2UjYq4iRS1X5WdTHdr0+UzAR601vsuxxKIMFdOjam+fZ5lghg
kbvb4gbq9prZf1WZuAnFePEoAJUfhMwLbt/WYMR3Nvrf+NscicxsmI6MFC2PjPvHIGp6SJfAGsTOTOtXy
Tccc/qUosoPBPzJxE1b7CjxbhqRtB2ce4NsKZq78p1eLgB3FMIEtqgBrvfUBIVFdOf1iw8yZ7Yk2GWZyoY9Jk
5+LmZavpjiSoAcq0QuJe6Y8S0636pvctPKNwblVKcYzzM2P/CfcROP5Sqpk5rmWMDVuCzqMykGeHUwE8
dd0sDEokfeN8ue5p4sCrrqoQsGdsuYIztLu3I5SxmgJ/CfKAcvTMwdtvMYxuacxQ6w6tx6fMYirC9wECDjTF
5Is1/T/wA0tARWYiNqx9xLlqj8mSHId0j9D/hnO5s+wGpJ4L/AHO8M5vzDL0pg5evrmUaXRoJq0ygGjQxM
YEPMTuVKbP4luWrWL8iV+IcXo7gkppQIBgs0jdXLDov3jmobNZGIFvQoK4OoEKF1bGbOw2S1/KRfMQa
boOoKU0C9xsFxpjJi5hX9sTMgOS+4DMX2bgcMcr7QrxBysaIDxNFbrFj4IRE7zr+nDBQag4z/M3qcFcJyPq
CV92H8ypO9F48MsAbN33j06qb8VU2/wDHDRh3q+LlQikFc+pdt8Tz3A/an6GMYzjcHkorug2fyZ5okeA+J
CsWQejqaeAprVzYeh5gR5xK5vsGGi3SxNxmMcD3D4h4tuUimah1pFQNJpFLnFEWhK8+OjA7qXVCgFc
XbGU4VKGBQSLtOhxDPO26YQqmy8Y4hdflvksl1JyLTxqVZvIItAlPaVGEuJuvOm103isTIdqDscPMZqTv
mo2JfGSeBnFdcwn+3asq7kP9EvkRtd+H1n7RtgikAHNOeVs3KYCSolpQOSM9EYorPTooOUW0eJEhtka7xA
lyyCQ0VdPsLE0YNIVEqqduYOcaekxVrM4JAMb7AEyDoUWISaNI93MXUg2eF2JnpmCApjJ9JbnGW0pHq
fLF+H+ZS0q16i3yNNX1BBLzy68PmFetx5mUj9T387j/wCPhb7hVWA1bS9Ruxl5KIUDPMvEYx+hD2Qqgfi
UQZuos/1eYkIwi8jcb3DCgkwoOK95351BocRoKRH12LgBTm5c/ILGFU+NS/3xMERNbDpwDmWIEJoZSb
hyjA49amYsolvdKcq05pjKTEGcGkYxySnYA9Wiu0IxC7PxNyg1e8fzrv/AFGOMIzPAPqkmJOiewBrZrn3BE
e37RmTUck6BlcKJmFshJTflb4jz0lraspd3fmcYuu2Iio+buWEGvHJaCjN8VepnCbtxEwF6+LWqesUoh5Ys
sEU0RuX2as585KeqclZhY1/SjKTjkHSey+O4wFGTuZs9mkjqE5KHL7xfjOIRonBSqEYUwVe4N16fDexnKB
Dy8DzGUB4Ghwz0j/AONKbxOlfO5mh+GXfM9px9H6qXs4yA0OtSxOfpkgAmzqVtrUCAHIY64fdANA9N
1XD3BTK0sW7i9+IQp3bjtoOfMHVfofKMMablKVAY+HKs6MqiCQXbtpepfz61719zCAYYoYDC6Lahgi+
Bk6TIw95guJ1qVcT0ctREADPI0Q/H0vUMai30lf2WJ+PCMKqqmof2YX6X2vaoo8DKWckCxsJLvCo8DNtU
arVmvtaxQ4+3zMct11Uui/mZqn6ReZ/vcHVvW7q7y8+2AWS6rh/EOC4VHrDBXSMvkAeCM7SCC5W7Ma
2Zj01seS4X8o7o9cvxKGFep8IC5cG11d9zCm/OfqB/8KDjUcAOOIoXwYvSVdMWy06oEg1s8T/hT/AIU/40/
40Sr8TNA1hnoEnlgHPRpaKxq0r1M/BHifs+0t+4p+pDlpj8qNi/zoGd91LV+/jZ/fQP8ALR0/ewU/rZQsebKZz2
CkfHA6PWYiyzM1U9mkfML/AHKc1HXZrKkz7uKd3tLlN2vn1Gg/JmU8gAdwly+ac7RXXfyRlo9G8dP5M
Kv72WSrem0+aEJk/UpYH5cP9mnARWUVKF9C2GUo21Wt/wBZsPvoG9XqZ6y7MY6Y7/8ACzdDL4h3nD
TBktRqYMTiMan1Z9Osz/gP4n/BfxP+G/iZP2X8RIGXnJ/Er/oXxfsKycb+0/2L+ELf4P4g39w/iYD5f6JhXRz
n+Es0H9dR/wB4fxP6n8J/c/hP+3/CX87+uoY1pQr0azGr+78QRKNE28GkdN11qOI1+IXXtzZa7WB1/V6n9/8A
hNT+j4mL+H+JbXt1/ETP4v4ja4vJ/EsU74TI+gD1/wBvqW8/ZT8tqwyGcNmfXBAUPs/iP8AfxLSA8IeQAWf
xD3C2fxKTrjOnHEb02oHuu4/+Hs+NjIbmwuXU30ltBqFSJbdhshyvUFoBoDSh+lx/UaMjFoAzujV87/x/aeg5j
hYmMDEEZ9DB9Pie0QzYC3SVMLL2mtxPINMU2FeZ8xxDc1mkeIEPHcNw0Rdj3PscyoV/QuPo7up+Dpd
L09xZArqBS8nUCqBcfDKaXGyOnxsixH/wAB7SBXE89wigFyxU+JSwVn0OyFD0QSVyC4LgGIPTCQwIZH
aS3ghsE2jgY+5NRA3bA4dPAd5qWROL2mVJgow15GNoDjgDMsws+If7bKyigmbdfOIob9ReIvVvetsZQBD
AdOtdi7riPeQgNzCHGR7ibPvFUNKOG0JjueUcABms35PowMSbQb/JI+s60uCy+8Phw4guq9NGnyj3WNzLl
gRkctsXLja9rSCgZ3fEYnGR3TkaP1PNRtwsxlqNNmRpxxiYW7815X2574vmBCArzOxb2dQNmTCgrXA/
DHVSGIfglfJddQVAxqzlk2RiofFNTOmX4HEqbirKrCe6fvK8+i8J8uOb5sBqMuf4x2aR+iPM1Apqrhtbjwxdz
BoTjRVI42+10guJ014e4ar7GYGBnCxG237yhz5TusTE/Bww/gYHm/DKExfLa6/VBM7ExHSgMcbAu6arOS
MLuuJVpgpKOqrmWpi6d0uBfOqXiOvZSIzZDnRpOcIXKqms48HscfeWoj6IwfeXjZkxmUnxZpDWx2tutSk
phDFinxZDNXK3FG4CwxZRL5gMeQBM8IHIO+ZzZr/ACyzVenzLoBt2nMWA2czJplQmPzb930P/nP1+jIGE

/lRRHop+wgJjZiGr28DOIbyCsthPC+edxFPx1kh9XctEHWosq9628+coTL3SGo1UiTPCv8ADOXJnyv5WBq
Ahs19zF/Qf1LyK14Fao5cakhMBZtGzntnt611wAPFQc1X3LgxLpWae86mk/0FfvH1zWUF3h/Wo/PQfK/b+Yg
kZZaHtMAS6JVHaLWXLn6HEEDydD0Ip8y4xeyB35aJft+1tO5fezdQIQ07ReYLDWQUd9Q81HsU/RwVoW
eV+IkAsVcg/rD+0hkX7H5n6DMLWc88Iaqvul1DrbWrljuMvYCFnb3/ABahztySuwrj7hljxEIbScrxF4HzILFlg
DfSvRcjAICbcsFhA1VIGlbcB/BEFumN2PQfwjule9Yp+6emHeANdXje7Hwh5GcsolZ8lnzHqUHMbF31+MT
hUvIP8o+h/i9xALA2TnczWWItgM8n0xP+S/WFEYVgomsbRXspKjH+PJJg+Gz4TzZJafwaPzEiFjTM8D6y
5o06IZJJ7BVKAe6/MoKKhwbz80fMYpT1AS539Dh4vpWfmfqZdLSdC3H9Fs1fCHVOa2qaP7YjWwFpvK/a
bX41mN085PzMmcMetn2+8QVIfuGR+PqgVeFWsF039Az8RjZm3JL5kJh8i1qXWEE2WRXDWLfox60iLYK
qPTZ5zBKfQXc+LMYRTj5n4rPz/0zclP59IJx/o7gay4+G3y17Q/7nM1IXVM6S3xHtoEmA+Mj3HDgBgRZBw
3BL67PsBtmzniVyA7vEd1QpaU2eJsmNXTvkB+UMlh88t4U/zpWoPEG9TyVMBphssGufUIYaUwLhvCF4
28TCB29DIU+asGYaa+mg/OPju06GO2wHJezZmKHcjZzN8qjONEOGEUyjWrrDsazL81hiKsH7gL7jpCESg
Btmnm/m+AteFN4H5i4Yu8ebivv4nQZf8Ae8Qp8/i46QCIC5VpHAL81E1EePIQrs/Ow04Qg2JsYKc18EdYc+
pwTUZfNtg3etRxyzgu1xajGbrlbbhyo3WrkwwV4ILRNLeXtmNvy22zLp8grRgpv8EybPKWatTowJWMan9vT
Py4DgoMTsX9e35OK685joVmygBtkZxXtCsVcouCWqLIA49QYEV3raHxYvqOYJhbgWV0tZcfffWC8eRGx
gpynqQCOQFZGshsOHCQVF9DkW4CtflmPTqrcV4bbEXhFGFulN+4K8C7K5rzKO5UFOdRnkIwSd5O6r5A
rquZSWXrTXlccnZyqsBiYNKa4qrAuFm0Q+MARFbd7uXuRyhSqVbqy3V4zmBRz2bnlyfxcubJQ3VV3n47
rFzF0Ysltg5GDgBWAA4e+/zWLhXYWkQsNZmGhkRNjBTI/EwclByVR5z90q3wiUfzf5Iw6D1qfAgtAi02
GfdRuKTK9socQsLRjKotdArA4MdNxxVmB+Z7/w5hLhuE6So+PoOJcL3Uvl9LHGIGvoWFFAK3AtxMYqI
G7AbGMO5xNRx9Asy8PoWFicTaLn6DF48yoJj2RZ/wACrj4AhTG8KUxjPMqjw/2K/rD/ACq6SzBkMEeJ2e
45Mal7CwZB7gXQxyy/EZfZPmMPpf00g/KWvLPJL/wJZWpwxYqX4kC7SAWvo7mgjHeiM0mkDXAQyOz
8zQjgbJwLnf0C+tjWLjv/AMIf5YeDM9MZQIvQfaFGzNagMSmdRFUFyYyhh75mrz/APJb/194+WPJEm3p8
yRYgT9fjNyHYE4o5OJRBYa/CUopN5LHLkq/8S99fXsB4jNIPUzUTSIOGJxqQMY+/wCA1SJs10a3/wCNIG
KFCemGNdIJDONVr63j6VifZdXvqBNfXHXur4+6ZI+oTAtWBp0j6bgoV9QLYY1xERiscO4uEFibGDlyq9v
0wlNtqjbrFn+GpXSfRW4SOkXl/L/ACqg006ZzPfl1uXLm24EWILqaU7zuWR5afQXolzMuX9QMvykaO1wc
scPpUr6OJx/hU5Jts+mmr7TbvMfJ2Cf38Sg0w65wfBnHE2lejYGvQ6yxoCgK8vPj6OOInoXAFMrUKHA8Bhb
mVXfcGntNFYmU18x5VOKmDy1NUAwza3E5H36a6cIylzth3H2Q+EusLQRpqY6mCsS4fES2PzKsxxLyvx
GAoHEEcDw5Ww04jWqdShdlZPNtMQaaGFmgezaGe5XsWu5o3ZOINcto3AXx2IuHsS4Dkhmg1nhlX9quW
gwI9Kvdmph/QmuMVpoALt1dwXuKqGWRvBvG05G8QS2QL59TeHDThh3II5EarIvXlZ/o2RezGY1m2y4k1
TdUu8nUvQEm1ujNXT65hErVsawPCOBSYmdelc6Ma2NklldWdxaQKyGrIjWYWPaHMbeGMWg5QwTNfj
rAHgZT7xFFhIqGMYjLYUKSLw8GSLvdt/MFcUDldg6KLC1gYPorbFscWDquThi9SriwAqK6MxYrzQclaw
HctlwK6ScPMJUXm94Y45XB8ykaTcbe8dHmt5bfbvQDVvZwEZfdi48Dkld/NFHD15KjqhNoC5gwYc+GWD+
G5S8IYw/xLwqgUPzMNxVnBKx7D7EQAFVTtcd3DOM91c6X0MJro0C0L2+OYCdaJeeXqKF9emfPILQ
uPufmWFpXFyuPte4U2qV0imAzVAgU95oUu4cTBrB+tZwak5VfROCPNOKwq7KOWhy+HE3AtBpO37pTJ
blBiB87+ItzCOop2a24YwtljfdSgnRyBeQ4OZd/wBVOPO6Cda3D47CurvhOSMg8RB5A8rR6zMZ3RXGD0e
YrIXBLS3It2VV1uaSehWBRQ2ha+6YiC+XbdoyBYsOJIVGdkBxAQePSYepRFKiraUDK5VZMgFtlLrrb5hi
vot2jTLJ4bcDo9/ISphC5N/KDXea1w7cyiCNV1J+AA5y4ntr6NR3SggU3GCUW53Nmd1m7nkpEqAro0aW81
EvaPoBhmZ7C4p+HMuiWu9KEeSfKvwwAo8/MKQuSjajwWviXK0m17MLYZSkCvKnDFjzBum31et1yG3
5h/pUVZkQ9/15JA9YWrWA8Rw/Vk5jB2PK8XUgeLXYDR52IGUyQ6yrFCYeN XU/YNmXQOa7YnswGtkz
ilpjFRnzUatQU0pp25nG8ArXvOHPqV9d+Zj5TwbV34ggCCy5sue60KxGS2oy6XXia4JSfMOpcSrfr6dPH05
G9czdOyUCcV8YsOfUpnKjSgrleDMd7nn+4zqwWo118zwMbEuVsbIt2gZwr1cw0FQVCAmmcuoKi0anE+V
ShppmC+lftG12YBk+vH4R2LwEnJT5hSHSevDHKo+E9J6fRxiV4mIDjaKzMa0y3ezwLnxPiV4nx9fiFwS2P
T5Y+is8Qww2VALdlV8fQ+MGZtpl6J0inFPq5+JWHYS6IJPQH6mKNOW03xVHDqPYngscjk+ZwJwoLRx4w
075h700cxo0K/QbCaPC/zH5h4XyBwK+YlXlyGBPBdZLJSZwHmKopx/D7xmPWQpTzEWhCaxxEK/nm3hx
44mCqde4jXMEoUni+yCkOGWYrx5JmA+H5ldh6JZiFXYA1v5XPqIE6BhcBDtuGXOYRzipU+Jh4gz/hxK
en6AzBm0mK5+uO/oeEQAfEyMGuZSmrjfUQZMV6cU+RzPhrmYid+OGdyhQ4Df8ArNk7GRPPb/MoBUN
N/wA/7m3i918EH1RMXoO3wR4Dgo2q9eIjEcr2eD54jMhHgwepyn1ZSztF26/QELiXrt947PsK+MR1wL4Ppg
HWwUscfORkQTYzw9/MztnC/rMRE9xRQut/8AQmECnHjx0TiMWcvl4IgfRZ8S+2nP2xLAK4p31EVfmsf
EsNW8TS6ollqumepRfcEcsLGMXo/IVnDQPLOYa0Nbp5PMTMS0cr5mOz7wDYjSivH+Ge36qWMFkOheL
qEanrvGqfia7xnwFe23XiYB1WcFxmEyIz4ZPowFvTviAdGgbftHmce2qPZmUOk17WTHy/E3lpZeb3Holk/
MwNWLuPuzqbBeDLR7/u4TYaHsRCQwGa3quPc0DwULvbnJLtbxv4MENH70zXB8RFroGO1dxfgDI+0Y
t9gPRx/ipEYU0VtecfEulyRTd5Le+o+nnxC7F+vwis8G3XX6y+QUWbXxCbzynV358wg3GX55iHME3Mhmkf
pT2C4/iVCPbV/fUbb2PHpGDDO/gV5mdixiu37TAC8IGXQ7Pf+nmWRH9olUeQdTZdr+XHsiEito0DA/LMH
jr+HiLDTBGzHL8ToRAigFFPXmZZRtf48xwtBeqs6qvmBRuP5mpeJg1j+GBZZBBKBv6WX4j4o4frVfWP5T
WotuZ/wBch0zxiA8xM7NTuyGeAwSxtYKD0oda+0yMIpBS39qz8yhgWmV5pm/cUS4J3ORxk9wDBHeaN
PJ5/EIDnJF6tk/iHUFsMUG9u+Ydai5fXq+5Q06RrYI8DoOjUQHfo/B8yhnpmD0AaCIbdk8GLx/PELCpevNe
XRzKIomcUF+9dffGA5b8zZZ+xLaq/0gQa042TY4cdJ2KTA/wATUIGdEHuIARwWmhdEASH7pdHDYY8xw

DKL4g42Fm48M4TV59OLiohyPCGR6ZZqcEekoyDRjj/Qq8D4IRNg3TwSqzhPySkV9Kam3R4hO+PP7qi6V
9k15URj0otn3J1DkehzLbAMFczlpwg56PiZapKrg6ib87iBYXQ8SwsRnjZgZXzDzF49tp+69TW8LHqsK12Y1
xdtUS84L4ftDHPaArars8GcywANy6afp+It5HUvYDnzZSSoAbb4rOZnTiX0FbQlplL0MM7ahR2oJ4W9rxLC
KAKac0KG/wDU5+559en75PqHgZYNotHFXVdQQwcldqP4xvEtFNL0/EoIDkFtHxL9Wp0/3Lhl114lBdIADC
sfrMd1AOBwvtZn5jaCWtPeNvRc5V9hZbrg4r4Z7Aw3QDhce5Q4mTAbYa1/thAnateTm+3yyqAybbByuCes
MFJsgO2IZQHATIQsY6+rt9cX1uoPoTS8xGR5X7xlD86lpTjV2cvzCUhDRzQ76YM1XMOIXwAJcUNPuL5
iJdAOF+DuXCHU28+r94AFzOJoo1XiLyLjYma+z9IJu6kww8F/mdtZlxOieJ/spF5EqSjfcxBCaFTM+YC1bht
0TgE3LH3EZEC0c/fuCCdO5Llce33nnKzQgaOHdJqaFDLRWLCnHSYGxHCLQrx6R1N6EuZ8Aw8YuNal+D
2sK4773LSGGVdB8NhwA7jkOcbzh+R7Ls1BrOhujhUFcL3MAwP4oKjlvMoIL1pUt1KMPbXLIxUDeW3eUr
juZgtKv2ULbCrL7bIFi5YeYhmNPL95QoALPnEp9VTobfzKWrtWw9StL/AKP3lhVoOhl16Gg15DsgkXAn7
McRq7F50IzSesc9/wAZRiXZ+5dzBwffcNvesP6RzBmh6jZofE8r6Bcq5z9eAc4EplcKcM57TERSqPXIp5fwC
ZQxKxzL170PTfpjzaa/mZWkZpB/eYmoL8UOPeX1CBtCLV+ZtB4zMshB7n+pjIRX3tv5MA8c9ouigfiYJK89
xE1K+t2zbfxfp64v8AxMnzgWzpl7T/ABwVKvRcV7yWerIAXcvZNI2eDzKhxgV7Bd61xDbkpALSnVrd0+5
cMtiAdXHsmAJI59UMhwyEVZAf4kBQfNGOyNT1mpfgdBt+BFa0hhx0BjzTNzUkvPnM1N7tmKXwCvXm
DNhW/wB5hvfhy8TvgfVdFtPEuHPYhVyC08Mu2XP98ReHjouYUSyBDJ5Tvtz38RtFH9XAzVTTGohiLW6
3AKD1zm3LjHGGC59DJoZiAF3FPYV5JR4G+Ob7hSACAQJ7EwnmMASOGBLYIFeTMgOVV9zARmaA7
YMIwUy1obS9o4D0/upsAdDLMYXtH6IgoF7qAFNsHd9NXLsFdw1Ofp8T4ZgA9mIn+MwSIaTModfoP3V
E1C0Yj+FX26mDgM3EF12at7SrlFc7eEIF4RwiFKbVT16e1UQxty9912N+VvmCAs6L7ZiFXn2PO+IzBdsUD
XP/ZtkuLTMOZAeWO4G1T8Et1LCEU3j1cCgu6fTkA8M4jpHGb1U3NM2xYlaq2nuZBUfCAmYFduLNXA
QEOXESNw4R7g8TNqaTMVMKvoIMKTURckMHgZrmWXG6HRGsP0fMQXslDEkp3ssxhBXj/sRkBoYv4
D/ABLKWSm4s13LEaMcX34hmwximwPxr/cm0PASyhpjiZWTUoh/arZ66mRL2C/AhUVb1O9xq+paDS7A
HGLa8wsvicPs78TTAwwfiBtNwfKbbGYuUknUEKft3nnuIC0DLKf5Ous0v4zAgVd1hVxao9KO/nXqWdTk/d
7iAGph0TZ0E2zT25iCibQ9v7iN7DBptZYAlFd7IiOQrxU6uXIXiOWF0EA0v2wDs0XuvHcrKfFBKa/P31Q
WtXWvBGYAh00xb+jhxjr6D9eP8NIZv4pQcFtXCBS0ywa1EEqvY5TCU4IYAcYIRt1LfnPUu4RAAyr4TasJ
4W9updlVQ7A3nkzYEHPPpNngZ6CAqFt1KuyCBYVzbcF6/Psyec3W6iXQrZ4A29rqW6En9bg4E0KVpGF6
baGnOb04epQJXSDvX3cuPmmoLriveYVM7NvAeXmH6AmjXCmW7Ej1ob9cejvRBA02gV39pmkdjW25ID
YfM0LudS0gaWiXyflrxCTOeJ1p67jQbhRYay5Y41swU2cTha3K2fz4hGtJr9oUjzt7mBfgJz7IDRxAceCAoU
7fyfUQ6Ktb7E5iiWvjmfCAN6q6fad6QtmE0d2j+8R/S9o3lqbm31Yzn/B1FG9scM5ILS35ijUwhppW6aNQA
hm+qz0fMVGyvsoZTi5cv74ZvXB43DWFwTF3upQc515RfjVcHbyq/NTA4qF3jVxUQtvmfTxBNoluvknCg
U/sTM15NI82UFcsvnOPUMixEiwqqaO/vHFQz7Z2HKtVnKGajSbTzvBhxhzGEF4YFwKeG/EaKrL80r4r8zl
VKL8O3wie08F9yp+I9swDb6MuPcKDCOH+C9+Svcz4at2tk34O5edQXjWS+b9Sy4OqM3dfT8JuPK9L5W27
bpmnxcUlbYKostjbbazaEKqH4Q/OYqQg5wX/EsURXQ/7mcgBmGg+AgKickqA/rHb1O4Feouz+5qO8oEfTg
v5VQrag9p5bcYg1IBC+sNHuoYDwBCiKM2n2wRrSHGp4D+IhOh04fX1faXGcfRj/jsk2DxPMV/YmSCKi82
VvCPHQyU400aGzl/1ESIORaC7RXDzDNEXu7yTdX4Rzi8H8vxUVMCCBnYy30sZqpS7ZXipdxilumLhAqL
nu/1UVhCvfxR/wAhszFp8B7lqnzBLITmWbxI0wqfi94xKPDpV7BHZfM4hxkvK/bnjM2DCPNigeiDAActlu
Q4LpzKhEHCpv0KzzMqipnGhj95mrEiivaMqOZYiOBHkz/7LBQbGSPEETg2fDXcsvgVHvP8YcQDdeMB15
4gWKq+Qut1u9xIMGpe5+zjPMTlDbRnXjH24g0NZK9S41+T+IAKLDDH3m0Wjp5XLHy5mZeSSqyoAkPim
MdRWEu5Vt1qvOixEhUiriYTPiCh+qOGK8vzmZWcotPc3ywoYNDMAcLbs80fxNDT0/KdBH1Qw5EYBN/R
pNpePq/47CAyo+DcTl6jvqaba/wBRx5HFrbw9MuAjIVU3c2ZweliBoVr9CnPmXgCoe4hAGZZhBzFXbz6jxB
iUmO50RA1Gz/culdx9/E15YJxV6DUWMS06FYqJYNx7s275AvIwu2CglZxn9oXM27gcvilXXAnzSWIC9oo
fGXZE+pl79n4PTE5HNxjw87+IZ+r3q9g8dkSr9Hllf+i1r4rmIAkbRbVHV79TiXiPhWGhrbtwfyLgsvrUaf+
6mQ7gqLceSuOYi9qsB4z+0qdh4DLxR1/qYFUZSY/UxB8V2O5bYm1kzVo94lkIBTk8Gtnb0dxFsMYAbyRy
9Od8qXt8wOcrMvmNcGD/I7fh6Q0kCrFqG3yoLupdxQBocI9euobs5oE7v9Q7PzHez7y5xH/PRm3j4XhJSD
6mZdjKIsOofh39pd1qapV7/Md6BdK3oKwXKRUn0NW4/wBSkxSq4iOaTLVBw6EBeeTfZmLiBd8XEgGF
1d2jFIOI8u0oIX8rq5t58zAnaP6HRElCs+BjocxYxQuRbHPGL+ZYAQ+h/0PcCoGfxIRpi+JqZcRIKw/jcRdfYP
E5YKcqvDS678zz96rdCGi63l2l/m4tF9hqp7B8TYbgrMdMoUCyCL5z/yWqxLjzcttRiVVPTAFCzSNGhfXuK
Dt7Yaulxc7GdhAtqeKCVxfX5ZYIRb0V/n0b4IA8rEotpk4BxCAruztPD0dQTSmsXum6jwgATOjM4I4+rH/H
TQM7vJPzXMHZWlgaebN+OPmUDGNWf2CLBZOSCYukarXNziUW13OpQax7+v9xANDNN/dMAfQYiK
LprYaiiVomcN4+YRY4k3YeT5mWCCt0Nj2rrzEGKCoXIr7deLjAXRrhvPgiOWZuV5YKGFYdH4qWpmKl4
8QJXwltDf0BRHicGqvwoDQeKUvzuI0BT+s4jiUlKcgr+NrKbXyhwWF9ZirizPtWJkYKZwBD+vEBbSisnlr5/E
KVNf6v7zYVvXLp0cRitxirwJnoJoReSWv1qV9Wf7yimglWY93wKydyYliHuQd7HPuVbCHXwuiIKuZslPqX
kvMufC4H/P/KrM4DkW2DmRUVHM/PaGgG2L2K/ntAdHgdBVq69HeXIG4LWV3Z1MSKY4jnEC+suHaLL
dRjBrfUAR+YymFiDhHxjqLcBcQ1QRd4GCdWndZIC63b/SCS934QShbX+iKxOEDmnEwYrIJsVbGL9oL
FtL7ajeMB+07iGDwFdSr0S8+AcHmH9WELQK2FeHIZuPGrRih04y4fEYAAWVva8vmYIQjdKdH9vzMivIX
nf2gQYqtNPifl8EX4gsrLs/kywYotrC00/MsFFXsubmVal1MoS2VRsPjEmXrJlhhNIZGV9Q4E1Ylp36NxfBr
2xPS/xK34XelvbctnKsPPP2/mEhIHB2DknWzsTxcwhwU8mrv+X6X/4XIROLI401VQ48yuyjgLTmtGethG

B/WATjRXwrhAuyTXLis9/mXThnqZv8514rHxPiAhFKVV78nuUAAUqlZMWd8y1JaQwQ9JZu0tRpOOYFm8
mXnKiZEEvAtSxTxonEXuPMASG2UuXAPUht8oBO0PgNtTCl/g28teHHuHaNt2/c5YZeebMKlwxwa2Zm
B8tXD064IHBzIDwwc/OILDS47WDe+c4mceitcrihyJtHu+CZboCPQxoOpmMywXaBCrBlqIfA9IbnsUMpiqlS
+oY8BoXmpyT5+g0pi6wj91D1cyA5lgtI9jMNGGcPxgfjH0tdUv2agBEagr5H/l4gzXcsNLafW+4WRs3KrII+ci
BWyMtLe3h8QUUpVnc4E/fzC42A8R7jErpIudtR+gOpRfOFZUwICydevE0g9R+0QyhZhZ6Tklk2HMS2M6cSv
4IejlY18cL+0eSnsA2/3j4jExqpX8RvpZFY0+tnF1PYpIXl/P5hZIrYci/wB5ZU1au3Ua+/3XAV5E8DIwwxi/6G
P1lrBTuol6ZkysPfk/Swg6IT4mYuYKyj+Iu9Ndy1OMztZnB+ZWNTZMb+jqGU3wbUV63GONb9RryPbbdD
+n/lu8ahQYw/H2mQKO4sAW6vmdhklvRFF431GyuzfBzfTyTGHOPtD3HQmAXXpKLvrioTlc28xmlrnsWT
S0LbbzKu/ohlOpQWjCdJnbsrPftGvMpGwCZnbuv1Yoh06bT+UQL1T52JVrxXrJHCtkvd+pvxvYNut4eSWc
KK1ADlghLq/q0frH/T9J7SgVt1E0gQaVr9i1Xki4uxDP7use2Bqxg1GDAsWdQD7lvErDssY1BbUOhGhcY/TZ
nCD2D9o7+nz/wCWJvI4SUIcZHub5y8S4CxlwH3ziOCjrU5c4TaBI8A3fUZaf04g5vtNSH/AktVWEhR6jATpr
EMjU5I4iS5FQ/ZwSw9z0Rz0UPwS/wDQDIG/xLLuvKfMfhUiALPIRYC25izXu9USHF3kb3LSAJznMt+cy
g77SxlQio3YIN4pa9kcHyns6yt4BpLYvN29PMFGXIp9h/TiZaW14dkyNFI/wBJY0DDDHPmL6iiz2mVpZY
yo8fS5f/AJMSfMbx/BNPzE5r8mNr9pVENvaPZAbkxqZGU50nqqgcA9Msg8PzBaUo6JfwDzMKwN8HXiM
w0MrjiowCo25BL2AN5zCClnZOIbVgFYPV3OJm1vUeLbUis0bzi4xxwij1w561DoMX2XQKA4vXixk8xfbt
XdG4gDVLgffT0fmVRlnMJucExFheWVdQwXAGA56H+Z8P7X1eYWB5/1bnf4Bu/Z/E1yh3XMA44Ycxh+syk
bO/wD1xGDeRgbyq0pnx/Ea+8YIO/vEbIVdx/yyYHkzJTPcyiQtfkfe7HD+cmQACim8LhMJsiNVR46PMoGG
64+8tCTFi1/vmDDH2CGDRL2WhegFAFXVXmV2IoslqiOWjcYkX54+N1KsBbhezOX40QQuDE5wNwG15
zBTA4alwLowiHPupwDEukF8TbDb5S8V95ztgI95MyUTiWl/wDwiK5WAdS61/YOGcU+CZfPidAfMOCadx
jGVKnEqcRKBpS3tTcKncLNs0zcA8mEpAu/PUBzyy7fcaPdxj+ZQNLpLBzWyDaZhsZzWx6W8OoEHqJS+
OopWnh28viJXMBSHhRJKi50zkGZZbWK71ABZaxiWrIzz9Fzyf8AyE800yUDisyMht7mkfYzlxOyWpNw/w
CXMTceB5G5Ylhr5SmGxeYBFLfFzEgbavUwsbDsczgcAc3EnLGXDIqoYk4evcoRfMIgkOUcf7IJCaccaMD
KBG11NcMydBBoyqyWO4EpVS0A1Z/UfMELjTdjXUN0UfFTFNG3+6hPMo4TJcP/IZ5dILqvOISJ7cQWQ
wRjCp0dH1fpz9TcwE1Xqm42sgM4anMzG26IvgKaJmBfOZS2bG4BZ3XDdDqHgf9mfFd5VMhHoCv4mGitd
TsF2w3xLgqizlyKZdKOXavjdTI7wdOy7myOUyNvuJZRfrcuX/8jKxuqVcwCGsfmK8BTJDPGstyqfV+jv684
3DSGRXPqUIZm9q4iGwFurp79zCht23MTwhFHn77g31YMI8iYoHJu7I2Q+1gVNg9TBMqqwii3e+Ze8S/qlak
mmyaSzBfTEukC+HiULPgm/oP/i//2gAMAWEAAgADAAAAEAjZKaJKJkgLbYJrgUAJ0ESBAAJAFBnxQI
IYYAIBATJ4YBoBIKABQIIIBB2GYABDAABIJqDKT6MYJZJACZJBBaobgBABwICJAKW03UZIZYGyA
BtZJQBBF8cJBICAaQKfcp3fSPFahCJQLAUAYZJAALIRMJOevb1jT3QJAd51BIYYB50gJpG15yHANBx3
bBixBDe3/ANAAAgNf+wSsguyMSkgCWyQTgEVWWSwSCCAWjyAXHxgyLKCqGEboAgAbTRpgSCAQ
UQwyr2gEI8CPvQGhR+HWBTGmOQIAQRGkADpU+RQwGZxvDy/CgASWuECQAQXHESCaOniGOYR
ZMqCIAKEcca2AEBaw+yRDPCChvBAmNeKRSCxtLOyyAQwQJuiRCdk4cckTAZU6SA2IFyeX1QSSAZ0
12RnTCFiuAWwCIAKXUbeemICAAQMbACeyhTL62SCzkQSQCQEB7RoQCCSTKjUDo8Q2RySTNQDix
CABkuyz6CAAi5aQakOWSeQyR7khzgCADWY5NEiAQRLY0AAAbBkwSBkKLDblfgq33ISXTCAVbaeik7
CG9bQyTmXIBWdCOP8A5hxAARE0j/DumoIVRYAIqLMU/2c3sPUgFUejCyVW/BWIAkg3iE45NZaP0Z
AcEEByzq58oJEsogqQAKQr9r+E40BAAFmJUXdQ9AUAA00AgnWCgFUAlFqatgEA2w3SxgvPtlEMg+gg
MJJ/3XJY5egGgRhcVv41nuZJUXGmGeQdlAKMnCJEE+HdYxtnAvU5zgwIu+xWVBTO1AIGAB1lnhglIsqk
kTFGXytdjYcOsBAh6EBT2Eb8cyYI2cYh2ixEQfewHol0BgGbN6IrfackiZeBmsFMA34IqVkgKUD1113xM
xnEChNPOl4Ws4IakXQBgnmEUu014POGg1/0CQYIpxARGuskIDBgA3BkkczJohDknG/0JYU5UO6RhFepk
DQm3pFhp4mPHn/jVvITxpIxAnIlgBq+msSm7A1T3uGx9Zea0InJ6Aki2tFCghcgziNCK+4mBBgSQR102Qs
KTDyGAQQ0dhuKgvAUepnEztkMjDALakQAYVa9NRDqn3QWChRTNix1WmgAZEBDRK00J/EWSol
UE/BYvKXSEEWwrgnUFWwUAbGsSjpcg8HHwsciWKLsrMFEF0FQs8rd89fvBkBEF+g4xeEgkAeYAHFSm
AEA6UIn1QCimMoFGu+pAskAggAHwBkAjcIBITIAyhchDsScIkEgAgkC9S1ggHRABDDk0GeDjmEg5U0j
AgkgByCtIEA1gSWloCk6ANkEglYkngAgACKWkDggvqGAUAEBY7pAli2qMCAAKAcEGwGkYJUEHiex
Ai6IGgCgl+cAAEAGgAkEMRFgGAhP4CgILusGkjhsEAAAhkMAAmQxz84QizWs4e3oCwGwAgAAAlmSg
AGkv7JReg0SpECcm2OVAAAAGABrjwECicW3CoZHg4HXwnpXxjiAAgAGiCkAEiAEAHgggyhTMywgEg
SsjIEAAGB6mXJ1S+ptpB/WwDxEeAnFuL4EAAD7sgAEggAEAAgkkaAGGAKcghAgEAADKggAgAcWA
gggEakkQUgmjuqUGEAAC38AkgCBggAgkAAyjjSEkkUE0gEAAHE1EEAgEWkkkogx0CEmAGAEgwEE
AAC3kEkkgkUSgxgiEhiUiQkEAgkAAAQ+gsAgAEkgAgEE2gkEKEEBEAAAAABYDpEAEAgkEEEEEMk
AhkiEAGkAAkAAA4jQcOJJtoBEqxXgvhQPZABNZokkQEBIgh8IgaEAkAEvAAAEkAEkgAgkCQAn9dk4j
IkDtSnCLbbIBH/AKcgACaEHYdMymwmYd9KHnY1xMdaE4HHQAHgaHndjwI0heMIItkgEIglEEIEVO7iU
NAPzRBOtUgHOAgEkkkmkAgAl0Ux8gYD8mTphh8WgtxEkkgHcwUABifEYgChW/yCJ+ZFK3RLYkk1
KUIYjDRNQgAi7WMCjAgupqMU/hLAGgcRN5gkToEhDi7o4X2usZGE46jNkuS9yhp5gAAIC6bE+DXVM
AD6xkk7o2rM7MdsujYItGqSmOLMi6ggyThBkt6dD1pTGezKERD5XdAECVgqKFEmJ56HeD8TFgBFZkAE
jsjeNaVW+WxJHETqFEoqPNkhwoEAHVeXS0YE/I1Vu/92fqnw2R80IAGAAAAP50LZSrPofZkzYRkKMih
C/YMkACGwCuOldeWJR5VxmYaiYAA1rEJEgAEjSWGD6C2Z0EiPXnvb/AIAAARNAIAAAORTLEWHG

z1QLk0iixwAALsURBAABV0JB9ycyo8gM91QE8S4RAYW5wAAAAppyxWhGXzoXpuAod67JxgURDY
AAABMOIogIRS28oWUvtDxUGwRoIIQAAAAbpLCoMqERELy1hOIkiaKEAAIAAAABHRIHFJs6QhKzFt
g5GYpMk4ZIAAAABBCJJDg9sZD5jTAAC/vroIREAAAAABEspBAIYKNT6FCLA1jxpggAAAAAAB21g
ABBVXZtvYgICK6cAgAAAAAAAB9TEIABB81kStCCVwkVBAAAAAAABWIIIBJswDtX7VJS44I
AAAAAAArMNIAABxihJJSFJHohABAAAAAAAP/8QAKhEAAQIEBAYDAQEBAAAAAAQAQ
AREDFBUSAhYXEwgZGh0fCxweHxQFD/2gAIAQMBAT8QQQ5D5Q5gkojULtfH+MFqSAGyZEIDApCgf
s/wFRYQHAZNCZEEBBgENhNC0GiZEQtIwhJuGEIEiAwBjbDsBlpK2NAZPABE0CMQEE/ERei1RjLAgpV
9iWf34rusmL7BTzGdoIjwBGAMA3CQSAInToGEHAME55HkeBTQNABAMK2GFQCPRIxOAJe81mCYZ
ZhyrUN1WaQcMQJ+Qqu6FtEyeCOyF/5gQAZEOoj/ACBsXTQnQJ0CMQFDdIgcACJo4FUDT6Uwflk/ydrqS
EAw0ueQyH4rMDJCAAG2E8qk4XUwSogw2BMQ4gcGiiE0UiBZxgrACuEYAwAgmCFAICBkBRBMhDokL
LMuza+wqs2gv7s0EKQIViCVYqXgJBIeTqioCgAiCtQV6BhRQ8ARwKUABECkJTwyQYhMjZUYwwjgA
QBCGkhHoGELiLA7picPrOoyBrdPBVKA6gU1ErWQOFIEGEWYECxjNGqCoBCGBbi1y1WQEBAGHGqEI
CcEAgnROBBEFD0HdaoiBEFK4JkAlIAAGUUBCJ0yGGCCAcKRtiGIVYaSEQADAMhVAiYmQECcDxBR
RNANjARASQRQxoOy0FghjipKsCegG/hCEIxpAGJkRgQnCCGgk7xCCqCAEWgcUzQRPDjBYAKlcE
mFABBUcCJRjAKj3D2hAFAlIMEI4QQACIQp8AAGHAAQwEDjlioAUDAKKCCW2WaBRcYXdCoCE4bfa
fCKzgsTRXvkjAYQtBBDDgrxHEAlIwKBW2GCaAYBTWCw5IUBeMIMIAh5DCAKONTxZG4yQgtALXBT
wKuC5REEja0nmcAAhAeFAe4EWIABqKLSwshfshBm2rq4KCA6DBgKgAfa5RgBRwvoQiGWkjMBOIGWu
hNdSQwKARuyNlc3WgAH2qYIDGBnAIBgCeZDDEdGDEhTMEIc7ZwgCAKQKaIqwoC2BwAMSuGGM
BwhN8qMQxCSBhIMEUxdAWcBZIO2Sog6mKTgAhwDTE3KOiLYVUHkrQEA6KEA4BxBQcgcRSCkxw+
sAER1BiDYCkIxBJgSvdtjImI1guLioR0BC3dXw+npCMYAj0BnCTgOOEESKDIaDSCIBMIoEwc0v7utKkZo
iPSIIjRtoIQluaiDAKJCYgJwzj1Lt5T7iAvhFGUAAAL3HPiSUAQN4MYIYgjB0XxS+CGCAghEAgcIAhQA4
LEwrgK4LvFsIImnQIRlxHi4AaFQhzMIYAEDgAUTETRDEyCKBFknAERFUPaqwISYAoxhQQnFGY/Q3+
kX2IsAgSKgs8legI3TD7WQEQijwDPjRImJAQQAaioNAGoRi0IA2JCAwAbhdMFtAwADcMB910ohJVgV
2C86CqxtFKnAFBLZnMCyZ6Z5Kk5jllkvPxr4AymJQzMYJWVDnmKaFa5GfX7wCTRcjJwDjYJBAQc
BgkCAYDaiEA5C6rQDhQEhmCASwFsAYAEACL51gIR8nBsDOdwAqTqdAB3RSKzgg+QIZhU+ft00CR
mzY7P0TzADkOzY/ITkSLKoAxwjIACtArZfiAIP8A4GhghAWAVIEMsgLqgFzTFABslAYAngRIGYJn2Hyi
hgQMAWW+UJJI47kZdAylFHLktoC1hSGLYa10ZfGxGWGZNtqDJK0AezTP11+8xElOhaD5fkAripAEjFFE
Qa1gwANOWpk0J9hAg6RCABwBbQECChoHACBPaiBB8UBbKkkkT6fq3y15ADBPukvFAwDkcGkjRiDI
IniWZuhdlIsgOrgHM84DclahgbABQCNAI9uYwx5mEYQwD6+QrBnvtGQaAihRoGgJ4dGJ7ZXCZhsarop1R
oELaLkMcNCnBo5A6jP6WSF05Er757IR2yGtL9Rq+JHsDlkAQmUHTwElIxy9MiN40N3wciIKDYKEekFsI
mtEmyDUUMICAJ8R8B4NCIV4CnhAdVJAgBiHRzxa6rRTsdwhbPqagwUuUVELHaZRjAQOgLcsj45dRktE
fXjiFiB8kYgAH4BaAU0GtCBoBasJogAwhQExGiMQcEAA2oprqpwlFNkVJAqAO6ni1is+ix9mQQyLrJ9mQ
BuYz+ESjI+ZGglpE3yxlWgB0CKaBGGbuKVQTQhIrtBdG4EdlVIUCGbw+sUZAMludHMQiUUBohFojC
YJwBVQUka02TwxYfIT7POL6JdYJ4DK7m+MQAoFgqQEIIBTomFaldApAgj3ATwEHMFyGZxjAM4oC
QDXQjWIANwR0KKd0ZcgYIEIRGROgE8CdZyrApzUhCML0mjgAQa3gOAI4AAKBGMHkC3NaQCOg
UNsRbjGEAahPzAsACiMARiYCFaD2gg40oMA8MNBgy1BAA4AC4LofgZzU4LBohsN+cOCYMB6hwZ1A
elUDIIZBW/W7PnzWjGg5IHhAJtlwF4GARQzkIjCguB4goKKAKBAYBaLAIDvJk3CGDCQdnB8wACMAw
c9YUkwrDilXhYAA0BCgD74u6YoQOAx7BaYyGhIVziDZAACKA08YDx6ggiQlwbEnQcWjRkjkGDHd
YTouqCAIlyAIOBaBvkinupaI8BkVBB94ARphCIENPMcYCeLEDAATwB4UiEN4+4XIIkFAKIAPgCAKA
q0gW6mAKKALGMQIhdatgh6Ah/RHURQAAXMMQih9mEaBGCDSKq0DrMgEQQIAIG0W0M404DAUOYG
wDBPArXMcAYg8CQCqCgRPEXgE/MMcM1gloOsMCcMacIAuB0oFlgEGYS9IIDYHBPJQBWAQD
AIIImBwAgBgaCP8AAhEwAQjCSmAwwEVEiFPiXIOBAEQokCE0DjnfRWgxfECKwBBcLkIh+M6ayRsAO
4FKBgAK6WCuJLgAAKDADCDCBAGGAPYSUCDepwCgQACBwgjDQvjRUgCqNA+SvaJgIqiQ6OUMSq
Q5ZX0WyeChryVYSaz+5LIBQIIgaqHWIEAbCuSK4EWVgIj8Ihg0iIs06GOAnDCMaArQHDGAQCEGFN
ZIBwhE0pNAtIigQ3Zm4UuAT9+Vkc+hUKONWGuqvksTp8dFaF8lZqwA4t+mvRSwUvtMgCpCDvKXO+ia
ABQmCDNOeMplZiWRgAqKAMUDHxlAMKNF0RIgtAigLRFJBgBrAwgRCgIAAeyWxEd/ftqIae6oMzKy
pBTJ8hN/SqSWXnABUZ5K/atIIAI3+9ELPYGblZfGfecg2bte1rFSAGm2uuAwtlIckRiKGAahaBiskwmAAX
CIwBwhwgAHPLikaDahHUBR3iCyEItAuldZIHynwCEDgbQiTrzggqOU+qoBkOqsg2W/1AKOB3DMMxnV
Yc2QzBcUnRrao4DRBGVc5Zaz2ZUQCYNrhTLK7V6rIoJnc6YAAuWwACGXwLQLREcmCKkgEQBXFai
lgKCeIIGkIbxMh0ELOjgggcCLJBOjIQKvIVYAhEqeg29QsysQyOrAAvTtNVRLI13mOVkZJG8j1WZVqXm
NzMn6srySGliBAYVRaKBQiChuVgnQhmu4BXhWhDOURGAARYDAREUAoMgFaoxwAAaANDVBV+PI
HgAjTwbqaRR5HnTRUXCz2NHykachVOBq79AmxxBJI0afL7hB0JgJQC0NwYRkAQUOIIAh+kdAvuxUxn
EAybgUECiYA06GCQQIFDEDwZol9qqUfdo4+ANaClUMrbl9rMGU8CMAAC5RAIoNBapoaQCq4IgaDI
AQqDAaAxARAMQIH80htgCzpoJQAqoGUcAJxNIIBGYUe82gwmMhBGMwCAFHCfh4AAgIAMBOKF
UWEAiDgBC0EAGABOEw+ezXoA2KYIwE5NNhrkiagOZ9+sOBAAYQRMTQb4AP8AgghYgFB4gJgBgM
RA8QUSGCyCpCuhSBjagR7xVsRLUwweEKof1xEIRMHfGcdZfGRABiFQYAA8CADkIsLCEB0cEYAB

MiEcOhBoBVgFbpwwIFoCNAiMGJA0BQLxAAMXjDYJAgYAKAq+C84s4AYcAQgowR46IgkAOAJ06fB
BALpgUg8DA2yp8J/EDw7CAWgEEAAMBliIlg/+FGxAOgn9fTtEICBQheO0Sq16nBJVdq+MM5aEKBgDiB
GEmZB/kAGonxVPu5MmToeRmXKcsnhjnqapgoBdvlZYsm9K1GzfZCfKiPXbusitk9iVe3kxpzWmEHyV2j5V
UBkGZGyfuiMiBzvlkE/InNkJMrBEgLKsBSv72WmoeqprZb/1UGsPWiz2hVUoo2SavKm5WSDItKiaCYQG
x9mtAjLkqtGUsmurS5E8rIvQBZBBHOVwtps1IAQh/kQWRPRW8yoi+CNRUc3r7JcgVvsqmcBGkpPYS7ow
01HYyDFHZYcmQcg67sw+Su+CpBkIICma1ATvay7qGieWwIX1y0kYrYO11ZI7CdER92V3ZTzQB89pS
WQVnbRlmmrpgQzBObPPJdMw5y+lZsf8AOMQQolDENPLiU0RV6akB+qcJHJSKhJ822dXxWdEVVhU5
agH5RnERqg92D9VmBFAoSg5DtAmZEpMkah0aBypGUBQsJbTaDSFC4ItFXigCQJPwmVilWAvHAWSA
VIgdAEaAPGYAgIK4MIjzgGUkCq1cJOPLQKHk9qAbfKnOH0nCsZLJADogU6dFAOnR8IPDITwGgnDCcB
1fterBerBerBbPQeENDoEdHoPC2eg8LY6DwtvoFs9AtnoPC2Og8LZ6DwtvoPC2ug8La6DwtvoPC9QHheoBe
oBT4bSmrSPNOJAZCvp1+oL1MvUy9wCH8wXuA8L1AeF6gPC9wHheoDwtfsPC9QHhe4DwvcB4XqA8I/x
DwtfsPC1+w8L1AeEnHoPHCcfDQA/4JED4gDKL/EEEMm/wCBsJv8QgUKDiBxngBBNAyggJhm5aaih4o4i
jgGECiIRHEYgA5n+E8Ac4PxTgIR/qAP+KRABBP+QBjBRjGHAbF0kUCBDeEeM4sPLJvyf/q/iDymv6P
1fxB5X8QeV/EHIN+QeU35B5TfkHIN+QeU35B5TfkHIN+QeU35B5TfyeV6m8r0MvUyb0CAGSI5Em0hudf4
fyB0yXtkvbJN6Be2S9TL2yXqZe2SB9wvXJeuS9cl65L1yXrkvbJemSb0Ca/s8r+IPKcoym8XgUDkPnQAQsB
BAEM4IAQIqAj13HCuEG4TJk3E3ByQtIvINDU1QoICohwNfm7rJACCB1RtIjsj3giFJI9TXIJ6Qg60I67IDzz
XsKy6rA2zWRC+jIbQflddo/JdkFZQZNB3xCmMXsDQABIDthDAPWFIItOfqhAH6Lsjk60pQzuyzcBN
no67xuatBiz0XeBwT8kEBUQwkpTEev5CBZMMqQ0CgxAWDINPRkt4pp5LmRLRUvN3zW0ifpdsAfmngM
iUZlaMjwm4H1hApubgiu6CMJdgYh1YDZqz7RhSQ+oOT6TAGRjmXy1mslD5Nht7kgmbKemazQH2JKoQ
O+mZ+V0p8rRA7F0GpMvaILWC2EvPNASL518KWM8+vZbmKQA2UoDkeQBwSQdgL6I+iMpAAvO4P2
EcgMsnwhDiCfZUIxApSmqVYiWRNF/LKgTO+mfiSyScEWHRBEgElhKSiBfQ0QxbEIQAwtQhARsSAwx
DSU8GAOtBuqCAGDBAcJggCP2BZlIzjmKlIogo1hiAbk3Npsr4KE5wmRtyoA8AUIQIQFQIwdYA+x4hgeM
DY4GHAldBvCXYe3Q9g8aECcBiC5Ae9v2mIDF/WIrx7e91cBSxPjOvuqGWIlqXxquYjHiAQMAxsb1BR1h
aQR8L0XufHwYUMILAggQQ0ioDEQBTMW+ltkUAbYnrW/5GCMdEIpk3tVZDIhdkKkEzKkwlbmPOq3xh
CIPmGJKGMEKLQF5iKmsFqj9ZquCOACRFsASQjgcEQUcAGUSHoRU4mDMMybygmExpU/hEwECohATg
MdaAVVohohJ2wBcxPhDuFXBG0g9kUCBmAXQdFMlKGC3yOikA0rCuBegRRQFLoIaxhqs4DZDFQCg4A
kAphBQEANchCgAMMQWgCqAZ8xyT4j3ks4L4/TxAQAEEj8DIBQBoRlph3F/KCnsmcx+C+SCzgtFLEW
gKksYGQEIM+CoREJUKK3NsINGXouQgjNRs5t4K9hQLRBrf262gBIS3vulQbyK4EUENNOQEQDbAV3Z
QQDUECN4WgEdqggdgg4fCzBE2HIC0BG6bBcyJM+FVqluknTYn6eSBIlaIVPJHZdAi/NSRkMfQIouA7B
Wgj+xtEonApAr6gA6xYq6MOTZjoc+6ow+Bpdt1QHwd4ghsEOoZXNIwEsgvcH9gjluaKIAHPGCgDCgLQ
CAwoLGDQBwZEAgLAIR0KVMOBgAAhME5wqwkQDvFABaBWAwhAMnAgVkBpJUS0P0UNC1Euyn
DCyRMgCOWEJQewtMPXjGeoFUMEWgDzkMVIMAHjABGSWTAsRghoYXAAgDIKALWEMCcHDjCKs
BAAjBABAME0gT6CNAS/q0BtLBGQ7ISBIPA3xCCoC+esiQMIBoCAKAEOoMwMTwNelakB7ngqLIdVA
QSkCAAYwBXA0H2bDuVQgTTC2BIBFukBVwgFEDAgYJDRuv0toDmpgBEvboOYIiiyABuvZWoIFoiA
DhjieQJtCGSg+XT8U6LV+IKsaZQJwDq4yisIhAMkSPPhnk6lAX0hF5SQWe6zgCYoD5QtABsNU2EO/yiqggh
EgCEIAwFwWYoImxRAzSU0bAH0rfe+8kYRGpZGQWuEBYUyHG4I8FuA+FkV5ZVn5VFgaUiDQ/rpg8A
wN/4oZK4CsJ5jgJKlZqQoVKM8DkhVotIGGFzFBHvXzggZgQLwHspQBB6CikrwWoFTT2aNkxLpk0AVD
RfGCCUgFCg6IqQVZD2qPMYMLAKzAT7JDXQMNCUgDAafwhHkGCCAq12+NF1CmEEdwQ6wL/xVA
S0UggdEbBE/IDBgDLNk16LNOJ+oIIALUM/bqUGaygnMbNfVDmMk8BzHWABKDNXAYIQPQFBsDRA
B3Ab6KiQK0CXit0eAANwVfCB4gkLkKnCBRIUQCSSaB1Lr4dUgQQ00IAqAdlqBPgEdHemAvmpJYN7sr4
Z7jIq0o40NR40wID0VCM6AKcG7G/laRKLXDZrYk+DNA0j50HmGGUNwdoCqQIciZ1Cmg4eaTudxEJKR
B3V/Lp76VPFDEughAssrAQCPBiYUxA8e80VLAALobZBpp+KkDagA0BXwBHAAHOPK0QW+MMILoV4
oTCMEoSMDMRV4OtAcOPIQRvgvT2ypEWnX8U+DV8faHcTeVaCjWCdIgfHQC2BXwgj8gYUEgOgrZCF6
EC/oCunCnzPhepDt9q0Mz45ohNBCBRdBwOCGYHrhgwUg9jDAyaAECo4Noqo5zVVEU/VaPIA8IcwiQw+
8PxXECTZN/ekACSBFAFsQjaEICUNIQA1ghQEYjODB8noq8R32U4a3Jbf5W0EJshl3q4oKvNCuBWuEbOg
AKIwLM5vX8wCjvEcFQZNhifBD9x0PCA7COG2ELRpTkrYXaAbYYwCREA3BjpISzLnAlBqdTag5rOD6h
T4YN2yezqsDJyFIwAQUFEgG5IABUBhMkiQjEYg+nCBcogcRki9Y8lThwAiGAIBxoQ1hn0OfwFmAEC+it
EzWGqnBBN117fbQjEhEBSUf5VSJ9rqWnJqlBHQCOYDAQiEUyJxDgIICiAEwBGWBcgLhQEIGDW3hZh
zP8AjYJ/QAgz2usyBdaLuvZ2Rq+BQwYRWCSRmWlLamx5111Kn2fm8aKqT9GuEaiGABKJhF/hMHYYY2
SeAAUEQIPBDiNAEAIo1i57DM9ZLOCCzAUdkmRqnJ9hvdTRGZ+giPthDYhBBaCCsyw6x6/W6s+pbxbhB
EEw3QUTxQDoVDAFg4SNIYEMAA6ZCJZAB+kGSWoP2yTw5R5PdpI7gAHWEcywa+ShgYbGhBEAAJY
Ig5yIQOn/AMSdiIA4JgHAiEOYIUao4MGQoywvU1Xg3PuS6g0McAgRiockB84kCMH/wAg9BaYEOGAJQ
AYvu8AG8SLAEABwTIMGqK9BspUW7Pb4AYQ6gk59PKsAa+FNsBLABCEf5j6CFACQRMnj8C6tA4Ahm
tIoQjhy5kMwrAFrRiQIBBBbd6+FXApaaxQg/5wYAU7ilQDLXCCARkMKIjADIGpCDQCFEYBiTBpBR/0B
CE//8QAKREAAQIFAwMFAQEBAAAAAQAARECEXQVEgYXGBkfAwobHB0eHxQP/aAAgBAGeB
PxBZgF0HzqDwf0jw8d08AMRAwSUJ1htEIDrZN6B4orAT6H1NqHidAwQUDCBEMQdJoLJOCgdAei+qBW

ACAKE6gOk6fUTDIg10aYHdWCYVIL6VsDoKHkzfrZCIBpZAag1CEyI9CKPqKJgOh9DwRYB/ChqAq+
AdW+1sg9/7DABVIRQjnEEFQijpD6IJQ6okwbROZodqh1DQ6z68RYQeOmdBdcB+h9mCbAKQhIAoPm69k
ZZTFcBHQINYYAabEwU+tuKg5VMARAmaWAGOMDAqA1EHQKBgmNFnhf6TdCV/JurGc2VYcagRQDeI
97b78Kc4VSqfWQDCARJf4ChEGCsBr5xgQAUImAi2ALr/AFB/nzxUNgIYNAIDSSBQZgoeRrESJ7EX2KY
efCDY4LZ435rn0E3AgAAyEPL/ABCIBAOhDirxQAUqNgNEAPQS4hEhgCgiOjKwCkgFOkhBggE4m5p2D
BbAQBD6wRoR9ZkPOogB4gKBrAGlB05MH++BeyPP37hgakAqgU8CKjMQk9RA0AmBOggR/hQWDYEU
DG0AtAiMOWMm0PUAU4kxyPOyNgT9/hQXBDEwaIwOgRwACwDgABHKhAQbAKNaiUMgOEDoGDg
EwCA/8QB4B5K00GCQ7MGJkUaP9gIYMQcLEBDAEVIZAH4iBQdFAMCGM08AwA0SAXOCKOgYQsA
BPrpBiGGHmGgaAm0WgNkZJNsg8Ew8ZcgIxCSgXGNECEXwQSDgE7aAnQiBiwCgEDB0QACD3REeAvkK
a4s1DMBXXNBQ0ucFqOnwBklbgTKHzoEwbbtAQk3kENsCegCKARD6CHQeogihAgoBCJIAp1XCaBDAU
CjLaDTA04k/0KowGtyA0gAFAQJ8K7EZf8Bg3jA/JTPlSen2UGXY/KEWUR6cZAIdeXwCC3w8tAEwKMg
Pq5YjgxaZsMVglhG0ARQAMYIppgEBIcAgUGgEXIsiyCMowIgcPSDgEaiOI3wcp6GI91xDz3RQDHEM8
CUA9JcKfnKeA7wAA6IHikYCEUNAair7R84Wd3ZNPmPTaJzEVFQVsBoZEaghCyZnsNMEFQPKruntFt
RVojFYAuE3WwATrYBrAEEDIKEKhsHWxAMHghOhgC8MJgyIhCEbQQdUAeKwgQh8wr7QrmMpowMq
2z6OB1ReQ6lZwNqf1f6gH+LOFEEMRCAkNQEJpEdMCMGQbcYgYIFFGgweGLAtAe/RYyiBEQJQ30a
LzIEGgXwAQcFFsUtgK0BBMgNFkAuqsdRZfyCiaAw8n+rtIY/Yxm3EE0IEIAgYAdQtoKPCIKMQdAAwJJ
AwDECIQKwrcL3RGqgt+QQW45QEAGGCAouBfCvKKhGtwPLhVA152WYESWYNeFsqtlIANFuu6/MSW
IIZvAgiAMAHSIAC5BpyjCU8cQHQQIqKNF1xnEMnQuT0p3KL3DkzP50QQErnENIpy11wswYICEI2EYX0
B7wi8g8MAUR+C67Mxs+7thBAYQXIXuOnCEA7wIAO4QBe+XYaEwIhCEGOAcgGz8QCPEJRF83wQW
AnA6IQAGEaLqkK7eWgiK6EEUDoaW/WfCwQGf51N1vCYqjBxTNOJERIC7+VRnMCMwx1Awcg0AKe/B
0hA6iFA9wLvNgBIomDLACFAMaIiudCATIBDC2CAO7v2d1VIHakBDjovgIzhFp7eXWAAssEuVTAfL+
q5JsL/5mALowQ4AhEAAosj7f1b5ERLgNASgU+hMIFongYz75fbIICDmFvCilL+XQwKJ9VBFCKyApXsPyc
BDrOBnpKfhV8C4wE0QS7yEBxBuQ9wXUrnRpiAAZDTGQCA0gDUDguAIYwuBAAQAMDAEIIbAruX4Q
OnSLkwyUEBujPuBQcGpHSimCMm4wJUGP1E8gbYLnn0giAA8DN87q2BiCAkxgb6AhC2BogPVQOEbou
kvYg44QBLYhZgsIOyK4chcRXwQ9B6okTVgCIQB0NtupcQYmxx8snYhYc77DEIBggIGBRbAgALODj9W
AUN4V+EYN2GkJBAEBQBARgIjoICU3REOUL2/keAokEWBUwAZ5hOCq2AJfqCEIqf6JoIPgCmsCv6jg
KICXJ7mbBmr7LYHqpgTb7jAA51wCKBNEKmfJldwQJPyIIL4A7aSDkNJJIHieBeAYQOE+Sb2XQRUm2M
M0K7IVRkBgIQbEE99AOxaUHpE+ADkLtAKDnZ8Lgjl7cMw3v7KWIF+jY8qpSDIHgVWQEAoHAFTxQ2A
WYNWAAoKoAt0DCCoMAAZ9QsNHv/IQhA5Cus0gRBghAhuJOGWAQIIimgf3VcANI5B/hjBl0xADACBD
p4i+8OiygasH+r2xv8XWmJeGHZHMbaAB6Qd0MwGr+wHeB8oN0XsCtAeHRuUlGDSBgO4gosBx9r3IAZ
QIdEAVA6UBkBoAUHcyIEs8MEFsX9v90S9ARAigQMS0gBc8KsHV9U5WmHxahJ91MAS97Z/yAaBG4yI
gfMQbggEXVAXAIIbPCE0RVgFTb9WIESPcF0EA6DyAhuihooQCAR1rtC4Q6q0Nce5R7CXzATQvhMIAi
NEm2oEmoEz4Nlalm06H4VYzUXJ3WYDXmEdNoBIIdwguA2VYCN2ALcBohEEwOE+aDoGV2CqyD4r7J
/BZBFkX11tAOwniocDAAIjKqHPQCeVKAP6gakH8VjBVOQRREBCjgBCg6KcHQDppiY8KpNvZeEhVITI
byWxowADpVyEUMAGxQGxCF1C6UIwAI+O+mhADw8qiFxmhfGAVABAzsCm4m66Cj+xCBqsQAG6Eo
JsKEGwVQBInaEDYy95pgDWAQABIUyAHZfxiv6VPQF7CAVwxBA0YgNPYGAQQtgQADsETpAgDyVe
YACEPYBUQB55VcSigtAH9l4gZVwBDAARA9wgiCEYAgTVyYRgvVHUIMMIaRuAqfqsFJD2WYFyC
vKO4aQSCXzBGYSACmJg0+ZboHQhcQQ5hfRkQDAKgb/jKGYE/BR5GFvgFWAv8A6qoOrohLoIqIEDCA
oJkWyDqgrDxN4DAHpAzwuBX2BOg3ARNAaQBHIEEEKofYK4aeNYIkj6hBFekNUSNDkDogOQPKo9h
7YR3gS0QQgzFCS0WEE4A8xVXw4zBBTduOyIQIO0IkqhD1KPACI1BHTw41NCAovgdC6IDUjB4pgItFG
dQEKcBow2Cjw9xCahsBCgrQzBAdZABgFcouAQiqBZgU0Am6IRpWCLNWvTG6CH2FfBBDQKAZuqEL
MEEDoZHUL+wEDEbqhYK8peADYPdbwaQGIVZC3HuhhANwYKJYCEIVFGFN0aCTsAQIBuULnC/pl
OVv08nGbh8knAApUDZbIH45OkEcukC3g+NEQhRAV/tGvJfI6mRgtlNeTn6X4wBYDsspcRsuURgHgLI
HIE5QNiEIUXwI0QU0YrXW6Fr/xd5GOhqeURgCWYABS4G6yiF4nAA5AuuRMlxisE2UmqYBXkH930rmf
v8V4DANAHTFGwBQ2AuggfcKyCAuNGFwPZdyEdBGkL7zXnP2qZm35ChcAvb/UQg8QP4RTEouAXuFv
gwDbCKhuAm3ChBA6BKqAIAWhKrEEQIHilGgIDqP7Ap8noOIAdLcK7KtoMMBQ+QtyvPZDoAOeEQJ
HhJAC/aCqwYX115X5oVQJor+fiBoCToRIKAOAW0PUecQoAPaigYGxrhTZkC4XxgpLoYKCsxQA2iK
bxQYFAFCoDyEG4QOjCE2SuiICA+gXzKkBP1wVOA3UpJ1mAapBEAICBcC9gtwOoDEB7IJoGiC9RRQ0r
C/UqiI4B0MwL3LOvtC3jggxHToIwwhCh+DQHhAKCzgcSRciB8Cq4QQ1yZCgaEBhGAXhPSAAAKCHk
oAvOg3jC/DoRDAgIaYIDUA02RfTETebVlsGWAC7y7D0cAaKGTIBBGOWzhEDLOEIGgHYMAMQ8U8
ZWTX3RpD8EblcAkONEDACCKY4AKIISBxEah6XYE0QAGZJwt4AmyDj9XUIQptMiiQgiOBoEaWAAH
VAMgPorriuEIIZAV2gAMAYmB4F2oQCEgD1YZQMhyVwhW6zRPUP9qYsZdIERKPubRCBKPUBEGiB
3IrkEVA2BHgaAgE+jYIhC4BD6ZXAbDKLbfYH+KqG5kqXJ102rABMjqYC4EVOEgIBAMUACCEQB4C
hQBcAvrCogMYREM4AgIDEOPUTQAgSLDj5Ov1T+11C12KGxwtEwIzkWXdgARwCDqwCgzHpOvBX1
DI8MqY05TrvCJRLfCwgdCACBgeIajEzGHx6oDIQsqYDtFvg4PLVWID0KfUWZOC+xKXEIYSQiIMdUQ
BAMJAwk7Ounahgrcx+yMMHkIQGAMQgekAgdQwgfRK5p/9RkiLMsgO/GF7YtdZxAlykHdVYki7V90eQ

vY3CBHCLkCIfubyFE2VcJVcpqVEzKsVQEMBVJXTT1eMEEfjAPe92mn+B5tBByAryHssBj3VQA+F7ATI
/1YAVvCOYBUFEbLe8ASpjPzpIAuuUNyN/r9dl204PxfqnqqJMAZ5eSsExjj5e6mAJHIKIREBZE0zjB5OEA
+pCyc/wAVQ2fiVf1XBHv/AFNiV2vy6qBO5Ow01zndcYRoAW4Q4BN3EYI1VXI91Mi8SUqN4QKhAFdTK
TJ8XQNgu6rpEAACGXJKwRKStCG0+PxUwnPIUMAHmSDRBQgagrgGaMCFkP9B3wFVxyHnJW6L6wI
KAAWIDqrAHCb1PMI/KOaltQjheyhBLMxLhVlSB5kszsLoblINAovzAsiGAHEBAZwjZf1BQApuCBCZM
eb0VEMAW3BmOVjWObD9HeGFgg6yPiGOcVsCkPs8BEDgD+6PoCGW4ForysfAQyPpYIi7oced4IB2VxY
qkLb08IMIEANdCO+UG33sgVnmNQmNxxwyBQljcEfwshSwk5htAACQPE2KoYYQQyr5JDkFgYsoZOAXA
qoGjxohAIMhf4hQNAECN8PCqJJV5Q+kDZxQxTS4A2mCjAGfakRNZwGxP8ARkelzkHQrgBBXAEgfDu
qYFQFT5ITJEO+H96qVANRIUCGBFJjglgAQyBbKKWBgkWAATwVgAO9oREbimXXGH2v8hcrkgqDoIJB
JkIACqigK0H79rugXqYyBQeE1dDZHgVoGgwMmAAFSTQf0yFSpINooNn29yqIOM0G6tj4KdLFRJmeizDjI
ZFY4PSmxATmpsr6ifZXRZ/tVXBwuICRn3KqIAN0we2O4V4BKGAsMoptj/dDsc3pDazCAAUUGoETyQJc
wTxfkKwAI9OV3F7+WfobA7DzzaLf+COEHexEoQUcpxLRjYRoMITdaDtNCgyF3cAfELA+SW7LdT0twk
OD3T6hu5wroCP/AEHRVI2y/jeY5Cpv9xxgEIgPiCCaxFEQSaQAEOVuMCJz+RysaA9g+6d06UjAgyH8jmd
sxaZOAj/UA3ghFLOfPoxIRaIZAPpZwFIVF7+XwpgUFFjIrrAjoCmRhTYSIYF0LCEIHRBCBB3QEIlc9EgclU
xmlv8A5AAObZAgXJ7j6T5AaEQEtBviviWY6K14C2wf4NnWQB1ghW8CGwCBQKEhEdl6oSQLD2V9aTY
VgHklSAV7yqOy4BDBAYCCQC1xIQIUFEOm4ZG7p3q0HN3J0kQKNy8QALcEICpQBAYYAjJWPCAffkFR
QWALHp7jYLFgd+3hQv9LhFQAgaIP8AiHkDKTqPcKRn0Lj2XuBhuq54C6wByfKBZA6MAgipgExiIBG
AAeQpBBzql+lQmcqYCGfJVVoUZYZQI+HWCCWmuLunGj+3+WRehD4p8LOS+ef3RIEKyZEesOQTAFa6s
D1eW7/KzyogQQVXKG7e3oAYW8FfAigbh0BQH/RZJPY6kz52K7cSv7GMj+AW5wiQcAoAA6AQylU3/A
DhAByiDkUVAAuxs6FFIDYbDMGqif0CFTpOArgjBGcGiMFNZW/U56bqjAYHk1bvGGIWAwCyMwH+Qg
A/9Ag5y3uCpxQnAydqMhNBjbojmCgcAoMi9A5gL+0EbZKsDQEQAgYallZgEluQPrZTIXyVI632xCBCId
sSjd/xdgAfqqWGqugh/0ROIv7AqiBnP0/SasAHfstgGvpoAxAD8rOBAJETNlMDQhGBMx2eZkSswFYgaYIzI
VHjziTfqESIZ77Rhg/6JIMgP51ZBUQrmE+PLrcHb0gVwmn2UMK4C88CxxkjQM4BUgACmjqHKEaBbDTh
QG6QRUP/ADBf/8QAKRABAQACAgICAgICAwEBAQAAREAITFBUWFxgRCRRobEgwdHh8DDxQP/a
AAgBAQABPxDAQCQu5jBEbOSvWLSfI2RU2N+pNG4lnFVIGiiCglOxjOo+OqqSLR+1cOkH+Ai2B5C94P
RFaBoMeSQBaMeE9Zd/Lu+cvPASJ06kH5YIwBVg7aFHKb/ABO8IKF2ZOJ0oAU7KlfGIT1v8rSv84PAhxzn
7XDtc+EfomG2xyKH7Zk9Me7fouXDydzP53h+Vg63nna/xjpEnRDWcVDoqL8ZXSegn7XDr+z/AlmHQTyJj
Aew+n9YY2uQQ8tc0IHcYj894esOHUnj2GT8tOVXdV3hsXLyXs9Xv1jws5he3C0c4037pkhpoCv3KZfYciF+
E1isEWkWv004+c/Jvqa/WSljs19os+8SfWyx7rG8y3U/Q5e6uHzg/lQhyfGKYpifnbfCt8vHOHHMmaLANfhsO
kKkSPYX1mmkO5eDaKEZxiuJtFh5NYON3AFUON8LYPzwoMLgILKJIK1rTXFBhIt6IPtojzXgRGghANAb
4DWb0nP/o3jv8AkFr/AHi/+GG2bNjMfP6X+rgdG8av+ZhrCPJH9G/5zkt/P95eAk70XPWibe94KNImmsftHl
X+sABL1XOzfEyXNlrNBeYYU01sauHj5Dea750f6x7/wDBv94SyZuDnvEkhqbGOnWbWciPPxjSV5HVMS
Q2SwtqiC6+j24qZN421wOb5dtr+TxxcKAOBOn3gBpYrkHB6ZNDbOvVw41xG4vmcP1j4cNf5LvFpWatp+Z
p+zDlyG4d/Gn9YL1Ex42F2P04IFb2uR8fhwNhBWG3t6xeQLw2taez8nn8T8bmpG2CrZwLBBj0WmBR2s/A/e
DkGtQEJcyYRt962riM5D6ah2zeE6X2zRGy7dkYVRBgsyykDAQ5JrDdh5UJ2tALNdthnaDwID0BxllANri7T3
NYdp7jrNf9BmHe1VDE2JZHD6Q8gH8GUTuDtamIojo4Fy9rnK6M/m0X+sWqkBgH7w8bluz7wT4ckmns0/
OdyKTbkw3cMghuTeXzDKreqfvIAbCVCDDafCYgSHIRN6R14IM15MaA5s5Dpj7xZqaSAOvBwensHELu76
wYtdg/BAoEbNDIKQiGwd1hqhdCDD3GO2yLz4x11IMqXV51nPXOQSL+8ZBJwA0617ziGwh6Qpsya6aPU
gFdGGDFyODXDv+cnDHRD8C6zcHqhJcxFMbdkN18xMQFwJWGsPH+OSXDFGHGshxkev8A+Yg6eTL1g
OGNJ+Er4EnaKJ7Bw2gcwrEJdA4OeD1cQUUQs4SeFFZVpR1IAM33hNhfEXD72yE5uXLPeEGOxya89FL
rHqh24p5mL1Y8vH84qYlQIt+sWvpK7neHT5ck81v5zjjGuz8esJHpe07P1johlYssCccNZNOZ7fObH04P0/6xn
4uWjIfjk4phmhLhu7JmZNSku7ZV1yzhhd2i+Hf95v0GjpdDwOzDlqA93fVO8uChbtRfOUhCqli2N3F2OUw
UY3ZBPt4cZw4Dm6Fxm0tqKZLOWP13jR6/bikMatiGOsA2Y0sli4qFaXNsAoqcTBxiiNOIE2meXUDjprFxbYw
01E65ym3GmjvrC8Xb3f03B5MPXBeDDggQonQXb3sOt/hBtoOX8m2aPOHrPgxqelxpdLifkFwpMXsu3F9d
+wza4Pj8OG8ezBD7FwiQLINGPAqcXpaEVCt4ORhASO9hh9F/WNkaYNJCQjsbDDBPstBt4KmfDgTQARJ
pIBOZCgPOEQKwUR4cenSVV7yNyKL1TnAahut01MDt8uMgU1/ZkFc73hk8ITCoo1dPtiidLRDZSyMKX/
WX5HF9Y+3UY+9FRhKXo61gqdeaWkNpOsDBEnlQQJvjtWIA2ibN2O1V8HeSegB2EI/wEXnApSUdvmg
NpQp5n0azQKEqIK7eV/TFk09BKaBcEccZtxEVmm4Foqhu+Mhk1nrV0dSpZyMW/gaTs0Qxo8De4J4ERjRH
dh8usFaktkaTrE08LBgFy14gdq/y1xkU1WM1N6zZK74NLXDcOVNoF64zLZBcwqJc/jfguaxDsMDRjR35x7U
inlWr+8XAaBd/wBTJphf0bz3Sin8DHmtDnxh1POS5yUPGPVg6Pyx9NpkW+X9/gShekSv4x1dlka4bAIElckd
O2YhMKFkPswny1O2KkR3MeRhZ8PxH3D4w75C7qNKO0y1p5F0AdiFwCAGPUwA8cc5JFAIxSxfea9oq4C
ma842MAa8eM5s2VNZGlsQa4x9vEqR0Gt7Q63kcU3Yx4QCI+nBNLAUBLw7ycJQTdB4+8TAiG+2sMV2d
dzcdA1yGACNsUoVKbBKmGRo7kEUTnNbHh85PEbQkqPTsh33HIHIm677F0cbxMpI8UtA6Q6cVqMeAAt
Ldxh+Mu7Ua7l48gRzTnwJADq4K8gGX+quGulpSZluqxug5zUpz3HXoAX2OMu7puhvatr2/xmqsqCgTdEM
+HII4A1IH73y5BKSsw8Y/wDcSZegAeLfrDen4UVoa0MXvPYHbARjv6MIEnuZoErq4WIAAR51hYD5PhM
djtyjZwKfpwzp7FuUui9KM3xquZ0Ap5ODtkZTEUJ9rXA7/cmXBPPHlw+axOjIQxoo9u/RIRI5diTDDDDwDe

L3mvZ584tYjg2jvFFm2nC7y4YFCc/jSBx8im9aR9U7wXTIAFnOIz4RsGcQg4DN8DZAsaI4JoKDV2qwBRs
YuCdFiyCuDe78skZg0BVD2+coed4tRILys2fsYUPIO/vN5bBPZOaBcDbIE6JrVCZKXQhaBI8Cs1fjFy50Rd8
u1eR33mtZST2Gm7m5U3jT59ELXyOS85bEoRIZ2Rr08sMaoJstBASCC4ob2CvtN5K9EhFna0Y6kDxFVqCH
MuCNSliHkK16iOQzFohOOaPVfDuiCBIiucEkvm8OE3mAmhpYgvFzjBgaCe60cbuzh7yj4VHwgFrzw8Yy9a
IfIETIX2Gmp4lrIQX+WECUt9QwJ6Kmjlv9kISLXivvAO2GFsdIE7rm6ECosfKh/Oabnn/n0YoPqJrwrz5FeLi
gsE5CIVNCx5DrAloDVOIAKA6Dzit+i3yq4JqCun0gmBhX8TH7wcQtwYqFVhxV8YcbmneeG1hzcGdAFL0
BXImmIdg2tGy6eMHwWIYA7f0GFBKV0HhQvJGHhrevsg4EpUrDwgo8VGoY6K6AXZYqaoXrjBvPLBHe6
Xho2YfE8kMGX488Yr6yntn9p+DIVN6n4ajTdCDIXouVrCiBL0sg/LgogjiFMstUoIGuCIssKqISqIfkM5Nq
DtjEDJX2mMhOWxccc6gpdZ94fIgj+josdk+rkoKE40cKeBOiGmi0HTREwRNfe4HesOmGw26ABI3MnMnU
XpFNn9Ze1DEG1dNzXGiaiCKDL+sLZJAlm2pCuPcCyoNBhfUn+8F4KNgJWtPyzbwxOk6jWDFfETyuHCl
A7HJLs84D34AMZ0xMAEnoHFbeOUbOKa4nxdop1yD/eHb4px+XJMVHYRSNOpg+yoY+pZsE9POKgdvc
1sD3ilk0pZ8GDAnJs+vnBTgtE6BwXpQ+0ed+YaqMdicw5cDpoSrugYD0zi2vWcm2kApo5uPrRyJYQ+o4ku
LdeRk9wRmb+R3s1LpWfRrUKNwLtiFQ4th5cPEER51YnM7yGoXaNtF9/eJUAWZB6g5ZiZk3fK/OaLy1U0hI
UswtjmnYc5OIRk41muQ4rpmUPr5dG84r9YBPehhmCY6vX4PhHbqeK14JNpV72YkyCF4DLwDXCRJousv
vSscLs2QPmMVKJEOBAGDxgJYoIBXpWAdYJfUe7tGV4VpdFb4xafBINw/wChILOZcKltWRwW2dKziD
WV0g1y0KuEVI9Y2uK6wAwK2205dDWOBFFziBDBRPnNu4m0PRGmXxBdVUFoETBIDQw8S2CDpJoIjn
zYmbGF7xGMB11o5x4JzRtvXObYTEO2j2oPpNrnCAztxgHa+DBfGQUXK9Idlh29YxQ0uOgOW73AchY3C
JIIXw1ea4cYOKf+jEJuSUt4TXHkvBxE6RqxqBpDZvUmXRJD0tRVPNNxUxbKrRAN9MyjFYdoPc9YmVITS
JPZDtMW0LnlonM2KR05Qu2iB+TSuq6mWyp1Cj+j4cNIJbxCiruDl5xNOfkB7wRgBAIbtXnFzCSRLn6ZD6
yXhtwJQ0sbQqOMigLYVNB4JD6y8U4FLGwtlMZAzO86FIZ2+yO8QMRU51reER+83DhVp2Tk+81Lkh8eT
CVAi09Qgjinu4XD12NoIE58uHqV84MYflhzL4WfXvW7By6rANquC/cmUJmLC+Hbzz4EkLIA59+A4xbDd32
IpcBORnigjfw5EYjv4crAxaB6irZzti5PKjr+8Clh0g9YwY3akJSRym7yxDrRUU2Eu9Y69WgtM66xuxAbUEf
OzD20iQWkc1Yc0HOarveDdFRxXsjm+cygueiFnR85CAXcY3tbWvLmnq8H5Xy8YLR6TDLQ8J2sVzAo0K1
/I3843ik2NoGy6cXQ9hFxdC3IAOuJo9YV62eWChERreUkAWjPWU8p1WPhGkF2KCXtxhmFHbqQ1EIMp
KCvQPETEACVAAG4bGfLjIim/qf1Bae8tVI4tLunYmpnB9KqFVnWEToXBC/CU41U6gGO271GnkWApj1kE
URZdOpl8slFHLSKPNrC5MQ5RNnec6wh3p6L/WUxABG7yXRiQorY6fWgkBWqWIB3Crg6Bpm7oP6xQKcQ
cYAanHFM5QechfRIEFKOPjf8AWSJLONINmOzQyRzUgYvW4EOTlh0axP3jNDRBME/hDZt8OX4okQ9gJ1
E9m7MYG1tJGwp0cHnFms68oI/O7ndcPgsiHSOYm1mPmCiwajUBL1dGs5BFkacZuNPI1wsCPWBxm62ujdi
XX84z5duAA7gi9t2ZwMAYaMQzQFETREHXJm5S7hZL1j3A0FI7X2AH4BMuTRkIjyp2L2PkMtQxOiIOMr
fGUstkFXpiruy4GbEMCS7smOFJsKY32rx27zYWAVyXv3vCSDkNyDgCirrAwBHpgZHVtWtRduAWbMo
6EHpnH6yUNFAiENA51t7cNDFaa9pO141iuODadJDw0WOUsskLkXXg2490xCOjYacNdGc4ogzBh2Cicg
YmzGo4+urQlbaDkWTNQghCNR5WZNU0xGJG1k9rrFMfNTyG97zYcShQFjzeHHkzp4yIpuJ1AteHCu008
ObziJqh7CcYCAtg6PG+ZiSrz9zrVwumLRNJ4phCjYcYsV2M0V84ZkBhYCKgn3mLayoLWS8HTNXWSVD
3RZSUS/eTcJHY9P4lySKRDSSgA7TjKfjRd4Q729m8tGMnygUdgzJpmp0XsAL76w4IBZ4eE/c4ceomeK2r3
LLPGd8Q1oSTOf5FjnKIsqECwKS4EBotP1CwJyQvFmH2HDZhu2MdPpgyZLABY72NK4EcPVQT6kccaO
H6G1gRCVa3ku9Mto4A5eg4GaqHQR8UOVctETLqooOUPfyIdKJbZlojR2TEapUEomifaddHeVd8EL4SgO2
shrQMKoG0NQL6b1GPOiK72Iv1gBqPIoWIBPC/HcxA4Rf111xv6w8c6+r1jysB5BbT4IHbHDuiGKHfM+
mMznnrT/rfANDBYuD5246Eb1jVuCNJy6YstcOKJCN8JHD7GFCQ6eUogJzOuc0UGMDdAkpA8Hncv86ZC
FpqM2VtxVEDKR3JqNnTjjHlionYtv8ApOM3ojJQSmHI4NxE21YnlM3Hwae8SEDAcpszVleRrZHGQt225eA
KQ3Rxm/JKHwum57ZBLxgcd2pdYJ8peUWN3qnjAygTsIDgyuz14wcLIZJagR28O8eXaww4lqzyftwUMD+N
Br3vGHCHZN3Y6vzgzVQ5UvkHeEiEemgVjH6NosJv2xQTnyNumJ0jD1CiQYn7xeWPHh5y4wmO+118Xe
Ap1HONr8P6Wj5zIBC8UL1L5wQy+hGNQJQvaAdoH2GLYrAApJfvaQMBdDOAsmTbbbIXZHv4NwnN7
6TBoVnIBCap8EejdUSSO3eDFjpYZxhFBKQjU3W8eM2G3kCRInd0E4a6CyDPlgy/731g5Qe8zqUXz/ABm2
ShghBC+HWFIEWzM6C23jXtp0hDaDevOIqMkBBIQGACBkeeH2/xkpyAQzYBZ1vLTFTfNifQ44Y8Si09
KGESCERKSVLtzULQo00BxTZhoaGf1g99CcxgJQonjDzqSJPJZc5YJTTMOtcwVDrQF7X6xrqPLPRhX3gU4
0arwDX5Fzi0pM3CZqVejsCU9uE9iw/TP+3H6F+RQDWLta6QO0mwB6wufWorSH6m8BEUQO2Nzzappz
WUJszevGjbdWd83BjJ+5pzYI2LoGbS00ITyH9YQ8zIJKBvZDWEouuh8FBfZbyd4CqoVb74OHOPB2qC
fvPGSA0ChKnnIYsphBRqxYHmduMB3CgApZZNqXgXnE44qjED8B+AUxderCn3hKjiCeF3mVxT54wOzZ
NUKEqjhy6wRaxFBaFdXtB94Mte2RsVQdhnCjioAWoBjnE6a3zvIB03jJjcgO0TZITibZgtbqB5xobGizXp2D
pMBrC65+weF9Y0QsGSHbILvneBmGwJeQr/rN2C5CwQ4w7jN4kFB0DR2HWiksk7BzdaPBRJfYwNoJuhb
MOEX4pcWx7n/AGFxFi2CwU0m8JvIjguER7NPOTB/skMVrw/iMKRAR2+MQ4MORCLN5EO55xegFnadYn
A6Gf21mvIVbIovSjuYediFAIEEjQpcZKUvoFNq9fOJhRlpX5ktJ6yYZmzrQ3iMPJXnnvJSWEJ7T6uEkjz1OZ
ecmv4K8Yzfp2mmmMr2UPsuAFNBeXAvovXUYe01CXCoHjGolCukP/jNe1YXhn/JirQ1NU2gXfgxITwe9rB
cdx5wjtdVgEmzkcQKb5B5XsBO3C7EG1wVBBTSBRc4YjehcCACHdF3gNxxlIZsTtDxhluFiOKbZ3fozfHn
8KDRGMoWroz5JtYunXU5GsdmnavqdAeDgDAQVJpO4Gi9LrrH2G1egrYD7A+GPnAAGQABbzA7zxp3Uu
A9GQL4kcz3kYgAsEMv3i5ztNflqzjyHbPNmwMmb26SnFspHhrHIjw4gAROp1AOxse8GGRzADhU4cy48q9

OwANINjTvAUHTQKe9c+O81T0OckevjCjxIh0FY41cuhMif3gDDba4CjoY/wABIKcNT3pnn3iL4yYCGLEU
jfSMxUw0bFoHzOLllzRpGalxt4PomNqvQmjoOrvAccJK8HMMaLlze/GHsGSdRx+MpkGIlfD3cjO6phDLzN
P0xs4DDaUOsfXK/IM59Bq/eTXKng3jk8AkOgbdYKPGmUFbAXu5wuzsuELzqBi6a5K1gxBIAYD7XsbYYc
a4hm2HTTrjC1go2qF0qh8ZNGOzWtVfK4aplyLqA2o6GW0VAoTch68XHwvXJm1+v8/oiPkpVOrH4PPHhTL
+BHOBh9BculhrGNvhAjeuHeDjbYo+6qvY3DlIqWEo6ugj2Yit1rjn9ZIQc2q1CdaAOjFIASoeICubB0Dfi8Vd
GSIRJQewa8U+s49x9GUEfCKZCIKcWpWDKgnDNaoft/MoQd8bYEgqIvSXbp2HRdY1AZNuQjm7GrxHyX
HPByFFKSKDGfKufAp0Bj7UxIFEAm+d5fYvnUznzO9nvBj8z+ct2By4cpXhcGNech2SJ+3Wbh4NeOMcGkn
4QxUEOU9aaxxd16n6vGePAmB5i2fWQRsOwbk9ufOMHLaeKMKbMdxUU8jjBJR457v7zUfFPwjZk5prYyI
vNfZ6Y5YAI+F/wBYSuos+KjJi1L2mrmg+vw1XkSMWI1HGzrCSI4NegWFa7m2WiQlrGxxvzXepmpKUZHh
d5aZWbdwB9wPK4VUCFihQERHNJsESNrTB4FYuw9NyI3omKEDqVMN7xMHBQOkTkTpModjqwL2wH
WKVjnLHnFIRShBO9Z7yE99Kc2j/Nym8gESEZGgC/Gba1o6Yi3avgm2GNFloIHBpHgMXO2zoPYWeeuU
mMd5bkQ40AB4x5J2aBap1vtX0ZS7p0affOLjBdAF35oYy0fNdSgU1SzNstMaEQllGuxj1W7Z4chUWT7BM
KXqbWnQRDQRfK5OWDTNF5pOR6nDswYUTUst8exj5p0gBa1PYyYneB585VqVq4AnsX7zeWGp8M++
P9YtSGqvzctqLoTznOmR3SpOoi55qsDpfHzhbH2Y8TgPjClIk8SnxMbAq8B5yDQNCaASwUDS3iocmx+3N
svSv6YgJxP8AXJx+31jguxz6XCUNsRI01fNcmMT9MYCwaVRRRQpDvEimd9Bu1U10ydwTPEBEI85PGyIc
dUKF01+8MAbVwEEptoi7TD6YPaTVkBAjJVyxJaIGoCP0oxdrQQ72R9zKloFaNZHhgFreaBS4+dg1i72CJNS8I
iiPSc4W/jCo5HvBX9bHzj+e8AmXC7k6Bj7WYJluyIAlbul6rjHkGmNSww2DixYzFuMT3IAEac4jFowAUNzJ
XzvK88qA5H04cAaH07Qsxse3AzNRbWuERekYcjYFCYVvgaUxXDOPqGhEu97wu0a0EQNIXy4+N6gRQ
ICM5XDnqgkuNUT8InK4MpMgSoEOxcHix2QDvRTfac4Gsk/lwzxeZJ05G599dEoKnWP7yuAx+gEOLCeG/
OEp95108DjOFKeGdkU0wBvGcSdv/Wag4qdZTKqEBIm6I6mBGNkDUM8hq5Ob3G2QbNK9ZqCmxG2JfOa
ZhWyDuzLLkCADuuqarnKbOi2WODUn7MZiQd/8Mjg6MZPGFRd/tM3oQKNHOZIz4sMPA/25APF/tmok
F/1h2tt3vcuJw9inA1L0BtyExQLkMbI6U016wpyFPdA1vbgoWOzIKWicLPMC+sdKEN7N21ovPjNj5DM3V
g30fLm/WagXpQVCBPKZeWnZQNQJSXOD5aBAjblA5YcClajxwNAT9Z1snXW1Wpsnwz3k0oxdnAY4T
D3rg9KL/GCaxywz8KqD7IcULOpzkJe/MtA5zpcplM1POj4a1wAVRfWIG6IIGG0tKfJRjIVYN8CsZR2U4w+
LEdXbHacd6ayUNYCqADrhkxw8CFoB8E4PBj6N9w8QsBuH2ayPNZqGxeV53hSEe0w6ZG88ZfHfnKQK
aXnWEFOiRkGhm7I7ZWO5ebiuUB/8A1gr3On7GwtUS9sRSfRa2UkHWxxmvW2CYgJo0nRjhlSgKQkJSv4
OcGTuhWhlxwCavrNqaBzeceeYqBsq6y+wUok59BhhwspYFFowuu3WLO027zDzyQxWanlAbiqDv4OM05
gCXAMZayOlaKeJBrIkoGkTQDvBlNINQJCQMeTaYfcnfS3NQFmoQYUMuu02EI9k+WFnDQgr4iPpx94iS9
Ff7yaVJ235imOipCT2yl+jAXIodheOfOPPFHqTYiYGNhhwBt/eK2Dk3YtFfQKujJz3oJpcrXXEewMfOrc0iCd
klg4hqngK9VrWG0F0bOL6TjBJ1prNW+HQNHWFBCUBdPMYgIU216GMTfX3j38spjUQJlWwYtEziVkkd4
te+sEEw4DL5h06eMZWDwX+0x3sEK+0UIMZdF9Ysxq0RBogiUomMLMc4z3/K/Z60NphiKomuM3UHCuE
CXIYZwuseEkGxohbSfBxnJk6O6THSIY83AZuSiUogJWwIY0KuTodAr9Ax+o7m4NmlaOOWb1yWftOo7
o3rKA3IpnCM3mIoW0KVVr3hNyuTwnCNPrtYwZBaFimvB2wwwyAEGjxDjGjMLEhUMEEU+2bMxSL
MvRNDt5mCpkDAKcTQb5K5tpEd4yHztDC0kYFbj+wliWYqcoxU74cXQQNvdnQ8G16MX6KvgISX5KfG
RbRoEj8hGiswbFJ9DWU2cTzAo8U4R846hK8AQyhOWBm1YMGg0SinrjCt2KpAsCACo6DIxnOKkqJpCcTt
hFTjz4410AAbIEw94XsUJLIXV2U1MjNj5BhCUwu67Mpn9YyVFe/KPrCknwAohrRUa8yY+iFatlZzv6xkQ
BVz9xy/g2SNAHSOfocSljk/sh4bJxOAafm98KvCHnSzeNbtNCrmADgJ8DHnNHNnNgAlCUjCJYP46hblQA
nOMsZaulJ5vV6DczXvZKIBBMCLtL9dqgdd4oSdYPP6zhTrnBrhOckAdwjSRHnBviMcUscD6cjc9Sf1lt3
WP5kG3YZa4e0EwWhuhrGgo1QTi8Za8yCWIESbWScTDZMDZrGbYF179YH4cUP346T9NcwzONhmt3AH
LNEeEERjqqb17cirIAIRPFpCO8JFGOU9uLuIlGOW3IDQBQ71gbmR850QySW6quLvFvpNBKjyJzGYUEggT
NCph4LzjYIGZK0hSioa5YIZbEptW0PhdPXGDBoVjVxWttKPHGaBbPooRaAQ7O8cYK6aIBa7OutsYdEPlcv
XHz0rrlMfoYFGdg59BE3zjggtW17TwmMMThywBmMJF2a04cOTR2YrwnYfyx5tsDSMlliMeTAjnR0kaFljrh
d87zbnDksM1ATgU9Yr77sXSiIsBwjuU2G5fD2eHPOK5wn/gwd2aLtiAaTYnJhM2prkp4zXuPQig+hjmc6A0
+coeIF7a765fWHDfOD9CglDr8RrQWGDFFGKAEDjKTXKojYwxEJxKOajVggIHPuOujlzm5OU+Br0EGx9
Fji25KzYTgg3htwMROKoiNCWqBgkMQl8aMZ9stx7PGz7f8ArPhw0+N5SCA2BqLoKvnKzimjHVi8pZQZL
cHE9Y7/AIpeNXBKibWWHblxo4ObsIIB8iASPjPsV2rRAPMN1wHQwGOz4Fp4TFReDz02d6IbLjY4CFcSz
Aa0X4xsBQ6UIEdu5irXFgLv+zi55IBJGARjqqjFQpaSLaGtYNopl9iMaBRuabPnGmpdwLQJU222YSwxCA
Qs6cKjB459w/rTvXmkmWCeTSGw2MQPQCNOmWgSd5QeQL2bdKpsjTjC2AtUA5Yq989ZNAbohLveIcEu
0wckDM+sMMogZsWBTjTg+TJT7NXB8y/WsOjbxgphKwKnQljk2mzFUodH2vYDFTcm83SBKkCh8DfvB
1OsCRybTFyc4zQz3Y5GejjCog4SKgPtXTNe8JEQSe4uIdq1egyxbmeY6NAjsLN4parxVot7KuEOLd+gOrZQ
Kh/Ahh9MnZ8lgpAmzwGcHHAzG0o2Ur4JYlq+AyqpC1GyRAddyriSAQqD0/AaHfGWB6/RjXkHb8uDLn5
MI0fJgSAj58IdyEbu7cN4V/Oa73pm/U8n4WG50QAbglkkRECANYiO3zzbQmaZKtgyLliEML2WVJEuHsGb
eEVVcAXZdvnrrBTCUKOGJbi+grjcE3h6gEGQuTyaIZyDzAv6xNqWeh48ue8fcallmQePYw49jOLqjHb5y+
V0IagKBox4wwaiTLI0ID3iEwsnTd4Ieu95Fm0gpUi6mCMsqkDAeVaByu5HWL+HgAKIKNHsJHOgr2jERV
VYy86yMRJu2Mfvb7xAHbd/OPpQDDqPGVr1i+9841qbMe0w0Gp5x3m316nI46SAFaOHpua1jY7arlij9Zs3F
F5Xy4No4OsN967w6D6wkm3FgwF+mW7LOWT87Wn+cG81aO3ZxoaneuslODjyvWGqHDZzA+MAD+j0

WGK0Hh7164y5miFk002KnN+si+DvfRW05DT5GAC4OvoqndXNXbo5ZiKECoU3TWYZN7KaBJglkEHf4uf
hjQOnT6zgnwnjG3glF5yZxH0kL6Rgol595sDrTjUzkUF/HHAIOHsYd6DH94xyKROxqQFPFczasDU4OQ8A
vkNYYNDYQHkg1n+DJ/nzqRYo+08ZryOXgoPRtzzInzIJ/eJgppqTmPZkgw1QSGi41esBUIGoVskQrxtjBOC
Wji8mG0sBrWjuig21UTE1kkM6Y1w35wOWeVhG6e0N+shC5o4hNJHMDoLvFuCygHWkVQvIOCo9dR
OpESqseGsZmQGAteIcHONTH7fp5k3VBqohxrhlADRZjJFaoDvznUSIA8qoTK5F0xhJR6JvC3rDjPMFJ+8k
Ha84GmPrAVxgeH5QBPTe8RjSmcGz7YtSgxyjo/eF6S7decbEPAp7CecXYTqbCVQ0qF8FxaDLd4M59V4sb
eJy4MHifCWJpwi0Vw5j2cyo5Y7B1g0QEG6CAzvKSxtZj9YbMPyQFQmumuMqHxGAQKKrpe8u7lhepi+vE
j2r/WLLJeDEVxr4yT75JkL9mBw1eTPdL/rI4Xr8uYO84gvI4ONnmhWleLdejQO21OcJorcXTJemoavEcKsE
oWhPTI2NggiQEqlMnRHduWxxagX2ILBlodwDvPTNCB6vuOsfXe+ZVYXBmi2itO90AYOIwdtFVwdFG78
5SaekAjE51OWSZEEH2W5188pd5uSqdTS7oOD95cFFrMQS0KAP5ZIQ2uUqDwXXR25JclwhDYAaT0XHF
rRziZUIRv3hKAMTJXQXYC8LzSWKDPkooK/ynWB/sAGt2QyvTjwTcgBITV4JnBie0SAF3aGEpThcAT+s
cByYRXAP28RP1YAjV8YPCdiJgaHGIVh7m2eYCeCwdP79Yw4tYJYDpdeQM1DihhggKWm2e8hlHtWhhH
wG6Aoxl4UAXQ8leUvOagCulhZsFNi5HhnJBT7aKHGXnBKTYTQI720CDivkxrpdvKbdLVXyN5DjAnlY7bC
nWmFng/aWgcq1B18mCHRWCsqLs/v+F2c4vzPwbbwd4vEAvkL+XOmpznsFXAZ+JGAo61AaVAFPAGWA
gaTJdEUy62ZVWbTgSe3xeK4Z0bhUAEAAbelDfSSGf4CoEoJpcCzIKRrABjXywSatahx2h5VYSAO9CANU
VvPhzamTsEkPEPGBmo1SpfPNeU3DDbFWackLdobZ94kiS1KJPahChfZgIDCw7RzrtSbftLKNHJNUdQx
wkw0W00EdP6yuvVbH4dmf1yo7MGFTNgHL4KhhznU0RbAoi1DvWGjK6/wBTHbyFyrgr71qKmlJTEDD0
JQgVoVWgj1YvleObmCAhBOFFy+I5ocSoZ53pynGaiauwXP5McuF6FPS6yWwfkUprOV+sUns7yNoHw
+ITj1hIgh3khKHL1nROeA+jExWkzXaInpcBUBOG1L6NwczfnCUxaoVqA1WvDDCpwj1bQ1SDI7G5N1F
E2bYU0DZMIOEUgaarbZmjbjDgIQJPh50LuqynHqhJ4AwrD3VB2nVfk4RMMeSGhQdAxxATbVarSpb6yp
L0QoSvS0hy9cZyr0iAoiRAqelxGW3OC7j9mfczZTGc9WkeQzA4NV+rozlifw1JBXYgBexDmg8hhbEFp2c8
3DmC8o00No44RgOmxhANDfvQGrwaTMQ7oBCbRWGsHURPwpGFE8NGVWpCPVDp65y365ABTLsU
WyLiomyIXcCioFHDNwQMcRoWnUMWUeJoKl7G13DxMKPPdRBMG88mg8sf6wgaKtajTkwn5qgWUB3
T5Zfl75GAXjXneOwEvSEC6ea2YPBl6Jb2MPWhTIFZBmjtpcme1whgEMIOtArlwFDpoN15hKvRzkF7lcrSu
dvJ3ioagTE7zrIHkthjHhHpShalGjgYDco4Xa10Ht0Zjyo7jGyxoXQpkKyMI0hF0Rs+2DEeCeVafA7zYCVv
PhUYje3NcqkAG2yd4Scn4tBC01yeZgZAFuqnwJzVJJUOHfbrvDBHvAxsARpWvMxgCEftsHUjWvpg3wdT
QUtKnAgE3iFxo0gKLXaFtyYwY7GqQnrhXs2YCCgIooWgZbbnO5AijRFvG82wPS6itewHKsMtevkCB5SAS
uan2cLqBzyTSg8JR71kdQELsq176yeIQmOxu71reaWSxl4QbhRa2xMMIVcQMaZxgbxKuL+hj7n4GxwGDzs
fWN4G17i/iOPwt5UESJ8FXiDhsTVuVt2TORJQis/CPqBIO/YqgLGoeJDGI0eTok9ocyNINQeqlYpLXaGbhk
Re4M3j1lwCiarZgKohexNAiHvHwsmDvF7AGipeDhDbHPsgthqADUxL6UOnZQ15ApjOS7TPaTklgVqPQ
sF5WROHvFkNbReRG6Fd4doPChBUkonq3HDuCAMdj9mOp1rIEoL3Ndp15RBgMtWQK7DTeLoR0o6tE
mxzikRDUK8cGRSveWCaCwVir/JuW0QjhIko3h0egaEw9oQODgzxGWHqMhlznMDioYXH0YloKoxrlneH
IobNC9uVTjsI3KNAJKp0xk11/U8oMLmaQDgU2bLhuiUE40eRAwgiAmwO7RN0IFzdZWKcyohCJscGEuTlz
QuIFKEdYoMjUDYiMcI+eceUFC3zAjtBthXOaBr6iqDmpQNAQzx7Ixqs5oNTzjbnJdkpi7P1ga6N00r/ABcPc
pMChV8inWbZaAmfKP4x+/t0D4rmmOGxtr4wGKGj6kBgNPrG6eXcx4h9g6HjADrIWIiKYJrywLoQEhp1y
YJj158oD+cAtNdYIEDrgM4fa84iyuHSPeHCw4+gGSxsmIfjqJcipKA9zR7yYQuS8Sg705DaaySxqgiAsGgs8
UbYBCL07YG3Qk7ywwnltIjJV4XOJywHAKOkIaN6NHLnPGQQt/CCodB5rRBWD7VfGGGAjNysNEmm
ps+JiiXG8UgDIEgtYvFl3fPrCisydWwRA6gEuEqSqB0gIdqjy85ETGUL2Aib6TGzQHdqDSHjuGctUhAgPgp
udYYwDANZAQByS1ITFEZCWIHAvWWAsY51X1N2eGPa0vmN/1j7QupJBaeYXN27vCKkxbiEAgWHR+
DVZfvai6RpSI4K1lx88wSElgiBdI62BYUapCFhNuiaYsqpTXliCYBK7FhAAySnSsIKWCxk9saQq86oGQC
0iuL1GoWKbXDknIOEFbzliZQxGjCncWo+N6kd4sQJZW4aEDsYDi++7AwCpSodoik4twZf0s1HQx3a5PKy
cGLGbm2SPCDV50PK5Na+9y1Wkm+zFxy00tPWRzTgcpC+UesTcwLaphv7yScySTERY4t/Adhrs7JhSwa
bl51C6abuWhWkkoST3R7FGMKb5oJpPVqlJK2K4tqLm/8ZZI+APPt9LMfgMZpwR2YBPmXhwoUvpgSD3
oxsdseOnWCFigzkfixmuZEUCeAw2RB7Ybqh9aiLktaYOealtHyw9AoRMoEshlwoEmSiiLSqx3iVyoC6nX
CkChfWavaZdaASheQXeNQFSSpQgThOTF3w39h0HxrEKIINoCrOj4wMROhByeB5oiPrExwlvGjtYhXcqG
KLDGGWul7sbrF+kIghwQldvnDK34GIIIKhwyspigU5/RwTDjNU1U1a1tych3+dk2mx6wgscl4CCA1Q2Vx8
Mm23d8/ObRIYEoKcDxcuECDgzWxNrxSaDiNhcB1sMPRf1m2UXcAmucVc4sgUYU5t5ge4lwiMWYAJ1h2
U08c4RAIT1xEigNjg6pFNqWhym6EcAUKQE2xtbY22apJz93fSBLrRNGKzBCVsAMm9NBCY0ynJs5aQDL
rdScpKRWWD0mx00FueoygAKSeXzOLFQIicItulPnF3LJiuNPrBAyg8EGhuEA3TUFVHe/bBASE5KrPtnO
C3qkDuTE5Vsk8A+Svhwbtk40jWriNEdriYi6gSiewKxdIE5ACK2Jsmr4wES4v0EKc4uu9xye5kU2UpzHbx
MMC20l+h4x6xj+2XPOJ8iOBRCPpjQwMBdyJm6Sr4KB/rLZJz0Rr+TBrQMflr/v8AD7FCDAPtvj/bWJRxD
JFWDtJqFplXganmR3AE6FtwTWAakwR86MbKm+ILsjwlmseMG1gg6IIsbXF1xIeghxsOtZtkFMkUZDfke
DrI+AwckWESL8GshhG3UYTWO9Li3smQabWUuj3gnuAO7npJ6cTwBlq2I2QXvvvQWwKdWktoaLsb0YF
kirTkREH8N4EwaQdFD2dJ3j53eihuQSMUXDfOdkal3ab5FoyQJnOtrQJ7nGbZblQbgroci/GLSnsghxdC63k9
yTtV/0DAsQ424gLk23y8TN0YdTKHQhGmrduSWIDA1Kn1BXwGRJDEqdZRBjKEXAWeBvq9CQCpzEsK
HJgD7TOKuVDsMRfQ3wVCgw2KEECTU004NZGsEghCguqZxNKQxU4tXrmw1tt7AmM12nXFDNZHSaw

+divA/2EW3zM2pB6XHbqUAcwxlw5DPS1UXZMbnAjsZpfleMECJMh8L1iBuCmtUsMH3iEY1aAGPAIG5
XBkM24FFiyxScdOI74+hq7HiN8wweaQoMOyQveH0aJYkoHsTOacUGrbqqiYaPftHx2mbfIn6cjFJJOkQh/
wCNfmKk63+t5K5wT7wJHrnNYwMcZxs6DXN2v952TNnxgXgV06rfw4J4QjGMEFisu2CNRAgqhbL3HZIM
eigcEWD0e8hynUoAYaFDs9rmjIsxu8ujvxlQOeZ0DqnGb141iNXa4en5XKxQDau/gYcPBoL7BlaK5uggr
yU0RXrimxWQTEB2c63ioIcml7Ii1kBr8PQSID5OfUXxa6w52OPCEYEoLqiuATWgkhoblsZWEIAGgY6KLj
MACDho3Wh5fOBsaSfNmCWSlw/CNGklunxm/SXQqpzhRet/K9+y5Bar6TIQBoucBBEXDzimUwPDN4Sy
KCi2kbG/TDVjoTajAgUr47XLG0t1da0UKRpy4qAFcaf5R8BV5Bmt2/wCoF4L2cTEB2tY9jt0vnaOZ5Rxxm0
HSe00xIZ9BC8Bkco8QV2vRDHaBf02mucQUSWtL0bamHWtNyoTVJtMvnCarlQHQ87ZT6xnG2mTIBsB8
4ESc7A6VP8Aw4lYPyDIVvqGNIYpTDYPGjzi9k/2SCa3vhgjnktEQwFgQWkBctQsbDwoIgoQk8uEHVajUo
wcl6RcoMGIIS5vyh2YbWdYmVqLQMCFA3OyVtT1jgNxs2vKZ4wEA2ucWRDpS46+gHjWVD/AO3iQU
PwlmekKABjoq0ZoaFyosReK1wMgTvvSGi8m8GAEV6+Jp+8vnDRWg7qFOPDCzIxOfb/AEg+MW+k7tQlb
jXw5mOOWyIaK2VdOCYc5iZHqSMp9ec7EicmZJAfA4JUNADIl6/J2VzfSjH0pzwuVcIPcIBNKPPecxDQoD
ppVxmgQOgKr8ptyIBjBtSvLNGEuV3QD9tQYSDasfanA7f3mrFZsMaLR0d5NIguK1XyRXzmmxQA8i6M6
03V89ifOBEXqCBx5eDthpTH0AqW7B2Obgl2QEYBLvcljCZlemvI7MXgVATUB1CntQmbsTlMgCiAVJG
7ZWuKa+8ikJUuXhxg3HAecOmIm+by8z7LEEL2RtIXWnkVa1GAGxHoMmsemMrqXQIFdAmbBjgSPZDC
p08hMmmajQF2cA0GaVDPQGeUoq/0xRLXTXgjS/DCY96TQkHo0yO4g1HgEn718YCsMB5Emt11c0ihX
85ZpJj0XM4KB9ZxM5Nkk7OMG8sjmJhLCghxktj0EuOFV6fDWIxUPTzD+3W3YFRcHYueOQDlvpPnHln
TJP9Y6R8NY4jP55OkCQeuMnzg/gYsAnQGx0CPrGyIKKJwqA+y3F7UtOAKStOS8mnc6XZSceL5Mo4KiW
0mpoouChTfXtEdA12cY8JbMh8IGtFB1i7TAAadGyArZjLayLEa0LcGmDh1yoKGOJojgwN6modjoGnMwBx
hCoRqs+VSvBkIniQXbZ4s6DYmbX9wBG5wCOslARwYoxJTJGjQaBBH7uIMzMW1BOFv5Z4yQ6oPTRG
65axdawhdqkvL9MObsROU3QDVkw0ytdRF7B8KENYEC0F8NX7uOSv0Z2DEVF1lhVQCAsghNZvxG
+FNIgVCxxomKOD9t1vRrz4gOPca/wA7aN7ZvbN4yJzFhbHvcUJw3WoblGj0Fp14t0wwyKgS0DE8AbmWW
dsjenNPVfo3iP8Ax5853gbDWAYYhkdIwWJi40x1hb3h1B+92atmPnGv/AHjIMxCUMgQeTkTCAQAVINpKV
xxnPip9XIyqm/Wb5TIm9EKz95svNveuoxs9pQ3jXnbACqQ6Zi9PJgEuxiKDgnnJACAW1CCIEVzk3+GUjP
MpsCkwicLa09Bjyu8LjIPDAWIJRz+Or3jzwaodl+Mn/8AZiIePvNvZTKSzO2ozJYa/gOxRFiCKziGtnQ51gN
CtUUC9ACUQAKvhIgeK694mtkmkUgIUC8DMNtKLVRef3lwSpafjWijqZSNzlkmtE9OFDmIhVKZyaXB1
AOwVQBdyw2Exjw56RVkOuhHxlZIL8KikhfjBJXo1W8I7Ck8usqzYiICYCDblvBZwOuagjXGinvtAGCIgE
P0K+ecg/ppOHZB5msOM4sBMO9lgWXesvrUyyEDPALeShLUEGgW2eZzjA5jgKcOij7y8wPNTpBbC/ADg
N5W/GNma2kdK14QcvHdF5+b94uYsDAOmNh8sdY48hYyEihOyIuKheJbURpdIndzVhCjD2ySfqIY8Y5LID
5Oel7YncwiWyiwlXZkwA+zKCiQoDdBSzAUyVUQN0CNbKfOUFNN1V1oo05XLIaWsrBHR7HDzmlGQ
VUo6APXlkdpScDI5r4Y8VrvGxyodcTxhxAbnLBeqAJHmYyFAKIOhbEvtjjhKkTr+rmjWBzJxuFNLzX2xJ
Km4eTck0etBCLZGpj4Sd8gnKrRreNQFKaEIXKb0NgedaByBIFKWBPcpC7wtSKAdpmiNERLg1ci126H3g
HVz7x4BjhN+DeWgaOjNfzBklWMyDvfdmc+F0+A+2xsb4OMZsWdkaAEvtAbd4IZYIEoBlbx6xutAVdK+
hQuJsqWHakTZxJ9YIO3oqab5r4y8pAhpI4kgHnfSmTuWtq7fgfI2OHU5QPOzF+kNoTMVCKb1kjlFMM2Z
RFw5Gs14RbTu06/MuA1UZadluiCENmc38ohLz+w8YcKtAVABoBeM9IU7aURXlu+CWOYH1rTy9mGuG
8nIYkiLLmmYoINFaE10vwMHe6dHK8rzOX4YlPbmkXBQ1IejaZYKfMC8ZNK5eSQ0CnFXVYzSxARsEa
He7hNi3bKCEbryY6RrRBoBrS+zxhoSxkCwdkIheCO8sjCKg1ksW4CaUh7A31Dr8GBvgAUMQ0A5E8G
XrQcRhAafehnfGSIzo82jExFFHDdy3qdjAJROqb1158uAQoilqzOENYxBSJFQe9tcY5NwqKln1Ivm7yIIBiNq
gtjRelzjnPkIu2qO3WnjKBEIo05YLP+DEPsQm4OoCyi0axhDL7VWNrg4LNAjNEZZZziaTqEYLRW9PThrq
Ng1Wqi2YMYLOJO2CQPND/rGkKhrRRmiUpsu/rBr8D+chshqNnxghSiktleLlhdFy4Av8AbgDFR9Du4cWXQE
CEDR8AGRcCMGYSRigZzreDzpYzJsR85XxcFiPAv/AgcuLjY41GRMZ+FLvQySv5NZUIUTcHx2TU+sr
pI8fZbQURcCIMg0EbuIvt7jpGr9SLyDsMfgIayJP7mHHnA5+/F4ulhHFmEIAEB6e5hrVFDajV+HnCxpADU
eEcNhQBTvWyp8yPebkgBOB1GxITGEbsoDao9g/0MrFtrHRh2vmG84QFSqgeRrwZZIR8vdCGXvjDEXsGg
AdbQ9mugxAKeODqDsXEDF08/N0HgmPtaq0mhbwWesaVBJp5gRIWXXTGikGbypIRBdNwc1HkAcEhrj7
psmbcxrNyn+sFMD22h6xKBDeoAVFG4mGgEp6cAgdx6uEhE7KaQmw3w4Hqclki3dUVaE+WGkxSjspjTK
frZgGxzI6GXImMNHOAYalC1UAYdvDXD8gWlnCQ1zdxmJkJDihQRAqqC2piN10sxTuAJLswiOwa2RrSC9
m3e8KcQFJQV06rA4BkST0311Yyp4JpQiiJJowEy0BZDprKdHORQouHrHqoLh14DTk9zxEtrFSs11TQeonw
u71YcGzFvr18GbXnuobNdq8rihSjmrSpGHUYZpRmaAUDTpcGz0/h2VAAALnhT/wBxfVofaIknKjIoxzCc
QIHhWhaJcnibrWg5UNBceaHwGDwGnx4Y4EFwaTs1Hk1j4wAq17JAngYpd8/kyoDUaHEAz7OQ63gWRLN
zsRy3NBil2iXmYjEUZ02ovY794QM7ks1g9rxh4gU3N7Pk7whhdgC80Thx+9DGitjw7HPI5MPTsULA42R4x
t9N8QRsdaG+TEkiZgNCDdihmtrvKyuqK0djrAaokCoyGJd/LeHToRrtwJHjmfGHPHP2SRXiaNIMRAAYl6K
VPh3+sm0ekSnagEvQXZMPaUvRFLF4b6DkjrA/sYhCTN4AKDyzzYD+RS1DtTrBwBKUrEAPokt1kxrAYA
efzu2vCe0aqhQ8o0yFYpsaB8c/rJg7kRO3u8YSM+RhK6QIMPPoCrmGjdlP1jwgyltP718EwF0GHUI08Rb1Mbi
skQLWBgI5CDg1W25FIGtlq9oFxiGibQ5Um1nPeMWEFXujVTUdDbjWbITQ3WiH2OnCRObANLddteOG
GplOVgQPRgaYTZh53l3T/AMZz8bQyCui7F71keQSVTVRdUD4yCZyyw1VldhJByzUfYyaKEJ5dc4cUj4zT/
YnapfvEXKq8OSCA7u7qZzVordlLe1jqHG/xLhWRHgXsPI48ckq7aboqiH03rGkhQIQNIDkr43gG4WLR96x

0yGpy4cF9d8ZyWlqjAHLn/jjNxejjOX4XFdCOMwB5QuJBcSgp71kNm08PRaC/BkEfUoPJUf7zQ2L20uumry
mFbq8QQR4aU6OXk4fAPB+7XCWUWCu/V5x7JcPDsrXDTHjNnERiCo6Y7QFw0BtZKNEJwqOM1trIIEnn
09ZJaGwhpYtViTbcHGn67WXDBWgEyYmQhYSEjdTTI1jQ1S0Ei0NEXZoZKRFRmQOarfJjSp0E+8omj2N
lxX+bcilLrVr4LicZxbVsNjZ3j6hBGMQW4ugMDvsd4j76yCSD4S2yNGjo9jhLSLdlEgkEu+Bw4k9XnJ5yLrd
MiCOUo6TOOIYke4OrYeighvJnLPkRN9Ch4jmr+xSgI1A9NCRxxs5QPGdAYN8jgLMggOAWHOT+mOjESo
8eCOT2K4ACNjH0ARReR/GPHILmk/A0sx0n6DQhxxl41OhfOK3AS4zHUqNh9+W0xRC8EywGoD3yxMQa
fUUPA1B15YqxZeqTSH8/aZdkp5MiGK1A6echJVy6LQPEXFW9vkJ9Ivhi1DsEGFdSrRWbxg4itRAYnThCH
Tr9fjk3ZPFNJg5dYWRdAO8DOA3JJ4YM5RMAG5vBC6gwnQMIS8QBw4VVoMo0iXjrGtcuBCb9Bh12eP
lhZTj8A+CQzR+Nj/AAp/OXlEga+ophsi97dEa/i/IHSAsGrS0PreCaHUyEUAAzsTnyRx9Lb1bKQb1gYshREO
XPLhZTHVqyG8j6auUeKEmeRp9iJ05eUoMmAOrpgPt5gBBCobGxcxd8EmxcqVNVNVfnPUIPcu071reNH
F/W+qJQS5WlMBECIQ7E1ezeDWIBBc50OhqABcGKT6MigIMcASGSPEMZB3k22hGRGcRbCt8UKuLp
G662svWRXuPIENG9GJAV7AkCsiG6NZJhi3pYe5wzYr/DNOWOpzWjqN3JGm85sQGAva2yjIChExYCG
/IMB5a3IIB6AnIPJgRrHzUe9c6Y9WspoeWx+sbjB5kypP9i5PE3bToQID7wFugBxITbfnJxg7Tr17ENvr3jI
VCQ+Wsc/y5EsWijARVUX6MbcSNC6SDaUOWq7w6pVhY7kbBA4OPECxdN8S1qkGxFdI0wItvYVEuDXSi
eeMkT3eBA12hU8YNigTDqnciwXg1xhqZcuqh05Xr4x3IhuxsT1huvE/nGho3PQ7/eWKMSEMMPQaLOms1
UljdwnTsQCTL30cCdnYToRujdSyjXURrk0AHLneEpgf8rlvYrkw67xkUokHkPA8Gq5pUBXTPSFPjJEAgm
hmvYBt+uctMGUeLlRaoNkffeIfsa0u2ACU4yeYACCL3PnvNdsZD1X49cYoNOKwkkH1ka+W492FOehJDp2I7yf
4PTyPMEE/a40LH1WJMywhhHAPbENpgihORJQfURLDZAxVPFAtNVvVclJhZEghF0tBDnWf02G0JRGU
qc9YsK8bR8raTgDjNaQNquq/CMOXQiafcZj4piqQ9kQ6aP7yAYMT4K0EoIHsrfe1q9uPltA3H0geHLzYnxk
UPScFYM8J7HFIXiJOxKADB+UxwQGxt5KjgrlrglhZUkVPkrbduN5Tg7Q5mKiA46/WFlzIebj5xoUzVPLIPe
KIkO2vD2j17+GEsRdwgXp1LxN4CVW1WEcjNE32hjYw2OY09im1NYMMBhoC1pH6PbrguxLdHBiEA6z4
05NE0mxNJm9YTd62enWPgyIKmydYDiKJtn/TxjYZLV4F8eMZGNpTvNCKBQHK+8hSUGaZzx1cX3Pk5
DxMeBofzin5GsdU8vJPvBAp8YNGgrBdMopNVGvPAh23ZjhA9akOXQ1TuYCHprU1PrHi3tISNEXyMNC0
biNw7YcPnDBpdYQr5JiQo7dqUiPZgILsCuOR4yvOCkEayAYIIoqBtMaagRm4AJpIuum42eEgCvINN5oPBU
I6VgcDBAW6M5/DLVeIk8njBzFs1RoJNwaOcpDQa56rOZ05dWldS1o6BMqodA5ppDEBpoVyy97on5O3gP
OGDS8VYDgbCHzk14Vp+k6c1ZgaqvQurcPMLQe83bHvw4nGx1hkq5BtiwTp6eGnjLbjmjQHY76vO86xqLoi
creU8mC9AzggjghxQGAWMnK9E1QaUozF2rwecbOlmj7B4D+nNpjoRrQj0HZe+cSOTBK9KtXpO37wNxn
3QDoOCO99ZW5tXRHoU5MHeI2BADIF0T6JTjY8u9NICBHCdJjOLfAT0JgEHLxiuTC3jjs4/ywTxbGCMkljx
ljlOHTlvWusrg4/JpsVByU1/nJWpoEXbuzu6wjASpLvlOfUyERCAbV6etawgfUBE+kMDeQI6XQx+HeGBsN
6HQzxfGLY1shalCS5uxAatLjjH6H4mrFtoACrNroHKvBkrhISAGWMPTEwMblAKeYgu1+yKGIldig0LqBt
VOPBL6+QR9AeDuXN04R0EquEwzJ8AVn7TEwUmvsXg4ZuYt7k8iLB7JDBRiL6iUU29fbjQzAB0WQJSB
3i1S8svwOAubBGU9q7cUUUVAm94kMCWfCu5hLmuu3eTQKVal6zhuAnC+cvGwO5o1p8O3plcKMA5dq
A3s4YUcPxK1d3TKdZDbcy80iwgytQPNsTG40ipKM0ecCx+LVXZsuatpTO1OJV629Rwm+anyL8DvvN69r
cUFGNXiPjJaIPpo7RUJvgyN8G4iBhqg8ODHQHCb2vZTc7x9Z2oHY/zOMeOCQJMrU51hRokCK2Marvhkv
1WRGuXAAk71hSnStj5zf5cEy5x/J0y3DjL+OzwoP3rH2jbg21fbj146UWuzwO5jQaipBwhd78s1jBS8RZ4zXH
MgGo3dLVwALfdIhpXymceZi8PknjC5BL0UvnLQ9wy+cJGcY9t3JhVIM3ON5oIqIOsYNwF5GbbWYFoC
AYXZyu0801kTiFnkmpXeXpJkXM4UQHAGj4hjK15FMhQIx3XjBjvaZHo7T0dPWA5KBWHP0SC3OPWb11
R4d14RMiI3V6vLSR32xMoQDn5jyZQIIRPoYq8TkL75w5WBuW15fDnEnSnLyD1vB2+57/wC/ZmnRgHF/Q/
eapUs6pKd/GajhVXQJkCJ2dm+FFK2UKJsj9AOMB5NHdQ0wXbPiuQDcBhHMdKpXbVXeOIGdSdLulGA
5wCDraE8MAPbYcou9FddeAw14IGTour9Qy2ZfPHgHTo28zPGNAIcoOJ4HDxv7BRNqpk0b9cellcv8FJy2hc
bOAKMSsu88T/GcjRQH35g9hmmYpqDwd/TGEVg6VCWJpXPbWXgJqI6R0+D0xeWHOMcccWYcYYP5K
RQCeA25sN/piU/8GBOp1lvCfG8TraQn4m5B5UoWnATOYDtoheBzTLblW9J00ecPHRKMt3ecBtHo4iMr+D
LQ53dZLGF8brlIIEVdAQMXgDtaiuCwachgEsOB9USyjsHgdmasytWwjYj+mYCS0djRfNwogccNGSfsPTv
CZKfe5ocLyBfJgCo2wJinBs3jh5Lg1GcLomclORN49/wBYrfQ4MsqJH1cVtFKKHys/nH1Eg8A1+Ew2110NI
tp479ZS8PtBDS97zlxjUp6cDoICAvYXTpp4yopFVBKM1yHvkwIYtIjwbYtDI2u3A7J1/MNOw+fXnE4sUXk
GII8v0uzK515LbXXHrwZVMPtThXXnFSsdR0td3dYMMu2mzYxTSaxJcGvi/DGDrl3atR87/hnOc30iXfE84
MN1tRSrm6ixfYNGrYvnXeHJtdEPry+y+8KLSMIQ7tCymS8Z6FtuBFab3x3jyka0HKsNPj+cXD/ERYN4T7d/
4Bs95MPMMSgIUNnbPeWKfa76Nc5VdA4a+a4GmG/k+MotFYFPEXjz5xEkQB0unyeMitIFts8Hja5aqJ1qY
8dBm6OxZcl7Q4jq2YE95+VambPM2eFbSibmv63bC5WQ3BoyLpdZTZWAmwAbqoc43KxtjxW+a5aFDZA
Z32bLrL3vd95H0CaxcNWPxWjPVwHanAANDqlzbu6Zdrn+artrR0fPWXPYu2sPMSgfBnFH2bEjPCH6Y9R
710ACesnkE4gpIXUbvHSRm/piiTqNXzvEy3A0RGj7xgcUKIUb0GhiiTCKB1Hih1x/o2Y9dLvUIHU48Z53Ax
m1Ndy4ktE9iPSpxpyst82b+AoQJ1ktQ0uHsKxNTR4mOCOKNq6vvk3pyL3v0Hm48iEbo3yWhMaXkYI9a8G
LTQ4zuJrTUxMcsV9ih/eKkgk8qO896Wcc8ONhAOKiBdGXAFCJw/ZLkmYS3pSKHUdmRR42PNM7s2/IZr
Dn/AAiOGAy4sNPcfKIYv/iiXk4aWSA+Su/118Tqh37HTjAVgoFvZ03yawnYaEHZm/rLFXepzEj/ABk+75yPC
Nw44yVfPGEp/UWggTTE4MQupx4NAlfNy8diwI647d6wnvRIGjSrrsMEQqdwa8+usYDaBoG21vjNy9EAOo
8UWN8MKIwD2wyeCVGy3v6MfoQj2Dd+8UR5scrSPHGGmgBe6hxhe3vGzQPKwwnMAc6tqUoaqZVtsGgl

BJEElzhInYagLp3w44WUrevl/WRnkHnrVxyswXUTwp27mPaJtG2q37x1E84Bwno/nN64BF6BA4DCRIalZX
yDOHKZAU4HjEab/AEDaYJuzBQnTY6TwY6O4qxmwfjOglAbS1P7xmbBjRo4oUSXCbF7C84DKKLS3boN
fsmOHJCYK4PbMLeOpxtnHnI5RCh4KfZD6usMIbehGNPDwn3i7EZzjTh9ObZeQaLE+URMOzCCDi40/wO
f8L7gRdScLo+cJAAVInbZ/WVYWbvaE+MRDRg0Y6/jN+ecOP4cRs84RT0K/WJbI11di0AvR2Z3g3clXad5
N2NfJtY6qe1MnaE9MDwGDRebQbrtclTupo8RMXUWx0mBeFTljZZDwmmFuWf3XrgOFw+vSB0CYem+
J06aunOnI2NEQfeaFO/ZW9d5UpawbptXi/tjMQpscoWRxIU9oFtQe1VXDjgolDUvD5zjOR4CBMCCgihveaR
yLTTh93G0AL7Oj8ZFa1gjMT6c3HrF7bXfhmRvUBeVK+nOLpUggwtrq+SZoitpjIsvjeKJDCcvziXbXY/DNY
CrUAkLyhunxjqwQaCdNpTzfGXRjo1b09nnvHJkqBVeCY6SDrRFeNDpyAIY4gNVHcf1j6HO2H8h76wmcLr
pkB4KWu8kHakT41hiHky/wCbziFYC+Ds+3nLKrdNRIHg8495E3TTUfGcmhb0vX1izn/gB28s7ejvY/0ZtQjy
wCKPUB6ylrSmaVyMZuY5FZBZUAey0E3W0nB0QoPjCuxvACBdrpWUcKwpUDAhoQmAjUppyb3hStEY
W+QUyjgmEYN7YQtgUq6+cssV5TSFCBKIAxXGM575YvI7M4UxaGgpGSNlokmgWeaVSeeMKXRZgV7
Cjy335cqVL2eWMZIH0Kng5chuC+6JUmh6CQXHw164YoqNsD98YbNuS4GyAkKYoEfwjQMSLGuTEBiyS
aytwiwa0XPGIvHNXPrgN6sJgkKxdjkuMqq8MuYJG6w4w794rvNSeGTYsIx0pUoYw0eMbzlx8i5IFF9DkSy
+QlBBAoXeseGCQ7o6BEbKdNzIzHhwYN7YT4x70g2UVUji6XnL8TJzk8QAmgd4WQkgUUg69idM8VwGa
EEAenx8N4zAC5GH7KAJil7cgM/KHRSOCM9meIRHkTjfrFBCQpKta9j9sf/wecmDQkmwrrrEJ1ikTsWuEx
LBpJON6rOYACPT1iGjv/KOFywEUA/9rmKbbF1BL6EuIkDlukk1JPhnmIgtArruWsDfCNPAAEjJBWJE3gE
3TRmtZNgWkI1Vtgc3pq08KIo6NTOhMaK4A+wTLNcY0kU9oodibwe0LkSGr2pfIMGka0wL047Pbm9NjD
wAys/pzjbaHELfjnvGD76boPjArl/dKD6QLQfDAHvO1jgkji1rKCim0qUxVIApppyhKcVekf3nrP2zAhrd+0
y0aTrJrmvkoxaVJmH1CoUTYAA6wRtnkYrjkQvrLrktTRdlYM38GCSP6ANSIhNppInOiaRPQ01A+7PLwKh
UVCSbyImJK2sBIKsHZR2YQMjU0Ng7zrrG2EorRkGJIhuHFmKERRb03WNdbSM5SjiNQ0w2c63zHOOIA
UcGAOaGulhA8dTrID3EeiI00f54wIIjy3sPSYOf0zj/gf4tszwY/Tm9GfO8freaJHpsX/AHM4nZ4Vzhr4Zxtzi/g8/
h1xpwsBjJoRxM3pl5trajq+MMGURQWIHC3BVCSYiATqKbXq5SecSbCTs93BdFUjXWrmZsVsKIogDvpF
HZvLxGalCU0okR4mPAmT5dkRBpG+GKMU01RiRLY3m0EVhKJ7h7yodBUgAqMItr3ciPYeRsQKw55cG
G/+XAL4TA0oy2IpAyceOsUIdWVBRRmw2bw0ISQxB05OvvJJioXoTT0DrrE0JWLiuq6yO8gmDMaDXZvu
3PgiH1ioBB4MXphqAwO5za7ou7joIMSSpTrINZPc4ii9iV75zS9tgO2rdfbIYg2e+Bs2uEwO8t94CoCWbG3nE
zKJIS0CuvIvDgEg0LQqKbcKPZMUTU0brveO5W1054D0oax8xG6gAoteh7ZSaF2M8AKd05RSFovfp5HTj
VQe2OVGwrzrC1iU1btaxQkVV4TU/e8314yof4D/Gp63X0ZUBU0HHxjIm+tebFy/wDlc1jTKI7AFYVZtxagS
BQQ3IXT3n/63P8A97n/AO1w/wC+5Kg7XUBy8ZTUUs8ujFTpnyfrOV427gD6Jb6Ye1qBe2GiTUHVda2ueT
+sWIV3f8Agw1+54/6MbN54pf6wppXf/4Yryno/wCjN1/6PjAh/uP6y8bv/HWVvxf/AIYc1n6HDx1jFD3ZmnC
NYgJLc4sCnGbANGISN3j5/wDB8YJOImRgACJrR6zegMOwHSG3QPWNGE/86zwnw25Rp68YsaZcoeDWNC
CQ8F+MGrRlzo+srYaU/ZOMf/iP6xqf/AE/GTFnoTyITE0a3JJ544xMCLwdXnjO8Th4f4znheG3+sJPC9h2cfrf
kacg/Vw4qMuhRbXjdfxh2Ne/+rEjVoFSxyK089vX5D/ImpuDYDbL315CUgBA8x8PWdEFfXjL+SX4xbWb84
VbRQA4CFh0dY/IRAoD4ht4d088GBbyQD0xTyBrutv04xPOAWr+/KKyTrLdl5YO8T4GHRLhgzpJ8ywg87L
5h+scxI8+GKxSD6Gmko7mQnV3hxbx3rSZrd4FdjJkU8FJKFUHshzYg+sEJ/VgJymDdKRyWlh4ZH100974Q
JRUEpxsKPC/8WbCU7B/xiN/gH/GPUXrVMR13kf8Agw1DPCh/GXWLYSPkwygc7v4xqHZwmSwLHtnTxm
3YoskuNWahDxdm15lrpVtflwvl+AdCIDCGp3+R/IHOv76/3jqjAfGtvWPkAIG7PePIaPP1gIF1CYAyYhGEb
Quz2DoJK882w3IYJ6w8piGDosV+Tp63iVPLvNidyPRvCJZ3fFxfHeTrty+/w3+Mt9Yjkk4rq28GBs5PsAnjY/X
HIg6hWEA3TsZdFNY3xqvl/F/bg5fgMeg4jqQtxfQk8KYTTY18HLA7Snk8/Zmsfxln3eG+Ccd412feP/46cHC0
2jklf4eueeApr/jOkYXhJh0MmvG/eBDAD17J4ZTHbiuXSsn+cv8IMt+Q/y9yf98kuoJv7YMCUs7DrBbNmssMi
s39pqf8AjrNb87n3mzcymrFGDmkvFOcEdKIUFZSRBzMKO6qURJSigUj9zCbT2jtjpANFN3fQ8dLg13oQfwB
EtfGqJ4FCIq7QHT6K2DRorNTVrCIXAJFYKaSvOEmTGU7KXAaVtahyqDihhHVRoC4USORjWesW6WK5
qXkC6LX1t5CSAFJbqkcVEnPWAg2KWihVB4ISdoYdk9zwAiFdgCSMZ1dHWo5YmV05GFfoDamSGoWx
N8a5xu6n4JBkqJZNe81Jt5cSB3I67sAmDUMRPg2IBM0cnYrdKe4/F6d2BDMqgpFZK1275AqX1vqrURQic
Os6+yt4deEPzTAhTwTuqgHdLTi4KZ2wYEVVUAq6WGCHs9yEDqEQ0VMKWVf1gYB239griDqTmmJA
RITTCNAkKUymCFBsrQ/eC90099sM6caUbgz6iQpdiCEkPxsJz/AJM2AhBa3USS0EAFzsQhDooakbEDk
BcSxxjkbUIIQnFN2RBeXKuQ4ZzJ8alt3ByGHGHqkdK5omlTFNvvAca3K0OgidMPLCHWQRyBN0YUER
QIA6IWUg8FkxwzdnzQU0IBQzZWhQVspBb2hw05zvqYQexl2WvVw5NaYwV21813o9YQ97jcxEGfHfFKGd
Baz/IFmg+gbH+M6xykD385HbjK7ZxgUIHwzZofXseAuzX7P5hG73xnDFACAQ6vv18+XYORXk4kwYN0XI
SECL2VpTApwc4qAwa1HBYOA6zX7qAsLQr8UmDVmxIOoeXRPzljAJw6Z+094OKfGBx2rGZkcBCHYm
cX/wBRn/6xZjzeV5FUowwggsgt0S5McOcaGkMpCmtYKiZm4NgQAqPZRHP10jDtXrHDAeBhYNdD9OsB
TUC3nQ+TJTRE1i6RWZd4K5p4ihQo9U6Csv4WUKIINKKds+sGC0hHZeHKeveDsawecDQkqobRvEhG3iS/
ZTG585IKkQ7AHgwaY4woxxFVUg1sYfYhQMLDgvdLmRQCKKVEOOuNI7LZxAH9xb5gc5vfQGTST
TZvHa/ldB1opAd7RsOE+cGU8AOWVyh4aWBuWaaK4rIutaDICE3YkwRYxSUFpNj+MRSMusZjJ1Aps
WxWamsYChWXc8s8k8yCYuyKHmGRyWsiPKHcPoziPcJb+OgOkjH2pMXpoMdpDOMwCYVQdy4nw4cf
5LEGk2PvOth+TG+x/hxlOrDs0aui3eueuvvGS74stQdJYecgIqgKSktecK9CQmJudnevGok7BBJzoDuHwYK
MIcRUPgeVbAoGJisDwxaCBzQFP++/XPdiDLxjfrFBOZI3amhHxzjdzvEgsMDvTnHR6/wBXLlTnf0ybagd

YPFNz46M9ETq/L8HX782H5ph5xoyBBW0uWA14INBj8TCap7MA3JapJB/oHhk8iIJXdQ7BSfJ3lmzhi15JF
nJrhEx60YDWD8EtsF0FesLhBWhuCJck4QmOGDovULycnaY0muGqOWOkDN4pBewChB8HDY5wqUqN
vNnXRX4z6zDHTgN/edTIL+M2w7iviy2nJGWGjSjK8W9ZtUZKnIUNJV4M3qy9s51YhmwSMAuqk5Lgh
m+dO28QdJ74fSYOdAiDjc09AkmmBQexp9YrmKgr2STpPeTqrQZSMqTT4z/3/OICH31B/sZa0thBJD2T5w4/
yJfmavfrNBZ5Lw9veLHo0jxMP+Z+4Ye+/LKATyWRcTAwKs7Or8jSkosmjbAXi5shAI3ic77jFbGsRSdhBJE
mjDc1tr+ihulPACCAQ5rGvOMdoDpCHq0HjBDldcoJUQ7vBuL2rGIUMERTzNa2rTHu9p3REiB53UKwZ2R
H0iCENhnJh+JoCGmG2NBAd9hdqP8AsNyQAR2WERTaRxiAOLqAejnR9C+akilaSPdArmcOJwvKa7aRSU
PTwZK8Yt1UOgrQtQpJ97C0WncEobycucGphEepXhVUhi3h5UwBhqidJtvqgYVGSIIbG+4YSTZMhyAK
VAAgYz8h03v472t88LmPKEIIEZTma1sGACCOFIAS5mU+ta2WAC8hXnAOGQzCaCSYhtENZA4TSKgCQ
wduUYcGyRv00Ag0XTwCbUY4EW3I6GKHvKCoYFgbpCefKqKuST/3LNLLDsA83SAGGDdGCHUBfBj10
eD3s2a04uEjmkKCGoYTnrehFpaRJKCKyacz57PpXZcYi1EOSIPo+gFOBWIHYQwAaSNNNaAbOVvEB6y
zSSQEOC09AsHsduoSEisO6IEQwQYJkiSOwps6XQx0j40VHWJRP1vFBLJTgQK2eX1OCq4454AEFZZxvA
LQtPVCNrhAjP61GAPGUDnp4umE9H3e2HqZQ/yVDQThzThyBZ/BwmLS4U1hgU9VKiGQp1jJTKGrNW+
3Hi4b2Ij9Tg0Fd3WKeXNJhwGfSL6Y38rg4fP8YZ/V3m/y4xwZmG68H+Gy126wtHPROBH5awBwjoXnFH
mYp9ABOGk65xJQJfaQUAibvTHNd/itwB8Q/WCNYvNUMNIE3WKV4k1m2HTw4ohx+GVj1Oc1HxvN+jS
wvOO4r6y+F/LytWAFUDKN0OQeoFH016v+ZpeWauhQP4vDWSGi002/ODUbwfGUSngeveXdyb7Kv9Y0
TtdO/TL31eZnjQ/nE8V+QcJwcP8AkzWnPldzOfhC+Wsc3BwcZ3wYOjRx0d+cr4PGL0LitjAUArwDeig3F
3hBABXRj5xafH4CtrX1kYYN0x4HcTDoe/8AnjFcT+TAEKQPy8ZuDzlsO/yOHSb+svPoy4v+J99Yn+P9BeT
v+MvVV6iPlzcKFXtW1cJFm0XhQH9ucyRQAp5Osq4wKwjoWce8X9F7IKIBEid55MT5vw1L5s53avP+QzI
EpXC4l8MLUjBMEGCY/jN2VOXaMz9cSwya3rAKB070E0vLoL/M7p/Qvz+Nag/wAKZONGEXL9HOHt4I
X1gra6hCnjEVHtxJ9KW0+jgZI8UH+1itv+Bcce/tD68aqt+NS8mIOzMeXIP6m3GtyFK+xut4F+MSRxi3FxErU
PK4Hty8xIy3hIK7A+m8DvTbVSz6QBGvX4nTreAIE1Wr3iJSigC8M7uDZELpZ9ExrAimwFgToMdDnz/wA
ZTKDIVwa5cTDS2RTKgSwOcTsJcVijYjyZMXgVyoEwC/JePTw5LxnH+CSStQYzmPrHPGPHvjDn/AoNs
H86YAQVIBBFLhrXkcbGTC8GsXlx8s+WNad4rJtdP3hCYdXwE8ZDAI7JrrHg+/jKQ8f4iTAYmJ+QDJINN
KWKeq/iiBVy4nxjbnLly2NwJOfByzuGfZhn6dPI2IJB/IVBwmiiHoh5Dy6w4XdKr9Jy8bnn8L2PWb+ZG2Jdu
PWNeSGEmnc3y8Y9SfwMkn9uUJwuYuoX7EwdaD/zWBFxBfmYjiCPncTuPI2Go2BMYsSa8LpWhCcOHL
Vg0hggC5Ryl2PTQTYCHZF8bximNamsQmgs3yJgS3ZQNgaJyBji9YIuvKZDVIhZjScKoQBoPEb8KjJiNGA
KgKAbXjGFcmOPE0MxCQi0OVPeKxinsj28Szk0Q3cNixqvKEknM0vKxbiI8kEzcVnHKBkiQpIFQDC1ZNo
RVFUxSBj2Yjhg8ra2kzLX1vHdImdKsSoQIaxgi/0hHqZACmI7K5Loh0QH5Jm99jZJEqhUoUZWxyI2oqEW
CVjXBUAhZsx6BUXBvOE2kN4o1qB1Tsk0tekAFMRLYeMTwSByloUvGscIW3fzsYmU30quCo2RPMsSeZ
OUIYU0qGluCoRcL1pbQCu3wORZUFtcOg6K+sATU6LSKELbUPOOWEKNUGgtErDBI01eVXvJ1i5XSzn
HEEQREbAvHGHHtTSEXYmJQzVZGmYkAARFreN4ogidC5139RPeAG6DAVQQGrs6brFS7/FQtWOC9/wC
MI4FvFVSAAVVyMYQmkoNyPXdgchwZEEHo5dnA4Wbi8iXizzixNPxyO0YQIBEU5cDeAARd6loH07zX
oGdG9OsJiRQJ+11c5rLq/dzhkGx0C9YKYpSefjGw6J8axJ33SoodxG847YmWolioFGpFK9AEtOwWJ8BaLA
I6lGVCIIROGBZHfpondWbrnzkZfVcawKpX3owN469IIAajQ0iaTYQNmXq1Iz2brNbtKsBKOBljwmyJs+
SQawOK4GFD67/NAi+tKQ9UuUj9bQyJ30EX4MZhKhJKQGKzxBYV2pdUPaFcjMY3r1RWIF7b3dm5N
hZMGpG57aes+UhcG9RdDgY3sArgrV1SGI4TJ7u/igKKMdHYCjQAJEoaD15wYk5DDxUdHWA2KyR+7
AkAhCqFHC6fG4G5yBzsAwR/Fe1+2DVI2h8JldIOVzXTG4vD+/2UcasVIFqKq1ylcWUq23BhB1To4qnIwpz
RrZHWaOthMQBNlyhWkB9ugOV0Ko8vDCxLhO6EPaQ9wS075eNBsK32uPL34Kxvl6UYcA1EMZCQks2o
s7M102ZWzaxc2C5AQNYVUFKcGg1xgONr11ZYGgjb1hCYYpEhQqdAuBywCHNABUtzZwxzJ+FuBg5Y
q2jJLgWBnm9qKprawQBDaFFyDYiFvQ4wUFIOO8E13ayCbVm9HjJQY9IpKBbg3zVeMsLChPBO8fbyxO
p4i5HCn0ngo0G3rKINED8bqUvDN4vYIa0XhDb4GHLpFpBBnDY5weAM9/wDnC7PQ5c5NC1V9h4xe9iN8
YtDys8HZ84+uch28zGnVjnXn7xRE3hWCq+zx3h6ZxnCuk7Hxi7U/bgLvU8vTyCdo22nWuH+MAGRAIaRyP
h8OduKhFdh5Mknszw6eMjRw/FPjnnE4n7c5I+1SgAgYULrjxhpGVS9HAV1rIfbnIccM15xD7c5PXMHYQtKl
EGhIDq7w8GHqZ9bvCgx6cMesMKuCu9GN86xXeIK85o9r7X9GI+CG2OYkWG0GjESnw5U6FbHiXFTFqps
63EMGHoc5jYxyNM5yFqJZecUpO/jNafBEECSk24QWVodOEy1G3l/4yRYh2tUqqfBDBMzD8ABrk3YTSU
+ly3FCAkKYWjQDAyFvZoyEsUntx8THqj00S/GbZuBb4/sx17v2IeF6OcYKIZCC8pzcjtWXav195SIsG2ny57
8YoOob0byBz8uJpxDyB8fGAHqbwfB8YdD5eUeJmUGl34DOUDwPLr/pk0U6O2f1jq7zOb018Zr8XGPv949P
jOKGacc8+9Y301SD2P8ArN0wgaR5rskR8Z8M+GfnZNZDKcTJkyEeezPiPM1kxGaxt4cWV1xejJbt1OMmE
J/LkwmPp4PH1gDj2Nn3iugdHGAcrv8A95MWNCU64K4qtAKU6Ij6PJ1k0aDwuU137jvu4MvIACHLzbesAj
Ozd4F7TuEwqUOVRI7ApBzvGqBaMB9okWcVzU2o0MGIKkgHzreXhCp9lCONDfelzDxqF9gaXo9ucelZgO
AeD3nKQePyRNlxLI+Cj0W/AnScjIEWxAHMDAsk2YdG9FRlIvgSGDcIVgBiqanCEiHYjYK07T02Zxme
ncRn7DklufOPAmStdQYI9t/BzgValtBcBf4MIWmy4kKs/WRI/cA12g6maAAUHGxy7piWUeS9K9HOIpzh
UCMH5H6x1UP2xZXtK9TFLfl8r9YcdYtKt5mozLhiSoTfh1jo3U17kBEc9FyCNrLSKhs+GdfG53OG/B11
eCy4Mu03rFnMZMmTCdBdyVmTJMR1/Jv6uKkruOFQOrFV1SPISe8pZWal8nanA5NHwMsQYnvC7fmuH
HIwkKF0KcLzhvNy7Tu6dPnGmvZdHQMeBDR/u7RlwykcMqArosvRwSIAtFCQtYJXoxWkaeTmod7Seg1ho

q1l QnKcBFwciJvIAJTcnj1M3nDZN1gTZVjHizlaYKBAxFru4NL0uzJYgicoc6yWYhvKJRqonCw5xUnGcuFf
+uHilOujYALvneMGVnAVsCA9B+Djz+CoZIBXDpiC9jEACAbuBKBwadPcAksp7IAfoF8zif70OoNo+CPjJ3q
a4EhPLJzrL7SnU4EHR/yy2PjKBXb1zjBxvNnfw85REImAXIDbxznRUQk1qoVjACVU02HmtjJrymbHkfCS4e
gUjTWjyjjlgqi+gravlN7ceDDuR8ATESyCCX7esKzAJpiHz5w6oNeWRkJyJTQoFNidPnNW9MyhbaD7eXjO
SQYZQ00+XCZTAjyACQipSN73nBqJAAEiKBi7qYzmUFFpa1iNj95e2r12QtLcI3x7x44RYNIVqj1BwJ86vF
YBja7hkvDthSIRq3o54/7O/Dw/WazWJRWkg5mY+cZdoXxixk7U32rF0IPEE0VVnQDBHaxOeGpswcBXjFA
k67ACbWjCb084BMTxDWWMGJ0ubzhoE3XfQG3gY8FBNwiEguYTFY4R8YUNC9beTLqMgRhg8kbVcvsk
HTQ8Tk5XGwbDBKnOBg4gwV9rFruDhccwUFRn6ZPAByYTBQG7cQtCa7MUhb66cs25Cs4oKnpt8MHeDW
W2gJobtdsIID4RQWgHgAM17G0OB7c70gs2eIa/eaSYNvBPBxj8w0AczFY7fxwxN484ZcJ8yKeyZcuSUwOU
kcL17chBNgJrZsAftLlwh62P7wwlQUMCgJW2e5hDgJoLvakU65xtwFcLSBNE2PGMRb02kBe9YdtHZ7Lv1
l6yNkhQPNJLw+cGUiSERvjQHWcyDyGkHTqm/OSMNqoM7V6+3G8WCJs6eQ6yomnZs/LioCGF3Y+s0KE
XkOHxvWHGhQksgWXnKZ2NPjjOnWCLIXkc3nJPEvx9NBgo8FdZPOtSoRgTlmo2rOIGAQIOZ5mLrHCui
LO5RR/owx8AhLYkbFta5yPGc/ZdFMB5phbdkZQmNqpdzCUQ/HOIIUEAWaZvlivXqXABs/sYqoMSC4dD
UFQNS5CAORVNkdHfzAiU4gHEC4SivGjAZ2aLiQos1zhEhliG1kdv+cyeV3Cj6QRsmwrc0JggSgSOXnDoLr
FG8QtJLpHbSphaLaUQDkdQeclKSC6GgoDmUyAwrKXZyHfnF1wCxR0BqHIPjtydn9OEHKq+DOgEqsITbF
40Biogy8z2BCqb0cY8qb8uhIo7diwxjZ1tXNCAKwrRPXuO+DbU3wr6Mo3AaDRVf+8jw1wr+z0ejAKC3b6
PcMcWhskZ6B7z32CYH63i5INdv5d42fevwNwm8ecPYsZsoitKCP7x+sjsJpAQ6+thQjCBtXffHGA1C1oul57f
WQhvK5HA4WHRJA1U3bkhyswcwJrlHwl9Qx8YgO3geW+jN3iKHaa00HF3YDwwe0kUlgmk6x56aUofurQ94
SmqFO149h9/LBnEDTbOOeAyR61SBHhX1nQXmD+maZT4y5cIMKAiJXRG4I1Yg4PNTbfnGq6y5+CIHT1
3kRrOLyb2Iawg4cUM1w5jznXsQjh88GuDgwAEFBeSFuR8k4wG0G/tLSF9gXkmHuSQcdELO9FwB7AW
wgGTWNrxzl1qfKlgSotTsLVXNwCLqEjKBu6YU4eJBCeG13AdC40Irs1HEXseW7gNSRBAWEEgUKuc5qk
G8smQqihwMQmQjxQ8MSjadstIZYA6YLvZXi7ysbQts12QTptcVhi9SKUjdTy6+8sgCA0N7Vdg6uGpFNYo
NPU1rFzi48ZpfSA/WEDQyIq+UkdvLnGs2bZy8PyySokcKF/lxidbcC0ASluVRMLd5JwWEPDtxe6sODtucYj
mBW7x1eh94bHpEB7y/ZysewEr8sMNeApQBzOj9YIeZdf+P8AGOO+DhW1h0nTIU9Rzn/pg+Oikd5Tv8Q2
mq8C9uKuMfXq5iIoWw1bhlVgRAhV50VpGoA68mzqOxHwmc0ahvaH/PWTP7pr4OqPszzT3UqrbatVy42t9
cQuG6/c86Y4YadMZtJrNf8AxdVHidIC6oL1vQz3iwOtV5pyhd2v1PjN+1y8D24eriM8+0vWDh2OXy5X5cJf
hny4P3kEUd/wA5fWPaCgznILrw4dBvrPZ9fCYHNgB/SUMKFcdXEFO2+0CoShhXNFoIiRFR6UhfjSZwqAI
oiJNOJ611QXdQIN6Ou8uwYDYQ20yG3DG0xoFCLjamBDIB0R2RtBSsse+Wyzx27yFgpwR47AVXNRo5aer
mtwqO+kxav1eMfb2i6bKE1GTWjw3Qw2V08mSsqK4q0fBrjHQOALrYEnhyGoiBB3OesIGLvk8XLwLVU
NjjRsc7JoolOit94YiBJCHICzDix3DC7nEKntOCYwLkgHByec7eDJQuUTVfK79Y6N14x4rDbOs4nB3WXG1
EtLp4vzgPhuh8mF3aw4OzHaM3Bxr8bZAZe04ywX5LL1Z7wX3tdlxg7fh7xiPSiscLKOQKJxgUBSQBqhqXF
x0acNynocbENkwp48nrBzgxVNRx1oyKit8uPf3vCZhbOONThvUKAKAr2Rw1aBeW+ZrjD0hsWp8KGKsLI
1IbnxnXmhWBhwwkkoaj15MQGAVr2Bd4w+X49FPgx1z+hxoMakNN6wYujJrxvHPcaQfeWulkgjZoYvhvvd
gIdPwBtqxqBv31UDI6QISTV9FpipwoQHVq8JKO0ZymNSyo9knAuLBXG0IuXZ6iZ0x96dZOcbrOmDMZ
LG+n2njfOzLkWPuFbU8ZcNORKI9J9Y76AolaySt6Nqml9id8YONFPEi6jzPXzkZ1WTeuv4yeXBd02Q+MH
DdA1Q7b3jZsTpBtFvCKx3TLo8/Obc3gXvXJHPRns27CBfnEAz6NPQAcHowl52j+iBkw6Nz95aQKggIDV
HKZFXxvDxuWvy4P3cJTyzesIxbc+cNL6/CvXUCz+UHUdu+MpaOBRdqp3vjGtm0AU1yU0tp4JXVKgMuK
Bv1hEUjK8wmJLQxxvxXBOSRLqjZTneLWw7rxlfl6wAnE42F4DsMdfGdsgFPHI7x95A9/T84pYRCUycgc
/LOtZdiuWgEPVf8GBDp338YXBeO82zgFNQ315YjQohK8JsyZcoe1gd8haZhTVD6IqACBRBcVOJdF4CCL
yLjoliq+FcNrecTdxOTXhdPvCGgOkbl1PPjJghESFOMScAsSiBlwCXeCxRaviZoRHBRqGUxabel2mdhesIEo
iWkuhs9MHmyG4vhi4yIPFDeDIWx4D2DiR0Cuyg4KPI84GKgluyHaC7wyjbab0KbNcfrDi7iwLRnE70s2ZS
GqJDxc3G0gBaA7hy5rAGsJwaDur3mqIX6whNouy4YQN6WIKCQOAsc47XSqsMOBDxjmuDrFs9uMJI1
leHLs2XKwHZr1jxyYBhN/h5xHLJ8loQShGwLLi8TgPXz8YUieFJQuCieGpc5PZ2oHrFpCiOj55/vChO4DZH
Zt+RhgqghJYII2h0Ttxto7kQgNQmoctmboEihKp/0GvGBMphZ0u9g+95fU6sZRVHV6MWaphT1vzhG9wJBP
O+svuW9B/7468IsJAbIQU9jJBDJICweGiAfG15C7igeAoNR4TD/wBsSBiiF22dnDGHCbviO87dGYTE3yIhx
Ih2cpgIrVSDZZ7au3WPezQM3TB6F/dzzyNgIVBUi0y7yxiCkHS0TCCQS9SBQEuImDo2P5x8kn0feOZeOjD
TgLGAA00YGIS0nJxQE7c0U24eG5f1jBSUW7xsw2z3xiWKw4awe5mL9cr5wcIKnqJ3A8hiRM5WqS8tORus
bW+Ii3XRgJUu2bdwJt0uSTHG5LyeU5yg4RFLqJyuc8Y/Zg7FMRv2nGJnJK7E5qdLzOsNPBFOxqB4CD8c5
5MGc4mPfbntzE4Vx4/+AOYSubQqh5mIqwOjL7dZfQeyYAgKdC+XnNUteqS7BJFOXjJDXRYDN2xvPN5
MUvCMAIGtdi/ZMlvS0CamJomsLFWmRQgTYE4dWc5DOaR3rsAiseetYm5hWt4S8q0U5ye1CB0WgAJxbh
RFou2aQgVNrxm9IUX0CQ8uRcOiEVOAS62fGXTYSNBA1grTDAk+hgFiAB39M2JzEpDloDdPRjhH3XY1
5GjvWwzjVpUXFoLsV2sHEFQApayKMASdMojSKgGkgi6THJsu+jEZgPGDnRF+B5g06s1xhiq0Nocp0AV
OR4YvAEsh43R6AGGJTKFtgbuFlwSECPvcgKUjnpld0PeWOqdx3y0wPcBZMr1IW/cUwItMZYEEMGQn3
nYOXE86S17DJ1ILkpBZKOriMoID1jNusBTvOeJzI7h8OTLa60WdE6UxSBXsXWBFKBECnt+80ALstK47
KQmqFTYy6Dj3hYjCnLYHYVnnCED4FWhty8YFIRpHIPRjYANijnYW9OKizLQelGkclYvOXxtjFOG/8ZM
P+ZLUgnMcodznIC4ZeWUYNCPNEpO4GGla3j+HIQJGUmAsp8MgTdnIrl1DuPDgA71EtAzKdaPW4+ZMs

pSnaqAOshomsWB+Gwlw8hY+3IHvWpT4toCvBu6xYCTwvWhLrgO3vBwN/U8kCybhHBm/0VMYTaLtuOi
gERrv5vjPENXuLmhlXwnQuh8AV3rLaN72dAeZB5M48CA4aAKbnWjNUBtk6rbq1AMm1Aqe1AALUGrq
Y8f0BvMKIXcVm1aGaQqWWBsbnBIAyMGfCUh0ajo947eIN2uedTYNBgHfZbJyhE84i8AKkOkSULQxul
TfpNq0HwsPMw2Ubo7NR/kxsbpJRDowJ5tjaY6FdCzd0fuKtpgk4IREB2BAmo+GOoODwKlf3mqx5Nivh2g5
eJShgS8tmjxgunNwAkam5ZLxi5xEG9bcaD6zZOel9qgWCMXxkhr+UZe68SPBMTSnmqCCIqk7uDAE6zo
DHc2uy27xFlVrHatul6qHtuWnNsilYg7LglVpihsNqnB30ZW04W1dlIGnc6rmvSNsQukUfnCz8l8/ki5fiXHn8
T/AA/UGhOefSayG8x4lrPjqZPKJCFzRg8TjWaTd0ZSVUeptyeAJFu+ZoPtIaxsYzePYJZdnLg8BbInFrO8UeP
zLxr1MLNAXgWhj2w9gRIEIVXk/WntaywPreKvhc0zj/spWAWlBqO8MWguvZaeBUHblwQQ1iUBDdpPW
RXCh45T+zJBhgPC5Mzmb5MRPOk4gAsh8sECmpeCRjAPJZcrjreDcPjZnkANYZX2YtiKFBQp9IqvOAqwJ
XAiFBBft05N5B45HkIqRNdYulaMsIrcs3wWsbMxp0DTeNDinrDrO45k0WAT7x9c9sQtV2k/WQWOS0giiX
jVkdxiIWB62sYzQ/BzMXHFA06Ih4M3hNg7arfS7OzBdoFBDYPovJuTNRmJAvXI++esGPNJSzbekKlm3nD
TzMktgDo4YehdIZgYpsEkaAvBvBw2nq21AG2q9ZDu61IjxooB4P8AJpQIFFQcI4W0+QKIFcQOON4aG5W
p6+yJstXD/EH7IIRYiIrZnGav4fOaopGUo+k/BfwoPH+QMgJfKhH2NyYy6nW6za7vVYCyVZDN7bTx2ykw
HVcu1aPb94g7J8QNi5Bhy95HA5V7o3CzWNYiTze9f7zVstSMId1yIZg9qb+A4PeRwfYoC71A3vy+vsDpW
mbqXUPWwNll+ZXic0MsOVBa2+nZHrvCJiJraGgRHh8YMQ7OtPBwd+c22V8vaK5gOF4BbX3pNQCkmcw
Vl+2/BhZhYec/wBBDNV56e8L8WXL1+mOHNLrgK6RxxqvQdNIjx6zRnAHNV1Ma0ykDtwEEc6dn3yYq4
MbBhGWCE+saQAhoHlhBoN+MQKFWejmYVu9/vNm7E+UIgj2pt1lyiWM02eLu45EODlsoHPW0HH4FP
AWTboOs4ZosDVoyBPnrjOQJazIs1AD4tubpy7eVTyNwWzjRE9EACABwAY8/5XQateReDAHrJGwJIB9I5
yYF+S4svFD/cy6pJHoBdquWHCEvpaa+HIID+sLwuP+Ypsk+gl/vOaAFG/+xgT+S7pJf4MhpyYimIf74oUO0
OB1DRZ9byh0JDlqgNypATtky5GzUnfBr1mg9y6ZXQuoyOLiBi8pRR6wt2epj/O8XMK5AIC9XPBinLdvG1f
OcdUkxUqwXTW99ZJOIZWqitbBNbaw/LBOIGkNP6WDOdL2OEdxz+8nEQIb3Akutu9ZFAhpmIIFW9Tvn
oR4dex5vTnLPg06MTXFtxx6xkDnl1SJA/IfpN5uTk9Yenww6Mhvt/OA0lIMVQbFQFE9KZSNtQXAU90L7
usPDQx2psOB685q1VD2ISrsKh2JkNxCiANDkNA4fcHerRe4Wnxz1m7D7QG2mhGhPONGqcRKA4Saa6GPn
ZqyXt3vbwL04x3/iG/wuHEmWGHwuceuIPv2A6jhMuDsM0tBUInN0RorV1BouhdZKgYcgQu1DpxTJE6jtds
jw880b/Fxcf8AJK7SR3UHBUXtkzfrWGdiASDuWdBvHJhxSpSBSu4CANEMN2ZxUU5z1YdMUcMDVpD
UDwN95RiVoUdaA0Ldsi5GMg3maA9euecjOa5jbeED3j615SG3JuU1hrshIhOI29VmaYi5kPBvmZXEICBVuzf
vrHEgaWyhXe1cFKCix0QR784iQMrWgGeTFpE0wV4AvX8uGGCUZpV3s8YTQFs5vR9dZ5WduGnDjEFY
SLx/0cfwqUUKCcIwOT3YnZfoedGPCuokDb115J84uBbSYAEsoQDdOWZTdfQqGjYVHeT0PFVvV9i7ws24
rYEnZyPBjhOI2AvALSSZQdYeB90dJ4YezFyBo306D5I7deseJH830Ft5TaeMdb5qyC2XnOM0xW723h7ybQ
CTncAL85IqzQ2fAQL7cXW9kC5EYn4JnG8onaK4CBYOAVQN51ozkKXIDp4Y6wSBACCHI20wg9QYoUb
gOyiBiFla9ZIVCDda8mlkgwnHPE69mbiis6el6VPgvx8v/AIBCgrSx6wgag0PR0/OLyRKY9JL8OnxkBKkoma
FJpEe9YWpu9DU2qri3mYvTea2jVOjPJo5K4aMRtoJzhexqdrU5feKkYj4RQ6gUuvGQSfBJAbboXhxmmBSE
CACc3m/Wa05CteP6w+48+Cch1hJgGdtU436y80ms4tKRF2PwMiq2vK94EHDxM9vvK7dN9nJbdm0wkcbn
ACINE4AUAcM5ArkVokyt4y+k0EmgHLwCcpTKQiiSdr7MYU4SIjDt0ORouAXVdAW3gh+A0ZsgIRi2d
SvyYnuoskqAixdBbOweZYIWD0+Dm8YaAopGaVSoHITIXIUXWAqvtxnFP00N5JANrhgjtCPHme8ivblE8
B5DjxgY8cp/tN8AJrA7YtiCchDRedWKE+MTvbOKvOREAutkLcq+A8sVJLovjFNBxE/T1gockMv2Qbvbw
Bv6ztbNQNKckmv1gAxkMHHgZj/8ToaKwxjgvvN0rpQ/D6ecFhb0U2PvNiJHPiG5MADXXJFU7Jz594utTGt
GriwwfMajTHiutGStFFi0fDDjHZj2UarzoLwGA3gRKADZzxOdBm7CT1wYACba3m2BRBROM8QIrVkk
vxc2DCINNYcwbwWV44xByRHGy95Xea60P6M45Tjyxs1m3CQbTWEGeDPHgzG7POBQXHXAIKj7JfXQQ
IaQoHMGvK51OX1ScQrdg2zGktK6Nr7Ra3vD1BIqLhdh4HYZAFcSADeFYMx1wUhUDsoa3t4M35Dp9hX
cwfbb1ILStCL+8FsF85Xkyc4k6YLX66848903HBDXkx4y0FAvT1ernDefDr24fkfoYyAYWggceMD6f5YUHY
cSPRWdVd5J+B2RlhUKeBqc+/wvfqTdGyZoLooAXe23/8AKNCov9GMVuguwjx2uHEoIbvX/wA4wKBK7
by4LD/qOHCi8iFBdQpjbydpGfH+sPmgmpqcmFoH0oCxxAeaZHCvsOo8HjJAKeJo1ayt56w5g27pO3/WaYD
c5+roxRsLnwfgTmLvDT9ByY7v8Y75TM4p6kf7wBBm2IzFiQonvV5ZA1wi0jYg12m2jhniIwXl6Ntx+sWi
OQYR4wUjU9sUK81HQIKsF4jIhAM4T5QAX5X4MicH1eCOoGbl52jb12/jnt4zu18HX7x3XhrDxyKVcq4Q
yUMV4QucA1dn3jEyKdkTTg8GBY4hgaNUfjX1h7pjjSe3gmfIA03XrN5sRmh7K84GadC5M4HCvOIhx1vW
a/ec+jzgrW6sHCuYecVea/+TAiN8wTjF7qW2LvjH8cT008JBAEldeMY5V2D53By6Hhb+MJYg3LAW+wm
HhoFQ7ThuIhh7OtZv8ANy7X5DNeMA5o69YEFqNjB+sO5ni6w2sXkpHxjibyh3cPKWLEc78qMXw4yYSPy
5QOb/WazJ5xmKyULENnbh+F+ZaMUNCnT5xBgC42kwnA47uKDiBSD6BDXzMJctWJo0oaKplii/g6CjdgY
GO6vVRSeRu4otSwgT6d8Xxm2+x18YmQ30/vxjy6EHLNzNesZwpEN2X2satIzDeE0BeGkWKdRvQseQH
nkspNGV2W6HNxC5pNpN6/5ZY2F4xC3kPjmh1AdGH+NWvDjF1EYTFvX+7i4/8AznPU7yyat0HvZsh8o
ET940llyD+jAHGjwM1DOZcIOE5HL7JnrGn3kcaHAIdjQfNxtsPKwfQ41n9YT4ONoyesAnTyx6Qk5XXj
BSA2FdOQUeHKIVJ0HB4HWTtkfMzfHvBakiHkw1wbdQYKAm0k0tFppmgky6jIU8zY4pFZYWoAUBR+s
m0WXjSp0IHD0we7FWGGWTG4Hi8vQqpLn06HMD4DNcOAAASNVL1dqri7cmc7ZePjytenE2C1Jby8pUyJ
eXeDlBoCZ2lscEcsPDnKNOxGOen5zUFU3BfX8Xv5ysKCHC7oXT3hvqpr98c8g5JznMIPMm/WW/wBZz/zj
+JYd9I4zLS5b/wDQToYuAgX1W5RcBRgTAZrbhgieN3/GHPj6lkVm/q/zgfl3hcTE/140Azjvox83NHfnDrjp

FUgeL3l9SMeQPebFdA6yEauFryKLO/OTkSqo22OnAZwiFZ/izDcnMaWgdSXAORjOECU5hfEzmfDFBgM
pNWIpD2RAROkWzqYSUZKkmoHQ6sDw5sRxmngNNmAI3jbigPH95xxBZeLgKB3w8Yc5h0YnneHmrs4o
+8bUQ/Jy5HFB04Y5KOp2vnLHiQcvx1YeAeR4MuPJ93EvI+c+nP1X/R1lwI4vB9fjXlcr/9xLie8RH/AJwBzdep
fyGs03ZLZnK8PGcuXw74YOcA+d5/CcOOV4mDJIta4xE9Jm8wwgA0D1vCw2eXnLbVabHlwYLNHm8w0v
3gxZo99KIXodaxdZUamhAaTfWNFQahYaZsxNfCPaRz45Q5TyYIEIYH2NHK5M5SxraWXgHAIASKey8fG
7gQasNE0jlL7DCjwx5G1/f7wM68hLmnl7PL847pA11A1rA7xjckpBBUvG8rHFofDTv1lSh8+MZSEGfRnvz3
hlUHDo//AJLh2n5ExgGQ3YBavwYqQg6yvKu1cbnXI6fz38YUHgOhxHYJB9fi8fh3+bMLQDDdIBI6pm9NL
tNaZ4zvIAyG+DNI+HJFEnvHT0WGkth8uWvZECUBxs/eFC2FQOO94uoPriPOcVwi7Bg5vJQF5GmvLnIPh
pLOzaCS4y1b1nzO8VyQIQ4jE1cYWn9zjR0dpzjSSMDiXwGaxd2z4w1EtTl/Rjig4Tlui0/TO9O1LOmri6Yu/R
1QQQfe8cgRVr6On842eeaKoo4pX8B/wD5FB7R8qY5SmIOXufblcKgRx6C/OOriAeqVT24Vs4DZFfOcp0J
+cecePwecWYXLj0Ma5kxrRT9hMtiSjYQuruZYEeRjpk59CIJs3zxc9xHkPky93gM8dTF1YKnlziENUeJ6x8
qACCQoF+eneXqCqhfYYtynwg6DrHLIRG0HZMFv5Rcfc04defOXTY43J+spUHLhf5McmZVla0mj67woAb
oQaDwDFpBUGrZOefrN/2OluZ37f6yG4cPrNcMj/APxuYLSd9G9/xcoIcEqAcVonrBI/qzmz3xk86W3EXQnD
kwPIXlfljzjx/kKgeJE+TCgHJ6pAROdP6zXc9FFDjXDnPuqrhPGQTFtEeHNR1++GiFNNTwmajquTFCmjd4
/bNegXEuOTY9eMQsGhSJ23pe7j64W1P8AeEq7Hj0F95OiHgNd/L25IJCHTLPPWODQuvj8blzrBp/05W41X
VHkH34y9dvW2eqY8Nn94u58GxjVdCfZvHdOMHHg/wD8P//Z